

Общественный центр
«Судебно-правовая
реформа»

Restorative Justice Herald

ВЕСТНИК ВОССТАНОВИТЕЛЬНОЙ ЮСТИЦИИ

20 лет восстановительному правосудию в России

ВЫПУСК 14

Москва 2017

ISSN 2312-105X

9 772312 105001

Restorative Justice Herald
Journal de la justice restauratrice
Вестник восстановительного правосудия

***ВЕСТНИК
ВОССТАНОВИТЕЛЬНОЙ
ЮСТИЦИИ***

20 лет восстановительному правосудию в России

Выпуск 14

Москва 2017

ВЕСТНИК ВОССТАНОВИТЕЛЬНОЙ ЮСТИЦИИ

20 лет восстановительному правосудию
в России

№ 14, 2017

Издание осуществлено в рамках Программы «Сообщества восстановительных практик: от ремесла к методической оснащенности» на основании Соглашения между Министерством экономического развития Российской Федерации и Межрегиональной общественной организацией «Общественный центр «Судебно-правовая реформа» о предоставлении субсидии на государственную поддержку социально ориентированных некоммерческих организаций.

Общественный центр «Судебно-правовая реформа»

Издательская лицензия ЛР № 030828 от 3 июня 1998 г.

Редакторская группа: Л.М. Карнозова, А.Ю. Коновалов,
Р.Р. Максудов

Выпускающий и литературный редактор Н.В. Путинцева
Компьютерная верстка: А.Ю. Фролова
Корректор К.М. Корепанова

Сайт общественного центра «Судебно-правовая реформа»:
www.sprc.ru

Журнал включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ). Полные тексты статей доступны на сайте электронной научной библиотеки eLIBRARY.RU: <http://elibrary.ru>

ISSN 2312-105X

© МОУ Центр «Судебно-правовая реформа», 2017

СОДЕРЖАНИЕ

Юбилейное обращение к читателям 4

ИДЕИ, ПОДХОДЫ, КОНЦЕПЦИИ

Зер Ховард. Стыд и восстановительные процессы 6

Максудов Рустем Рамзиевич. Социокультурные проблемы продвижения восстановительного правосудия в России..... 8

Максудов Рустем Рамзиевич. Особенности работы с конфликтными и криминальными ситуациями в программах восстановительной медиации..... 17

ИСТОРИЯ: ТРАДИЦИИ ПРИМИРЕНИЯ

Карнозова Людмила Михайловна. VIII ежегодный научно-теоретический семинар, посвященный традиционным практикам разрешения конфликтов и примирению 24

Земцов Леонид Иосифович. Изучение народного обычного права в свете современных теоретических представлений..... 26

Безгин Владимир Борисович. Крестьянка в волостном суде..... 32

Ефремова Надежда Николаевна. Прощение и наказание в истории уголовной юстиции: к вопросу о генезисе 42

Магомедсалихов Хайбула Гамзатович. Мировоззренческие конфликты в дагестанском обществе: традиционный опыт и современная практика разрешения 46

Молдобаева Жазгуль Эриковна. Традиционные практики разрешения конфликтов в Кыргызской Республике: суд аксакалов 51

Аверина Кристина Николаевна. Организационно-правовые аспекты развития этномедиации в Республике Коми 56

СЛУЖБЫ ПРИМИРЕНИЯ В РЕГИОНАХ

- Максудов Рустем Рамзиевич.* Проектирование школьных служб примирения в государственном масштабе 61
- Коновалов Антон Юрьевич.* Городская служба примирения в системе образования Москвы 68
- Талипова Алиса Владимировна.* Взаимодействие судов и субъектов системы профилактики детского и семейного неблагополучия: опыт работы муниципальной Кунгурской службы примирения Пермского края 77
- Акатьева Наталья Николаевна.* Восстановительные программы при рассмотрении гражданских дел, затрагивающих интересы несовершеннолетних: опыт работы муниципальной Кунгурской службы примирения Пермского края 80
- Герасимова Дарья Евгеньевна, Хованская Татьяна Валерьевна.* Развитие школьных служб примирения в Архангельской области 82
- Енькова Лейсан Рифкатовна.* Муниципальная служба примирения в Республике Татарстан: три направления работы 85
- Шпейнова Нина Николаевна, Лабутина Татьяна Анатольевна, Юрчак Наталия Александровна.* Особенности деятельности муниципальной службы примирения (медиации) Тутаевского муниципального района Ярославской области 88
- Прянишникова Татьяна Вячеславовна.* Организация профильных смен по восстановительным практикам .. 92
- ОПЫТ ПРОВЕДЕНИЯ И АНАЛИЗ ВОССТАНОВИТЕЛЬНЫХ ПРОГРАММ**
- Илатовская Ольга Николаевна.* «Мама, давай простим папу...» 95
- Ягафарова Альбина Амировна.* Восстановление доверительных отношений в семье 98
- Масагутова Светлана Владимировна.* Из опыта проведения восстановительной программы 100
- Рахимкулова Гульнара Рафаиловна.* Истинные мотивы 103

- Бондин Дмитрий Александрович.* Работа медиатора с конфликтной ситуацией между деревнями, повлекшей смерть человека 105

МОНИТОРИНГ ВОССТАНОВИТЕЛЬНЫХ ПРАКТИК

- Карнозова Людмила Михайловна.* Мониторинг деятельности территориальных служб примирения за 2016 год, проведенный в рамках Всероссийской ассоциации восстановительной медиации 108
- Марков Иван Иванович.* Возможности применения медиации в уголовном судопроизводстве 152
- Коновалов Антон Юрьевич.* Мониторинг деятельности школьных служб примирения за 2016 год, проведенный в рамках Всероссийской ассоциации восстановительной медиации 156

МЕТОДИЧЕСКИЕ МАТЕРИАЛЫ

- Маловичко Ирина Сергеевна, Голустьянц Ольга Александровна, Шефатова Людмила Петровна.* Письмо обидчика пострадавшему о заглаживании вреда. Методика проведения программ челночной восстановительной медиации между несовершеннолетними правонарушителями, находящимися в закрытых учреждениях, и пострадавшими от их действий 181

ВОССТАНОВИТЕЛЬНЫЕ ПРАКТИКИ В МИРЕ

- Егорова Алина Андреевна.* Особенности применения восстановительных методов в межкультурных контекстах 190
- Киселева Ольга Павловна.* Альтернативные способы разрешения правовых конфликтов в уголовном судопроизводстве: опыт Федеративной Республики Германия 196
- Лаксминараян Малини.* Доступность и инициирование восстановительного правосудия. Глава 4 206

ДОКУМЕНТЫ

- Директива № 2012/29/ЕС Европейского парламента и Совета Европейского Союза «Об установлении минимальных стандартов в отношении прав, поддержки и защиты жертв преступлений, а также о замене Рамочного решения 2001/220/ПВД Совета ЕС» 222

Юбилейное обращение к читателям

Уважаемые читатели, рад представить вашему вниманию юбилейный, четырнадцатый выпуск «Вестника восстановительной юстиции». В этом году исполняется 20 лет практике восстановительного правосудия в России. В коротком обращении довольно сложно очертить наши результаты и достижения. Только простое перечисление наших разработок, книг, статей, присоединившихся регионов, наших партнеров и коллег займет немало места. Но я хочу, прежде всего, поблагодарить всех, кто активно участвовал и участвует в движении за восстановительное правосудие в России и вносит посильный вклад в развитие нашей практики.

В обращении я намерен поделиться своим видением стратегии институционализации нашей практики, к разработке которой мы постоянно возвращаемся. В последние годы по инициативе Правительства Российской Федерации происходит формирование новой практики и ее нормативной базы через включение общественных организаций как самостоятельных и признаваемых субъектов в решении социально значимых проблем. И, на мой взгляд, это важный знак постепенного изменения существующей управленческой идеологии. От того, каким образом произойдет это включение, я вижу будущее и нашей практики. Важно нам, как членам сообществ, определиться в этом процессе и взять на себя ответственность за поддержку работы в регионах.

Я вижу две возможности включения общественных организаций в решение социально значимых вопросов на уровне Российской Федерации:

- взаимодействие общественных организаций между собой. Здесь актуален отход от «феодалной раздробленности» общественных организаций как на уровне проектов, так и на уровне организаций. Необходимо также уйти от слепого копирования экономических принципов и перенесения их в деятельность общественных организаций. Я имею в виду идею конкуренции и идею прямого механического просчитывания денежных эффектов от работы общественных организаций. Желательно также, чтобы семинары, круглые столы и прочие формы работы с участием различных общественных организаций и представителей государственных органов проходили не только в виде презентации опыта, где, как на цирковом представлении, каждый показывает свой номер и где, по большому счету, каждому интересна только своя практика. Важно обсуждать механизмы развития проектной деятельности за счет реконструкции и критического анализа концепций, лежащих в основе проектов;
- взаимодействие государственных (муниципальных) органов и общественных организаций на уровне способа работы. Государственные (муниципальные) органы в основном работают на основе поручений и их исполнения (отчетности). Общественные организации – на уровне проектирования, то есть анализа ситуации, постановки целей и задач, и на этой основе разрабатывают и реализуют проекты. Важно совместить эти способы. Сегодня многие государственные (муниципальные) учреждения создали общественные организации. И если они существуют на уровне проектов, то это интересный опыт совмещения проектной деятельности и практики функционирования учреждения. Но зачастую общественные организации создаются как возможность дополнительного заработка и проведения тех же самых мероприятий, но оплачиваемых из средств общественной организации (грантов).

Деятельность общественных организаций сталкивается с другой управленческой идеологией:

- а) то или иное общественное благо должно быть внедрено с помощью государственного принуждения;
- б) оно должно носить единый и повсеместный характер;
- в) должен быть один центр власти для внедрения этого блага;
- г) руководить этим процессом в России должен один человек;

- д) само государственное принуждение нередко реализуется в рамках периодически происходящих кампаний (особенно в социальной сфере) по внедрению «инноваций», которые нередко с молниеносной быстротой сменяют друг друга;
- е) при такой структуре управления не происходит ни качественного освоения новых практик специалистами, ни формирования управленцами организационно-проектных и аналитических структур в целях качественного функционирования и развития инновации;
- ж) при отсутствии аналитического обеспечения внедрение «инновации» осуществляют формально-репрессивным путем надзорно-контролирующие инстанции, не особенно вникающие в суть инновации и способы ее распространения. Нередко можно наблюдать подмену инновационных практик очередным витком «палочно-галочного» руководства этими «инновациями». Сама инновация в таком случае выхолащивается и приобретает бумажно-отчетный характер.

Что позволяло нашей команде работать как в продвижении восстановительного правосудия, то есть в управленческом пространстве, так и в плане методических разработок и практикования на себе деятельности ведущих программ примирения в работе со случаями? Все эти годы продвижение нашей практики было основано на следующих управленческих принципах:

1. общественное благо носит не универсальный характер и начинается с локальной инициативы определенной команды, дорастившей эту инициативу до социальной технологии. Результативность локальной инициативы проверяется первоначально личным опытом членов команды. Инновационный опыт вырабатывается в собственной практике команды, затем оформляется и транслируется другим и тем самым доводится до социальной технологии;
2. распространением управляет партнерская сеть, в рамках которой формируются разнообразные инициативы, проекты, аналитика, поддержка и кооперация, а не административно выстроенный центр власти;
3. распространение инновации происходит через региональные межведомственные сообщества специалистов из государственных (муниципальных) и негосударственных (некоммерческих) организаций, берущих ответственность за качественную поддержку практики и объединяющихся в общероссийскую сеть;
4. система управления сетью формируется через разработку продуктов с помощью равноправного диалога партнеров сети, где происходит свободное взятие на себя функций и направлений работы в рамках региональной и общероссийской практики;
5. распространение инновации сопровождается количественным и качественным мониторингом, что способствует пониманию тенденций в практике. Ответственность за качество мониторинга берут на себя сообщество и его лидеры.

Сегодня, на мой взгляд, происходит борьба этих двух управленческих подходов в социальной сфере. Какой победит – сказать сложно. Скорее всего, будет их определенное сосуществование. Но для нас важно, что Министерство экономического развития, Министерство юстиции и Министерство образования заинтересованы в сохранении в России разнообразных практик медиации.

Анализ нашей практики может послужить налаживанию эффективного взаимодействия представителей общественных организаций и государственных (муниципальных) органов и организаций. Один из самых важных результатов, к которому мы пришли за 20 лет, – это понимание, что культивирование ценности личностно ориентированного диалога поддерживает навыки конструктивного взаимодействия людей, групп и сообществ в сложных ситуациях. Второй, не менее важный результат – признание авторитета знания, а не социального (начальственного) места. Это помогает нашей команде поддерживать всех (независимо от места человека в социальной иерархии), кто ориентируется на разработку культурно значимых продуктов в области восстановительного правосудия и продвижение их в сообщество. Третий – вера в инициативу и способность людей и сообществ самостоятельно находить выход из сложных ситуаций без причинения вреда другим людям и сообществам. И я верю, что наш опыт, способности и разработки смогут послужить процветанию нашего общества.

*С уважением, Рустем Максудов,
председатель Всероссийской ассоциации восстановительной медиации,
президент МОО «Общественный центр «Судебно-правовая реформа»*

СТЫД И ВОССТАНОВИТЕЛЬНЫЕ ПРОЦЕССЫ¹

Зер Ховард,

*профессор социологии и восстановительного правосудия,
howard.zehr@etu.edu*

Тема стыда стала спорной проблемой в восстановительном правосудии. Я убежден, что осознание стыда и его динамики имеет решающее значение для этой области, но я также считаю, что существуют серьезные опасности неправильного понимания и неправильного использования.

Кажется очевидным, что стыд играет важную роль в человеческой психологии и взаимодействиях. Как говорят исследователи, это фундаментальная и универсальная эмоция, или аффект. Однако то, что вызывает стыд, как это выражается и как его усиливают или устраняют, зависит от культуры.

Поэтому стыд встречается во всех обществах (возможна наклейка на бампер: «Стыдно бывает»). Тем не менее, исследователи стыда предполагают, что рационалистические тенденции западного общества привели нас к отрицанию или игнорированию стыда. В результате у нас очень ограниченный язык, чтобы говорить об этом, и лишь немногие культурные ритуалы или подходы к его решению. Поэтому стыд уходит в подполье, продолжая действовать, но часто отрицательно. (Некоторые приписывают это нашему чрезмерному материализму и индивидуализму.)

Стыд может быть положительным, когда он побуждает нас поступать правильно – когда мы изменяем наше поведение, а затем попираем. Но стыд по сути представляет собой угрозу нашей самооценки, и когда стыд «пристает» к нам, это изнурительно. На самом деле я убежден, что стыд играет важную роль во многих правонарушениях,

так же как в том, как те, кто нарушает закон, приобретают опыт столкновения с юстицией, испытывают справедливость. Я также убежден, что он часто играет значительную роль в травме жертв и в том негативном опыте, который они приобретают, сталкиваясь с правосудием. Но это выходит за рамки данного обсуждения – возможно, к этой теме я вернусь позже.

Дональд Натансон определил «компас стыда». Сталкиваясь со стыдом, мы можем ответить четырьмя способами: изменив наше поведение, чтобы избежать его; путем выхода из него; злясь на других, часто обвиняя их, или обратив свой гнев против самих себя. Первая точка на компасе – избегание – может быть положительной, если она заставляет нас поступать правильно, но есть много отрицательных возможностей. Например, мы можем переносить стыд, объявлять «козлами отпущения» и обвинять других; мы можем стать чрезмерными перфекционистами; или, как это принято в американском обществе, мы можем навязчиво приобретать товары и власть, которые дают нам статус.

Одним из негативных ответов, особенно актуальных здесь, является формирование того, что криминологи назвали делинквентными субкультурами. Сталкиваясь со стыдом, мы можем присоединиться к другим, которые были пристыжены, а затем обратить вспять ценности: наша группа может утверждать, что ценности, которые общество называет плохими, на самом деле позитивны. Это основа «уличного кодекса», столь распространен-

ного в городской Америке. Этот кодекс, как писал социолог Элайджа Андерсон, стал способом обсуждения уважения в мире ценностей, перевернутом с ног на голову. В этом контексте, например, можно получить уважение, отправившись в тюрьму или действуя насильственно. Это также один из корней того, что мы иногда называем террором против западных ценностей.

Джон Брэйтуэйт вынес вопрос о стыде на арену реституционного правосудия в своей книге «Преступление, стыд и воссоединение». Он утверждает, что существует два вида стыда: стигматизация и воссоединение. Для нашего подхода к уголовной юстиции характерен стигматизирующий стыд: использование «церемоний унижения» полицией, судами и исправительных учреждений (и школ!) имеет тенденцию называть «преступников» плохими, не позволяя отделить человека от поступка. Стигматизирующий знак почти невозможно удалить, поскольку нет ритуалов или церемоний, чтобы прекратить пристыжение. Если это правда, как утверждают Джеймс Гиллиган и другие, такой стыд является основным мотиватором насилия, и это помогает объяснить, почему наша система часто вызывает обратные последствия.

Стыд может быть положительным опытом, утверждает Д. Брэйтуэйт, если соблюдаются определенные условия: если мы осуждаем правонарушение, но не правонарушителя, так что стыд не становится определяющей характеристикой человека; если это происходит среди людей, которые важны для того, кто поступил неправильно; если есть ритуалы для прекращения стыда.

Аргумент Д. Брэйтуэйта является мощным обоснованием, помогающим объяснить, почему последствия наказания так часто контрпродуктивны.

Но в то же время книга Д. Брэйтуэйта воспринимается по-разному. Некоторые мои друзья, которые происходят из культур, где сильна стигматизация, по понятным причинам неохотно относятся к стыду как к чему-то положительному. Другие обеспокоены тем, что вместо того чтобы

сосредоточиться на том, как естественный стыд может быть реинтегрирован, некоторые программы или люди, похоже, больше внимания уделяют стыду часто без должного внимания к тому, как его можно устранить.

Мой собственный вывод, поддержанный такими исследователями, как Харрис, Маруна и Максвелл (см., например: «Справочник восстановительного правосудия: глобальная перспектива», изд. Деннис Салливан), выглядит следующим образом. Стыд действительно случается в жизни как тех, кому нанесен вред, так и тех, кто причинил вред. И восстановительные процессы часто вызывают стыд, например, когда человек начинает осознавать вред, причиненный ему или ей. Но стыд слишком опасен как эмоция, если его сознательно навязывать или манипулировать им. Скорее, мы должны акцентировать внимание на осознании динамики стыда в этих процессах и на поиске способов управления им – избавление от стыда через извинение и возмещение причиненного ущерба.

По мнению исследователей, одна из причин того, что восстановительные процессы работают, заключается в том, что при правильной организации они обеспечивают исцеляющий путь в управлении стыдом. Также исследователи предполагают, что помимо стыда более значимыми являются такие динамичные факторы, как осознание, сочувствие и извинение.

Практический результат, как я часто говорил, – это уважение. На мероприятии, где я недавно выступал, меня сопровождал молодой человек, который украл автомобили у автодилера и его супруги. И он делился со мной, неоднократно повторяя, что благодаря участию в программе между жертвой и правонарушителем, он смог вернуть уважение к себе.

(Материал по стыду и более конкретно по унижению – в различных контекстах см. в международной ассоциации «Исследования человеческого достоинства и унижения», возглавляемой Эвелин Линдер.)

Примечания

1 Перевод Р. Максудова. Оригинал: <http://zehr-institute.org/resource/shame-and-restorative-processes/>

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОДВИЖЕНИЯ ВОССТАНОВИТЕЛЬНОГО ПРАВОСУДИЯ В РОССИИ¹

Максудов Рустем Рамзиевич,

*президент МОО «Общественный центр «Судебно-правовая реформа»,
председатель Всероссийской ассоциации восстановительной медиации,
makcrane@mail.ru*

Максудов Рустем. Наша тема связана, с одной стороны, с восстановительным правосудием, с тем, что сегодня происходит, а с другой стороны – с историческими корнями. Поэтому я немного расскажу вам, как я вижу исторические корни. Затем очень уважаемый мной профессор Л.И. Земцов расскажет о крестьянском правосудии конца XIX – начала XX века. Но у нас с Леонидом Иосифовичем немного разные жанры: он больше будет выступать как ученый-теоретик. Я расскажу вам об эволюции своего пути и буду стараться привлечь теоретические знания в свое практическое выступление. То есть мой доклад будет более субъектен. Я очень интересуюсь историей России, читаю много книг на эту тему, но сейчас буду рассказывать про свою собственную историю, о том, почему для меня важно иметь дело с историческими корнями.

До 2010 года эта тема для меня была не так актуальна. С чего все началось? Десятью седьмой год, мы работали в общественной организации и занимались судебной реформой. Мы работали вместе с командой, созданной при Администрации Президента Российской Федерации, которая занималась судом присяжных, судебным контролем за арестами, независимостью судебной власти. То есть изменением роли суда и судебной системы в России в принципе. В этой команде важную роль играл Сергей Анатольевич Пашин. В девяностых годах он, будучи начальником отдела в Администрации Президента, привлёк различных специалистов для разработки интересующей нас темы.

С середины 90-х в силу определённых обстоятельств мы перестали работать над темой судебной реформы. В это время встал вопрос, что

нам делать. Не хотелось терять тему правосудия и, с другой стороны, нам хотелось бы занять своё место в его преобразовании. В период 90-х годов я стал знакомиться с различными мировыми тенденциями уголовного правосудия. Меня беспокоили две вещи. Первая: что происходит в правосудии в целом, в западном правосудии? И вторая: как общество помимо того, что помогает ловить преступников, участвует в суде присяжных, может еще поучаствовать и в правосудии?

Как раз в это время, в 1997 г., я познакомился с идеями восстановительного правосудия и понял, что это наша тема. Почему? Потому что во многих странах исследователи фиксируют кризис западной традиции права. Интересующихся отсылаю к блестящей работе Гарольда Бермана «Западная традиция права», описывающей этот кризис. И второй момент – ширилось движение, направленное на снижение тюремного населения. В те годы Россия занимала первое место по количеству тюремного населения в мире. Сейчас мы уступили пальму первенства Соединённым Штатам Америки.

Кризис западной традиции права, с точки зрения восстановительного правосудия, заключался в том, что значительное место в западном правосудии занимает то, что в нашем лексиконе называется «ведомственными интересами». На Западе оно звучит примерно так: сегодня судьям, прокурорам, полицейским нет никакого дела до реальных потребностей, реальных проблем реальных людей, по отношению к которым совершено преступление. Мы говорим о жертвах преступления прежде всего. И основной реакцией на преступление является наказание. Это в концентрированной форме показано в фильме «Место

встречи изменить нельзя» в крылатом выражении: «Вор должен сидеть в тюрьме». Когда юрист выходит из вуза, он усваивает следующие формулы: криминальными ситуациями должны заниматься юристы и должна быть неотвратимость наказания, то есть, соответственно, вор должен сидеть в тюрьме. При этом могут существовать такие жуткие формы, когда при входе в кабинет следователя написано: «Если Вы на свободе, это не значит, что Вы не виновны, это значит, что мы плохо работаем».

Соответственно, существует криминологическая и социологическая критика разрастающейся как раковая опухоль системы правосудия, прежде всего, я имею в виду западные страны. На эту тему есть много фильмов, один из них – «Адвокат дьявола». Там всё это красиво показано и во многом это имеет коммерческую составляющую. У Нильса Кристи есть прекрасная работа, я вам советую, она есть в интернете: «Преступность как индустрия. Вперёд, к ГУЛАГу западного образца», где он описывает, как американское правосудие превращается в огромного коммерческого монстра. Есть бестселлеры Джона Гришэма, который описывает коммерциализацию суда присяжных.

Каков ответ на это, если мы предполагаем, что правосудию нет дела до переживаний жертв преступлений, нет дела до потребности нарушителя загладить вред, что юристы уже определённым образом видят эту ситуацию и определённым образом её интерпретируют? Всё уже выстроено. И как на это реагировать? И ответ восстановительного правосудия для меня сегодня – это ответ, выстроенный в рамках принципов, опирающихся на традиции мирного урегулирования конфликтов и криминальных ситуаций. Нельзя, на мой взгляд, распространять идею восстановительного правосудия в России и выстраивать на этой основе практику без опоры на традиции.

Примерно с 2010 года для меня стал актуальным вопрос о корнях восстановительного правосудия в России, с тех пор мы и начали проводить ежегодные семинары по традиционным практикам примирения в Москве. В Липецкой области я познакомился с ученым, глубоко вникнувшим в традиционные практики примирения – Леонидом Иосифовичем Земцовым. Я считаю, что Липецкой области повезло в этом плане. Если бы это знакомство не состоялось, возможно, не было бы и семинаров по традиционным практикам примирения, которые начались с доклада профессора о волостных судах. То есть начало было положено здесь, в Липецкой области. Теперь мы проводим их каждый год в Институте государства и права

Российской академии наук. Собираем всех, кто анализирует дореволюционные традиционные практики разрешения конфликтов и криминальных ситуаций.

Что значит – опираться на традиции? И какие традиции? В истории было много чего, в том числе и того, что нас категорически не устраивает. Как же быть? И второй вопрос: можно ли опираться на традиции путем слушания докладов или чтения книг? Я считаю, что историческое самоопределение нельзя усвоить через отчужденное знание, его надо прожить, выстрадать. Выстрадать внутри своей жизни, внутри своих ценностей эту преемственность. Я думаю, пять-семь лет хватит, чтобы это сделать. Если, конечно, интенсивно работать, рефлексировать и проживать это. У меня ушло приблизительно семь лет. Один из вариантов начала такой работы – ролевая игра в сельский сход, в которой мы пригласим поучаствовать добровольцев.

Восстановительное правосудие – это поиск в истории ответов на современные вопросы. Сегодня в России наблюдается ренессанс исторического знания. Издаются книги по истории России, огромное количество сайтов размещает на своих страницах книги, статьи и видеодоклады по истории. На российских просторах разыгрываются «войны памяти», в которых противники борются друг с другом за определенную версию истории России. И для меня важно определиться, кто я в этой борьбе. Я не принимаю позитивистский взгляд на историю, что ее можно изучать как объективное знание. История – это своеобразный проект прошлого, который помогает понять истоки современных тенденций и с их учетом выстроить собственную стратегию деятельности. Что я ищу в прошлом, на что буду опираться в будущем? – это самый главный вопрос для меня. Также важно, что было утеряно в правосудии и что важно восстановить? Поэтому не случайно для меня обращение к опыту общинных форм жизни. Основная гипотеза, которую я выдвигаю в этом плане, состоит в следующем. Сельские общины в силу определенных обстоятельств несли в себе ценность нерепрессивных форм реагирования на проступки и преступления (хотя, конечно, не всегда и не во всех случаях). Важную работу по этой теме проделал Леонид Иосифович Земцов. В сельских сообществах существовали механизмы преодоления вражды, воспроизводились различные формы *взаимопомощи и взаимоподдержки*, являющиеся *важной «питательной средой»* нерепрессивных форм реагирования на проступки и преступления. Данные формы позволяли людям и сообществам сохраниться как единицам, от-

крытым для сотрудничества и взаимной помощи. Об этом писал в свое время князь-революционер Петр Кропоткин.

Сегодня мы имеем огромный дефицит репрессивных форм реагирования на проступки и преступления в России, наоборот, постоянно воспроизводится репрессивная практика во многих сферах жизни, не только в правосудии. Если верна наша гипотеза, что питательной средой для репрессивных отношений является враждебность и дефицит *взаимопомогающих и взаимоподдерживающих* практик, то их важно развивать с помощью программ восстановительного правосудия. Каким образом – это отдельная и важная тема².

Если мы начинаем анализировать исторические корни практик реагирования на преступления в деревне, то находим, что даже убийство, по мнению многих исследователей крестьянского правосудия, и даже убийство в пьяной драке не всегда доносилось крестьянами в органы казенного правосудия. Почему? Потому что, как свидетельствует один из исследователей, убитого не вернёшь, а семья убийцы пострадает, если его посадят в тюрьму. Сегодня это выглядит как безнаказанность.

Ценность непрессивных практик базировалась на сохранении мира в деревне. Сохранить мир в широком смысле этого слова – вот что беспокоило старейшин в сельской общине. Отсюда сама община носила название «мирь»³. Находились другие формы компенсации вреда семье убийцы. И здесь мы проводим параллель с Кавказом, с традициями маслаата (примирение кровников)⁴, которые до сих пор существуют. Если совершалось преступление, родственники обидчика приглашали уважаемого человека, который шёл в семью жертвы, пытался с ней договориться и тем самым исключить возмездие. Как я понимаю, и в русских традициях это было. Священнослужители, а зачастую и просто уважаемые люди играли такую роль.

Итак, какова же роль восстановительного правосудия? Восстановительное правосудие заботится о соблюдении двух принципов, двух ценностей – прекращении вражды между людьми и вовлечение в этот процесс ближайшего социального окружения. Если произошло преступление, в него вовлечены не только два человека – обвиняемый и пострадавший. Причём обвиняемый, обидчик может нести или не нести статус обвиняемого, особенно если мы говорим о возрасте, когда человек не достиг уголовной ответственности. Потерпевший также может не нести статуса потерпевшего, может быть просто пострадавшим (например, когда обвиняемый не достиг возрас-

та уголовной ответственности). Итак, в конфликт, или криминальную ситуацию, вовлечены не только два человека, но и все окружение и обидчика, и пострадавшего. Или обвиняемого и потерпевшего. Если вовлечено окружение, значит, мы наблюдаем разрыв отношений, или разрыв ткани добрых или нормальных отношений. Нужно исцеление, нужно соединить эту разорвавшуюся социальную ткань. Даже если в этой ситуации люди не мстят, они всю жизнь могут нести в себе семена злобы, ненависти и желания отомстить. Такое состояние повышает градус враждебности в обществе.

Когда мы на кого-то обижены, нам очень сложно жить. Мы несём в себе эту обиду, хотя, конечно, время лечит. Конечно, прожив лет пять в буддистском монастыре, можно дожидаться просветления, но не всем это под силу. Поэтому у всех у нас есть раны, следы обид, действий, которые по отношению к нам кто-то допустил. Это могли быть близкие люди: жена, брат и так далее... Или коллеги, сослуживцы.

А что же говорить о преступлении? Такие раны могут оставаться на всю жизнь. И восстановительное правосудие предлагает формы их исцеления, связанные с традиционными практиками примирения. Первое: нужно загладить вред. Второе: люди должны обсудить, как сделать, чтобы это не повторилось. Что значит не повторилось? Это значит, сами заинтересованные, а не эксперты, специалисты должны решить вопрос о будущем и создании условий для неповторения этого в будущем. Тут-то и нужен ведущий, или, как мы сейчас называем, медиатор. Хотя мне больше нравится слово «ведущий». В Пермском крае до сих пор используют слово «ведущий». Он помогает этому процессу. Раньше, до революции, роль организаторов и ведущих на себя брали старейшины. Общественное мнение поощряло все эти вещи, опираясь, в том числе, и на религиозные принципы. Здесь очень важную роль, конечно же, играла церковь.

Поскольку у нас нет старост (хотя есть главы управ или главы муниципалитетов, главы сельских поселений, которые, по идее, могут играть роль организаторов примирения), появилась роль ведущего, который обычно бывает представителем тех или иных профессиональных сообществ. В России медиаторы на основной работе работают юристами или психологами. Если мы говорим о несовершеннолетних, а у нас практика по несовершеннолетним, то роль ведущего играют педагоги, представители социально-психологических центров или представители общественных организаций.

Здесь важно сказать, что практика восстановительного правосудия отличается от классической медиации. Поэтому, как говорил Ховард Зер, гораздо легче научить восстановительной практике с нуля человека неподготовленного и гораздо труднее обучить человека, который подготовлен в рамках классической медиации: классическая медиация прежде всего говорит о равноправии сторон, о нейтральности медиаторов, чтобы в равной степени поддерживать обе стороны. Она не говорит об исцелении, о заглаживании вреда. При этом некоторые медиаторы и теоретики классической медиации считают, что не должна проводиться медиация по криминальным ситуациям, так как нарушается нейтральность и пр. Мы в своей практике, прежде всего, подчёркиваем разность этих практик. Не зная и не понимая этого и ведя технологию по классической медиации, многие вещи, важные для людей и сообществ, попросту нельзя осуществить.

Хотя я могу сказать, что медиатор, подготовленный по модели классической медиации, может обсуждать интересы, например, обвиняемых. Вопрос про интересы не так прост. На мой взгляд, понятие «интересы» дает возможность перейти к основаниям той или иной позиции человека с точки зрения будущего и это важное достижение модели классической медиации.

В России исторически сложившиеся установки на понимание, взаимную поддержку зачастую блокируются в криминальной или конфликтной ситуации подключением государственных институтов и СМИ, что приводит не только к усилению противостояния сторон, но и значительно расширяет круг враждебно настроенных друг к другу участников. Телевизионные баталии на ток-шоу часто подогревают озлобление и вызывают эскалацию конфликта. Такая ситуация существует не только в России, уровень враждебности населения постоянно подогревается различными политически активными силами. И хотя они не являются большинством населения, их голос постоянно слышен и влияет на установки. Этому способствует снижение благосостояния населения и коррупция в верхних «этажах» власти. «Подогрев» уровня враждебности в России не имеет исторически сложившегося противовеса в форме носителей культурных традиций примирения в различных слоях общества.

При этом не умерли народные традиции примирения, которые в некоторых местных сообществах активные граждане используют для восстановления и нормализации жизни. Во многих малых поселениях восстанавливаются сельские сходы, помогающие многие вопросы решать силами со-

обществ. Сегодня и школа, и высшее образование, к сожалению, пока игнорируют этот важнейший пласт отечественной культуры. Для снижения уровня враждебности в обществе это содержание должно быть включено в блоки для школьного и вузовского образования, а также для повышения квалификации педагогов, юристов, психологов и, конечно, для подготовки ведущих программ восстановительного правосудия (медиаторов).

На этом я заканчиваю своё выступление. Пожалуйста, вопросы, замечания, комментарии. Я был бы очень благодарен вам за ваши вопросы. Понимание приходит, на мой взгляд, только когда человек задаёт вопросы.

Реплика. У меня сугубо практический вопрос. Вы сказали, что этой идеей жили, дышали, наслаждались, самореализовывались и пр. А что для Вас является эпилогом, к чему всё это должно привести? Представим себе, что вся наша аудитория готова жить этой идеей. А дальше? Это должно остаться внутренним ощущением мира присутствующих, или всё-таки и Вы и сообщество ждёте адекватных шагов от органов власти, которые должны каким-то образом Ваши идеи реализовать, идеологически ориентировать другое общество, которое пока такого сопереживания не испытывает?

Максудов Рустем. Хороший вопрос. Я продвигаю эту тему девятнадцать лет. Сейчас мне пятьдесят семь лет. И я думаю о том, чтобы заложить фундамент на более долгое время. У меня есть идея, что каждый из нас существует в двух ипостасях, они достались нам в наследство от нашей эпохи.

Для меня история существует не в книгах, история здесь, в наших поступках и действиях. Как говорят некоторые исследователи, мы живем в сословном обществе конца XVIII века. И первая ипостась – существование человека в том или ином ведомстве, часто напоминающем помещичью вотчину. Почти каждая структура у нас является фактически помещным владением. Все мы структурированы в иерархическую структуру вертикальной властью подчинения: свои помещики, крепостные, дворовые и т.д. Это одна структура. В ней люди вынуждены жить. Важно понимать, что этого избежать нельзя. А вторая структура, в которой человек разумный может жить с той или иной степенью самоопределения, – это ледокол. Ледокол – структура, где человек пребывает как член сообщества, продельвающего важную для истории страны конструктивную работу. Ледокол ушёл в плавание на долгое время. И на ледоколе люди пытаются сначала в очень ограниченном пространстве построить разумную жизнь.

Я за то, чтобы каждый человек чувствовал себя иногда участником команды ледокола. То есть человеком, который способен сам принимать решения, формировать себя, формировать вокруг себя общность людей, не встроившихся в иерархию. Я верю, что различные сообщества российских людей могут нести не мафиозные и бандитские принципы (часто при этом публично говоря красивые слова, привыкнув к двойной морали), а действительно важные общинные ценности: помогать людям, заботиться о месте, где живёт, чтобы оно было обустроено.

Я вот переживаю, что завтра в нашем подъезде будут выборы старшего по подъезду, а я здесь, в Ельце. Я хотел бы поучаствовать, потому что это будет как сход, прообраз схода. Поэтому я попросил жену поучаствовать. Потому что есть риск, что выберут нового старшего, а я сторонник того, что лучшее – враг хорошего. Нас устраивает сегодняшняя старший по подъезду. С другой стороны, я понимаю, что всё, что ни делается, – к лучшему. Но всегда приходится выбирать, и в этом плане моё пребывание здесь – это тоже очень важно. Здесь важно распределить всё равномерно.

Я очень надеюсь, что власть поспособствует укоренению в России ценностей восстановительного правосудия ненасильственным путем. Очень отраднo, что в Министерстве юстиции и Министерстве образования это понимают. В то же время в регионах есть попытки формально насадить службы примирения. Власть сказала, что это хорошо. Смотрите, какие хорошие службы, как они помогают людям, давайте их внедрим. И дальше местные чиновники отчитываются, что у нас во всех школах всё создано, всё хорошо. В результате мы получим очередной виток «палочно-галочной» системы, множество мифических служб примирения и дискредитацию восстановительного правосудия. Начнется новый цикл документооборота. Поэтому я с большим скепсисом отношусь к таким «управленческим» инициативам.

С другой стороны, мы контактируем с властными структурами, находим людей. Есть люди, которые и в Министерстве образования, и в Министерстве юстиции считают важным сохранить наш опыт.

Реплика. Рустем, я ещё упрощу вопрос, я не удовлетворён ответом. Не удовлетворён именно с точки зрения изменения объёма полномочий деятельности суда в том виде, как он устроен. А у нас правосудие существует по формальным правилам, по процессуальным, так сказать, нормам. Никто мне не скажет: «Ты плохой судья», если я буду свою миссию исполнять по правилам. Там

все чётко написано. И некоторые нам говорят: «Кто вас заставляет? Зачем вы ещё думаете об этой медиации, о примирении, о психологах и пр.?» И добавляют: «Пока вы об этом думаете, я за это время накажу на основании закона. Вот моё, так сказать, кредо».

Вы проблемами восстановительного подхода и практик судейское сообщество воодушевили. Сориентировали, что есть другая практика, которая идёт на пользу всем...

Люди, которые работают в государственной сфере, ждут какой-то итог. Они ждут новых подходов и новых законов, чтобы правосудие не было формальным, чтобы его оживить. Восстановительный подход надо как раз в эти законы и заложить. Чтобы это было не просто мыслью судьи Иванова, а профессиональной обязанностью судьи Иванова.

В связи с этим мы провели мониторинг, в октябре на президиуме должны его рассмотреть. Там есть хорошие предложения по совершенствованию законодательства. По каким делам должна быть обязательно медиация? Вот, например, дело о расторжении брака. Сегодня закон в том виде, как он представлен, – просто формальный подход. Мы фактически работаем на разрушение семьи. Даём три месяца на определение, и через три месяца, если не передумали, – мы обязаны развести. Это неправильно.

Мы хотим направить семью к психологу, к медиатору, чтобы специалисты свои приёмы применили и т.д. Эта проблема стала бы не частной проблемой семьи Сидоровых, которые хотят развестись, хотя это и является частной жизнью. Но эта частная жизнь переходит в плоскость публичных интересов, потому что там дети, там наше будущее. Там нравственность, там наши истоки.

Так Вы поддерживаете эти стремления? Чтобы власть подходы изменила, совершенствовала законы. Это удел отдельных инициативных сограждан, представителей общества. Да, кто-то пожелает этим заниматься, кто-то – нет. А я хотел бы... Моя точка зрения: надо эти ценности вводить в официальные протоколы, процедуры. Потому что они очень важны. Конечный результат в чём должен быть?

Максудов Рустем. Суть проблемы, как я ее вижу, и здесь я продолжаю мысль Николая Бердяева, заключается в том, что российская интеллигенция хотела привести народ к счастью насильно, не особенно интересуясь, нужно ли это ему. То же самое может произойти и в медиации. Вот поэтому я очень осторожно отношусь к тому, чтобы глобальное сделать в этой сфере. Но что-то все-таки мы можем сделать? Сейчас совместно с

представителями Министерства юстиции России обсуждаем проект законодательных изменений в области медиации по уголовным делам. Но, прежде всего, мы обсуждаем концепцию этих изменений. Я против быстрой выпечки законодательного пирога в угоду тем или иным ведомствам, чтобы Дума его протасила.

Если вы помните, пакету судебных законов в сфере судопроизводства и правосудия предшествовала концепция судебной реформы тогда ещё Верховного Совета РСФСР 1991 года. Сначала была концепция, потом был пакет законов, в том числе о судах. Поэтому мы в Минюсте обсуждаем концепцию, а потом будем обсуждать пакет законопроектов по медиации по уголовным делам. Я против обязательной медиации: она нарушает главный принцип – добровольность. Важно различать направление на медиацию. Для этого важно понимать организационные предпосылки. Насколько я понимаю, во многих странах есть специальный клерк в суде, который, принимая иски, заявления и другие документы, может предложить альтернативные способы разрешения конфликта. Важно понимать, представители каких организационных структур возьмут на себя роль медиаторов.

Я считаю, что в будущем дело не за законами и нормами, а за сообществами. И чем больше будет сообществ, осознающих свою роль на данной территории, тем лучше будет идти работа. Здесь важным управленческим принципом является культивирование сети сообществ специалистов-медиаторов. Каким образом? Сеть формируется личными качествами людей, вырастивших на себя новые форматы деятельности и демонстрирующие их другим и, соответственно, сами люди делают выбор, участвовать или не участвовать в нашей сети. Это значит, нет хозяина сети, начальника, главного медиатора всея Руси, помощника главного медиатора, секретаря главного медиатора и т.д. А есть узлы, то есть команды в регионах, каждая из которых в конкретный момент времени может занимать лидирующую позицию в том или ином направлении деятельности.

Моя функция заключалась и заключается в том, чтобы помогать создавать в регионах команды, которые удерживали бы стандарты восстановительной медиации как основания нашей работы и одновременно помогать командам занимать лидирующую позицию в том или ином направлении. И если как представители сообществ судьи будут принимать идею восстановительного правосудия, именно идею, они по-другому будут проводить судебные заседания.

У меня надежда на судейское сообщество. Потому что мне кажется, что никакого восста-

новительного правосудия не было бы без поддержки со стороны судейского сообщества. Верховный Суд не только сверху что-то спускает, он также прислушивается и к вашему мнению. А как судьи в судебном заседании могут реализовывать идеи восстановительного правосудия, не будучи медиаторами, это наш с вами вопрос. Например, ничто не мешает судье задать в ходе судебного заседания вопрос, в ядре которого находится ценность восстановительного правосудия. Это миссия, я бы сказал, судьи.

А вот как судья будет использовать ресурсы сообщества для реализации идеи восстановительного правосудия – это тоже наш с вами вопрос. В судебном заседании можно не всё, он же не может провести медиацию в судебном заседании.

Реплика. Например, у нас есть требования ГПК и УПК: «Стадия предварительной подготовки дела к рассмотрению». Там написано, какие процедуры мы должны осуществить. И не написано, например, что мы должны спросить участников процесса о возможности проведения медиации, предложить направление на медиацию и т.д. В областной судебной системе этот вопрос рассмотрен. Принято постановление Президиума областного суда, где рекомендуется разъяснять сторонам о праве на медиацию, и это абсолютно не противоречит законодательству, а как раз позволяет в большей степени защитить права и интересы сторон. У нас это есть. Но если вы поедете в соседнюю область, там вы этого не найдёте. И получается, что у нас, условно говоря, законность калужская, рязанская.

Максудов Рустем. Я за такую законность.

Вопрос. Вы за такую законность?

Максудов Рустем. У нас есть законность субъектов федерации, федеральное законодательство, конституционное законодательство. У нас разные типы законодательств. И субъекты федерации тоже могут принимать свои законы. В этом смысле есть законность калужская, липецкая, саратовская, магаданская. Есть возможность самим на территории области принимать свои законы. Хотя, конечно, я с Вами согласен, есть границы, за которые нельзя заходить.

Реплика. Правильно. Рассматриваем мы дело о преступлении несовершеннолетнего из другой области. Он приехал к нам и совершил угон. Мы здесь в отношении него проводим программу восстановительного правосудия, направляем его на медиацию, родственники согласны, встречаются с потерпевшим. Даём ему условное осуждение. У нас есть составленная с психологами реабилитационная программа. И мы не можем его направить проходить эту программу в дру-

гую область, потому что там такой методики нет. И наши усилия ограничились только этой возможностью. А самое главное – и родители, и сам правонарушитель убедились, что его спасли от тюрьмы. Оказались добрые люди на территории Липецкой области, которые приняли в нем участие. Он загладил потерпевшему вред. И на этом всё обрывается.

Максудов Рустем. Есть два ответа на вопрос «Как дела?». Когда у западного человека, американца, спрашивают, как дела, он говорит: «Fine!», а когда восточному человеку задают такой вопрос, как он отвечает? Кто знает? Я всегда отвечаю именно так, когда у меня спрашивают: «Как дела?».

Из зала. Лучше всех!

Максудов Рустем. Нет, это американцы так отвечают. Я говорю: «Потихоньку». У нас же нет цели осчастливить всё человечество?

Вопрос. Почему нет?

Максудов Рустем. У меня нет такой цели.

Реплика. У нас государство утопическое строили, где все счастливы были бы. А идея восстановительного подхода к чему приводит? Это как раз тот же лозунг, что при коммунизме. Не нужен будет никакой закон, на уровне традиций, обычаев, жизни людей будем все конфликты решать. Суд не нужен.

Максудов Рустем. Все надо оставлять. Суд нужен, полиция нужна, прокуратура нужна, адвокатура нужна, юристы нужны. Все нужны. Восстановительное правосудие – не панацея, не палочка-выручалочка. Оно имеет свои границы. Некоторые вещи нельзя сделать, и людей надо отправлять в тюрьму. И мы ничего с этим не сделаем. Некоторых, не всех. Поэтому всё должно быть на своём месте.

Из зала. Рустем, а есть ли какая-то статистика эффективности восстановительной медиации?

Максудов Рустем. Да, всё есть. Есть мониторинг качества и количества. Всё у нас на сайте можете посмотреть.

Из зала. С Вашей точки зрения, она убедительна? Рустем, Вы как оцениваете? Эта статистика убедительна?

Максудов Рустем. Вот в чём проблема нашего царства-государства, одна из важных проблем: у нас количественные данные начинают интерпретироваться оценочно. Понимаете меня? Ещё раз повторю. Послушайте меня внимательно, я сейчас медленно буду говорить.

Количественные данные, которые получают в работе ведомства (организации, школы, неважно), начинают интерпретироваться оценочно. То есть мы по количеству судим о качестве. Это

главная проблема. Вместо того чтобы о деятельности любой структуры судить не по количеству, а по качеству, по тенденции, по ситуации, которая происходит. Простой пример: в районе N в прошлом году не было ни одного преступления несовершеннолетних. В этом году – одно. Насколько возросло количество преступлений? На 100 процентов. И сразу же начинают искать крайних, например, КДНиЗП.

Поэтому очень важно понимать, что мониторинговые данные, качественные и количественные, для нас – это свидетельство не того, как работают люди, эффективно или неэффективно, а свидетельство понимания определенных тенденций, которые надо обсуждать с медиаторами, как они относятся к тому, что делают, что думают об этом. Поэтому мы опрашиваем людей, ездим, проводим конференции, общаемся, и в ходе этого общения у нас появляется полноценная картина. Без общения, без коммуникации это невозможно. А мониторинг – это часть общей картины. Поэтому я стараюсь не оценивать в терминах «хорошо» или «плохо» проведенные программы восстановительного правосудия.

Из зала. Я бы хотела уточнить. Всё-таки мы занимаемся восстановительной медиацией ради самого процесса или у нас есть некие цели? Может быть, я отношусь к людям, которые хотели бы мир осчастливить. Рост или снижение детской преступности, количество рецидивов...

Максудов Рустем. Да, этот параметр есть, но только это скорее не эффективность, а эффекты проведенных программ. Мы считаем, что само по себе восстановительное правосудие (как, впрочем, и другие факторы) не поборет до конца детскую преступность, оно не снизит и не увеличит, соответственно, показатель детской преступности. Нельзя ставить такую задачу, иначе мы будем постоянно воспроизводить палочно-галочную систему. Но есть определенные эффекты: число детей, совершивших повторные преступления после программ восстановительного правосудия, по сравнению с общей статистикой, в несколько раз ниже.

Реплика. В Липецкой области в семь раз.

Из зала. Прекрасно, вот это объективно.

Максудов Рустем. С другой стороны, важно понимать позиции, с которых мы смотрим на медиацию. Как медиатор, я занимаюсь ей ради процесса. Это первое. Мне нравится сам процесс. И второй момент: с каждым годом я беру более сложные случаи. Это не значит, что я со всеми справляюсь. Но я понимаю, что даже небольшой результат важен для общества. И здесь я уже смотрю с позиции управленца, который старается

связать свою работу с ценностями других специалистов, других позиций. И даже встречи, где не удалось достичь примирения, но произошли позитивные, с точки зрения общества, изменения, могут быть поддержаны судьями. И в этом важная роль судебной системы.

Вот один пример медиации, которые мы в Москве проводим на базе спецшколы «Шанс». Кража 180 тысяч рублей. Две несовершеннолетние подружки ночевали у молодого человека и украли драгоценности. Я провожу встречу, медиацию. На предварительной встрече всё нормально. Но медиатор ведь не экстрасенс, он не может всё предугадать. На предварительной встрече договорились. На общей встрече мать одной из девочек, хотя с ней все было обсуждено, говорит: «Я сама в сложной ситуации, у меня нет денег, умер муж». Мы с коллегой, Ларисой Дронсейко, вдвоем проводим медиацию. А женский взгляд-то прозорливый. Ладно бы одно кольцо у этой матери на руке. Бриллианты! И вот потерпевшая смотрит на неё, слушает, смотрит на кольца, встаёт и хочет уходить. Потому что чувствует себя оскорблённой. Ну, я тут, конечно, используя все свои техники, остановил её, и мы всё-таки закончили медиацию, но соглашение не подписали. Было очень тяжело. Нам казалось, что медиация провалилась. Через неделю звонит социальный работник. Оказывается, эта медиация была очень полезна, потому что в зале судебного заседания потерпевшая заявила: «У меня к девочке претензий нет. Мне эта встреча очень помогла. Я её выслушала, я поняла, что она не воровка, для меня это очень важно было. Но у меня есть претензии к матери, потому что она, как законный представитель, не возместила материальный ущерб».

И судья принял очень мудрое решение. Он оставил иск к законному представителю, но пре-

кратил дело за применением принудительных мер воспитательного воздействия. То есть судья в этом плане, на мой взгляд, очень восстановительно поступил. Для нас это было очень важно, потому что по окончании встречи мы чувствовали, что нас пытались использовать мать девушки, совершившей кражу.

Здесь очень важный момент – самоидентификация медиатора. Он-то зачем работает? Для меня очень важен сам процесс. Я погружаюсь в процесс, я понимаю, что он принесёт благо участвующим в нём. Мы должны думать о результатах, о том, что будет происходить.

Еще хочу рассказать о недавно проведенной встрече. Две девушки ехали в московском автобусе, немножко пьяненькие, и нецензурно выражались. Пожилой человек, пенсионер семидесяти восьми лет, сделал им замечание. Пенсионер, в общем, довольно резко что-то им сказал и они поругались. Одна из девушек попыталась его пнуть ногой в лицо – не попала. После того как они вышли из автобуса, одна девушка схватила его за плечо, он повернулся, а вторая воткнула ему нож под ребро. Мы работали с этим случаем. Мужчина выжил, но был в реанимации. Ему удалили желчный пузырь. Он пришёл на медиацию, и он простил их. Когда присутствуешь при этом, думаешь: вот пришёл светлый человек. После этого сам себя по-другому начинаешь ощущать. Думаешь, я вот беспокоюсь, меня это волнует, то, другое, третье. А тут человек семидесяти восьми лет, сохранивший подлинную человечность. Сам этот процесс, наверное, дает мне больше, чем другим участникам. И это важный момент – ощутить ценность лично для себя.

Спасибо за внимание.

Примечания

- 1 Выступление Р.Р. Максудова на семинаре в Елецком государственном университете им. И.А. Бунина 28.10.2016 г.
- 2 В этом плане исключительно интересна книга Ивана Иллича «ToolsforConviviality» (<http://www.preservenet.com/theory/Illich/IllichTools.html>).
- 3 Слово мир происходит от праслав. *mirъ, от которого в числе прочего произошли: др.-русск., ст.-слав. миръ (греч. εἰρήνη «мир, мирное время», κόσμος «украшение, порядок, вселенная»). Ср.: укр. мир «весь мир, народ, спокойствие, согласие», болг. мир(ът) «мир, спокойствие, свет», сербохорв. ми̑р (род. п. ми̑ра) «мир, покой», словенск. mîr – то же, чешск. mîr «мир, покой, спокойствие, согласие», польск. mȋr, в.-луж., н.-луж. mîr – то же. Первонач. основа на -ц, следы которой имеются в ст.-слав. и др.-чешск. Родственно др.-лит. mieras «мир, спокойствие», латышск. mie^rs – то же, далее алб. mȋrë «хороший», др.-инд. mitrás «друг», далее милый. Значение «сельская община» развилось

из «мир, мирное сообщество» (<https://ru.wiktionary.org/wiki/%D0%BC%D0%B8%D1%80%D1%8A>). Очень важное значение слова мир, близкое крестьянскому сознанию, приводит Владимир Даль: МИР, (міръ) м. вселенная; вещество в пространстве и сила во времени (Хомяков). | Одна из земель вселенной; особ. | наша земля, земной шар, свет; | все люди, весь свет, род человеческий; | община, общество крестьян; | сходка. В последнем значении мир бывает сельский и волостной... (<http://slovardalja.net/word.php?wordid=15824>).

- 4 Маслаат (или третейский суд) – самобытная форма разрешения конфликтов, получившая распространение у отдельных народов Северного Кавказа. Такая форма была наиболее приемлемой и соответствовала общественному быту и менталитету горцев Дагестана. Маслаат – в переводе с арабского означает общее благо, выгоду, в интересах сторон. В процессе становления в качестве самостоятельной формы примирения маслаат впитал в себя адатные и шариатские начала, а также морально-нравственные устои. В народе всегда считалось добрым и богоугодным делом способствовать враждующим сторонам в примирении (Магомедсалихов Х. Г. Маслаат – самобытная форма разрешения конфликтов <http://istorja.ru/articles.html/caucasus/magomedsalihov-h-g-maslaat-samobyitnaya-forma-razresheniya-konfliktov-r398/>).

ОСОБЕННОСТИ РАБОТЫ С КОНФЛИКТНЫМИ И КРИМИНАЛЬНЫМИ СИТУАЦИЯМИ В ПРОГРАММАХ ВОССТАНОВИТЕЛЬНОЙ МЕДИАЦИИ

ДОКЛАД НА ТРЕНИНГЕ В ШКОЛЕ ОТКРЫТОГО ТИПА ДЛЯ ДЕТЕЙ
С ДЕВИАНТНЫМ ПОВЕДЕНИЕМ № 1. МОСКВА, 27.01.2017

Максудов Рустем Рамзиевич,

*президент МОО «Общественный центр «Судебно-правовая реформа»,
председатель Всероссийской ассоциации восстановительной медиации,
makcrane@mail.ru*

Рустем Максудов. Итак, с чего началась наша работа? Мы организовали в 1996 году межрегиональную организацию «Общественный центр «Судебно-правовая реформа», в 1997 году я познакомился с идеей восстановительного правосудия и стал вместе с коллегами внедрять эту идею и практику в Российской Федерации.

Восстановительное правосудие базируется на критике современного западного правосудия. Современное западное правосудие, если почитать Нильса Кристи [см.: 1] и Ховарда Зера [см.: 2], носит, выражаясь в российских терминах, ведомственный характер. Нильс Кристи написал «Конфликты как собственность», где показывает, как государство делегирует юристам право разрешать конфликты, вследствие чего многие люди постепенно теряют способность самостоятельно оценивать ситуацию и принимать решения в конфликтных ситуациях. Говоря словами Ивана Иллича, институт правосудия стал носить контрпродуктивный характер [см.: 3]. То есть цели, ради которых создавался этот институт, утеряны и постепенно заместились скрытыми, недекларируемыми целями представителей правосудия: обеспечить воспроизводство и расширение института, чтобы как можно больше конфликтов попадало в систему юстиции, и благодаря этому как можно больше людей платили прямо или косвенно (через систему налогообложения) за вмешательство юристов-профессионалов в их жизнь. В фильме «Адвокат дьявола» красиво показано, как система воспроизводит сама себя, причем в очень нехороших аспектах. В чем контрпродуктивный характер современного правосудия? На мой взгляд, в том, что нарушился баланс между участием сообществ в разрешении конфликтов и

криминальных ситуаций и вмешательством ведомств, имеющих собственные интересы. Причем это не такая давняя история. В России конца XIX – начала XX века больше 80% населения являлись крестьянами, у них было общинное правосудие. Для изучения данного факта нашей истории мы уже 6 лет проводим семинары по традициям примирения совместно с Институтом государства и права Российской академии наук. Общинное крестьянское правосудие ориентировалось на сохранение целостности общины (сама община тогда называлась «мир»). Такое правосудие было заинтересовано, чтобы люди, обрабатывающие землю, живущие сообща, разрешали конфликты таким образом, чтобы в результате разбирательства сохранялись позитивные отношения между людьми, позволяющие им мирно сосуществовать и работать. Когда возникает криминальная ситуация, мы говорим о жертве и правонарушителе, но ведь их окружает сообщество – родители, родственники, друзья. Говоря о конфликте, мы также имеем дело не с одним человеком, даже не с двумя, а с определенной социальной целостностью. Многие старейшины и волостные судьи заботились, чтобы при возникновении конфликта эта целостность не разрушалась. Соответственно, обсуждался вопрос, что нужно для сохранения мира как структуры взаимоотношений, позволяющей жить сообща? И главной темой являлось не наказание, а заглаживание вреда, иногда даже в случае неумышленного убийства. Хотя убийства бывают разные: одно дело убийство в пьяной драке, другое дело, когда человек готовился, мстил и т.д. Ситуации разрешались по-разному, и наказание не исключалось. Исследователи отмечают, что крестьяне очень жестоко расправлялись с теми,

кто украл лошадь, потому что лошадь помогает выживать. И, как ни странно, сурово наказывалась в некоторых местностях кража пчел, потому что пчела считалась Богоугодным животным. Но в целом, общинное правосудие было ориентировано на то, чтобы конфликты не расстраивали жизнь общины. И важные принципы, которым следовали старейшины, – это принципы индивидуального подхода, заглаживания вреда, примирения, базировавшиеся на религиозных ценностях, а также ценностях труда. Это было важным основанием для разрешения конфликтов.

Сегодня институты официального правосудия расширяются и законодательно закрепляют свое монопольное право разрешать криминальные ситуации. При этом важно понимать, что правосудие – это очень важный институт, его нельзя рушить, он все равно нужен. Он создавался в ответ на определенные социокультурные ситуации, связанные с урбанизацией и обезличиванием, а также с ограничением произвола власти. В городе иногда мы даже соседей по лестничной клетке не знаем, все больше возрастает анонимность. Это ведет к тому, что карательные санкции в отношении людей нами принимаются вследствие неинформированности и мы верим СМИ. Мы живем в обезличенном мире. Обезличенность обуславливает недоверие и возрастание враждебности в конфликтных ситуациях. Правосудие призвано было ограничить произвол граждан и власти. Тем самым оно получило возможность разрастаться и все больше и больше влиять на жизнь людей. Это касается не только юриспруденции. Человек в современном мире все больше и больше подпадает под власть разветвленной системы различных институтов, в том числе образования и медицины [см.: 4]. Например, нам внушается мысль, что надо слушаться врачей и делать то, что они говорят. Хотя, по некоторым исследованиям, врачебные ошибки стоят на третьем месте причин смертности [см.: 5] в мире. В таком сложном структурированном мире нам приходится или принимать решения самим, или отдавать это право профессионалам. При этом мы понимаем, что без профессионалов нельзя – например, мы не можем сами себе вырезать аппендицит.

Этот момент критики западного правосудия и восстановление многих общинных ценностей и стал исторически значимым источником восстановительного правосудия. В западных странах, начиная с 70-х годов XX века, стала активно внедряться медиация по гражданским делам. Суды были перегружены, очень много было конфликтов, соответственно, возникла медиация как спо-

соб, который, с одной стороны, разгружал суды, а с другой – помогал людям самим прийти к решениям, которые устроили бы их, и они перестали бы конфликтовать в дальнейшем. Примерно в то же время возникли первые экспериментальные программы и сообщества, состоящие из специалистов различного профиля, практикующие медиацию по уголовным делам.

Мы начали свою работу, как я отмечал, в конце 90-х годов. Мы работали, практиковали, анализировали свою собственную деятельность, издавали книжки, писали статьи, распространяли свой опыт в масштабах России, возникали группы, сообщества.

А в 2001 году мы стали запускать новую линию. Эта линия связана с созданием школьных служб примирения. Но школы и школьники имеют дело преимущественно с конфликтными ситуациями, а не с криминальными. С другой стороны – службы примирения, работающие с уголовными делами, работали с семейными конфликтами. И здесь встал вопрос: может ли наша концепция работы с криминальными ситуациями помочь в случае конфликтов? Или же нам надо принять, что с конфликтами работает модель классической медиации, а восстановительная медиация работает только с криминальными ситуациями? И поскольку у нас было желание использовать идеи восстановительного правосудия в школьных службах примирения и в семейных конфликтах, мы решили применить эти идеи для разрешения конфликтов. В этой ситуации нужно было ответить на вопрос, что же такое конфликт, и определиться, как с ним работать. Тем более что школьные ситуации показывают, что сегодня это может быть конфликт, а завтра, когда произойдет его эскалация, это может быть уже преступление из-за неразрешенного конфликта в подростковой среде. Это же можно наблюдать и в среде взрослых людей.

Здесь я должен выделить важный аспект современной школы. Какими базовыми навыками в плане разрешения конфликтов обладают педагоги? Что им преподают в педвузах? Какие инструменты при работе с детскими коллективами им дают? Я не встречал людей, которые бы сказали, что их учили в педвузе техникам разрешения конфликтов. Еще в 60-е годы существовала такая концепция, что конфликты – это плохо, их допускать не надо, управлять ими, соответственно, не надо, поэтому этот блок проблем просто не возникал [см.: 6]. Но существовала такая компенсационная модель: когда молодой учитель приходил на свое рабочее место, к нему приставляли наставника учить его управлять детьми. Помню,

в одной школе я проводил серию кругов. Первый круг был в 5-м классе, второй круг – через 2 года в этом же классе, и отдельно круги с родителями и с учителями. При этом выяснилось, что нарушился процесс трансляции, в этой школе наставничества уже не было. Одна пожилая учительница пожалела о присутствии на круге, объяснив, что у нее дети и так послушные. А понимания, что присутствующие здесь молодые учителя могут не знать чего-то, не обладать соответствующими навыками, у нее не было. Разрушился процесс трансляции в этой конкретной школе. Возможно, в других школах было по-другому.

Для меня мировоззрение медиатора включает понимание конфликта как, с одной стороны, важного аспекта жизни, с другой, как подчеркивал Нильс Кристи, как условия оттачивания социальных норм [см.: 1]. Так что если мы готовим вас как медиаторов, вы должны понимать, что конфликты – это не так уж и плохо, ими можно управлять и для этого есть инструментарий.

Начав работать со школами, мы столкнулись с разрывной ситуацией. Разработок восстановительной медиации в школах не было. Нам пришлось брать на себя, с одной стороны, роль методического, тренерского, а с другой стороны, аналитико-консультационного центра. Зачастую новые идеи и подходы возникают от безысходности. В процессе наших размышлений мы пытались использовать понятие вреда. То есть конфликт и криминальная ситуация характеризуются тем, что в обоих случаях существует причиненный вред. Но сейчас я думаю, что это ошибочное представление. Вред, который нанесен потерпевшему, – важное понятие для криминальной ситуации, поскольку обе стороны согласны с тем, что одна сторона нанесла вред, а другая сторона является пострадавшей. Но если мы говорим о вреде в конфликте, есть риск начать калькулировать вред и завязнуть в этом. Здесь важно не столько понятие вреда, сколько понимание своей ситуации и ситуации других людей, что важно изменить за счет собственных усилий. В процессе таких размышлений для меня важным стало понятие *враждебность*, как то, во что погружено человеческое сознание и что закрывает путь к взаимопониманию и конструктивному разрешению конфликта. Конфликт – это, прежде всего, процесс нарастания *враждебности* в отношениях и переход от ситуации *коммуникации* к *враждебным действиям*. Часто в конфликте враждебные действия могут быть симметричными. В процессе эскалации эти действия могут дойти до преступления, что уже является уголовно наказуемым.

Причем в криминальных ситуациях при вмешательстве правоохранительных органов инерция действия сохраняется. После того как совершено преступление, все силы правонарушителя направлены на оправдание и защиту. Но осознания его личной ответственности за последствия преступления для других людей в этой ситуации не происходит. Почему? Потому что система правосудия в целом нацелена на клеймение, а не заглаживание вреда, хотя возмещение ущерба там тоже присутствует.

На примере отрывка из ток-шоу об избиении девочки (прямой эфир с Борисом Корчевниковым, показанный на российском телевидении [7]), проанализируем, как происходит эскалация конфликта, а также рассмотрим особенности работы медиатора с конфликтом.

Ситуация, показанная в этом ток-шоу, иллюстрирует, как конфликт превращается в преступление, если одни подростки пытаются «перевоспитать» других. Превращение конфликта в преступление нередко происходит в тот момент, когда подростки исчерпали известные им средства воздействия друг на друга. Именно потому это силовые средства, поскольку взрослое окружение нечувствительно относится к происходящему в подростковой среде, а с другой стороны, не может научить подростков справляться с конфликтами несильными способами. И, как правило, затем такие случаи передаются на рассмотрение в КДНиЗП или полицию. Когда совершено преступление, мы часто можем наблюдать, как окружающие люди травмируют и клеймят участников криминальной ситуации, за которой стоял конфликт, и уже не поймешь, кто жертва, а кто правонарушитель, и в отношении кого надо заглаживать вред (особенно заметно такого рода воздействие на ток-шоу).

Итак, работу с конфликтами можно назвать первичной профилактикой, то есть мы осуществляем профилактику преступлений, не допуская эскалации конфликта. Но если уже совершено преступление как следствие конфликта, надо с ним работать. Можем это назвать вторичной профилактикой. Школьная служба примирения работает и с конфликтами, и с преступлениями (даже в случае возбуждения уголовного дела). Поэтому нам с вами важно обсудить специфику различия работы с конфликтами и с преступлениями. Давайте посмотрим на это глазами детей, находящихся в состоянии конфликта. Группе девочек не нравится поведение одной девочки. У группы есть лидер, имеющий определенное представление о нормативном поведении. Об этом можно судить по тому, что она говорит о девочке, с кото-

рой они находились в конфликте: разговаривать не умеет, не слушает, хамит учителям и другим взрослым. Активная девочка хочет изменить ситуацию. Взрослые ей не помогают, а она-то хочет и взрослым помочь. Поэтому девочка действует сама, не задумываясь о последствиях. Очень важно рассмотреть этот путь к преступлению с точки зрения ее ценностей.

Медиатор при встрече с детьми слушает их, понимает, как они смотрят на ситуацию, пытается реконструировать их позицию. Если дети за справедливость, важно понять, за какую. Давайте примем, что у человека, которого первоначально записали в злодеи, могут быть определенные общественно принятые ценности. Тем самым мы осуществляем разотождествление поступка и человека, перестаем навешивать на него ярлыки. Мы понимаем, что даже если человек совершил преступление или может его совершить, он не злодей по «природе». Нормы-то и ценности бывают хорошие, но рядом стоят и другие нормы, что установить, добиться справедливости можно путем силового воздействия. Возникает противоречие между этими нормами: нельзя бить людей за то, что они тебя не слушают. И если не обсудить в безопасном пространстве эту ситуацию, теряется возможность оттачивания норм, приобретения понимания, что можно, что нельзя и как те или иные действия влияют на других людей. Кстати, мы, взрослые, радуя за справедливость и действуя путем давления или психологического насилия, всегда ли понимаем последствия наших действий для других людей?

Реплика. Человек ориентируется на свои интересы, в первую очередь, на то, что ему выгодно и удобно. А другой человек может мешать ему получить то, что нужно.

Рустем Максудов. Психологи придумали такую конструкцию, как интересы и потребности. Придумали для того, чтобы поместить потребности и интересы внутрь человека. Они не принимают необходимость учета социологических, культурологических и этнографических знаний при изучении человека. Потребности есть конструкция, перенесенная из пространства нормативного внутрь человека. Интересы и потребности в нас вложены за счет определенной культуры, воспитания и нашего собственного самоопределения. Наше самоопределение развивается в пространстве человеческой жизни, в пространстве человеческих сообществ. Мы перенимаем от сообществ то, что нам доступно в меру нашей интеллектуальной готовности, развития [идеи Г.П. Щедровицкого, см.: 8]. Я не говорю, что потребности – это плохо, этим можно пользоваться, надо толь-

ко понимать, что это конструкция. Роман, в чем у Вас сейчас интерес?

Роман. Владение навыками, получение информации для развития способностей и их применения.

Рустем Максудов. Откуда возник этот интерес?

Роман. От поставленных задач.

Рустем Максудов. Это очень важно. Когда мы употребляем слово «задача», это возвращает нас к нормативному плану, так как задачи ставятся нами исходя из нашего определенного горизонта. Мы ставим задачи, потому что занимаем определенную роль в определенном месте, возможно, хотим развиваться, совершенствоваться внутри нашей роли или принимать новые роли, подниматься по карьерной лестнице и т.д.

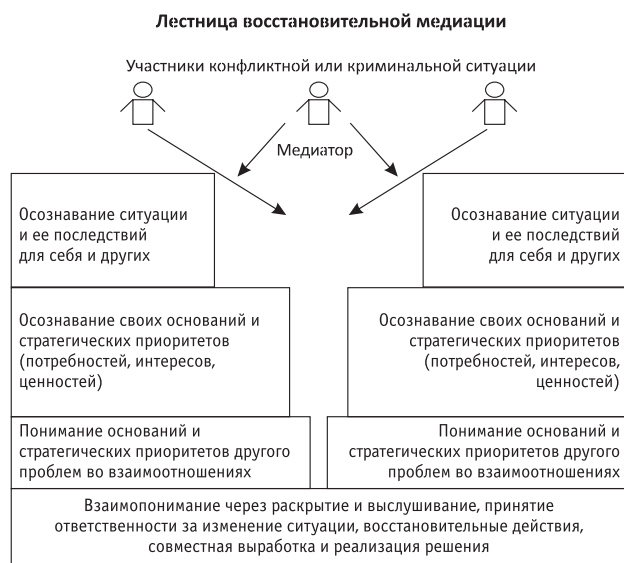
Итак, мы обсуждаем, что за действиями человека, конкретно этой девочки, стоят определенные идеи и ценности. Очень важно признавать, что они есть и принадлежат не столько ей, сколько определенному нормативному полю, которое ее окружает. При этом важно учитывать противоречия норм, которые человек на себе несет, и последствия этого. В то же время мы не отрицаем использование силовых способов в определенных ситуациях, мы же не будем учить своих детей, мальчиков, чтобы они не защищали девочек или свою мать, если на них нападут. Поэтому возникает важный момент принятия силовых практик в определенных ситуациях. Но у детей нет понимания ситуационных различий. Они не понимают пока, где можно использовать силу, где нельзя. Наша цель в медиации – продвинуться в эту область. Вы с позиции воспитателей говорили, что хотите посредством медиации помочь детям развить навыки ненасильственного разрешения конфликтов. Значит, вы в своем сознании начинаете связывать медиацию с воспитательной работой. Важно понимать, что медиатор – это не воспитатель, необходимо различать воспитание и медиацию, но результаты медиации могут использоваться педагогами. Если педагоги пытаются использовать медиацию как универсальное воспитательное средство, наносится вред как медиации, так и самому воспитанию.

Роман. А обращались ли сами девочки за помощью к взрослым?

Рустем Максудов. Роман, на мой взгляд, с позиции медиатора рассуждать так не очень конструктивно. Это похоже на дополнительное обвинение девочек. Лучше задать вопрос, есть ли в школе люди, к которым тянутся дети, авторитетные взрослые, помогающие детям осваивать мир социальных норм. Если нет таких людей, дети

решают проблемы, как умеют. В педагогическом смысле это не ответственность детей, это ответственность взрослых. Ответственность взрослых – организовать диалог, который позволит высказаться и обсудить ситуацию. В этом должны принимать участие все заинтересованные стороны и совместно решать, как выйти из сложившейся ситуации непресси́вным способом.

«Лестница восстановительной медиации», которую вам раздали, и есть моя попытка оформить то, как два человека, настроенных враждебно, идут к соглашению. Эту табличку важно правильно комментировать и развивать заложенные в ней идеи.

Медиация позволяет перейти от действий к организованной коммуникации, оказывающей исцеляющее и перенаправляющее воздействие на людей. Медиатор может помочь этому процессу состояться в силу своей нейтральности, поскольку враждебность не позволяет людям услышать и понять друг друга, даже если они в какой-то момент сами захотят найти путь к примирению. Когда люди раскрываются, делятся своими чувствами и состояниями, это позволяет снять враждебность. И здесь, с одной стороны, мы видим сходство работы медиатора с ситуациями конфликта и с ситуациями преступления, с другой – различия. И преступление, и конфликт – процесс нарастания враждебности. И преступление, и конфликт требуют преодоления враждебности. Восстановительная медиация как механизм восстановления разрушенного из-за враждебности понимания помогает перейти от действий к коммуникации за счет механизма раскрытия своего состояния сначала медиатору, затем друг другу. Фактически эти две фазы раскрытия и есть механизм преодоления враждебности и одновременно

самая главная трудность, на мой взгляд, в работе медиатора. Что позволяет медиатору добиться такого раскрытия? Важным навыком в этом плане является активное или восприимчивое слушание [тема раскрыта в: 9] и задавание коммуникативно-ориентированных вопросов, позволяющих восстановить функцию понимания.

Криминальную ситуацию также можно рассматривать как результат череды конфликтов. Расскажу о работе с одним случаем. Мальчик-подросток бежал, задел другого и тот уронил телефон. Это первый конфликт. Владелец телефона, видимо, состоял в банде, и мальчика поставили на «счетчик». Он опоздал с деньгами, так как в тот момент у него их не было, и он совершил преступление (грабеж), чтобы отдать деньги. Из-за несвоевременной выплаты долг вырос до 70 тысяч. Он не сказал об этом матери, потому что, вполне возможно, за этим стояли напряженные или конфликтные отношения в семье. Затем мать все же вмешалась и подключила полицию, что и помогло разрешить эту ситуацию. Мальчик был помещен в приют, с ним работал психолог. Потом его определили в спецшколу, и скоро выяснилось, что он еще два подобных преступления совершил. Такая серия грабежей наталкивает на мысль, что вполне возможно, что и в школе были конфликтные отношения. И, видимо, происходил процесс отчуждения подростка от ближайшего социального окружения и норм, принятых в обществе. Важно понимать, как восстанавливаются разрушенные связи с окружением, с которым потеряна связь. Проблема здесь заключается в том, что человек, столкнувшийся с последствиями совершенного преступления, испытывает стыд. Прежде всего, по отношению к людям, которые ему дороги, – родителям. Именно они являются самым важным звеном работы со стыдом. Эта работа является важной частью работы с криминальными ситуациями. Почему важно работать со стыдом? Потому что существует риск клеймения. Стыд и наклеивание ярлыка «злодей» со стороны близких и незнакомых людей (полиции, прокуроров, судей, представителей КДНиЗП) может привести к тому, что человек сам поверит в это и действительно станет преступником.

Клеймение в медиации преодолевается сначала через выслушивание сторонами друг друга и понимание ситуации, которая предшествовала конфликту или преступлению, а также последствий этого. На встрече медиатор просит высказаться родителей, и они рассказывают, что испытали, когда их сын или дочь совершили преступление. Затем жертва рассказывает о происшедшем с ней. Затем подросток-правонаруши-

тель высказывается о том, как он себя чувствует, что этому предшествовало, как он понимает последствия, какой опыт извлек из ситуации. Здесь можно попросить и правонарушителя и пострадавшего объяснить, как они поняли друг друга, спросить у каждого, как повлияло на них услышанное. Повторяя, резюмируя то, что говорит другой, мы признаём его состояние и «растворяем» в этом проговаривании образ врага, что позволяет признать бывшего «врага» и «злодея» человеком. Взаимопонимание обретает свою целостность в восстановительных действиях сторон (извинение, прощение, стремление заглавить причиненный вред), осуществление которых поддерживает медиатор. Такие действия задают новое понимание участниками самих себя. Восстановительные действия актуализируют «спящие», непроявленные, но признаваемые каждым ценности добра, любви, заботы и примирения. Они меняют симметричную враждебность на симметричное взаимопонимание, сближение и примирение. Восстановительные действия могут инициироваться медиатором на встрече сторон, могут продолжаться за рамками встречи усилиями самих участников, что помогает укрепить новые образы участников друг о друге.

Здесь очень важна предварительная работа. Мы предлагаем участникам подготовиться к встрече. Подготовиться – значит увидеть себя с другой стороны и рассказать это. Правонарушителю можно рассказать о себе как о человеке, попавшем в определенную ситуацию и не сумевшем с ней справиться. Точнее, как он справился, но этим принес боль и себе и другим людям. И важно то, что он это осознал. А пострадавшему рассказать, что он пережил в результате этого. Тот мальчик, который совершил три преступления, на предварительной встрече не сказал мне, что его поставили на «счетчик». Только на встрече сторон он об этом сказал. Видимо, встреча стала пространством, которое позволило мальчику открыться.

Итак, встреча есть диалог, позволяющий людям открыться. Важно также обсудить жизненные перспективы сторон, что они хотят в этой жизни. Это то, что направляет диалог. Присутствующие на встрече близкие люди не дают подростку-правонарушителю возможность витать в облаках и говорить, что он собирается стать ангелом во плоти. Они помогают сформулировать конкретные жизненные цели и задачи. Как я говорил, выход из ситуации преступления и из ситуации конфликта с помощью медиатора похожи. Но если это ситуация преступления, это требует от нас соблюдения определенного принципа, важного для общества и участников. Он заключается

в том, что мы обсуждаем вопрос заглаживания вреда. Необходимость заглаживания вреда обусловлена пониманием, что преступление влечет за собой ответственность за причиненный вред. На встрече стороны обсуждают, что подросток-правонарушитель может сделать для этого. Не родители, а что он сам готов сделать. Пусть это будет на копейку, все равно важно, чтобы он сам что-то сделал для заглаживания вреда. Несоввершеннолетним это трудно сделать, они не могут работать, много зарабатывать. Но они могут, например, помочь в ремонте квартиры, если родители потратились на адвоката, и что-то сделать для пострадавшего. Важный момент состоит в том, что решение что-то сделать должны принять сами участники, тогда это будет реализовано.

Но будьте осторожны, здесь злую шутку может сыграть упрощенное восприятие процесса взаимопонимания. Кажется, что когда мы просто сажаем детей с родителями напротив друг друга и они рассказывают друг другу о своих чувствах, все сразу всё понимают. Это может быть иллюзией. Я хочу еще раз подчеркнуть, что нам, медиаторам, надо подготовить их к этому пониманию. И отдельные встречи со сторонами – это цепочка, когда мы готовим людей к совместной встрече. Во-первых, они начинают понимать, зачем нужна общая встреча, и мы понимаем, что если люди пошли на встречу, приняли условия, мы можем быть уверены в безопасности сторон. Как решается вопрос о безопасности? Мы все время в процессе: готов ли человек рассказать, готов ли открыться, готов ли выслушать другого. Мы все время проверяем, насколько человек готов к встрече. И когда мы убедились, что готов, можем быть уверены, что встреча будет безопасной. Пожалуйста, вопросы, комментарии, суждения.

Реплика. По поводу стыда. В моем понимании все это очень сложно. Когда ребенок слышит рассказ жертвы, как ей было больно, видит ее слезы, чувство стыда у него возникает в самый последний момент. Или оно вообще не возникает.

Рустем Максудов. Сначала чувство стыда возникает не в отношении жертвы, а в отношении близких людей, родителей, которые переживают, и это для нас дорожка, по которой мы начинаем путь...

Вопрос. А если плохие отношения с родителями?

Рустем Максудов. Да, это проблема, которая усложняет нашу работу. Но тогда мы можем остановиться на время. Эту медиацию с конфликтующей стороной или жертвой отложить и провести медиацию семейную. Потому что мы понимаем, что если не нормализуем отношения в семье, все

остальное будет сомнительно. От нас это требует своеобразной «перекодировки». Поэтому родился термин «вложенная медиация», когда внутри одной медиации, как в матрешке, существует другая медиация.

Вопрос. А если ребенок хочет присутствовать на медиации без родителей, потому что ему стыдно перед ними?

Рустем Максудов. Смотря какой случай, какой ребенок, как отнесутся к этому родители. Мы можем в некоторых случаях взять разрешение родителей. У нас был такой случай, когда я проводил медиацию в одной комнате с ребятами, а в другой комнате другой медиатор – с родителями. И мы договорились, что один проект соглашения разработают дети, а другой – родители. И мы их сравним. Конечно, для нас более ценным был проект соглашения, принятый детьми, они же виновны были. Вы можете действовать по ситуации. Важно спросить, почему подросток не хочет, чтобы родители присутствовали, что происходит между ними. Это надо обсуждать. Некоторые мамы очень хотят участвовать в медиации, потому что хотят извиниться перед матерью жертвы. И это тоже надо обсуждать, потому что желание мамы нельзя игнорировать. Мы же говорим о выходе из состояния напряжения, вызванного стыдом. Медиация дает возможность снять это чувство через извинение, прощение или заглаживание вреда. Поэтому работа со стыдом снижает уровень внутренней тяжести, дискомфорта, который мучает человека.

Реплика. Но бывают ситуации, когда ребенок не стыдится при родителях разговаривать, а стыдится за своих родителей. Есть ситуации, когда родители ведут себя хуже, чем дети, такая буря начинается, что дети плачут.

Рустем Максудов. Что значит хуже?

Ответ. Родители не могут контролировать свое поведение, речь...

Рустем Максудов. Если я медиатор, я обязан работать с людьми, которые есть, других нет, и пытаться что-то сделать. Поэтому важны предварительные встречи, это испытание и для медиатора. Насколько он сможет создать условия для взаимопонимания даже между людьми, которые ведут себя, на первый взгляд, неадекватно. Здесь конечно есть риски. У меня была ситуация, когда мать девочки, совершившей кражу, манипулировала потерпевшей на медиации, и потерпевшая хотела уйти. Я думаю, девочке было стыдно за мать. От вас зависит, насколько вы сможете выправить ситуацию. Кстати, в том случае одним из результатов медиации было то, что потерпевшая

выслушала девочку и изменила к ней отношение, о чем сказала на суде.

Реплика. И еще один момент, ребенок понимает, что мать его не любит, бывает очень тяжело развернуть мать к ребенку.

Рустем Максудов. С любовью вопрос не простой. Существуют разные формы любви, психологи много говорят о негативных последствиях «удушающей» любви. Возможно, лучше говорить о качестве взаимоотношений. Мне как медиатору важно, сумел ли я в медиации развернуть людей друг к другу, чтобы они выслушали друг друга, договорились, смогли что-то изменить в своих отношениях, хоть немного. Бывают очень острые ситуации, когда медиатору не доверяют и сначала с ним не хотят говорить. Но если медиатор пробьется сквозь недоверие, поймет корни проблемы, они обсудят всё, и это будет равносильно, как вытащить нож из раны: болезненно, но исцеляющее. У меня был случай, когда пятнадцатилетняя дочь заявляла матери, что будет ночевать, где хочет и когда хочет. Это был многолетний конфликт. А причина всего этого, оказывается, была в том, что мать очень плохо отзывалась об умершем отце девочки, которого она очень любила. Мне было важно понять, как начать говорить о травматичных событиях, ведь все остальное было вершиной айсберга. Часто есть вещи, которые нам недоступны, потому что нам не доверяют. Вот в чем может быть проблема. Спасибо за внимание.

Литература

1. *Кристи Н.* Конфликты как собственность // Правосудие по делам несовершеннолетних. Перспективы развития. Вып. 1. М.: МОО Центр «Судебно-правовая реформа», 1999.
2. *Зер Х.* Восстановительное правосудие: новый взгляд на преступление и наказание. М.: Центр «Судебно-правовая реформа», 1998.
3. *Иллич Иван.* Освобождение от школ. Пропорциональность и современный мир. М.: Просвещение, 2006.
4. *Иллич Иван.* Пределы медицины или Медицинская Немезида (отрывки из книги). – <http://www.twirpx.com/file/1362691/>.
5. <https://geektimes.ru/post/275600/>
6. *Щедровицкий Г.П., Надежина Р.Г.* Развитие детей и проблемы организации нравственного воспитания // Щедровицкий Г.П. Избранные труды. М.: Шк. Культ. Полит., 1995.
7. Выпуск от 19 января 2016 <https://www.youtube.com/watch?v=Ta2YaocKTdM>.

ИСТОРИЯ: ТРАДИЦИИ ПРИМИРЕНИЯ

VIII ЕЖЕГОДНЫЙ НАУЧНО-ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ СЕМИНАР, ПОСВЯЩЕННЫЙ ТРАДИЦИОННЫМ ПРАКТИКАМ РАЗРЕШЕНИЯ КОНФЛИКТОВ И ПРИМИРЕНИЮ

Карнозова Людмила Михайловна,

*ведущий научный сотрудник сектора уголовного права, криминологии и проблем правосудия
Института государства и права РАН, доцент кафедры судебной власти НИУ ВШЭ,
руководитель направления «Программы восстановительного правосудия по уголовным делам»
МОО «Общественный центр «Судебно-правовая реформа»,
karnozova@yandex.ru*

21–22 марта 2017 г. в Институте государства и права РАН прошел семинар, посвященный традиционным практикам разрешения конфликтов и примирению. Семинар организован сектором уголовного права, криминологии и проблем правосудия Института совместно с общественным центром «Судебно-правовая реформа». В нем приняли участие 65 человек из 25 регионов Российской Федерации (Вологодская, Воронежская, Волгоградская, Ивановская, Кемеровская, Курганская области, Красноярский край, Липецкая обл., Москва, Нижегородская обл., Пермский край, Республика Дагестан, Республика Коми, Республика Марий Эл, Ростовская, Самарская, Свердловская области, Ставропольский край, Тамбовская обл., Татарстан, Томская, Тульская, Ульяновская области, Удмуртская Республика, Чувашская Республика). Основной состав участников – члены Всероссийской ассоциации восстановительной медиации, ученые, педагоги, психологи, практикующие юристы, медиаторы и тренеры по медиации, сотрудники департаментов образовательных ведомств, аспиранты, представители НКО.

Восемь лет назад этот междисциплинарный семинар был замыслен как площадка для описания и анализа примирительных практик урегулирования конфликтов, в первую очередь, традиционных практик народов России и бывшего СССР. Такой интерес обусловлен необходимостью поиска исторических, культурных, мировоззренческих и правовых опор для развития восстановительного правосудия в нашей стране, для использования примирительных процедур в качестве инструмента не только урегулирования частноправовых споров, но и реагирования на криминальные (квазикриминальные) ситуации,

для конструирования современных медиативных практик и содействия процессам формирования диалогической культуры взаимодействия людей в сложных ситуациях. Постепенно тематический ареал семинара расширился и обогащался, а вместе с тем возникли и новые вопросы, в том числе теоретического и методологического характера: о соотношении понятий обычая и обычного права и их связи с представлениями о справедливости, о нетождественности традиций/обычаев и знаний о них. Интересующие нас феномены не даны нам в «чистом виде», они предстают как результат исследований, а следовательно, возникает вопрос об интерпретациях и оценках в контексте исторических, историко-правовых и прочих социогуманитарных знаний и основаниях тех или иных интерпретаций. Эти и многие другие вопросы стали предметом докладов и общих обсуждений на семинаре. И по-прежнему неизменный интерес вызывают конкретные практики урегулирования конфликтов в жизни разных народов.

С докладами выступили *Л.И. Земцов, профессор Липецкого государственного педагогического университета, доктор исторических наук; В.Б. Безгин, профессор кафедры истории и философии Тамбовского государственного технического университета, доктор исторических наук; Н.Н. Ефремова, ведущий научный сотрудник сектора истории государства, права и политических учений ИГП РАН, кандидат юридических наук; Х.Г. Магомедсалихов, ведущий научный сотрудник Института истории, археологии и этнографии Дагестанского научного центра РАН, доктор исторических наук; Ж.Э. Молдобаева, магистрант факультета права НИУ «Высшая школа экономики»;*

К.Н. Аверина, и.о. зав. кафедрой государственно-правовых дисциплин ГОУ ВО «Коми республиканская академия государственной службы и управления» г. Сыктывкар, Республика Коми, кандидат юридических наук, магистр психологии, тренер-медиатор; Д.А. Бондин, медиатор (Лулецьк).

Доклады и дискуссии высветили разные аспекты проблематики изучения традиций урегулирования конфликтов и связи этой области с пониманием современной социокультурной ситуации и формированием примирительных практик. В ходе обсуждений были затронуты такие непростые темы, как основания социогуманитарного знания, в том числе ценностная позиция исследователя и вопрос об истине в знаниях такого типа; важность представлений о прошлых традициях и обычном праве, взятых в их сложности, с пониманием исторических условий их существования, а не как романтической картины идеального общества; проблемы, связанные с «восстановлением» традиций после долгого периода маргинального существования; связь исторического подхода с современными практиками; вопросы, касающиеся общих проблем, порожденных столкновением технического прогресса и сопутствующей ему глобализации с традиционными жизненными укладами и ценностями. Был рассмотрен и конкретный случай недавней работы медиатора по ситуации сложного конфликта между двумя сельскими поселениями. Обсуждалось также использование знаний о традиционных практиках

урегулирования конфликтов и примирения в образовательных программах.

Я полагаю, что задача изучения традиций и народного права состоит не только в обретении национальной идентичности. Ознакомление с этим культурным багажом необходимо для лучшего понимания и уважения к разнообразию современного мира – и это основа для диалога между разными позициями, чтобы люди могли слышать друг друга и договариваться о том, как жить дальше.

Актуальность медиации и других альтернативных методов работы с конфликтными и криминальными ситуациями разбиралась на конкретных примерах. Смысл этих новых, но, по сути, старых практик проясняется, если учитывать двойственный характер права: с одной стороны, оно служит механизмом защиты «прав человека» (и это является юридическим понятием), а с другой, – представляет формальную машину, индифферентную к потребностям и отношениям конкретных людей в конкретных обстоятельствах. И, как отметили участники семинара, сам восстановительный подход оказывается не частной социальной технологией, а масштабной платформой: мировоззрением и совокупностью развивающихся практик, включающих медиацию, но не ограниченных только этой процедурной формой.

Сложность поднятых вопросов указывает на то, что развитие проблематики семинара предполагает много разных направлений исследований и тем для будущих встреч.

ИЗУЧЕНИЕ НАРОДНОГО ОБЫЧНОГО ПРАВА В СВЕТЕ СОВРЕМЕННЫХ ТЕОРЕТИЧЕСКИХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ

Земцов Леонид Иосифович,

*доктор исторических наук,
профессор Липецкого государственного педагогического университета,
leozem@yandex.ru*

На последнем этапе существования имперской России в ней существовало две судебно-правовых системы: писаное право и коронный суд и устное народное обычное право и на его основе действовавший крестьянский волостной суд. В деятельности последних наиболее полно находили отражение представления о должном и справедливом, национальное своеобразие духовных качеств народа. При современном внимании к гуманитарной составляющей исторического процесса выяснение отмеченного своеобразия является важной задачей науки.

Длительное существование устного обычного права, определявшее разрешение споров, тяжб и проступков, наиболее полно было утверждено законом в середине XIX в. Тогда произошли серьезные перемены в судебно-правовой системе России. Традиционно они связываются с реформой 1864 г. Но для повседневной жизни крестьянства большее значение имели перемены в судебно-правовой части, которые были проведены в соответствии с «Общим положением о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости» 1861 года.

В многонациональной стране, какой была Россия, именно великорусское крестьянство составляло преобладающую часть населения. Определяющее воздействие на его повседневное поведение и быт, жизненные представления, важнейшие ценности и убеждения оказывали общие обстоятельства, определявшиеся сложившимися за века ментальными предпочтениями, единой православной верой, общинным характером землевладения и землепользования, мирским строем самоуправления. Как писал в свое время Д.А. Хомяков: «Пребывание народов в одних и

тех же условиях в течение веков должно закрепить наследственность качеств, и образующиеся под влиянием внешних внутренние качества тоже должны все более и более закрепляться»¹.

В соответствии с «Положениями» 19 февраля в волости был создан крестьянский суд. Он носил последовательно сословный характер, поскольку обязан был разрешать как гражданские, так и мелкие уголовные дела только среди крестьянского населения при помощи судейского корпуса, созданного только из крестьян же и имел в качестве правовой основы устное крестьянское обычное право².

Судебные же уставы 1864 г. сформировали по-новому организованный коронный суд, имевший основанием писаное право и санкцию государства. Низшим звеном был суд мировой, основывавшийся на единоличной власти судьи и достаточно близкий к местному населению. И мировой и крестьянский суды объединяло закреплённое законодателем требование примирения как наилучшего исхода дела.

В первые пореформенные десятилетия крестьянский мир и обычное право были жизненной необходимостью – в интересах фиска, для недопущения социальных катаклизмов в деревне, для поддержания порядка и управления. В дальнейшем становится очевидной необходимость преодоления обычно-правовых устных решений во вполне определенной части судебных случаев четкими законодательными нормами. Но прежде создания закона требовалось иметь его основание – иное состояние правового сознания и общей культуры крестьянства. Преодоление обычного права не могло быть одномоментным, а должно было осуществляться в ходе постепенного вызревания

носителей традиционных ценностей к восприятию закона.

Только теперь мы начинаем здраво анализировать главное, связанное с пониманием иного типа народной культуры, отличного от городского варианта. В.В. Розанов афористически определил: «Русский народ и при безграмотности или малой грамотности есть уже культура, ибо культура – не в книжках, а в башке. Культура – в совести, душе, правде и Боге»³.

В основе народной правовой культуры лежало представление о том, что есть «правда-справедливость». Отсюда обычное право – совокупность «норм» и правил, регулирующих отношения на основе крестьянских представлений о справедливости, формулируемых мирским общественным мнением, и применяемая уполномоченным на то властью судом.

Заметим одно чрезвычайной важности обстоятельство: некоторое количество обычаев, существовавших в народном быту, не может быть включено в обычно-правовую систему, поскольку (даже будучи широко распространенными) они не соответствовали народным представлениям о справедливости. Отсутствие понимания этой детали подводит многих исследователей. Привычными и достаточно распространенными в крестьянском обиходе были, например, побои женщин, пристрастные решения в селе, «опивание» соседей, самосуд-расправа над теми, чье поведение выпадало из принятых общественных норм. Но эти случаи не есть решения на основе обычного «права». Это – привычка поведения, иногда стереотип, превратившийся в обычай, который присутствовал в крестьянском обиходе, но вовсе не всегда, не во всех семьях и селениях. Утверждать, например, что самосуд (самовольная, бессудная и внеправовая расправа) является, оказывается, «русским проявлением феномена самопомощи», «наиболее зрелищной демонстрацией сельского традиционного правового сознания» (слова американского исследователя проблемы),⁴ – значит вовсе не понимать представлений русского крестьянина о Боге и правде.

Еще одним из общих мест в исторической литературе являлось, сохраняется и сейчас представление о правовом нигилизме (отсутствии уважения к праву) крестьянства.

При этом умалчивается, а иногда и отсутствует представление о том, что негативизм по отношению к писаному праву был особого рода, который объяснялся как раз своеобразием народной правовой культуры, часто воспринимавшей формальный закон как несправедливость, как не отвечающий совести народа.

В крестьянстве вовсе нет отрицания права и отсутствия представлений о законности. Представление о справедливости, лежавшее в основе народного обычного права, опиралось на «коллективное бессознательное» и укреплялось православием, основываясь, таким образом, на глубинных ценностях сельского населения страны, что формировало своеобразный тип права и культуры.

В представлении крестьян о «правде-справедливости» на первом месте находилось требование соблюдения равенства для каждого и во всем. В соответствии с этим решающее место занимало подтверждаемое Божественным законом равенство в возможностях осуществления труда ради содержания семейства. Главным и определяющим в трудовом начале поэтому являлись выделенные исследователями для крестьянской общины еще на рубеже XIX–XX вв. «право на труд» и «право труда», содержание которых опиралось на обычно-правовые представления⁵.

Отмеченные стороны обычного права определяли и крестьянское представление о праве собственности. В соответствии с этим убеждением любой человек имеет право приложить собственные трудовые усилия для пропитания себя и семьи. Эта правда, с точки зрения крестьянина, была христианской правдой, которая дополнялась убеждением, что главный объект приложения трудовых усилий – земля, а она – Божья, ничья. В крестьянских убеждениях отсутствовало понимание права частной собственности отдельного лица на землю без труда на ней, особенно в то время, когда труженику не предоставлялось возможности для приложения трудовых усилий.

Г.В. Плеханов отмечал в начале XX в.: «... очень ошибались люди, приписывавшие наши аграрные волнения влиянию революционной пропаганды. Та крестьянская психология, которую подготавливали эти волнения, сложилась, несомненно, раньше, чем появились на Руси революционеры. Когда крестьянин так или иначе обнаруживал свое убеждение в том, что у помещиков следует отобрать землю, то он нимало не подозревал, что этим потрясаются какие бы то ни было основы. Он был как нельзя более далек от революционных мыслей. Напротив: он считал себя «охранителем» ... Этой психологией крестьянина объясняются и недавние аграрные волнения 1902–1906 гг.»⁶

Обычно-правовая система участвовала в формировании правовой культуры крестьянства. В современных исследованиях все более определенно доказывается, что уважение к праву утверждалось в России при помощи «диффе-

ренцированной судебной системы», под которой понималось взаимодействие официальной и обычно-правовой.

В связи с этим отметим подвижность содержания народного права. Одним из приемов современных исследователей является критическая оценка всех сторон крестьянского самосуда на протяжении «второй половины XIX – начала XX вв.». Отсутствие точной количественной характеристики явлений, описательный характер тех или иных случаев дают основание для выводов о распространенности, например, крестьянской внесудебной расправы, иных сторон крестьянского внеправового обихода на протяжении всего этого времени. Достаточно присмотреться к конкретным решениям волостных судов, чтобы увидеть перемены в применении норм обычного права, их содержании даже на протяжении трех пореформенных десятилетий.

В сознании членов крестьянского суда, обычных рядовых членов мира присутствовали меняющиеся ценности крестьянства, они «творили право» непосредственно в ходе судебного заседания. Регулируя взаимоотношения крестьян, суд утверждал «нормы», в которых фиксировались представления о «правде», сложившиеся у односельчан, а они не были неизменными.

Решения судей основывались на традиционалистских представлениях о справедливости; но характер и уровень культурного, экономического и социально-психологического состояния населения деревни, изменения, в них происходящие, находили отражение в обычно-правовых подходах. В этом проявлялась реакция крестьянства на происходившие в обыденной жизни перемены в условиях модернизации страны.

К началу XX в. выросло поколение с иным, чем у его предков, мироощущением. Депутат Государственной думы, воронежский священник А.В. Поярков отметил очевидное: «Мужик наш уже вырос настолько, что сознал свое право на жизнь, ... он уже перестал считать одних низшими на земле, а других высшими, по его понятиям – все равны...»⁷. Это – фиксация перемен в системе ценностей, которые произошли в крестьянстве к концу XIX века и находивших отражение в народном обычном праве. Шел медленный процесс замены «общинного» обычного права с его ориентацией на коллективный мирской интерес индивидуальным.

Конкретные примеры для второй половины XIX века: уход божбы как способа решения дел; отказ от устного свидетельства в решении имущественных проблем в пользу «бумажного факта», т.е. письменного свидетельства; уменьшение

употребления розги при осуждении проступков; появление процента при решении дел о денежных займах и пр.

Полное и немедленное устранение правового обычая в пользу закона явилось бы фактором сильнейшего усиления социальной нестабильности, что показали события 1902 г. в Полтавской и Харьковской губерниях. Только при уважении к народному обычному праву возможно было сохранение достойного отношения к письменным законам. Именно сосуществование традиционных и современных элементов в правовой практике рубежа XIX–XX вв. являлось важнейшей основой сохранения относительной стабильности в стране и ее эволюционного развития. Действительно, сословность и некоторые «нормы» обычного права в начале XX в. уже не соответствовали задачам модернизации страны; но ведь именно возможность оперировать обычаями при общем наступлении закона как-то сдерживала крайности социального бунта.

Воспитание правовой культуры и уважения к суду вообще достигается долговременным существованием близкого и понятного народу низшего звена судебной системы, отвечающего народному представлению о справедливости. Эту функцию в 60–80-е гг. выполнял волостной крестьянский суд. Исполнение такой задачи мировым судом, дворянским по составу судейского корпуса, осложнилось бы рядом обстоятельств, к числу которых необходимо отнести и такой момент, как усиление социальной межсословной напряженности.

Необходимо, по крайней мере, готовясь к кардинальным преобразованиям, принимать во внимание представления громадного большинства населения страны и от стремления к быстрым революционным переменам перейти к идее о необходимости постепенного эволюционного движения, ориентирующегося на представления основной части населения страны.

Но немаловажным обстоятельством, влиявшим на решение важнейших вопросов исторической конкретики, явилось то, что повторялось и повторялось русскими деятелями, – с середины века XIX и вплоть до «тягостных раздумий о судьбах Родины» в эмиграции 20-х – 30-х гг. Очевидно, если преобладает стремление в своей деятельности отразить идеалы или интересы народа – их необходимо, по крайней мере, знать. Тогда только возможна их интерпретация в лозунги и программные положения своего окружения или, позднее, своей политической организации. В отечественной же общественной жизни с момента обращения к истории народа и изучению состояния русской народности и вплоть до трагических

событий 1917 г. многие общественные деятели продолжали постоянно повторять мысль, высказанную А.С. Хомяковым: «Мы России не знаем»⁸. В частном письме А.С. Хомяков формулировал свою «заветную мысль» еще более эмоционально: «...как бы каждый из нас ни любил Россию, мы все, как общество, постоянные враги ее, разумеется, бессознательно, мы враги ее, потому что мы иностранцы, ... потому что мы одураем народ и в то же время себя лишаем возможности истинного просвещения...»⁹.

В то же время о факте «действительного незнакомства русской интеллигенции с основами жизни пятидесятиmillionного земледельческого населения России»¹⁰ писал известный российский публицист С.Я. Капустин (1828–1891). Он, прекрасно знавший образованное русское общество, отмечал, что оно составило себе представление, что, «лишенный европейского образования (вот он, главный критерий оценки для многих представителей русского общества! – Л.З.) и погруженный в бедность, народ может быть только невежественен и порочен...»¹¹.

Отмеченная мысль продолжает существование и до сих пор; вышедшая в начале 90-х гг. хрестоматия, ставившая целью познакомить с крестьянством прошлого и настоящего, и разных народов широкие круги общественности, именуется – «Великий незнакомец» (издана в 1987 г. на английском языке)¹². В России же, скорее всего, она познакомила лишь специалистов со взглядами на предмет известных европейских исследователей, не более того.

При таком незнании простого трудового народа трудно было верно интерпретировать то, что не знаем – его конкретные интересы и ценности – в политические лозунги. Как писал В.П. Мещерский: «Доселе о нуждах и благе нашего народа ... думали и пеклись немало, и с добрейшими намерениями, но по-европейски или по-петербургски. За него и без него определяли его потребности и для него создавали цивилизационные благоденствия... но забыли главное и самое простое: спросить у народа – что ему всего нужнее?»¹³.

Известный русский ученый второй половины XIX века В.Н. Лешков отметил: «... в Руси право и его понятия искони присущи самому народу; они не занесены к нему извне, они не навязаны ему чьей-нибудь волей, даже не даны той или иной властью, а в народе родились, им выработались, в нем существуют. Народ дорожит своими установлениями и защищает их, требуя от всех соблюдения установлений *по старине*. Если где-то особенно в русском праве господствует историческое начало, и здесь-то особенно к из-

учению права должно прилагать историческую методику»¹⁴.

* * *

В современной литературе обращается самое пристальное внимание на процессы, которые идут в мире, и ориентируясь на которые, необходимо принимать взвешенные решения для конкретных практических действий.

После событий рубежа 80-х – 90-х гг., приведших к краху СССР, манифестом либеральных сил стала известная работа Ф. Фукуямы «Конец истории?», утверждавшая победу либеральных ценностей над социалистическими и утверждавшая необходимость распространения первых во всем мире. Идея о необходимых процессах глобализации¹⁵ ориентируется и на этой идеологической основе, подразумевая вполне определенные ценности во всех сферах существования человека и человечества. Как писал Р. Шведер: «... после краха коммунизма и подъема глобального капитализма, включая экспансию придуманных нами интернет-технологий, мы, люди Запада, преисполнились самодовольства»¹⁶.

Распад Российской империи, распад СССР показали, что консерватизм во всех его формах – философской, религиозной, политической, правовой – актуален в гораздо большей степени, чем в XIX веке. «Мы можем потерять очень много, и поэтому нам есть что сохранять», – вывод современных авторов¹⁷.

Главной угрозой для современной России является кризис национальной идентичности. На это обращают внимание многие современные философы, политологи, историки. Как следствие – на первый план во многих сферах знания, связанных с человеком, выдвигаются гуманитарные знания об историческом процессе. Происходит поворот от признания приоритета технико-производственных, экономических факторов к его объяснению через анализ установок и ценностей, убеждений, верований, ориентаций. А.С. Панарин отмечает, что многократно приходится удостоверяться в «исторической и нравственной правоте стихийного народного консерватизма. ... Именно этот консерватизм станет опорой грядущей духовной реформации»¹⁸.

И в праве, и в истории, и в политологии требуется обращение к национально-традиционным (консервативным) ценностям народа, на которые он ориентируется как коллективный исторический субъект. При этом нас призывают проникнуться духом истории как оптимистической трагедии, где приобретения оцениваются не по критерию успеха, а по критерию достоинства¹⁹.

Первая и главная задача – сохранение разнообразия в мире при ориентации на сохранение национальной идентичности. Уже в XIX в. об этой необходимости, хотя и по-разному, в России писали такие мыслители, как Н.Я. Данилевский, К.Н. Леонтьев, позднее – Н.С. Трубецкой.

Важное место в сохранении национальной идентичности занимает воспитание современной молодежи; именно в её среде необходимо пробуждение того, что один из авторов назвал «воспламенением совести», противопоставляя её «образовательной любознательности». Ведь современный нигилизм (в том числе и правовой) – продукт не незнания, а, по мнению А.С. Панарина, непомерного эгоизма и всеразрушающего скепсиса.

И еще одно: содержание первого и значительную роль во втором выполняет православная вера и Русская православная церковь. По мнению А.С. Панарина, выдающееся и своеобразное состояние России заключается в том, что она, как евразийская держава, синтез, всегда сохраняла и с почтением относилась (а народ в особенности) к иным народам и религиям. Это может послужить примером многим современным «носителям истинной демократии».

Ничто так не разрушает человека, как насильственное вторжение в его систему ценностей. Замечу, что одной из причин событий столетней давности явилась аграрная реформа начала века, которая как раз и представляет собой насильственное вторжение в систему ценностей крестьянина, утверждаемых, в том числе, и его обычным правом.

Конечно, прямое утверждение религиозных ценностей необходимая вещь, особенно после многих десятков лет утверждения атеизма. Но не менее важным обстоятельством является четкое утверждение того, что именно они лежат в основе национальной идентичности русского народа и в его правовой практике. Именно обычно-правовые ценности могут служить основанием для утверждения национального самоопределения, представлений о правде, должном и справедливом.

Чрезвычайно важным обстоятельством являются попытки обращения в современной России к тому, что составляло основу обычного права в отношении к собственности – соединение её с трудом. Нынешние действия власти (по крайней мере, в нашей, Липецкой области) по созданию

народных предприятий – кооперативов, в теоретических работах именуемых построением «народного капитализма». Но в основе этих действий лежат обычно-правовые представления о труде как основе собственности. Поэтому выяснение связи этих попыток с народными традициями – просто необходимо.

Из работ тех, кто утверждает новые подходы в западной правовой науке и практике (Ховард Зер, Джон Брэйтуэйт, Барри Стюарт и др.), становится ясным, что те основания, которые предлагаются теперь для осуществления восстановительного правосудия в России, лежали в основе крестьянского разрешения споров, тяжб, осуждения проступков путем примирения и распространения третейского суда.

С позиций современного понимания значение утверждения национальной идентичности, традиционных ценностей народа, обращение к истории деятельности и правовых основ крестьянского суда и обычного права является как никогда необходимым. Накануне Первой мировой войны один из известных государственных деятелей России А.А. Башмаков в специальной записке обратил внимание на необходимость внимательного изучения обычного права²⁰. Симптоматично, что ее он направил в общественную организацию – Русское императорское географическое общество, каким является и общественный центр «Судебно-правовая реформа».

Правовые традиции народа рассматривались в XIX – начале XX вв. или в курсе Энциклопедии права или в отдельных курсах («Крестьянское право» профессора А.А. Леонтьева). И если в научном изучении крестьянства эти вопросы затрагиваются и теперь, хотя и очень немногими, то юридическое изучение, чтение соответствующих дисциплин для юристов – важная современная задача. Тем более что проблемы обычного права прямо выходят на тему, страстно обсуждавшуюся на рубеже веков и не потерявшую своего значения и ныне – о соотношении права и нравственности (Чичерин, Соловьев, Новгородцев, Петражицкий), о роли того и другого (сборник «Вехи»).

Таким образом, внимательное изучение обычного права как учения, отражающего систему ценностей народа, для современности, утверждающей необходимость сохранения национальной идентичности, является как никогда необходимым.

Примечания

1. *Хомяков Д.А.* Православие. Самодержавие. Народность // Он же. Православие. Самодержавие. Народность. М., 2011. С. 226.
2. Общее положение о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости. Ст. 107 // Крестьянская реформа в России 1861 года. Сборник законодательных актов. М., 1954. С. 62.
3. *Розанов В.В.* Черный огонь. 1917 // Он же. Мимолетное. М., 1994. С. 355.
4. *Frierson C.* Crime and Punishment in the Russian Village: Rural Concepts of Criminality at the End of the Nineteenth Century // *Slavic Review*. 1987. Vol. 46. No. 1. С. 55–56.
5. См. подробный анализ и первого, и второго: *Качоровский К.Р.* Народное право. М., 1906.
6. *Плеханов Г.* «Освобождение» крестьян // Современная мысль. 1912. № 2. С. 255.
7. Государственная дума I созыва. Стенографический отчет. Т. 1. СПб., 1906. С. 104. Этот «приехавший из глуши» священнослужитель был среди 104 депутатов, подписавших аграрный проект трупповиков.
8. *Хомяков А.С.* Мнение иностранцев о России // Всемирная задача России. М., 2011. С. 555.
9. *Хомяков А.С.* Письмо А.Д. Блудовой // Он же. Полн. собр. соч. Т. 8. М., 1900. С. 391.
10. *Капустин С.* Голос к земству // Русская мысль. 1880. № 1. С. 102.
11. Там же. С. 103.
12. Великий незнакомец. Крестьяне и фермеры в современном мире. Хрестоматия. Сост. Т. Шанин. М., 1992.
13. *Мещерский В.П.* 13-ое июня 1884 года // Он же. За великую Россию. Против либерализма. М., 2010. С. 462.
14. *Леишков В.Н.* Еще о русском воззрении на науку и начало общественности в Древней России // Он же. Русский народ и государство. М., 2010. С. 38–39. Впервые опубликовано в 1856 г.
15. Глобализацию определяют как «объективный» общемировой структурный процесс, ведущий к поэтапному преобразованию мирового пространства в единую зону, где свободно циркулируют потоки капиталов, товаров, услуг, идей, информации.
16. *Шведер Р.* Моральные карты, уловки «первого мира» и новые евангелисты // Культура имеет значение. Каким образом ценности способствуют общественному прогрессу. М., 2002. С. 197.
17. *Дудник С.И., Камнев В.М.* Метафизика бездомности: русская консервативная мысль в ситуации постмодерна // Вопросы философии. 2015. № 1. С. 15.
18. *Панарин А.С.* Реванш истории. Российская стратегическая инициатива в XXI веке. М., 2005. С. 31.
19. *Панарин А.С.* Указ. соч. С. 96.
20. *Земцов Л.И.* А.А. Башмаков о необходимости изучения обычного права // Вестник Липецкого государственного педагогического университета. Сер. Гуманитарные науки. 2013. № 1. С. 42–48.

КРЕСТЬЯНКА В ВОЛОСТНОМ СУДЕ

Безгин Владимир Борисович,

доктор исторических наук, профессор Тамбовского государственного технического университета, vladyka62@ait.ru

Правовой статус крестьянки в дореволюционный период определялся как ее семейным положением, так и бытовавшими в русском селе нормами обычного права. В своей обыденной жизни деревенская баба могла не единожды вступать в различные правоотношения. С организацией волостного суда у сельской женщины появилась законная основа для защиты своих интересов в судебном порядке.

Материалы волостных судов дают исследователю возможность установить степень участия деревенской женщины в крестьянском судопроизводстве по гражданским и уголовным делам, а также оценить роль сельской юстиции в защите ее прав.

Анализ записей решений волостных судов позволил сделать вывод о том, что в 60-е годы XIX – начале XX вв. крестьянки имели достаточно широкие имущественные права. За ними признавалось право на владение и распоряжение личной собственностью и четвертными землями. Как показывают источники, владелицы четвертных земель имели в своем полном владении существенные по своему размеру земельные участки, что оказывало значительное влияние на ее положение в семье. Право на землю давало женщинам ощущение стабильности своего имущественного состояния и личной независимости.

Активное обращение в волостной суд крестьянок свидетельствовало, что они не только осознавали свои права, но и были готовы отстаивать свои интересы посредством судебного разбирательства. По данным, приведенным исследователем Г.В. Лаухиной, большая часть жалоб крестьянок, составлявшая 68,5% и 70,4% всех «женских» дел в Колыбельском и Крючковском

судах Тамбовской губернии соответственно, затрагивала имущественные вопросы¹. В двух волостных судах Костромской губернии с 1861 по 1896 г. на 1562 дела приходится 263 дела, или 17% дел, где женщина выступала истцом или ответчиком, пострадавшей или обвиняемой стороной. В Холмовском суде той же губернии таких дел было не менее 300, что составляло не менее 25% всех дел².

Нормы обычного права русской деревни рассматривали семейное имущество как единое целое, игнорируя имущественные права отдельной личности. Это следствие исторически сложившегося государственного подхода к крестьянской семье как тягловой единице, где неделимая семейная собственность являлась главным условием благосостояния хозяйства и его платежеспособности. Государство стремилось закрепить семейный надел и необходимый сельскохозяйственный инвентарь в потомственной собственности всего крестьянского двора, лишая при этом права собственности как самого домохозяина (большака), так и отдельных членов семьи. Заведование общесемейным имуществом признавалось правом большака (главы крестьянского двора), который извлекал из него доход и производил расходы на нужды всей семьи. Существовавший обычай воспрещал домохозяину предпринимать важнейшие распорядительные действия, например отчуждение, без согласия всех взрослых членов семьи³. Такое ограничение в праве распоряжения имуществом преследовало цель не допустить разорения крестьянского двора.

В случае неплатежеспособности двора сельское общество могло ограничить домохозяина в его действиях по распоряжению семейным иму-

шеством⁴. Так, по жалобе Натальи Ельчаниновой на мужа Никиту, который пил и податей не выплачивал, Колыбельский волостной суд решил «назначить к управлению в доме и распоряжением всем женою его с сыном...»⁵. Аналогичные меры предпринимались и волостным судом с целью не допустить разорения хозяйства. Так, в 1913 г. в Митропольский волостной суд Тамбовского уезда поступила жалоба крестьянки с. Коровина на мужа Трухина. Она сообщала суду, что муж её своё имущество продал и деньги пропил. Суд постановил наложить арест на имущество крестьянина и запретить растраты⁶. Утрата домохозяином дееспособности также являлась основанием для передачи его полномочий другому члену семьи. Например, Пичаевский волостной суд Тамбовской губернии в 1914 г. своим решением крестьянку Анну Шорину признал полной хозяйкой. В заявлении истицы указывала, что ее муж потерял рассудок и находится на излечении в психиатрической больнице⁷.

Следует отметить, что, согласно правовым обычаям русского села, в случае смерти мужа и при отсутствии в доме взрослых мужчин большуха (супруга домохозяина) получала право распоряжаться всем семейным имуществом и даже земельным наделом, однако его женщина сохраняла до момента взросления сыновей и создания ими семей⁸.

Таким образом, в случае пьянства и расточительства домохозяина волостной суд по жалобе жены мог лишить мужа «большины» и передать право на семейное имущество супруге. Однако волостной суд мог и не удовлетворить подобный иск даже при наличии на то веских оснований. В качестве примера приведем дело о признании крестьянина с. Кутли Пичаевской волости Андрияна Ефремовича Перевязкина расточителем имущества, рассмотренного волостным судом в 1914 г. Из прошения супруги Авдотьи Семеновны Перевязкиной явствует, что она имеет сына 16 лет и дочь 13 лет. Муж ее, 75 лет, человек больной и ведет нетрезвую жизнь. В настоящее время хочет укрепить в собственность полевой надел и усадьбную землю с целью продажи. Средств на содержание детей у нее нет⁹. На суде, на который ответчик не явился, Авдотья Перевязкина заявила, что муж ее пьет водку. Это подтвердил свидетель, Александр Иванович Федотов, пояснив, что водку тот пьет не всегда, а когда есть деньги. В иске суд отказал, мотивируя тем, что «ответчик водку пьет не всегда, а когда есть деньги и поэтому расточить имущество не может»¹⁰.

Единственно, где мы можем говорить о собственности как таковой, в классическом ее понима-

нии, это женская собственность. Знаток обычного права Е.Т. Соловьев на основе изучения народного быта вынес однозначное суждение: «Обычай относительно бабьего добра ясно указывает на то, что русская женщина есть самостоятельная имущественная единица»¹¹.

По крестьянской традиции, собственностью бабы признавалось ее приданое. Оно в сельском быту рассматривалось как награждение члена семьи, вышедшего навсегда из ее состава. Содержание сундучка («коробьи») невест было схожим. Там находились платки, ситец, кружева, чулки. Приданое вкупе с «кладкой», то есть вещами (реже – деньгами), подаренными на свадьбе, считалось в деревне собственностью женщины и являлось для нее своеобразным страховым капиталом. Бывший земский начальник А. Новиков замечал: «Почему у бабы страсть собирать холсты и поневы? Деньги всякий муж при случае отнимет, то есть выбьет кнутом или ремнем, а холстов в большинстве случаев не трогают»¹².

На женскую собственность сельской традицией было наложено табу, она считалась неприкосновенной. «Даже в самые лютые периоды выбивания податей, когда в соседнем Ливенском уезде в начале 90-х годов полиция продавала хлеб из запасных магазинов, последних лошадей и коров и даже где-то захватывала и продавала муку, данную от Красного Креста, то и там, при всей этой оргии, не слышно было, чтобы становые и урядники где-нибудь покусались на сундучки девочек-подростков», – отмечал в своих записках сенатор Н. А. Хвостов, владелец имения в Орловской губернии¹³.

Согласно деревенской традиции, снохе разрешалось иметь отдельное имущество. Оно могло состоять из скотины, двух-трех овец или телка, а также денег, собранных на свадьбе¹⁴. Это приданое не только обеспечивало ее необходимой одеждой, но и выступало источником, хотя небольшого, но дохода. Средства, полученные от продажи шерсти с овцы и приплода, шли на ее личные нужды. В некоторых местах, например, в селе Осинный Гай Кирсановского уезда Тамбовской губернии, многие жены имели даже свою недвижимую собственность – землю, от 3 до 18 десятин, и самолично расходовали получаемый с нее доход¹⁵.

По крестьянскому обычаю, снохам отводили полосу для посева льна, конопли или выделяли пай из семейного запаса шерсти, конопляного волокна. Из этих материалов они изготавливали себе, мужу и детям одежду¹⁶. Часть произведенного сукна могла быть продана. Домохозяин не имел права посягать на «бабьи заработки», то есть

средства, полученные от продажи грибов, ягод, яиц¹⁷. В деревне говорили: «У баб наших своя коммерция: первое – от коров, кроме того, что на стол подать, – остальное в их пользу, второе – от льна: лен в их пользу»¹⁸. Заработок от поденной работы, произведенной в нерабочее время с согласия главы крестьянского двора, также оставался в распоряжении женщины. Сноха должна была самостоятельно удовлетворять все свои потребности и нужды своих детей. Из общесемейных средств на сноху, кроме питания и снабжения ее верхней одеждой, не тратилось ни копейки. Все остальное она должна была приобретать сама¹⁹.

Волостные суды, руководствуясь нормами обычного права, стояли на защите женской собственности. В качестве примера приведу запись из книги решений Ильинского волостного суда Орловской губернии. «1896 г. апреля 5 Ильинский волостной суд в составе председателя Алексея Волосатова, судей: Карпа Котлярова, Дмитрия Афонина и Петра Гусева разбирает уголовное дело по жалобе крестьянина села Ильинского Савелия Мишакина на невестку свою Дарью Мишакину об уводе самоуправно овцы, стоящей 5 руб., и уноса иконы, стоящей 3 руб. Просил взыскать с ответчицы за икону 3 руб. и 3 руб. за прокорм овцы в одну зиму. Ответчица объяснила, что проработала все лето у свекра, а осенью прошлого года он выгнал ее со двора, не давший никакого пропитания. Она взяла свою приданку (овцу) и благословение (икону). Суд предложил примирение, но стороны отказались. Постановил: истцу в иске отказать, так как Дарья Мишакина взяла овцу и икону не Савелия Мишакина, а как свою собственность»²⁰. Волостной суд практически всегда удовлетворял иски о возврате приданого жен после их смерти родителям, что подтверждает особый правовой статус привнесенного имущества²¹.

Споры между свекровью и овдовевшей снохой по поводу дележа собственности состояли в списке самых распространенных дел, которые разбирали волостные суды. Уходящая из семьи сноха «норовила унести сверх того, что ей полагалось по обычаю», чему, конечно, сопротивлялась свекровь²². В одном из прошений, адресованных в Слободской уездный съезд мировых посредников Вятской губернии, крестьянка Анна Кудрявцева обвиняет свою сноху Екатерину в том, что после смерти мужа своего Петра та пытается захватить его имущество. Анна отказывает снохе «по тому общему праву», что муж ее умер еще до раздела, а сама она вышла замуж. Действительно, в случаях, когда имущество супругами (мужем) находилось еще в рамках неразделенной семьи, и муж умирал до раздела, право наследования его

имущества вдовой, вышедшей замуж, становилось проблематичным, вплоть до исключения ее из состава наследников²³.

При семейных конфликтах нередко возникали случаи мелодраматического и криминального характера, когда сноха, выделявшаяся из семьи мужа после его смерти, в жалобах на свекра (или деверя) основной упор делала на всяческие «обиды и притеснения», чинимые последним. В таком положении оказалась Евдокия Никулина, вынужденная в своем прошении «отклонить от себя свой женский стыд и сказать суду сущую правду, которую суд должен хранить как ту тайну, о которой говорится в Апостоле при бракосочетании двух супругов «Тайна сия велика есть»». По рассказу жалобщицы, при жизни мужа, прикованного к кровати, «свекор мой не давал мне выйти на двор не только для уборки скота, но даже для естественной нужды, везде ловил, хватал, склонял меня к блюду с ним, говоря, что он меня награждает чем-то, чему, конечно, я свидетелей представить не могу, да и при таких делах свидетелей не бывает, но я, не желая менять свой супружеский венец на столь гнусный поступок, все меры принимала избегать даже встречи свекра, а когда муж мой помер, мне окончательно житья не стало <...>, почему я и нашла за лучшее удалиться на жительство к отцу своему». Факт сексуальных домогательств сыграл не последнюю роль при разрешении конфликта: Евдокия выделили часть имущества мужа Абрама Никулина²⁴.

Рассмотренные нами нормы законодательства и обычного права говорят о том, что юридически имущественные интересы крестьянки были защищены и законом, и традицией. В то же время сосуществование в селе официального законодательства и правовых обычаев становилось источником возникновения правовых коллизий.

Примером столкновения в поземельных отношениях закона и обычая может служить дело крестьянки Евгении Умрихиной с просьбой признать ее единственной наследницей на земельный надел ее отца Харитона Умрихина, умершего в 1901 г. Она вышла замуж в 1905 г. и приняла мужа в свой дом. В своем заявлении истица просила отобрать землю из владения обществом и взыскать арендную плату за 3 года с 1907 по 1909 гг. в размере 32 рублей²⁵. В копии волостного суда Градо-Стрелецкой волости Козловского уезда от 18 ноября 1911 г. сообщалось о том, что истица, как вышедшая замуж до закона от 9 ноября 1906 г. в другое общество, прав пользования на отцовский надел не имеет²⁶. Крестьянка Е. Умрихина подала жалобу на имя земского начальника 3-го участка Козловского уезда от 7 мая 1911 г. На

заседании Козловского уездного суда 3 августа 1913 г. уполномоченный общества заявил, что по местному обычаю дочери, вышедшие замуж, теряют право на землю отца. И неважно, осталась истица во дворе отца или нет. Однако уездный суд принял во внимание, что истица, по показанию свидетелей, из двора не выходила, и двор продолжал существовать. Решение сельского общества от 6 марта 1911 г. об упразднении двора он признал незаконным, а ссылку на местный обычай, лишающий истицу права владения землей отца, голословной²⁷.

В решении дел о наследовании двора женщинами важную роль играл принцип «трудового начала». Он выступал серьезным аргументом в пользу заявителей. Так, в 1916 г. жительница д. Марьинки крестьянка Булычева просила Казыванский волостной суд Тамбовского уезда признать ее наследницей движимого и недвижимого имущества умерших родителей. Она была единственной наследницей и вела хозяйство. Суд иск удовлетворил²⁸.

Нормы обычного права в порядке наследования имущества крестьянского двора принципиально различались в своем отношении к мужчине и женщине. Женщина вообще не рассматривалась как член двора, поскольку женщины «семьи продолжать не могут»²⁹. Поэтому женщина не получала владельческих прав в отношении двора, пока в семье оставались мужчины. С другой стороны, некоторые предметы домашнего обихода, одежда, а также приданое считались сугубо женской частной собственностью и передавались от матери к дочери.

Отношение к вдовам варьировалось в разных областях: в одних вдовы становились главой двора и полностью наследовали все его имущество, в других – не получали вообще никаких имущественных прав. Наличие или отсутствие малолетних детей было главным фактором при определении вдовых владельческих прав³⁰. Так, по обычаю крестьян Тамбовской губернии, жена после смерти мужа при неимении детей являлась единственной наследницей всего имущества мужа, в том числе и усадьбы. Для признания ее в правах на такое наследство не требовалось письменных актов, жена просто владела имуществом после смерти супруга³¹. Вдова при совершеннолетних детях оставалась жить в доме, и дети были обязаны ее содержать. Если она желала жить отдельно, ей должны были выстроить келью и давать отсыпное (то есть кормить) до смерти³².

Дочери по смерти отца недвижимого имущества не получали. По наблюдению цивилиста А.Х. Гольмстена, «дочери наследуют лишь дви-

жимое имущество и делят его поровну»³³. Устранение дочерей от наследования недвижимым имуществом двора при наличии сыновей отмечено большинством исследователей русской деревни. Дочери оставляют семью по выходу замуж, и поэтому они должны получить только такое имущество, которое не является органической частью хозяйства – приданое³⁴.

Молодые незамужние дочери по общему правилу получали часть наследства по усмотрению братьев, жили с ними до замужества и получали от них приданое. В Борисоглебском уезде Тамбовской губернии встречался такой обычай в наследовании: если по смерти хозяина оставалась дочь – девица в возрасте невесты (16–20 лет), то она получала от братьев 1/10 часть движимого имущества. Если же она перешагнула этот возраст, то получала в наследство значительно больше – 1/5–1/6 часть³⁵. Старые девы («вековуши») за большой трудовой вклад получали от братьев небольшой дом и пропитание. При отсутствии у умершего домохозяина сыновей его имущество обыкновенно переходило к незамужним дочерям, включая даже надельную землю, если женщины могли справиться с хозяйством и уплачивать налоги³⁶.

Развитие института малой семьи в конце XIX в., рост грамотности и информированности, повышение культурного уровня благодаря школе и развитию женского отходничества – все это повышало правовое самосознание крестьянки, укрепляло ее позиции в отстаивании своих интересов и законных прав. Тем не менее, при конфликте интересов в решении конкретной проблемы многое зависело от личности женщины, ее смелости, упорства и настойчивости³⁷.

Еще одна сфера, в которой закон и обычай не совпадали в трактовке событий и оценке действий сторон, – брачное право. Например, закон прямо запрещал неустойку в предбрачных договорах, по сенатскому разъяснению, убытки, происшедшие от неисполнения обещания вступить в брак, не вознаграждались. В крестьянском обиходе возмещение затрат вследствие отказа одной из сторон от вступления в брак – обыденное явление, а судебный спор чаще всего велся из-за их величины.

В отношении брачного соглашения обычное право предусматривало такие же способы обеспечения обязательств, как и для любого другого договора: залог (в денежной сумме либо вещами), задаток (в качестве которого иногда передавалась часть кладки или приданого), неустойка³⁸.

Нарушение данного слова влекло за собой, на основе норм обычного права, юридические последствия. Оскорбленная сторона могла потре-

бовать возмещения понесенных затрат и компенсацию за «бесчестье», поскольку отказ жениха от заключения брака оскорблял девичью честь и бросал тень на ее репутацию³⁹. Данного понятия официальный закон не знал, но оно было распространено в крестьянском обиходе. Согласно народному обычаю, волостной суд признавал обязанность возместить убытки, произошедшие от неисполнения соглашения вступить в брак⁴⁰. В качестве примера приведем иск крестьянки Левиной к отставному рядовому Камышникову о взыскании с него убытков по случаю невыдачи его дочери Марфы за ее сына Ивана. В книге записей Перкинского волостного суда Тамбовской губернии за 1872 г. по этому делу вынесен приговор, по которому с ответчика надлежало взыскать 1 рубль серебром⁴¹.

Правовед М. Зарудный в своем исследовании приводит пример жалобы отца в волостной суд на односельчанина за отказ от женитьбы на его дочери, которую он посватал. Волостной суд принял во внимание, что истец действительно, по существующему в деревнях обычаю, готовя свою дочь к венцу, нанимал девиц для приготовления приданого дочери, которые жили у него на его иждивении 3 дня, поэтому он потерпел убытки. Просьба истца судом была удовлетворена, и с ответчика было взыскано в его пользу 10 рублей⁴².

Что касается правового регулирования личных взаимоотношений между супругами, то не подлежали ведению суда такие насильственные действия, которые не причиняли существенного вреда здоровью. «На пощечины, получаемые по несколько раз в день... да умеренное наказание розгами можно также смотреть как на желание выказать презрение к личности⁴³. Легкие побои причислялись по законам к личным оскорблениям, а на личное оскорбление, нанесенное мужем, жена не могла жаловаться суду.

Отношения в крестьянской семье были далеки от идиллии, а ругань и брань между родными были делом обычным. В делах об оскорблении между родителями и детьми судьи всегда становились на сторону родителей. Волостной суд строго карал тех, кто, нарушив сыновний долг послушания, позволял себе оскорблять или, хуже того, бить родителей. Так, Воейковский волостной суд Данковского уезда Рязанской губернии 12 ноября 1872 г. слушал словесную жалобу крестьянки сельца Богословки Матрены Спиридоновой. Истица показала, что ее сын, Михаил Кузьмин «ругал ее скверноматерными словами... начал ее бить, разбил во многих местах до крови». Судьи постановили: за оскорбление матери подвергнуть

Кузьмина наказанию розгами в 20 ударов⁴⁴. К такому же наказанию был приговорен волостным судом крестьянин с. Сухой Рожни Астафий Данилов 6 августа 1870 г. за избивание своих родителей⁴⁵. Это было максимальное количество ударов, которое мог назначить волостной суд.

Была ли у сельской женщины возможность оградить себя от рукоприкладства мужа-самодура, защитить свою честь и достоинство? Некоторые женщины пытались найти управу на мужей в волостных судах. Исследователи конца XIX в. расходились в оценке эффективности таких обращений крестьянок. Юрист И.М. Красноперов считал, что волостные суды не спешили встать на защиту чести и достоинства женщин, считая это дело семейным. Из 118 случаев побоев мужьями своих жен, зарегистрированных в волостных книгах, суды приговорили к наказаниям только четырех виновных, да и то не столько за побои, сколько за дебоширство и пьянство⁴⁶. По мнению специалиста в области обычного права С.В. Пахмана, волостные суды не только не уклонялись от разбора дела о личных обидах между супругами, но весьма энергично защищали жен от деспотизма мужей⁴⁷.

Сложности при разбирательстве по делам о домашнем насилии обуславливались круговой порукой и заведомо ложными свидетельскими показаниями, нередко носившими массовый характер. Красноречивым примером является следующее дело. В феврале 1880 г. крестьянка Дарья Андреева была жестоко избита своим мужем Егором Андреевым за то, что не дала денег на водку. Избитая пришла в дом соседа Ивана Лязгина. Со слов домочадцев, «...Она была до того слаба, что не могла стоять на ногах, повалилась на пол, попросила «испить водицы», и затем с нею началась агония. Дали знать мужу, он пришел и начал пинать ногами умирающую, упрекая ее в том, что она, старая ведьма, притворяется. Но «притворщица» самым неприятным образом испустила дух»⁴⁸.

Когда по факту смерти Дарьи Андреевой началось следствие, волостной старшина несколько раз выезжал на место происшествия, собирал свидетельские показания, но ничего не смог узнать: «Не только «общественники», но и даже ближайшие свидетели катастрофы: Лязгин (весьма почтенный старец) и все члены его семьи под присягой готовы были утверждать, что Егор Андреев – примернейший супруг в мире, что он с покойной Дарьей Николаевной жил душа в душу, так что даже со стороны на них завидно было глядеть, что он ее не только молвил...»⁴⁹.

Следствие зашло в тупик. Более того, так как «все огулом стояли за Андреева», то под общим

давлением волостной старшина Соколов, расследовавший это дело, совершил подлог документов. Он заменил первый рапорт по факту убийства на другой, где сказано, что крестьянка умерла от сердечного приступа. Однако подлог был обнаружен раньше, чем Д. Андрееву похоронили: окружной врач прибыл освидетельствовать тело, и на его объективное заключение общество повлиять уже не могло. Подобный пример не единичен⁵⁰.

Многие женщины, будучи не в силах выносить надругательства, уходили в дом родителей. Однако такое явление рассматривалось как нарушение женщиной обычных норм, и поэтому она через некоторое время возвращалась в семью мужа, а родители, давшие приют дочери, осуждались крестьянами как потворщики «женского своеволия»⁵¹.

Следует сразу признать, что семейные побои не часто становились предметом разбирательства в волостных судах. По сведениям, собранным О. Покровским, изучавшим приговоры волостных судов Костромской губернии, «при сильном распространении в данной местности семейных побоев за 35 лет только две женщины нашли в себе смелость пожаловаться на своеобразные проявления супружеской ласки. В 1873 году получил за это 5 розог крестьянин д. Малая Куданова Гаврило Андреев. В 1894 году крестьянин д. Жукова Никанор Сарычев был арестован на 7 дней. В Холмовском волостном суде за это время было подано 9 подобных исков⁵².

На основе изученных материалов волостных судов за 1860–70-е гг. современный исследователь Л. И. Земцов утверждает, что «крестьянки активно пытались найти защиту в волостном суде», и «абсолютное большинство проступков по отношению к женщине волостным судом наказано»⁵³.

Волостные суды, в отличие от общинных судов, не оставались безучастными к искам потерпевших женщин. Так, Горельский волостной суд 5 марта 1872 г. рассматривал жалобу крестьянки. В ней говорилось о том, что ее муж Сергей Антонов Бетин ни за что избил ее, изорвал на ней рубаху и юбку и вырвал много волос. А затем, связав ей руки, водил по селу. Суд приговорил виновного к аресту на 7 дней⁵⁴. Иногда инициатором обращения в волостной суд с жалобой на жестокое обращение с женой выступали должностные лица села. П. Березанский в своем исследовании обычного права крестьян Тамбовской губернии приводит в качестве примера решение Стрельниковского волостного суда. В этом суде слушали жалобу сельского старосты на крестьянина Ф., который часто бил свою жену до полусмерти. Суд определил наказать семейного дебошира 20 уда-

рами розгами и объявил ему, чтобы тот оставил все свои дурные поступки и жил в своем семействе смиренно⁵⁵.

По мере роста крестьянского самосознания в целом и эмансипации сельских женщин в частности к концу XIX в. в волостных судах заметно увеличилось число дел о семейных побоях. В ряде случаев суды вставали на защиту чести и достоинства женщины и наказывали семейных деспотов. Правовед А.Х. Гольмстен приводил примеры, когда волостные суды за нанесение побоев женам приговаривали их мужей к наказанию розгами от 10 до 20 ударов⁵⁶. Решительная позиция волостных судов в отношении семейного насилия находила свое подтверждение в содержании их решений. Так, крестьянин с. Воейкова Тимофей Иванов по жалобе его супруги, что тот «всегда в пьяном виде бьет ее без пощады», решением волостного суда был подвергнут 20 ударам розгами⁵⁷. Иногда такие обращения заканчивались миром да наставлением: жене велят мужа слушаться, а мужу – жену не тиранить⁵⁸. Чтобы не допустить повторения рукоприкладства, с мужей-дебоширов бралась подписка в том, что они будут обращаться с женой и родными должным образом⁵⁹. Такие подписки носили предупредительный характер, и к наказанию виновных суды не прибегали⁶⁰.

Следует признать, что обращения крестьянок в суд с жалобами на жестокое обращение с ними мужей были все-таки явлением редким. Не всегда просительницы достигали желаемой цели. Состоящие из мужчин-мужей волостные суды порой становились на сторону обвиняемого, опасаясь своим решением поколебать авторитет и власть мужа над женой, дать «бабам повадки». Да и ответственность расписок с обязательством должного обращения с супругой вызывала у современников сомнение. Один из сельских информаторов по этому поводу сообщал в Этнографическое бюро, что «подписки для мужа не имеют никакого значения, а жене скорее вредят, так как озлобляют мужа, наказанного по жалобе жены, заставляют его обращаться с ней хуже прежнего»⁶¹.

В случае если совместное проживание супругов было невозможно и муж выгонял жену из дома, суд назначал ей денежное содержание. Так, Нижеслободский волостной суд Олонечкой губернии своим решением за 1882 г. обязал мужа выдавать жене ежемесячно по 3 руб. на содержание ее и ребенка⁶². Интерес представляет решение того же суда за 1888 г. по жалобе жены на мужа о побоях и изгнании ее из дома. В приговоре было записано, так как муж и на суде объявил, что жить совместно с женой не станет, то взыскать с него

на прокормление жены по 3 руб. 50 коп. в месяц содержания и отобрать от него женину корову, на прокорм коей представляется ей право брать у мужа потребное количество сена и соломы. Далее значится отметка следующего содержания: «по несостоятельности моего мужа, Афанасия Разумова, к платежу по сему решению денег, я изъявила желание получить урожай нынешнего года и на будущее время пользоваться наделом земли на душу мужа, о чем составлен приговор схода 21 августа»⁶³. В начале XX в. описываемый обычай сохранялся. Так, Матчерский волостной суд Моршанского уезда Тамбовской губернии в 1915 г. постановил выделить крестьянке при разводе с мужем на содержание ребенка на одну душу наделной земли, одну корову, на одну душу купчей земли и зерна⁶⁴.

С введением волостных судов у сельских жителей, особенно у крестьянок, ставших жертвами насилия, появилась возможность защитить свою честь и достоинство посредством обращения в суд. Как правило, суд вставал на защиту потерпевшего, и обиженный мог получить денежную компенсацию. Так, за нанесение побоев солдатке Аграфене Конопкиной крестьянином Ф. тот был оштрафован волостным судом на 5 рублей⁶⁵. Нередко наряду со штрафом к виновному применяли и телесные наказания. В 1891 году волостной суд рассмотрел дело о бесчестии крестьянской девицы Елены Новиковой. Суд признал крестьянина Петра Васильева, жителя деревни Решетовка Рождественской волости Козловского уезда, виновным в оскорблении и нанесении побоев Новиковой. Он взыскал с него 3 рубля в пользу потерпевшей и за драку подверг его телесному наказанию розгами в 19 ударов. Жалоба Васильева на приговор волостного суда в Борисоглебское уездное по крестьянским делам присутствие была оставлена без удовлетворения⁶⁶.

Почти во всех решениях волостных судов по делам о побоях женщин наблюдалась одна особенность: оскорбление замужней женщины каралось сильнее, нежели вдовы или девицы. За побои замужней женщины обидчик наказывался или 15–20 ударами розог, или штрафом в 5–10 рублей, тогда как за побои девушки или вдовы карали штрафом от 60 копеек до 2 рублей или подвергали трехдневному аресту⁶⁷. Таким образом, за одно и то же преступление волостной суд определял разную меру ответственности, так как общественный статус замужней женщины был выше, чем у незамужних девиц и вдов.

В сельской действительности посягательство на честь и достоинство женщины редко становилось предметом судебного разбирательства.

Если это случалось, наказание преступников было не таким строгим, как в официальном законодательстве. В 1884 году один из волостных судов Бузулукского уезда Самарской губернии приговорил двух крестьян за изнасилование девушки к уплате 10 руб. в пользу родителей девушки и покупке ½ ведра водки в пользу судей⁶⁸. Порой дела такого рода в деревне решали на сельском сходе. По наблюдению кн. Кострова, изучавшего обычное право старожилов Томской губернии, насильников наказывали на сельском сходе розгами, а растление очень часто кончалось мировой с обиженной девушкой и ее родственниками⁶⁹. Такая практика, по мнению исследователей, имела достаточно широкое распространение. Правовед А.Г. Смирнов (1877 г.) приводил два решения волостных судов. В одном из них волостной суд по жалобе крестьянской девушки, подвергшейся насилию, определил взыскать за изнасилование с виновного в пользу потерпевшей 24 руб. и 1 руб. в пользу общественных сумм. В другом случае за покушение на изнасилование суд назначил штраф в пользу жалобщицы в размере 9 рублей⁷⁰.

На практике сексуальные действия насильственного характера по отношению к несовершеннолетним редко являлись предметом судебного разбирательства. По сообщению (1899 г.) жителя села Крестовоздвиженские Рябинки Болховского уезда Орловской губернии, «при изнасиловании несовершеннолетней родители судились с виновником преступления или брали с него мировую – несколько рублей денег»⁷¹. Правовые традиции русского села допускали полнобвное решение конфликта сторон как в гражданских, так и в уголовных делах. Такая сделка, по свидетельству сельских жителей, практиковалась в преступлениях против целомудрия⁷².

Среди преступлений на сексуальной почве наибольшее распространение в русском селе имело снохачество. Следует признать, что половая близость между главой крестьянской семьи (большаком) и снохой не была явлением исключительным, а для патриархального уклада сельского быта – в какой-то мере и обыденным. Хотя эта форма кровосмешения была осуждаема просвещенным обществом, крестьяне ее не считали серьезным правонарушением⁷³.

Редко молодые бабы пытались найти защиту от посягательств со стороны свекра в волостном суде, но, как правило, те устранялись от разбора таких дел. Правда, И.Г. Оршанский в своем исследовании приводит пример, когда по жалобе снохи на уговор свекра к снохачеству последний решением волостного суда был лишен «большины»⁷⁴. Но это было скорее исключением, чем правилом.

В тех случаях когда преступная связь свекра со снохой открывалась, виновной, как правило, признавалась женщина, которую ожидала жестокая расправа со стороны мужа.

В случае обращения крестьянки в суд тот в делах об оскорблениях словами чаще всего приговаривал виновного к штрафу в пользу потерпевшей. Оскорбления, высказанные прилюдно, оценивались более строго. В книге записей решения того же суда содержится прошение крестьянки села Черкина Агафьи Немытшевой об оскорблении ее Антоном Кудрявцевым на улице словами как-то «воровкою» и «б...ю». Суд приговорил взыскать с обидчика штраф в размере 1 руб. 50 коп., а за пьянство наказать розгами – 5 ударов⁷⁵.

Интересно отметить, что примирение сторон или прощение со стороны истца аннулировали вынесенный приговор. Так, один крестьянин был приговорен к 10 ударам розог «за оскорбление

беззащитной вдовы» словами «колдунья» и пр., но за примирением сторон и по просьбе вдовы ответчик был освобожден от наказания⁷⁶.

Рост самосознания сельской женщины находил свое проявление в том, что крестьянка стремилась защитить в суде не только свою женскую честь, но и человеческое достоинство. Крестьянки, оскорбленные напрасным наветом, для защиты чести и достоинства обращались в волостной суд, прося поступить с обидчиком «по закону».

Таким образом, система волостного судопроизводства при всех изъянах и недостатках могла обеспечить сельской женщине гарантию ее имущественных прав и действительную защиту ее чести и достоинства. Принцип справедливости вкупе с примирительным характером крестьянского правосудия способствовали преодолению бытовавших предрассудков и соблюдению правовых интересов крестьянки.

Примечания

- 1 Лаухина Г.В. Женский труд в крестьянском хозяйстве Центрального Черноземья (60-е гг. XIX – начало XX века). Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Тамбов, 2012. С. 10.
- 2 Покровский Ф. О семейном положении крестьянской женщины в одной из местностей Костромской губернии по данным волостного суда // Живая старина. 1896. Вып. III–IV. С. 459.
- 3 Хауке О.А. Крестьянское земельное право: Подробное систематическое пособие к изучению действующего законодательства и практики по вопросам крестьянского землевладения. М., 1914. С. 196.
- 4 Милогорова И.Н. О праве собственности в пореформенной крестьянской семье. 1861–1900 гг. // Вестник МГУ. 1995. № 1. С. 24, 26.
- 5 Лаухина Г.В. Поземельная община и женщина-крестьянка в 60–90-е гг. XIX века (по материалам Центрального Черноземья) // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2009. № 115. С. 83.
- 6 Государственный архив Тамбовской области. Ф. 790, оп. 1, д. 1, л. 2, 2 об., 3.
- 7 Там же, ф. 232, оп. 1, д. 111, л. 5.
- 8 Лаухина Г.В. Женский труд в крестьянском хозяйстве Центрального Черноземья. С. 14.
- 9 Там же, д. 114, л. 1.
- 10 Там же, л. 7-7об.
- 11 Соловьев Е.Т. Гражданское право: очерки народного юридического быта. Казань, 1888. С. 24.
- 12 Новиков А. Записки земского начальника. СПб., 1899. С. 17.
- 13 Отдел рукописей Российской государственной библиотеки. Ф. 58/II, карт. 12, ед. хр. 5, л. 10 об.
- 14 Всеволожский Е. Очерки крестьянского быта Самарского уезда // Этнографическое обозрение. 1895. № 1. С. 3, 6.
- 15 Бондаренко В. Очерки Кирсановского уезда Тамбовской губернии // Этнографическое обозрение. 1890. № 6–7. С. 41.
- 16 Архив ИЭА РАН, карт. 14 (Коллекция ОЛЕАЭ), д. 45, л. 2 об.
- 17 Тютрюмов И. Крестьянская семья (очерк обычного права) // Русская речь. 1879. Кн. 10. С. 311.
- 18 Матвеев С. Из жизни современного крестьянского мира (в волостных старшинах) // Русское богатство. 1913. № 9. С. 139.

- 19 Село Вирятино в прошлом и настоящем. М., 1958. С. 82.
- 20 АРЭМ, ф. 7, оп. 2, д. 1074, л. 5–6.
- 21 Русские крестьяне. Жизнь. Быт. Нравы. Материалы «Этнографического бюро князя В.Н. Тенишева». СПб., 2008. Т. 6. Курская, Московская, Олонецкая, Псковская, Санкт-Петербургская и Тульская губернии. С. 102.
- 22 *Ившина М.В.* Некоторые аспекты гендерной коммуникации и этикета крестьянской семьи (вт. четв. XIX – нач. XX в.) // Ежегодник финно-угорских исследований. Вып. 2. Ижевск, 2011. С. 76.
- 23 Там же.
- 24 Там же. С. 77.
- 25 ГАТО. Ф. 327, оп. 1, д. 1, л. 1.
- 26 Там же, л. 20, 23.
- 27 Там же, л. 29, 30, 31 об.
- 28 Там же, ф. 789, оп. 2, д. 2, л. 3, 4.
- 29 *Хауке О. А.* Указ. соч. С. 209.
- 30 *Мухин В.* Обычный порядок наследования у крестьян (к вопросу об отношении народных юридических обычаев к будущему Гражданскому уложению). М., 1888. С. 243–244.
- 31 Архив Российского этнографического музея. Ф. 7, оп. 2. д. 2023, л. 11.
- 32 *Чепурный К.Ф.* К вопросу о юридических обычаях: устройство и состояние волостной юстиции в Тамбовской губернии. Киев, 1874. С. 32.
- 33 *Гольмстен А.Х.* Юридические исследования и статьи. СПб., 1894. С. 90.
- 34 *Леонтьев А.А.* Волостной суд и юридические обычаи крестьян. СПб., 1895. С. 360.
- 35 Обычаи в приговорах сельских сходов Тамбовской губернии // Сборник-календарь Тамбовской губернии на 1903 год. Тамбов, 1903. С. 85.
- 36 *Миронов Б.Н.* Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX в.): В 2-х т. СПб., 2000. Т. 2. С. 73.
- 37 *Литвин Ю.В.* Имущественные права карельской крестьянки во второй половине XIX – начале XX века: традиция, закон и правоприменительная практика (на материалах Олонецкой губернии) // Труды Карельского научного центра РАН. 2011. № 6. С. 133–138.
- 38 *Ананских И.А., Алборова А.Г., Кавшбая Л.Л., Романовская В.Б.* Заключение брака по русским и абхазским обычаям (сравнительно-правовое исследование) // Правовое поле современной экономики. 2015. № 9. С. 88.
- 39 *Спасский И.* Обычаи, приметы и поверья в приходе с. Александровки-на-Свале Тамбовского уезда // Тамбовские епархиальные ведомости. 1880. № 17. С. 452.
- 40 Народные юридические обычаи по указаниям судебной практики // Сборник народных юридических обычаев. СПб., 1900. Т. 2. С. 305.
- 41 ГАТО, ф. 334, оп. 1, д. 1, л. 9 об., 10.
- 42 *Зарудный М.* Опыт исследования местного крестьянского суда // Журнал гражданского и уголовного права. СПб., 1874. Март и апрель. Кн. 2. С. 205.
- 43 *Безобразова П.В.* О правах женщин. М., 1895. С. 16.
- 44 *Земцов Л.И.* Волостной суд в России в 60-х – первой половине 70-х годов XIX века (по материалам Центрального Черноземья). Воронеж, 2002. С. 224.
- 45 Там же, с. 145, док. № 183.
- 46 *Красноперов И.М.* Крестьянские женщины перед волостным судом // Сборник правоведения и общественных знаний. СПб., 1893. Т. 1. С. 279.
- 47 *Пахман С.В.* Обычное гражданское право в России: Юридические очерки: В 2-х т. СПб., 1877. Т. 1. С. 249.
- 48 *Науменко О.Н., Альмухаметова М.Ш.* Правосознание сибирского крестьянства: из истории проблемы // Омский научный вестник. 2012. № 2(106). С. 8. С. 5–9.
- 49 Там же.
- 50 Там же.
- 51 *Мухина З.З.* Семейный быт и повседневность крестьян Курской губернии: традиции и динамика перемен в пореформенной России. М., 2012. С. 202.
- 52 Русские крестьяне. ... 2008. Т. 6. Курская, Московская, Олонецкая, Псковская, Санкт-Петербургская и Тульская губернии. С. 462.

- 53 *Земцов Л.И.* Крестьянки в волостном суде // Социальная история российской провинции в контексте модернизации аграрного общества в XVIII – XX вв. Материалы международной конференции. Тамбов, 2002. С. 328.
- 54 *Березанский П.* Обычное уголовное право крестьян Тамбовской губернии. Киев, 1880. С. 217.
- 55 Там же. С. 218.
- 56 *Гольмстен А.Х.* Указ. соч. С. 87.
- 57 *Земцов Л.И.* Волостной суд в России в 60-х – первой половине 70-х годов XIX века. С. 110–111. Док. № 104.
- 58 *Чернов И.Д.* Об обычном семейном и наследственном праве крестьян // Труды Киевского юридического общества. Киев, 1883. С. 267.
- 59 *Пахман С.В.* Указ. соч. Т. 1. С. 68.
- 60 *Скоробогатый П.* Очерки крестьянского суда. М., 1882. С. 42.
- 61 *Лозовский Н.* Личные отношения супругов по русскому обычному праву // Юридический вестник. 1883. № 6–7. С. 368.
- 62 Русские крестьяне... 2008. Т. 6. Курская, Московская, Олонецкая, Псковская, Санкт-Петербургская и Тульская губернии. С. 102.
- 63 Там же, с. 104–105.
- 64 ГАТО, ф. 261, оп. 1, д. 24, л. 8, 12, 29.
- 65 Там же, ф. 334, оп. 1, д. 1, л. 26.
- 66 Там же, ф. 26, оп. 2, д. 704, л. 2, 2 об.
- 67 *Красноперов И.М.* Крестьянские женщины перед волостным судом // Сборник правоведения и общественных знаний. СПб., 1893. Т. 1. С. 273.
- 68 *Якушкин Е.И.* Обычное право. Материалы для библиографии обычного права. М., 1910. С. 62.
- 69 *Кн. Костров.* Юридические обычаи крестьян-старожил Томской губернии. Томск, 1876. С. 10.
- 70 *Смирнов А.Г.* Очерки семейных отношений по обычному праву русского народа // «А се грехи злые, смертные...». Русская семейная и сексуальная культура глазами историков, этнографов, литераторов, фольклористов, правоведов и богословов XIX – начала XX века: В 3-х кн. Кн. 1. М., 2004. С. 408.
- 71 АРЭМ, ф. 7, оп. 2, д. 1054, л. 4.
- 72 Русские крестьяне... 2006. Т. 2. Ярославская губерния. Ч. 1. С. 47.
- 73 *Смирнов А.* Очерки семейных отношений по обычному праву // Юридический вестник. 1877. № 3–4. С. 110–112.
- 74 *Оршанский И.Г.* Исследования по русскому праву. Обычному и брачному. СПб., 1879. С. 58.
- 75 Там же, л. 39, 40.
- 76 *Статистик.* О наказаниях, налагаемых волостными судами в Архангельской губернии. Архангельск, 1913. С. 7.

ПРОЩЕНИЕ И НАКАЗАНИЕ В ИСТОРИИ УГОЛОВНОЙ ЮСТИЦИИ: К ВОПРОСУ О ГЕНЕЗИСЕ

Ефремова Надежда Николаевна,

*ведущий научный сотрудник сектора истории государства,
права и политических учений ФГБУН ИГП РАН,
профессор НИУ ВШЭ, кандидат юридических наук, профессор,
nadnike@mail.ru*

Неудовлетворение современной российской общественности качеством юстиции в целом и уголовной в частности порождает не только обоснованную критику, но и исследовательский интерес к историческому развитию и современному состоянию уголовно-правового института наказания, его эффективности и преимущественному значению при выборе форм реакции государства на преступление. Этот интерес обусловлен, прежде всего, поиском путей ее совершенствования, определение которого невозможно без учета накопленного опыта. Недостатки видятся как в далеко не совершенной организации правосудия, обусловливавшей в известной мере негативную реакцию на выносимые приговоры со стороны профессионального сообщества и обывателей, так и в легально установленной системе наказаний. Пониманию необходимости сохранения и обоснованности существующими социальными реалиями уголовного наказания как универсальной и действенной реакции публичных институтов власти на преступление способствует историко-правовой анализ генезиса этого явления.

В лингвистическом смысле антонимом наказания считается безнаказанность, что признается противоправным и несправедливым явлением, порождающим произвол. Но в уголовной юстиции ему противостоит прощение, имеющее, что и наказание, столь же древние корни, уходящие в эпоху варварства. Акты наказания и прощения как объекты анализа имеют многогранный характер, поскольку являются социальными по своей природе и присутствуют в религиозных и светских нормативных системах (морали-нравственности, праве), а также в мифологии, фольклорных, литературных произведениях разных эпох. В вопросе

о генезисе важно выяснить, кто является «родителями» этих явлений: индивид, социальная группа, носители публичной власти в догосударственном или государственно-организационном обществе. Единства мнений по этому поводу в доктрине нет, но есть ряд теорий, определяющих причины появления наказания и основания для его применения государством. Они дискуссионны, но эта тема важна, а потому нуждается в самостоятельном сравнительном анализе, не входящем в задачу данной публикации.

От наказания, исходящего от официального публичного суда (каковым могли выступать либо официальный орган, либо уполномоченное лицо, либо группа лиц, применяющих акты публичной власти при решении конкретных дел), следует отличать самосуд, который зарождается также в эпоху варварства, но сохраняется как пережиток, в большем или меньшем масштабе, и в эпоху государственно-организованного общества даже при легальном его запрете, не говоря уже о том, что и в развитых цивилизациях он встречается, хотя и редко. О живучести этой формы реакции человека или даже группы людей, в частности, свидетельствует история российской дореволюционной крестьянской общины. Исследователь этой проблемы В.В. Тенишев определял самосуд следующим образом: это «такое осуществление судебной власти (нелегальной – Н.Н. Ефремова), которое не предусмотрено законом и производится самовольно, причем и решения, постановленные самовольно, приводятся во исполнение порядком, непредусмотренным законом, в большинстве случаев насильственно. Этим признаком – насильственным приведением решений во исполнение – самосуд отличается от народных

судов, непредусмотренных законом, но признаваемых добровольно самими тяжущимися» [1]. Здесь автор имел в виду неофициальную местную юстицию, традиционно сложившуюся в русских крестьянских общинах и действовавшую до революции 1917 г., например, суды стариков, сельские, семейные и прочие, деятельность которых не пресекалась местной администрацией, причем допускалось обжалование их решений в официальной волостной юстиции [см. об этом подробнее: 2]. Эти суды выносили приговоры о наказаниях, преследовавших цель не столько уголовной кары преступника, сколько перевоспитания, но были известны и случаи мести, в том числе кровной, влекущей убийство виновного. Следует отметить отличительную черту самосуда, заключающуюся в спонтанности, быстроте, непредумышленности реакции, без соблюдения традиционной процедуры разбирательства (квази-судебного следствия), на правонарушение и насильственную расправу с правонарушителем лицом (потерпевшим или его родственником) или группой лиц (крестьянской общиной – миром, «целым сходом, сборищем, или толпою» [см.: 1, с. 37]), чьи интересы или права были нарушены. В.В. Тенишев приводил примеры различных видов оснований для самосуда в крестьянском быту: это, во-первых, деяния уголовного характера, например, конокрадство, влекущее убийство вора; во-вторых, гражданско-правовые деликты, например, потрава, влекущая самовольное задержание скота и взыскание убытка самовольным порядком, выражавшимся в том, что у хозяина скота отбирали деньги, а при их отсутствии – вещи, которые закладывались, а вырученные деньги общинниками совместно расходовались; а у неисправных плательщиков денег за арендуемые общинные участки земли изымались необходимые в быту вещи, которые хранились миром до тех пор, пока виновный не внесет требуемой платы [там же, с. 33–34]. Также В.В. Тенишев выделял дисциплинарные проступки, влекущие самосуд, и приводил пример обычая, бытовавшего в северных губерниях. Там для спасения полей от потрав в обязательном порядке требовалось изготовление и надлежащее содержание надежных изгородей вокруг индивидуальных участков. Нарушение этой обязанности, выражавшееся в неисправности изгороди между соседними полями, благодаря чему совершалась потрава чужого участка, вело к избивению палками виновного в неисправности всем миром на потравленном поле [там же, с. 34]. Несмотря на традиционный характер реакции на правонарушение в случаях самосуда, он отличается от наказаний, назначаемых органами публичной, даже негосу-

дарственной власти либо частными субъектами, к примеру, домохозяином или домохозяйкой, являвшимися собой семейный суд в крестьянской среде, чьи меры молчаливо признавались допустимыми носителями официальной власти. Это в противоположность реакции последних на самосуд в условиях государственно-организованного общества. При этом следует отметить, что формальных отличий гражданско-правового деликта от преступления, а соответственно, и отличительных черт соответствующих видов ответственности крестьянство не знало, но интуитивно их различало, что очевидно демонстрировали, как правило, применяемые ими меры к нарушителям сложившегося в общине общественного порядка. Мотивом самосуда чаще всего выступает жажда мести (в том числе и кровной), нередко она проявлялась в основанных на принципе талиона мерах как материального, так и символического характера. К примеру, крестьянина, находившегося в состоянии опьянения и покусавшего сотрапезников, связала собравшаяся группа односельчан, а искусанный камнем выбил у него три зуба, сопровождая это словами: «покажи-ка чем ты кусаешься?» [с. 37]. Талион как принцип, выражающий соразмерность деяния и ответственности за него, «является грубым выражением справедливости, доступным и понятным уже первобытному человеку» [см., напр.: 3]. Что касается кровной мести, то она с установлением государства и принятием официальных монотеистических религий, осуждающих эту форму саморасправы, поначалу ограничивалась близким кругом родственников убитого (например, в Краткой редакции Русской Правды XI в.), а позже была запрещена (например, Пространная редакция Русской Правды XII в., Салическая Правда Франкского королевства V–VI вв. и др.). Заменой (см. Русскую Правду Пространной редакции) или альтернативой (см. Коран) кровной мести становится композиция (возмещение), состоявшая из возмещения вреда семье, потерявшей родственника (возможно кормильца) – головничество (Русская Правда), и штрафа в пользу публичной казны – вира (Русская Правда). Салическая Правда называла это материальное возмещение вергельдом.

В.В. Тенишев в указанном труде привел множество примеров форм самосуда, бытовавшего в различных губерниях Российской империи, однако если принимаемые к признаваемым виновными (прямо или косвенно) меры влекли тяжкие последствия для наказанного и являли собой составы уголовных преступлений, то участников самосуда привлекали к уголовной ответственности в соответствии с действовавшим в Россий-

ской империи законодательством. Итак, самосуд, будучи основанным на произволе, всегда рассматривался как неправомерное явление, этим, в первую очередь, он отличался от наказания.

Наказание в «общем смысле» определялось в Энциклопедическом словаре Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона как «внешнее последствие, связанное с нарушением запрета или приказа, составляющее для нарушителя чувствительное зло, принуждение, направленное против его воли» [см.: 4]. Оно появилось также в первобытном обществе, до появления государства и существовало параллельно с самосудом. Зарождение наказания связано с тем, что наряду с нарушением частных прав и интересов на ранних стадиях развития человеческого общества (в эпоху варварства) по мере расширения межродовых и межплеменных общественных отношений появляются деяния, нарушающие общий для территориального сообщества порядок и направленные против общезначимых благ и ценностей, например, внешней безопасности общины (измена), естественного течения жизни без злонамеренного привлечения потусторонних сил (чародейство, магия, отравление), неприкосновенности фетишей и атрибутов культа (святоотатство), половой нравственности (прелюбодеяние, кровосмешение) [см. подробнее: 5] и др. Такого рода деяния имели эклектичную социальную природу, представляя собой, как правило, одновременно безнравственное и греховное, а также противоправное поведение, при этом наблюдалась тенденция к постепенной их соответствующей дифференциации. Также и неблагоприятные для нарушителей последствия, социальная реакция основывалась на так называемых моноормах, со временем разделившихся на моральные, религиозные, юридические (правовые обычаи), этические и пр. При этом в отличие от самосуда, реакция на такого рода деяния носила публичный характер, выразившись в наказании, налагаемом на основании решения носителей публичной власти (вождя, совета старейшин племени или племенного союза, народных собраний, жрецов), либо лиц, которым эти полномочия официально делегировались. Рассмотрение дел и вынесение решений приобретало устойчивые формы, сопровождалось символическими действиями и ритуалами, соответствующими выбору социокультурного сообщества. Устойчивость и определенность процессуальных форм также является чертой, отличающей публичные наказания от самосуда. Публичные наказания назначались за нарушение публичного интереса и публичных прав, и публичного порядка в целом, который постепенно отделялся от частных порядков, необя-

зательно характеризовавшихся универсализмом, единством и общей значимостью. Неслучайно римский классический юрист Ульпиан, определяя структуру римского права, начиная с архаического периода, разделял его по защищаемому интересу на частное и публичное. При этом к публичному относились интересы и права римского народа в целом: государства, религиозных организаций и иных публичных корпораций, а к частному – интересы и права частных лиц и их объединений (например, товариществ, образуемых на основе гражданско-правового договора). Стоит особенно выделить религиозные преступления, изначально понимаемые как грех. Они, без сомнения, ранее других влекли публичную негативную реакцию – наказание. Это связано с тем, что в древнем мире, также и в древней Руси, объекты, преступления против которых влекли публичное наказание, носили сакральный характер. Сакрализация являлась «особым приемом поднятия ценности тех или иных событий, природных феноменов» [см.: 6]. Для сплочения рода в единое целое, что обеспечивало его жизнестойкость, обожествлялись давно умершие предки – основатели рода. Чувствуя необъяснимую зависимость от природы, обожествляли ее стихии. Универсальный источник энергии – солнце также обожествлялось [см. подробнее: там же].

Вследствие такого мировосприятия деяния, направленные против соответствующих, представляющих особую ценность для всего публичного сообщества родовых объектов, влекли тяжкие наказания, вплоть до смертной казни, что удовлетворяло публичный интерес и преследовало цель кары, или возмездия, в отношении к лицу, виновно нарушившему установленный публичный порядок. Разумеется, преследовались и иные цели: восстановление социального порядка, изоляция или перевоспитание преступника (в зависимости от тяжести деяния), профилактика. Достижение этих целей было одним из показателей эффективности деятельности публичной власти в поддержании социального порядка и соответственно ее легитимации. В то же время справедливые и обоснованные наказания удовлетворяли интересы сообщества.

В качестве альтернативы наказанию в праве выступает прощение. Как акт, оно имеет позитивное значение, широкое применение по сферам отношений людей, дифференцированную социальную природу и присутствует в различных нормативных системах: моральной (нравственной), религиозной, этической, юридической. Прощение зародилось в ту же эпоху, что и наказание, но являло собой индивидуальную, в большинстве

случаев, частную реакцию на причиненный моральный или материальный вред или преступление. Прощение, как Богом благословленная реакция на обиду, известно и ряду монотеистических религий (христианству, исламу, иудаизму). Но есть религии, не предусматривающие прощения (например, зороастризм), однако это не означает неприемлемости такой реакции для лиц, исповедующих данную веру, поскольку прощение может относиться к иным системам гуманистических ценностей.

Этимология слова прощение восходит к слову «просто», по сути, прощение в результате примирения «упрощает» отношения конфликтующих. При этом лингвисты различают семантику слов «простите» и «извините»: можно извиниться, не прося прощения, освободив себя самостоятельно от чувства вины. Но можно и попросить о прощении, не раскаявшись, то есть не признав за собой вину.

В древнем праве, в том числе и в зачаточных формах гражданских и уголовных правоотношений, акт и само слово «прощение» присутствовали, в современном юридическом языке также существует, например, прощение долга в обязательственном праве. В уголовном праве и других отраслях оно презюмируется в институте примирения. В истории отечественного права, в Русской Правде, оно мыслилось в связи с введением композиции как наказания за причинение смерти без отягчающих обстоятельств лицу, когда родственники убитого, отказываясь от кровной мести, по-видимому, прощали убийцу, примиряясь с ним [подробнее: 7]. В Псковской Судной Грамоте (XV в.) в случае, когда конфликтующие «промеж себе прощение возьмут», преступник, виновный в драке, освобождался от наказания. Суд завершался примирением [там же, с. 85]. Следовательно, в законодательстве прощение являлось актом, завершающим примирительный процесс. В ходе развития уголовного законодательства в Российской империи выявилась тенденция сокращения числа составов уголовных преступлений, при рассмотрении дел по которым допускалось примирение, а соответственно, юридически значимое прощение.

Прощение, в отличие от наказания, преследует иные цели и средства их достижения, а именно: обеспечение мирного сосуществования конфликтующих ранее сторон на основе диалога,

компромисса, примирения. Такая реакция на преступление не препятствует цели поддержания социального порядка, но и не преследует цели кары или возмездия. Более того, она снимает с государства обязанность исполнять наказание. Есть и другие отличия между этими противоположными реакциями на преступление: прощение – отношение частных лиц, регулируемое диспозитивным методом; наказание – отношение частного лица и публично-властного субъекта, регулируемое императивным методом. При этом публично-властная природа основания наказания зарождается также в догосударственный период с появлением соответствующих носителей публично-властных полномочий, нацеленных на поддержание социального порядка в политически организованном обществе в интересах всего сообщества.

Не претендуя на полное освещение проблемы генезиса наказания и прощения как актов уголовной юстиции в рамках данной публикации, полагаем, что перспективным направлением ее дальнейшего исследования является сравнительный объективно-критический анализ имеющихся в социальных и гуманитарных науках концепций происхождения наказаний, посвященных помимо прочего вопросу о мотивах его применения, а также о потенциале прощения в качестве альтернативы наказанию.

Литература

1. *Тенишев В.В.* Правосудие в русском крестьянском быту. Изд. 2-е. URSS. М., 2011. С. 33.
2. *Ефремова Н.Н.* Примирение в истории права: сравнительный анализ моделей // Вестник восстановительной юстиции. Практики примирения: история и современность. Вып. 9. М., 2012. С. 75.
3. Талион. // <https://ru.wikipedia.org/wiki>
4. Наказание. // dic.academic.ru
5. *Графский В.Г.* Всеобщая история права и государства. // Учебник для вузов. М., 2000. С. 41–42.
6. *Громов М.Н., Козлов Н.С.* Русская философская мысль X–XVII веков. М.: Изд. МГУ, 1999. С. 43.
7. *Ефремова Н.Н.* Традиция примирения в истории обычного права и законодательства России (дореволюционный период) // Государство и право. М., 2011. № 7. С. 84.

МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКИЕ КОНФЛИКТЫ В ДАГЕСТАНСКОМ ОБЩЕСТВЕ: ТРАДИЦИОННЫЙ ОПЫТ И СОВРЕМЕННАЯ ПРАКТИКА РАЗРЕШЕНИЯ

Магомедсалихов Хайбула Гамзатович,

*ведущий научный сотрудник Института истории, археологии и этнографии Дагестанского НЦ РАН, доктор ист.наук (г. Махачкала),
Haibula45@mail.ru*

Мировоззрение как систему взглядов и представлений о мире и месте в нём человека исторически принято подразделять на три типа: мифологическое, религиозное и философское, из которых религиозное отличалось и отличается наиболее конфликтогенным характером.

Мировоззренческие конфликты в современном многополярном мире обрели особую актуальность и нуждаются в научной интерпретации, тем более что имеют место в условиях дагестанской действительности и носят ярко выраженный религиозный характер, обусловленный социально-экономическими, идейно-политическими причинами и факторами. С учетом этого предметом темы предлагаемой статьи стали вопросы мировоззренческих противоречий в дагестанском обществе и пути минимизации их деструктивных последствий.

С позиции исторической ретроспективы, почти весь XIX в. в истории Дагестана прошел в условиях идеологического противостояния или же мировоззренческого конфликта, где объединяющим фактором в Кавказской войне была исламская религия, под зеленым знаменем которой происходила консолидация разрозненных обществ в военно-политическое образование – Имамат.

Антиколониальная война горцев Дагестана была мотивирована сохранением культурной идентичности, которая в их мировоззрении ассоциировалась со свободой и независимостью. «Ни одно чувство у горцев не развито так сильно, как любовь к свободе. Как понимается эта свобода – это другой вопрос. И единственно любовью к этой свободе объясняется замечавшаяся в горце неприязнь ко всему русскому, то есть европейскому» [1].

Условия жизни горцев, их ментальная специфика не предусматривала наличия над собой какой-либо власти. О чувстве независимости одного из обществ горцев в первой половине XIX в. русский офицер И.И. Норденстам писал: «Антл-ратльские лезгины... не знают, что значит обуздывать свои страсти и принуждать себя в чем-либо; у них, напротив, всякий привык действовать по произволу своему, соображаясь только с собственными выгодами; повиноваться себе равному для лезгина вещь непостижимая» [2]. Этот же факт подтверждает другой русский офицер Н. Дубровин: «Что же касается до вольных обществ Дагестана, то они были еще большими приверженцами необузданной свободы и долгое время не подчинялись ничьей власти» [3].

С таким же успехом идеология газавата, под знаменем которого объединились горцы в антиколониальной борьбе, гласила, что мусульманин не должен быть ничьим рабом и никому не должен платить подати [4].

Более конкретные формы свободы в понимании горцев выражались через следующие императивы: а) отказ от рекрутских наборов; б) право на ношение оружия, в) сохранение исламской религии. Религиозное мировоззрение являлось в XIX в. самым эффективным консолидирующим фактором горцев в реализации этих императивов. Тем более что религия – это душа народа, и исламское мировоззрение единственно правильным признавало только свою религию. В этой связи примечательно, что даже по прошествии времени после Кавказской войны: «когда дети плачут, матери их заставляют замолчать словом «солдат». Такое действие слова «солдат» объясняется свежестью преданий об ужасах последней войны»

[там же, с. 11]. Так примечательно, что фамилиями военных чинов горцы называли собак, например, «Аргъут» происходит от фамилии генерала Аргутинского. Эти примеры свидетельствуют о прочности мусульманских устоев в обществе и, соответственно, о глубине мировоззренческих противоречий в период антиколониальной войны и в последующий период.

Мировоззренческим конфликтом было мотивировано также то, что «несмотря на редкую привязанность к своей родине, горцы массами переселяются в Турцию. Причина этого явления вышеупомянутая – боязнь относительно отнятия оружия и рекрутского набора. Поэтому я уверен вполне, что горцы, по крайней мере, дагестанские, до последнего переселятся в Турцию, если узнают, что у них отнимут оружие и среди них будут набирать рекрут» [1, с. 58].

Отчуждение от родины было едва ли не крайней мерой наказания для всех горцев Северного Кавказа. Так, представитель русской интеллигенции К. Харичков в 1904 г. отмечал: «Если каторга и последующая за нею ссылка для северянина – лютое наказание, то для кавказца лишиться на всю жизнь гор, теплого южного солнца и чарующего величия Кавказа – хуже самого лютого наказания. Для русского Сибирь – злая мачеха, а для горца она хуже преисподней. Бежать из ссылки и поселения, по нашим законам, – преступление, а для горца – это физиологическая необходимость» [5].

Мировоззренческое противоречие в XIX в. имело место во всех сферах жизни и быта горцев, когда русских воспринимали как похитителей свободы. Об этом может свидетельствовать тот факт, что гимназист Амиров Г.М. в 1874 г. писал: «Матери не больше 33-х лет, а между тем ей можно смело дать шестьдесят, и единственная причина этого есть горе, причиненное ей моим пребыванием среди русских» [1, с. 12].

Продолжение колониальной политики в Дагестане и, соответственно, продолжающееся мировоззренческое противостояние были причиной тому, что в 1877 г. началось восстание более мощное и массовое, чем в период Кавказской войны; оно было подавлено с беспрецедентной жестокостью, после чего выселению подверглись около 5 тысяч человек (вместе с семьями) во внутренние губернии России [6]. Восстание обусловило новую волну мухаджирства горцев к единоверцам в Турцию.

В основе противостояния дагестанцев, особенно горцев, российским порядкам было ущемленное национальное чувство, когда в их сознании «царизм и колониальные порядки ассоциировались со всем русским народом» [там же, т. 2, с. 70].

В дореволюционном Дагестане образование, медицина, общественный и семейный быт горцев тесно были увязаны с религиозным мировоззрением и потому меньше всего подверглись трансформации. Это дало основание Н. Самурскому писать в первые годы после революции 1917 г., что «пятидесятилетнее пребывание под игом самодержавной России не изменило миросозерцания дагестанцев, потому что покорение не приобщило Дагестан к внешнему миру, а, наоборот, еще сильнее отрезало и изолировало его. Неизменяемость быта, застывшего в патриархально-родовой фазе, сохраняла неизменной подавляющую силу религии» [7].

Мировоззренческое противостояние в Дагестане продолжалось также в период Гражданской войны 1918–1921 гг., и этим фактором успешно пользовались лидеры контрреволюции. Примечательно, что во время встречи в феврале 1921 г. В.И. Ленин у дагестанской делегации спросил: «А все также ненавидят дагестанцы русских?» [8].

Инкультурация народов Дагестана в Российское социокультурное и правовое пространство в первые годы советской власти проходила достаточно сложно, о чем может свидетельствовать крупное антисоветское восстание в 1920–1921 гг. в Западном Дагестане. Проведенное в 1925 г. поголовное разоружение населения в Дагестане также было негативно воспринято значительной частью горцев, равно как и насильственная коллективизация, когда экспроприация собственности, и тем более земли, была встречена значительной частью дагестанцев враждебно.

Население Цумадинского района и Дидоевского участка было настроено решительно против колхозов, где 500 человек «дали клятву на Коране бороться до последнего под флагом шариата» [9]. Мусульманское духовенство, как известно, было поголовно подвергнуто репрессии советской властью, это позволило совершить перелом в мировоззрении народа от религиозного в русло социалистического модернизма.

Наряду и в рамках советской социально-экономической модернизации в республике происходила культурная революция. Повсеместное распространение светского образования и преподавание приезжими представителями славянской интеллигенции из центральных регионов России способствовало коренной реконструкции мировоззрения горцев от традиционно-религиозного в русло социалистического. Роль русской интеллигенции в культурном возрождении Дагестана показал народный дагестанский поэт Р. Гамзатов в поэме «Горянка», где через образ русской учительницы Веры Васильевны воплотил весь про-

грессивный смысл инкультурации горцев в российское социокультурное пространство.

Параллельно велась антирелигиозная пропаганда под лозунгом марксистской идеологии, которая объявляла религию «опиумом для народа», «вздохом угнетенной твари». Тем самым альтернативой религиозному мировоззрению стало материалистическое. Однако религия – это душа народа, и вытравить исламские традиции, более тысячи лет являвшиеся образом жизни дагестанцев, атрибутом их мировоззрения, из исторической памяти народа было невозможно. А потому в течение советского периода образовался вакуум в религиозных традициях народов Дагестана. К тому же общество на длительный срок было закрыто железным кордоном от внешнего мира, и религия была обречена на автономное развитие.

В период социальных катаклизмов 1989–1991 гг. началась социально-экономическая и политическая модернизация в русле возврата к до-революционным рыночным отношениям, которая сопровождалась переоценкой идеологических и морально-этических ценностей. С 90-х годов XX века начали восстанавливать мечети и возрождать исламские традиции в дагестанском обществе. К тому же слабая политическая власть не могла контролировать общество, и процессы эти обретали неуправляемый характер. Именно на фоне этих процессов исламская религия стала панацеей решения многих проблем, «отдушиной» духовного успокоения.

Однако в Дагестан на волне гласности и демократических преобразований из исламских стран стали проникать и распространяться радикальные толки ислама – ваххабизм или салафизм. Основной принцип салафитского толка заключен в принципе: «Если мир не приспособляется к исламу, то его надо привести насильственно, что свойственно экстремистскому ваххабизму» [10].

Эти процессы подстегивались нестабильной политической ситуацией в соседней Чечне, куда устремились лидеры международного радикального исламизма – «ваххабиты», например Хаттаб. Причину популярности салафизма на Северном Кавказе следует видеть в том, что в условиях автономного развития ислам в Дагестане остался на традиционном уровне, тогда как за рубежом ислам трансформировался вместе с обществом, и потому мировоззренческий конфликт в постсоветском дагестанском обществе обрел внутриконфессиональный характер. Суть этого конфликта заключалась в том, что ваххабиты ратовали за возвращение ислама к временам Пророка, к фундаменту: «фундаменталисты» в основу ставили джихад, то есть борьбу с неверными, тогда как

традиционный ислам придерживался умеренных позиций.

На почве внутриконфессионального мировоззренческого конфликта имели место убийства религиозных лидеров и духовных авторитетов в Дагестане, которые носили резонансный характер. В числе таких «громких» убийств можно отметить убийство Саййидмухаммада – Хаджи Абубакарова (21 августа 1998 г.) и Саида Апан-ди Чиркеевского (28 августа 2012 г.). Наряду с резонансными произошло множество менее резонансных убийств религиозных деятелей, что также увеличивало социальную напряженность.

Наряду с внутриконфессиональным мировоззренческим конфликтом в своем развитии обрел и другую тенденцию: борьбу с неверными – джихад, что сделало его экстремистским, радикальным крылом в исламе.

На этой волне начались убийства «ваххабитами» представителей правоохранительных органов в республике и террористические акты как по Дагестану, так и в других российских городах. На этой почве произошли два взрыва на станциях московского метро – «Лубянка» и «Парк Культуры» 29 марта 2010 г., в результате которых погибли 41 человек и ранены 88. Или же другой пример, когда Наида Асиялова 21 октября 2013 г. привела в действие взрывное устройство в маршрутном автобусе в Волгограде, в результате чего погибли 8 человек и ранены 37.

Иной формой проявления мировоззренческого конфликта была борьба «ваххабитов» против государственных органов и вообще политической системы с расчетом отторгнуть Дагестан из состава России. В этом выражался джихад ваххабитов, то есть борьба с неверными и отторжение Дагестана для образования шариатского государства с объединением мусульман всего Северного Кавказа. В этом смысле резонансным в республике стал май 1998 г., когда над зданием Правительства РД водрузили зеленое знамя, и на сутки произошел государственный переворот. Поводом к нему явилось то, что 20 мая 1998 г. кортеж братьев Хачилаевых, возвращавшихся из Чечни, остановили сотрудники милиции для проверки в Махачкале. Спор с милиционерами перерос в перестрелку, после чего Хачилаевы забаррикадировались у себя дома. В ходе столкновения погибли сотрудники милиции, четверо милиционеров были захвачены сторонниками Хачилаевых [11].

21 мая 1998 года на собранном сторонниками Хачилаевых митинге возле здания Госсовета на центральной площади Махачкалы вновь произошла перестрелка с сотрудниками милиции. Митинг перерос в массовые беспорядки и вылился

в силовой захват здания Госсовета, который сторонники Хачилаева удерживали сутки [там же].

После этих событий Народное собрание РД приняло постановление, запрещающее ваххабизм в Дагестане, что не имело эффекта, так как на остальной территории РФ этот закон не имел силы.

Салафистское движение и мировоззрение продолжало укреплять свои позиции, число его сторонников увеличивалось – и по мере развития этого процесса увеличивалось число острых социальных конфликтов с летальными последствиями, что нагнетало социальную напряженность. На этой же волне по республике происходили убийства представителей правоохранительных органов, количество которых приобрело угрожающий характер. Представители правоохранительных органов на службу являлись в гражданской форме и там переодевались в униформу.

Следующим крупным всплеском ваххабизма стал 1999 г., когда бандформирования, руководимые и подстрекаемые «ваххабитами» с территории Чечни, 7 августа вторглись на территорию республики численностью более тысячи международных бандитов. Объектами нападения стали Ботлихский и Цумадинский районы в горах, а в предгорье – Новоллакский район, также была предпринята неудачная попытка вторгнуться в Казбековский район. Они были выдворены из Дагестана, и произошло это, прежде всего, на почве сплочения населения против «ваххабизма». В этот сложный период Дагестан посетил только что назначенный на пост и.о. Председателя Правительства РФ В.В. Путин, который побывал в Ботлихском районе. Благодаря его последовательной и решительной политике стало возможным освобождение Дагестана от бандформирований, и в свой приезд он произнес слова, которые стали историческими: «Если я до сих пор уважал Дагестанский народ, то теперь, видя, как они защищают свою Родину и Россию, я полюбил этот народ».

Борьба с экстремизмом в Дагестане на современном этапе носит адресный характер, когда проводятся зачистки с использованием силовых структур. Однако такая форма борьбы была эффективной в период острой фазы, но не является адекватной и перспективной в настоящее время. С идеологией, тем более враждебной, следует бороться посредством идеологии. В этой связи примечательно, что под эгидой духовного управления мусульман Дагестана в республике открыт Дагестанский гуманитарный институт с теологическим профилем (единственный на Северном Кавказе), где ключевое место занимает факультет

теологии. Федеральный центр уделяет институту должное внимание как важному идеологическому инструменту в борьбе против «ваххабизма» и религиозного экстремизма на Северном Кавказе. Такое понимание выстрадано предшествующей практикой, так как идеологическая борьба против салафитов в такой форме является эффективной, менее затратной и бескровной. Преподавание в институте проводится с акцентом на светских специалистов в соотношении 70 на 30 по программам госстандарта.

На данном этапе проводится работа с Министерством образования и науки РД, целью которой является право преподавания выпускниками Гуманитарного института дисциплины «Основы религии» в образовательных учреждениях республики.

В числе эффективных практик разрешения мировоззренческих конфликтов актуальной является служба примирения при Духовном управлении мусульман Дагестана (ДУМД) – отдел по маслаату, сотрудники которого занимаются разрешением также конфликтов между салафитами и представителями традиционного ислама с его мировоззренческим характером.

Благодаря комплексным мерам, в числе которых силовые адресные зачистки, пропаганда истинных исламских знаний и ценностей через образовательные учреждения в РД, последовательная политика по борьбе с международным терроризмом, таким как исламское государство, становится реальным преодоление мировоззренческого конфликта в Дагестане на современном этапе.

Литература

1. *Амиров Г.М.* Среди горцев Северного Дагестана // ССКГ. Вып. 7. Тифлис, 1873. С. 10.
2. *Норденстам И.И.* Описание Антль-Ратля 1832 г. // ИГЭД. М., 1958. С. 326.
3. *Дубровин Н.* История войны и владычества русских на Кавказе: В 6 тт. СПб., 1871. Т.1, кн. 1. С. 600.
4. *Магомедов Р.М.* Борьба горцев за независимость под руководством Шамиля. Махачкала, 1991. С. 43.
5. *Харичков К.* Кавказская Швейцария. Из путешествия по Чечне и Дагестану // *Хасбулатов А.И.* Аграрные преобразования в Чечне и Ингушетии и их последствия (XIX – нач. XX века). М., 2006. С. 240.
6. История Дагестана с древнейших времен до наших дней. В 2-х томах. М.: «Наука», 2005. Т. 1. С. 531.

7. *Самурский (Эфендиев) Н.* Дагестан. М.-Л., 1925. С. 8.
8. *Тахо-Годи А.* О нашем свидании с В.И. Лениным // *Борьба за Советскую власть в Дагестане. Ответ.* Махачкала, 1957. С. 7.
9. Дагестанский отдел объединенного государственного Политического управления при Совете Народных Комиссаров СССР // *ЦГА РД Ф. р-800. Оп. 2. Д. 20. Л. 164.*
10. *Абдулагатов З.М.* Ваххабизм и джадидизм в дагестанском исламском сознании: параллели и противоречия // *Центральная Азия и Кавказ* №6 (48) 2006. С. 112.
11. *Беррес Леонид.* Братья Хачилаевы готовы взойти на эшафот // *Коммерсантъ* № 84 (1969) (13 мая 2000).

ТРАДИЦИОННЫЕ ПРАКТИКИ РАЗРЕШЕНИЯ КОНФЛИКТОВ В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ: СУД АКСАКАЛОВ

Молдобаева Жазгуль Эриковна,

студентка 2-го курса магистратуры факультета права НИУ ВШЭ,
jericova07@gmail.com

Вопросы построения и развития государства в развивающихся странах занимают мысли многих ученых и практиков. Традиционный подход имеет тенденцию экспортировать модель современного западного построения государства в развивающиеся страны. Логика, конечно, понятна: эти институты и процедуры доказали свою надежность в течение столетий динамичной истории.

Однако опыт показывает, что почва многих развивающихся стран благоприятна для такого эксперимента только отчасти: определенно-традиционные социальные структуры, методы и институты не могут просто быть заменены импортированной моделью государства западного стиля. В некоторых случаях можно наблюдать соперничество и противоречия между традиционным, обычно неофициальным институтом, и формальным импортированным. В других случаях можно наблюдать гармонию и взаимодополнение.

После обретения независимости в некоторых странах СНГ стали возрождаться суды обычного права как самостоятельный вид судебных учреждений, действующих на основе обычного права (адата) и применяющих его нормы, не противоречащие закону.

Примеров из мировой практики существования судебных и квазисудебных органов нерелигиозного характера без профессиональных судей можно привести множество: суд мирового судьи (непрофессиональный мировой судья) в Англии, в Шотландии, суды обычного права (общинные лидеры) в Гватемале, традиционные суды в Гвинее, магистратский суд в Гренландии, суды обычного права в Египте, суды обычного права народа дина (члены общин под руководством старейши-

ны) в Малайзии, суды деревенских старейшин (*panchayats* – старейшины) в Пакистане и т.д. Как правило, они не включаются в судебные системы, а лишь дополняют их в части рассмотрения споров, возникающих между членами одного населенного пункта [5].

В постсоветский период законодатель Кыргызской Республики вновь обратил внимание на обычное право кыргызов. Так, ст. 16 Конституции КР (в ее первой редакции от 05 мая 1993 года) [1] гласит: «В Кыргызской Республике народные обычаи и традиции, не противоречащие свободам и правам человека, поддерживаются государством». Эта норма конкретизируется в закреплении на законодательном уровне таких правовых институтов, которым свойственна система обычного права кыргызов. Например, вид наказания тройной айып¹ – уголовная ответственность за скотокрадство² (ст. 165 УК), суды аксакалов. Вместе с тем, обычаи и традиции, противоречащие законодательству республики, запрещены (например, установлена уголовная ответственность за принуждение женщины к вступлению в брак или воспрепятствование вступлению в брак (ст. 155 УККР).

Конституция КР с момента обретения независимости претерпела несколько изменений в связи с политическими событиями, происходящими в стране. Вместе с тем во всех редакциях упоминается о традиционном институте суда аксакалов. В соответствии со ст. 59 Конституции граждане вправе учреждать суды аксакалов, деятельность которых определяется законом. Однако несмотря на конституционное закрепление данного института в 1993 году, Закон КР «О судах аксакалов», регламентирующий его порядок об-

разования и деятельность, был принят только в 2002 году. Таким образом, сегодня деятельность судов аксакалов на основе норм обычного права является конституционно разрешенной.

Итак, что собой представляют суды аксакалов? В соответствии со ст. 1 Закона КРот 5 июля 2002 года № 113 [2] – это создаваемые на добровольных началах и на основе выборности и самоуправления общественные органы, призванные осуществлять рассмотрение материалов, направляемых им в установленном порядке судом, прокурором, другими правоохранительными органами, обладающими правом рассматривать уголовные дела, и их должностными лицами в соответствии с действующим законодательством республики, а также дела о спорах между гражданами в случаях и порядке, установленных законом.

Перед судами аксакалов поставлены задачи: защита нарушенных или оспариваемых прав и законных интересов граждан; содействие укреплению законности и правопорядка и предупреждение правонарушений на территории айылного аймака и городов; воспитание у граждан уважения к закону, нормам морали и нравственности, исторически сложившимся из обычаев и традиций.

Суды аксакалов действуют путем убеждения, общественного воздействия, достижения примирения сторон и вынесения справедливого, не противоречащего законам и другим нормативным актам республики решения; могут учреждаться по решению собрания граждан, местных органов самоуправления из числа аксакалов – мужчин и женщин, пользующихся в данном обществе уважением и авторитетом, достигших возраста 50 лет, имеющих как минимум окончанное среднее общее образование, проживающих в указанной местности не менее пяти лет, не имеющих судимости, по деловым и моральным качествам способных выполнять задачи, поставленные перед судами аксакалов. В состав такого суда входят не менее пяти и не более девяти человек, избираемые на три года открытым голосованием на общих собраниях по месту жительства, а также конференциях советов общественности и сессиях местных органов самоуправления. Нечетность состава является обязательным условием.

Для общества Кыргызстана традиционно заложено, что «аксакал – это человек старшего возраста, умудренный опытом, справедливый в поведении, обладающий уважением и почетом среди других, известный своим критичным разумом, оказывающий влияние своими внутренними и внешними качествами» [3]. Поэтому именно из

категории таких жителей стали образовываться суды аксакалов, призванные разрешать разногласия между гражданами определенного населенного пункта.

Основные принципы деятельности суда:

гласность производства: разбирательство является открытым. Допускается по мотивированному решению суда, ходатайству одной из сторон по делам лиц, не достигших 16 лет, семейным спорам, в целях предотвращения разглашения сведений об интимных сторонах жизни участников дела;

коллегиальность рассмотрения дел в составе председательствующего и членов суда. Обязательно наличие в рассмотрении двух третей состава, число которого должно быть нечетным.

Стержнем деятельности суда являются совесть, личные убеждения, нормы нравственности и морали, исторически сложившиеся из обычаев и традиций народов Кыргызстана, не противоречащих законодательству страны.

Суд аксакалов рассматривает дела об имущественных и семейных спорах граждан, об оплате выполненной работы по трудовому соглашению, спорах по поливу между пользователями земельных участков, по преступлениям небольшой тяжести, предусматривающим наказание, не связанное с изоляцией от общества. Рассматриваются эти дела, если правонарушения были совершены на территории действия суда, по просьбе заявителей независимо от места их проживания, если правонарушитель, потерпевший либо ответчик проживает на территории указанного суда, а также по просьбе других судов аксакалов, если правонарушитель, потерпевший либо ответчик проживают на территории данного суда.

Суды аксакалов не вправе рассматривать материалы, по которым уже были вынесены судебные решения, наложены административные взыскания или состоялось решение суда аксакалов, принятое в пределах его компетенции.

Ни для кого не секрет, что государственные суды на всем пространстве бывшего союза обладают множеством отрицательных черт: высокая коррумпированность судей; длительное рассмотрение дел; недоступность для лиц, проживающих в отдаленных местностях. В таких условиях суды аксакалов, не включенные в государственную судебную структуру Кыргызской Республики, явились альтернативной формой рассмотрения и разрешения споров.

К 2014 году в республике действовал 831 суд аксакалов, из них в Ошской области – 127, в Иссык-Кульской – 147, в Нарынской – 108, в Чуй-

ской – 119, в Жалал-Абадской – 140, в Баткенской – 58 и в Таласской – 51. В городах Ош – 13, Бишкек – 68 [4].

Традиционная функция института аксакалов – управление механизмами общественного контроля с целью сохранения традиционных ценностей и норм. Для реализации этой функции аксакалы используют неофициальные инструменты, такие как уят и бата. Уят переводится с кыргызского языка как «позор». Это инструмент наказания, используемый обычно в целях осуждения недостойного поведения, его применение влечет за собой общественную критику и осуждение, что, однако, не всегда приводит к желаемому эффекту. Другим побудительным инструментом является бата, что на русский язык переводится как «благословение». Это традиционная церемония, где старшие публично благословляют членов сообщества, желающих начать какое-либо дело [5].

У судов аксакалов есть и официальные меры воздействия, предусмотренные законом:

- вынесение предупреждения;
- обязать принести публичное извинение потерпевшей стороне;
- объявление общественного порицания;
- обязать виновную сторону возместить причиненный материальный ущерб;
- наложение денежного штрафа.

Суды аксакалов не получили дальнейшей поддержки со стороны государства. Сегодня, по мнению экспертов, существует множество проблем, связанных с деятельностью этих судов, что делает их непопулярными среди населения. К примеру, по результатам интервью, проведенных в качестве компонента проекта «Равенство перед Законом: доступ к правосудию» в программе Центральной Азии, суды аксакалов описываются, в большей степени, как устаревшие и действующие только в деревнях для разрешения небольших споров. Их авторитет в решении дел в пределах их юрисдикции постепенно снижается. Так, девять из одиннадцати опрошенных членов судов аксакалов в 2012 г. рассмотрели менее десяти дел [6].

По мнению экспертов, основные причины сокращения обращений в данные суды заключаются в следующем [там же].

Связанные с исполнением решений судов проблемы. Согласно ст. 32 Закона КР «О судах аксакалов», установлено, что в случае неисполнения в добровольном порядке сторонами решения в установленные сроки судом выдается исполнительный лист, на территории которого находится суд аксакалов. Чтобы сторона, в пользу которой вынесено решение, получила этот исполнитель-

ный лист, она должна подать заявление в государственный суд с соблюдением всех требований, указанных в законе, которое судья вправе рассматривать в течение месячного срока и обязан проверить на соответствие решения суда аксакалов действующему законодательству КР. Только после этого суд может выдать исполнительный лист на принудительное исполнение, в связи с чем суды аксакалов так или иначе зависимы от воли государственных судов;

отсутствие четкой и точной процессуальной нормы обжалования решений суда аксакалов. В случае если сторона решила обжаловать решение, вынесенное судом аксакалов, по закону она должна подать заявление в местный государственный суд. После рассмотрения заявления, к примеру, районный суд отменяет решение суда аксакалов и возвращает его на повторное рассмотрение в тот же суд аксакалов, где выносится новое решение. После чего одна из сторон, не довольная этим решением, вновь может его обжаловать. Если исходить из нормы закона об обжаловании решения суда аксакалов, такая возможность гипотетически существует, и ограничений в том, сколько раз можно обжаловать решение по одному и тому же делу, не имеется;

отсутствие правовых знаний у судей. В законе отсутствуют требования о юридическом образовании к «должности» судей-аксакалов, что создает риск нарушения законодательства в процессе защиты прав человека.

Правовая система Кыргызстана относится к романо-германскому типу. Обычному праву в ней практически нет места. В результате, возможность вынесения решения на основе действующего законодательства с использованием при этом исторически сложившихся обычаев и традиций народа превращается в фикцию. Если члены суда аксакалов будут руководствоваться нормами обычного права, их решение будет противоречить действующему законодательству, а потому не будет поддержано государством через систему обжалования решений и приведения в исполнение. Это объясняется тем, что обычное и государственное право не совпадают в полном объеме, они имеют разную логику, а потому в определенной части могут противоречить друг другу. В этой связи суды аксакалов должны не только безусловно знать законы, иметь кристально чистые личностные характеристики, но и обладать хорошим знанием обычаев и традиций разных этнических групп, проживающих на территории республики, быть способными дать им оценку на соответствие действующему законодательству [7].

Так, примером противоречия норм обычного права законодательству является вопрос приданого невесты. В связи с его разделом при разводе супругов решения судов аксакалов, основанные на местных обычаях, не поддерживаются государственными судами: в Нарынской области суды аксакалов практикуют оставление приданого за супругой, обосновывая свое решение местными традициями. Но в случае обжалования такое решение будет отменено районным судом ввиду несоответствия его закону. Причина кроется в разном подходе обычного и государственного права к категории приданого невесты. Кыргызы традиционно обособляли имущество жены, а в случае развода возвращали приданое, уплаченное за невесту. Государственные же суды зачастую рассматривают приданое как совместно нажитое супругами имущество и, соответственно, делят его при разводе между супругами. Поскольку приданое дарится семье уже после официальной регистрации брака либо же в период совместной жизни супругов, имущество рассматривается уже как совместное. Данный факт также затрудняет процедуру расторжения брака: при разводе женщине порой тяжело доказать, что имущество из приданого принадлежит только ей.

Можно привести пример, где подход суда аксакалов вступил в противоречие с практикой государственного суда. По делу об истребовании родственниками умершего мужа дома у вдовы по причине отсутствия у нее прав на недвижимость суд аксакалов вынес решение в пользу пожилой вдовы, которая много лет прожила в доме. Однако районный суд, несмотря на внутреннюю солидарность с позицией суда аксакалов, вынужден был отменить решение по жалобе родственников ввиду отсутствия у женщины прав на недвижимость по закону [там же].

Вместе с тем стоит отметить, что за все время существования судов аксакалов, то есть за 14 лет (с 2002 года), ни государством, ни неправительственными организациями не было сделано серьезного обобщения деятельности судов аксакалов, количественных и качественных показателей их работы, а также влияния на правовую культуру кыргызстанцев.

В то же время практика работы правоохранительных органов всегда подтверждала необходимость и полезность данного гражданского института. Министерство внутренних дел КР с 2005 г. в полной мере сотрудничает с судами аксакалов, считая, что это один из путей «разгрузки» правоохранительных органов от множества дел, не имеющих большой уголовной опасности [5]. По мнению экспертов Национального институ-

та стратегических исследований Кыргызской Республики, не все конфликты и споры в обществе требуют судебного решения. Альтернативные институты разрешения споров помимо снятия нагрузки с судебной системы могут позитивно влиять на правовую культуру граждан. Необходимо искать, внедрять и поддерживать альтернативные методы разрешения споров, например, суды аксакалов [8].

На фоне множества проблем, связанных с деятельностью государственных судов, суды аксакалов были призваны разгрузить государственные суды. Этот институт играет очень активную роль в разрешении местных конфликтов. Для рассмотрения споров суды аксакалов наделены рядом преимуществ по сравнению с государственными: оперативность и бесплатность рассмотрения споров; отсутствие строгих формализованных процедур; принципы медиации, заложенные в основу деятельности судов аксакалов; широкий спектр социальных регуляторов (законодательство, нормы морали, нравственности, обычаи), выступающих основой для принятия решений. Основное назначение института суда аксакалов состоит в приведении спорящих сторон к миру, погашении социальных конфликтов на начальном этапе их возникновения. Такие суды обладают большей культурной чувствительностью и глубже понимают местную динамику и традиции. Наказание – крайняя мера, на которую идет суд аксакалов.

Литература

1. Конституция Кыргызской Республики (принята на двенадцатой сессии Жогорку Кенеша КР двенадцатого созыва 5 мая 1993 года) (с изменениями и дополнениями по состоянию на 23.10.2007 г.)
2. Закон КР «О судах аксакалов» от 5 июля 2002 года № 113.
3. *Абрамзон С.* Киргизы и их этногенетические и историко-культурные связи. – Фрунзе: Кыргызстан, 1990. С. 178–179.
4. *Алёнкина Н.Б.* Совместимость процедур разрешения споров государственных и негосударственных судов в Кыргызстане: на примере судов аксакалов. – Вестник КРСУ, 2016. – Том 16. – № 6.
5. *Ашимова Д.* Роль судов аксакалов в местном сообществе Кыргызской Республики. «Общество и этнополитика»: Материалы международной научно-практической конференции 24–26 сентября 2015 г.: В 3 ч./РАНХиГС, Сиб. ин-т упр.; под науч. ред. Л.В. Савинова. – Новосибирск: Изд-во СибАГС, 2015.

6. *Темиркулов А.* Медиаторская роль института аксакалов в локальных конфликтах. Сборник аналитических статей по итогам круглого стола «Медиация в Кыргызстане: подходы и практики» и материалы исследования, проведенного Центром «Полис Азия» в 2011 году в городах Ош и Джалал-Абад, Ошской и Джалал-Абадской областях. Центр «Полис Азия», 2011.
7. *Турсунбаева Н.С.* Деятельность судов аксакалов в Кыргызской Республике. – Вестник КРСУ, 2015. – Том 15. – № 2.
8. *Джураев Э., Аблезова М.* Правовая культура граждан и роль правовой пропаганды, правовой нигилизм. Отчет Национального института стратегических исследований КР. Бишкек, 2014.

Примечания

- 1 Ст. 45 Уголовного кодекса КР определяет тройной айып как взыскание, налагаемое судом в трехкратном размере причиненного ущерба в денежном или натуральном выражении. Две части тройного айыпа взыскиваются в пользу потерпевшего в качестве возмещения материального и морального ущерба, третья часть – в пользу государства. В случае уклонения от уплаты тройного айыпа он заменяется исправительными работами, ограничением свободы или лишением свободы в пределах срока, предусмотренного в санкции соответствующей статьи Особенной части УК КР, по которой лицо признано виновным. По сути, айып – наказание, налагаемое судом за преступление, но вместе с тем это вознаграждение/возмещение, взыскиваемое в пользу потерпевшего или его родственников. См. подробнее: Тройной айып как вид уголовного наказания: учеб. пособие / Под общ. ред. Л.Ч. Сыдыковой. Бишкек: КРСУ, 2012. – С.74.
- 2 Наказания, предусмотренные данной статьей, на порядок строже наказания по статье 164 УК «Кража».

ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ ЭТНОМЕДИАЦИИ В РЕСПУБЛИКЕ КОМИ

Аверина Кристина Николаевна,

канд. юрид. наук, магистр психологии, тренер по медиации,

и.о. зав. кафедрой государственно-правовых дисциплин

ГОУ ВО «Коми республиканская академия государственной службы и управления»

г. Сыктывкар, Республика Коми,

akristin@bk.ru

Национальные конфликты воспринимаются как острая форма социальных противоречий, прежде всего, если в них замешаны вопросы религии, что объясняется эмоциональным накалом этнического и религиозного самосознания и консолидацией людей по этим признакам [1]. Однако социальные явления, невольными свидетелями которых мы являемся, обилие и многообразие их проявлений, сложность их структуры, а также экспертный опыт открывают путь для изучения конфликтов интересов с участием представителей малочисленных народов Севера в сфере природопользования.

Статья 69 Конституции РФ гарантирует права коренных малочисленных народов. Правовые основы гарантий самобытного социально-экономического и культурного развития коренных малочисленных народов Российской Федерации закреплены Федеральным законом «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» [2]. Общие принципы организации и деятельности общин коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации, создание которых подразумевает цель защиты исконной среды обитания, традиционного образа жизни, прав и законных интересов указанных коренных малочисленных народов, отражены в Федеральном законе «Об общих принципах организации общин коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации» [3].

Своеобразие правового статуса малочисленных народностей выражается в закреплении на законодательном уровне определенных прав и льгот. В социально-культурной сфере прилагаются усилия в целях сохранения традиций и духов-

ных основ малочисленных народов, в том числе по сохранению и развитию родного языка и литературы.

Однако следует признать, что коренное население Крайнего Севера, ведущее традиционное натуральное хозяйство, фактически вытесняется с земель исторического проживания и хозяйственной деятельности из-за экстенсивного освоения экономически привлекательных территорий.

Так, активное освоение арктических территорий России невольно отражается не только на сокращении естественных пастбищ оленей, что, в свою очередь, негативно влияет на сокращение сферы и территории традиционного природопользования коренных народов, но и на состоянии окружающей среды. Указанное обстоятельство наглядно демонстрирует наличие конфликта интересов между лицами, ведущими традиционный образ жизни, и предприятиями топливно-энергетического комплекса, которые заинтересованы в расширении бизнеса и извлечении стабильной прибыли. Таким образом, правомерна постановка вопроса о способах урегулирования конфликтов с участием малочисленных народов в сфере природопользования.

Россией до настоящего времени не ратифицирована Конвенция Международной организации труда «О коренных народах и народах, ведущих племенной образ жизни в независимых странах» [4]. Имплементация ее норм в национальное законодательство позволила бы более эффективно решать насущные проблемы коренных малочисленных народов, поскольку способствовала бы развитию судебно-правовой защиты этих народностей с учетом их этнического, социального и культурного положения.

Ратификация международного правового акта – процесс длительный, а предпринимаемые меры по освоению Арктики приобретают опасную соблазнительность по наращиванию темпов разведки и добычи ресурсов. Сухопутные границы территорий арктической зоны России определены соответствующим Указом Президента РФ «О сухопутных территориях Арктической зоны Российской Федерации» [5], согласно которому в Республике Коми к этому территориальному сегменту отнесена территория муниципального образования городского округа «Воркута».

Указанное свидетельствует о насущной потребности поиска альтернативных способов разрешения споров между природопользователями и коренным населением.

Республику Коми, являющуюся многонациональным субъектом Российской Федерации,

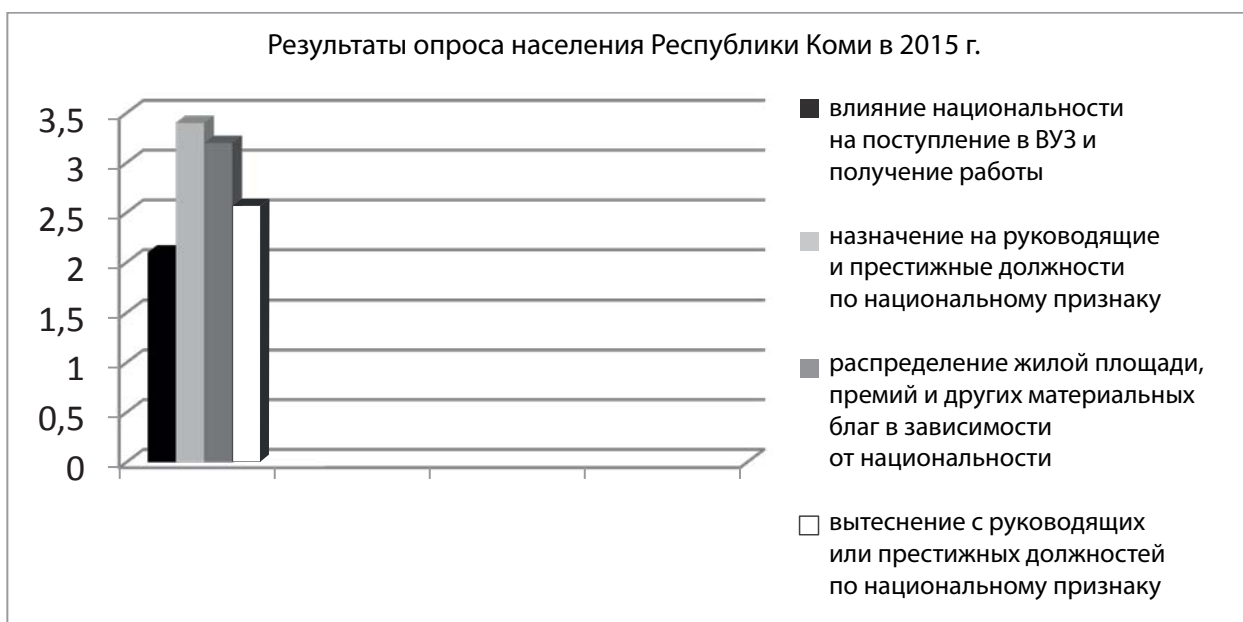
можно считать территорией межнационального согласия. Однако важность прогнозирования возможных конфликтов, осознание рисков и причин, обуславливающих их возникновение, осознается в полной мере, в том числе на уровне государственного и муниципального управления.

Этнический состав региона насчитывает более 100 национальностей. Наиболее многочисленны народы славянской и финно-угорской языковой группы, на долю которых приходится 95 % всего населения [6].

Как правило, большинство жителей республики не сталкиваются с негативными фактами в области национальных отношений. Отмечаются лишь факты спорных ситуаций из разряда «бытового» национализма, что объясняется, прежде всего, миграцией на территорию республики:

К числу конкретных фактов нарушения национальных прав по результатам опроса, проведенного на территории региона, можно отнести:

Заслуживают внимания причины, обозначенные респондентами, которые обуславливают напряженность в отношениях между людьми различных национальностей:

ухудшение экономической ситуации – 34,6 %;

неуважение к языку, обычаям, культуре людей других национальностей в межличностном общении, в повседневной жизни – 29,2 %;

миграция из других регионов страны – 22,3 %.

Следует заметить, что первую из указанных причин отметили участники опроса, проживающие в городских поселениях. По этим же причинам отмечается единство мнений всех основных этнических групп населения.

Несмотря на то что значительная часть населения (47,3 %) считает, что по месту их проживания возникновение конфликтов на национальной почве невозможно, в республике уделяется существенное внимание профилактике и решению национальных вопросов. В условиях оптимизации структуры органов государственной власти и сокращения численности государственных гражданских служащих в регионе полномочиями и функциями по регулированию межнациональных отношений наделено Министерство национальной политики Республики Коми. Основной целью ведомства является объединение усилий всех органов власти, различных политических, общественных, национально-культурных движений по сохранению и развитию национальной культуры, языка и традиций всех народов, проживающих на территории республики.

Реализация государственной национальной политики среди населения осуществляется органами государственной власти Республики на условиях партнерских отношений с национально-культурными общественными объединениями республики. В регионе создано более 50 организаций, в том числе: 28 национально-культурных автономий (республиканских и местных), 25 национально-культурных общественных объединений (общественных межрегиональных и республиканских движений, коми региональных отделений федеральных общественных организаций, коми региональных и местных общественных объединений и обществ) [7].

Реализуемая государственная национальная политика нацелена на сохранение этнополитической стабильности, формирование межэтнической, межконфессиональной толерантности. Активную работу по удовлетворению культурных и духовных потребностей проживающих здесь

народов, сохранению и развитию их культуры, традиций, обычаев и языков проводят 23 центра национальных культур, в том числе 6 центров коми культуры [см.: там же]. Государственная национальная политика строится на принципах эффективного взаимодействия органов государственной власти, местного самоуправления и общественных организаций в деле национального развития и регулирования межнациональных отношений.

Результаты опроса, проведенного в 2015 г., демонстрируют высокий уровень доверия местного населения региона государственным и муниципальным органам власти по решению вопросов религиозной жизни населения и национальных вопросов [6].

Однако для региона характерна нездоровая практика применения экономических теорий в экологии. В качестве красноречивого примера можно привести принятое главой Республики Коми решение о присоединении регионального Министерства природных ресурсов и охраны окружающей среды к Министерству промышленности, энергетики и транспорта Республики Коми [8].

В регионе остро стоят вопросы обеспечения экологической безопасности в Воркутинском районе, поскольку требуется решение проблем, связанных с рекультивацией земельных участков с горящими породными отвалами ликвидированных шахт, расположенных на территории МО ГО «Воркута». Кроме того Воркута, входящая в Арктическую зону России, является территорией традиционного природопользования коренного населения. Согласно Закону Республики Коми «Об оленеводстве» [9], оленеводство признается неотъемлемой частью традиционного образа жизни и культуры коренных малочисленных народов Севера Российской Федерации. Помимо оленеводства коренное население традиционно занимается рыбным промыслом, охотой и сбором дикоросов.

В настоящее время отмечается сокращение площадей выпаса оленей, наблюдаются изменения структуры ихтиофауны в бассейнах крупных рек региона. Определенные виды рыб признаются исчезнувшими в водоемах республики, в отношении некоторых видов приняты решения о занесении в Красные книги Республики Коми и Российской Федерации. Кроме того в ряде малых рек наблюдаются признаки деградации численности некоторых видов водных биоресурсов [10]. Это свидетельствует об изменениях экологической обстановки в регионе, предопределяет постановку вопроса рассматривать их в качестве причин для возникновения конфликтов как в сфе-

ре природопользования, так и между представителями различных этнических групп населения.

Следует также заострить внимание на необходимости сохранения региональных особо охраняемых природных территорий, в состав которых входят памятные места, культурные и природные ландшафты, связанные с историей формирования народов и иных этнических общностей. Они имеют сакральное значение, что позитивным образом влияет на сохранение самобытности и культуры природопользования, основывающуюся на высоком уровне личной ответственности коренного народа.

Согласно данным Государственного доклада о состоянии окружающей среды Республики Коми за 2015 г. в качестве причин разрушения объектов археологического наследия на территории республики помимо естественных процессов указано антропогенное воздействие, вследствие которого выявлены факты разрушения культурного слоя из-за строительства (устройства) дорог, устройства катищ, лесозаготовок и пр. [см.: там же].

Приведенные примеры свидетельствуют о наличии социального дискомфорта у коренного населения и должны рассматриваться на междисциплинарном уровне в качестве рисков, провоцирующих различного рода конфликты.

Считаем целесообразным развитие института этномедиации, что позволит эффективно и своевременно решать спорные вопросы, возникающие в жизни местного населения региона. В настоящее время ведется работа по реализации программ повышения квалификации для муниципальных служащих по направлениям «Медиативные подходы по вопросам межнациональных и межрелигиозных отношений» и «Способы профилактики и урегулирования этнических разногласий посредством процедуры медиации». Для государственных гражданских служащих Министерства национальной политики Республики подготовлена программа повышения квалификации «Особенности и способы взаимодействия при урегулировании этнических разногласий и конфликтов (медиативный подход)». Помимо указанного в качестве организационных мер предусмотрено проведение дискуссионных площадок по вопросам этномедиации на межведомственном уровне.

Правовой подход в целях реализации профилактики и урегулирования межнациональных и межконфессиональных конфликтов предполагает внесение дополнений в ряд нормативных правовых актов, так как действующее законодательство предусматривает защиту прав коренных малочисленных народов только в судебном порядке. При-

нимая во внимание положения ст. 69, ч.1 п «м», ст. 72 Конституции РФ, где указывается на особый правовой статус прав коренных малочисленных народов, целесообразно говорить о допустимости иного, в сравнении с общепринятым, подхода к разрешению проблем по защите их среды обитания и образа жизни. В этой связи усматривается возможность использования медиативных подходов, что позволит урегулировать возникающие споры с учетом интересов сторон и специфики этнического, социального и культурного положения лиц, относящихся к малочисленным коренным народам. Считаем необходимым дополнить ст. 14 Федерального закона «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» [2] и ст. 23 Федерального закона «Об общих принципах организации общин коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации» [3] положениями о возможности защиты прав малочисленных коренных народов посредством процедуры медиации.

В настоящее время на межведомственном уровне продолжается работа над проектом профессионального стандарта «Специалист по вопросам межнациональных и межрелигиозных отношений», что можно рассматривать в качестве нового способа рассуждения о развитии института этномедиации и поля перспективной научной работы.

Литература

1. Андреева О.А. Этноконфессиональные конфликты и противоречия как следствие комплекса социальных проблем в полинациональных регионах // Государственная власть и местное самоуправление. – 2016. – № 8. – С. 9–13.
2. О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации: Федеральный закон от 30.04.1999 № 82-ФЗ // СЗ. – 1999. – № 18. – Ст. 2208.
3. Об общих принципах организации общин коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации: Федеральный закон от 20.07.2000 № 104-ФЗ // СЗ. – 2000. – № 30. – Ст. 3132.
4. Конвенция № 169 Международной организации труда «О коренных народах и народах, ведущих племенной образ жизни в независимых странах» [электронный ресурс] // Консультант Плюс.
5. О сухопутных территориях Арктической зоны Российской Федерации: Указ Президента РФ

- от 02.05.2014 № 296 // СЗ РФ. – 2014. – № 18 (ч. I). – Ст. 2136.
6. Мониторинг ситуации в сфере межнациональных и межконфессиональных отношений, выявление рисков и предполагаемых конфликтов за 2015 год: информационный бюллетень / Отв. ред. канд. соц. наук А.К. Конюхов. – Сыктывкар, 2016. – Вып. 7. – 73 с. [Не опублик.].
 7. <http://rkomi.ru/left/info/cult/>
 8. <http://minprom.rkomi.ru/>
 9. Закон Республики Коми от 01.03.2011 № 18-РЗ «Об оленеводстве в Республике Коми» // Республика. – 2011. – № 52–53.
 10. http://gov.rkomi.ru/ontent/7564/2016.06.29_%D0%93%D0%94_2015%20%D0%B4%D0%BB%D1%8F%20%D0%BF%D1%83%D0%B1%D0%BB%D0%B8%D0%BA%D0%B0%D1%86%D0%B8%D0%B8.pdf

СЛУЖБЫ ПРИМИРЕНИЯ В РЕГИОНАХ

ПРОЕКТИРОВАНИЕ ШКОЛЬНЫХ СЛУЖБ ПРИМИРЕНИЯ В ГОСУДАРСТВЕННОМ МАСШТАБЕ¹

Максудов Рустем Рамзиевич,

*президент МОО «Общественный центр «Судебно-правовая реформа»,
председатель Всероссийской ассоциации восстановительной медиации,
makcrane@mail.ru*

Максудов Рустем. Когда мы говорим о проектировании служб примирения, особенно в масштабе государства, для меня важно понимать, что создание школьных служб – это не просто разработка концепции, проектов законов и проведение тренингов; это общественная инициатива, направленная на реформирование определенных институтов. И мой доклад направлен не на изложение методики создания служб примирения в школах, а как я вижу их проектирование в контексте реформаторской деятельности. В этом заключается один из главных принципов социального проектирования – самоопределение проектировщика в такого рода контексте.

Я начну с того, что, во всяком случае в Российской Федерации, у многих общественников есть некоторое представление о реформаторской деятельности. Во-первых, нужны люди, захваченные той или иной идеей. Во-вторых, важно, чтобы эта идея была социо-культурно-сообразна обществу, где она распространяется. В-третьих, требуется доработать эту идею до отработанной технологии. В-четвертых, необходимо расширять круг единомышленников, распространяющих эту идею в своих сообществах. Дальше в таком представлении об общественной инициативе нужно издать те или иные нормативные акты. Так может быть, я не сомневаюсь, но в течение 20 лет моей работы в восстановительном правосудии этого не происходило. Думаю, что и не произойдет. Никакие законы не были приняты, а наша работа идет. Более 25 регионов работают на основе наших моделей, создана Всероссийская ассоциация восстановительной медиации, в регионах есть межведомственные команды, нашу работу во многих регионах поддерживают судьи. Есть документ

рамочного характера – «Национальная стратегия действий в интересах детей», подписанный Президентом России Владимиром Путиным.

Так что в России происходят разные процессы, задействованы так или иначе различные структуры. Почему нам удалось это сделать? Я думаю, что с самого начала, с 2011 года, когда мы создали Всероссийскую ассоциацию восстановительной медиации, мы продвигались по пути создания и поддержки сетевых структур. Это значит, что создается не административная иерархия во главе с главным медиатором, помощником главного медиатора и т.д., а другой тип институционализации инновации. Давайте, для примера, охарактеризуем административный способ введения такой инновации, как медиация. Руководство по распространению медиации монополизирует та или иная инициативная фигура, имеющая доступ к финансам и властным структурам. Данная фигура набирает по принципу личной преданности людей, которым поручается (с соответствующим финансированием) обучение медиаторов и клеймение всех других неподвластных групп как некомпетентных. При этом осуществляется постоянный надзор за людьми, и всех тех, кто пытается проводить собственную линию, направленную на партнерство с другими группами медиаторов, увольняют. И это очень выгодно для той сплоченной группы «инноваторов», которая с помощью государства, прикрываясь фразами о добре, диалоге, важности достижения консенсуса, помощи людям и т.п., хочет монополизировать деятельность, а заодно приобрести хорошую долю государственных средств и политический вес.

То есть в России нередко общественные инициативы идут не по пути организации и усилий

по достижению сотрудничества различных групп (в данном случае медиаторов), а по пути агрессивной корпорации, захватывающей «рынок» и вытесняющей с помощью правительственных чиновников тех, кто не подчинился, конкурентов с «рынка». Отсюда попытки насильно ошастливать людей и с помощью законодательства принуждать их к медиации.

Мы пошли по другому пути. Всероссийская ассоциация восстановительной медиации – это сетевая структура, где нет начальника, а есть разнородно организованное взаимодействие различных групп и людей. Сетевая структура организуется не в административной, а в управленческой идеологии. Управленческий формат означает, что запуск пилотных площадок связан с самодвижением людей, организаций и сообществ, которые начинают проводить собственную траекторию деятельности, что в управленческой идеологии является основой поддержки². И понятие «сетевая форма организации», на мой взгляд, является одним из главных инструментов управления, в отличие от руководства.

Хотя анализ работы сетевых форм организации требует особого рассмотрения, можно отметить минимум пять признаков сети.

1. Содержательная внутрисетевая коммуникация. Участники сети встречаются, чтобы обсудить те или иные проблемы. Никто не обладает монополией на истину. Стратегии определяются исходя из результатов коммуникации.
2. Содержательное и организационное внутрисетевое взаимодействие происходит в форме инициатив, методик, проектов. Внутрисетевое взаимодействие строится на основе горизонтального обмена результатами наработок участников сети и взаимного обогащения.
3. Внешнее содержательное и организационное взаимодействие по предмету действия. Участники сети взаимодействуют с внешними структурами на основе реализации стандартов восстановительной медиации. Сегодня через нашу сеть мы продвигаем важный управленческий принцип – не насаждать службы примирения, медиацию, а давать возможность регионам самим создавать службы и выбирать партнеров. Насаждение приводит к очередному витку палочно-галочной системы. Кстати, во многих местах наш принцип принят на уровне региона. Опыт российских регионов показывает, что службы примирения могут создавать-

ся без административно-репрессивного давления. И чиновники Министерства образования Российской Федерации, к нашей радости, приняли этот принцип.

4. Выработка и поддержание регламента сети. Это могут быть стандарты и/или профессиональная этика.
5. Ролевые функции групп и участников сети. Наш центр играет роль методического центра, не потому что мы захватили властный ресурс, а потому что мы реализуем функцию аккумуляции, ознакомления и обсуждения разработок регионов, в которых удалось осуществить прорыв на уровне практики и методики. Важным направлением нашей работы являются также дискуссии об исторической связи восстановительного правосудия и дореволюционных и советских практик разрешения конфликтов и криминальных ситуаций.

Поэтому главный вопрос с точки зрения перспективы – по какому пути, сетевому или административному, пойдет в Белоруссии практика медиации. И еще, если не будет методического центра, то не будет никакой практики. Потому что роль методического центра – непрерывно поддерживать возникающие и увядающие службы и осуществлять анализ практики.

Сетевая структура предполагает наличие команд, но отсутствие циркуляров, заставляющих работать. У нас есть разработанные нами стандарты восстановительной медиации, но это стандарты, которые специалисты принимают сами для себя и стараются им следовать, они не для внешних надзирающих проверок. Здесь мы должны задать себе вопрос: а что же такое медиатор – навык или институализированная профессия? Я считаю, что это навык, а не профессия, хотя, конечно, в нем может быть коммерческая составляющая, то есть медиатор может получать деньги. Можно говорить о профессиональности не в рамках организационно выстроенных институтов, а профессиональности в рамках сетей. Но этот вопрос требует методологического и теоретического обсуждения мировых трендов изменения профессий и институтов [Иван Иллич рассматривал эту тему на примере системы образования. См.: 2].

Моей целью является распространение медиации как навыка. Если говорить о школьных службах примирения, то важную роль в нашей модели играют кураторы служб, работающие в школах. При этом они являются социальными педагогами, психологами или заместителями директора по воспитательной работе и одновремен-

но управляют школьной службой примирения, состоящей из детей. Поэтому стратегически важно понять, как это дело будет развиваться в Республике Беларусь. Если брать только школьную медиацию, то я не уверен, что кураторами могут быть отдельно оплачиваемые профессиональные школьные медиаторы. Реагирование на конфликты в школе должно быть постоянно, поэтому важно, чтобы специалисты образовательных организаций владели восстановительным подходом и соответствующими навыками.

Наряду с пониманием, каким образом школьная медиация будет распространяться в республике, важно понять, каков будет проект распространения. Здесь я хочу подчеркнуть, что, когда мы говорим о проектировании школьных служб примирения, очень важно понять, что это не просто какая-то одна конструкция, это, скорее, несколько элементов, с одной стороны, связанных между собой, с другой – имеющих самостоятельное автономное значение. Эти элементы важно удерживать и обеспечивать взаимоувязывание. Я предполагаю, что нужна рабочая группа, которая изготовит проектный документ как ориентир собственной деятельности и, в этом плане, проект для себя, который и будет многоэлементным целым. В идеале, хорошо бы, чтобы это была межведомственная, межпрофессиональная рабочая группа с участием Министерства образования, Белорусского центра медиации и права, представителей школ, чиновников, представителей всего сообщества медиаторов Белоруссии.

Как я вижу эту конструкцию? Что, на мой взгляд, важно удерживать, когда мы создаем или продвигаем медиацию в школах? Первое, с чего можно начать, – как должна выглядеть служба в отдельной школе. В нашем центре мы называем ее школьной службой примирения (ШСП). Естественно, вы можете назвать ее по-другому. Я, с вашего разрешения, буду использовать российское название. У нас много споров было по этому поводу, почему именно «школьная служба примирения». Я не утверждаю, что это очень удачный термин, но лучшее – враг хорошего. То есть когда мы говорим о школьной службе примирения, мы имеем в виду, что она организует работу не только по медиации. В нашем арсенале есть 3 типа программ: круги сообществ, семейные конференции и восстановительная медиация. И, соответственно, школьные службы примирения занимаются всем этим. Здесь важно понимать, что слово «примирение» носит ценностной характер. Это идея и ценность. Медиатор не примиряет людей, они могут либо примириться, либо нет, но в названии эта ценность есть. И было бы стран-

но, если бы сам медиатор не нес эту ценность. У кого-то это связано с религиозными ценностями, у кого-то с семейными, у кого-то с общинными. У меня это историческая ценность, я связываю наши практики с общинным правосудием. Уже в течение 8 лет мы проводим семинары по традиционным практикам примирения, я переписываюсь с ведущими учеными в этой области, в частности, мы обсуждаем исторически значимые проблемы общинного правосудия. И, кстати, Минск был первым местом, где я провел ролевую игру «сельский сход» с участниками тренинга по кругам сообществ.

Итак, конструкция школьных служб примирения. Важно понимать, что она рождается не в безвоздушном пространстве. Кто занимался техническими науками и проектированием, понимает, что говоря о проекте, нужно определить функциональные требования. То есть если мы изготавливаем какое-либо изделие, мы должны представлять, как оно будет дальше функционировать, как будет использоваться. Важно понимать, как команда, которая будет продвигать школьную медиацию в республике, видит запрос на работу, какую она будет проводить в школе. Команда должна определить функциональные требования и исходя из них создать конструкцию. Функциональные требования и конструкция – это два вопроса, на которые нужно ответить в начале проекта.

Как я вижу функции школьной службы примирения? Служба представляет собой организацию в школе, в которой взрослые кураторы и дети на волонтерских началах цивилизованным способом с помощью медиации и медиативно выстроенной коммуникации способствуют конструктивному выходу из конфликтов и криминальных ситуаций, возникающих в образовательных учреждениях. Школьные службы примирения могут стать каналом трансляции цивилизованных норм взаимоотношений между детьми и между детьми и взрослыми. При этом часть детей (медиаторы, а затем и участники медиации) становятся проводниками таких норм, используя их в разрешении конфликтных ситуаций. Авторитарные установки (установление права сильного, наказание и клеймение) избавляют детей и взрослых от самоорганизации и делают ненужным развитие нравственных качеств личности [см.: 3]. Социкультурная функция школьной службы примирения – обеспечивать воспроизводство способа и навыка осуществления действия посредством личностно-ориентированной коммуникации. Такой способ позволяет строить и сохранять конструктивные взаимоотношения в постоянно меняющихся условиях.

Таким образом, можно задать общественно значимую функцию школьной службы примирения. Она же через организацию программ восстановительной медиации создает оппозицию таким вариантам разрешения конфликтов, как силовые способы, наказание и клеймение (схема 1).

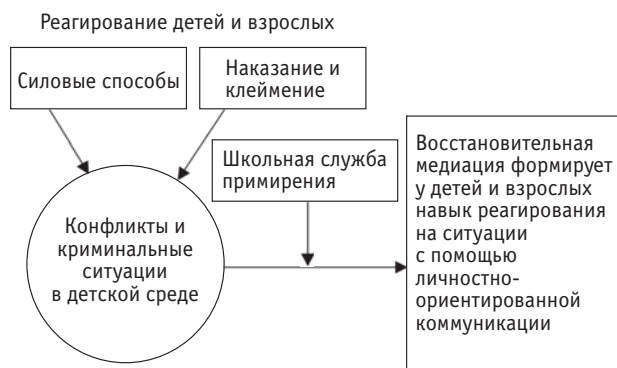

Схема 1. Функция школьной службы примирения

Работу школьной службы примирения можно также использовать как элемент управления конфликтами в работе по изменению ситуации с подростковыми группировками.

Но здесь есть одно условие, которое может все снести. Возможно, кто начал создавать службы примирения в школах, уже столкнулись с этим. Есть функциональные требования или представления о том, что должна делать служба в школе для детей: работать над предотвращением эскалации конфликтов, реализовать восстановительный подход в разрешении конфликтов и криминальных ситуаций на основе стандартов восстановительной медиации. Но представители педагогического коллектива могут иметь свое представление о ней и ожидать от нее несколько другое. Вот простой пример: разъяренный учитель или классный руководитель за руку приводит ребенка в школьную службу и говорит: «Сделайте с ним что-нибудь!» Создание службы примирения не означает, что функциональные требования, которые выполняет инициативная команда, будут приняты теми или иными специалистами образовательной организации. Поэтому важно понимать, какие ожидания есть у учителей. С этим надо разбираться, считаться и осознавать, что позволит, а что не позволит создать полноценную службу и сохранить принципы. Медиатор, будучи педагогом, все равно должен оставаться медиатором. Конечно, можно сомневаться, сохранится ли нейтральность у представителя школы, в особенности в криминальных ситуациях. Како-

вы ожидания педагогов и как с ними работать? – это третий вопрос, на который нужно ответить в проекте.

Четвертый вопрос: как будет распространяться идея и технология школьных служб примирения в Республике Беларусь? Команда или рабочая группа будет выполнять методическую поддержку, проводить супервизии, оформлять опыт, обеспечивать обмен опытом, издавать журнал и различные сборники. Сам проект распространения может быть разбит на этапы. В этом проекте важно предусмотреть содержание образовательных программ. Я говорю программ, потому что для взрослых нужна одна программа, для детей – другая, для повышения квалификации – третья. Тогда это превзойдет уровень отдельной инициативы команды и выйдет на уровень комплекса взаимосвязанных проектов. Но самый главный вопрос, как я уже говорил, с точки зрения перспективы: по какому пути пойдет в Белоруссии практика медиации – сетевому или административному? И еще: если не будет методического центра, который мог бы объединить различные группы медиаторов, не будет и никакой практики.

Есть ли вопросы, суждения, комментарии?

Вопрос. Считаете ли Вы, что в круге заинтересованных лиц, которые будут все это двигать, должен быть какой-то государственный элемент, или, исходя из Вашей практики, это может негативно сказаться?

Максудов Рустем. Поясните, пожалуйста, что значит для Вас «двигать»?

Ответ. У меня вопрос как у госслужащего, стоит ли нас привлекать к процессу в качестве участников нормативно-правового регулирования?

Максудов Рустем. В качестве члена рабочей группы, которая будет помогать этому процессу, я считаю очень важным и нужным участие представителей государственных органов и организаций. Потому что именно представитель государства может сказать, как лучше сделать, какие рамки, что можно, что нельзя. Для нас, например, были очень важны обсуждения стратегии продвижения восстановительных практик с представителями Министерства юстиции России и Министерства образования России, где мы познакомились с компетентными людьми.

Конечно, есть искушение келейно разработать проект и начать его «внедрять» огнем и мечом. За этим стоит представление, о котором я уже говорил, что без принуждения ничего хорошего сделать нельзя. Но я считаю, что с принуждением обесмыслится сама практика медиации и вызовет отторжение как части медиаторов, так и

части представителей других профессиональных сообществ. Поэтому важно, чтобы решение принимало сообщество и чем больше будет компетентных участников, тем лучше. Важно добиться консенсуса в ходе обсуждения проекта. И здесь медиативные навыки могут сыграть важную роль. К сожалению, в России некоторые люди, продвигающие медиацию, напрочь забывают об этих навыках, когда речь идет об управлении продвижением медиации.

Вопрос. Как осуществляется правовое регулирование на различных этапах?

Максудов Рустем. Мы в России интерпретируем нормы права как позволяющие это делать. Эту работу важно вести, потому что существуют повторяющиеся паттерны. Если говорить о медиации по уголовным делам, то 20 лет я работаю, и все эти 20 лет многие юристы отождествляют институт прекращения уголовного дела за примирением сторон с медиацией. Поскольку этот институт действует по делам небольшой и средней тяжести, у них в сознании это склеено. Я проводил медиацию по особо тяжким преступлениям, но это не всегда влияло на наказание. Потому что медиация не подменяет собой институты правосудия. Медиацию не допускают в некоторых постсоветских странах в уголовный процесс, потому что представители силовых ведомств считают, что медиация может разрушить доказательную базу уголовного преследования.

В 1998 году мы начали с того, что подробно разъяснили заместителю начальника следственного отдела, что медиация не направлена на разрушение доказательной базы. Нужно постоянно доносить, что это другая программа и она не подменяет собой работу адвокатов, прокуроров, судей и следователей. Хотя доктринально, конечно, она меняет представление об институтах наказания, презумпции невиновности, вообще о правосудии. И, как ни странно, в школьных службах примирения это тоже актуально, поскольку в школах также случаются криминальные ситуации, и служба может на них реагировать. Соответственно, важно понимать специфику медиации по криминальным случаям. Здесь может с успехом работать представление о первичной профилактике как практике, позволяющей не допускать эскалацию конфликтов, которая может привести к преступлению. А вторичная профилактика в рамках медиации позволит уменьшить повторные преступления и осуществлять работу с пострадавшими.

Мы также участвуем в законопроектной деятельности, но мне кажется, что разумные формы законодательного регулирования сейчас в России

трудно продвигать. Поэтому пусть лучше не будет никаких форм, чем неразумные.

Реплика. Но это на уровне полета к звездам, то, что глобализированное общество должно достигнуть в доктрине...

Максудов Рустем. Дело в том, что если это в доктрине будет достигнуто, все остальное пойдет автоматом. Именно потому восстановительное правосудие грамотно не продвигается сегодня в России, потому что на уровне доктрины этого нет. В доктрине господствуют принцип неотвратимости наказания, и понятие преступления накрепко связано с функционированием силовых ведомств. Хотя по отношению к несовершеннолетним в плане наказания произошло существенное послабление. На уровне пилотных проектов позволяет продвигать восстановительное правосудие, и слава Богу. Нет же цели всех осчастливить.

Вопрос. Какие могут быть ожидания каждой из групп, которые будут участвовать в службе примирения: группа учителей, группа родителей, группа учеников?

Максудов Рустем. В нашем сознании, к сожалению, периодически возникают образы такой практики, которая решит без особого напряжения все проблемы. И медиация тоже приобретает такой же образ в глазах многих специалистов. Что якобы с помощью медиации мы решим все проблемы, которые есть в обществе. Этакий образ земного рая в глазах неопита какой-либо секты. То есть, с одной стороны, образ чуда, с другой – некоторого простого набора инструментов-отмычек, которые могут осваиваться без глубокого вникания и самостоятельной работы, практики и коммуникации, сопровождающей собственную практику.

В этом плане важно находить время не только для обучения, но и для коммуникации, в рамках которой есть возможность совместного выстраивания функций и модели служб примирения. То есть сами участники тренинга или семинара начинают разрабатывать функции и модели школьной службы в процессе семинара или тренинга. И ведущий семинара или тренер играет роль организатора процесса разработки проекта самими участниками.

Также важно обсуждать, как сетевая форма управления службы связывается с иерархической и фактически полувоенной формой управления, господствующей в российской социальной сфере. И это я считаю главной проблемой нашей сети в ближайшее время. Как увязать сетевые формы организации с иерархической в условиях конкретной школы и на уровне региона? У нас куратор школьной службы примирения на уровне

региона пребывает одновременно в двух ролях: в роли функционального места в определенной иерархии и в роли участника сетевых взаимодействий, где господствует не иерархическая форма организации, а партнерская.

Поддержке уже созданных служб примирения помогает количественный и качественный мониторинг. Сам процесс мониторинга и сбора информации в регионах показывает, как соблюдаются стандарты восстановительной медиации. То есть сеть отличается еще и тем, что ее узлы представляют самостоятельные команды, которые сами себя анализируют. Чем больше регионов, тем меньше наших возможностей проникать в каждую службу и знать, что там происходит. Это с одной стороны. С другой – мы стараемся и ищем деньги на то, чтобы собирать людей, проводить различные семинары, школы, конференции, где можно обсудить наболевшее. В то же время если люди что-то делают и не делятся этим, мы не можем ничего узнать, мы не можем прийти с прокурорской проверкой. Но если люди участвуют в работе сообщества, где господствуют определенные принципы, люди не могут их игнорировать и даже если кто-то уходит в чиновничьи иерархические группы, он несет эти принципы. Для меня медиаторами являются члены сообщества медиаторов. И здесь опять вопрос собственного самоопределения, в каком сообществе я состою, и действительно ли это сообщество, а не элемент бюрократической структуры, работающий только на воспроизводство того или иного документооборота.

Вопрос. Мы сформулировали запросы, пожелания, интересы... Может быть, Вы расскажете, как в службу может прийти человек, находящийся в конфликте?

Максудов Рустем. Здесь важно представлять системный контекст деятельности службы примирения. В модели службы примирения, которая будет действовать на уровне школы и куда люди смогут обращаться, важно, с моей точки зрения, иметь следующие составляющие. В службе примирения есть взрослый куратор и дети. Куратор управляет детьми. Куратор и дети проводят медиации и круги сообществ. Часть программ проводят дети, но куратор сам проводит медиации и круги, если дети, в силу отсутствия навыков, возраста или статуса, не могут их провести, например, в конфликтах учитель–учитель, учитель–родитель или в сложных криминальных ситуациях. И, конечно, возникает вопрос, который Вы задавали, как наладить канал поступления случаев, каким образом будут направляться случаи в службу примирения. Чаще всего таким источником яв-

ляется классный руководитель, равно как и дети и иногда учителя, администрация или родители. Работающая команда должна определить: тип случаев, с которыми они работают, каналы их поступления, как будет организована работа со случаем, какая будет документация. На нашем сайте представлены примеры таких документов.

Здесь немаловажен еще один аспект. Он заключается в том, что школьная служба примирения поддерживает педагогическо-подростковые клубные структуры или неформальное взаимодействие взрослых и детей, где сами дети, а также в ряде случаев дети и взрослые на равных могут обсуждать и разрешать свои конфликты [подробнее об особенностях развития клубных структур в контексте деятельности школьных служб примирения см.: 4]. Главной проблемой становления школьных служб примирения в связи с вышесказанным является то, что в современной школе, за исключением инициатив отдельных специалистов, происходит имитация воспитательной работы, в которой отсутствует личностное взаимодействие педагогов и детей. Фактически, миры подлинных проблем взрослых и детей отгорожены друг от друга непроницаемой перегородкой, завесой из формальных мероприятий – конкурсов, фестивалей, олимпиад. В школе складываются два сообщества как два разных мира, что осложняет работу руководителя школьной службы (взрослого куратора) еще больше. В чем сложность работы куратора, кроме временных затрат? Представляется, что школьная служба примирения не сможет функционировать и развиваться, если сама не будет представлять собой пространство личностного взаимодействия взрослых и детей, где формируются и предъявляются новые ценности, влияющие на различные аспекты школьной жизни. Трудность многих кураторов в том, что им сложно организовать в службе примирения такие неформальные и личностно окрашенные формы взаимодействия. Сам куратор является членом педагогического коллектива и испытывает его влияние, а также влияние норм, определяющих способы разрешения конфликтов. Для обращения участников образовательного процесса в школьную службу и результативного проведения медиации куратору необходимо иметь статус одновременно и в подростковом и учительском клубе. Ему также важно создать из службы неформальную структуру, а это довольно сложное дело. Направление случаев в службу зависит и от авторитета детей-медиаторов одновременно в своих сообществах, и в педагогическом коллективе.

Если нет неформальной клубной структуры, куратору приходится все взваливать на себя

и, естественно, со временем он не выдерживает и уходит или встраивается в палочно-галочную отчетность. Но уходят и ученики, если они не чувствуют себя в службе взаимодействующими на личностном уровне друг с другом, а в определенных ситуациях и с педагогом. Вот в самых общих чертах конструкция проекта службы в отдельной школе. А дальше это надо насыщать.

Вопрос. А источником могут быть родители?

Максудов Рустем. Проект службы в школе должен предусматривать работу и с родителями тоже. На классных часах и родительских собраниях извещать родителей о работе службы, чтобы они тоже могли быть источником направления случаев.

Что касается классного руководителя, то к нему часто обращаются другие учителя и жалуются на детей, в отношении которых он осуществляет классное руководство. Дети его класса бывают «проблемой» для других учителей. Важно отметить, что школьная служба примирения не является «воспитательной инстанцией» для нерадивых учеников, а помогает вовлечь учителей и родителей в качестве сторон в процесс медиации между взрослыми и детьми и тем самым улучшает их взаимоотношения.

Реплика. Один из основных конфликтов в школе – конфликт родителей, часто разведенных, с учителем, когда они начинают манипулировать ребенком и используют в этом учителя. Учитель

оказывается между родителями и ребенком. Как об этом получить информацию?

Максудов Рустем. Дело в том, что сами родители могут и не обратиться в службу, а вот классный руководитель может. Вот он и может быть источником информации. Случается, что родители начинают и им манипулировать. Здесь все зависит от доверия, которым пользуются кураторы. Возможно, потребуется помощь вашего центра медиации и вас как внешних медиаторов.

Спасибо за внимание.

Литература

- 1 *Щедровицкий Г.П.* Методология и философия организационно-управленческой деятельности: основные понятия и принципы. Т. 5. ОРУ (2). 2003. С. 170.
- 2 *Иллич Иван.* Освобождение от школ. Пропорциональность и современный мир. М.: Просвещение, 2006.
- 3 *Надеждина Р.Г., Щедровицкий Г.П.* Системно-структурный анализ взаимоотношений в группах и социально-психологический анализ личности. Материалы IV Всесоюзного съезда общества психологов. Тбилиси, 1971. С. 685–686.
- 4 *Максудов Р.Р.* Программы восстановительного разрешения конфликтов и криминальных ситуаций: от уникальных эпизодов к заживлению социальной ткани. М., 2012. С. 131–168.

Примечания

- 1 Доклад на семинаре в Минске 24 февраля 2017 г. Выражаю особенную признательность Ирине Бельской, Ирине Орловской, Виктории Сергеевой, Сергею Шимоволосу за помощь в проектировании и организации данного семинара.
- 2 «Объект, которым предстоит управлять, должен иметь самодвижение. Причем это самодвижение может быть задано руководителем, он может «толкнуть», а может – и это идеальный случай – существовать само и разворачиваться в силу целей, которые люди ставят перед собой и затем преследуют» [1].

ГОРОДСКАЯ СЛУЖБА ПРИМИРЕНИЯ В СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАНИЯ МОСКВЫ

Коновалов Антон Юрьевич,

*руководитель направления «Школьные службы примирения» МОО «Общественный центр «Судебно-правовая реформа», методист ГБУ Городского психолого-педагогического центра Департамента образования г. Москвы
Konovalov-A@yandex.ru
www.школьные-службы-примирения.рф*

Практика службы примирения ГБУ Городского психолого- педагогического центра Департамента образования Москвы

Восстановительное правосудие и службы примирения зарождались в Москве. Именно здесь в школе № 464 была проведена первая медиация школьниками в школьной службе примирения и создана первая территориальная служба примирения, работающая с Черемушкинским судом (хотя тогда они службами примирения еще не назывались). Реформа системы московского образования (объединение школ в образовательные комплексы, смена преподавательского состава, сокращение специалистов и пр.), проведенная в последние годы, отодвинула вопрос развития служб примирения на второй план, однако в 2015 г. работа по их созданию возродилась уже на городском уровне. При активном участии городской межведомственной комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав¹ в апреле 2015 г. была создана городская служба примирения в ГБУ специальная школа «Шанс» Департамента труда и социальной защиты населения Москвы, которая работает с несовершеннолетними, совершившими преступления и другие общественно-опасные деяния².

В октябре 2015 г. при поддержке Департамента образования в рамках проекта «Перекресток» городского психолого-педагогического центра было создано подразделение «школьные службы примирения и восстановительные практики», которое фактически выполняет функцию *городской службы примирения в системе образования*³.

Информация о конфликтных ситуациях, правонарушениях несовершеннолетних поступает в службу примирения из следующих источников:

- из Департамента образования города Москвы, в который поступают обращения граждан (преимущественно родителей учащихся) с просьбой разобраться и принять меры по той или иной нерешенной ситуации со школой;
- на основании сводок полиции о происшествиях, связанных с несовершеннолетними на территории города⁴;
- из образовательных организаций, которые напрямую присылают в центр ДОгМ запросы с просьбой помочь в решении той или иной конфликтной ситуации.

По всем подобным обращениям специалисты подразделения «Школьные службы примирения и восстановительные практики» как городская служба примирения проводят встречи с администрацией школы⁵, на которых обсуждают совместный план действий по решению ситуации на основе принципов восстановительного правосудия, а затем проводят необходимые восстановительные программы с педагогами, учащимися, родителями и т.д.⁶

Также в службу примирения центра Департамента образования поступают:

- запросы из школ на создание школьных служб примирения (обучение специалистов школы восстановительной медиации, их поддержка и супервизия);
- запросы на проведение профилактических программ по сплочению класса, построению конструктивных взаимоотношений

между учащимися в случае напряженных или агрессивных взаимоотношений;

- запросы на проведение кругов сообщества, направленных на повышение родительской ответственности и родительского участия в жизни класса;
- запросы на проведение программ по укреплению взаимоотношений в педагогическом коллективе (в том числе по конфликтам, возникшим в результате слияния школ в образовательные комплексы);
- запросы на участие в рассмотрении конфликтных ситуаций от Управления по работе с обращениями граждан Департамента образования города.

С ноября 2015 по август 2016 г. службой примирения центра было проведено около 300 восстановительных программ, в которых участвовали 6871 человек; 240 тренингов и семинаров для школьников и педагогов на коммуникативные навыки, в которых участвовали 6057 человек. Из них около 500 специалистов школ и медиаторов-ровесников обучены по программе «Восстановительная медиация и организация школьной службы примирения».

Восстановительная программа «Школьно-семейный совет»

(подробнее ее этапы представлены в приложении 1)

Большинство проведенных в этом году программ – это «Круги сообщества» с включением администрации, разных специалистов школы, детей и родителей по ситуации, затрагивающей школьные, межличностные, семейные, управленческие и другие проблемы. Сами конфликтные ситуации, как правило, уже вышли далеко за рамки первоначального инцидента, и служба примирения часто встречается одновременно с противостоянием между разными группами педагогов, а порой и внутри администрации, между родителями класса и родителями проблемного ученика, между учениками и т.д., что требует проведения серии связанных восстановительных программ. Во многом служба примирения центра выходит на управленческие вопросы организации школьной жизни, для чего требуются партнерские отношения с администрацией школы. Отметим несколько зафиксированных нами особенностей многосторонних конфликтов, в которые включились родители учеников:

- часто конфликтующие ученики и родители живут рядом, в одном микрорайоне,

встречаются в поликлинике, магазине, на детской площадке, их вторые-третьи дети нередко учатся в той же школе. Поэтому, во-первых, их отношения часто имеют предысторию, а во-вторых – это накладывает отпечаток на их общение: люди стыдятся, опасаются огласки, опасаются влияния происходящего на их остальных детей или что придется встречаться на улице с теми, с кем они находятся в конфликте;

- часто конфликтующие ученики знакомы ранее – через дошкольные учреждения, двор, развивающие клубы и занятия, и потому имеют предысторию отношений;
- родители активно используют интернет-коммуникацию (WhatsApp и пр.) со всеми рисками травли и кибербуллинга уже в родительской среде;
- родители требуют от школы не только обучения, но и воспитания, формирования безопасной и комфортной атмосферы, не вкладываясь сами в создание комфортной атмосферы в классе, где учатся их дети.

Поэтому специалисты службы примирения всегда начинают с индивидуальных (предварительных) встреч с каждой стороной конфликта, чтобы обсудить с ними смысл их участия в восстановительной программе. Программы, прежде всего круги сообщества с классом и родителями, помимо решения конкретной конфликтной ситуации (или реагирования на правонарушение несовершеннолетнего) могут способствовать:

- в совместном определении воспитательной стратегии детей, педагогов и родителей для своего класса и ее реализации;
- во включении всех участников образовательного процесса в равную открытую коммуникацию (обсуждение), не допускающую манипулирования, клеймения, морализаторства, давления, угроз, шантажа и других деструктивных воздействий;
- в формировании ответственной родительской позиции и профессиональной позиции работающих к ситуации специалистов школы, а также согласованность их действий;
- в становлении разных *традиций мирного проживания* детей, родителей, педагогов, администрации и специалистов в пространстве школы.

Что дает специалисту службы примирения центра возможность урегулировать ситуацию, с которой обычно до этого уже работали другие специалисты и администрация образовательной

организации и в которой участники сами находят и выполняют решение? На наш взгляд, основным его ресурсом является:

- определенная позиция, заданная *организационной формой городской службы примирения*;
- удержание в своей деятельности восстановительных принципов;
- следование определенным этапам работы⁷;
- способность удерживать профессиональную позицию и управлять развитием ситуации, находясь среди эмоционально накаленных конфликтом людей;
- определенные профессиональные навыки (организации коммуникации, передачи ответственности участникам ситуации и т.д.).

Организационная форма городской службы примирения

Определяет функции своего специалиста:

- специалист приходит извне, у него нет предыстории взаимоотношений с участниками, он способен не поддаваться или не включаться в эмоциональный контекст конфликта или быть эмоционально отстраненным от конфликтной ситуации;
- приходит по запросу Департамента образования, что облегчает ему вход в пространство школы и общение с администрацией (которая не всегда готова к включению, как она считает, посторонних специалистов в работу над ситуацией)⁸;
- обязательно включает администрацию образовательной организации в совместную работу над сложившейся ситуацией;
- не ищет виноватого, не осуждает, не расследует, не выносит решения (хотя порой участники ждут от него именно таких действий), но стремится поддерживать всех участников в движении к конструктивному решению ситуации и принятии участниками на себя ответственности, опирается на их позитивный опыт и ресурсы;
- устанавливает контакт и слушает людей (чтобы «проблема прозвучала голосами людей»), вовлекает в восстановительный подход всех участников ситуации и тех, кто может повлиять на решение конфликта, заявляет участникам свои цели и позицию, способствует рефлексии и самоопределению участников по отношению к ситуации;
- информирует участников конфликтной ситуации о возможных юридических и

психологических последствиях тех или иных действий и реакций на ситуацию, что особенно важно по ситуациям правонарушений (общественно-опасных деяний);

- поддерживает связь с другими специалистами центра, которые могут оказать профессиональную психологическую помощь.

Основные этапы работы службы примирения по обращениям, поступившим из Департамента образования

Примерные этапы работы

1. Получение официального запроса на работу со случаем от Департамента, директора образовательной организации или другого официального лица.
2. Звонок директору образовательного комплекса или как минимум руководителю структурного подразделения с предложением встретиться по заявке из Департамента и обсудить дальнейшие совместные действия, обсуждение состава участников первой встречи.
3. Встреча с директором образовательного комплекса, руководителем структурного подразделения, часто приглашаются завуч, классный руководитель и специалисты комплекса (психологи и социальные педагоги)⁹.
4. Предварительные встречи с основными участниками конфликтной ситуации по отдельности.
5. Проведение примирительной встречи всех участников. Поскольку обычно в ней участвует большое число людей, то она проходит в форме расширенной медиации, круга сообщества или разрабатываемой сейчас программы «Школьно-семейный совет» с фиксацией на бумаге групповых решений и способов их достижения¹⁰.
6. Проведение круга сообщества с родителями учеников класса по налаживанию их сотрудничества с классным руководителем и передачи им ответственности за налаживание доброжелательной атмосферы и дружбы в классе.
7. Проведение круга сообщества в классе по налаживанию взаимоотношений между учащимися и передачи им ответствен-

ности за поддержание доброжелательной атмосферы в классе.

8. Выработка рекомендаций образовательной организации для дальнейшей работы с ситуацией, как правило, с включением возможной поддержки со стороны службы примирения или других специалистов центра в целом.
9. Проведение серии занятий с учениками для поддержки позитивных изменений и бесконфликтного взаимодействия.
10. Проведение семинара с классными руководителями по работе с сообществом класса.
11. Предложение создать школьную службу примирения, при согласии – приглашение специалистов школы пройти обучение восстановительной медиации и созданию службы (в том числе с учениками – будущими медиаторами-ровесниками»).
12. Проведение других программ, которые могут предложить сотрудники центра (например, профилактика буллинга).
13. Написание отчета, предоставление его директору (или руководителю структурного подразделения) и в Департамент образования.

Не всегда реализуются все этапы работы службы, не всегда и ситуация требует проведения всех мероприятий, но служба примирения центра ориентируется и предлагает школе реализовать широкий спектр своих возможностей, поэтому специалисты службы должны понимать профессиональные позиции разных специалистов (а также родителей), чтобы помогать их выстраивать.

Миссия городской службы примирения, на наш взгляд, состоит в том, чтобы на основе восстановительных принципов помочь родителям и специалистам, педагогам, администрации совместно сформировать успешную профессиональную и родительскую позицию по отношению к проблемной ситуации детей, а затем совместно (с участием детей) ее реализовать.

Программа работы с многоуровневыми конфликтами в стадии эскалации «Школьно-семейный совет» городской службы примирения в системе образования (в стадии разработки)

Программа «Школьно-семейный совет» проводится в соответствии с принципами городской службы примирения (*приложение 2*) и профессиональными позициями специалистов (*приложение 3*), педагогов и администрации школы при работе с ситуацией выпадения ребенка из образовательного процесса (указанных, в том числе, в профессиональных стандартах). Программа проводится по запросу органов управления образованием либо по запросу директора образовательной организации.

Примерные этапы проведения программы

Этап 1. Педсовет в форме круга (круг-интервью) с сотрудниками школы, включенными в ситуацию (директор, завуч, психолог, социальный педагог, классный руководитель, частично справляющиеся с ситуацией педагоги и пр.).

Цель – работа с запросом, формирование у сотрудников школы ответственной позиции по отношению к ситуации и видения ими перспективы дальнейшей работы.

1. Представить деятельность специалиста службы примирения, прояснить принципы, формы работы и его цели (в уверенной организаторской позиции).
2. По кругу – услышать версии участников (специалистов), уточнить понимание ими ситуации в языке фактов (а не эмоций и отношений). Обсудить видение их дальнейших действий и возможные последствия. Как правило, слово директору дается после других участников.
3. Сформулировать с участниками зоны их ответственности и взаимодействия исходя из их профессиональных позиций. При необходимости – восстановить с ними смысл их профессиональной деятельности, пользуясь их тезаурусом (языком и понятиями).
4. Обсудить их роль и задачи на школьно-семейном совете (круге): в чем их возможный вклад в решение ситуации, а также чем круг поможет им в реализации профессиональной позиции по урегулированию сложившейся ситуации. Стоит

учесть, что им может понадобиться время на обдумывание ответов на эти вопросы. В рамках своей профессиональной позиции в общем обсуждении каждый из них может участвовать, например:

- как эксперт, который может давать профессиональные пояснения, например, по юридическим или психологическим вопросам, но учитывая, что принимать решение и выполнять его будут сами участники ситуации¹¹;
 - для поддержки исполнения итогового соглашения, например, для того чтобы отмечать и поддерживать положительные изменения, которые проявились в школьниках после программы;
 - для поддержки «слабой стороны» для сохранения баланса сил – например, социальный педагог участвует вместе с ребенком, подвергшимся травле, если родители по каким-либо причинам не могут принять участие в круге;
 - как представитель школы, если школа сама является частью конфликтной ситуации и берет часть ответственности за ее решение и вносит свои предложения в соглашение (например, предоставить тьютора или дополнительные занятия с ребенком и пр.);
 - возможны и другие варианты...
5. Прояснить со специалистами различие между клеймящим стыжением и воссоединяющим стыжением¹², обсудить недопустимость «наклеивания ярлыков» и клеймящего стыжения на общей встрече.
 6. Обсудить полномочия участников (например, достаточно ли у педагога или завуча статуса и полномочий для принятия решений по обсуждаемым вопросам или необходимо приглашение администрации)¹³.

Этап 2. Встреча с участниками конфликтной ситуации: родителями сторон и при необходимости с их детьми в зависимости от возраста и обсуждаемой ситуации

Цель предварительной встречи – сформулировать вопросы/темы совместной встречи всех сторон в круге сообщества и подготовить участников к совместному поиску решения на круге с учетом восстановительных принципов.

Проводится по стандартной схеме предварительной встречи:

1. Создание контакта и основы для диалога, прояснение восстановительных принципов.

пов.

2. Организация процесса понимания и переосмысления участниками произошедшей ситуации (с точки зрения восстановительного подхода).
3. Анализ участниками последствий их действий, осознанный выбор участия в восстановительной медиации/круге сообщества (или отказ от участия).
4. Проектирование совместной встречи (составление письменной повестки: вопросы или темы встречи, согласование этапов, места, времени, участников, правил, позиции ведущих)¹⁴.

По результатам предварительных встреч принимается решение об участниках круга. При этом его проведение должно учитывать такие аспекты:

– как сбалансировать «силы» сторон (например, чтобы не получилось, что родителям одного ребенка высказывают негодование родители всего класса; важно также пригласить тех, кто их поддержит, и «нейтральных» родителей);

– как сбалансировать контроль и поддержку (например, ребенку трудно взять на себя полную ответственность и контролировать себя, поэтому важно участие родителя, педагогу иногда также трудно решить административные вопросы или он не готов принять на себя ответственность за решение ситуации, поэтому важно включение администратора и т.д.).

Этап 3. Проведение совместной встречи участников конфликта и сотрудников школы в форме круга (школьно-семейного совета)

1. Обсуждение ценностей собравшихся и фиксирование их на доске¹⁵. Утверждение, что итоговый документ должен соответствовать этим ценностям.
2. Обсуждение и согласование правил конструктивного диалога.
3. Обсуждение ситуации по кругу («проблема говорит голосами людей»). Хранитель просит всех высказываться «от себя» (как проблема повлияла на меня и моих детей), удерживая процесс групповой рефлексии и не давая высказываться участникам «быстрые советы и отчетные ответы». Волонтер-помощник ведущего у доски при необходимости уточняет и различает произошедшие факты и отношение человека к ситуации, а также в форме уточняющих вопросов и резюмирования помогает прояснению неконкретных и «общих» поня-

тий, иногда используемых участниками.

4. Если это необходимо для понимания юридических, психологических, социальных или иных аспектов ситуации, то выступление специалиста в позиции эксперта как одного из участников группы наравне со всеми. При этом хранитель помнит, что у эксперта есть свое экспертное видение ситуации, но это не «истина», а только часть представления о ситуации, и хранителю важно следить, чтобы экспертная точка зрения не навязывалась другим участникам. В равной степени важное мнение есть у родителей и педагогов и ситуацию будет решать не эксперт, а участники.
5. Обсуждение по кругу возможных решений (мозговой штурм). Волонтер (помощник) у доски на листе ватмана уточняет и записывает высказывания участников в форме «что можно сделать из того, что еще не делалось ранее» (поскольку «если мы будем делать то же самое, то придем к тому же результату»).
6. Обсуждение по кругу «кто и что будет делать для решения ситуации». Волонтер у доски уточняет и записывает на ватмане, кто именно (имя), что именно (действие с каким предполагаемым результатом), в какой срок (хотя бы месяц или четверть) и в кооперации с кем будет делать. Он также помогает прояснению неконкретных и «общих» понятий, иногда используемых участниками (в форме уточняющих вопросов, перефразирования, резюмирования и пр.).
7. Обсуждение по кругу «что вы будете делать, если негативная ситуация возникнет снова (либо продолжится)» – уточнение последствий, форм поддержки и контроля, возможных санкций.
8. Написание плана действий по решению ситуации (насколько возможно конкретных) и уточнение *участников* команды реализации данного плана действий из числа тех, кто готов брать на себя эту ответственность. При необходимости – подписи на плане¹⁶ и сроки следующей встречи.

Приложение 2

Ценности совета круга ГСП ГППЦ ДОГМ, Москва¹⁷

Мы не ищем решение ЗА людей и не НАВЯЗЫВАЕМ им наше решение. Мы создаем условия, чтобы они нашли его САМИ.

Для нас важно

- Не объяснять, а понимать. Каждому дать возможность высказаться, быть услышанным и понятым. Дать прозвучать разным точкам зрения, в том числе и тех людей, кто обычно не высказывается. Создавать для рефлексии ситуации безопасную обстановку.
- Больше акцентироваться не на предыстории, а каким должно быть исправление ситуации, совместное решение и как избежать повторения впредь. Помнить, что нет легкого решения у сложных проблем. При обсуждении способствовать балансу требований и поддержки.
- Не обесценивать действий и ценностей других и не допускать обесценивания при обсуждениях. Доверять и не осуждать, поскольку каждый, попав в определенные обстоятельства, стремится сделать лучшее, на что он оказывается способен и насколько он понимает происходящее.
- Не считать проблемой человека: «в школе врагов и монстров нет». Не поддерживать идею изгнания: «нет человека – нет проблемы». Не допускать темы исключения по отношению к любому участнику, будь то ребенок, педагог, специалист, родитель и т.д. Исходить из того, что каждый способен измениться к лучшему.
- Верить в силу сообщества: люди МОГУТ САМИ найти решение в любой сложной ситуации, если на то будет их добрая воля и ориентация на конструктивное взаимодействие. Помогать им обрести уверенность в себе и поддерживать их конструктивный диалог.
- Помнить, что справедливость – не кара. Не искать виноватых. Но причинение вреда (если кому-то был причинен вред) порождает обязательства по его заглаживанию (исправлению) человеком, который его причинил. Учить людей достигать своих целей, не причиняя вреда окружающим.

Этап 4. Дальнейшая поддержка и контроль со стороны службы примирения

Проведение кругов сообщества с учениками и/или программы «Учусь общаться» и пр.

Отчет от ведущих (помогающий школе увидеть дальнейшие действия) и согласование его с директором школы.

- Недопустимо «принуждать к уважению¹⁸». Воспитание человек воспримет только от того, с кем у него доверительный контакт и кого он сам уважает. Самим стремиться соответствовать тому, что требуем от других. Избегать пустословия, формализма и морализаторства.
- В конфликтной ситуации не занимать чью-то сторону, а поддерживать конструктивный диалог, чтобы ни у кого не осталось чувства несправедливости. Решение (или план) принимается в результате диалога и только при условии что стороны (все участники) с ним полностью согласны, признают его справедливым и готовы выполнять.
- Помнить, что родители также приходят в школу вместе со своим ребенком и являются частью школьного сообщества. Родители и педагоги – партнеры, а не соперники. Не рассматривать благополучие ребенка отдельно от благополучия его родителей.
- Создавать условия, чтобы подобные конфликты¹⁹ (негативные явления) больше не повторялись. Если для этого не хватает ресурсов в одном сообществе или системе – искать их в сообществах и системах более высокого уровня.

Приложение 3

Профессиональные позиции и восстановительный подход

Обращение родителей в Департамент образования с жалобой или просьбой разобраться с той или иной ситуацией в школе означает, что школа как профессиональная команда не справилась с решением ситуации. Это не обязательно говорит о плохой работе школы, возможно, с множеством других ситуаций успешно справлялась, но эта вышла за рамки возможностей ее сотрудников. В большинстве случаев это ситуации, связанные с детьми с ОВЗ или СДВГ, которые мешают другим учиться и задевают одноклассников, но которые относятся к массовой школе. Таким образом, право учиться в школе есть и такого непростого ребенка, и при этом есть право на безопасность у остальных детей, которое педагогам не всегда удается обеспечить. В результате в конфликт оказываются втянутыми и дети, и родители почти всего класса, и педагоги, а порой и специалисты, и администрация, включаются Департамент об-

разования, уполномоченный по правам ребенка и т.д. Если специалисты городской службы примирения включаются в подобную ситуацию, это значит, что по данной ситуации сотрудники школы (педагоги, психологи, социальные педагоги, администрация) не смогли успешно выстроить свою профессиональную позицию. Например, мы сталкивались с тем, что:

- психологи порой говорят, что поскольку не было к ним запроса, они и не работали с ситуацией и будут ждать запроса от родителей, при этом признавая, что скорее всего родители сами не обратятся;
- директор «делегировал» решение классному руководителю, у которого в силу возраста не хватает авторитета для установления контакта с родителями ребенка, в результате чего родители не приходят на встречу;
- психолог говорит, что протестировал и всем дал рекомендации, а были ли они исполнены – это не его вопрос;
- социальный педагог заявляет, что у него функция диспетчера – направить ребенка в КДНиЗП, поставить на внутришкольный учет, направить к психологу и пр.;
- директор боится «маститого» пожилого педагога и потому не предъявляет к нему требований даже в ситуации травли педагогом ребенка

и т.д.

В результате сотрудники школы зачастую пытаются переложить всю ответственность за решение ситуации на специалистов городской службы примирения, поэтому те начинают с обсуждения с сотрудниками школы, как может быть выстроена их профессиональная позиция для решения сложившейся конфликтной ситуации и недопущения повтора подобного в будущем.

Приходится подчеркивать, например, что в соответствии с утвержденным профессиональным стандартом должность называется «педагог-психолог (психолог в сфере образования)» и основная цель включает в том числе *психолого-педагогическое сопровождение образовательного процесса*, а, следовательно, не только работу с учащимися, но и с педагогами, родителями и другими участниками образовательного процесса. Наша задача – создать максимальные условия, чтобы сотрудники школы приняли на себя часть ответственности за решение ситуации, распределили усилия в соответствии с профессиональными позициями и с учетом принципов восстановительного подхода, а также использова-

ли восстановительные программы (круг сообщества, медиацию) в том числе и для запуска своих профессиональных процессов.

Подробное рассмотрение профессиональных позиций с учетом восстановительных принципов не входит в задачи данной статьи и требует

дальнейшего обсуждения и разработки. Информация по этой теме (включая профстандарты) будет размещаться на странице:

www.8-926-145-87-01.ru/регионам/регион-москва/городская-служба-примирения

Примечания

- 1 Положение о городской службе примирения принято протоколом № 01-15 заседания московской городской межведомственной комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав от 15 апреля 2015 года.
- 2 Подробнее об этом можно посмотреть на сайте специальной школы «Шанс» <http://школашанс.рф>. Сейчас обсуждается вопрос о переименовании ее в «городскую службу восстановительной медиации».
- 3 Автор выражает благодарность Галине Германовне Романовой за помощь в работе над описанием служб примирения Москвы.
- 4 В настоящее время для работы со сводками выделен новый отдел, который предполагает более быстрое реагирование. Если ситуация связана с конфликтом или правонарушением, оба отдела работают в связке.
- 5 Специалисты городской службы примирения выезжают в школы по всем округам города.
- 6 Материалы, связанные с работой служб примирения в Москве, можно посмотреть по адресу www.8-926-145-87-01.ru/регионам/региональные-документы/регион-москва
- 7 В настоящее время технология работы городской службы примирения еще находится в процессе разработки и апробации разных организационных форм, этапов работы и т.д.
- 8 При этом подчеркнем, что если бы школы не устраивала работа городской службы и направления в целом, Департамент образования не смог бы повлиять на отношение директоров, которые в Москве достаточно самостоятельны в своих решениях. Служба не является проверяющей (хотя пишет отчеты в Департамент о проведенных программах, но на «нейтральном», безоценочном языке), и приход «по запросу от Департамента образования» выравнивает позиции директора и специалиста службы для профессионального диалога «на равных».
- 9 Иногда это серия встреч с участниками по отдельности, обычно за одни приезд, поскольку при администрации педагоги и специалисты общаются иначе, чем без них.
- 10 Одной из актуальных задач видится разработка механизмов обеспечения выполнимости принятых сторонами решений. С одной стороны, участники сами по доброй воле исполняют свои решения, а с другой – им важно понимать, что неисполнение ими общего согласованного решения не пройдет незамеченным, а повлечет те или иные риски и последствия (например, переход к административному реагированию на ситуацию или возможному обращению второй стороны в суд и т.д.).
- 11 Важно отметить, что роль эксперта в обсуждении ограничена процедурой круга, за которой следит ведущий (хранитель). Эксперт не дает участникам рекомендаций, поскольку с точки зрения восстановительного подхода сами люди являются экспертами в своей ситуации, однако он может предложить свою профессиональную помощь, которую участники могут принять или отклонить.
- 12 Подробнее о теории воссоединяющего стыда см.: *Брэйтуэйт Дж.* Преступление, стыд и воссоединение. М.: МОО Центр «Судебно-правовая реформа», 2002.
- 13 Тот же вопрос иногда возникает по поводу несовершеннолетнего. Например, если семья заявляет, что в программе будет участвовать бабушка ребенка, важно уточнить переданные ей родителями полномочия: не окажется ли, что после многотрудной выработки совместного решения бабушка скажет, что не может его утвердить, поскольку надо сначала согласовать с родителями (которые, не участвуя в программе, могут отказать его выполнять). Вопрос не столько в юридических полномочиях: возможно, ребенка воспитывает именно бабушка и она готова брать ответственность. Но если это не так, нужно добиваться участия лица, способного принимать ответственное решение (является субъектом переговоров).

- 14 См. «Порядок работы медиатора в восстановительной модели медиации» www.8-926-145-87-01.ru/wp-content/uploads/2013/11/Порядок-работы-медиатора.pdf
- 15 Как сформулировать удачный вопрос для обсуждения участниками своих ценностей, мы рассказываем и проигрываем на тренингах по кругам сообщества.
- 16 В настоящее время план обычно пишется на ватмане и все его сохраняют на свои фотоаппараты, но возможно в некоторых случаях лучше подписанный участниками план на листе А4.
- 17 Выражаю благодарность Рустему Максудову за критические замечания к описанию ценностей совета круга.
- 18 Здесь «уважение» понимается как *авторитет, как стремление быть похожим, уподобиться в поступках уважаемому человеку и соотносить с ним свой нравственный выбор*. Это не то же самое, что уважительное и вежливое отношение, которое является необходимым требованием между всеми участниками коммуникации.
- 19 Здесь «конфликт» понимается как *потеря людьми способности к взаимопониманию и способности найти взаимоприемлемый выход из ситуации, не противоречащий нравственным ценностям общества*, когда стороны утратили способность достигать свои цели, без вражды и не причиняя друг другу вреда. При этом множество противоречий, споров, разногласий между людьми находят *свое разрешение и без конфликтов*, когда у участников хватило ресурсов для выхода из ситуации.

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ СУДОВ И СУБЪЕКТОВ СИСТЕМЫ ПРОФИЛАКТИКИ ДЕТСКОГО И СЕМЕЙНОГО НЕБЛАГОПОЛУЧИЯ: ОПЫТ РАБОТЫ МУНИЦИПАЛЬНОЙ КУНГУРСКОЙ СЛУЖБЫ ПРИМИРЕНИЯ ПЕРМСКОГО КРАЯ

Талипова Алиса Владимировна,

*социальный педагог, ведущий восстановительных программ
отдела муниципальной службы примирения МАУ «ЦППМиСП» г. Кунгура,
msp-kungur@yandex.ru*

Взаимодействие муниципальной службы примирения города Кунгура с городским судом по работе с несовершеннолетними, совершившими уголовные преступления, началось в 2008 году, когда Кунгур стал участником проекта «Внедрение восстановительных технологий в деятельность субъектов системы профилактики правонарушений несовершеннолетних».

Муниципальная служба примирения (далее – МСП) города в качестве отдела входит в состав муниципального автономного учреждения «Центр психолого-педагогической, медицинской и социальной помощи» Управления образования при администрации Кунгура. В службе работают специалисты: руководитель, 2 педагога-психолога, 2 социальных педагога. Каждый из них прошел обучение восстановительным технологиям и проводит примирительные программы.

Деятельность МСП осуществляется в нескольких направлениях, основным является проведение восстановительных программ с целью профилактики повторных правонарушений несовершеннолетними.

Заявки на проведение примирительных программ поступают в МСП из КДНиЗП, ОДН УВД, Кунгурского городского суда, от мировых судей, отдела дознания и следственного отдела, а также от личных обращений граждан города.

Утверждена муниципальная модель взаимодействия Кунгурского городского суда и учреждений системы профилактики, существует программа взаимодействия суда и учреждений профилактики. Выполнение ее предполагает взаимодействие ряда учреждений, а именно: помощник судьи, ведущий восстановительных программ, специалист по выявлению семей и детей,

находящихся в социально опасном положении. Координирует деятельность субъектов системы профилактики КДНиЗП.

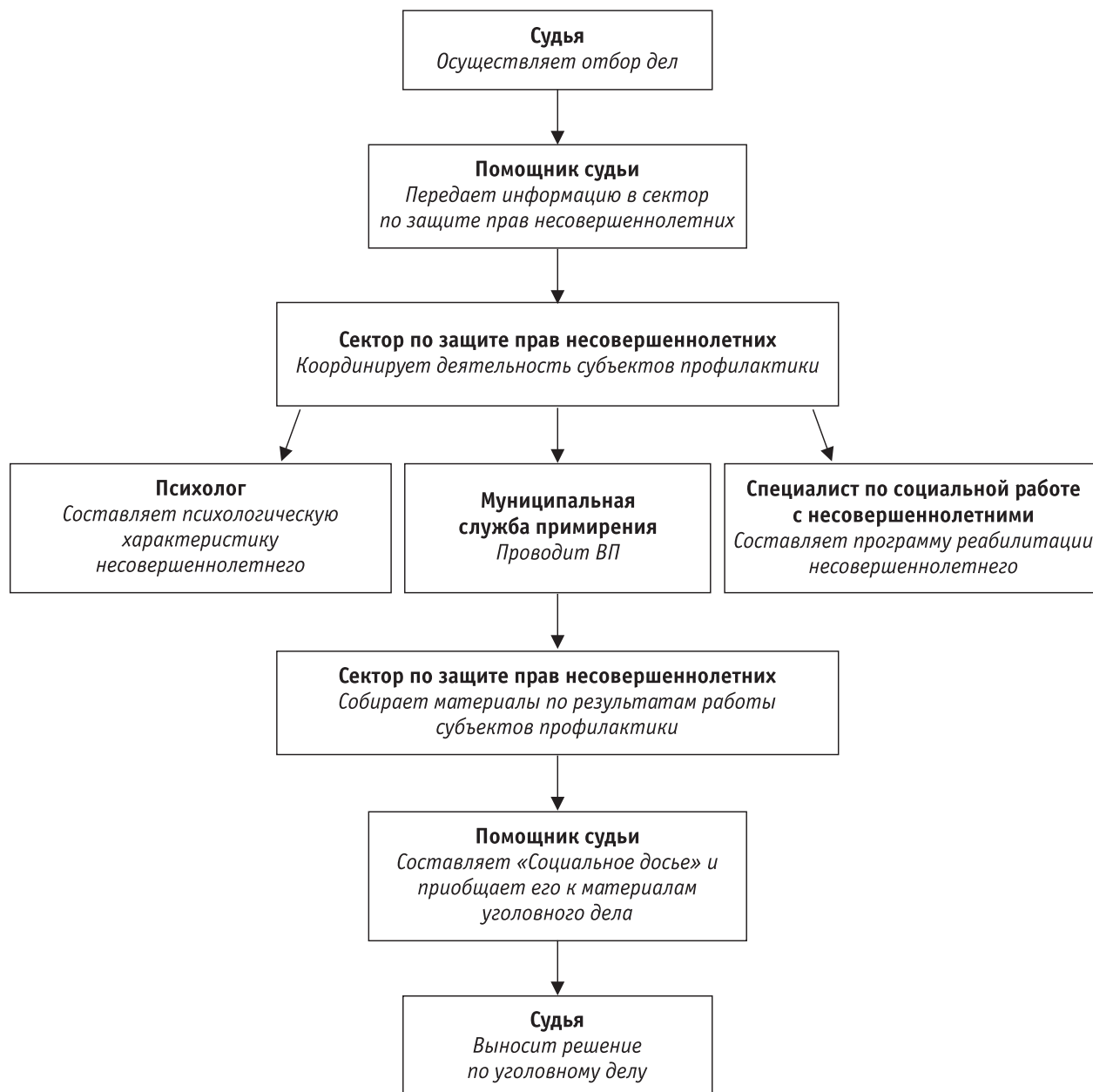
Помощник судьи передает заявку суда в КДНиЗП. Специалист МСП проводит восстановительную программу. Специалисты КДНиЗП по координации индивидуальной профилактической работы в отношении семей, находящихся в социально опасном положении, разрабатывают программу реабилитации несовершеннолетнего. При необходимости психолог составляет психологическую характеристику несовершеннолетнего.

КДНиЗП собирает материалы по результатам работы учреждений и передает помощнику судьи. Помощник судьи составляет социальное досье с отчетом по восстановительной программе, примирительный договор или протокол о результатах встречи сторон, характеристики несовершеннолетнего, акт обследования жилищно-бытовых условий. Судья выносит решение по уголовному делу с учетом результатов восстановительной программы, в которой участвовал несовершеннолетний.

Такой порядок работы позволяет максимально полно изучить причины и условия, способствовавшие совершению преступления, оценить социальный и психологический статус правонарушителя, разработать наиболее эффективную программу его дальнейшей реабилитации.

Возможность привлечения к деятельности суда ресурсов социальных и психологических служб позволяет в целом «повысить воспитательное значение судебных процессов», наиболее эффективно воздействовать на несовершеннолетних правонарушителей, предотвратить совершение повторных правонарушений, делает работу суда

Схема механизма взаимодействия службы примирения и суда по уголовным делам

максимально соответствующей международным правовым стандартам.

С октября 2008 г. по февраль 2017 г. в МСП по заявкам Кунгурского городского суда проведено 140 программ (что составляет 28 % от общего количества проведенных программ). Из них 91 программа (65% от общего числа) имела положительный результат.

Об эффективности работы с несовершеннолетними правонарушителями, наверное, нужно судить не по количеству проведенных программ. О качестве такой работы, ее значимости, о ценности проведенных встреч говорят сами участники программ. Говорят как несовершеннолетние, так и их родители. Многие из них благодарны за то,

что им оказали поддержку и помощь в трудные моменты в сложной ситуации. Такие отзывы вдохновляют и стимулируют к дальнейшей работе.

В большинстве случаев восстановительные программы по заявкам суда проводятся в отношении несовершеннолетних, совершивших уголовные преступления по статьям: 158 УК РФ, 116 УК РФ, 161 УК РФ, 166 УК РФ.

Если говорить о трудностях работы с несовершеннолетними правонарушителями, можно отметить следующее.

1. Случаи повторного совершения правонарушений.

Проанализировав эти случаи, мы увидели, что чаще повторное правонарушение соверша-

ют подростки, которые по состоянию здоровья находятся на учете у врача-невропатолога и обучаются в коррекционной школе. Такие правонарушители не способны осознать свой поступок, принять на себя ответственность за содеянное и т.д. Запроса на то, чтобы изменить свою жизнь, у них, как правило, нет. Конечно, с такими подростками работать очень сложно и практически невозможно гарантировать успех деятельности.

Кроме этого, необходимо отметить, что основы законопослушного поведения закладываются в семье. И если ребенок растет в семье без должного контроля, внимания, заботы, работы специалистов системы профилактики будет недостаточно для его воспитания, становления.

2. Зачастую несовершеннолетний подсудимый и его законные представители неверно понимают значимость процесса примирения с потерпевшим, так как связывают с этим надежду на смягчение наказания. Ведущему восстановительных программ необходимо разъяснять подростку и его родителям, что ни проведенная программа

примирения, ни возмещение ущерба не влекут за собой прекращения дела или назначение минимального наказания, но будут учитываться судьей при вынесении решения по делу.

Ведущий не может нести ответственность за обязательное примирение сторон, но он отвечает за то, чтобы они поняли предлагаемый им восстановительный способ выхода из ситуации и сделали осознанный выбор, хотят ли они воспользоваться им. Для ведущего цель программы – предоставить возможность ее участникам разрешить ситуацию самостоятельно путем переговоров. Результат конкретной примирительной программы зависит от ситуации и решений самих участников. В любом случае результат применения восстановительных технологий должен быть ориентирован на восстановление отношений и справедливости.

Несмотря на отмеченные трудности, сотрудничество Кунгурского городского суда и учреждений системы профилактики правонарушений несовершеннолетних успешно продолжается.

ВОССТАНОВИТЕЛЬНЫЕ ПРОГРАММЫ ПРИ РАССМОТРЕНИИ ГРАЖДАНСКИХ ДЕЛ, ЗАТРАГИВАЮЩИХ ИНТЕРЕСЫ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ: ОПЫТ РАБОТЫ МУНИЦИПАЛЬНОЙ КУНГУРСКОЙ СЛУЖБЫ ПРИМИРЕНИЯ ПЕРМСКОГО КРАЯ

Акатьева Наталья Николаевна,

руководитель МСП г.Кунгура, куратор территориального объединения «Восток», тренер, эксперт, педагог-психолог высшей категории, ведущий восстановительных программ, msp-kungur@yandex.ru

С ноября 2013 г. в рамках реализации Федерального закона «Национальная стратегия в интересах детей на 2012–2017 годы» муниципальная служба примирения взаимодействует с Кунгурским городским судом при рассмотрении гражданских дел о порядке общения и о месте жительства ребенка, в которых затрагиваются интересы несовершеннолетних. Под понятием дружественное детям правосудие понимается применение восстановительных технологий не только в уголовных, но и в гражданских делах по вопросам лишения родительских прав, ограничения в родительских правах, определения места жительства, определения порядка общения с ребенком. На межведомственном совещании с представителями субъектов системы профилактики была утверждена муниципальная модель взаимодействия Кунгурского городского суда, муниципальной службы примирения (МСП) и органов опеки по организации работы с семьями, имеющими несовершеннолетних детей и участвующими в гражданских делах. Согласно Всеобщей декларации прав человека, дети имеют право на особую заботу и помощь. Конституция Российской Федерации гарантирует государственную поддержку семьи, материнства и детства. В данной деятельности координатором по гражданским делам в г. Кунгуре определены органы опеки. Основываясь на схеме проведения восстановительных программ с несовершеннолетними в уголовных делах, где координатором данного направления является комиссия по делам несовершеннолетних и защите их прав, был предложен следующий алгоритм работы.

1. Помощник судьи по гражданским делам отбирает и отправляет в органы опеки как координатору по гражданским делам дело по общению истца с несовершеннолетним и установлению местожительства несовершеннолетнего.

2. Специалисты опеки, согласно критериям отбора дел, делают заявку в МСП. Критерии:

- наличие конкретного конфликтного случая;
- случаи с затяжным многолетним конфликтом не рассматриваются;
- признание сторонами наличия конфликта;
- участники конфликта психически здоровы и не являются наркотически зависимыми;
- возрастной критерий для ребенка – с 4 лет.

3. Сроки работы специалистов службы от момента получения заявки – от 5 до 7 дней.

Как с родителями, так и с детьми проводится работа по урегулированию спора, установлению позитивно-эмоционального контакта между ними. При вынесении решения по делу учитываются выводы специалистов службы. Необходимо заметить, что применение восстановительных технологий при рассмотрении гражданских дел по спорам об определении места жительства детей, определения порядка общения с детьми дает положительный результат. В семьях устанавливается контакт между родителями и несовершеннолетними детьми. В позитивную сторону меняется эмоциональное состояние участников процесса, разрешается спор по детям, стороны заключают в суде мировые соглашения исходя из интересов друг друга. Приведем несколько примеров.

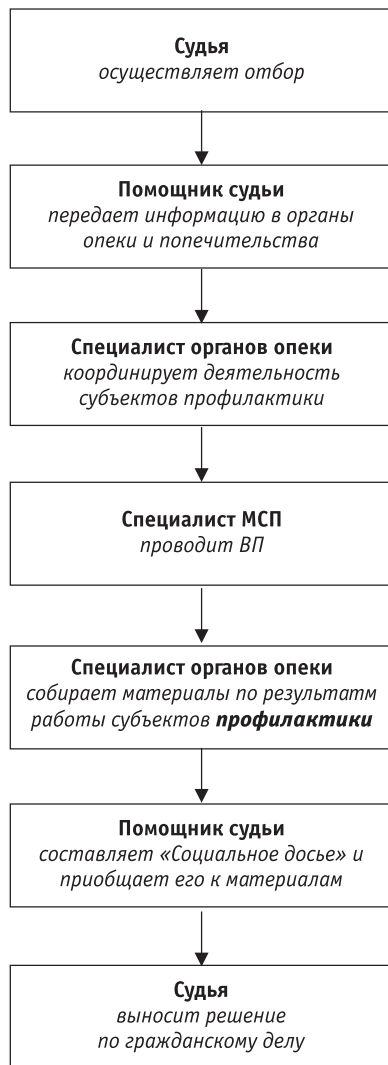

Схема взаимодействия МСП и Кунгурского городского суда по гражданским делам

За период с ноября 2013 по январь 2017 года руководителем муниципальной службы Н.Н. Акатьевой было рассмотрено 18 гражданских дел. Из 18 восстановительных программ участники 15 программ заключили мировое соглашение (80 %). Обсуждаемые вопросы: 9 программ – о порядке общения и 9 программ – о местожительстве несовершеннолетнего.

01.11.2014 – 07.11.2014 г. Семья Полушкиных¹: истец К.Н. Полушкина, ответчик М.А. Полушкин. Дело о порядке общения отца с несовершеннолетней дочерью Катей (7 лет). Работать с этой семьей было легко, так как Катя с 5 лет ходит на занятия к Н.Н. Акатьевой как к психологу дет-

ской поликлиники, поэтому ведущая восстановительной программы была знакома с родителями. Оба родителя приняли участие в предварительных встречах с ведущей, совместная встреча не понадобилась, так как вопрос был решен положительно уже после первых встреч с ведущей. Катя прошла курс реабилитации по коррекции аффективно-волевой сферы (работа со страхами).

На данный момент можно зафиксировать, что каждая сторона выполняет свои договоренности. Катя до четверга проживает с матерью, с пятницы по воскресенье живет с отцом. Девочка стала намного спокойнее, спит хорошо, мыслей о том, что она виновата в разлуке родителей, теперь у нее нет. Родители благодарны ведущей программы за проведенную работу, за мирное урегулирование конфликта.

24.06.–29.06.2015 г. Дело В.П. Рупышева к М.А. Мазепиной о месте проживания несовершеннолетнего сына Николая, 13 лет. Были организованы предварительные встречи со всеми участниками конфликта, каждый рассказал свою версию ссоры. Отец хочет, чтобы сын жил только с ним, сын говорит, что у матери ему спокойнее, лучше, но боится об этом сказать отцу. На суде мальчика спрашивали (без родителей) о его желаниях, тот выразил желание жить с матерью. Суд решил вопрос в пользу мальчика. Было рекомендовано Николаю пройти лечение у невролога и посетить занятия у психолога. М.А. Мазепина благодарна ведущей за помощь в организации процесса общения, за поддержку сына в трудной жизненной ситуации.

Как с родителями, так и с детьми ведущим программы проводится работа по урегулированию спора, установлению позитивного эмоционального контакта между ними. При вынесении решения по делу судья учитывает выводы специалистов службы примирения, информацию социальных субъектов профилактики. При применении городским судом восстановительного подхода при рассмотрении гражданских дел с участием несовершеннолетних снизилось количество исков о лишении родительских прав. Служба примирения города планирует и в дальнейшем сотрудничать с Кунгурским городским судом по вопросам реализации восстановительных практик при рассмотрении гражданских дел, затрагивающих интересы несовершеннолетних.

Примечание

1 Здесь и далее фамилии и имена участников изменены для соблюдения конфиденциальности.

РАЗВИТИЕ ШКОЛЬНЫХ СЛУЖБ ПРИМИРЕНИЯ В АРХАНГЕЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ

**Герасимова Дарья Евгеньевна,
Хованская Татьяна Валерьевна,**

*педагоги-психологи отделения медиации ГБУ Архангельской области «Центр «Надежда»,
E.dunaeva2015@gmail.com*

Конфликты пронизывают все наше общество, не миновала эта участь и социальный институт, каким является школа. Не будет преувеличением сказать, что конфликты разной интенсивности характерны для большинства российских школ. Конфликт в школе – совокупность противоречий и действий, вследствие которых причиняется физический и психологический вред участникам образовательного процесса, ухудшаются межличностные отношения в ученическом, родительском или педагогическом коллективах.

Конфликты в педагогической деятельности надолго нарушают систему взаимоотношений между учителем и учениками, вызывают у любого участника глубокое стрессовое состояние, неудовлетворенность как работой для учителя, так и школой для учеников.

Восстановительный подход в защите прав ребенка доказал свою эффективность на практике в урегулировании различного рода конфликтов. В образовательных организациях восстановительный подход нашел свое отражение в создании школьных служб примирения (далее – ШСП). Системное создание ШСП в Архангельской области началось в 2014 году.

Распоряжением министерства образования и науки Архангельской области от 10 апреля 2014 г. № 535 определены 37 пилотных площадок по организации ШСП в Архангельской области. Остальные ШСП создавались на добровольных началах. К сожалению, как показала жизнь, без сопровождения инновации быстро гаснут: люди не знают, куда двигаться, им некому задавать возникающие вопросы. Так случилось и с созданными ШСП. Количество площадок стало уменьшаться.

Распоряжением министерства образования и науки Архангельской области от 15 апреля 2016 г. № 751 утвержден перечень региональных инновационных площадок в Архангельской области в 2016 г. по организации школьных служб примирения, в который включены были только 15 образовательных организаций. Информационно-методическое сопровождение площадок возложено на подведомственное ГБУ АО «Центр «Надежда». Благодаря грамотным действиям руководства центра, поддержанным министерством, курирование ШСП было передано специалистам, имеющим пятилетний опыт работы по организации и сопровождению в Архангельской области территориальных служб примирения. С января 2016 г. в ГБУ АО «Центр «Надежда» образовано отделение медиации в составе заведующей Дунаевой Елены Алексеевны и двух педагогов-психологов.

К июлю 2016 г. была проанализирована деятельность региональных площадок, в результате чего были выявлены следующие проблемы: удаленность территорий от областного центра, что затрудняет обмен опытом или получение практической помощи по случаю; неготовность педагогов и родителей к внедрению новых технологий в разрешение конфликтов; невозможность выезда за пределы муниципального образования; нежелание администрации морально и материально стимулировать специалистов, занятых в ШСП; высокая загруженность педагогов по основной деятельности.

Специалисты отделения медиации с мая по декабрь 2016 г. выехали в десять региональных инновационных площадок по организации ШСП для оказания информационно-методической и практической помощи. Деятельность еще двух площадок

проанализирована по материалам, представленным образовательной организацией в электронном виде (без посещения организации). По результатам даны рекомендации образовательным организациям о деятельности ШСП. Три оставшиеся площадки в Мезенском, Ленском и Нядомском районах планируется посетить в 2017 г.

В ходе выездов выявлены следующие проблемы: отсутствует либо не ведется в должной степени рабочая документация ШСП; недостаточное внимание уделяется информированию педагогического коллектива и законных представителей несовершеннолетних о возможности урегулирования конфликтов с помощью восстановительных технологий; локальные нормативные акты образовательной организации в отношении ШСП требуют корректировки.

24 августа 2016 г. на областном августовском педагогическом совете «Воспитание как приоритет образования: традиции и новации» специалисты отделения медиации представляли школьные службы примирения. Заинтересованным руководителям был предложен видеоролик о ШСП, выданы буклеты и памятки о ШСП, представлена презентация.

В сентябре 2016 г. на базе Архангельского областного института открытого образования проведен круглый стол в формате видеоконференции «ШСП как эффективная мера, направленная на профилактику конфликтов в образовательной организации, улучшение отношений в образовательной среде». В октябре 2016 г. на Форуме приемных родителей Архангельской области проведен тренинг «Семейная групповая конференция – эффективный метод работы с семьей».

Специалистами отделения медиации проведены 8 информационных семинаров «Школьные службы примирения» для руководителей и педагогических работников образовательных организаций области.

По анализу анкет обратной связи эффективность данных мероприятий составила 96 %. Педагоги отмечают практическое разрешение конфликтов в детской среде посредством кругов сообщества, которые принимаются как доступный инструмент разрешения конфликтов с большим количеством участников.

97% руководителей и педагогических работников образовательных организаций заинтересованы в сотрудничестве по проведению медиации с ГБУ АО «Центр «Надежда». Эффективность информационных семинаров проявляется и в том, что растет количество педагогических работников, желающих обучиться медиации на курсах повышения квалификации.

С 2014 года для организации работы ШСП в Архангельском областном институте открытого образования были разработаны программы: «Деятельность школьной службы примирения», «Организационные и содержательные основы деятельности школьной службы примирения», по которым осуществлялось обучение.

Однако запрос на обучение оказался выше, поэтому специалистами отделения медиации ГБУ АО «Центр «Надежда» в 2016 г. была разработана программа «Восстановительные технологии для педагогов школьных служб примирения», по которой во втором полугодии обучен 41 специалист.

Таким образом, в Архангельской области для работы в ШСП подготовлено 149 специалистов 93 образовательных организаций.

12–13 декабря 2016 г. в городе Архангельске проведен областной семинар для специалистов, работающих в ШСП «Школьная служба примирения – территория диалога и согласия». Семинар предусматривал повышение компетенции педагогов, многие из которых только начинают создавать школьные службы примирения в своих образовательных организациях и нуждаются в поддержке.

В семинаре приняли участие свыше 50 педагогических работников, ранее прошедших обучение восстановительным технологиям. В первый день специалисты ШСП рассказывали о своем опыте создания школы и проведения восстановительных программ. Во второй день специалисты отделения медиации провели мастер-классы по медиации и кругам сообщества, участниками которых стали слушатели семинара. Также на семинаре сотрудниками отделения медиации представлена дополнительная общеобразовательная программа «Восстановительные технологии для обучающихся» в объеме 18 часов, слушателям выдан сборник «В помощь школьным службам примирения». Семинар был высоко оценен участниками. По результатам семинара сформирован электронный сборник, который размещен на сайте ГБУ АО «Центр «Надежда».

По данным мониторинга деятельности школьных служб примирения за 2015 г., в 30 ШСП Архангельской области программы примирения систематически проводились в 8 образовательных учреждениях. В мониторинге 2016 г. приняли участие уже 50 образовательных организаций, из них нормально работающими являются 15. Таким образом, их число возросло почти в 2 раза.

Всего в восстановительных программах в 2016 г. приняли участие 150 взрослых, 903 ребенка (в сравнении с 2015 г. – 209 человек, из них 166 детей). Это в 5 раз больше. Ведут вос-

становительные программы 35 педагогов образовательных организаций Архангельской области (в сравнении с 2015 г. – 15 специалистов). Это в 2 раза больше, чем в 2015 г.

К компетенции школьных служб примирения относятся школьные конфликты, а также конфликты с вовлечением большого числа несовершеннолетних. Доля медиации составила 68 %. Также в школах проводятся круги сообщества (19%) и профилактические восстановительные программы (12%).

По анализу анкет руководителей образовательных организаций, 100% директоров подтверждают эффективность работы ШСП и готовы посоветовать ее другим образовательным организациям. 29% придают особое значение обучению несовершеннолетних, 25% отмечают, что ШСП требуется постоянная реклама, 32% – важность обучения педагогов всей школы и обмен опытом.

36% кураторов отмечают в анкетах, что ШСП способствует созданию в школе безопасной и комфортной среды для всех участников образовательного процесса. 24% подчеркнули, что у детей и взрослых появилась возможность обратиться за помощью.

В анкетировании медиаторов-ровесников 40% детей отмечают, что могут помочь людям в разрешении конфликтов. 30% видят пользу работы в ШСП как возможность разобраться в себе и в

других людях. 30% считают, что основная польза школе от их работы в ШСП состоит в снижении уровня конфликтности, 24% пишут о создании в школе, благодаря ШСП, безопасной и комфортной среды для всех.

Образовательные организации, в которых действуют ШСП, отмечают, что данная технология является высокоэффективной при разрешении конфликтной ситуации, позволяет разрешить конфликт на месте без привлечения административных ресурсов и остановить эскалацию конфликта, что в свою очередь благотворно влияет на микроклимат в школе и противодействует вовлечению несовершеннолетних в противоправную деятельность.

Специалисты отделения медиации регулярно поддерживают специалистов ШСП. По интернету, телефону и при личных встречах они подробно отвечают на все вопросы, помогают анализировать случаи, оформлять документы. Кроме того, в ходе выездов оказывают практическую помощь педагогам в разрешении сложных конфликтов путем проведения медиаций и кругов сообщества.

Работа по информированию, организации и сопровождению деятельности школьных служб примирения в Архангельской области будет продолжена.

МУНИЦИПАЛЬНАЯ СЛУЖБА ПРИМИРЕНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ ТАТАРСТАН: ТРИ НАПРАВЛЕНИЯ РАБОТЫ

Енькова Лейсан Рифкатовна,

*руководитель отделения социально-правовой защиты несовершеннолетних
МБУ МП «КЦСО «Доверие», г. Казань,
leys91@inbox.ru*

С целью реализации прав и интересов подростков и молодежи, а также профилактики социально-негативных явлений в молодежной среде на базе муниципального бюджетного учреждения молодежной политики г. Казани «Комплексный центр социального обслуживания детей и молодежи «Доверие» были созданы первые в Республике Татарстан службы по работе с подростками и молодежью группы риска. Центр состоит из 7 подразделений по работе с детьми и молодежью, каждое из которых имеет свое ведущее направление деятельности. Одно из подразделений – отделение социально-правовой защиты несовершеннолетних, в работе которого с 2009 года стали внедряться и реализовываться медиативно-восстановительные способы и механизмы предупреждения и разрешения конфликтов с участием детей и подростков. Центр «Доверие» подведомствен Комитету по делам детей и молодежи Исполнительного комитета Казани, который находится в подчинении Министерства по делам молодежи и спорту Республики Татарстан. Так, на базе городского центра была организована муниципальная служба примирения.

Работа службы примирения в Республике Татарстан реализуется по трем направлениям: **Школьные службы примирения, Восстановительное правосудие, Семейная медиация.**

1. Школьные службы примирения – работа по созданию и сопровождению ШСП. Организация школьных служб примирения (ШСП) реализуется в рамках заключенного соглашения между Комитетом по делам детей и молодежи Исполнительного комитета Казани и Управлением образования Исполнительного комитета муниципального образования Казани (КДМ и

УО). На сегодняшний день 35 образовательных учреждений имеют организованные школьные службы примирения. В 2012 году задача создания школьных служб примирения вошла в «Национальную стратегию действий в интересах детей на 2012–2017 годы», что обуславливает обращение образовательных учреждениях районов Республики Татарстан с целью создания данных служб и обучения восстановительным технологиям. Интересно, что уже сегодня школьники сами узнают о наличии данных служб и обращаются к учителям с просьбой о создании ШСП. Обучение детей-медиаторов и их педагога-куратора ШСП проводится специалистами центра «Доверие» бесплатно. После заключения договора о сотрудничестве муниципальная служба примирения курирует данные образовательные учреждения.

Важными событиями в развитии сети школьных служб примирения стали организация трехдневной профильной смены для педагогов и школьников и проведение ежегодного конкурса «ШСП–2016».

Во время профильной смены школьники и педагоги были обучены организации школьной службы примирения на базе общеобразовательной школы и навыкам работы медиатора по разрешению конфликтов в школьной среде. Основное время было уделено обучающим тренинговым занятиям. На этих занятиях дети знакомились с основами восстановительного подхода, отрабатывали навыки эффективного поведения в конфликтах и обучались навыкам проведения предварительных и примирительных встреч. Кроме того, с подростками проводились упражнения на сплочение группы, командообразование, так как предполагается, что школьная служба примире-

ния должна работать как одна команда. Обучающая трехдневная смена ШСП проводилась и в 2015 году. Но в отличие от прошлого года, в смене 2016 года были задействованы школы всех районов Казани.

На территории ГБОУ «КШИ имени Героя Советского Союза Б.К. Кузнецова» среди педагогов и учащихся образовательных учреждений не только г. Казани Республики Татарстан, но и Республики Чувашии (г. Чебоксары) прошел ежегодный конкурс школьных служб примирения. В финальном этапе конкурса были представлены презентации учащихся, рисунки по теме, кроме того, на сцене сразились школьные команды, прошедшие во второй тур. Были представлены театрализованные инсценировки альтернативного варианта разрешения конфликтной ситуации по отрывкам известных литературных произведений с учетом принципов восстановительной медиации.

Впервые в 2016 году с целью расширения сети ШСП восстановительным технологиям обучились студенты Российского государственного педагогического университета имени А. И. Герцена, планируется, что в дальнейшем студенты окажут содействие в курировании ШСП.

Обученные медиаторы и кураторы ШСП ежемесячно посещают отделение социально-правовой защиты несовершеннолетних центра «Доверие». Проводятся супервизии по сложным конфликтным случаям, с которыми работает образовательное учреждение, занятия на сплочение группы и снятия психоэмоционального напряжения, заседания ассоциации регионального отделения восстановительной медиации, на которых решаются организационные вопросы и выстраивается перспективный план для дальнейшей совместной работы. В 2016 году наблюдается качественное развитие сети ШСП. На сегодняшний день члены ассоциации и обученные медиаторы-школьники представляют собой настоящее сплоченное сообщество, которое непрерывно находится во взаимодействии, готовое принимать решения, инициировать встречи и вносить свой вклад в развитие ШСП. Участники сообщества взаимодействуют с помощью социальной сети «ВКонтакте» и мобильного приложения WhatsApp. С начала 2017 года на территории центра «Доверие» начал свою работу кино клуб «Сияние» для подростков-медиаторов, который стал пользоваться популярностью у школьников. Таким образом, школьники-медиаторы имеют возможность быть в постоянном диалоге друг с другом.

2. «Восстановительное правосудие» – работа по криминальным и квазикриминальным ситуациям: реализация восстановительных программ в работе с несовершеннолетними правонарушителями и жертвами правонарушений. По результату семинара на базе Верховного суда Республики Татарстан в ноябре 2015 года был разработан и принят в работу порядок взаимодействия между центром «Доверие» и органами прокуратуры, подразделениями по делам несовершеннолетних, органами предварительного следствия и районными судами г. Казани. На сегодняшний день информация о криминальных делах поступает из 6 районных судов города, КДНиЗП и ПДН.

В 2016 году благодаря отработке межведомственного взаимодействия с районными судами, с каждым из судов сложился собственный механизм работы по проведению восстановительных программ. В Ново-Савиновском районном суде информацию по уголовным делам специалисты муниципальной службы примирения получают по телефону у заместителя председателя суда. Судья Московского районного суда присылает по почте письма с информацией об уголовных делах. В Приволжском, Авиастроительном, Советском и Кировском районных судах информацию о поступлении уголовных дел специалисты муниципальной службы примирения узнают у начальника уголовной канцелярии (из Советского районного суда звонят сами), который направляет специалиста центра «Доверие» за получением информации по делу к судье, у которого дело находится в производстве. Также по результатам семинара создана рабочая группа, объединяющая представителей всех перечисленных органов для совместного рассмотрения вопросов, возникающих в процессе взаимодействия по делам в отношении несовершеннолетних и выработки мер, направленных на повышение эффективности работы с подростками. Проведение данной рабочей группы планируется осенью 2017 года в исполнительном комитете муниципального образования Казани.

По каждому уголовному делу после проведения восстановительной программы направляется отчет о проделанной работе с сопроводительным письмом директора центра «Доверие» на имя федерального судьи, у которого находится данное дело в производстве. К отчету прилагается согласие сторон на проведение программы, а также при достижении соглашения между сторонами – примирительный договор.

Сотрудники центра участвуют в заседаниях комиссий по делам несовершеннолетних трех

районов: Советского, Кировского и Московского. В рамках восстановительной программы ведется работа с несовершеннолетними, совершившими административное правонарушение, а также с теми, в отношении которых поступил отказной материал в возбуждении уголовного дела. Необходимо отметить, что комиссии по делам несовершеннолетних играют большую роль в мотивации участников конфликта на участие в восстановительной программе, а главный специалист КДНиЗП и начальник ПДН Кировского, Московского и Советского районов совместно с сотрудниками центра принимают участие в разрешении групповых конфликтов, программе «Круг сообщества». За отчетный период расширился спектр конфликтных ситуаций, принятых в работу специалистами муниципальной службы примирения, разбираются более сложные случаи. Однако на сегодняшний день сохраняются трудности в выстраивании взаимодействия с ПДН, так как, по словам сотрудников ПДН, передаче заявок на проведение восстановительных программ препятствует закон о персональных данных. Данные трудности планируется преодолеть благодаря отработке в 2017 году с республиканской прокуратурой возможного механизма передачи персональных данных несовершеннолетних и их законных представителей для реализации восстановительных программ.

В 2016 году впервые была проведена работа по делу, находящемуся в производстве одного из мировых судей Советского района – новой для центра «Доверие», так как ранее не была налажена работа с мировыми судами, и в следующем

году планируется выстраивание взаимодействия с мировыми судьями по криминальным ситуациям с участием несовершеннолетних.

3. «Семейная медиация» – работа по семейным конфликтам. Впервые в 2016 году начала осуществляться работа с мировыми судами по гражданским делам. В отделение центра «Доверие» обращаются за помощью к медиатору разводящиеся пары, имеющие несовершеннолетних детей. Работа по семейным конфликтам – не менее важное направление отделения. Работа с семьями проводится по вопросам как сохранения семейных взаимоотношений, так и взаимодействия после развода бывших супругов, имеющих общих несовершеннолетних детей. В 2016 году был совместно с АНО ЦПР «Наше поколение» реализован проект «Сохраним семью», запущен проект «Семейная медиация», ставший логическим продолжением первого проекта. Оба проекта получили грант Кабинета министров Республики Татарстан на конкурсе социально ориентированных некоммерческих организаций на право получения субсидий из бюджета Республики. По проекту «Сохраним семью» отработано межведомственное взаимодействие с АНО ЦПР «Наше поколение», Управлением ЗАГС Казани и участками мировых судов города по вопросу направления пар, принявших решение о разводе, на прохождение восстановительной медиации, которая поможет сохранить семью. Также ведется работа с разводящимися семейными парами по вопросам порядка общения с детьми после расторжения брака, которые направляются органами опеки и попечительства Казани.

МУНИЦИПАЛЬНАЯ СЛУЖБА ПРИМИРЕНИЯ (МЕДИАЦИИ) ТУТАЕВСКОГО МУНИЦИПАЛЬНОГО РАЙОНА ЯРОСЛАВСКОЙ ОБЛАСТИ

Шпейнова Нина Николаевна,

директор муниципального центра психолого-педагогической, медико-социальной помощи «Стимул», г. Тутаев, centrstimul@mail.ru

Лабутина Татьяна Анатольевна,

педагог-психолог муниципального центра психолого-педагогической, медико-социальной помощи «Стимул», г. Тутаев, centrstimul@mail.ru

Юрчак Наталия Александровна,

педагог-психолог муниципального центра психолого-педагогической, медико-социальной помощи «Стимул», г. Тутаев, centrstimul@mail.ru

В течение жизни каждый ребенок, а тем более подросток, вольно или невольно попадает в ту или иную конфликтную ситуацию: толкнули, порвали пиджак, обозвали... Ситуаций – великое множество и, как правило, чаще всего они разрешаются самими детьми, с помощью педагогов и специалистов школы, иногда с помощью родителей. Но бывает и по-другому. Когда ситуация слишком серьезная и участники конфликта не могут договориться между собой, конфликт становится затяжным. В этом случае на помощь приходит медиатор. Как показывает наша двухлетняя практика, примирительные процедуры позволяют снять негативное напряжение участников конфликта, дают возможность высказать свое мнение о ситуации, услышать мнение противоположной стороны, позволяя не доводить конфликтные ситуации до судебных разбирательств.

В феврале 2015 года специалисты центра и педагоги города и района прошли цикл консультативно-тренинговых занятий «Обучение навыкам проведения восстановительных программ (медиация и круг сообщества) в рамках создания школьной службы примирения». С апреля 2015 года на базе МУ центр «Стимул» действует муниципальная служба примирения (медиации), которая осуществляет координацию и методическое сопровождение школьных служб примирения, созданных на базе ОУ города и района посредством

консультативной, обучающей и непосредственно практической помощи в решении возникающих проблем. Методическое и психологическое сопровождение руководителей школьных служб примирения в городе и районе осуществляется с помощью встреч как в групповом, так и в индивидуальном режиме. Было проведено несколько встреч, решаемые вопросы носили организационный и личностный характер (планирование деятельности ШСП, планирование деятельности МСП, обсуждение проблем, профилактика эмоционального выгорания). Создан координационный совет сети служб примирения по вопросам восстановительной медиации в Тутаевском муниципальном районе. Проведено 5 супервизий, на которых обсуждались сложные случаи конфликтов, с которыми сталкиваются специалисты школьных служб примирения, даны рекомендации об их деятельности. Также проводится информирование всех участников образовательного процесса о содержании и результатах деятельности служб примирения (медиации). Специалисты службы осуществляют мониторинг и анализ деятельности школьных служб примирения района.

Цель деятельности службы – формирование благополучного, гуманного и безопасного пространства (среды) для полноценного развития и социализации детей и подростков, в том числе при возникновении трудных жизненных ситуа-

ций. В службу могут обращаться родители, администрация школ, педагоги и учащиеся для разрешения ситуаций конфликтного характера.

Задачи деятельности службы:

- использование медиации и восстановительного подхода в системе профилактической и коррекционной работы с детьми, попавшими в трудную жизненную ситуацию и находящимися в социально опасном положении, детьми из неблагополучных семей, детьми с девиантным (общественно опасным) поведением;
- использование процедуры медиации и восстановительного подхода в системе защиты, помощи и обеспечения гарантий прав и интересов детей всех возрастов и групп;
- проведение восстановительных программ для участников школьных, семейных конфликтов и ситуаций противоправного характера (за границами компетенции школьных служб примирения);
- информационное обеспечение работы по реализации проекта по восстановительным технологиям;
- отработка модели сетевого взаимодействия образовательных учреждений района;
- мониторинг эффективности восстановительных программ;
- методическое сопровождение школьных служб примирения;
- обучение навыкам проведения восстановительных программ кураторов-взрослых и детей-волонтеров образовательных учреждений.

В первый же месяц работы службы была разрешена конфликтная ситуация между двумя учащимися начальной школы.

В службу поступила информация, что один из учащихся начальной школы (Коля) угрожал ножом другому ребенку (Жене). Женю воспитывает бабушка, которая и пришла в школу для разговора с администрацией и с намерением в дальнейшем обратиться с заявлением в полицию. Со слов бабушки, Коля приставил нож к горлу Жени, хотя со стороны последнего никаких провоцирующих на это действий не было. Оба мальчика согласились на встречу. Была проведена восстановительная медиация. На встречу пришли мать Коли и бабушка Жени. В процессе медиации ситуация прояснилась. Женя с Сашей гуляли во дворе школы в группе продленного дня, где увидели Колю. Саша предложил Жене прогнать Колю, так как в этот день не хотел с ним гулять. Друзья нашли палки

и подошли к Коле со словами: «Уходи отсюда». У того в кармане был нож. Утром дед позвонил матери мальчика и попросил передать ему через внука перочинный ножик, так как он понадобится ему вечером (Коля ездит в школу в другой поселок, где живет бабушка.). Коля достал нож из кармана, раскрыл его и со словами: «Это вы мне угрожаете?», – направил в сторону мальчиков. Саша сразу убежал, а Женя остался один на один с Колей, направившим в его сторону нож. Женя закричал.

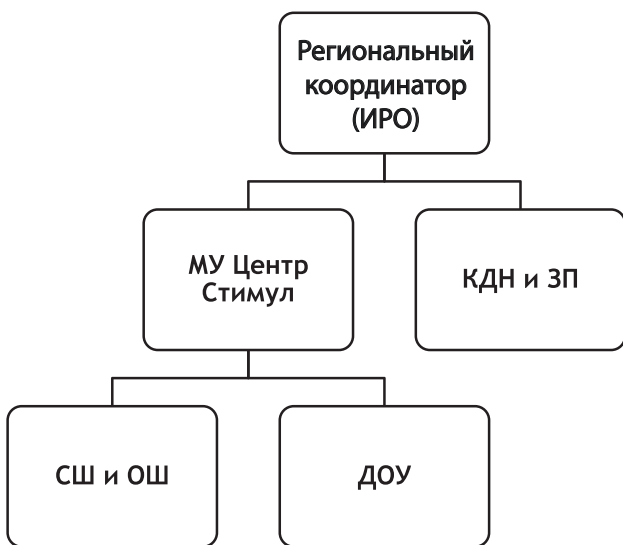
В процессе обсуждения бабушка Жени поняла, что владела не всей информацией. Страх за жизнь внука, о котором она говорила на предварительной встрече, был напрасным, и являлся ли Женя жертвой в данной ситуации? Оба мальчика сожалели о случившемся, признались, что оба испытывали страх. Стороны подписали примирительный договор.

Следующая процедура примирения проводилась совместно с родителями первоклассников. Переговоры были продолжительными, но участники смогли договориться. Мама одного ребенка поделилась, что метод переговоров намного лучше, чем обсуждения на различных комиссиях. А самое главное – дети учатся разрешать возникающие конфликты, брать на себя ответственность. Мирные способы разрешения конфликтов снижают враждебность, напряжённость; многие конфликты не перерастают в правонарушения. Дети получают новый опыт равноправного сотрудничества, их опыт признается ценным, они получают возможность включаться в решение проблем, затрагивающих их жизненные интересы. Итог каждой завершённой медиации – принятие ответственности за конфликт всеми участниками конфликтной ситуации и восстановление разрушенных отношений.

Муниципальная служба примирения (медиации) работает не только в ответ на правонарушение и конфликт, но и активно реагирует на напряженность и взаимонепонимание в коллективе. Восстановительный подход к разрешению конфликтных ситуаций дает возможность обучающимся освоить конструктивное, ответственное поведение.

В сентябре 2016 года был проведен региональный семинар-практикум «Восстановительный подход к разрешению конфликтов, профилактике правонарушений и деструктивного поведения несовершеннолетних», на котором были рассмотрены вопросы организации деятельности служб примирения (медиации), основ внедрения медиации в общеобразовательное учреждение, роль школьной службы примирения в

развитии восстановительного способа реагирования на конфликты и правонарушения. Специалисты служб поделились опытом работы и показали модель муниципальной службы примирения, созданной непосредственно в центре «Стимул».

Обеспечено взаимодействие между региональным координатором и службами примирения на территории нашего района: участие в проводимых конференциях и семинарах; обучение и повышение квалификации; знакомство с новыми изданиями и разработками в области восстановительного правосудия и медиации. Установлено межсетевое взаимодействие с субъектами профилактики правонарушений несовершеннолетних (комиссией по делам несовершеннолетних и защите их прав, отделом полиции по делам несовершеннолетних).

Перспективы на 2016–2017 учебный год

В июне 2016 года было организовано еще одно обучение навыкам проведения восстановительной медиации специалистов образовательных учреждений города. За счет этого мы планируем в этом году расширить сеть служб, создавая их в общеобразовательных учреждениях и дошкольных образовательных учреждениях.

- Проведение круглого стола по межведомственному взаимодействию с субъектами профилактики правонарушений.
- Внедрение восстановительных технологий в работу службы сопровождения опекунов (попечителей) несовершеннолетних лиц.
- Проведение «гостевых встреч» на территории образовательных учреждений. Специалисты муниципальной службы и руководители школьных служб из разных

образовательных учреждений встречаются на территории каждого из них для обмена опытом. Эта возможность позволит непосредственно посмотреть работу школьных служб, выявить уникальность каждой из них, встретиться с командой волонтеров ШСП, поддержать интерес и активность подростков к работе.

- Конкурс идей на лучший видеоролик о муниципальной и школьных службах примирения.

Одним из самых значимых результатов в работе муниципальной службы примирения (медиации) является снижение числа детей, стоящих на учете в КДНиЗП, и количество конфликтных ситуаций в учебно-воспитательном процессе. Таким образом, деятельность службы за этот период в рамках снижения повторных правонарушений и общественно-опасных деяний несовершеннолетних с использованием восстановительных технологий, содействие профилактике правонарушений и социальной реабилитации участников, конфликтных ситуаций на основе принципов восстановительного правосудия можно считать эффективной.

Отзывы обучающихся общеобразовательных организаций о деятельности муниципальной службы примирения (медиации) района

«Медиация – это реальная помощь в разрешении конфликтной ситуации. В лагере медиаторов я научился правильно находить выход из различных конфликтов, происходящих в моей жизни».

«Даже не думала, что познакомлюсь с таким направлением как медиация, который может помочь мне в дальнейшем».

«Медиаторы не судили, не ругали, не защищали кого-то или что-то советовали. Они помогли нам самим спокойно разрешить свой конфликт. Главными участниками встречи были мы сами».

«Нам помогли медиаторы. Они урегулировали все вопросы. Всё-таки можно найти выход из таких конфликтных ситуаций, какой была наша. Думаю, что к медиации буду прибегать всё чаще и чаще».

Отзывы родителей

«В первую очередь, надо поддерживать своих детей в их стремлении научиться разрешать конфликты мирным способом; мы можем поддерживать положительные изменения в детях после процедуры медиации в классе и школе в результате деятельности службы примирения».

Нам важно знать, во что вовлекаются наши дети и к каким последствиям это приведёт, поэтому специалисты службы примирения стремятся рассказать о преимуществах такого направления как медиация.

Родительским комитетом нашего класса решено изготовить «скамью примирения» на территории нашей школы для успешного разрешения конфликтов и споров среди наших детей. Мы хотим зародить в нашем городе традицию

посещения этой скамьи, где неразрешимые споры и конфликты могли бы разрешиться без негативных последствий для всех. Изготовленная скамья примирения имеет оригинальную конструкцию. Ее сиденье вогнуто таким образом, что два человека, севшие на нее, будут испытывать неудобство до тех пор, пока не займут положение плечом к плечу друг к другу. Эта скамья должна помочь нашим детям прийти к мирному разрешению конфликта».

ОРГАНИЗАЦИЯ ПРОФИЛЬНЫХ СМЕН ПО ВОССТАНОВИТЕЛЬНЫМ ПРАКТИКАМ

Прянишникова Татьяна Вячеславовна,

*председатель Ассоциации детских служб примирения Самарской области,
pmtv68@yandex.ru*

Профильные образовательные смены способствуют качественному скачку в самообразовании и саморазвитии обучающихся. В чем же особенность таких смен:

- пишется общеобразовательная дополнительная программа к профильной смене;
- задается тема профильной смены, ставятся цели и задачи;
- определяется контингент детей, нуждающихся в такой профильной смене;
- подбираются профессиональные кадры, приглашаются специалисты;
- изыскиваются средства для реализации программ;
- определяется база для размещения детей и педагогов;
- организуется питание;
- обеспечивается охрана;
- определяются зоны проведения занятий и т.п.

Обучение в рамках профильной смены отличается дидактически от обучения в стенах школы: преобладают игровые и проектные методы. Занятия проводятся часто на свежем воздухе вне стен помещений. Окружающая природная среда способствует усвоению материала. Нужно только правильно организовать пространство и задать определенный режим занятий. Темп обучения, возможно, будет медленнее, чем в школе, но усвоение материала гораздо выше. Влияет и мотивация обучающихся на познание сложного материала. Конечно, будут игры, тренинги, свободное перемещение и т.д. Педагогу нужно продумать организацию занятия, чтобы удерживать внимание подростков – они будут внимательны, если им будет интересно. Культурно-досуговая про-

грамма тесно перекликается с основными воспитательными и образовательными задачами.

Профильная смена является одной из распространенных форм работы с подростками по обучению восстановительным практикам. Можно выделить три основных типа профильных смен.

1. Профильная смена, направленная на знакомство с восстановительными практиками. Такие профильные смены редко проводятся и нацелены на знакомство с технологией восстановительной медиации. Возможно, основная масса подростков не сможет организовать свою школьную службу примирения, так как у них не хватает практических навыков. Но приобщение к восстановительной культуре станет вполне возможным. Такие заезды обычно отличаются тем, что основной упор делается на ознакомление с практикой примирения, насыщается вечерний досуг богатой культурной программой. Профильная смена, направленная на знакомство с восстановительными практиками, успешно была проведена МКОУ ДПО «Ресурсным центром» г. Тольятти, заезд был на 140 подростков. Команды с нескольких десятков школ крупного города съехались в детский оздоровительный центр «Радуга». Трехдневная программа позволила подросткам узнать о восстановительной медиации, пройти через тематические круги, услышать и увидеть профессиональный концерт на тему примирения, поучаствовать в различных ситуациях и выполнить большое количество заданий, нацеленных на общее погружение в мир восстановительной медиации. Специалисты: методисты, педагоги-психологи, практикующие медиаторы, опираясь на материалы сайта Антона Коновалова и на свои знания, – выстроили образовательную и культур-

ную программу таким образом, чтобы насытить мировоззрение подростков понятиями о восстановительной практике. Такое большое число подростков невозможно качественно обучить технологии примирения за три дня, но у них появляется возможность почувствовать на себе, насколько им по силам и хочется заняться освоением восстановительных практик. Участие подростков в тематических кругах обогатило их представление о возможностях восстановительных практик. Было проведено шесть кругов по теме «Мои взаимоотношения с родителями». Хранителями кругов были взрослый и подросток, который уже имел опыт проведения кругов и специально приехал на смену. Вопросы на круг были подобраны так, чтобы участники смогли перейти от инфантильности к ответственности и взглянуть уверенно в будущее. Почти незнакомые подростки по завершении такого круга становились ближе и дороже друг другу. Многие задумывались над тем, что собственные проблемы, которые им казались весомыми на фоне проблем других подростков, совсем не являются проблемами. Обогащение духовного мира и насыщение положительными эмоциями позволяют подросткам задуматься о возможности открыть свою школьную службу примирения. По желанию самих подростков и их кураторов можно затем через обучающие семинары вне смены помочь им создать школьную службу примирения.

2. Профильная смена, направленная на обучение восстановительным практикам. Данные профильные смены самые востребованные и распространенные. Они содержат образовательную часть, которая включает обязательное погружение в восстановительную медиацию. Подростки вместе со своими кураторами учатся решать конфликтные и напряженные ситуации через ролевые игры. Есть определенная методика, которая способствует приобретению важных практических умений, например, сначала нужно научиться проводить индивидуальные встречи, затем совместную встречу. Обязательно знакомство с «челночной медиацией», акцентированная работа с жертвой конфликта и только затем погружение в практику проведения кругов.

3. Профильная смена, направленная на углубление знаний по восстановительным практикам. Такие профильные смены направлены на углубление знаний и приобретение практических умений для более качественной работы школьной службы примирения. Они могут быть насыщены интересным материалом, например, по традициям примирения народов России или народов мира. Эти смены проводятся для учащихся

школьных служб примирения, которые уже сформировались, практикуют, начали или несколько лет внедряют восстановительную культуру в школе и т.п. Профильные смены, направленные на углубление знаний по восстановительным практикам, проводятся на базе ДОЛ «Жигули» с. Зольное в июне каждого года. Организатором заезда был ГБОУ ДОД ЦРТДЮ ЦСМ г. Самары. Например, 22–28 июня 2016 года была «Летняя школа медиаторов школьных служб примирения Самарской области». Цель образовательной программы – изучение традиций примирения народов России и народов мира. Основным материалом являлись статьи из «Вестника восстановительной юстиции». Занятия проводились в утреннее время, так как материал был сложным и требовал усилий в понимании. Занятие проводил молодой учитель истории МБОУ СОШ №124 г. Самары Корниенко Дмитрий Васильевич. До этого велась предварительная работа с педагогом: Дмитрий Васильевич участвовал в профильной смене в 2015 году и изучал восстановительную медиацию, провел с подростками занятие по теме «Кровная месть на Кавказе», а в 2016 году успешно реализовал на занятиях с подростками несколько тем, посвященных примирению у крестьянства в России во второй половине XIX века, народов Мексики и Гватемалы, в цыганском праве. Методика проведения занятия отличалась от классической да и само занятие проводилось на улице, в тихом тенистом месте. Среди слушателей были подростки от 10 до 15 лет. Для закрепления знаний о традициях примирения народов России и народов мира подростки делились добровольно на 3 команды и выбирали себе одно задание из предложенных: составить ребус по терминам и понятиям, составить кроссворд по теме занятия и разыграть сценку по примирению на основе рассказа учителя. В помощь участникам занятия предлагался большой рулон бумаги, где были зафиксированы основные понятия, термины и т.д. Ребусы и кроссворды охотно составлялись детьми. Сценарий составляли сами дети и разыгрывали сцены примирения с проникновенным артистизмом – зрители были приятно удивлены актерской игрой. Темы примирения в семье русского крестьянина близка и понятна всем присутствующим. И слезы, и минуты молчания и размышлений были свойственны юным артистам.

Руководителю смены и педагогам необходимо было собрать все кроссворды, ребусы, сюжеты для сенок, чтобы их сохранить и добавить в копилку идей для дальнейшей работы. По итогам смены представители школьных служб примирения отмечали, что подобная работа может быть

организована в стенах школы для популяризации идей примирения.

В СП ДОД Центре детского творчества ГБОУ СОШ пос. Кинельский Кинельского района Самарской области есть методический кабинет, где разрабатываются дидактические задания для проведения как краткосрочных занятий, так и долгосрочных образовательных программ по

восстановительным практикам, а также по традициям примирения народов России народов мира. В настоящее время сформирован актив медиаторов-тренеров, которые охотно работают по распространению восстановительных практик в регионе, что помогает создавать новые школьные службы примирения в Самарской области.

ОПЫТ ПРОВЕДЕНИЯ И АНАЛИЗ ВОССТАНОВИТЕЛЬНЫХ ПРОГРАММ

«МАМА, ДАВАЙ ПРОСТИМ ПАПУ...»

Илатовская Ольга Николаевна,

*педагог-психолог государственного бюджетного специализированного учреждения
Архангельской области для несовершеннолетних, нуждающихся в социальной реабилитации,
«Приводинский социально-реабилитационный центр для несовершеннолетних «Улитка»»,
ulitca@atnet.ru*

Первая процедура примирения по уголовным делам, связанным с жестоким обращением в семье, в Архангельской области проведена в Котласском районе. На сегодняшний день работают два специалиста, обученные медиации по уголовным делам, связанным с жестоким обращением в семье. Обучение специалистов состоялось в рамках российско-норвежского сотрудничества.

В соответствии с Соглашением о межведомственном сотрудничестве в развитии дружественного к детям правосудия в сфере уголовного судопроизводства в Архангельской области от 31 октября 2013 года был разработан Порядок взаимодействия субъектов программы примирения потерпевшего с обвиняемым (подозреваемым), подсудимым по уголовным делам о преступлениях, связанных с жестоким обращением с детьми, совершенных в семье.

Действующее законодательство (статьи 76 УК и 25 УПК РФ) предусматривает возможность примирения потерпевшего с обвиняемым (подозреваемым). Для эффективного разрешения конфликтной ситуации, вызванной преступлением, привлекается посредник. Это один из способов восстановительного подхода к урегулированию уголовно-правового конфликта, который помогает его участникам самим исправить последствия преступления, преодолеть ненависть и мстительность в межличностных отношениях.

30 марта 2016 года в территориальную службу примирения по Котласскому району ГБУСУ Архангельской области для несовершеннолетних, нуждающихся в социальной реабилитации, «Приводинский социально-реабилитационный центр для несовершеннолетних «Улитка» из филиала по Котласскому району ФКУ УИИ УФСИН России

по Архангельской области поступила заявка на проведение процедуры примирения по жестокому обращению в семье. Заявка была направлена в отношении осужденного П., признанного виновным в совершении преступления, предусмотренного ст. 117 ч. 2 п. «г» УК РФ (истязание), который систематически избивал своего пасынка О. П. Назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 3 года. На основании ст. 73 УК РФ назначенное наказание в виде лишения свободы считается условным с испытательным сроком 4 года. Примирение необходимо было провести с потерпевшим пасынком О., 9 лет, которого П. на момент поступления заявки продолжал воспитывать, что создавало для несовершеннолетнего угрозу повторного применения насилия со стороны отчима. История истязания ребенка длилась на протяжении полугода, о чем можно было сделать вывод из фабулы уголовного дела в поступившей заявке на медиацию:

«В один из дней с 01 по 09 января 2015 года, действуя умышленно, из личной неприязни, П. нанес своему 9-летнему пасынку О. не менее двух ударов ладонью по лицу, то есть нанес побои, причинив ему физическую боль и психические страдания, выразившиеся в переживаниях от причиненной боли.

Продолжая противоправные действия, П. в один из дней с 10 по 11 января 2015 года, действуя умышленно, с целью причинения О. физической боли, из личной неприязни, нанес ему удар черенком деревянной лопаты в живот, то есть совершил иные насильственные действия, причинив физическую боль и психические страдания, выразившиеся в сильных переживаниях от причиненной боли.

Продолжая противоправные действия, П. в один из дней с 01 по 31 мая 2015 года, действуя умышленно, с целью причинения О. физической боли, из личной неприязни, схватил О. за воротник надетой на нем рубахи, воротником давил на его шею, с силой дергал его из стороны в сторону, то есть совершил иные насильственные действия, причинив физическую боль и психические страдания, выразившиеся в переживаниях от причиненной боли.

Продолжая противоправные действия, П. 03 июля 2015 года, находясь в состоянии алкогольного опьянения, действуя умышленно, с целью причинения О. физической боли, из личной неприязни, с силой толкнул рукой малолетнего О. в спину, от чего он упал и при падении ударился головой и руками. Когда О. поднялся, П. снова повалил потерпевшего на пол и наступил ногой ему на голову, насильно удерживая его в таком положении. Затем руками схватил О. за уши и с силой выкручивал ему уши. В результате указанных действий мальчику были причинены физическая боль и телесные повреждения характера кровоподтеков лобной области, правой и левой ушных раковин, ссадин правой и левой заушных областей, мочки левой ушной раковины, характера ссадин задней поверхности правого и левого локтевых суставов, которые не влекут за собой кратковременного расстройства здоровья, незначительной стойкой утраты общей трудоспособности и расцениваются как повреждения, не причинившие вред здоровью человека. В результате указанных действий О. была причинена физическая боль и психические страдания, выразившиеся в переживаниях от причиненной боли.

На стадии подготовки к процедуре примирения состоялся телефонный разговор с обидчиком. Из разговора выяснилось, что П. смирился с положением вещей и со своим статусом условно осужденного. Он понимал на тот момент, что поступил с пасынком жестоко. Готов встретиться с посредниками и обсудить произошедшую ситуацию. В процессе общения по телефону П. был спокоен, в некоторой степени безразличен. Предварительная встреча с обидчиком прошла по месту проживания. В ходе встречи выяснилось, что П. негативно оценивает свои поступки, но считает, что О. сам его постоянно провоцировал. Он его не слушается: «Скажешь раз, скажешь два – не слышит. Нас раньше тоже воспитывали жестко – ремнем. Слова отцу нельзя было сказать. Раньше отец посмотрит, и мы все понимали, а сейчас?»

Свой поступок (03 июля 2015 года) П. объяснил переживаниями за О. Сын в лес без спроса ушел, а в лесу охота идет: «Нервы не выдержали.

Да еще и выпивший был. Думал, что так он лучше поймет. Натворишь дел, а потом жалеешь...».

П. рассказал, что сын (так он называет пасынка) ему во всем помогает. Они вместе ходят в лес и на охоту. Но к родному сыну он относится лучше, больше времени ему уделяет. Раньше не задумывался, что, возможно, делает что-то неправильно, часто кричал на ребенка, срывал злость из-за супружеских неурядиц, отсутствовала родительская привязанность.

Негативными последствиями для обидчика П. стало получение судимости, лишение возможности заниматься охотой (теперь у него нет лицензии на охотничье ружье), пришлось пройти лечение от алкогольной зависимости (1 месяц), сейчас он состоит на учете в наркологии, на данный период остался в одиночестве – жена ушла вместе с детьми.

На примирительную встречу П. согласился сразу, понимая, что надо загладить вину, что-то сделать.

При обсуждении вопроса о возмещении вреда П. отвечал, что готов загладить вред путем принесения устных извинений.

Первая встреча с законным представителем несовершеннолетнего – Н., состоялась на базе школы, где обучается О. Несовершеннолетнего на встрече не было. Из разговора выяснилось, что отношения в семье конфликтные. Мать смириться с ситуацией не может. Поступок мужа оценивает негативно и даже испытывает чувства отвращения и ненависти к мужу. На данный момент вместе с детьми живет у подруги.

В процессе общения женщина была эмоционально несдержанной, плакала, не хотела вспоминать случившееся и говорила, что никогда не простит мужа. Обещала подумать насчет еще одной встречи с посредниками и позвонить. В течение недели Н. позвонила и сказала, что они с сыном придут на предварительную встречу.

В ходе второй встречи, на которой присутствовал сам потерпевший, мальчик в основном молчал, не желал вспоминать о случившемся, рассказывать о своих переживаниях, встречаться с обидчиком. В глазах ребенка «стояли» слезы. В результате беседа состоялась с законным представителем потерпевшего – Н. Мать рассказала, что все произошло в ее отсутствие, но после того как она увидела у ребенка синяки и «синие» уши, это было последней каплей. Чувство злости, жалости к ребенку (что он такого не заслужил) переполняли, возникло желание наказать мужа и уехать подальше. Сейчас ей страшно вспоминать случившееся. На встрече Н. плакала. Однако после встречи Н. вместе с детьми вернулась домой.

Третья встреча проходила по месту постоянного проживания семьи. На вопрос, что способствовало прощению и возвращению в семью, Н. ответила, что мириться в любом случае придется: квартира куплена на двоих с мужем и ей некуда больше идти. С мужем у них состоялся разговор. Но чувство ненависти никуда не делось. О. рассказал, что во время случившегося мамы дома не было. Папа был пьян. Он не понимал, за что папа так его наказал. Испытывал сильное чувство обиды.

Посредниками была предложена помощь в организации примирительной встречи с отцом, где бы они могли рассказать, какие чувства испытывали, как переживали. Посредники объяснили смысл примирительной встречи. Н. и О. согласились.

Примирительная встреча в кругу семьи состоялась на базе ГБСУ Архангельской области для несовершеннолетних, нуждающихся в социальной реабилитации, «Приводинский социально-реабилитационный центр для несовершеннолетних «Улитка». Все члены семьи были настроены на примирение. Разговор начал П. Он рассказал, что на момент преступления испытывал негодование, чувство ярости к поступку сына, а именно походу в лес в сезон охоты: «Я испугался за его жизнь. Сколько раз я его предупреждал! Простых слов О. не понимал. Я подумал, что другого способа предупредить такое поведение сына невозможно. Эмоции настолько переполняли меня, что я не мог контролировать применяемую к нему физическую силу. На тот момент я забыл, что он ребенок, тем более я был пьян. Только протрезвев, я осознал, что я наделал. Мне стало жутко жаль сына, но жены с детьми уже не было дома. Я пытался звонить, но трубку никто не брал».

В разговор вступил О. Он рассказал, что мамы дома не было. Папа был пьян. Он не понимал, за что папа так его наказал. Испытывал сильное чувство обиды, сильную физическую боль. Уши горели, не мог двигать рукой: «Я кричал: «Папа, не надо, не бей меня, мне больно», но он только сильнее бил. Я всего лишь хотел показать шалаш, который они вместе с папой построили. Я очень гордился этой постройкой и хо-

тел похвастаться своим друзьям. Позже я понял, за что папа меня наказал: ведь в лесу идет охота и в меня просто могли выстрелить. Я понял, что сделал плохо и за это получил справедливо. Когда за папой приехала полиция, мне стало жалко папу, я испытал сильное чувство вины. Мне стало страшно, что из-за меня папу заберут в тюрьму, и я сказал маме: «Давай простим папу».

П., услышав откровения сына, опустил голову. Он наконец-то услышал истинный мотив поведения ребенка. Ему стало стыдно, что он не выслушал его, прежде чем бить. П. попросил прощения у О. На что О. ответил: «Папа, я тебя прощаю». В этот момент у матери произошел эмоциональный срыв, она зарыдала. Чтобы маме прийти в себя, медиаторами была сделана пауза, на которой один из посредников вышел с ней за дверь. После возвращения Н. высказала позицию, представленную медиаторам на предварительной встрече. В конце повествования она сказала мужу, что прощает его.

Сторонам было предложено ответить на вопрос «Как сделать так, чтобы в будущем этого не повторилось?»

Обидчик предложил со своей стороны контролировать свою агрессию, больше уделять внимания сыну, чаще организовывать совместный досуг с ребенком, учиться проговаривать ситуации, разрешать конфликты словесно, больше уделять внимания О. (привлекать к совместному досугу: рыбалке, походам в лес за грибами и т.д.), не применять физической силы к ребенку. Мать в решение данного вопроса предложила проговаривать проблемные моменты (больше разговаривать друг с другом), научиться слышать друг друга, уметь договариваться, найти общие интересы. Мальчик, в свою очередь, обещал перестать делать глупости, лучше учиться, помогать родителям, слушаться их.

Стороны подписали примирительный договор.

На сегодняшний день в семье положительная атмосфера, сын и отец стали близкими друзьями. Мы виделись с О., он с улыбкой рассказывал нам о проведенном с отцом досуге.

ВОССТАНОВЛЕНИЕ ДОВЕРИТЕЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ В СЕМЬЕ

Ягафарова Альбина Амировна,

психолог МБУ МП «КЦСО «Доверие»

*отделения социально правовой защиты несовершеннолетних, г. Казань,
albina9106@mail.ru*

Одно из направлений работы центра «Доверие» – деятельность по проведению программ восстановительного правосудия по случаям, которые направляются в центр из КДНиЗП. Случаи бывают разные: драки, кражи, конфликтные взаимоотношения. Так как участниками являются несовершеннолетние, работа с ними ведется с привлечением их законных представителей. Очень часто в рамках предварительной встречи родитель делится своими чувствами по поводу совершенного ребенком правонарушения. И объектом медиации в данном случае становится не только конфликт между правонарушителем и жертвой, но и восстановление взаимоотношений между несовершеннолетним и родителями.

Семья – это первичная и основная ячейка общества. Она удовлетворяет потребности человека в любви, защите, понимании, принятии. Доброжелательные, теплые, доверительные отношения друг к другу в семье являются одним из факторов профилактики правонарушения подростков и ухода их в криминальную среду. Представляю работу по двум случаям, где были восстановлены взаимоотношения между несовершеннолетним и его законным представителем, мамой. Оба случая в центр «Доверие» поступили из КДНиЗП.

В одном из случаев Эдуард, юноша 17 лет, совершил кражу из магазина одежды – вынес оттуда несколько вещей. Его задержали на выходе из магазина.

Была проведена предварительная встреча с Эдуардом и его мамой Еленой Николаевной. Эдуард рассказал о произошедшем. В магазин он пришел присмотреть вещи, которые хотел купить в будущем. Признался, что у него есть потребность носить модные вещи, которые часто покупать не

может из-за того, что не всегда есть деньги. Эдуард слышал от знакомых ребят, что бывают случаи незаметного выноса вещей из магазина. Он вспомнил об этом в магазине и решил вынести тайком вещи. На встрече обсуждался вопрос о последствиях, к которым привел его поступок, а также об ответственности. Эдуард проговорил, что понимает, что наступили последствия, не равноценные вещам, которые он пытался вынести из магазина; признался, что совсем запутался в своих взглядах на жизненные ценности. К осознанию негативного качества своего поступка он пришел после разговора о значимых для него людях и о его будущем. Рассказал, что ему стыдно перед близкими людьми. Когда представил себя в будущем руководителем своей фирмы, он осознал, что не смог бы доверять сотруднику, который совершал кражи.

Эдуард сообщил о желании принести извинения представителю магазина. Та отказалась от участия в восстановительной программе.

Мама Эдуарда рассказала, что разочарована поступком сына, болезненно переживает это происшествие и обеспокоена его будущим. В ходе беседы сын и мать обсудили, что можно предпринять во избежание повторных правонарушений. Эдуард признался матери, что нуждается в поддержке и наставничестве со стороны взрослых. Та проговорила, что готова уделять больше внимания сыну. Для удовлетворения потребности в личных вещах Эдуард обещал устроиться на работу.

Между матерью и сыном был подписан примирительный договор, в котором сын обещал помогать в наведении чистоты в доме в общих комнатах, устроиться на работу.

В момент проведения беседы по восстановительной программе у людей открываются сердца. Так произошло и в этом случае. Мать и сын были откровенны и искренни друг с другом. Они нуждались в понимании друг друга и восстановлении доверия. Мать в беседе с медиатором и сыном смогла поделиться своими чувствами и услышать о его переживаниях. Способность понимать, доверять друг другу были восстановлены.

В другом случае Наталья, 14 лет, систематически не посещала школу.

Были проведены предварительные встречи с матерью и дочерью. На предварительной встрече девочка рассказала, что в новую школу перешла в восьмом классе. Инициатором перехода была мать, Елизавета Викторовна, по мнению которой, одноклассники «не так приняли» Наталью. Другой среди одноклассников у девочки нет.

В беседе был выявлен межличностный конфликт между матерью и дочерью. Наталья была обижена на мать. Она сообщила, что мама постоянно на работе и мало уделяет ей внимания. Также она рассказала, что испытывает чувство одиночества, потребность в эмоциональном общении и тепле.

Елизавета Викторовна на предварительной встрече подтвердила, что работает без выходных, так как одна воспитывает детей и обеспечивает свою семью. Она призналась, что ориентирована на материальное обеспечение детей и нуждается в понимании с их стороны. Елизавета Викторовна хотела бы, чтобы дочь взяла на себя некоторые обязанности по дому. У матери накопились негативные эмоции, которые блокировали ее способность понимать дочь. В процессе беседы Елизавета Викторовна смогла осознать свои чувства и осмыслить их. Благодаря этому, она смогла от-

крыться и почувствовать взаимную потребность в эмоциональной поддержке друг друга. Она сказала, что понимает важность своей роли в воспитании дочери, а также потребность Натальи в заботе и эмоциональном общении с ней.

Мать и дочь нуждались в том, чтобы их выслушали и услышали. Они обе были ранимы и закрыты друг от друга в силу накопившихся негативных эмоций. Их нетерпимость и непонимание друг друга привели к разрушению доверительных и добрых отношений. Предварительные встречи помогли им прикоснуться к своим чувствам и чувствам другого, а примирительная встреча помогла выстроить стратегию развития их отношений в будущем.

На примирительной встрече Елизавета Викторовна и Наталья подписали примирительный договор. Членами семьи были взяты на себя обязательства по предотвращению подобного в будущем. Наталья пообещала в дальнейшем посещать школу, выполнять домашние задания, помогать маме по дому. Елизавета Викторовна пообещала проводить с дочерью больше времени: для этого она будет брать один выходной в неделю.

В обоих случаях были восстановлены искренние, теплые отношения между родными людьми. Благодаря участию в восстановительной программе близкие друг другу люди смогли перейти из состояния конфронтации к диалогу, к обсуждению ситуации, которая происходила между ними, и смогли сами найти пути разрешения конфликта. Налаженный контакт в отношениях внутри семьи способствует гармоничному развитию подростков и вхождению их во взрослую жизнь. Данный аспект восстановительной программы важен для становления здорового общества.

ИЗ ОПЫТА ПРОВЕДЕНИЯ ВОССТАНОВИТЕЛЬНОЙ ПРОГРАММЫ

Масагutowa Светлана Владимировна,

*педагог-психолог, ведущий восстановительных программ в МСП
МБУ ДПО «Межшкольный методический центр», г. Чернушка, Пермский край,
masagutowa.svetlana@yandex.ru*

Мой опыт проведения восстановительных программ в муниципальной службе примирения составляет два года. Хочется рассказать о случае, который касается конфликта старших подростков. Очень интересна позиция взрослых в конфликте. В какой-то момент мне показалось, что маму потерпевшего мало заботит состояние ее сына. Было впечатление, что она хочет обогатиться за счет последствий данного конфликта. Но об этом позже, все по порядку.

В муниципальную службу примирения поступила заявка из КДНиЗП. Фабула ситуации звучала так: несовершеннолетний Сергей нанес побои несовершеннолетнему Алексею.

В ходе телефонного разговора с мамой Алексея выяснилось, что ее сын после удара Сергея попал в больницу и лежал там около двух недель. Она рассказала, что у ее сына сломана челюсть в трех местах, он может есть только пюре и протертую пищу, не может посещать учебные занятия. Также мама Алексея пояснила, что озабочена состоянием здоровья сына, расстроена финансовыми затратами на его восстановление, намерена подать заявление в суд на возмещение ущерба. В дальнейшей беседе она сказала, что считает поведение Сергея неоправданным, так как «никаких близких отношений между ее сыном и Аленой (девушка Сергея) быть не может и не было, потому что они являются дальними родственниками». Мама Алексея дала согласие на проведение восстановительной программы, сказав при этом, что «по состоянию здоровья сына мы пока не можем прийти на встречу».

На предварительную встречу мама Алексея пришла одна, без сына, ссылаясь на его плохое самочувствие. Выяснилось, что она очень обеспоко-

ена здоровьем сына и хочет получить возмещение денежных средств за лечение, трату дополнительной электроэнергии на приготовление отдельной пищи для сына и причиненный моральный ущерб в размере 100 000 рублей. У меня появилось чувство, что ей не настолько важно здоровье сына, насколько материальная выгода. Предложила прийти ей вместе с сыном еще раз до того, как встретиться с нарушителем и его мамой, но она отказалась и настояла на совместной встрече.

На предварительной встрече с нарушителем Сергеем и его мамой я рассказала о восстановительной программе, как она проходит и как это может им помочь. При этом акцентировала внимание на том, что не являюсь адвокатом или представителем суда. Было видно, что и сам Сергей и его мама озабочены случившимся. Я предложила Сергею рассказать, как он видит произошедшее. Он сказал, что ударил Алексея один раз по лицу, когда увидел, что Алексей обнимает Алену (девушку Сергея), а она вырывалась. На вопрос: «Что ты почувствовал, когда это увидел?», Сергей ответил: «Я разозлился! Мне захотелось скорее помочь Алене. Не видя другого выхода, я его ударил». Затем Сергей добавил, что после его удара Алексей присел, закрывая лицо руками. Алена испугалась и убежала, Сергей побежал за ней. После этого случая Сергей не видел Алексея. Я рассказала о содержании телефонного разговора с потерпевшей стороной. Оказалось, что общие знакомые Сергея и Алексея уже говорили ему о последствиях удара, но он посчитал это выдумкой, так как не мог поверить, что одним ударом мог сломать челюсть. На вопрос: «Как сейчас относишься к своему поступку?» Сергей сказал, что раскаивается, что не сдержался и ударил и

если бы вернуть все назад, он бы «не стал бить, а поговорил бы без применения физической силы», что сочувствует Алексею и не хотел, чтобы последствия его удара были настолько серьезны. Сергей ответил согласием на примирительную встречу, выразил желание извиниться; если понадобится выплачивать какую-то сумму по возмещению вреда, готов компенсировать это маме через выполнение домашних обязанностей, по сильной помощи по хозяйству.

Из разговора с мамой Сергея стало понятно, что она неприятно удивлена произошедшим, так как раньше никогда такого не было, до этого случая агрессивности в сыне она не замечала. В ходе встречи сказала, что осуждает поступок Сергея, что «можно было как-то поговорить, а не драться». Мама Сергея приняла предложение о примирительной встрече, сказала, что хочет принести свои извинения и, если понадобится, возместить расходы на лечение Алексея.

Вывод, который я сделала на этом этапе: Сергей осознает, что совершил противоправный поступок, готов извиниться и загладить причиненный вред. На будущее он сделал вывод, что будет выяснять отношения без применения физической силы.

В заявках нам, как правило, указывают сроки проведения программ, поэтому в отчете о проведении восстановительных мероприятий в отношении Сергея и Алексея я была вынуждена написать, что ситуация не изменилась из-за недостижимости потерпевшего. Также оформила ходатайство для продления сроков проведения восстановительной программы.

На примирительной встрече инициативу с самого начала взял на себя Сергей, извинился перед Алексеем и его мамой за то, что ударил, не разобравшись в ситуации. Затем объяснил, что не ожидал, что удар будет такой сильный, сказал, что не хотел причинить травму, а «только хотел заступиться за свою девушку Алену, когда увидел, что Алексей ее держал, а она вырывалась». На что Алексей сказал, что принимает его извинения и понимает, почему Сергей так поступил, и добавил: «На его месте я поступил бы также», но простить его он не может. После этого высказалась мама Алексея, сказала, что очень обижена, до сих пор опасается за здоровье сына и хочет получить возмещение денежных средств, потраченных на лечение и трату электроэнергии, а также моральное возмещение в размере 250 000 рублей. Мама Сергея извинилась за поведение сына, сказала, что раньше ее сын не попадал в такие ситуации, готова оплатить денежные средства только по предоставленным чекам. Запрашиваемую сум-

му она выплатить не может, так как воспитывает сына одна, нигде не работает, получает только пенсию.

Встреча закончилась тем, что мама Алексея сказала, что всем надо подумать, она, в свою очередь, дожидается судебно-медицинской экспертизы и пойдет в суд. Уходя, она спросила: «А сколько вы готовы заплатить?», на что мама Сергея ответила: «В пределах 10 000 рублей». После этого Алексей с мамой покинули помещение. Примирительная встреча прошла, но было такое ощущение, что удовлетворения от нее не было ни у одной из сторон. Им не удалось договориться о мере возмещения причиненного ущерба, хотя нарушитель и его мама принесли свои извинения и предложили разумную сумму по возмещению ущерба.

Сергей и его мама еще немного задержались. Им нужна была психологическая поддержка, поэтому мы долго пили чай и разговаривали. Мама Сергея сказала, что очень расстроена и опасается, что действительно дело дойдет до суда, но считает, что запрашиваемая сумма слишком высока и платить ее нет возможности. Сергей, наблюдая переживания мамы, сказал, что хочет возместить ей материальный и моральный ущерб: будет заботиться о ней, помогать по хозяйству, предложил: «можно не покупать мне новый пуховик, постирать старый и ходить в нем, еще надо продать мой компьютер». На мой взгляд, эта речь Сергея доказывает, что он действительно осознал всю противоправность своего поступка и готов взять на себя ответственность за последствия. То, что Сергей первым начал разговор при встрече с Алексеем и принес свои извинения, прекрасно понимая, что потерпевшая сторона испытывает к нему негативные чувства, свидетельствует, что он хочет исправить последствия своего необдуманного поступка.

Хочу поделиться собственными противоречивыми чувствами от происходящего на встрече. Несмотря на то, что по рассказу потерпевшей стороны Алексей получил значительный вред здоровью, сожаления он не вызывал. С одной стороны, он долгое время находился на больничном и получил серьезную травму, хотелось по-человечески его поддержать. С другой стороны, никаких подтверждающих документов и признаков повреждения на лице не было, и меня не покидало ощущение, что многое из рассказа пострадавших – выдумка. Да и рассказ, что Сергей пытался обнимать девушку силой, а та вырывалась, не вызывал доверия. Кроме того, было ощущение, что мама Алексея использует ситуацию, чтобы обогатиться. На мой взгляд, она запросила слишком

большую сумму, к тому же была не постоянна в запросах: сначала попросила 100 000 рублей, а на встрече, когда увидела, что Сергей раскаивается, попросила намного больше.

Казалось бы, ситуация не изменилась, так как стороны не смогли договориться о сумме возмещения материального и морального ущерба. Несмотря на это, считаю, что восстановительная программа закончилась с положительным результатом для правонарушителя, так как Сергей осознал свою вину, принес извинения пострадавшему и готов отвечать за свои поступки.

Через полгода мама Сергея попросила о встрече. Оказалось, что до суда дело так и не дошло, никаких подтверждающих документов (кви-

танций по оплате на снимки и др.) потерпевшая сторона так и не предоставила.

После каждой восстановительной программы я предлагаю участникам конфликта посетить ряд занятий, направленных на планирование своего свободного времени, жизненного сценария и др. Сергей посетил все занятия и спустя какое-то время пригласил на занятия своих друзей, которые оказались в трудной жизненной ситуации. В разговоре с Сергеем о его будущем он поделился, что хотел бы пойти учиться на психолога и что этот случай его многому научил, на многие вещи он стал смотреть по-другому. В такие моменты понимаю всю важность и результативность проделанной работы и получаю огромное удовлетворение.

ИСТИННЫЕ МОТИВЫ

Рахимкулова Гульнара Рафаиловна,

психолог МБУ МП «КЦСО «Доверие»

*отделения социально правовой защиты несовершеннолетних, г.Казань,
GulnaraRakhimkulova@gmail.com*

В июле 2016 года для проведения восстановительной программы из районного суда Казани наш центр получил информацию об уголовном деле. Суд предоставил нашим специалистам информацию с краткой фабулой: двое несовершеннолетних, находясь в ресторане торгового центра, похитили из сумки женщины кошелек с денежными средствами в сумме 140 000 рублей.

Обвиняемыми по преступлению, предусмотренному ч. 2 ст.158 УК РФ, проходили двое несовершеннолетних – Григорий и Динар, обоим по 17 лет. Потерпевшей стороной была молодая женщина – Лиана (имена всех участников изменены).

На встрече с правонарушителем Гришей и его отцом стало известно, что родители юноши состоят в разводе, юноша проживает с отцом. Однако учебный год Гриша провел в детском доме, в который, со слов отца, его отправила бывшая супруга, то есть мать. Там несовершеннолетний познакомился с Динаром, с которым и совершил правонарушение. Мать не проявляла особого желания заниматься воспитанием сына, но и факт проживания Гриши с отцом ей не нравился. И в сложной финансовой ситуации, в которой оказалась семья в связи с судебным разбирательством сына, она отказала в помощи, сказав: «Сам украл, пусть сам и платит».

В ходе встречи мы узнали, что чуть более года назад Гриша подвергся нападению преступников, которые облили его бензином и подожгли, вследствие чего юноша получил сильные ожоги, шрамы от которых «украшали» большую часть его лица и тела. И именно эти шрамы стали отличительной приметой, по которой Гриша и его товарищ Динар были задержаны через две недели после совершения кражи.

Как выяснилось, сумку, из которой несовершеннолетние похитили деньги, потерпевшая Лиана забыла в ресторане торгового центра. По этой причине правонарушители воспринимали ситуацию не как воровство, а как искушение, от которого было сложно отказаться. Отец Гриши выразил недоумение, что потерпевшая забыла сумку в людном месте да еще с такой большой суммой. Однако признавал и свою с сыном ответственность за произошедшее и выразил готовность выплатить свою часть украденных денег, которую сын уже успел потратить. Так как восстановительная программа предусматривает принятие ответственности самим несовершеннолетним правонарушителем, мы не могли не затронуть вопрос о том, что Гриша сам готов сделать для заглаживания вреда перед отцом, который будет за него возмещать материальный ущерб, и перед потерпевшей. Учитывая инвалидность сына от полученных ожогов и травм, отец предложил ему возмещать материальный ущерб прочитанными книгами. Между ними был подписан примирительный договор, где сын с отцом договорились, что в течение года юноша прочтет 15 книг, каждую из которых будет пересказывать отцу. Гриша выразил также желание загладить моральный вред перед потерпевшей, принеся слова извинения на совместной встрече.

Наши специалисты неоднократно делали попытки связаться по телефону со вторым правонарушителем, Динаром, и договориться о встрече, тот обещал, но не приходил. От отца Гриши мы узнали, что Динар из неполной многодетной семьи, где кормильцем является только мать. Связаться с ней нам также не удалось.

Телефонные беседы велись и с потерпевшей Лианой. Она рассказала, что украденные деньги были накоплены из пенсионных начислений, которые получает их ребенок-инвалид. Со слов женщины, в день кражи они с супругом собирались купить подарок ребенку на день рождения.

Лиана не желала строгого наказания для правонарушителей, но чувствовала обиду за то, что ни правонарушители, ни их законные представители не предприняли никаких попыток принести ей извинения. Женщина рассказала, что во время предварительного следствия к ней подходил отец Григория с обвинением по поводу ее забывчивости и, как показалось Лиане, попытка сделать ее виноватой, что сильно возмутило потерпевшую. Мы во время встречи также наблюдали, что у отца Гриши своеобразная причудливая форма изъяснения, и сказанные им слова могут восприниматься неоднозначно. Так и в тот день, со слов отца правонарушителя, он хотел договориться с потерпевшей о возмещении материального ущерба, но не был понят. Таким образом, возникло недопонимание между сторонами конфликта.

Вопрос о возмещении материального ущерба беспокоил Лиану. Она опасалась, что если они примут только половину украденной суммы от отца Гриши и договорятся о примирении, то впоследствии не смогут получить вторую половину от Динара. Потерпевшая отказывалась прийти на предварительную встречу с ведущим восстановительных программ, ссылаясь либо на занятость, либо на отсутствие в городе.

По результатам проделанной работы был сформирован отчет для судьи.

Так как не удалось собрать всех участников конфликта для завершения восстановительной программы, наши специалисты сами выехали в суд в день судебного заседания. Второй правонарушитель, Динар, на заседание не явился, и по этой причине слушание дела было отложено на две недели. Гриша с отцом приехали с денежными средствами для возмещения своей половины материального ущерба. В суде до заседания произошла передача денег, написание расписки. Юноша проговорил слова извинения потерпевшей и ее супругу. Лиана, не дослушав Гришу, резко прервала его словами: «Нам не нужны ваши извинения». Женщина и ее супруг отказались от заключения примирительного договора, так как получили только половину от украденной суммы. Они предложили Грише и его отцу возместить им и вторую половину суммы за Динара, а потом уже с ним договориться о возврате. Семья Гриши

из рабочего класса и такая сумма была для них неподъемной, так как отец получал заработную плату 15 000 рублей, из которых 10 000 рублей уходили на погашение долгов, которые они заняли для того, чтобы вернуть украденные Гришей деньги потерпевшим.

Эта непростая ситуация накалялась еще и тем, что назначенный адвокат обвинила потерпевшую и ее мужа в алчности и жестокости из-за того, что они пытались с Гриши и его отца получить деньги и за второго правонарушителя. Слова адвоката «Бог вам судья!» вызвали бурную негативную реакцию у Лианы. Адвокат, помощники судьи, специалисты нашего центра и другие участники судебного разбирательства воспринимались потерпевшей как защитники правонарушителей. Было очевидно, что женщина чувствовала себя жертвой, и ее злили и огорчали обвинения в свой адрес. Казалось, что Лиана не слышит неоднократно произнесенные слова извинения и раскаяния Гриши и его отца перед ней и ее мужем.

Во время личной беседы супруг потерпевшей признался нашему специалисту, что видит сложное финансовое положение семьи Гриши и понимает, что получить от них возмещение вреда и за второго правонарушителя едва ли возможно. На вопрос: «Почему же Вы требуете неподъемную сумму с семьи Григория?» он признался, что это заранее спланированный способ манипуляции. Стратегический план состоял в том, чтобы поставить семью Гриши в безвыходную ситуацию, чтобы они нашли Динара и убедили его выплатить свою часть украденных денег.

В искреннем диалоге между сторонами конфликта, находясь под влиянием эмоций, супруг Лианы раскрыл истинные мотивы своих действий. Проговорил, что ожидает от стороны правонарушения максимальных действий, направленных на то, чтобы возместить материальный ущерб в полном объеме.

Через некоторое время, позвонив отцу Гриши, мы узнали, что они связались с матерью Динара и, описав сложившуюся ситуацию, убедили ее возместить материальный вред потерпевшим.

Благодаря работе с данным судебным делом удалось организовать диалог между потерпевшей стороной и правонарушителем и его отцом, в котором участники раскрыли свои истинные мотивы и ожидания. Таким образом, конфликт разрешился, и все участники были удовлетворены этим решением. Официальное решение суда – прекращение дела за примирением сторон.

РАБОТА МЕДИАТОРА С КОНФЛИКТНОЙ СИТУАЦИЕЙ МЕЖДУ ДЕРЕВНЯМИ, ПОВЛЕКШЕЙ СМЕРТЬ ЧЕЛОВЕКА¹

Бондин Дмитрий Александрович,

медиатор, АНО «Служба медиации», г. Липецк,
indigo069@mail.ru

Родился и вырос я в деревне Копцевы Хутора, население которой в большей степени составляет рабочий класс. И это не случайно, так как изначально на месте нынешних Копцевых Хуторов были рудники (до сих пор на территории деревни можно обнаружить заброшенные шахты) и, соответственно, рабочие селились неподалеку, что и привело к образованию нового населенного пункта. Народ отличался трудолюбием, жители деревни осуждающе относились к бездельникам и тунеядцам, многие семьи вели подсобное хозяйство. Взаимоотношения между людьми были доброжелательные, если случалась беда, помогали всей деревней. Но время и прогресс привели к тому, что поселок разрастался, население увеличивалось, строились предприятия вблизи деревень, где основная масса и трудится. Кроме этого, на краю деревни построили многоэтажные жилые дома, где преобладал дух, ценностями которого были тщеславие, унижение ближнего, обман, превозношение себя выше всех.

Но происходят в деревне и события, которые способствуют объединению людей, например, чистка пруда исключительно силами местных жителей. Пруд находится в центре деревни. С годами он заилился и превратился в убежище для диких собак и любителей выпить в тесной компании. И наряду с природным одичанием стало приходиться и бытовое – для окрестных домов пруд стал мусорной свалкой. Создали инициативную группу и приступили к работе. Пруд был очищен, но возникла проблема отсутствия воды. Подключилась местная администрация – проложили водопровод, и пруд стал наливным, позже запустили рыбу. Также здесь ежегодно вырубается и освящается купель в честь православного

праздника Крещение Господне. Купание в купели в крещенскую ночь собирает не только местных, но и жителей окрестных сел. Таким образом, совместными усилиями, ресурсами было восстановлено место для отдыха местных жителей.

Дистанция во взаимоотношениях между деревенскими жителями меньше по сравнению с городскими, поэтому конфликты возникают чаще. Поводом могут быть и сплетни, и любовные хитросплетения, и спорная межа. Нередко жители решают конфликты своими силами, что зачастую приводит к плачевным последствиям – массовые драки, убийства. Но бывает, что конфликтующие стороны обращаются за помощью к представителям сельского совета, депутатам местного значения, помощникам депутатов, представителям полиции и суда, то есть идут административным путем.

Из деревенских конфликтов отмечу те, в которых одна из конфликтующих сторон (или обе) не хочет прибегать к административным мерам и такие ситуации попадают в нашу службу. Это, в основном, драки, семейные конфликты, кражи. Сотрудниками службы были проведены успешные медиации на принципах восстановительной медиации. Такой результат особенно ценен – в деревне случайные встречи неизбежны, ведь люди неподалеку друг от друга работают, живут, ходят в одни и те же магазины, по одним и тем же дорогам. Соответственно, если их прошлое не мешает при встрече желать друг другу здоровья, значит, медиация прошла успешно.

Опишу одну из происшедших ситуаций.

Участники конфликта: 2 несовершеннолетних, возраст остальных 18–20 лет, самому

старшему – 24 года. Все жители местные. Драка произошла на территории с. Тюшевка. Погиб один человек, Юра, в возрасте 33 лет. Есть видео в социальных сетях.

К медиатору обратилась группа из трех человек (далее – сторона 1) с заявлением, что убит брат (не по крови, а по духу). Службой была предложена медиация между стороной 1 и участниками драки. Они согласились.

Встреча со стороной 1. Выяснилось: уголовное дело заведено, не устраивает порядок ведения уголовного дела правоохранительными органами. Со слов стороны 1, группа людей д. Копцевы Хутора заехала на праздник в с. Тюшевка, где и начался конфликт. Люди из д. Копцевы Хутора уехали, затем вернулись с подкреплением и начали избивать без разбора всех присутствующих на дискотеке во дворце культуры. Сторона 1 высказала свое видение решения проблемы. Начали обсуждать план мести, сами выбрали людей, которым будут мстить, но бояться, что месть может зайти слишком далеко. Среди участников сообщества, которое представляла сторона 1, были в основном люди, прошедшие «горячие точки», а также люди, которые в это время находятся на войне в Донбассе и Сирии. Кроме того, в сообществе есть люди, которые отбывали наказание в тюрьмах. Само сообщество, в которое входил Юра, занимается духовно-нравственным и патриотическим воспитанием молодежи.

При обсуждении проведения медиации – встречу с другим сообществом и совместную встречу – встал вопрос о месте проведения. Сторона 1 выдвинула предложение обратиться к главе управы сельского поселения, к которой относятся и эти две деревни. Пошли к главе вместе с медиатором с предложением собрать расширенный круг участников конфликта, включая отцов.

Беседа с главой поселения. Глава не дал согласие на участие, сказал, что нужно действовать в рамках закона, на себя ответственность не взял. В кабинете произошел конфликт между главой и молодым представителем стороны 1. Тот спросил у главы, почему он не хочет помочь, и напомнил ему о его обязанностях и призвал к совести. Реакция главы – оправдания и спор с оппонентом. Молодой человек ушел, не совладав со своим эмоциональным состоянием. Главе эмоциональное состояние передалось, он крикнул вслед, чтобы в кабинет этот молодой человек больше никогда не заходил. После этого медиатор задал вопрос главе: «Что Вы сейчас чувствуете?» Глава о своих

чувствах говорить не захотел, но ответил, что этого человека лечить надо, потом взял себя в руки и сказал: «А может и меня полечить надо». Медиатор сделал акцент на том, что ситуация сложная и может выйти из-под контроля. Глава согласился и рассказал, что планируется сделать по этой ситуации: профилактическая беседа как с одной стороной конфликта, так и с другой, а также собрание в школе. Некоторые участники драки уже были на заметке у главы.

После встречи с главой медиатор и сторона 1 договорились и поехали на следующий день поехать к матери погибшего. На мой взгляд, это был переломный момент.

Встреча с матерью погибшего. Сторона 1 при разговоре с матерью услышала, что та всех простила и не хочет мести, следствию написано заявление, что она претензий не имеет, так как «прямого» убийства не было, конкретное лицо не установлено и на тот момент погибший был пьян. В процессе общения с матерью острота и накал чувств у молодых людей стали снижаться, пришло осознание, что если мать нашла силы простить, то кто они такие, чтобы судить и мстить? Сторона 1 впервые увидела отдельных людей, а не безликую группу злодеев.

Встреча с сестрой погибшего. На следующий день позвонила сестра погибшего с просьбой провести медиацию, так как она хотела получить ответы от конкретных участников конфликта, один из которых был сыном человека, с которым она и Юра вместе росли и были друзьями: почему этот человек после случившегося ни разу не появился у них дома? Второй вопрос, который волновал сестру погибшего, был к самому старшему злодею – профессиональному боксеру, который должен был работать тренером в д. Копцевы Хутора: чему он собирается учить детей?

После встречи с сестрой погибшего медиатор поехал к одному из сторон конфликта, которому был адресован первый вопрос. Дома никого не было, медиатор оставил сообщение, куда обратиться, и уехал. Через час позвонила Юрина сестра и забрала заявление, не объясняя причины.

В итоге, ситуация перестала быть острой, люди нашли в себе силы жить дальше и от мести отказались.

Все это время медиатор не переставал общаться с сообществом обратившихся (сторона 1). В процессе обсуждения произошедшего пришли к выводу, что конфликты были всегда. В 90-х годах жители д. Копцевы Хутора держали верх над соседними деревнями, их прошлое было крими-

нальным: бандитские разборки, сильный всегда прав, отсутствие любви и сострадания к ближнему, помощи нуждающимся. В итоге, выросло поколение молодых людей с искаженными духовно-нравственными ценностями. Вспомнили о том, что все, кто были криминальными авторитетами для этих ребят, уже умерли и тем самым для них

стали недостижимыми кумирами. Поколение осталось без ориентиров, потерянным. После того как страсти в деревне утихли, произошло еще одно событие: умер человек, который был проводником ложных ценностей, вербуя молодежь в криминальную группировку.

Примечание

- 1 Доклад на VIII ежегодном научно-теоретическом семинаре, посвященном традиционным практикам разрешения конфликтов и примирению, март 2017 г.

МОНИТОРИНГ ВОССТАНОВИТЕЛЬНЫХ ПРАКТИК

МОНИТОРИНГ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ СЛУЖБ ПРИМИРЕНИЯ ЗА 2016 ГОД, ПРОВЕДЕННЫЙ В РАМКАХ ВСЕРОССИЙСКОЙ АССОЦИАЦИИ ВОССТАНОВИТЕЛЬНОЙ МЕДИАЦИИ¹

Карнозова Людмила Михайловна,

*ведущий научный сотрудник сектора уголовного права, криминологии и проблем правосудия Института государства и права РАН, доцент кафедры судебной власти НИУ ВШЭ, руководитель направления «Программы восстановительного правосудия по уголовным делам» МОО «Общественный центр «Судебно-правовая реформа»,
karnozova@yandex.ru*

Предварительные замечания

В рамках мониторинга, который проводится Всероссийской ассоциацией восстановительной медиации, собирается информация о деятельности служб примирения, сотрудники которых являются членами ассоциации либо сотрудничают с ней и добровольно предоставляют данные в соответствии со специально разработанными формами². Основная функция таких служб состоит в проведении восстановительных программ, и настоящий мониторинг касается именно этой стороны деятельности служб, т.е. проведения восстановительных программ, а также организационных условий (в том числе в масштабах региона), которые обеспечивают эту работу.

В соответствии с двумя видами служб информация о территориальных и школьных службах примирения собирается отдельно.

В последнее время складывается новая, комплексная модель, когда на базе школьных служб примирения проводятся программы, прежде относившиеся к компетенции территориальных служб. Это, в первую очередь, программы по таким категориям случаев, как преступления несовершеннолетних и общественно опасные деяния, совершенные детьми, не достигшими возраста уголовной ответственности. В рамках нашего мониторинга деятельность таких служб рассмотрена в разделе, касающемся школьных служб примирения (см. статью А.Ю. Коновалова в настоящем выпуске Вестника), поскольку эти службы имеют статус ШСП.

В данном обзоре речь пойдет о территориальных службах примирения.

Мониторинг включает два раздела: количественный и качественный.

Количественный мониторинг дает возможность представить характеристики деятельности служб примирения по проведению восстановительных программ (источники направлений случаев на программы, категории случаев, виды программ) и соответствующие количественные данные, а также сведения о количестве служб, численности медиаторов, количестве заявок, полученных службами примирения на проведение программ из тех или иных источников, начатых и завершенных программ, числе участников.

Приведем некоторые понятия, которые используются для целей настоящего мониторинга³.

Восстановительная программа – восстановительная медиация, семейная конференция, круг сообщества и, возможно, иные формы работы с участниками криминальных, конфликтных и проблемных ситуаций, где реализуются базовые ценности и принципы восстановительного правосудия. В таблицах количественного и форм качества мониторинга для обозначения восстановительной программы используется термин «программа».

Одна восстановительная программа – работа ведущего восстановительных программ (медиатора) по разрешению конкретной криминальной или конфликтной/проблемной ситуации. Одна программа определяется кругом основных участников, целью, повесткой дня (списком обсуждаемых тем и вопросов) и заканчивается общей встречей участников, на которой вырабатывается соглашение между ними и/или принимается письменный итоговый документ: примирительный договор либо протокол о результатах встречи.

Начатая программа – программа считается начатой, если проведена хотя бы одна предварительная встреча.

Количество начатых программ может не совпадать с количеством поступивших заявок. К примеру, случай может не подойти под восстановительную программу в силу принятых в службе критериев отбора либо выясняется, что стороны уже уладили отношения и вред заглажен, либо участники находятся вне досягаемости, возможны еще какие-то причины, по которым программа не начинается. Но возможна и ситуация, когда по одному случаю (к примеру, заявка поступила по ситуации совершения преступления) может быть проведено несколько восстановительных программ: программа по заглаживанию вреда между правонарушителем и жертвой, программа примирения в семье какой-то из сторон, круг в классе; или по одной проблемной ситуации организуется несколько кругов с разными участниками и пр. То есть начатых программ может оказаться и больше, чем поступивших заявок/обращений.

Завершенная программа – программа считается завершенной, если стороны урегулировали ситуацию (заключен примирительный договор или составлен план по урегулированию ситуации) и при этом были реализованы принципы восстановительного правосудия (восстановительной медиации). Сроком окончания программы за анализируемый период может быть январь следующего года.

Незавершенная программа – программа считается незавершенной, если проведена хотя бы одна предварительная встреча, а затем одна из сторон отказалась от встречи либо сторонам не удалось достичь соглашения на примирительной встрече.

В настоящем материале используется два вида обозначения таблиц:

- 1) таблицы, которые являются формами количественного мониторинга деятельности территориальных служб примирения, где представлены сведения из регионов, обозначаются ТСП-1, ТСП-2 и т.д. (до ТСП-8);
- 2) аналитические таблицы с фиксацией показателей, вычисленных или выделенных нами на основании исходных данных, в тексте обозначаются «таблица 1», «таблица 2» и так далее и соответствующими сокращениями – табл. 1, табл. 2 и т.д.

В таблице ТСП-1 зафиксированы обобщенные данные, характеризующие службы примире-

ния, а также количество проведенных программ с дифференциацией по категориям случаев:

- преступления несовершеннолетних;
- общественно опасные деяния (ООД) несовершеннолетних, не достигших возраста уголовной ответственности;
- иные деяния несовершеннолетних, приведшие к причинению вреда, если они рассматриваются в КДНиЗП (административные правонарушения, приведшие к причинению вреда, а также аналогичные деяния, совершенные детьми, не достигшими возраста административной ответственности);
- семейные конфликты;
- конфликтные/проблемные ситуации в образовательных организациях, если эти случаи не входят в предыдущие пункты настоящего списка.

В таблицах ТСП-2 по ТСП-6 рассматриваются более детальные характеристики программ отдельно по каждой из перечисленных выше категорий случаев.

Кроме того, в мониторинге за 2016 г. в отдельные таблицы выделены программы по категориям случаев, сведения о которых не включены в суммарные показатели табл. ТСП-1. Речь идет о восстановительных программах с несовершеннолетними, находящимися в закрытых учреждениях (табл. ТСП-7), и программах по случаям преступлений, совершенных взрослыми обвиняемыми (табл. ТСП-8). Это новый опыт в отечественной практике, и пока мы рассматриваем его отдельно от общего массива программ. В дальнейшем мы предполагаем усовершенствовать табл. ТСП-1, чтобы в ней нашли отражение показатели о восстановительных программах в территориальных службах примирения по всем категориям случаев.

Качественный мониторинг включает в себя три блока:

- 1) организационные условия деятельности служб примирения;
- 2) качественный анализ проведенных восстановительных программ;
- 3) обратная связь от участников восстановительных программ.

Сведения об общих организационных условиях деятельности служб примирения важны для осмысления количественных данных, в частности, динамики региональных процессов создания, функционирования и развития служб примирения, а также для понимания моделей, которые создаются на разных территориях с учетом особенностей местных условий.

Анализ проведенных программ является важнейшим элементом нашего мониторинга, позволяющим прояснять, сохранять и развивать восстановительную парадигму.

Третий блок качественного мониторинга направлен на получение и анализ представлений о том, как воспринимают восстановительные программы сами ее участники.

Итак, в рамках настоящего мониторинга собраны информация о деятельности служб примирения, которые добровольно предоставили данные в соответствии с предложенными формами. Однако в России сегодня медиативные практики в работе с несовершеннолетними, а также медиация по уголовным делам в целом (т.е. и по взрослым обвиняемым и осужденным) используются в более широких масштабах. Вопрос об отнесении этого более широкого массива проведенных процедур к восстановительной парадигме без специального анализа не имеет ответа, поскольку особенность мониторинга Всероссийской ассоциации восстановительной медиации состоит в том, что он не ограничивается сбором только количественных данных. Показателем развития восстановительных практик не является и наличие разного рода официальных документов, именуемых «концепция», «программа» и т.п. Ключевое место занимает качественный раздел мониторинга, где основным пунктом является описание программ по работе с конкретными случаями. При этом мониторинг не предназначен для оценки проведения программ. В работе восстановительных медиаторов могут быть сложности, ошибки и прочие несовершенства – это вопрос повышения квалификации и дальнейшего профессионального развития. Главное состоит в понимании и соблюдении основ восстановительного подхода.

В условиях ограниченных ресурсов сегодня силами нашей ассоциации не представляется возможным организовать всероссийский мониторинг подобных практик. Тем не менее, сам по себе факт распространения некарательных методов работы с преступлениями и конфликтами позитивен. И получение информации о подобной работе является для нас очень важной составляющей, необходимой для понимания общей картины и складывания новых направлений сотрудничества. В связи с этим в настоящей рубрике выпуска мы публикуем помимо аналитических материалов мониторинга Всероссийской ассоциации восстановительной медиации статью председателя Липецкого областного суда И.И. Маркова, где представлено обобщение судебной практики

рассмотрения в 2016 г. уголовных дел с применением процедуры медиации. В Липецкой области она стала проводиться по уголовным делам как о преступлениях несовершеннолетних, так и взрослых лиц. В материалах, полученных нами от регионального координатора данного региона, сведений о проведении восстановительных программ по указанным случаям не содержится, поэтому судебный обзор дает дополнительную информацию. Значение этого начинания чрезвычайно велико: оно демонстрирует, что сегодня, несмотря на отсутствие специального закона о медиации по уголовным делам, такая практика возможна, причем не только по делам частного обвинения.

Данные мониторинга предоставили

1. Алтайский край – Елена Николаевна Дронова, сотрудник Алтайской краевой женской общественной организации «Отклик»;
2. Архангельская область – Елена Алексеевна Дунаева, председатель Ассоциации медиаторов области;
3. Волгоградская область – Ирина Сергеевна Маловичко, координатор по области Всероссийской ассоциации восстановительной медиации;
4. Вологодская область – Лилия Валериевна Трошеева, благотворительный фонд «Дорога к дому» г. Череповца;
5. Кемеровская область – Елена Валентиновна Белоногова, председатель Кузбасской ассоциации медиации и восстановительных практик, зав. отделом медиации и социальных практик ГОО «Кузбасский региональный центр психолого-педагогической, медицинской и социальной помощи «Здоровье и развитие личности», г. Кемерово;
6. Костромская область – Лариса Александровна Кузичкина, старший преподаватель кафедры воспитания и психологического сопровождения Костромского областного института развития образования;
7. Липецкая область – Татьяна Вениаминовна Ермакова, медиатор АНО «Служба медиации», психолог ОБУ «ЦСЗН по городу Липецку»;
8. Москва – Лариса Николаевна Дронсейко, координатор проектов МОО Общественный центр «Судебно-правовая реформа»; Наталья Владимировна Путинцева, социальный педагог ТО «Басманное» ГБУ ГППЦ ДОГМ;
9. Новосибирская область – Татьяна Александровна Стукачева, председатель общественной организации «Сибирская ассоциация медиаторов (посредников в разрешении конфликтов)»;
10. Пермский край – Анна Львовна Хавкина, председатель Пермской краевой обществен-

- ной организации «Ассоциация медиаторов Пермского края»;
11. Республика Татарстан – Лейсан Рифкатовна Енькова, педагог-психолог МБУ МП «КЦСО «Доверие», г. Казань;
 12. Ростовская область – Ирина Юрьевна Пивень, региональный координатор МОО «Общественный центр «Судебно-правовая реформа»;
 13. Свердловская область – Ольга Павловна Махнева, директор АНО «Уральский центр медиации»;
 14. Смоленская область – Елена Анатольевна Корытова, заместитель директора по воспитательной и реабилитационной работе областного государственного бюджетного учреждения «Смоленский социально-реабилитационный центр для несовершеннолетних «Феникс»;
 15. Томская область – Юлия Александровна Пучкина, руководитель автономной некоммерческой организации ресурсный центр «Согласие», Томская область;
 16. Тульская область – Дарья Евгеньевна Андреева, референт отдела по вопросам жилищно-го обеспечения и организации деятельности комиссии по делам несовершеннолетних департамента социальной политики министерства труда и социальной защиты Тульской области;
 17. Тюменская область – Татьяна Сергеевна Микулина, главный специалист по работе с молодежью, руководитель службы примирения МАУ ДО «Центр внешкольной работы «Дзержинец» города Тюмени;
 18. ХМАО-Югра – Ирина Владимировна Юшко, директор муниципального автономного учреждения «Центр молодежных инициатив»; Ольга Викторовна Куркина, специалист по работе с молодежью, координатор сети школьных служб примирения подведомственных Департаменту образования и молодежной политики администрации города Нефтеюганска;
 19. Чувашская Республика – Наталья Николаевна Морозова, председатель Ассоциации кураторов служб примирения и медиаторов Чувашии.

КОЛИЧЕСТВЕННЫЙ МОНИТОРИНГ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ СЛУЖБ ПРИМИРЕНИЯ, 2016

Таблица ТСП-1. Программы, проведенные территориальными службами примирения: общие показатели

№ п/п	Регион	Получено заявок (обращений), в том числе из следующих источников:								Количество программ						Общее число участников завершенных программ																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																					
		суда	КДНиЗП	органов предварительного расследования	ОДН / ПДН	образовательных организаций/управления образованием	УИИ УФСИН России	органов опеки и попечительства	обращения граждан	иное	ВСЕГО	ВСЕГО	завершено	Преступления несовершеннолетних	нач	зав	нач	зав	иные деяния несовершеннолетних, приведшие к причинению вреда, рассматриваемые в КДНиЗП	нач	зав	семейные конфликты	нач	зав	конфликтные/ проблемные ситуации в образовательных организациях	нач	зав																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																										
1	2	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26	27	28	29	30	31	32	33	34	35	36	37	38	39	40	41	42	43	44	45	46	47	48	49	50	51	52	53	54	55	56	57	58	59	60	61	62	63	64	65	66	67	68	69	70	71	72	73	74	75	76	77	78	79	80	81	82	83	84	85	86	87	88	89	90	91	92	93	94	95	96	97	98	99	100	101	102	103	104	105	106	107	108	109	110	111	112	113	114	115	116	117	118	119	120	121	122	123	124	125	126	127	128	129	130	131	132	133	134	135	136	137	138	139	140	141	142	143	144	145	146	147	148	149	150	151	152	153	154	155	156	157	158	159	160	161	162	163	164	165	166	167	168	169	170	171	172	173	174	175	176	177	178	179	180	181	182	183	184	185	186	187	188	189	190	191	192	193	194	195	196	197	198	199	200	201	202	203	204	205	206	207	208	209	210	211	212	213	214	215	216	217	218	219	220	221	222	223	224	225	226	227	228	229	230	231	232	233	234	235	236	237	238	239	240	241	242	243	244	245	246	247	248	249	250	251	252	253	254	255	256	257	258	259	260	261	262	263	264	265	266	267	268	269	270	271	272	273	274	275	276	277	278	279	280	281	282	283	284	285	286	287	288	289	290	291	292	293	294	295	296	297	298	299	300	301	302	303	304	305	306	307	308	309	310	311	312	313	314	315	316	317	318	319	320	321	322	323	324	325	326	327	328	329	330	331	332	333	334	335	336	337	338	339	340	341	342	343	344	345	346	347	348	349	350	351	352	353	354	355	356	357	358	359	360	361	362	363	364	365	366	367	368	369	370	371	372	373	374	375	376	377	378	379	380	381	382	383	384	385	386	387	388	389	390	391	392	393	394	395	396	397	398	399	400	401	402	403	404	405	406	407	408	409	410	411	412	413	414	415	416	417	418	419	420	421	422	423	424	425	426	427	428	429	430	431	432	433	434	435	436	437	438	439	440	441	442	443	444	445	446	447	448	449	450	451	452	453	454	455	456	457	458	459	460	461	462	463	464	465	466	467	468	469	470	471	472	473	474	475	476	477	478	479	480	481	482	483	484	485	486	487	488	489	490	491	492	493	494	495	496	497	498	499	500	501	502	503	504	505	506	507	508	509	510	511	512	513	514	515	516	517	518	519	520	521	522	523	524	525	526	527	528	529	530	531	532	533	534	535	536	537	538	539	540	541	542	543	544	545	546	547	548	549	550	551	552	553	554	555	556	557	558	559	560	561	562	563	564	565	566	567	568	569	570	571	572	573	574	575	576	577	578	579	580	581	582	583	584	585	586	587	588	589	590	591	592	593	594	595	596	597	598	599	600	601	602	603	604	605	606	607	608	609	610	611	612	613	614	615	616	617	618	619	620	621	622	623	624	625	626	627	628	629	630	631	632	633	634	635	636	637	638	639	640	641	642	643	644	645	646	647	648	649	650	651	652	653	654	655	656	657	658	659	660	661	662	663	664	665	666	667	668	669	670	671	672	673	674	675	676	677	678	679	680	681	682	683	684	685	686	687	688	689	690	691	692	693	694	695	696	697	698	699	700	701	702	703	704	705	706	707	708	709	710	711	712	713	714	715	716	717	718	719	720	721	722	723	724	725	726	727	728	729	730	731	732	733	734	735	736	737	738	739	740	741	742	743	744	745	746	747	748	749	750	751	752	753	754	755	756	757	758	759	760	761	762	763	764	765	766	767	768	769	770	771	772	773	774	775	776	777	778	779	780	781	782	783	784	785	786	787	788	789	790	791	792	793	794	795	796	797	798	799	800	801	802	803	804	805	806	807	808	809	810	811	812	813	814	815	816	817	818	819	820	821	822	823	824	825	826	827	828	829	830	831	832	833	834	835	836	837	838	839	840	841	842	843	844	845	846	847	848	849	850	851	852	853	854	855	856	857	858	859	860	861	862	863	864	865	866	867	868	869	870	871	872	873	874	875	876	877	878	879	880	881	882	883	884	885	886	887	888	889	890	891	892	893	894	895	896	897	898	899	900	901	902	903	904	905	906	907	908	909	910	911	912	913	914	915	916	917	918	919	920	921	922	923	924	925	926	927	928	929	930	931	932	933	934	935	936	937	938	939	940	941	942	943	944	945	946	947	948	949	950	951	952	953	954	955	956	957	958	959	960	961	962	963	964	965	966	967	968	969	970	971	972	973	974	975	976	977	978	979	980	981	982	983	984	985	986	987	988	989	990	991	992	993	994	995	996	997	998	999	1000

№ п/п	Регион	Кол-во служб примирения	Число медиаторов в службах примирения	Получено заявок (обращений), в том числе из следующих источников:								Количество программ						Общее число участников завершённых программ								
				суда	КДНиЗП	органов предварительного расследования	ОДН / ПДН	образовательных организаций/ управления образованием	УИИ УФСИН России	органов опеки и попечительства	обращения граждан	иное	ВСЕГО	завершено	Преступления несовершеннолетних	ООД несовершеннолетних, не достигших возраста уголовной ответственности	иные деяния несовершеннолетних, приведшие к причинению вреда, рассматриваемые в КДНиЗП		семейные конфликты	конфликтные/ проблемные ситуации в образовательных организациях	нач	зав	нач	зав	нач	зав
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26	27
13	Смоленская область	7	21	0	0	0	0	3	2	0	23	17	45	45	42	0	0	0	0	0	0	15	12	30	30	100
14	Томская область	1	3	0	0	0	0	14	0	0	4	0	18	17	14	0	0	2	2	1	1	2	1	12	10	161
15	Тульская область	6	14	0	5	2	0	18	0	0	14	0	39	39	30	1	0	0	0	3	2	19	16	12	12	136
16	Тюменская область	1	2	0	10	0	0	2	1	0	2	9	24	24	21	0	0	1	1	0	0	20	18	3	2	50
17	ХМАО-Югра	1	3	0	0	0	0	1	0	0	0	0	1	1	1	0	0	0	0	0	0	0	0	1	1	27
18	Чувашская Республика	2	4	24	0	1	0	3	0	2	6	0	36	36	11	25	4	0	0	0	0	6	3	5	4	58
	ИТОГО	102	286	1091 213	1825 59	350 253	248 59	660	3	74	141	70	3298	2811	1904	1111	550	592	375	44	31	362	265	698	683	11135

* **Примечание:** в Пермском крае согласно принятому порядку работы (Порядок межведомственного взаимодействия системы профилактики правонарушений и преступлений несовершеннолетних и судов по реализации восстановительных технологий, утвержденный постановлением КДНиЗП Пермского края от 22.03.2011_№ 1/3), все заявки в территориальные (муниципальные) службы примирения кроме личных обращений граждан поступают через КДНиЗП. Однако нередко заявки по одним и тем же случаям поступают в службы примирения «параллельно», например, из КДН и ПДН. Это делается для ускорения сроков поступления информации в службу примирения.

В таблицах количественного мониторинга указаны все источники и, соответственно, количество полученных отсюда заявок, что отражает фактическое положение дел по взаимодействию служб примирения с судами, органами предварительного расследования и ОДН, однако при суммировании общего количества полученных заявок «параллельные» заявки не учитываются, в противном случае это исказило бы положение дел относительно количественных показателей работы служб примирения. В силу указанных причин общий показатель количества полученных заявок (столбец 14 в таблице ТСП-1, столбец 15 в таблице ТСП-2, столбец 13 в таблице ТСП-3) по Пермскому краю не суммирует данные, которые помечены звездочкой, поскольку последние фиксируются в таблицах ТСП-2 и ТСП-3 над чертой. В итоговой строке по столбцам 5, 7 и 8 таблицы ТСП-1 и по столбцам с аналогичными показателями в таблицах ТСП-2 и ТСП-3 над чертой указаны итоговые суммы по всем полученным заявкам, под чертой – без учета «параллельных заявок». Соответственно, в итоговую графу, где указана сумма полученных заявок по всем регионам, «параллельные» заявки, имеющие место в Пермском крае, не учитываются.

**Пояснения по заполнению табл. ТСП-1
(цифра означает № столбца)**

1. Порядковый номер.
2. Регион, в котором действуют службы примирения ассоциации восстановительной медиации.
3. Количество служб примирения в территориальном образовании.
4. Число медиаторов служб примирения, проводящих восстановительные программы.
5. Количество заявок, полученных службой из суда.
6. Количество заявок, полученных из комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав.
7. Количество заявок, полученных из органов предварительного расследования (от следователей Следственного комитета РФ, от следователей органов внутренних дел РФ, дознавателей). Если находящиеся на стадии предварительного расследования уголовные дела в отношении несовершеннолетних получены службой примирения из КДНиЗП, эти случаи следует указать в столбце 6.
8. Количество заявок, полученных из ОДН/ПДН (отделений или подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел).
9. Количество заявок, полученных из образовательных организаций (школ, колледжей, вузов, детских домов и пр.) – суммарное количество запросов на работу по разрешению конфликтов и проведению профилактических программ по проблемным ситуациям.
10. Количество заявок, полученных из уголовно-исполнительных инспекций (УИИ) УФСИН России.
11. Количество заявок, полученных из органов опеки и попечительства.
12. Количество самостоятельных обращений граждан.
13. Количество заявок/обращений, не вошедших в предыдущие пункты, в сноске под таблицей расшифровать источники.
14. Сумма столбцов 5–13.
15. Количество начатых программ. Начатой считается программа, где проведена хотя бы одна предварительная встреча.
16. Количество завершенных программ. Завершенной считается программа, где стороны/участники урегулировали ситуацию (или составили план по урегулированию ситуации). Сроком окончания программы за анализируемый период может быть январь 2017 года.
17. «Преступления несовершеннолетних» – здесь указывается количество начатых программ по уголовным делам в отношении несовершеннолетних, достигших возраста уголовной ответственности (т.е. несовершеннолетний является обвиняемым/подозреваемым, подсудимым или осужденным). Такие программы могут проводиться на любой стадии уголовного процесса (досудебной, судебной) либо после вынесения судебного решения (например, с условно осужденными, с теми, кому назначены принудительные меры воспитательного воздействия и пр.).
18. Количество завершенных программ по случаям, указанным в столбце 17.
19. «Общественно опасные деяния (ООД) несовершеннолетних, не достигших возраста уголовной ответственности» – здесь указывается количество начатых программ по деяниям несовершеннолетних, в отношении которых принято решение об отказе в возбуждении уголовного дела либо о прекращении дела за отсутствием состава преступления (если речь идет о недостижении возраста уголовной ответственности).
20. Количество завершенных программ по случаям, указанным в столбце 19.
21. «Иные деяния несовершеннолетних, приведшие к причинению вреда, рассматриваемые в КДНиЗП» – здесь указывается количество начатых программ по деяниям несовершеннолетних с причинением вреда пострадавшему, которые не подпадают под категории, указанные в столбцах 17–20, и рассматриваются в КДНиЗП (например, такие административные правонарушения, как побои, мелкие хищения, повреждения имущества и т.п., а также аналогичные деяния, совершенные детьми, не достигшими возраста административной ответственности).
22. Количество завершенных программ по случаям, указанным в столбце 21.
23. Конфликты между детьми и родителями, супругами и пр.
24. Количество завершенных программ по случаям, указанным в столбце 23.
25. «Конфликтные/проблемные ситуации в образовательных организациях» – указывается количество начатых программ по конфликтам или проблемным ситуациям, переданным из образовательных организаций в территориальную службу примирения.
26. Количество завершенных программ по случаям, указанным в столбце 25.
27. Общее число участников завершенных программ.

**Пояснения по заполнению табл. ТСП-2
(цифра означает № столбца)**

1. 1. Порядковый номер.
2. Регион, в котором действуют службы примирения, где проводятся восстановительные программы по преступлениям несовершеннолетних.
3. Количество служб, которые проводят программы по уголовным делам в отношении несовершеннолетних на любой стадии уголовного процесса или после вынесения судебного решения.
4. Количество судов, откуда получены заявки.
5. Количество КДНиЗП, откуда получены заявки.
6. Количество органов предварительного расследования, откуда получены заявки.
7. УИИ УФСИН России.
8. Указать иные источники поступления заявок на проведение программ по уголовным делам (к примеру, «ювенальная служба») и их количество. Если в службу поступают обращения граждан, нужно на это указать в сноске, а количество самих обращений указывается в столбце 13.
9. Количество заявок, полученных из суда.
10. Количество заявок, полученных из КДНиЗП. Если есть информация, в сноске под таблицей желательно указать количество заявок, переданных из КДН и ЗП на стадии предварительного расследования.
11. Количество заявок, полученных из органов предварительного расследования.
12. Количество заявок, полученных из уголовно-исполнительных инспекций (УИИ) УФСИН России.
13. Количество самостоятельных обращений граждан.
14. Количество заявок, полученных из иных источников, не указанных в столбцах 9–13. Указать в сноске иные источники.
15. Общее количество полученных заявок и обращений (сумма столбцов 9–14).
16. Количество начатых программ. Начатой считается программа, где проведена хотя бы одна предварительная встреча. Если программы проводились с несовершеннолетними, находившимися в СИЗО, в сноске указать, сколько было таких случаев, сколько программ начато, сколько завершено.
17. Количество завершенных медиаций. Завершенная программа – где стороны урегулировали ситуацию (или составили план по урегулированию ситуации) и при этом были реализованы принципы восстановительного правосудия (восстановительной медиации).
18. Количество программ, завершенных в форме письма второй стороне/челночной медиации.
19. Количество завершенных семейных конференций.
20. Количество завершенных кругов сообщества.
21. Количество иных завершенных восстановительных программ. В сноске под таблицей указать, какие это программы. Завершенная программа – где участники урегулировали ситуацию (или составили план по урегулированию ситуации), и при этом были реализованы принципы восстановительного правосудия (восстановительной медиации).
22. Общее количество завершенных программ по преступлениям несовершеннолетних (сумма столбцов 17–21). Если программы проводились с несовершеннолетними, находившимися в СИЗО, в сноске указать, сколько было таких случаев.
23. Число правонарушителей, принявших участие в завершенных программах.
24. Число жертв/потерпевших, принявших участие в завершенных программах.
25. Число родителей/законных представителей, принявших участие в завершенных программах.
26. Общее число участников завершенных программ (цифра в этом столбце может быть больше, чем сумма столбцов 23–25, поскольку в программах могут участвовать и другие лица: педагоги, друзья и др.).

Таблица ТСП-3. Программы восстановительного правосудия по общественно опасным деяниям несовершеннолетних, не достигших возраста уголовной ответственности, 2016 (расшифровка столбцов 19 и 20 таблицы ТСП-1)

№ п/п	Регион	Кол-во служб примирения				Количество источников, откуда получены заявки (обращения)				Количество заявок (обращений), полученных из:						Начато программ				Количество завершенных программ				Число участников завершенных программ			
		КДНиЗП	ПДН/ОДН	Образовательные учреждения	Иное	КДНиЗП	ОДН / ПДН	образовательные учреждения	обращения граждан	иное	ВСЕГО	КДНиЗП	ОДН / ПДН	образовательные учреждения	обращения граждан	иное	ВСЕГО	Семейная конференция	Круг сообщества	Иное	ВСЕГО	Правонарушители	Жертвы	Родители .	ВСЕГО		
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24				
1	Архангельская область	8	7	9	0	1	43	28	0	0	2	73	34	16	5	0	0	0	21	21	21	35	77				
2	Вологодская область	1	2	0	1	1	44	0	2	3	0	49	25	15	0	0	0	0	15	15	5	21	41				
3	Кемеровская область	1	0	2	0	0	0	2	0	0	0	2	2	2	0	0	0	0	2	2	2	2	6				
4	Пермский край*	42	42	26	0	0	678	189*	0	0	0	678	496	316	3	0	0	0	319	284	338	186	858				
5	Республика Татарстан	1	2	1	1	0	27	14	1	0	0	42	31	10	0	3	1	0	14	19	17	44	80				
6	Ростовская область	1	0	0	1	0	0	0	1	0	0	1	1	1	0	0	0	0	1	2	1	2	5				
7	Томская область	1	0	0	1	0	0	0	2	0	0	2	2	2	0	0	0	0	2	2	3	0	5				
8	Тюменская область	1	1	0	0	0	1	0	0	0	0	1	1	0	0	0	0	1	1	1	1	2	4				
	ИТОГО	56	54	38	4	2	793	233/44	6	3	2	848	592	362	8	3	1	1	375	346	388	292	1076				

* См. примечание к таблице ТСП-1.

**Пояснения по заполнению табл. ТСП-3
(цифра означает № столбца)**

1. 1. Порядковый номер.
2. Регион, в котором действуют службы примирения, где проводятся восстановительные программы по данной категории случаев.
3. Количество служб, которые проводят программы по случаям общественно опасных деяний, совершенных несовершеннолетними, не достигшими возраста уголовной ответственности.
4. Количество КДНиЗП, откуда получены заявки.
5. Количество ПДН/ОДН, откуда получены заявки.
6. Количество образовательных учреждений, откуда получены заявки.
7. Указать иные источники поступления заявок (к примеру, «ювенальная служба») и их количество. Если в службу поступают обращения граждан, нужно на это указать в сноске, а количество самих обращений указывается в столбце 11.
8. Количество заявок, полученных из КДНиЗП.
9. Количество заявок, полученных из ПДН.
10. Количество заявок, полученных из образовательных учреждений.
11. Количество самостоятельных обращений граждан.
12. Количество заявок, полученных из иных источников, не указанных в столбцах 8–11. Указать иные источники.
13. Общее количество полученных заявок и обращений (сумма столбцов 8–12).
14. Количество начатых программ. Начатой считается программа, где проведена хотя бы одна предварительная встреча.
15. Количество завершенных медиаций. Завершенная программа – где стороны урегулировали ситуацию (или стороны составили план по урегулированию ситуации) и при этом были реализованы принципы восстановительного правосудия (восстановительной медиации).
16. Количество программ, завершенных в форме письма второй стороне/челночной медиации.
17. Количество завершенных семейных конференций.
18. Количество завершенных кругов сообщества.
19. Количество иных восстановительных программ. Завершенная программа – где стороны/участники урегулировали ситуацию (или составили план по урегулированию ситуации) и при этом были реализованы принципы восстановительной медиации.
20. Общее количество завершенных программ (сумма столбцов 15–19).
21. Число правонарушителей, принявших участие в завершенных программах.
22. Число жертв, принявших участие в завершенных программах.
23. Число родителей (опекунов, законных представителей – как несовершеннолетних правонарушителей, так и пострадавших), принявших участие в завершенных программах.
24. Общее число участников завершенных программ (цифра в этом столбце может быть больше, чем сумма столбцов 21–23, поскольку в программах могут участвовать и другие лица: педагоги, друзья и др.).

Таблица ТСП-4. Программы восстановительного правосудия по иным деяниям несовершеннолетних, приведшим к причинению вреда, рассматриваемым в КДНиЗП, 2016 (расшифровка столбцов 21 и 22 таблицы ТСП-1)

№ п/п	Регион	Кол-во служб примирения				Количество источников, откуда получены заявки (обращения)				Количество заявок (обращений), полученных из:						Начато программ				Количество завершенных программ				Число участников завершенных программ			
		КДНиЗП	ПДН/ОДН	Образовательные учреждения	Иное	КДНиЗП	ОДН / ПДН	образовательные учреждения	обращения граждан	иное	ВСЕГО	КДНиЗП	ОДН / ПДН	образовательные учреждения	обращения граждан	иное	ВСЕГО	Семейная конференция	Круг сообществ	Иное	ВСЕГО	Правонарушители	Жертвы	Родители .	ВСЕГО		
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24				
1	Алтайский край	2	0	0	0	1	0	0	0	3	0	3	3	3	0	0	0	0	3	3	3	6	12				
2	Архангельская область	4	2	2	0	0	3	7	0	0	0	10	7	2	1	0	0	0	3	4	3	6	13				
3	Кемеровская область	1	0	2	3	0	0	2	3	0	0	5	5	5	0	0	0	0	5	5	5	7	17				
4	Костромская область	1	2	0	0	0	2	0	0	0	0	2	2	0	2	0	0	0	2	2	2	3	7				
5	Пермский край	4	4	0	0	0	13	0	0	0	0	13	11	4	2	0	0	0	6	4	6	9	19				
6	Республика Татарстан	1	2	1	0	0	14	4	0	0	0	18	12	9	0	0	0	0	9	12	9	17	38				
7	Томская область	1	0	0	1	0	0	0	1	0	0	1	1	1	0	0	0	0	1	1	1	2	4				
8	Тульская область	2	1	0	1	0	3	0	0	0	0	3	3	2	0	0	0	0	2	2	2	4	8				
	ИТОГО	16	11	5	5	1	35	13	4	3	0	55	44	26	5	0	0	0	31	33	31	54	118				

Пояснение по заполнению табл. ТСП-4: заполняется аналогично предыдущим таблицам.

Таблица ТСП-6. Восстановительные программы по разрешению школьных конфликтов/проблемных ситуаций территориальными службами примирения, 2016 (расшифровка столбцов 25–26 таблицы ТСП-1)

№ п/п	Регион	Кол-во территориальных служб примирения							Кол-во заявок (обращения)							Кол-во заявок (обращений), полученных из:									Начато программ							Количество завершённых программ							Число участников завершённых программ		
		Школа (образовательный комплекс)	Детский сад	Колледж, вуз	Детский дом, интернат	Орган управления образованием	Уполномоченный по правам ребенка	Иное	школы	детского сада	колледжа, вуза	детского дома, интерната	органа управления образованием	уполномоченных по правам ребенка	обращений граждан	иное	ВСЕГО	школы	детского сада	колледжа, вуза	детского дома, интерната	органа управления образованием	уполномоченных по правам ребенка	обращений граждан	иное	ВСЕГО	Медиация	Школьная конференция	Круг сообщества по разрешению конфликтных ситуаций	Профилактические «круги» по потенциально конфликтным ситуациям	Иное	ВСЕГО	Из них по «многоуровневым» конфликтам	Взрослые (педагоги, родители)	Учащиеся	ВСЕГО					
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26	27	28	29	30	28	29	30									
1	Алтайский край	2	2	0	0	0	0	1	0	0	0	0	0	0	0	6	0	6	6	6	6	0	0	0	0	6	0	0	0	0	0	0	0	12	12						
2	Архангельская область	1	4	0	0	0	0	0	0	6	0	0	0	0	0	0	0	6	6	3	0	1	2	0	0	6	0	0	0	0	0	0	61	23	84						
3	Вологодская область	1	3	2	0	0	0	0	2	4	2	0	0	0	0	2	3	11	10	5	0	0	5	0	0	10	1	0	0	0	0	11	86	97							
4	Кемеровская область	8	50	1	0	1	3	1	1	78	0	1	1	16	1	3	0	100	102	83	1	11	0	1	1	96	5	0	0	0	0	211	159	370							
5	Костромская область	1	1	0	0	0	0	0	1	1	0	0	0	0	0	0	1	2	2	1	0	0	0	0	0	1	1	0	0	0	3	3	6								
6	Липецкая область	1	2	0	0	0	0	0	0	2	0	0	0	0	0	0	0	2	2	2	0	0	0	0	0	2	0	0	0	0	5	2	7								
7	Москва	1	207	0	0	0	1	0	0	432	0	0	0	10	0	0	442	442	41	0	0	361	40	0	0	442	330	0	0	0	4124	4740	8864								
8	Новосибирская область	3	10	1	2	0	0	1	0	17	1	5	0	1	3	0	0	27	25	15	0	2	5	0	0	22	1	0	0	62	104	166									
9	Пермский край	7	14	0	1	2	0	0	0	16	0	1	2	0	0	0	19	19	4	0	0	13	0	0	17	5	0	0	12	205	217										

№ п/п	Регион	Кол-во территориальных служб примирения		Количество источников, откуда получены заявки (обращения)							Количество заявок (обращений), полученных из:									Начато программ							Количество завершённых программ							Число участников завершённых программ		
		Школа (образовательный комплекс)	Детский сад	Колледж, вуз	Детский дом, интернат	Орган управления образованием	Уполномоченный по правам ребенка	Иное	школы	детского сада	колледжа, вуза	детского дома, интерната	органа управления образованием	уполномоченных по правам ребенка	обращений граждан	иное	ВСЕГО	Медиация	Школьная конференция	Круг сообщества по разрешению конфликтных ситуаций	Профилактические «круги» по потенциально конфликтным ситуациям	Иное	ВСЕГО	Из них по «многоуровневым» конфликтам	Взрослые (педагоги, родители)	Учащиеся	ВСЕГО									
1	2	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26	27	28	29	30								
10	Республика Татарстан	5	0	0	0	0	0	0	5	0	0	0	0	0	0	0	5	5	2	0	0	0	0	5	2	78	114									
11	Ростовская область	0	0	0	0	0	0	1	0	0	0	0	0	0	0	1	1	1	1	0	0	0	0	1	0	4	4									
12	Свердловская область	3	1	0	0	0	1	1	10	1	0	0	0	5	1	0	17	15	14	0	1	1	0	16	8	105	485									
13	Смоленская область	2	0	0	0	0	0	5	3	0	0	0	0	0	10	17	30	30	25	0	5	0	0	30	0	48	72									
14	Томская область	6	1	0	0	1	0	1	9	1	0	0	2	0	1	0	13	12	3	0	7	0	0	10	0	133	148									
15	Тульская область	12	0	0	0	0	0	0	12	0	0	0	0	0	0	0	12	12	9	0	3	0	0	12	24	73	97									
16	Тюменская область	2	0	0	0	0	0	1	2	0	0	0	0	0	1	0	3	3	1	0	1	0	0	2	0	11	13									
17	ХМАО-Югра	1	0	0	0	0	0	0	1	0	0	0	0	0	0	0	1	1	0	0	0	0	0	1	0	25	27									
18	Чувашская республика	3	0	0	0	0	0	1	3	0	0	0	0	0	2	0	5	5	3	0	1	0	0	4	10	26	36									
ИТОГО		327	6	3	3	5	3	15	601	5	7	3	29	9	26	22	702	698	218	1	408	55	1	683	367	4982	5837	10 819								

**Пояснения по заполнению табл. ТСП- 6
(цифра означает № столбца)**

1. Порядковый номер. 2. Регион, в котором действуют службы примирения, где проводятся восстановительные программы по данной категории случаев. 3. Количество территориальных служб примирения, которые проводят программы по конфликтным/проблемным ситуациям в образовательных учреждениях. 4. Количество школ (образовательных комплексов), откуда получены заявки. 5. Количество дошкольных образовательных учреждений, откуда получены заявки. 6. Количество профессиональных и высших образовательных учреждений, откуда получены заявки. 7. Количество специальных учреждений (школ 8-го вида, детских домов, интернатов и т.п.), откуда получены заявки. 8. Количество органов управления образованием (департаментов образования, министерство образования региона и т.п.), откуда получены заявки. 9. Количество уполномоченных по правам ребенка города (региона) и его помощников, от которых поступают заявки. 10. Указать иные источники поступления заявок. Если в службу поступают обращения граждан, нужно на это указать в сноске, а количество самих обращений указывается в столбце 17. 11. Количество заявок, полученных из школ (образовательных комплексов). 12. Количество заявок, полученных из дошкольных образовательных учреждений. 13. Количество заявок, полученных из профессиональных и высших образовательных учреждений. 14. Количество заявок, полученных из специальных учреждений (школ 8-го вида, детских домов, интернатов и т.п.). 15. Количество заявок, полученных из органов управления образованием (департаментов об-	разования, министерства образования региона и т.п.), откуда получены заявки. 16. Количество заявок, полученных от уполномоченных по правам ребенка города (региона) и его помощников, от которых поступают заявки. 17. Количество самостоятельных обращений граждан по поводу конфликтов/проблемных ситуаций в образовательных учреждениях. 18. Количество заявок, полученных из иных источников. Указать источники. 19. Общее количество полученных заявок и обращений (сумма столбцов 11–18). 20. Количество начатых программ. 21. Количество завершенных восстановительных медиаций. 22. Количество завершенных программ «Школьная восстановительная конференция». 23. Количество завершенных программ «Круг сообщества» по случаям конфликта. 24. Количество завершенных «Кругов сообщества» по проблемным/потенциально конфликтным ситуациям (приход новичка в класс, формирование нового класса, слияние классов, межэтническая напряженность и т.п.). 25. Количество иных восстановительных программ. 26. Общее количество завершенных программ (сумма столбцов 21–25). 27. Из них по «многоуровневым» конфликтам, когда по одной ситуации проводится комплекс восстановительных программ. То есть если проводится несколько программ по одной сложной ситуации, тогда в пунктах 21–25 указать количество всех этих программ, а в данном пункте 27 указывается как «Одна программа по многоуровневому конфликту». 28. Число взрослых участников программ (родители, педагоги, опекуны и т.д.). 29. Число учащихся – участников программ. 30. Общее число участников программ (сумма столбцов 28–29).

Таблица ТСП-7. Восстановительные программы с несовершеннолетними, находящимися в закрытых учреждениях (в воспитательных колониях, специальных учебно-воспитательных учреждениях закрытого типа, центрах временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей органов внутренних дел), 2016

Данные этой таблицы не включаются в таблицу ТСП-1

№ п/п	Регион	Кол-во территориальных служб примирения							Количество заявок (обращений), полученных из:						Начато программ		Количество завершенных программ				Число участников завершенных программ						
		Иное	ЦВСНП	КДНиЗП	Специальные учебно-воспит. учреждения закрытого типа	Воспитательные колонии	обращения граждан	Иное	ВСЕГО	воспитательных колоний	специальных учебно-воспит. учреждений закрытого типа	КДНиЗП	ЦВСНП	обращения граждан	Иное	ВСЕГО	Семейная конференция	Круг сообщества	Иное	ВСЕГО	Воспитанники ВК	Воспитанники специальных учебно-воспитат. учреждений закрытого типа	Несовершеннолетние в ЦВСНП	Родственники	Специалисты и персонал	ВСЕГО	
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26	27	28
1	Архангельская область	1	1	0	0	0	0	1	0	0	0	0	0	1	1	1	0	0	0	0	1	1	0	0	1	0	3
2	Новосибирская область	1	1	0	0	0	0	1	0	0	0	0	0	1	1	0	0	0	0	1	1	0	0	0	0	9	9
3	Волгоградская область	3	1	1	0	1	0	3	2	0	10	0	0	15	15	3	8	1	3	0	15	11	5	10	1	11	38
	ИТОГО	5	3	1	0	1	0	5	2	0	10	0	0	17	17	4	8	1	3	1	17	12	5	10	2	20	50

**Пояснения по заполнению табл. ТСП- 7
(цифра означает № столбца)**

1. Порядковый номер.
2. Регион, в котором действуют службы примирения, где проводятся восстановительные программы по данной категории случаев. Если восстановительные программы проводятся сотрудником самого закрытого учреждения без оформления службы, это поясняется в отчете координатора.
3. Количество территориальных служб примирения, которые работают с закрытыми учреждениями для несовершеннолетних (воспитательными колониями ФСИН, специальными учебно-воспитательными учреждениями закрытого типа, центрами временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей органов внутренних дел – ЦВСНП). Если программы проведены с несовершеннолетним, находящимся в СИЗО, такие программы фиксируются в таблице ТСП-2.
4. Количество воспитательных колоний, откуда получены заявки.
5. Количество специальных учебно-воспитательных учреждений закрытого типа, откуда получены заявки.
6. Количество КДНиЗП, откуда получены заявки.
7. Количество ЦВСНП, откуда получены заявки.
8. Указать иные источники поступления заявок и их количество. Если в службу поступают обращения граждан, нужно на это указать в сноске, а количество самих обращений указывается в столбце 13.
9. Количество заявок, полученных из воспитательных колоний.
10. Количество заявок, полученных из специальных учебно-воспитательных учреждений закрытого типа.
11. Количество заявок, полученных из КДНиЗП.
12. Количество заявок, полученных из ЦВСНП.
13. Количество самостоятельных обращений граждан.
14. Количество заявок, полученных из иных источников. Указать источники.
15. Общее количество полученных заявок и обращений (сумма столбцов 9–14).
16. Количество начатых программ.
17. Количество завершенных восстановительных медиаций.
18. Количество программ, завершенных в форме письма второй стороне/челночной медиации.
19. Количество завершенных семейных конференций.
20. Количество завершенных кругов сообщества.
21. Количество завершенных иных восстановительных программ.
22. Общее количество завершенных программ (сумма столбцов 17–21).
23. Число воспитанников воспитательных колоний, принявших участие в восстановительных программах.
24. Число воспитанников специальных учебно-воспитательных учреждений закрытого типа, принявших участие в восстановительных программах.
25. Число несовершеннолетних, находившихся в ЦВСНП, принявших участие в восстановительных программах.
26. Число родителей/родственников.
27. Число специалистов из воспитательных колоний и специальных учебно-воспитательных учреждений закрытого типа, принявших участие в восстановительных программах.
28. Общее число участников программ (сумма столбцов 23–27).

Таблица ТСП-8. Восстановительные программы по преступлениям совершеннолетних обвиняемых, 2016

№ п/п	Регион	Кол-во территориальных служб примирения	Количество ис-точников, откуда получены заявки (обращения)			Количество заявок (обращений), полученных из:						Начато программ	Количество завершенных программ							Число участников завершенных программ		
			Суды	Органы опеки и попечительства	Иное	суда	органов предварительного расследования	обращения граждан	иное	ВСЕГО	В том числе, по уголовным делам о преступлениях, связанных с жестоким обращением с детьми в семье		Семейная конференция	Круг сообщества	Иное	ВСЕГО	В том числе, по уголовным делам о преступлениях, связанных с жестоким обращением с детьми в семье	Обвиняемые	Жертвы	ВСЕГО		
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23
1	Архангельская область	4	1	3	2	1	4	0	2	7	6	4	2	0	0	0	0	2	2	2	2	4
2	Свердловская область	1	1	0	0	1	0	0	0	1	1	1	1	0	0	0	1	1	1	1	1	3
3	Республика Татарстан	1	3	0	0	3	0	0	0	3	0	3	3	0	0	0	0	3	0	3	3	9
ИТОГО		6	5	3	2	5	4	0	2	11	7	8	6	0	1	6	3	6	6	6	6	16

Пояснения по заполнению таблицы ТСП-8 (цифра означает № столбца).

Таблица заполняется аналогично предыдущим таблицам со следующими уточнениями.

12. Количество полученных заявок/обращений на проведение восстановительных программ по преступлениям взрослых обвиняемых из общего количества заявок по таким делам (столбец 11), которые касаются деяний, связанных с жестоким обращением с детьми в семье (например, родителей/опекунов).

20. Количество завершенных восстановительных программ по преступлениям взрослых обвиняемых из общего количества завершенных программ (столбец 19), которые касаются деяний, связанных с жестоким обращением с детьми в семье.

1. Основные характеристики деятельности территориальных служб примирения по проведению восстановительных программ в 2016 году

1.1. Территориальная служба примирения (ТСП): определение понятия и ситуация

ТСП – это условное обозначение структуры, которая занимается проведением восстановительных программ на территории. Службой могут быть:

- структурное подразделение внутри учреждения/организации (например, психологического или иного центра в системе образования, соцзащиты, комитета по делам молодежи, общественной организации и др.), в функции которого входит проведение восстановительных программ;
- сотрудник учреждения/организации со специфическим функционалом;
- отдельная служба примирения;
- учреждение/подразделение, которое занимается работой с несовершеннолетними правонарушителями, где восстановительные программы являются частью более широкого функционала;

- организации/специалисты, оказывающие услуги по проведению медиации, которые в случаях конфликтных или криминальных ситуаций с участием несовершеннолетних работают в соответствии со стандартами восстановительной медиации;
- группы специалистов, работающие в рамках деятельности благотворительных фондов, НКО;
- службы примирения при кафедрах вузов.

Стали появляться и другие организационные схемы для проведения восстановительных программ в специфических условиях. В этой связи большой интерес представляет опыт специалистов закрытых учреждений для несовершеннолетних правонарушителей (Волгоградская область). В мониторинге за 2016 г. зафиксирована подобная работа (табл. ТСП-7). Условно мы и это будем относить к территориальным службам примирения.

В регионе могут функционировать службы примирения в нескольких территориальных образованиях (см. табл. 1). В таблицах (ТСП-1 – ТСП-8) представлены суммарные данные по субъектам РФ: республике, краю, области, автономному округу.

Таблица 1

Территориальные образования, ТСП (МСП) которых приняли участие в мониторинге за 2016 г.

№ п/п	Регионы	Количество служб	Административные образования, где работают территориальные службы примирения
1	Алтайский край	2	г. Барнаул; г. Бийск
2	Архангельская область	12	г. Архангельск – 3 службы; г. Северодвинск; Вельский район; г. Котлас, Котласский район; муниципальное образование «Приводинское» Котласский район; Каргопольский район; Коношский район; г. Коряжма; г. Новодвинск; Устьянский район
3	Вологодская область		г. Череповец Вологодской области
4	Волгоградская область	3	Службы примирения (специалисты, которые проводят восстановительные программы) в закрытых учреждениях: ФКУ Камышинская воспитательная колония УФСИН России по Волгоградской области; ГКОСУВУ Октябрьская школа закрытого типа; ЦВСНП ГУ МВД России по Волгоградской области
5	Кемеровская область	8	г. Кемерово; Анжеро-Судженск; Калтан; Прокопьевск; Берёзовский; Киселёвск; Новокузнецк; Осинники
6	Костромская область	1	г. Нерехта и Нерехтский район

№ п/п	Регионы	Количество служб	Административные образования, где работают территориальные службы примирения
7	Липецкая область	1	г. Липецк
8	Москва	2	Москва (2 городские службы, которые работают по разным категориям случаев)
9	Новосибирская область	3	Новосибирский сельский район, г. Новосибирск (2 службы)
10	Пермский край	51	города: Пермь (7 районов: Кировский, Орджоникидзевский, Дзержинский, Индустриальный, Свердловский, Ленинский, Мотовилихинский), Кунгур, Березники, Соликамск, Кудымкар; районы (муниц. образования): Пермский, Кунгурский, Куединский, Верещагинский, Добрянский, Бардымский, Нытвенский, Октябрьский, Краснокамский, Кудымкарский, Карагайский, Красновишерский, Гайнский, Горнозаводской, Осинский, Ильинский, Очерский, Сивинский, Чернушинский, Чусовской, Уинский, Чердынский, Юрлинский, Лысьвенский, Оханский, Чайковский, Коссинский, Кочевский, Березовский, Еловский, Кишертский, Ординский, Усольский, Гремячинский, Соликамский, Губахинский, Суксунский, Частинский, Кизеловский, Звездный
11	Республика Татарстан	1	г. Казань
12	Ростовская область	1	Обливский район
13	Смоленская область	7	г. Рославль; г. Десногорск; Гагаринский район, пос. Карманово; г. Сычевка; Духовщинский район, с. Пречистое; Демидовский район, дер. Титовщина; г. Смоленск
14	Свердловская область	1	г. Екатеринбург
15	Томская область	1	г. Томск
16	Тульская область	6	г. Тула; г. Новомосковск; г. Донской; г. Ефремов; Плавский район; Щекинский район
17	Тюменская область	1	г. Тюмень
18	ХМАО-Югра	1	г. Нефтеюганск
19	Чувашская Республика	2	г. Чебоксары – 2 службы (БОУ «Центр образования и комплексного сопровождения детей» Минобразования Чувашии; АНО Центр по восстановлению социальных связей «Альтернатива»)

Создание служб примирения – как территориальных, так и школьных, можно фиксировать как определенную тенденцию последних лет в региональной политике в сфере детства, реализующую Национальную стратегию действий в интересах детей на 2012–2017 годы в части, касающейся создания дружественного к ребенку правосудия и приоритета восстановительного подхода в этой области.

На основе общегосударственной стратегии и федеральных документов приняты региональные документы:

- региональные стратегии действий в интересах детей;

- концепции создания и развития служб примирения (служб медиации);
- планы первоочередных мероприятий по реализации региональных стратегий;
- порядки взаимодействия по реализации восстановительных программ по уголовным делам в отношении несовершеннолетних между районными судами, органами предварительного расследования, комиссиями по делам несовершеннолетних и защите их прав, подразделениями по делам несовершеннолетних, уголовно-исполнительными инспекциями и уч-

реждениями/организациями, где созданы службы примирения;

- соглашения о межведомственном сотрудничестве в развитии дружественного к ребенку правосудия в сфере уголовного судопроизводства
- и пр.

Однако после утверждения такого рода документов, которые становятся официальным основанием для создания, поддержки и развития служб примирения, конкретная работа по претворению в жизнь осуществляется в регионах по-разному. Фактическая реализация принятых положений происходит там, где за это берутся официальные институты: КДНиЗП, департаменты/министерства образования, социальной защиты, молодежной политики, суды. В регионах в качестве подобных лидеров выдвигаются разные структуры. Но вызывает удивление, что в ряде регионов остаются пассивными (фактически) комиссии по делам несовершеннолетних, хотя в Российской Федерации этот орган – ключевой в работе с несовершеннолетними, находящимися в разного рода сложных ситуациях (как связанных с правонарушениями, так и с проблемами в семье, школе и пр.).

Отчасти непростая ситуация с созданием и функционированием территориальных служб примирения отражена в данных нашего мониторинга, а также проявилась в процессе сбора этой информации. Мы обращаем внимание на условность самого понятия «территориальные службы примирения» в административном контексте. Сегодня такое обозначение указывает на функциональное определение деятельности по проведению восстановительных программ, чаще всего не зафиксированное в официальных документах тех или иных учреждений в качестве специальных подразделений (служб). А там, где подобное оформление есть, оно зачастую относится к внутренним документам, и официально выделение деятельности специалистов по восстановительному правосудию отсутствует. Эта ситуация касается большинства служб. В качестве специалистов по восстановительным программам работают психологи, социальные педагоги, воспитатели, руководители отделов, основной функционал которых предполагает выполнение других обязанностей.

«В области созданы службы медиации (примирения) в рамках деятельности социально-реабилитационных центров для несовершеннолетних, нуждающихся в социальной реабилитации. Работа осуществляется различными специали-

стами: педагоги-психологи, заместитель директора, воспитатель, социальный педагог, руководитель физического воспитания. Организация деятельности службы, взаимодействие с органами системы профилактики отнимает много времени, а службы работают в рамках основного рабочего времени специалистов, а не являются выделенными службами со штатным расписанием. Порой у специалиста таких «служб» не одна»⁴.

«Муниципальное учреждение, на базе которого находится ТСП, имеет муниципальное задание по количеству обслуженных психологом людей в год, – проведенные восстановительные программы учитываются как психологические консультации»⁵.

Фактически *территориальным службам примирения приходится «маскироваться»*, а деятельность по проведению восстановительных программ именовать привычными категориями, которые предназначены для обозначения другого содержания. Такой «неосновной статус» служб ведет нередко к тому, что специалисты смешивают позицию восстановительного практика с позициями, которым они обучались в рамках основной профессиональной подготовки: педагогической; психолого-диагностической; заботливо-реабилитационной (сделать *для* клиента, чтобы ему помочь, а не *вместе*) и пр. Другой негативный момент состоит в отсутствии адекватного администрирования, а специалистам приходится официально отчитываться по показателям, не отвечающим особенностям проводимой ими работы: *программа восстановительного правосудия – это не консультация, не психологическая диагностика, не «беседа»*. В этой ситуации формирование полноценной базы для мониторинга восстановительных программ (фиксация количественных показателей и рефлексия работы по случаям хотя бы в краткой форме, которая дана в рамках качественного анализа) оказывается дополнительной нагрузкой, на которую у многих уже не остается времени и сил. Данные для мониторинга некоторым координаторам удается собрать «через личные контакты». Не уделяется специальное время на анализ и коллективные обсуждения случаев, методических и организационных вопросов и пр. И в то же время почти всеми региональными координаторами, которые прислали нам материалы для мониторинга, отмечается насущная потребность в методической поддержке, супервизиях, общих обсуждениях и повышении квалификации ведущих восстановительных программ.

Встречаются, конечно, и структуры, где сотрудники работают только как специалисты по

восстановительным практикам. Примером может служить отделение медиации центра психолого-медико-социального сопровождения детей, нуждающихся в психолого-педагогической и медико-социальной помощи, «Надежда» в Архангельске, которое является не только службой, где проводятся восстановительные программы, но и методическим, образовательным и административным центром для всех служб примирения области. Обратим внимание, что под администрированием здесь имеется в виду организационно-методическое сопровождение и мониторинг деятельности служб примирения. Эта необходимая работа включает анализ, поддержку и развитие: ежеквартальный сбор статистических данных о проведении медиаций территориальными службами примирения, составление сводного отчета и направление его в комиссию по делам несовершеннолетних и защите их прав при Правительстве Архангельской области, ежегодный количественный и качественный мониторинг деятельности территориальных служб примирения; сбор статистических данных о проведении медиаций ШСП; анализ практики и выявление проблем; межведомственные совещания с правоохранительными органами, судьями, органами системы профилактики по проблемам проведения программ примирения по уголовным делам и отказным материалам; выезд в местные территориальные службы и оказание им практической помощи; проведение региональных семинаров по обмену опытом. При центре учреждена ассоциация медиаторов Архангельской области, председателем которой является заведующий упомянутым отделением медиации центра «Надежда».

Понятно, что такой объем работ может проводить подразделение, специализирующееся именно в этой области. Такая специализация предусмотрена Положением и направлена на развитие восстановительной медиации в Архангельской области⁶.

Примером могут служить и ТСП Тулы, г. Донского и Щекинского района Тульской области, где для специалиста по восстановительным практикам эта деятельность, по крайней мере фактически, оказывается основной: он осуществляет методическое сопровождение деятельности школьных служб примирения на территории, проведение семинаров и тренингов для школьных служб примирения, индивидуальные консультации для кураторов ШСП и всех участников восстановительных программ, проведение медиации, осуществление подготовки медиаторов, проведение мониторинга и анализ деятельности.

В качестве еще одного примера приведем созданное в 2015 г. в Москве при поддержке Де-

партамент образования в рамках проекта «Перекресток» городского психолого-педагогического центра подразделение «Школьные службы примирения и восстановительные практики», которое фактически выполняет функцию городской службы примирения в системе образования города. В подразделение поступает информация из Департамента образования Москвы по обращениям родителей и учащихся, а также по сводкам полиции о происшествиях, связанных с несовершеннолетними⁷. Однако статуса службы примирения у подразделения нет. Сотрудники подразделения занимаются урегулированием достаточно сложных ситуаций, имеющих, как правило, длительную предысторию, с большим числом враждебно настроенных друг к другу участников. Появление в школе специалистов, которые вынуждены представляться официально, т.е. как сотрудники психолого-педагогического центра, воспринимается школьной администрацией и педагогами как приход «психологов» со всеми ожиданиями, связанными с этой профессиональной позицией. Как отмечают сотрудники подразделения, подобное восприятие существенно затрудняет адекватное понимание школьной администрацией, педагогами и участниками конфликтных ситуаций смысла той работы, которые предлагают специалисты по восстановительным практикам. Отсутствие Положения и официального статуса службы примирения препятствует созданию специальной страницы на сайте центра, где можно было бы прояснить специфику данной деятельности.

Во многих выводах координаторов звучат предложения о создании отдельных структур, специализирующихся на проведении восстановительных программ, именно эта работа должна стать основной функциональной обязанностью сотрудников.

Анализ функционирования служб примирения в разных регионах приводит к выводу, что укоренение восстановительных практик и сохранение их парадигмальной идентичности (а по мере их распространения и развития появляются все новые категории случаев, следовательно, возникает, в том числе, необходимость формирования новых конструкций восстановительных программ с учетом этих особенностей) нуждается в *специальной организации деятельности*. Сегодня в качестве такой *организационной формы мы видим службы примирения*. В противном случае восстановительный подход «растворится» в других практиках, возможно, обогатив их, но в институциональном плане окажется захваченным старыми и более устойчивыми парадигмами (карательной, дисциплинарной, реабилитационной).

1.2. Масштаб мониторинга

По данным табл. ТСП-1, где суммируется информация таблиц ТСП-2 – ТСП-6, по 2016 г. собрана информация о деятельности **102** служб (в 2014 г. – 41; 2015 г. – 74) из **18** субъектов РФ (в 2014 г. – 14; 2015 – 19). Общее число ведущих (медиаторов) в ТСП – **286** (в 2014 г. – 121; 2015 г. – 166). Общее количество завершенных программ – **1904** (в 2014 г. – 568; 2015 г. – 690).

Как и прежде, мы не можем, основываясь только на этих цифрах, судить о динамике и утверждать, что имеет место рост восстановительных практик. Существенное увеличение количественных показателей в целом объясняется, в первую очередь, улучшением ситуации с мониторингом в Пермском крае. В прежних обзорах мы неоднократно обращали внимание, что в этом регионе почти во всех муниципальных образованиях действуют муниципальные службы примирения по работе с несовершеннолетними. Работа координируется краевой комиссией по делам несовершеннолетних и защите их прав, которая проводит ежегодный подробный мониторинг деятельности этих служб. Но только с 2016 г. формы краевого мониторинга были приведены в соответствие с мониторингом Всероссийской ассоциации восстановительной медиации, и мы располагаем этими данными. Так что если по 2015 г. у нас была информация о деятельности только пяти служб, то по 2016 г. мы получили данные о 51 службе, т.е. в 10 раз больше. Соответственно, количество заявок в Пермском крае в 2015 г. составило 313, а в 2016 г. – 1757.

Это означает, что общее увеличение количества служб и программ, зафиксированное в табл. ТСП-1, нельзя рассматривать как рывок в масштабе использования восстановительных практик, произошедший в 2016 г. Динамику важно фиксировать региональным координаторам при анализе данных по конкретным территориям, а в общих выводах по ассоциации в целом мы должны учитывать эти различия. Общие цифры, суммирующие данные по регионам, важны, чтобы мы могли представлять масштаб восстановительных практик по ассоциации.

Помимо приведенных цифр напомним, что в мониторинге за 2016 г. введены две *дополнительные таблицы* (ТСП-7 и ТСП-8), данные из которых пока не включены в общие суммарные показатели. Причем в табл. ТСП-7 появляется еще один регион – Волгоградская область, отсутствующий в остальных таблицах. Дело в том, что в Волгоградской области нет территориальных служб примирения, там восстановительные

программы проводятся в ШСП. И это тот самый регион, где формируется модель, когда на базе школьных служб примирения проводятся программы по уголовным делам и другим общественно опасным деяниям несовершеннолетних, обычно относившиеся к компетенции территориальных служб (г. Волжский)⁸. Соответствующие данные включены в мониторинг ШСП. Но в том же регионе разработана методика и проводятся восстановительные программы сотрудниками закрытых учреждений с несовершеннолетними воспитанниками. Эта деятельность охватывается мониторингом территориальных служб. Таким образом, мы говорим о 19 субъектах РФ, где сегодня действуют ТСП.

Появились ТСП в трех регионах, которые не были представлены в прошлогоднем мониторинге: Свердловская область, Смоленская область, ХМАО-Югра. Что касается последнего, то в мониторинге 2014 г. были данные об одной службе примирения этого региона в г. Урае, в 2015 г. информации не было, а по 2016 г. мы получили информацию о ТСП в г. Нефтеюганске.

Из представленных в мониторинге за 2015 г. *прекратили деятельность* по проведению восстановительных программ (либо не передали информацию) ТСП *трех регионов*: Республика Алтай, Республика Дагестан, Челябинская область.

По некоторым регионам координаторы сообщили, что службы работали (или созданы), хотя программы не проводились, т.е. осуществляли, например, образовательную или консультативную функцию. К примеру, служба примирения в Дагестане (на кафедре Дагестанского университета, г. Махачкала) проводит образовательные семинары и тренинги для ШСП, программы передач по восстановительному правосудию, открытые лекции и круглые столы по медиации и территориальным практикам примирения, консультации ШСП и т.п. Поскольку мониторинг касается деятельности служб по проведению восстановительных программ, подобная информация представляет интерес в том смысле, что в будущем можно ожидать роста количества восстановительных программ, если будут созданы соответствующие условия.

К числу ключевых условий относится организация взаимодействия службы примирения с источниками поступления заявок, поскольку проведение восстановительных программ – не «автономная» деятельность службы. В связи с тем что наибольший массив программ касается ситуаций, которые рассматриваются в официальных органах, а результаты восстановительных процедур не только нацелены на урегулирование отношений между противоборствующими сторонами, но

имеют и юридическое (административное) значение, требуется *нормативно обеспеченное взаимодействие службы примирения с источниками, направляющими заявки (обращения) на проведение программ*. А нормативные регламенты должны помимо формального официального утверждения иметь механизмы реализации. Если приняты официальные документы о создании службы, но восстановительные программы не проводятся, мы не рассматриваем ее как действующую службу примирения.

По ряду регионов мы получили информацию, что есть территориальные службы, которые проводят программы, но информацию об этом в соответствии с формой мониторинга собрать не удалось (ряд служб Алтайского края и Костромской области, Новгородская область, Тутаев Ярославской области). К примеру, в Новгородской области территориальные службы примирения начали создаваться в 2015 г. и в прошлом году они участвовали в мониторинге, в регионе действовала 21 служба на базе учреждений социального обслуживания населения. В 2016 году, по сведениям регионального координатора, такие службы действовали уже в 22 учреждениях этого ведомства, ими проведено 132 программы по всем категориям случаев, указанных в табл. ТСП-1. Однако остальные необходимые для заполнения форм мониторинга данные собрать не удалось. Так что сведения об уменьшении количества служб могут свидетельствовать как *о прекращении деятельности служб, так и о сложности работы по сбору данных о работающих службах*.

В Архангельской, Кемеровской и Новосибирской областях и Чувашской Республике количество ТСП увеличилось. Но если в первых трех случаях речь идет о расширении восстановительных практик, то в Чувашии ситуация иная. Здесь в предыдущие годы было налажено взаимодействие службы примирения с районными судами г. Чебоксары и одной КДНиЗП. Как пишет координатор, благодаря этому стало расти количество запросов на проведение программ восстановительной медиации. Однако в 2016 г. в территориальной службе примирения г. Чебоксары, учрежденной на базе центра образования и комплексного сопровождения детей Минобразования Чувашии, поменялся весь состав сотрудников. Новые сотрудники были обучены, но поскольку деятельность была для них новой, стали возникать трудности. Руководство центра от супервизий, которые могли бы проводить бывшие специалисты службы, отказались. В середине 2016 г. АНО «Центр по восстановлению социальных связей «Альтернатива»» соз-

дал службу примирения, куда вошли бывшие сотрудники первой службы. Сюда начали поступать запросы на проведение программ по конфликтам в образовательной среде и семейным спорам. Но для работы с криминальными ситуациями отсутствует алгоритм поступления запросов⁹. Как видно из количественных данных, в этом регионе, в сравнении с прошлым годом, сократилась доля завершенных программ по отношению к начатым, а абсолютное количество завершенных программ в 2016 г. в три раза меньше, чем в 2015 г. (2016 г. – 11; 2015 – 33).

1.3. Общее количество заявок/обращений, поступивших в службы

Общее количество заявок/обращений, поступивших в службы, свидетельствует о востребованности восстановительных практик и о степени охваченности региона деятельностью территориальных служб примирения. Наибольшее количество поступивших заявок мы видим в Пермском крае – 1757. Далее следуют Москва (448) и Архангельская область (411). Но важны не столько абсолютные показатели, сколько динамика внутри регионов. Рост количества поступивших заявок мы видим в Архангельской, Вологодской, Кемеровской, Костромской, Тульской областях, в Москве, Республике Татарстан, Чувашской Республике.

Соотношение количества служб и количества заявок связано с региональными особенностями территорий и организационными регламентами деятельности служб. Так, например, в Москве действуют 2 службы примирения, которые разделены по категориям случаев и источникам поступления заявок, и обе обслуживают весь регион. Первая служба занимается только проведением программ по уголовным делам несовершеннолетних, вторая – конфликтными и проблемными ситуациями в образовательных учреждениях. В других регионах в связи с большой территориальной протяженностью и наличием сельских поселений необходимо большее количество служб. Наибольшее количество территориальных (муниципальных) служб примирения действует в Пермском крае – 51. Как мы уже отмечали, в ряде территорий, там, где нет территориальных служб, школьные службы примирения берут на себя работу с разными категориями случаев, а не только с внутришкольными конфликтами.

Общее количество заявок/обращений, поступивших в территориальные службы примирения в 2016 г., составило **3298** (в 2015 г. – **1131**); начатых программ – **2811** (в 2015 г. – 1020); завершенных – **1904** (в 2015 г. – 690).

Источники направления заявок. В соответствии с обобщенными данными по количеству заявок, направленных в службу примирения, наибольшее количество заявок поступило в службы примирения из КДНиЗП (1825). Но эта картина определена Порядком межведомственного взаимодействия системы профилактики правонарушений и преступлений несовершеннолетних и судов по реализации восстановительных технологий Пермского края, согласно которому все заявки в службы примирения направляются комиссиями по делам несовершеннолетних. В примечании к табл. ТСП-1 мы указали причины, по которым в службы примирения этого региона параллельно с официальным потоком заявки направляются и из других источников, однако комиссии в любом случае остаются централизованным органом, который координирует всю эту работу.

Если же рассмотреть остальные регионы, то увидим, что отнюдь не везде КДНиЗП взаимодействуют со службами примирения. Помимо Пермского края наибольшее количество заявок направляют информацию для проведения восстановительных программ КДНиЗП Архангельской и Вологодской областей (г. Череповец) и Республики Татарстан (г. Казань). Но ситуация подобного взаимодействия, как следует из описаний региональных координаторов, довольно подвижна: в каких-то регионах комиссии достаточно активны, в других взаимодействие стало угасать.

По уголовным делам важным источником являются суды и органы предварительного расследования. По школьным конфликтам и проблемным ситуациям в образовательных организациях заявки направляются, в первую очередь, из школ и органов управления образованием.

В ряде регионов изменилась структура источников. Так, например, в Алтайском крае службы примирения в 2016 г. работали только по обращениям граждан. КДНиЗП, органы пред-

варительного следствия, суды и ПДН ОВД, как отмечает координатор, пассивны, хотя одновременно отмечается «высокий уровень заинтересованности в развитии территориальных служб примирения» со стороны КДНиЗП¹⁰. В Казани налаживается взаимодействие с мировыми судьями.

Понятно, что суммарные характеристики, фиксируя некую общую картину, недостаточны для анализа. Требуется не только анализировать итоговые ситуации внутри регионов (которые определены региональной политикой в области детства), но и рассмотреть картину по категориям случаев по отдельности. Каждая категория требует своего организационно-правового регламента и, в частности, определения источников поступления заявок, специфики при проведении восстановительных программ, а также предполагает различные факторы мотивации сторон для участия в программах.

1.4. Восстановительные программы по категориям случаев (таблицы ТСП-2 – ТСП-6)

Сначала рассмотрим структуру и удельный вес заявок на проведение программ по категориям случаев (табл. 2).

Если в прошлые годы мы фиксировали снижение удельного веса заявок на проведение программ восстановительного правосудия по уголовным делам в отношении несовершеннолетних, то данные за 2016 г. свидетельствуют об *увеличении этой доли*. Небольшое увеличение видно в количестве заявок по общественно опасным деяниям несовершеннолетних, не достигших возраста уголовной ответственности, и школьным ситуациям, а также снижение доли программ по иным деяниям несовершеннолетних, приведших к причинению вреда, и семейным конфликтам.

Проанализируем подробнее ситуацию по каждой категории случаев.

Таблица 2

Доля заявок/обращений, направленных в ТСП, по категориям случаев (% от общего количества заявок за год)

Категории случаев	Годы	2015	2016
	Преступления несовершеннолетних		33
ООД лиц, не достигших возраста уголовной ответственности		24,8	25,7
Иные деяния несовершеннолетних, приведшие к причинению вреда (из КДН)		3	1,7
Семейные конфликты		19,7	11,9
Школьные конфликты/проблемные ситуации		19,5	21,3
ВСЕГО		100	100

Программы восстановительного правосудия по делам о преступлениях несовершеннолетних (табл. ТСП-2) проводились в **68** службах (из них 48 – в Пермском крае) в **9** регионах. По этой категории случаев в службы примирения направлено **1300** заявок, что составило 39,4 % от общего количества заявок в 2016 г. (см. табл. 2).

Лидерами в развитии восстановительного правосудия в уголовном судопроизводстве в отношении несовершеннолетних являются Пермский край (где муниципальные службы примирения стали создаваться с 2006 г.) и Архангельская область (с 2012 г.): из общего количества заявок по ассоциации по этой категории случаев на долю этих регионов суммарно приходится 92 % заявок. В Пермском крае заявки по уголовным делам составили 50 % от всех заявок, в Архангельской области – 77%.

Выше мы зафиксировали, что доля заявок на проведение программ по этой категории увеличилась в 2016 г. в сравнении с 2015 г. Если не принимать во внимание общее увеличение численных показателей в связи с получением полных данных из Пермского края, мы увидим, что общее количество заявок по этой категории дел по остальным регионам выросло: в 2015 г. – 288, в 2016 – 416 (без учета Пермского края). Это важный момент, поскольку для восстановительного правосудия именно эта категория случаев первостепенна.

Источники поступления заявок – суды, КДНиЗП, органы предварительного расследования, обращения граждан. Преимущественный источник заявок определяется конкретной региональной моделью. Так, в Пермском крае – это КДНиЗП, в Республике Татарстан (Казань), Свердловской области (Екатеринбург) и Чувашской Республике (Чебоксары) – суд, Вологодской и Архангельской области – органы предварительного расследования. В отличие от прошлых лет в 2016 г. уголовные дела по преступлениям небольшой и средней тяжести прекращались за примирением сторон следователями и дознавателями (данные по Архангельской области).

Из трех регионов, которые впервые участвуют в мониторинге, программы по уголовным делам проводятся в одном – Свердловской области, причем в 2016 г. проведено довольно большое количество программ (47) по 25 заявкам (повторим, что по одной заявке может проходить и несколько программ).

В некоторых регионах количество заявок возросло: Москва (2015 г. – 2; 2016 г. – 6), Республика Татарстан (2015 г. – 12; 2016 г. – 29), Чувашская Республика ((2015 г. – 12; 2016 г. – 25). В Кемеровской области такие программы начали

проводиться в 2016 г. В остальных регионах – участниках мониторинга, где такие программы в 2015 г. не проводились, их не было и в 2016.

В ряде регионов перестали поступать заявки по этой категории дел (Алтайский край, Тюменская область) либо их количество уменьшилось (Вологодская область). В половине регионов – участников мониторинга программы по уголовным делам вообще не проводились ни в 2015, ни в 2016 гг.

Из уголовно-исполнительных инспекций УФСИН РФ заявок не поступало.

Начато программ по преступлениям несовершеннолетних – **1111**, завершено с достижением соглашения между сторонами **550**. Доля завершенных программ по отношению к начатым составила 49,5 % (табл. 3), что ниже показателя 2015 г., который составлял 53,3%.

В целом по ассоциации доля программ, начатых по этой категории случаев, в общей сумме начатых программ составила **39,5 %** (диаграмма 1). Основной вид программ – непосредственная медиация между несовершеннолетним правонарушителем и потерпевшим – **92 %** (505 из 550 программ), 25 программ (4,5 %) – челночная медиация с помощью писем. Кроме того, в Екатеринбурге разработана программа «семейная сессия» – работа с несовершеннолетним и его семьей, направленная на заглаживание несовершеннолетним вреда, связанного с преступлением, своим родителям и на обсуждение вопросов, что нужно сделать, чтобы подобное не повторилось (20 программ).

Общее число потерпевших по завершенным программам – **500**, несовершеннолетних правонарушителей – **511**.

Программы восстановительного правосудия по общественно опасным деяниям несовершеннолетних, не достигших возраста уголовной ответственности (табл. ТСП-3), в 2016 г. проводились в 8 регионах, так же как и в 2015. Но состав регионов немного изменился. Перестали проводить программы в Алтайском крае и Москве, стали проводить в 2016 г. в Кемеровской (2 программы) и Ростовской (1 программа) областях. Общее число заявок – **848**. Основным источником поступления заявок являются КДНиЗП, (93,5 % от поступивших заявок), другой значимый источник – ПДН (5, 2 %). В структуре заявок эта категория случаев составляет 25,7 % от всех поступивших (см. табл. 2).

Начато программ по этой категории случаев – **592**, завершено с достижением соглашения

между сторонами **375**. Доля завершенных программ по отношению к начатым составила **61 %** (см. табл. 3), что существенно выше показателя 2015 г., который составлял 49,2 %.

В целом по ассоциации доля программ, начатых по этой категории случаев, в общей сумме начатых программ составила **21,1 %** (см. диаграмму 1).

Основной вид программ – непосредственная медиация между правонарушителем и пострадавшим – **96,5 %** (362 из 375). Остальные виды программ: челночная медиация и написание писем – 8 случаев, семейная конференция – 3, круг – 1, а также 1 программа, отнесенная к категории «иное» (Тюмень), однако описание не представлено.

Общее число пострадавших по завершенным программам – **388**, несовершеннолетних правонарушителей – **346**.

Программы восстановительного правосудия по иным деяниям несовершеннолетних, приведшим к причинению вреда (табл. ТСП-4).

Эта категория случаев включена в мониторинг с 2015 г. К ней относятся административные правонарушения, приведшие к причинению вреда и являющиеся предметом рассмотрения в КДНиЗП (мелкие хищения, повреждение имущества, побои), а также аналогичные деяния, совершенные детьми, не достигшими возраста административной ответственности. Мы предположили, что по этой категории случаев количество заявок будет расти (в том числе в связи с увеличением размера стоимости имущества, относящегося к мелкому хищению, до 2,5 тысяч рублей, декриминализацией побоев в июле 2016 г.). За период 2015 г. мы получили данные из 5 регионов, за 2016 год – из 8 регионов, и общее число заявок по этой категории увеличилось с 33 до 55, хотя доля в общей сумме заявок по регионам даже уменьшилась (в 2015 г. – 3 %; в 2016 – 1,7 %). На диаграмме 1 показано, что доля программ, начатых по этой категории, составила 1,6 % от всех начатых программ.

Эта категория случаев является новой для большинства регионов. Как отмечено в комментариях координатора по Архангельской области, поскольку данные случаи распространены в школьной среде, представляется целесообразным разрешать такие конфликты, прежде всего, силами школьных служб примирения. Но там где они не созданы, следует привлекать ТСП, для чего необходимо разработать соответствующий порядок направления случаев и взаимодействия субъектов программ примирения.

Доля завершенных программ по отношению к начатым составила 70,5 %.

Заявки поступали из КДНиЗП (63,6 %), ПДН (23,6 %), образовательных учреждений (7,3 %) и от граждан (5,5 %).

Общее число пострадавших по завершенным программам – 31, несовершеннолетних правонарушителей 33.

Восстановительные программы по решению семейных конфликтов (табл. ТСП-5) проводятся в 15 регионах. Здесь лидером по количеству поступивших заявок является Пермский край, затем следуют Республика Татарстан и Свердловская область. К этой группе относятся программы по детско-родительским конфликтам, а также по гражданским делам, связанным с разводом родителей и определением места проживания ребенка и касающихся других интересов несовершеннолетних, сложные случаи с затяжным характером конфликта между бывшими супругами по поводу участия обоих в жизни ребенка, конфликты в приемных и опекунских семьях.

Имея в виду использование восстановительных программ *в рамках дружественного к ребенку правосудия*, отметим, что последнее подразумевает не только уголовное судопроизводство в отношении несовершеннолетних, но и гражданские дела по вопросам лишения и ограничения родительских прав, определения места жительства, определения порядка общения с ребенком и пр., т.е. правосудие, которое касается прав и интересов несовершеннолетних, а также где несовершеннолетние участвуют в качестве потерпевших и свидетелей.

Наибольшее количество заявок получено из КДНиЗП (28 %). От граждан получено 27 % заявок; из органов опеки и попечительства 18,4 %; из суда по гражданским делам (включая участки мировых судей) 15 %; из образовательных учреждений 2 %; из источников, обозначенных «иное», около 10 % (сюда входят и социальные службы).

В общей структуре заявки, полученные по этой категории случаев по сумме данных из регионов, составили 11,9 % от общего количества заявок (см. табл. 2). В 2015 году эта доля составляла 19,7 %, однако в абсолютном выражении количество заявок по семейным конфликтам в 2016 г. стало больше – 392 (в 2015 г. – 223). Доля программ, начатых по этой категории, составила 12,9 % от всех начатых (см. диаграмму 1). Доля завершенных программ по отношению к начатым составила 73,2 %, т.е. примерно такая же, как в 2015 г. (72,5 %).

Основной вид программ – непосредственная медиация между сторонами (74 %). Челночная медиация и написание писем – 17 %. Проведено

15 семейных конференций, что составляет 5,6 % от всех программ по этой категории, это больше, чем в 2015 г. (5 программ), из них наибольшее количество семейных конференций (7) проведено в Республике Татарстан; круги – 1. В Свердловской области проводятся также программы по урегулированию отношений между родителями, когда еще нельзя говорить о наличии конфликта, но у них уже накопилось много взаимных упреков и ложных ожиданий. Это своего рода «профилактическая программа» по предотвращению судебных исков родителей в отношении друг друга, по результатам которой составляется соглашение сторон. В таблице ТСП-5 они отнесены к виду программ, обозначенным «иное», проведено 7 подобных программ.

Общее число участников завершенных программ – 713.

Восстановительные программы по урегулированию конфликтных/проблемных ситуаций в образовательных организациях (табл. ТСП-6) в 2016 г. проводились всеми территориальными службами, которые вошли в мониторинг. По этой категории случаев количество заявок возросло более чем в 3 раза (2015 г. – 220; 2016 г. – 702). С большим отрывом лидирует здесь Москва (63 % от всех заявок, полученных по этой категории в рамках ассоциации), большое количество заявок направляется в службы примирения Кемеровской области (14 % от всех заявок по этой категории случаев).

В рамках работы со школьными ситуациями проводятся восстановительные программы не только по случаям конфликтов, но и по сложным ситуациям, в которых есть риск возникновения или эскалации конфликта. По ним проводятся восстановительные профилактические программы, как правило, в форме круга, где реализуются восстановительные принципы и участники берут

на себя ответственность за улучшение отношений и предотвращение конфликтных ситуаций. Кроме того, по обращениям из образовательных организаций стала складываться *новая для нашей практики категория случаев: сложные многоуровневые конфликты* с большим числом участников, длительной историей отношений и попыток способов урегулирования. В связи с этим в табл. ТСП-6 выделена специальная графа, где фиксируется количество завершенных программ именно по таким случаям (столбец 27), их доля составила более половины завершенных программ по разрешению школьных конфликтных/проблемных ситуаций территориальными службами примирения (около 54 %).

В общей структуре заявки на проведение программ по рассматриваемой категории случаев составили в 2016 г. 21,3 % – несколько выше, чем в 2015 г. (19,5 %) (см. табл. 2). Доля программ, начатых по этой категории случаев, составила 24,8 % от всех начатых (см. диаграмму 1). По этой категории случаев традиционно фиксируется наибольший процент завершенных программ по отношению к начатым – 98 % (см. табл. 3).

Основным источником заявок являются школы – 86 %. Заявки поступают также из органов управления образованием, от уполномоченного по правам ребенка, от самих граждан, а также иных учреждений образования.

Большая часть программ по данной категории случаев проведена в форме кругов сообщества (463 программы – 68 %), из которых 55 случаев составили профилактические программы по потенциально конфликтным ситуациям. Медиация составила 31,7 %. Кроме того в Кемеровской области проведена одна школьная конференция и одна программа отнесена к категории «иное». В этих программах приняли участие **5837 учащихся, 4982 взрослых** (педагоги, родители, администрация образовательных учреждений).

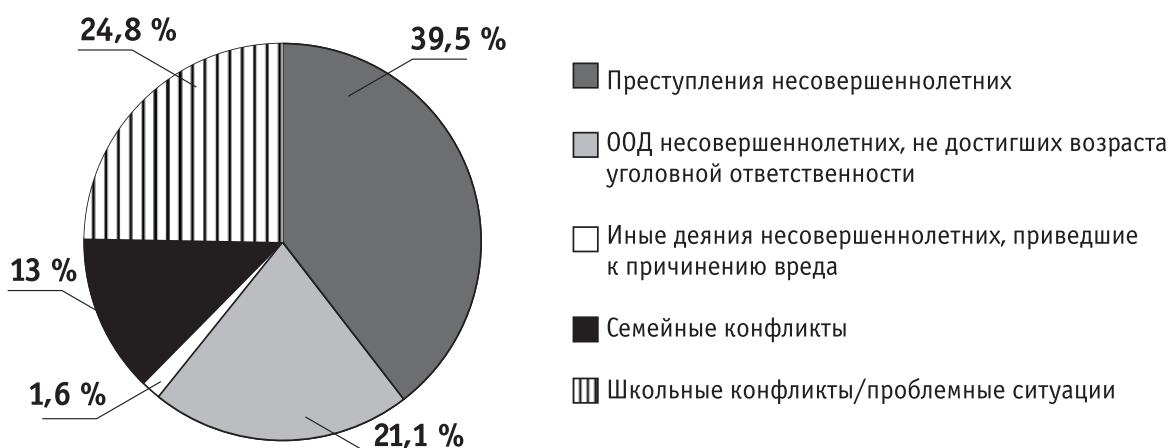

Диаграмма 1. Начатые восстановительные программы, 2016 г. (% по категориям случаев)

Доля завершенных программ по отношению к начатым – по категориям случаев (в %)

Категории случаев	Годы	2013	2014	2015	2016
Преступления несовершеннолетних		54,8	43,6	53,3	49,5
ООД лиц, не достигших возраста уголовной ответственности		66,2	43	49,2	61
Иные деяния несовершеннолетних, приведшие к причинению вреда (из КДНиЗП)		–	–	97	70,5
Семейные конфликты		72,8	76	72,5	73,2
Школьные конфликты/проблемные ситуации		99	92	96	98

1.5. Восстановительные программы по новым категориям случаев (таблицы ТСП-7 и ТСП-8)

В этом разделе рассмотрим программы по категориям случаев, сведения о которых не включены в суммарные показатели табл. ТСП-1. Речь идет о восстановительных программах с несовершеннолетними, находящимися в закрытых учреждениях (табл. ТСП-7), и программах по случаям преступлений, совершенных взрослыми обвиняемыми (табл. ТСП-8). Это новый опыт в отечественной практике, и пока мы рассматриваем его отдельно от общего массива программ.

Восстановительные программы с несовершеннолетними, находящимися в закрытых учреждениях (табл. ТСП-7)

Впервые таблицу для фиксации таких программ мы ввели в мониторинге за 2014 г.¹¹ Тогда мы получили данные по Можайской и Шаховской воспитательным колониям: начато было 10 программ, завершено 4. Однако продолжения эта работа не получила, и в 2015 г. сведений о восстановительных программах с воспитанниками закрытых учреждений у нас не было.

В 2016 году работа по организации условий для проведения восстановительных программ в закрытых учреждениях для несовершеннолетних началась в Архангельской и Волгоградской областях, и уже проведены первые программы.

В Архангельской области в рамках рабочей программы взаимодействия между УФСИН РФ и Директоратом Национальной службы исполнения наказания Норвегии среди прочих направлений значится экспериментальный проект по применению восстановительной юстиции и медиации для преступников, жертв преступлений и других конфликтующих сторон. В частности, предполагается обучение специалистов УФСИН Архангельской области по восстановительному

правосудию и проведению восстановительных программ.

В отсутствие в системе УФСИН обученных специалистов программа восстановительного правосудия с воспитанником Архангельской воспитательной колонии была проведена руководителем отдела медиации ГБУ АО «Центр «Надежда» (ТСП Архангельска). Этому предшествовало рабочее совещание, на котором были обсуждены условия, необходимые для проведения программы: чтобы несовершеннолетний осужденный и потерпевший были из Архангельска, чтобы службе примирения предоставили их контактные данные для связи, копию приговора. Психологи воспитательной колонии сами мотивировали подростка на участие в программе.

Программа проведена с несовершеннолетним 17 лет, осужденным по ст. 162 ч. 2 УК РФ. Фабула дела: несовершеннолетний А. по предварительному сговору с соучастником напали на несовершеннолетнего М., которому нанесли удары руками и ногами по голове и телу, угрожая ножом, открыто похитили мобильный телефон. Ущерб был возмещен на стадии предварительного расследования. Несовершеннолетний осужден к условному лишению свободы, но в связи с невыполнением возложенных судом обязанностей был направлен для отбывания наказания в воспитательную колонию.

В день примирительной встречи осужденного привезли в центр «Надежда» начальник отдела воспитательной работы и психолог Архангельской воспитательной колонии, которые во время проведения программы оставались в коридоре. Конвоя не было.

В ходе примирительной встречи А. и его мама принесли извинения потерпевшему, извинения были приняты. Потерпевший и А. были в прошлом приятелями. Только на встрече А. услышал от потерпевшего, что тот не брал денег, из-за которых произошел конфликт. В результате пре-

ступления потерпевший получил перелом носа, перенес операцию. Драка произошла на глазах его девушки, отчего он испытал унижение. После избиения потерпевший перестал общаться с общими друзьями, поскольку те обвинили его в краже денег, которую он не совершал. Испытывал неприятные переживания и обиду. Потом ушел в армию и не знал, что А. осудили. На А. обиды не держит. Считает, что тот действовал под влиянием другого участника событий. Потерпевший сам пожал А. руку и согласился на примирение с ним, сказав, что не возражает против его условно-досрочного освобождения от отбывания наказания. Позиция потерпевшего зафиксирована в примирительном договоре.

Примирительный договор приобщен к личному делу осужденного, которое представлено в суд с ходатайством об условно-досрочном освобождении А.¹²

Основной вывод, сделанный ведущим этой программы, состоит в том, что важно организовывать встречи правонарушителя и жертвы на любой стадии уголовного судопроизводства, а также после вынесения судебного решения, чтобы у них появилась возможность услышать друг друга, освободиться от негативных переживаний.

В Волгоградской области работа в закрытых учреждениях началась «снизу» и сегодня поддержана на уровне региона.

Обученные специалисты центра временного содержания несовершеннолетних правонарушителей ГУ МВД России по Волгоградской области (ЦВНСП) в инициативном порядке начали проводить программы челночной восстановительной медиации по заглаживанию вреда, нанесенного воспитанниками пострадавшим. Как правило, это такие правонарушения, как хищения, побои, порча имущества и другие деяния с причинением вреда, из-за которых дети были направлены в закрытое учреждение. Методическую помощь центру в налаживании такой работы оказали эксперты ассоциации восстановительной медиации, а помощь в реализации восстановительных программ – специалисты комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав на местах постоянного проживания воспитанников центра. После успешного проведения нескольких программ специалисты ЦВНСП с помощью координатора Всероссийской ассоциации восстановительной медиации по Волгоградской области И.С. Маловичко описали разработанную технологию в виде методического пособия. На сегодняшний день это уникальный методический инструмент, с которым необходимо ознакомиться

всем специалистам, предполагающим заниматься организацией и проведением восстановительных программ с воспитанниками закрытых учреждений¹³. Основные положения методики могут быть использованы не только при проведении челночной медиации, но и при проведении иных видов восстановительных программ в закрытых учреждениях: прямой медиации с пострадавшей стороной, семейных конференций и иных форм восстановления отношений воспитанников с семьей.

В таблице ТСП-7 по Волгоградской области указано наличие трех служб примирения. Одна из них – в ЦВНСП, здесь в 2016 г. проведено 10 программ: 8 челночных медиаций, 1 прямая медиация и одна семейная конференция.

Две другие службы в закрытых учреждениях для несовершеннолетних Волгоградской области – в ГКОСУВУ Октябрьской школе закрытого типа и в Камышинской воспитательной колонии.

Деятельность службы примирения в школе закрытого типа касалась урегулирования конфликтов между воспитанниками и не затрагивала вопросы заглаживания вреда перед пострадавшими. Воспитанники спецшколы познакомились с теорией и практикой восстановительной медиации и вместе с взрослыми выступили волонтерами-медиаторами. Всего в спецшколе в 2016 г. проведены 2 медиации, завершившиеся примирением сторон. Помощь в обучении специалистов и воспитанников и реализации восстановительных программ в Октябрьской спецшколе оказали куратор ШСП и дети-волонтеры из МОУ лицей № 6 г. Волгограда.

Деятельность службы примирения в Камышинской воспитательной колонии УФСИН России по Волгоградской области также касалась урегулирования конфликтов между воспитанниками и не затрагивала вопросы заглаживания вреда перед пострадавшими. В колонии проведены 3 восстановительных круга с положительным эффектом в части снижения конфликтности среди воспитанников. В этих программах приняли участие 11 воспитанников колонии¹⁴.

В Новосибирской области в ТСП, которая действует на базе региональной общественной организации «Вита-Плюс», поступило обращение из воспитательной колонии (подразделение школа) для разрешения конфликта между администрацией школы и частью педагогов. Была проведена встреча участников (в таблице отнесена к графе «иное») с присутствием представителя профкома, на которой удалось достичь соглашения.

Говоря о проведении восстановительных программ в закрытых учреждениях для несовершеннолетних, еще раз подчеркнем условность используемого термина «территориальная служба примирения». Как видим, с воспитанниками закрытых учреждений восстановительные программы проводятся как специалистами, работающими в самих учреждениях, так и приглашенными специалистами территориальных служб примирения. А кроме того, как это происходит в Волгоградской области, восстановительные программы, начатые в закрытом учреждении (в опыте Волгограда – в ЦВНСП), могут быть продолжены и завершены по возвращении ребенка домой. Такая многошаговая программа состоит из нескольких этапов: подготовительный этап и написание писем пострадавшему – в самом учреждении, работа сотрудников КДНиЗП с потерпевшей стороной, ответ пострадавших воспитаннику закрытого учреждения, а по возвращении его домой – организация (с помощью КДНиЗП) и проведение в ШСП или ТСП очной встречи сторон. В такой работе участвуют как специально подготовленные сотрудники КДНиЗП, так и специалисты по восстановительному правосудию (медиаторы). Обратим внимание, что при проведении челночной медиации, как это предложено методикой, разработанной в Волгоградской области, в любом случае работа с пострадавшей стороной и/или с родителями несовершеннолетнего, находящегося в закрытом учреждении, проводится комиссиями по делам несовершеннолетних и защите их прав по месту его проживания.

Всего по данной категории случаев проведено 17 программ, все начатые программы завершены примирением сторон.

Восстановительные программы по делам о преступлениях взрослых (табл. ТСП-8). В мониторинг программ, проведенных в ТСП в 2016 г., включена категория случаев, которой не было в таблицах предыдущих лет, она отражает работу ведущих по преступлениям, совершенным взрослыми обвиняемыми (табл. ТСП-8). Проведение подобных программ началось недавно.

По этой категории случаев проводились программы в трех регионах: Архангельской и Свердловской областях и в Республике Татарстан. Территориальными службами примирения в общей сложности получено 11 заявок, начато 8 и успешно завершено 6 программ.

По данным за 2016 г. взрослые обвиняемые в этих программах – это, во-первых, те, вместе с которыми совершили преступления несовершеннолетние (Казань), и, во-вторых, обвиняемые, в отношении которых возбуждены уголовные дела,

связанные с жестоким обращением с детьми в семье.

Работу ведущего с ситуациями по насилию в семье мы относим к особой категории программ по случаям *со сложной природой конфликта*,¹⁵ в которых одновременно присутствуют черты и программы по заглаживанию вреда и программы по разрешению семейных конфликтов. Однако если прежде в практике работы служб примирения в качестве обвиняемых/осужденных были только несовершеннолетние (к примеру, кража в семье), то в табл. ТСП-8 отражены программы по случаям совсем другого рода.

Сын (14 лет): Я пришел в четверг из школы поздно, задержался с друзьями. Родители начали кричать, что я их не слушаюсь, что в школу не хожу. Я сказал, что хожу. Они сказали, что звонила учительница и сказала, что «Ваш сын уже 4 дня не ходит в школу». Я разозлился и закричал, что они родному сыну не верят, а какой-то учительке верят. Отец сказал, чтобы я замолчал, а я ему самому велел замолчать. Он тогда схватил шнур от компьютера и ударил меня несколько раз. Потом бросил шнур, хлопнул дверью и ушел.

Медиатор: Слава, ты считаешь, что отец виноват?

Слава: Да, конечно. Бить детей нельзя, пусть теперь отвечает.

Медиатор: Сергей, расскажите, пожалуйста, как было дело?

Отец (не поднимая головы и ни на кого не глядя): А чего рассказывать? Все так и было. Виноват я.

Мать: Сын постоянно врет, в школу не ходит, сколько раз на эту тему говорили, он обещает, но опять обманывает. В тот день у мужа на работе, он инженер на заводе, была авария, он пришел усталый и говорит, что звонила учительница, что сын уже четыре дня в школу не ходит, просила поговорить с ним. Муж меня спросил, где сын. Я сказала, что он каждое утро с портфелем в школу уходит, да, видать, не доходит. Мы решили сына дожидаться и спросить, где он время проводит, а сына все нет и нет. Муж сердился, говорил, что устроит ему головомойку, как только тот появится... Вы не думайте, что муж сына бьет. Это было первый раз.

Из комментария медиатора: Жертвой и заложницей данной ситуации была мать несовершеннолетнего. В процессе выяснилось, что несовершеннолетний спровоцировал вышеописанную ситуацию, прикрывая свои поступки (систематические прогулы в школе, возвращался домой поздно, при этом не отвечал на телефонные звонки родителей), а органы полиции, не разбираясь, убедили мать несовершеннолетнего, что в данной ситуации ей необходимо написать заявление на отца по факту нанесенных им побоев¹⁶.

В Архангельской области разработан специальный Порядок взаимодействия субъектов программы примирения потерпевшего с обвиняемым (подозреваемым), подсудимым по уголовным делам о преступлениях, связанных с жестоким обращением с детьми, совершённых в семье (декабрь 2015 г.)¹⁷. Положения Порядка распространяются на уголовные дела о преступлениях, предусмотренных ст. 115 ч. 1 (умышленное причинение легкого вреда здоровью), 156 (неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего) УК РФ, совершенных в семьях в отношении детей близкими и иными родственниками, опекунами, попечителями. Порядок предусматривал также ст. 116 ч. 1 (побои), однако законом от 03.07.2016 № 323-ФЗ это деяние декриминализовано и стало административным правонарушением (ст. 6.1.1. КоАП). Но это лишь означает, что подобные восстановительные программы с взрослыми правонарушителями можно проводить и по такого рода административным правонарушениям¹⁸.

2. Проведение восстановительных программ

2.1. Виды и типы восстановительных программ

Данный раздел обзора посвящен содержательным аспектам восстановительных программ.

В рамках восстановительного подхода используются следующие основные *виды программ*:

- 1) восстановительная медиация: прямая и челночная (в том числе с помощью психолога);
- 2) семейная конференция;
- 3) круг сообщества;
- 4) школьная конференция.

Мы также оставили возможность указать в таблицах и на другие восстановительные программы, поскольку не исключаем новых разработок. При этом особенности проведения программ одного и того же вида связаны с категорией случаев, которые обозначены в столбцах 17–26 табл. ТСП-1 и, соответственно, в таблицах ТСП-2 – ТСП-6. О специфике программ по случаям, указанным в таблицах ТСП-7 и ТСП-8, мы упомянули выше, поэтому в данном разделе останавливаться на них не будем.

Как видно из табл. 4, наиболее часто используемой программой является восстановительная медиация (прямая – 68,7 %, челночная 4,4 % от всех проведенных программ), далее следуют круги (24,4 %). Однако в работе с конфликтными/проблемными ситуациями в образовательных учреждениях в первую очередь применяются круги сообщества: из программ, проведенных по этой категории случаев, круги составили около 68 %, а медиация – 32 %. Наименее освоенной программой остается семейная конференция – меньше 1 %.

Таблица 4

Общее количество завершенных программ по видам, 2016 год

Категории случаев	Виды программ					Всего
	Медиация прямая	Письмо/челночная медиация	СК	Круги сообщества	Иное (включая школьные конференции)	
Преступления несовершеннолетних	505	25	0	0	20	550
ООД лиц, не достигших возраста уголовной ответственности	362	8	3	1	1	375
Иные деяния несовершеннолетних, приведшие к причинению вреда (из КДНиЗП)	26	5	0	0	0	31
Семейные конфликты	197	45	15	1	7	265
Школьные конфликты/проблемные ситуации	218	0	0	463	2	683
Всего	1308	83	18	465	30	1904
Доля по всем категориям случаев, %	68,7	4,4	0,9	24,4	1,6	100

Категорией случая продиктованы особенности программы одного и того же вида (к примеру, медиация между правонарушителем и жертвой и медиация в семейных конфликтах имеет существенные различия), на этом основании мы выделяем **типы восстановительных программ**:

- 1) по заглаживанию вреда (программа восстановительного правосудия) – по ситуациям деяний, приведших к причинению вреда;
- 2) разрешение конфликтной/проблемной ситуации;
- 3) профилактические.

Первый тип объединяет программы, которые проводятся *по деяниям, приведшим к причинению вреда конкретному пострадавшему*. К таким деяниям относятся три категории случаев:

- преступления;
- общественно опасные деяния, совершенные детьми, не достигшими возраста уголовной ответственности;
- иные деяния несовершеннолетних, приведшие к причинению вреда.

Если преступления – это в точном смысле «криминальные» деяния, то вторую и третью группу указанных деяний назовем «квазикриминальными», поскольку в юридическом смысле они не подлежат уголовным санкциям. Но перечисленные категории случаев *объединены* тем, что несовершеннолетний своим деянием причиняет вред другому человеку (группе) *независимо от юридической квалификации совершенного поступка*. Отсюда специфические ориентиры программы состоят в ответственности нарушителя перед жертвой, которая в восстановительном правосудии определяется как заглаживание вреда, а также в исцелении жертвы.

Для *других типов ситуаций*, с которыми работают службы: конфликты детей и родителей, работа с семьей в социально опасном положении, споры родителей, затрагивающие интересы детей, школьные конфликты и пр., а также проблемные ситуации, чреватые конфликтами, то есть для ситуаций, где нет однозначного выделения ролей «обидчика» и «жертвы», специфика восстановительных программ состоит в осознании и принятии на себя ответственности за произошедшее и за урегулирование ситуации *всеми участниками*. Это не означает, что в подобных ситуациях люди не причиняют друг другу вреда, но здесь отношения с этой точки зрения «симметричны».

Указанные ориентиры сохраняются независимо от вида программы.

2.2. Обсуждение проведенных программ¹⁹

Восстановительные практики получают все большее распространение. Сегодня множество специалистов в сфере детства стали использовать принципы и навыки работы восстановительного медиатора в рамках собственных профессиональных позиций, таких как педагог, социальный педагог, психолог либо становятся специалистами в области восстановительных практик и проводят восстановительные программы. Развивающаяся область деятельности нуждается в постоянном содержательном обогащении и поддержке. Не экзамены и проверки, а обсуждение нового опыта – вот что требуется для формирования новых специалистов.

В рамках мониторинга за 2016 г. материалы по качественному анализу проведенных программ получены из 14 регионов. Это выборочные описания, то есть не все проведенные программы проанализированы в предложенной форме. Тем не менее, теми, кто участвовал в мониторинге, проделана огромная и важная работа, необходимая для собственного профессионального развития, а мы получили достаточно большой массив описаний, анализ которых позволяет выделить некоторые общие темы для обсуждения.

Формы мониторинга программ²⁰ ориентированы, в первую очередь, на то, чтобы отрефлексировать, каким образом в практике реализуются общие принципы восстановительного подхода. Предложенные формы заполняются ведущими восстановительных программ, что позволяет проявить содержание, которое вкладывается ими в основные понятия восстановительного правосудия.

Таким образом, смысл этого раздела мониторинга состоит в анализе складывающейся практики с точки ее содержательных характеристик.

Программы по заглаживанию вреда (программы восстановительного правосудия)

Ознакомление с описаниями программ показывает, что ведущие стремятся следовать ценностям восстановительной парадигмы и нередко проявляют изобретательность, пробуя разного рода ходы и предлагая конструкции программ, которые могут быть использованы коллегами.

Для примера приведем элемент работы со случаем совершения преступления группой подростков. Вот что предлагается медиатором:

При работе с большой группой обвиняемых удобно проводить общую предварительную встречу в форме «круга сообществ», особенно

когда уголовное дело расследуется уже давно и острые эмоции утихли, а обсудить ряд вопросов необходимо со всеми обвиняемыми сразу и их законными представителями. Но до данной встречи необходимы индивидуальные встречи с каждым²¹.

В результате такой тщательной работы участники были хорошо подготовлены к общей встрече сторон.

С каждым из подростков и его законным представителем проводилась индивидуальная предварительная встреча, где несовершеннолетний проговорил своё видение ситуации, эмоции и описал свои действия. Каждый из подростков взял на себя ответственность за содеянное и был готов встретиться с потерпевшим, принести извинения, обсудить условия заглаживания вреда.

Далее была проведена общая предварительная встреча в форме «круга сообществ», где ребята с родителями, обсудив проблему, решили разделить нанесенный вред в равных частях на всех участников.

Также обсудили, как подростки смогут загладить вред, нанесенный своей семье, в случае если родители помогут возместить ущерб потерпевшему, выслушали возможные варианты.

Соответственно, была проведена предварительная встреча с потерпевшим, а затем встреча всех участников, в результате которой был принят общий примирительный договор. Дело прекращено на стадии предварительного расследования за примирением сторон.

Однако анализ описания по приведенному выше и еще нескольким случаям (оказалось, что та же группа ребят совершила еще несколько преступлений) приводит к необходимости снова обратить внимание на то, как понимаются ведущими принципы восстановительного правосудия. На этих вопросах мы фокусировались и во всех предыдущих обзорах, но вопросы эти по-прежнему остаются «горячими».

Ответственность правонарушителя перед жертвой («правильно заполнять форму мониторинга» или понимать смысл восстановительной программы?)

Из комментария регионального координатора: «Самая большая трудность в понимании специалистом категории «принятие ответственности». Стараемся выделять для себя маркеры, по которым можно делать предположения»²².

Вернемся к предыдущему примеру.

В течение двух месяцев группой подростков 15 и 16 лет был совершен ряд преступлений. По этим случаям службой примирения проведены программы восстановительного правосудия. Это, как видно из описаний, одна и та же группа, но не все ребята участвовали во всех эпизодах.

– Пять подростков незаконно проникли в помещение гаражного бокса в ГСК и тайно похитили оттуда электроинструменты на сумму 40 тысяч рублей, которыми распорядились по своему усмотрению. Обвинение предъявлено по ст. 158 ч. 2 УК РФ.

– Пять подростков по предварительномуговору тайно похитили автомобиль ВАЗ-2101 с целью использовать его по своему усмотрению и уничтожили находившиеся в нем документы и регистрационный знак. Обвинение предъявлено по ст. 158 ч. 2 УК РФ.

– Четверо подростков по предварительномуговору тайно похитили стоящий у дома автомобиль ВАЗ-2102 с целью использовать его по своему усмотрению и совершили поджог вышеуказанного автомобиля. Обвинение предъявлено по ст. 158 ч. 2 УК РФ.

Программы проведены по одному и тому же алгоритму, но в описаниях остался непроясненным самый главный вопрос: был ли заглажен вред самими подростками помимо принесения извинений потерпевшим. В описании программ говорится, что возмещение материального ущерба по всем преступлениям взяли на себя родители, разделив суммы между собой. Медиатор пишет, что в ходе предварительных и примирительных встреч обсуждалось, как подростки смогут загладить вред, нанесенный своей семье, в случае если родители помогут возместить ущерб потерпевшему. Но что именно было решено на этот счет, осталось за рамками описаний. Потерпевшие простили обвиняемых, поскольку родители выполнили их требования по возмещению материального ущерба (это, по описанию медиатора, было главным условием примирения), а подростки принесли извинения.

По каждому из эпизодов уголовные дела прекращены на следствии, родители возместили ущерб, но из описаний непонятно, как загладили вред сами подростки. Медиатор пишет, что в результате программы обвиняемые (с их слов) поняли, что за любыми действиями следуют последствия, поэтому думать и прогнозировать негативные последствия необходимо заранее. Опять же непонятно, было ли это стереотипной фразой или же по каким-то признакам можно предположить, что подростки вынесли урок из этой ситуации.

Понятно, что родители изо всех сил хотят оградить детей от уголовного наказания. Но в описании данной программы вообще не отражено, в чем ответственность самих ребят.

Встречаются, конечно, примеры, когда заглаживание вреда осуществляется силами подростков.

Владислав (15 лет) и Дмитрий (15 лет), имея прямой умысел на тайное хищение, с корыстной целью, по предварительному сговору путем поворждения петель на калитке незаконно проникли в помещение бытовки на строительной площадке, откуда тайно похитили имущество, чем причинили материальный ущерб. Инструментом распорядились по своему усмотрению. Обвинение предъявлено по ст. 158 ч. 2 УК РФ.

В ходе примирительной встречи и принесения ребятами извинений за содеянное представитель потерпевшей стороны предложил ребятам вместо денег в качестве возмещения вреда отработать по несколько часов в выходные. Согласовав с родителями дни, часы и состав работ подростков, присутствующие вписали это в договор.

Подростки раскаялись. Рассуждали о том, что деньги лучше зарабатывать самостоятельно, честным путем. Решили, отработав долг, если будет возможность, остаться подрабатывать в дальнейшем. Представитель потерпевшей стороны оказал ребятам доверие, этим поднял их значимость и самооценку. Ребята были удовлетворены тем, что смогли сами исправить ситуацию, захотели соответствовать оказанному им доверию.

Были принесены извинения потерпевшему и возмещен материальный ущерб. Для того чтобы возместить денежные средства родителям, Н. работал в летнее время.

Некоторые родители воспринимают совершенное подростком преступление как сигнал к тому, что нужно уделять ему больше внимания и заняться его воспитанием, отсюда возникают и оригинальные способы возмещения ущерба родителям.

Семья правонарушителя возместила материальный вред потерпевшему и принесла извинения. Правонарушитель с отцом договорились о возмещении ущерба отцу тем, что будет читать книги, подобранные папой.

Для некоторых подростков осознание тяжести совершенного преступления происходит благодаря родителям, которые переживают произошедшую ситуацию и порицают подростка. И ответственность ребята принимают на себя в

первую очередь за восстановление отношений с родителями.

После произошедших событий, чтобы возместить причиненный вред близким людям, он занялся своей учебой и хочет подтянуть свои оценки по математике, русскому языку и литературе. Кроме этого он обещал помогать маме по хозяйству (убираться, мыть посуду).

В Екатеринбурге, например, введены специальные программы, названные «семейные сессии», где отдельно обсуждается заглаживание вреда или возмещение потраченной родителями суммы на возмещение потерпевшему ущерба, причиненного преступлением несовершеннолетнего (они отнесены к «иным» видам программ в табл. ТСП-2).

Тем не менее, судя по заполненным формам качественного анализа восстановительных программ, по-прежнему для некоторых ведущих остается непроясненным вопрос, *что значит, что правонарушитель должен нести ответственность перед жертвой* и в чем именно состоит ответственность. Рядом медиаторов этот пункт заполняется по результатам предварительной, а не примирительной встречи, с использованием *глаголов будущего времени*, указывающих на то, что подросток намерен сделать («хочет извиниться, загладить вред»). Но форма анализа программы предлагает ответить на вопрос, *каким образом был реализован* тот или иной базовый принцип восстановительного правосудия, т.е. с использованием глагола совершенного вида прошедшего времени: *что сделал?* При этом важно различать *два типа намерений*: одно дело, когда медиатор считает, что принцип ответственности обидчика перед жертвой состоит в том, что тот на предварительной встрече говорит о намерении попросить прощение и загладить вред (но это еще не реализованная ответственность, хотя решение сделать это, безусловно, важно), и совсем другое, если на встрече сторон извинения принесены, ущерб возмещен либо оговорены формы и сроки его возмещения и зафиксированы в примирительном договоре либо устной договоренности. В этом случае можно считать, что принцип ответственности реализован.

При этом мы говорим не о *правильном* или *неправильном* заполнении формы мониторинга. Речь идет об отражении понимания медиатором существа восстановительной программы и тех результатов, на достижение которых направлены его собственные действия. Если медиатор не понимает, что значит, что правонарушитель должен нести ответственность за вред, причинен-

ный пострадавшему, тогда какую программу он проводит?

Конечно, заглаживание вреда силами несовершеннолетних, особенно при больших суммах ущерба, – вопрос совсем непростой. Больше того, в ряде стран, где программы восстановительного правосудия включены в систему ювенальной юстиции, пункт о возмещении материального ущерба не стоит в повестке дня, поскольку это делается за счет страховых кампаний. Тем не менее, заглаживание вреда силами подростка остается ключевым моментом восстановительного результата встречи, и происходит это в форме выполнения работы в интересах потерпевшего либо работы на благо сообщества и пр.

Разумеется, заглаживание вреда нельзя толковать только как возмещение материального ущерба. К примеру, есть такие ситуации, когда сам факт, что стороны с помощью медиатора могут разобрать свою ситуацию, а если случившееся касается детей, которые знакомы или даже дружат, то помириться или договориться о бесконфликтном общении, является восстановительным. Так что не только «категория случая», но и конкретная ситуация помогает определить, что считать «восстановительным результатом» для данного случая.

Тем не менее, существенное количество присланных материалов анализа проведенных программ с неопределенным представлением о заглаживании вреда приводит к необходимости *возвращаться к совместному обсуждению в ассоциации содержания понятия ответственности в восстановительном подходе.*

Исцеление жертвы

Реализация этого принципа находится в прямой связи с тем, как понимается принцип ответственности правонарушителя.

Состоялась примирительная встреча, в ходе которой несовершеннолетний Б. (17 лет) принес извинения потерпевшему М. Тот их принял, также стороны договорились о компенсации материального ущерба. Несовершеннолетний намерен самостоятельно выплачивать ущерб в размере 70 000 рублей (в течение полугода). Несовершеннолетний принял решение самостоятельно компенсировать материальный ущерб, устроившись на работу. Родители участвовали в программе и поддерживали его.

Исцеление жертвы: Компенсация материального ущерба, получение извинений, возможность рассказать о последствиях ситуации для него²³.

Как видим, в коротком описании программы, структурированном с помощью предложенной в мониторинге формы, можно увидеть, насколько реализованы в ней восстановительные принципы. Причем описание вполне конкретно.

Пункт «исцеление жертвы» предполагает описание положительного эффекта, который имела (если имела) программа восстановительного правосудия на пострадавшую сторону. И этот эффект достигается в том числе и в челночной медиации.

Ксения Х. в состоянии алкогольного опьянения вместе с компанией друзей избили мужчину, затем нанесли несколько ножевых ран потерпевшему Сергею, после чего забрали ключи от машины потерпевшего и угнали её.

В ходе предварительной встречи с медиатором Сергей пояснил, что не может встретиться с Ксенией, именно она с особой жестокостью издевалась над ним, прыгала ногами и кричала «Жив еще?». Но он принял предложение Ксении о письме. И после его получения сказал, что ему несколько легче²⁴.

Понятно, что исцеление – процесс длительный, но восстановительная программа ориентирована на то, чтобы он происходил (в рамках программы такой процесс может оказаться и незавершенным). Вопросы об ответственности правонарушителя и исцелении жертвы, так же как и все остальные пункты формы («участие социального окружения», «восстановление способностей людей понимать друг друга», «что сделано для того, чтобы подобное не повторилось») – это, тем не менее, вопросы о достижении «восстановительных результатов», хотя они могут быть и частичными. Это вопросы о том, достигаем ли мы *в каждом отдельном случае* целей, которые ставит восстановительное правосудие.

Если же этот принцип оказывается непонятным медиатору, то здесь, так же как в предыдущем пункте об ответственности, описывается, к примеру, согласие на общую встречу, желание узнать мнение другой стороны и т.п. Но это разве говорит об исцелении?

Хочу обратить внимание еще вот на какой момент. В одном из описаний успешно завершённой программы, где стороны достигли соглашения, ущерб возмещен, уголовное дело прекращено в суде за примирением сторон (а это возможно лишь при соответствующем заявлении потерпевшего), в пункте «исцеление жертвы» медиатором отмечено «нет»²⁵.

Дело касалось магазинной кражи. И, думаю, медиатор прав. Термин «исцеление» (если иметь

в виду психологическое состояние) имеет смысл использовать в случае, когда пострадавший переживает травму. В ряде случаев, в частности, если потерпевшей стороной является юридическое лицо и в программе участвует его представитель (а не сотрудник, который действительно пострадал от случившегося), видимо, не стоит использовать термин «исцеление». Получилось так, что понятия «заглаживание вреда» и «возмещение ущерба» мы как бы упаковывали внутрь понятия исцеления, но, оказывается, это неточно. Восстановительным правосудием правонарушителю вменяется обязанность заглаживания вреда (включающего и возмещение ущерба). А достижение исцеления пострадавшего – это направленность программы, это ее возможный и желательный эффект (в тех случаях, когда была травма). Так что в будущем, видимо, нужно будет разделить пункты «исцеление жертвы» и «удовлетворенность жертвы результатом программы».

Следует, однако, иметь в виду, что по магазинным кражам стороной восстановительной программы может быть не только «представитель» юридического лица, но и реально пострадавший сотрудник, которому требуется исцеление²⁶.

Восстановление способности людей понимать друг друга

Аналогичные предыдущим замечания относятся к пункту, где требуется описать, в чем произошло восстановление способности участников восстановительной программы понимать друг друга. По большей части медиаторы дают краткие, но точные описания. Однако встречаются и такие: «Желание встретиться всем вместе». Но ведь предполагается, что восстановление способности конкретных людей понимать друга в рамках восстановительных программ *происходит* (или не происходит) *на общей встрече* – во всяком случае, это одна из целей работы ведущего.

Качественный анализ – это разбор конкретных программ *в терминах конкретных действий людей*, а не идеологические абстрактные утверждения типа «по итогам примирительных бесед обе стороны, как мамы, так и несовершеннолетние, поняли и приняли общие пути выхода из сложившейся ситуации». Что поняли? Что приняли? Какие пути? – если про это не сказано конкретно, тогда обобщенная фраза не несет в себе никакого содержания.

Восстановительные программы по иным ситуациям (конфликтным и проблемным)

В этой рубрике представлены описания школьных конфликтов (конфликты и драки между ребятами, конфликты между родителями учеников, многоуровневые конфликты с большим количеством разных участников) и семейных конфликтов (по гражданским делам, связанным с разводом родителей и определением места проживания ребенка, а также касающимся других интересов несовершеннолетних, по детско-родительским конфликтам, конфликтам в приемных и опекунских семьях).

Нередко перечисленные ситуации связаны с *длительными отношениями между участниками*, и это приводит к специфике восстановительных программ. Работа медиатора фокусируется не на локальном событии, а на истории отношений и обсуждении условий дальнейшей совместной жизни и/или способов взаимодействия. Основой программ этого типа является принятие на себя всеми ее участниками ответственности за происходящее и за урегулирование ситуации.

Отметим опыт служб примирения Новосибирска, где через некоторое время проверяется выполнение соглашений, принятых на программах. Такая обратная связь важна для медиаторов. Ведь речь идет о непростых договоренностях: не о возмещении конкретного ущерба, а о взаимоотношениях, где все так изменчиво.

Девочки всегда дружили, но в 5-м классе начались ссоры. Ульяна много общается с другими детьми. У Кати это вызывает отрицательное отношение. Она старается посорить Ульяну с другими, распространяет слухи о ней. У мамы Ульяны запрос, как помочь дочери жить без конфликта: либо как-то мириться (девочки уже много раз помирились, а потом опять ссорились). Либо уже совсем расстаться (девочки учатся в одном классе) – может, отношения изжили себя.

Программа прошла успешно, в ней приняли участие девочки и их мамы.

На встрече принесены взаимные извинения за нанесенные обиды. Участники прошли путь от перебивания и «неслышанья» до внимания к словам и мнению друг друга. Для девочек оказалось важным поговорить о чувствах, которые они переживают в ходе ссор. Выяснили, что дружба важна обоим, что позволило понять, что им обоим важно дружить и не ссориться. Весь процесс позволил снять эмоциональное напряжение и недоверие по отношению друг к другу. Отметили, что для продолжения дружбы важно выполнять то, о чем они договорились, и это поможет им меньше ссориться. Сами определили итог встречи как примирение.

Спустя полгода медиатор связался с мамой, которая была инициатором программы. Она отметила, что первый месяц девочки старались выполнять свои договоренности. Старались выслушать друг друга, понять, чаще стали договариваться по спорным вопросам. Ревность по отношению к другим детям не проявляется. Далее все договоренности стали выполняться сами собой. В классе стало меньше конфликтов. Девочки вместе уехали отдыхать²⁷.

Сложные ситуации и сложные программы

По мере распространения восстановительных практик службы примирения сталкиваются со все более сложными ситуациями. Среди них выделим условно две категории: «многосоставные конфликты» и «случаи со сложной природой конфликта».

К первой отнесем ситуации, где есть несколько групп враждебно настроенных участников с разными интересами, принадлежащих к разным социальным позициям. Нередко подобные ситуации связаны с дефектами организационно-управленческого характера и педагогическими проблемами в образовательном учреждении. В последнее время службам примирения приходится все чаще иметь дело с такого рода ситуациями в школах²⁸, и отсутствие разработанных методических инструментов затрудняет эту работу.

Ко второй категории мы относим, в первую очередь, ситуации совершения преступления в семье. В отличие от первой главной чертой данной категории случаев является не множество участников и групп интересов, а *включенность одних и тех же людей в противоречивые отношения*: как в отношения «преступник-жертва», так и в близкие отношения, которые, однако, нередко характеризуются взаимонепониманием, разладом, соперничеством, неуважением, отчужденностью и пр. Примером подобных случаев являются кражи, совершенные подростком в семье. Здесь в качестве потерпевшего в уголовном деле выступает кто-то из родителей/близких родственников, который в то же время несет ответственность за его воспитание и нередко все-таки хочет защитить ребенка от нависшей угрозы уголовного наказания. В подобных семьях, как правило, сложные отношения, утеря родительского контроля, случаются уходы несовершеннолетнего из дома, прогулы в школе, зачастую и наркотическая зависимость.

В таблице ТСП-8 мы ввели еще одну группу ситуаций, относящихся к этой категории: домашнее насилие со стороны взрослых по отношению к несовершеннолетним. Здесь снова речь идет

о семейных отношениях, но теперь уже несовершеннолетний оказывается потерпевшим (пострадавшим). О таких программах мы упоминали выше в комментарии к таблице ТСП-8. По сравнению с ситуациями, когда несовершеннолетний, совершивший, к примеру, кражу в семье, является правонарушителем, что влечет естественную воспитательную реакцию, в данном типе ситуаций добавляется еще один уровень сложности: умаляется авторитет родителя, который оказывается в позиции обвиняемого.

В описаниях программ Свердловской области появилась еще одна группа ситуаций: ребенок избивает родителя.

Мама несовершеннолетней написала заявление в полицию, что ее избил несовершеннолетняя дочь. На момент совершения противоправных действий дочери было 17 лет.

Из описания программы. Дочь: С тех пор как от нас ушел отец (он давно женился и живет в другом городе), мама в активном поиске нового мужа. Я понимаю, что она не хочет быть одинокой. Но она все какие-то компании пьющие сначала выбирала, а потом сама втянулась и пить начала. И уже года три все это продолжается. Она трезвая плачет, а пьяная злая становится. Все меня жизни учить начинает. А мне не нравится, что она пьет... Она вечером пришла совсем пьяная. Начала меня опять жизни учить, я попросила ее замолчать. Она не успокаивалась. Я тогда ее утащила в ванную и засунула ее голову под холодную воду. Обычно это помогало. Вот и тут она успокоилась и пошла на кухню, а я пошла спать. Ночью она опять пришла и начала меня трясти. Что-то про уважение говорила, что я должна ее слушать, быть ей благодарной. Я ей сказала, чтобы она оставила меня в покое, что спать хочу и мне утром рано вставать. Она начала меня поднимать, я ее оттолкнула, она меня ударила, я ее тоже. Короче, мы подрались. Наорали друг на друга, и спать пошли. А через несколько дней меня в полицию вызвали и сказали, что мать на меня заявление написала. Я дома мать спросила, чего она добивается? А она мне говорит, что раз я мать родную не слушаю, пусть меня суд заставит ее уважать. Вот и вся история.

Мать: У нас с дочерью давно не складываются отношения. Она недовольна тем, что я пытаюсь устроить свою жизнь. А кто ей дает право мне указывать? Я ее одна тяну. Она одета, накормлена, не на улице живет. Неблагодарная.

В ходе программы мать и дочь стали разговаривать друг с другом. «Мы так никогда не разговаривали». Принесены взаимные извинения, подписано соглашение. Дело прекращено за примирением сторон. Мать потом подошла и попросила контакт специалиста, который может ей помочь справиться с тягой к алкоголю²⁹.

Как показывают описания, ситуации «со сложной природой конфликта» нельзя однознач-

но характеризовать понятием «преступление», поскольку здесь одновременно идет речь о близких, но запутанных и противоречивых отношениях членов одной семьи. Работа с подобными ситуациями предполагает увязывание в одной программе основ медиации правонарушителя и жертвы и восстановительных программ по семейным конфликтам; освоение базовых принципов восстановительного подхода позволяет специалистам раскрывать их содержание в новых контекстах. Но предстоит еще подробнее анализировать такого рода программы и выработать соответствующий методический инструментарий.

К категории случаев со сложной природой конфликта следует, видимо, отнести и школьные конфликты между детьми, где обнаруживается и причинение вреда (преступление либо квазикриминальная ситуация), либо, напротив, за совершенным несовершеннолетним преступлением стоят прежние обиды, нанесенные ему жертвой, или травля одноклассников, недоброжелательное отношение педагогов.

Незавершенные программы

Актуальной остается задача повышения доли завершенных программ, в особенности это касается криминальных и квазикриминальных ситуаций (см. табл. 3).

Мы видим, что процент завершенных программ в 2016 г. по преступлениям несовершеннолетних несколько снизился в сравнении с 2015 г., но примерно эта доля в течение последних лет варьирует вокруг 50 % от начатых программ. Напомним, что *завершенной* считается программа, если стороны урегулировали ситуацию (или составили план по ее урегулированию) и при этом были реализованы принципы восстановительной парадигмы.

Как видим из табл. 4, основной вид программ по этой категории случаев – медиация. Как указано в комментариях координаторов, основной причиной незавершенности уже начатых программ является отказ одной либо обеих сторон от участия в общей встрече сторон (или челночной медиации). Если же стороны участвуют в примирительной встрече (в любой форме), то соглашения чаще всего удается достичь.

Существенно (на 12 %) возросла доля завершенных программ по общественно опасным деяниям несовершеннолетних, не достигших возраста уголовной ответственности; несколько снизилась – по иным деяниям (административным правонарушениям с причинением вреда, а также аналогичным деяниям детей, не достигших воз-

раста административной ответственности). Отчасти последнее можно объяснить тем, что в разряд этой категории перешли из Уголовного кодекса РФ некоторые более серьезные деяния в результате их декриминализации.

По семейным конфликтам доля завершенных программ остается примерно на одном уровне – больше 70 %. Но самый большой процент завершенных программ традиционно характерен для школьных конфликтов – почти 100 %.

Поскольку основная причина незавершенности программ – отказ от участия в них, мы уже высказывали версию, что значимым фактором участия в урегулировании конфликта является принадлежность сторон к тесному сообществу, необходимость продолжения совместного существования³⁰. И школа является таким пространством общей жизни. По семейным конфликтам тоже высокая доля успешных программ, но ниже, чем в школе. Как правило, по этой категории случаев отказываются от программы либо люди, находящиеся в разводе, либо те, кто в принципе считают, что в такие дела не надо вмешиваться чужому человеку (медиатору).

Таким образом, наиболее существенная доля незавершенных программ относится к криминальным (квазикриминальным) деяниям несовершеннолетних, которые довольно часто (во всяком случае, в городах) совершаются ими по отношению к незнакомым людям.

Некоторые обстоятельства приводят к тому, что программа даже не начинается. Чаще всего это происходит, если медиатор получает отказ обеих сторон по телефону либо у него нет возможности связаться с обвиняемым, когда тот находится вне досягаемости. Отсюда разница между количеством начатых программ и полученных заявок. Начатой является программа, если проведена предварительная встреча по крайней мере с одной из сторон.

На основании данных по незавершенным программам и комментариев координаторов перечислим основные причины, по которым программы по криминальным/квазикриминальным ситуациям не завершены (в целом они те же, что и в прошлые годы).

1. Организационные причины

- отсутствие в заявке контактных данных, по которым реально можно связаться с той или иной стороной (чаще это относится к отсутствию контактов потерпевшего);
- стороны находятся вне досягаемости (к примеру, обидчик находится в ЦВНСП

- или проходит курс лечения от наркотической зависимости);
- несоблюдение структурой, направляющей заявки, установленного критерия отбора дел (сторонам менее 10 лет, несовершеннолетний употребляет длительное время психоактивные вещества, имеет психиатрический диагноз);
- прошел большой срок после случившегося (в подобных случаях стороны зачастую отказываются от участия в программе);
- большая протяженность обслуживаемой территории сельских муниципальных образований создает препятствия для проведения медиаций, когда потерпевший и правонарушитель проживают в разных населенных пунктах.

2. Отказ сторон от участия в программе

- отказ законных представителей от участия в примирительной процедуре безотносительно к мнению несовершеннолетних (это касается несовершеннолетних обвиняемых и потерпевших/пострадавших);
- отказ самих несовершеннолетних правонарушителей;
- отказ потерпевших;
- отказы потерпевших – представителей торговых центров, в которых совершались кражи.

Стороны также отказываются, если ситуация уже разрешена до поступления заявки в службу.

Указан случай, когда сам ведущий отказался от проведения программы в связи с тем, что обидчик не осознает противоправность своих действий.

Поскольку программы проводятся с несовершеннолетними, согласие на их участие зависит в первую очередь от родителей, т.е. *возможность их участия определяется во многом не ими самими, а позицией взрослого*. Мы и прежде обращали внимание на такое положение дел. Это порой оказывается несправедливым как по отношению к несовершеннолетним правонарушителям, так и пострадавшим.

Медиаторы отмечают трудности мотивирования родителей.

Отказ законных представителей обидчика происходит по разным причинам. Координаторы указывают, например, такие:

- 1) мать не может привести сына в службу примирения (тот не живет дома, не слушается ее);
- 2) родитель не усматривает вину в поступке своего ребенка;

- 3) родители не видят в результатах восстановительной программы благоприятных юридических последствий примирения.

Последний пункт относится, в первую очередь, к программам по общественно опасным деяниям детей, не достигших возраста уголовной ответственности («отказным материалам»). КДНиЗП должны рассмотреть материал по таким случаям и вынести решение в десятидневный срок, а после применения комиссией мер воздействия законные представители не видят смысла участвовать в программе примирения. Сегодня юридические последствия программ по таким делам оказываются менее существенными, чем по криминальным ситуациям, где законодательство предусматривает возможность освобождения от уголовной ответственности в случае примирения сторон. По-видимому, такого рода вопросы могут быть урегулированы региональными регламентами взаимодействия КДНиЗП со службами примирения.

Бывает, что родители несовершеннолетних потерпевших отказываются участвовать в восстановительной программе, чтобы еще раз их не травмировать.

Позиция родителей бывает, к сожалению, деструктивной и усугубляющей конфликт.

Конфликт произошел между одноклассниками: мальчиком и девочкой из 8-го класса. Подросток оскорблял девочку при других одноклассниках нецензурными словами. Девочка ответила на оскорбления тем, что ударила его по лицу. Бабушка мальчика в этот же день обратилась в полицию с требованием возбудить уголовное дело. О произошедшем в школьную службу примирения сообщил классный руководитель детей. В полиции дело не возбудили. Участникам конфликта была предложена восстановительная программа. Родители девочки отказались восстанавливать взаимоотношения с семьей мальчика и запретили это делать своей дочери³¹.

Задача мотивирования сторон на участие в программах по криминальным (квазикриминальным) ситуациям по-прежнему остается актуальной. Ее решение предполагает необходимость новых методических разработок, повышения мастерства медиаторов, но одновременно и создания более благоприятных условий: совершенствование организации работы служб, приглашение сторон к участию в программе (первичное информирование) со стороны официальных органов, направляющих заявки в ТСП, сокращение времени от момента совершения правонарушения до передачи заявки в службу примирения, коррек-

тировку административно-правовых последствий программ для «отказных» материалов и административных правонарушений.

Проведенный в ходе нашего мониторинга анализ материалов обратной связи совпадает с выводами зарубежных исследований, показывая высокую удовлетворенность участников процессом и результатом восстановительных программ и, в первую очередь, именно по криминальным (квазикриминальным) ситуациям. Аргументы респондентов в пользу проведения подобных программ подсказывают нам, какие мотиваторы можно использовать в работе со сторонами. Обсуждение полученных данных обратной связи будет опубликовано в отдельном сборнике, посвященном деятельности служб примирения.

3. Организация и использование данных мониторинга и некоторые общие выводы

1. Для институционализации восстановительных практик важна *специальная организация деятельности*, в противном случае восстановительный подход «растворится» в других практиках, возможно, обогатив их, но сам окажется захваченным старыми и более устойчивыми парадигмами (карательной, психологической, реабилитационной). Сегодня в качестве такой *организационной формы мы видим службы примирения*. В рамках Всероссийской ассоциации восстановительной медиации действуют территориальные и школьные службы примирения.

2. В рамках настоящего мониторинга собрана информация о деятельности 102 территориальных служб примирения из 18 регионов Российской Федерации. Как нам известно, и в некоторых других регионах действуют структуры с функциями таких служб, но информацией, достаточной для включения в мониторинг, мы не располагаем. Однако на сегодняшний день нельзя сказать о состоявшейся институционализации территориальных служб примирения, термин этот все еще носит условный характер. В большинстве регионов деятельность таких служб приходится маскировать под известные виды деятельности, такие как психологические консультации, социально-педагогическая работа и пр., а проведение восстановительных программ оказывается «неосновной» деятельностью специалистов, что, как отмечают региональные координаторы, негативно сказывается на качестве такой работы. Маргинальное положение территориальных служб примирения ведет и к нестабильности их существования в принципе.

3. При том что активность в создании служб примирения связана с реализацией государственной стратегии действий в интересах детей и в ряде регионов в работе таких служб заинтересованы органы системы профилактики правонарушений несовершеннолетних, прежде всего комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, суды, школы и органы системы управления образованием, органы социальной защиты и молодежной политики, важно осознавать, что *поддержание стандартов деятельности по проведению восстановительных программ и содержательное развитие этой практики целиком ложится на общество восстановительных практик*.

4. Непростая картина ситуации с существованием территориальных служб примирения отражена в данных нашего мониторинга, проявилась она и в ходе организации мониторинга. Там где проведение восстановительных программ является «неосновной деятельностью», соответственно, затруднен и мониторинг. И, напротив, где мониторинг прижился как необходимый элемент анализа, поддержания и развития практики восстановительного правосудия, там территориальные службы примирения приобретают институциональный статус в регионе. Это не вопрос причины и следствия – просто одно с другим связано.

5. При отсутствии адекватного мониторинга непонятно, используются ли вообще восстановительные программы или же под их маркой осуществляется иная работа специалистов. Соблюдение базовых принципов является важным обстоятельством, поскольку формальные административные показатели не учитывают сути восстановительных практик.

6. Формы мониторинга «прирастают» (в него включаются новые показатели), поскольку практика расширяется, появляются новые категории случаев, уточняются специфические особенности ситуаций, для работы с которыми требуется более разнообразный набор инструментов. Так что дифференциация форм мониторинга означает не «усложнение отчетности», она лишь отражает развитие и дифференциацию самой практики и одновременно формирование адекватных средств ее фиксации и анализа.

7. Тем самым формируется структурированная информационная картина. Восстановительные практики существуют не только в действительности медиатора (специалиста по восстановительным программам) как те или

инные процедуры. Восстановительные программы *реализуются в рамках институциональных пространств (правовых систем) и никак иначе не могут существовать в обществе*. Таким образом, если мы хотим, чтобы восстановительные программы вошли в сферу уголовной юстиции (пусть пока только в отношении несовершеннолетних), в сферу деятельности системы профилактики правонарушений несовершеннолетних, в образовательные учреждения, необходимо взаимодействие с соответствующими структурами, которые этим занимаются и направляют заявки на проведение программ. То есть со стороны сообщества восстановительных практик нужно не просто «информирование общества», что программы восстановительного правосудия – это хорошее дело, а что *такие программы осмысленно вписываются в деятельность соответствующих институтов*. Следовательно, нужно показывать, что по конкретным категориям случаев, с которыми эти системы имеют дело, могут быть проведены восстановительные программы, и демонстрировать эффекты таких программ в конкретике и с точки зрения назначения самих социальных и правовых институтов. А поскольку эта практика формируется, нужно ее показать – предъявить сам факт ее существования. Это важно как для «направляющих инстанций» или тех, кто может ими стать (суды, КДНиЗП, ПДН, органы опеки и попечительства, образовательные учреждения), так и для самих специалистов по восстановительным практикам, чтобы им было «не страшно» браться за разные типы случаев.

8. Все это означает также необходимость соответствующего содержания в подготовке и повышении квалификации специалистов, на которое прежде обращалось меньше внимания. Как показывает анализ проведенных программ, для формирования специалистов по восстановительным практикам недостаточно первичной подготовки в виде тренингов и знакомства с некоторыми азами теории. Помимо этого необходима, *во-первых, соответствующая коммуникативная среда* – не только для обсуждения «серьезных случаев», но и вообще для того, чтобы была почва для существования «восстановительного языка». Как правило, принадлежа психологическому или социально-педагогическому сообществу по месту работы и профессиональному образованию, специалисты невольно рассматривают восстановительные программы и их участников сквозь категории привычных дискурсов, следовательно, и действуют в соответствии с этими дискурсами. Нужна другая речевая среда. И многие координаторы указыва-

ют на необходимость сообществ специалистов по восстановительным практикам.

9. *Во-вторых, необходимо повышение квалификации специалистов в рамках школ, проводимых Всероссийской ассоциацией восстановительной медиации*. Школы для практикующих специалистов и организаторов восстановительных практик следует проводить в том числе по таким темам, которые, казалось бы, уже знакомы, но, оказывается, требуют перманентной проработки, например:

- понятийный аппарат восстановительных практик: категории, ситуации, вопросы, нужда в новых категориях;
- категории случаев и особенности восстановительных программ, связанные с ними;
- ответственность правонарушителя: от ценностей и теории восстановительного правосудия к практике;
- формы заглаживания вреда несовершеннолетним правонарушителем;
- восстановительные результаты программ для жертвы;
- восстановительный подход: базовые положения и направления развития;
- вопросы для будущих исследований;
- восстановительные практики и их связь с психолого-терапевтическими, социально-педагогическими и реабилитационными практиками;
- администрирование и развитие служб примирения и пр.

10. Это не школы в привычном смысле с разделением на учителей и учеников, а пространство совместной рефлексии. Осмысление практического опыта ставит вопросы к само собой разумеющимся представлениям. Положения восстановительного подхода – не мертвые определения; нам следует, наполняя практическим содержанием, развивать их, а не ждать пока они, трансформируясь, неконтролируемо утратят исходное содержание, похоронив сам подход. Именно эта рамка должна отличать школы ассоциации восстановительной медиации от других институций по повышению квалификации специалистов сферы профилактики правонарушений, работы с трудными подростками и т.п.

11. Положительная обратная связь от участников программ подтверждает значимость восстановительных практик и необходимость поиска механизмов их закрепления и развития.

Примечания

- 1 Формы для сбора информации разработаны Л.М. Карнозовой и А.Ю. Коноваловым; сбор и сведение информации в таблицы ТСП-1 – ТСП-8 – А.Ю. Коновалов.
- 2 Руководство по проведению мониторинга см. на сайте Общественного центра «Судебно-правовая реформа»: www.sprc.ru.
- 3 Полный список используемых в мониторинге понятий см.: *Карнозова Л.М., Коновалов А.Ю.* Руководство по мониторингу деятельности служб примирения по проведению восстановительных программ. – М.: МОО Центр «Судебно-правовая реформа», 2016. www.sprc.ru.
- 4 *Корытова Е.А.* Из материалов анализа организационных условий деятельности территориальных служб примирения в Смоленской области.
- 5 *Габитова Л.Р.* Из материалов анализа организационных условий деятельности территориальных служб примирения в Республике Татарстан (г. Казань).
- 6 *Дунаева Е.А.* Организационные условия деятельности территориальных служб примирения в регионе. Материалы мониторинга за 2016 г. Архангельская область.
- 7 Подробнее см. статью в настоящем выпуске Вестника: *Коновалов А.Ю.* Городская служба примирения в системе образования города Москвы.
- 8 *Маловичко И.С., Чугунова И.В.* Развитие межведомственного взаимодействия комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав со школьными службами примирения (медиации) по реализации восстановительного правосудия в отношении детей в Волгоградской области. Вестник восстановительной юстиции. Вып. 13. 2016. С. 23–31.
- 9 *Морозова Н.Н.* Выводы по количественному мониторингу ТСП за 2016 г. Республика Чувашия.
- 10 *Дронова Е.Н.* Выводы координатора. Мониторинг, 2016. Алтайский край.
- 11 См. Вестник восстановительной юстиции. Вып. 12. 2015. С. 141, 147–148.
- 12 *Дунаева Е.А.* Из материалов качественного анализ восстановительных программ. Архангельская область, 2016.
- 13 См. в настоящем выпуске Вестника восстановительной юстиции: *Маловичко И.С., Голустьянц О.А., Шефатова Л.П.* Письмо обидчика пострадавшему о заглаживании вреда. Методика проведения программ челночной восстановительной медиации между несовершеннолетними правонарушителями, находящимися в закрытых учреждениях, и пострадавшими от их действий.
- 14 *Маловичко И.С.* Из материалов анализа восстановительных программ в закрытых учреждениях для несовершеннолетних Волгоградской области, 2016.
- 15 *Карнозова Л.М.* Мониторинг деятельности территориальных служб примирения за 2015 год, проводимый в рамках Всероссийской ассоциации восстановительной медиации // Вестник восстановительной юстиции. № 13. 2016. С. 177–178.
- 16 *Махнева О.П.* Из описания программы. Имена участников изменены.
- 17 См.: Создание и поддержка служб примирения в регионах (сборник материалов) / Сост. Л.М. Карнозова, А.Ю. Коновалов. – М.: МОО Центр «Судебно-правовая реформа», 2016. С. 66–90.
- 18 Пример программы см. в настоящем выпуске.
- 19 При описании конкретных программ имена участников изменены.
- 20 Руководство по проведению мониторинга см. на сайте Общественного центра «Судебно-правовая реформа». Раздел II. П. 2.2. www.sprc.ru.
- 21 Качественный анализ восстановительных программ. Архангельская область, 2016.
- 22 *Ельнева Л.Р.* Качественный анализ восстановительных программ. Республика Татарстан, 2016.
- 23 Пермский край.
- 24 Вологодская область.
- 25 *Махнева О.П.* Качественный анализ восстановительных программ. Свердловская область, 2016.
- 26 Описание подобной программы см.: *Морозова Н.* Разрешение криминальной ситуации с участием несовершеннолетнего // Вестник восстановительной юстиции. Вып. 11, 2014. С. 104–106.
- 27 Новосибирская область.
- 28 См. в настоящем выпуске: *Коновалов А.Ю.* Городская служба примирения в системе образования города Москвы.
- 29 Свердловская область.
- 30 *Карнозова Л.М.* Мониторинг деятельности территориальных служб примирения за 2015 г., проводимый в рамках Всероссийской ассоциации восстановительной медиации // Вестник восстановительной юстиции. Вып. 12. 2015. С. 183–184.
- 31 Тульская область.

ВОЗМОЖНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ МЕДИАЦИИ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Марков Иван Иванович,

*председатель Липецкого областного суда,
член Президиума совета судей Российской Федерации,
priem@lipoblsud.ru*

Согласно Рекомендации Комитета министров Совета Европы № R (99) 19 от 15.09.1999 года «О посредничестве по уголовным делам», государства-члены все более стремятся использовать медиацию в уголовных делах как гибкую, доступную, нацеленную на разрешение существа конфликта и вовлечение в его разрешение сторон меру, расцениваемую в качестве дополнения к традиционному уголовному процессу или как альтернативу ему.

Под посредничеством по уголовным делам понимается любой процесс, где жертве и правонарушителю предоставляется возможность, в случае их согласия, с помощью беспристрастной третьей стороны (ведущего) принимать активное участие в разрешении вопросов, связанных с произошедшим преступлением.

В общероссийском законодательстве имеются правовые предпосылки для применения процедуры медиации по уголовным делам.

На основании ст. 76 УК РФ лицо, впервые совершившее преступление небольшой или средней тяжести, может быть освобождено от уголовной ответственности, если оно примирилось с потерпевшим и загладило причиненный потерпевшему вред.

Согласно ст. 25 УПК РФ, суд вправе на основании заявления потерпевшего или его законного представителя прекратить уголовное дело в отношении лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления небольшой или средней тяжести в случаях, предусмотренных ст. 76 Уголовного кодекса Российской Федерации, если это лицо примирилось с потерпевшим и загладило причиненный ему вред.

Более того, Указом Президента Российской Федерации от 01.06.2012 года № 761 «О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012 – 2017 годы» и Распоряжением Правительства Российской Федерации от 30.07.2014 года № 1430-р «Об утверждении Концепции развития до 2017 года сети служб медиации в целях реализации восстановительного правосудия в отношении детей, в том числе совершивших общественно опасные деяния, но не достигших возраста, с которого наступает уголовная ответственность», предусмотрено развитие сети служб примирения в целях реализации восстановительного правосудия. Предусмотрено развитие как школьных, так и территориальных служб примирения, нацеленных на разрешение конфликтов и профилактику правонарушений несовершеннолетних.

Таким образом, российским законодательством закреплено проведение процедуры примирения по уголовным делам и материалам несовершеннолетних в качестве мощного инструмента как урегулирования конфликтов сторон, так и профилактики преступлений и правонарушений.

В целях обеспечения проведения процедуры медиации для разрешения конфликтов Координационный совет по развитию дружественного к ребёнку правосудия в Липецкой области рекомендовал к применению Порядок межведомственного взаимодействия муниципальных комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав, органов внутренних дел, органов следствия, судов и служб примирения (медиации) Липецкой области по реализации восстановительных технологий.

Проведённое Липецким областным судом обобщение судебной практики рассмотрения в

2016 году уголовных дел с применением процедуры медиации показало, что процедура медиации проводится по уголовным делам как о преступлениях несовершеннолетних, так и взрослых лиц.

Так, в 2016 году с применением процедуры медиации рассмотрено 196 уголовных дел в отношении 234 подсудимых (обвиняемых), в том числе 23 уголовных дела в отношении 23 несовершеннолетних.

Информация о возможностях и порядке проведения процедуры медиации размещена на стендах, в справочных буклетах, на сайте судов области.

Кроме того, при поступлении в суд уголовного дела, которое может быть прекращено в связи с примирением сторон, а также при наличии по уголовному делу гражданского иска о возмещении материального (морального) вреда, причиненного преступлением, суды разъясняют сторонам возможность урегулирования конфликта либо разрешения гражданского иска посредством процедуры медиации.

Указанную возможность суды разъясняют различными способами:

- в постановлении о назначении предварительного слушания либо судебного заседания;
- при проведении предварительного слушания в связи с заявленными ходатайствами обвиняемых о возможном примирении с потерпевшим;
- при подготовке уголовных дел, по которым имеется возможность прекращения дела в связи с примирением сторон, потерпевшие и обвиняемые вызываются в суд до судебного заседания, им разъясняется право на урегулирование конфликта посредством процедуры медиации;
- непосредственно в судебном заседании при разъяснении сторонам процесса их процессуальных прав.

Если стороны выразили желание пройти процедуру медиации, суд направляет соответствующее уведомление медиатору.

В ряде случаев стороны самостоятельно обращались к медиатору и в судебное заседание приходили уже с заключенным медиативным соглашением.

Инициаторами проведения медиации выступали:

- подсудимый и (или) его защитник – в 64 случаях;
- подсудимый и потерпевший – в 146 случаях;
- потерпевший – в 24 случаях.

Результаты рассмотрения уголовных дел, по которым стороны изъявили желание пройти процедуру медиации:

- 5 уголовных дел прекращено в связи с отказом частного обвинителя от обвинения;
- 165 уголовных дел прекращено за примирением с потерпевшим;
- 2 уголовных дела прекращены за примирением в части предъявленного обвинения;
- по 18 уголовным делам вынесены обвинительные приговоры (при этом по делам, не подлежащим примирению, факт возмещения ущерба учитывался в качестве обстоятельства, смягчающего наказание);
- 5 уголовных дел прекращены за отсутствием в деянии состава преступления (в связи с декриминализацией);
- по 1 делу вынесен оправдательный приговор.

Следует отметить, что лица, изъявившие желание пройти процедуру медиации, не во всех случаях достигали взаимоприемлемых условий.

Так, медиативные соглашения заключили 181 человек (или 77.3%), из них 118 соглашений – по уголовным делам, находящимся в производстве федеральных судов, и 63 соглашения – по уголовным делам, находящимся в производстве мировых судей.

Условия медиативных соглашений в основном касались вопросов возмещения ущерба, причиненного преступлением.

Например, Я. обвинялся в тайном хищении у В. денежных средств на сумму 4500 рублей, т.е. в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 158 УК РФ. Стороны заключили медиативное соглашение, согласно которому Я. принес В. извинения, возместил причиненный материальный вред в сумме 4500 рублей, а также компенсировал моральный вред в сумме 5500 рублей.

Д. обвинялся в умышленном причинении Д. средней тяжести вреда здоровью, т.е. в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 112 УК РФ. В соответствии с заключенным медиативным соглашением Д. выплатил Д. 60 000 рублей в качестве компенсации морального и материального вреда.

Н. обвинялся в тайном хищении принадлежащей Г. металлической будки с территории земельного участка садоводческого товарищества стоимостью 6332 рубля 70 копеек. Ущерб для потерпевшей значительный. По условиям медиации

тивного соглашения Н. выплатил Г. 25 000 рублей в возмещение материального и морального вреда.

В других случаях условия медиативных соглашений в большей степени были направлены на улучшение взаимоотношений между сторонами в основном по уголовным делам о преступлениях против личности.

Так, частный обвинитель А. обратился в суд с заявлением о привлечении П. к уголовной ответственности по ч. 1 ст. 116 УК РФ за то, что она нанесла ему удары штыковой лопатой по ногам, причинив телесные повреждения в области головы и правого бедра. В свою очередь, частный обвинитель П. обратилась в суд с заявлением о привлечении А. к уголовной ответственности по ч. 1 ст. 116 УК РФ за то, что он схватил ее рукой за руку, а затем за шею, причинив физические и нравственные страдания.

Как видно из материалов уголовного дела, между А. и П. сложились неприязненные отношения по поводу пользования земельным участком. Конфликт и послужил поводом для причинения сторонами телесных повреждений друг другу. Помимо уголовного дела, в производстве суда имелось несколько гражданских дел между этими же сторонами по устранению препятствий пользования земельными участками.

При проведении процедуры медиации стороны договорились о следующем.

- А. обязуется передвинуть транспортное средство к строению литер Г6; за свой счет убрать с территории общего двора мебель; не оборудовать душ в строении литер Г6 и не использовать данное строение в качестве душа;
- П. обязуется за свой счет установить на входной двери доводчик; обязуется за свой счет установить опору под крышей строения литер Г3;
- А. обязуется рассоединить замки, скрепляющие кровли над строениями литер 13 и 12, и покрыть места рассоединения металлическими листами;
- стороны обязуются в дальнейшем пользоваться земельным участком по взаимному согласию, не создавая друг другу препятствий в его пользовании по назначению;
- по уголовным делам П. и А. примиряются и отказываются от поддержания обвинений в отношении друг друга, а также от права на реабилитацию;
- все понесенные по делам расходы стороны несут самостоятельно.

В силу данного медиативного соглашения стороны просили прекратить за примирением сторон производство как по настоящему уголовному делу, так и по гражданским делам, находящимся в производстве другого судьи.

М. обвинялась частным обвинителем Н. в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 115 УК РФ, а именно в нанесении ударов палкой по ногам и по спине, в результате которых Н. испытала физическую боль. Как следует из материалов дела, причиной нанесения побоев явился конфликт между М. и Н. на почве жилищного спора, рассматриваемого в порядке гражданского судопроизводства.

При проведении процедуры медиации стороны пришли к примирению не только по данному уголовному делу, но и находящемуся в производстве суда жилищному спору о вселении и определении порядка пользования жилым помещением, заключив следующее соглашение: М. и Н. примиряются между собой и не имеют материальных и моральных претензий друг к другу по уголовному делу, в том числе по понесенным судебным расходам;

М. отказывается от исковых требований, предъявленных к Н., об определении порядка пользования жилым домом;

М. обязуется в течение двух лет не инициировать аналогичный жилищный спор и не препятствовать каким-либо образом сложившемуся порядку пользования проживающим в доме лицам.

В силу данного медиативного соглашения стороны просили прекратить за примирением сторон производство как по уголовному, так и по гражданскому делам.

Приговором мирового судьи Ш.А.Е. и Ш.В.Е. осуждены по ч. 1 ст. 116 УК РФ. Каждый из них признан виновным в нанесении потерпевшему К. побоев, причинивших физическую боль, но не повлекших последствий, указанных в ст. 115 УК РФ.

При рассмотрении апелляционной жалобы на вышеуказанный приговор стороны заключили соглашение о проведении процедуры медиации.

Согласно медиативному соглашению, Ш.А.Е. и Ш.В.Е. передали К. 20 000 рублей в возмещение материального и морального вреда, стороны примирились по данному уголовному делу.

Также стороны пришли к соглашению о примирении по другому уголовному делу, по которому проводится предварительное расследование, – по обвинению К. по ст. 112 УК РФ по факту причинения телесных повреждений потерпевшему Ш.А.Е.

В итоге все вышеуказанные уголовные дела прекращены за примирением сторон.

При проведении процедуры медиации в качестве медиаторов выступали адвокаты; практикующие юристы; социальные педагоги образовательных учреждений и иные лица, прошедшие специальное обучение.

В основном, медиаторы получали соответствующую подготовку в следующих образовательных учреждениях: центр медиации Уральской государственной юридической академии; Московский институт развития дополнительного образования; ГАУДПО Липецкой области «Институт развития образования»; ФГБОУ ВО «Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семёнова-Тян-Шанского».

В апелляционном порядке обжаловано одно постановление о прекращении уголовного дела за примирением сторон, по которому было заключено медиативное соглашение.

Постановлением Правобережного районного суда г. Липецка прекращено уголовное дело в отношении О., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 264 УК РФ, в связи с примирением с потерпевшим. Как следует из материалов дела, и подсудимый, и потерпевший ходатайствовали о прекращении уголовного дела в связи с примирением; заключили медиативное соглашение. Подсудимый, который впервые привлекался к уголовной ответственности, неоднократно приносил извинения потерпевшему (сыну погибшей), в полном объеме возместил причиненный преступлением материальный вред

и компенсировал моральный на общую сумму 500 000 рублей. Государственный обвинитель, не согласившись с постановлением о прекращении, подал на него апелляционное представление, которое судом апелляционной инстанции оставлено без удовлетворения, а судебное постановление – без изменения.

Анализ медиативных соглашений показывает, что проведение процедуры медиации способствует защите прав и интересов потерпевших от преступлений, улучшению взаимоотношений сторон, достижению взаимоприемлемых условий примирения в большей степени, чем при решении вопроса о прекращении уголовного дела за примирением в обычном порядке, без участия посредника.

Об этом свидетельствует характер и условия заключенных медиативных соглашений, из которых следует, что важным для сторон являлось не только разрешение вопросов материального характера, но и восстановление и улучшение отношений между ними. Свидетельствует об этом и то обстоятельство, что в ряде случаев стороны, направленные для прохождения процедуры медиации в рамках одного уголовного дела, приходили к примирению и по другим делам, находящимся в производстве следователей, судей, в том числе рассматриваемым в порядке гражданского судопроизводства.

В связи с этим целесообразно законодательно закрепить институт медиации в уголовном судопроизводстве.

МОНИТОРИНГ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ШКОЛЬНЫХ СЛУЖБ ПРИМИРЕНИЯ ЗА 2016 ГОД, ПРОВЕДЕННЫЙ В РАМКАХ ВСЕРОССИЙСКОЙ АССОЦИАЦИИ ВОССТАНОВИТЕЛЬНОЙ МЕДИАЦИИ

Коновалов Антон Юрьевич,

*руководитель направления «Школьные службы примирения» МОО «Общественный центр «Судебно-правовая реформа», методист ГБУ Городского психолого-педагогического центра Департамента образования г. Москвы
Konovalov-A@yandex.ru
www.школьные-службы-примирения.рф*

1. Форма мониторинга

Мониторинг школьных служб примирения проводится с 2009 года. Все данные по предыдущим годам можно посмотреть: www.8-926-145-87-01.ru/метод/мониторинг-и-исследования. Цель его – отразить, что происходит в реальности с практикой школьных служб примирения как формой реализации восстановительных принципов и программ.

К сожалению, многие интересные разработки на стадии массовизации и институционализации утрачивают свое содержание, формализуются, чрезмерно упрощаются и подменяются привычными формами работы¹. Такие же процессы возникают в движении школьных служб примирения, форма же мониторинга позволяет во многом различить «что говорится» от того «что делается». При этом, как и любой другой, он имеет свои ограничения по собранным данным и объему информации, а для более глубокого анализа практики необходимо проводить серию исследований.

Результаты мониторинга могут использоваться для принятия управленческих решений. Например, в некоторых регионах администрация отчитывается о стопроцентном создании служб примирения (или служб медиации) в школах, однако наш мониторинг анализирует не изданные приказы о создании служб примирения/медиации, а их существующую практику в разрешении конфликтов через восстановительные программы. Фактических служб обычно оказывается в разы меньше, чем заявлено на административном уровне. Но без понимания реальной картины невозможно управлять процессами их создания и

развития служб: нужны разные управленческие технологии, если надо организовывать работу, например 3 либо 30, либо 300 служб, а если данные искажены, то и управленческие усилия окажутся малоэффективными.

Мониторинг позволяет отследить, насколько в проводимых восстановительных программах реализуются восстановительные принципы. Без них деятельность специалиста теряет смысл: если в восстановительной программе не реализовались принципы (если в результате восстановительной программы обидчик не загладил причиненный вред или жертва осталась обиженной, вражда продолжилась, или за участников всё решили педагоги и администрация и т.д.), ее нельзя считать успешной. Это не обязательно означает, что именно медиатор допустил ошибку – возможно, ситуация была неподходящей или стороны не согласились, но успешный результат программы так и не состоялся или состоялся лишь частично. Таким образом, мониторинг способствует поддержанию качества содержательной работы специалистов служб примирения и при этом допускает разнообразие форм работы и появление инноваций.

В мониторинг включены вопросы организационных форм, в которых действуют службы примирения (и их объединения), но поскольку они достаточно разнообразны в зависимости от условий и ресурсов региона, то обычно не входят в итоговый анализ. Некоторые примеры издаются отдельными сборниками (см. на сайте www.8-926-145-87-01.ru/метод/практика-служб-примирения).

Не менее важной частью мониторинга является сбор «обратной связи» от участников кон-

фликтов (обидчиков и жертв), их родителей, а также директоров школ, в которых есть ШСП, и юных медиаторов. В результате медиаторы могут понять, что отзывается у участников восстановительных программ, каким языком они описывают свое участие в программах, как оценивают их результат и т.д. Мы считаем, что «обратная связь» показывает медиатору реальность, в которой он работает.

Сама форма данного мониторинга способствует рефлексии своей деятельности медиаторами, кураторами/руководителями школьных служб примирения и региональными координаторами, позволяя им критично относиться к своей работе, анализировать и разрабатывать дальнейшие шаги по развитию служб на своих территориях.

Мониторинг не ставит цель проанализировать все службы примирения в России. Он собирается региональными координаторами Всероссийской ассоциации восстановительной медиации на территориях, где есть заинтересованные и взаимодействующие с ассоциацией команды. Школы предоставляют данные добровольно, поэтому, безусловно, есть активно и качественно работающие службы примирения, сведения о которых по тем или иным причинам не вошли в данный мониторинг. Мы включаем в мониторинг (выше мы об этом уже упоминали) только действующие службы, то есть проводящие не менее четырех восстановительных программ в год, а значит, малоактивные службы не отражены в табл. ШСП-1, но соотношение количества разных служб представлено в табл. ШСП-3. Мониторинг не оценивает проведенные программы, тем более что умение провести восстановительную программу и умение отразить ее – не одно и то же.

Тем не менее, данная форма в достаточной мере отражает практику и основные тенденции службы примирения (по крайней мере, в регионах, где есть ассоциация восстановительной медиации). Мы считаем, что наш мониторинг конституирует практику школьных служб примирения в России и помогает выстроить и сделать более определенной работу школьных служб в соответствии с концепцией восстановительного правосудия (восстановительным подходом).

В завершение отметим, что из пяти поисковых запросов в интернете по словам «школьная служба примирения» за 2016 год (расположены по популярности согласно яндекс.метрике сайта www.школьные-службы-примирения.рф) поисковый запрос на формы мониторинга оказался на первом месте.

1. формы мониторинга школьных служб примирения
2. структура школьных служб примирения
3. информационные стенды для школьной службы медиации
4. круги сообщества
5. медиация для младших школьников

В мониторинге используются следующие понятия

Школьная служба примирения (ШСП) – утвержденная приказом директора детско-взрослая команда, которая в рамках образовательной организации проводит восстановительные программы по случаям конфликтов и правонарушений несовершеннолетних. Возможно, что в составе службы примирения работают только взрослые специалисты. Название может варьироваться («детская служба примирения», «служба школьной медиации» и пр.), но важна ориентация **на восстановительные принципы** (принципы восстановительного правосудия). **Действующей считается служба, проводящая не менее четырех восстановительных программ в год либо созданная меньше года назад, но успевшая провести восстановительные программы.** В таблице ШСП-1 количественного мониторинга указывается число **действующих** школьных служб примирения, работающих в соответствии с моделью служб (см. сайты www.sprc.ru и www.школьные-службы-примирения.рф).

Территориальная служба примирения (ТСП) – условное обозначение структуры, проводящей восстановительные программы на территории.

Базовые ценности и принципы восстановительного правосудия:

- ответственность правонарушителя (обидчика) перед жертвой в форме заглаживания вреда;
- исцеление жертвы;
- участие социального окружения в решении проблем, приведших к преступлению и возникших в результате преступления;
- восстановление способности людей понимать друг друга;
- забота о будущем: создание условий, исключающих повтор подобных ситуаций.

При использовании восстановительных программ для урегулирования конфликтных/проблемных ситуаций, когда роли участников не определяются как «правонарушитель»/«обидчик» и «жертва», программа центрируется на принятии на себя ответственности всеми участниками по ее урегулированию при сохранении остальных ценностей.

Восстановительная программа – восстановительная медиация, семейная конференция, круг сообщества и другие, в которых реализуются базовые ценности и принципы восстановительного правосудия. В таблицах количественного и формах качественного мониторинга для обозначения восстановительной программы используется термин «программа».

Виды восстановительных программ:

- 1) восстановительная медиация: прямая и челночная (в том числе с помощью писем);
- 2) семейная конференция;
- 3) круг сообщества;
- 4) школьная конференция и т.д.

Восстановительная профилактическая программа – программа по ситуациям, имеющим риск развития (эскалации) конфликта или совершения правонарушения, в рамках которой участники берут на себя ответственность за их предотвращение и/или улучшение отношений и реализуются принципы восстановительного правосудия (восстановительной медиации в соответствии со стандартами восстановительной медиации).

Одна восстановительная программа – работа ведущего восстановительных программ (медиатора) по разрешению конкретной криминальной или конфликтной/проблемной ситуации. Определяется кругом основных участников, целью, повесткой дня (списком обсуждаемых тем и вопросов) и заканчивается общей встречей участников, на которой вырабатывается соглашение между ними и/или принимается письменный итоговый документ: примирительный договор либо протокол о результатах встречи. Количество начатых программ может не совпадать с количеством поступивших заявок. К примеру, когда по одному случаю может быть проведено несколько восстановительных программ: по заглаживанию вреда между правонарушителем и жертвой, примирение в семье какой-то из сторон, круг в классе; или

по одной проблемной ситуации организуется несколько кругов с разными участниками и пр. То есть начатых программ может оказаться и больше, чем поступивших заявок/обращений.

Заглаживание вреда – действия лица, совершившего правонарушение либо иное деяние, приведшее к причинению вреда, и направленные на устранение или нейтрализацию вреда, причиненного пострадавшему. Заглаживание вреда может осуществляться не только в форме возмещения имущественного вреда и денежной/материальной компенсации морального вреда, но и иными действиями правонарушителя (обидчика). К ним относятся любые действия, не запрещенные законом, если таковые принимаются пострадавшей стороной как действия по заглаживанию вреда, а также извинения, если они приняты пострадавшим. В рамках уголовного правосудия заглаживание вреда потерпевшему влечет положительные юридические последствия для обвиняемого. В программах восстановительного правосудия реализация принципа ответственности правонарушителя перед жертвой означает, что заглаживание вреда осуществляется собственными силами и средствами правонарушителя.

Жертва – обозначение лица, которому причинен вред (в том числе обида) в результате деяния правонарушителя/обидчика. Синонимом является термин «пострадавший». В уголовном процессе (если речь идет о совершенном преступлении и возбуждено уголовное дело) такое лицо именуется потерпевшим. В остальных случаях юридический термин «потерпевший» не используется.

Правонарушитель (обидчик) – человек, действием которого причинен вред другому человеку/группе людей.

2. Тенденции в образовании, на фоне которых происходило развитие служб примирения в 2016 году

1. 18 декабря 2015 года Минобрнауки письмом № 07-4317 разослало в регионы «Методические рекомендации по созданию и развитию служб примирения в образовательных организациях» – и школьные службы примирения с 2016 года получили еще один (после «Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы») официальный

- документ, на который могут опираться в своей деятельности. По нашим наблюдениям, это снизило требования некоторых властных структур создавать только службы медиации. Возможно также, это связано с приходом нового министра образования. Можно предположить, что в некоторых регионах будут повышаться требования к качеству работы служб примирения, а в других (где службы были созданы формально) произойдет спад интереса и возврат к имеющимся традиционным формам работы. Поэтому важно отмечать и показывать, что службы примирения могут работать в том числе с ситуациями, с которыми зачастую не справляются другие структуры и специалисты.
2. Мы продолжаем наблюдать невыстроенность взаимодействия многих школ и родителей. Родители зачастую рассматриваются школой как «не обеспечившие участие своего ребенка в учебном процессе» (ребенок «ведет себя плохо и не учится»), а родители «не принимают меры») либо как «мешающие учебному процессу» своими необоснованными жалобами. Школа же порой рассматривается родителями как «услуга, которую обязаны обеспечить их детям без родительского участия». Происходит перекалывание ответственности друг на друга. Мы считаем одной из важных стратегических задач общества в сфере образования переход от потребительского отношения и конфронтации между школой и родителями к их сотрудничеству и взаимной ответственности за совместное воспитание детей². Даже самый лучший классный руководитель не создаст доброжелательную атмосферу в классе, если родители будут враждовать и транслировать, пусть и невольно, эту вражду детям вместо ценности доброжелательного сотрудничества и взаимопонимания. Восстановительный подход, реализуемый через профилактические круги и круги сообщества, может сыграть в налаживании конструктивного взаимодействия между школой и родителями существенную роль.
 3. В настоящее время в интернете появляется множество предложений по дистанционному обучению восстановительной медиации и службам примирения. С нашей точки зрения, деятельность специалиста службы примирения – это, прежде всего, практика, а также определенная позиция, отличная от позиции психолога, педагога, социального педагога и т.д. Поэтому дистанционное обучение осмысленно, только если идет в дополнение к практическим очным курсам и тренингам, проводимым практикующими медиаторами. Отрадно, что практически во всех регионах, где есть представители Всероссийской ассоциации восстановительной медиации, существуют очные курсы с практикующими специалистами среди преподавателей. Сама практика проведения восстановительных программ (включая круги с педагогами и администрацией) содержит образовательное начало, где на примере реальной и волнующей всех ситуации реализуются принципы и технология восстановительного подхода. Для школьных ситуаций это, возможно, даже более эффективный учебный метод, чем образовательные программы.
 4. В регионах развивается общественно-государственная детско-юношеская организация «Российское движение школьников», возрастает интерес к патриотическому воспитанию детей и молодежи. Мы считаем, что есть риск милитаризованного представления о патриотизме, когда чуть ли не единственными патриотическими образцами становятся военные. Не отрицая важности защиты Родины, отметим не меньшую значимость понимания культуры мирного разрешения споров и конфликтов, которая была и частично сохранилась у народов, населяющих нашу страну. Изучение и трансляцию успешных образцов этой культуры, в том числе через восстановительные программы, а также развитие новых современных форм примирения мы считаем также патриотичным.

3. Количественный мониторинг школьных служб примирения – 2016

Таблица ШСП-1. Количественный мониторинг школьных служб примирения

№ п/п	Регион	Количество действующих служб примирения			Число членов служб примирения			Количество организаций, где создана служба или работает медиатор, из них:					Количество заявок (обращений)					Количество случаев, рассматриваемых с участием специалистов из территориальных служб примирения (ТСП)					Общее число участников программ (в том числе законных представителей, участников круга и т.д., кроме медиаторов)						
		ВСЕГО	в которых медиаторами работают только взрослые	в которых медиаторами работают взрослые и учащиеся	медиаторов	школьников (учащихся)	взрослых	иных	специального образования	дошкольного образования	высшего и профессионального образования	среднего общего образования	сотрудников обр. организации	ПДН/ОДН	КДНиЗП	самих участников ситуации	других источников	ВСЕГО	из них:	других	восстановительных профилактических программ	кругов сообщества по конфликтным ситуациям	школьных конференций	медиаций	ВСЕГО	детей / подростков	взрослых		
1	2	5	4	3	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26	27	28	29	30
1	Алтайский край	1	0	1	2	2	4	1	0	0	0	0	11	0	0	3	0	14	0	14	0	0	0	0	14	0	0	44	44
2	Архангельская область	15	11	4	35	58	31	15	0	0	0	0	57	5	0	45	21	128	0	90	1	25	16	0	132	0	150	903	1053
3	Волгоградская область	150	0	150	318	1254	1572	150	0	0	0	0	578	60	44	610	83	1375	3	974	50	134	224	13	1395	0	1471	4075	5546
4	Вологодская область	17	2	15	28	28	64	15	2	0	0	0	47	0	0	60	6	113	0	109	0	0	4	0	113	0	68	357	425
5	Калининградская область	1	0	1	5	15	0	1	0	0	0	0	3	0	0	2	0	5	0	4	0	1	0	0	5	0	9	43	52
6	Кемеровская область	32	10	22	80	78	92	29	1	1	1	0	105	1	0	51	16	173	0	121	6	7	37	0	171	40	282	416	698
7	Костромская область	85	55	30	85	300	385	80	0	1	1	3	198	1	1	432	100	732	1	421	0	0	52	81	554	22	250	508	758
8	Красноярский край	19	5	14	53	85	138	19	0	0	0	0	49	3	1	57	22	132	0	70	7	13	45	2	137	0	116	256	372

Общее число участников программ (в том числе законных представителей, участников круга и т.д., кроме медиаторов)	ВСЕГО		30	111	1310	213	4468	263	62	435	1117	232	1065
	детей / подростков		29	64	677	193	3444	182	44	356	1016	160	767
	взрослых		28	47	633	20	1042	81	18	79	101	72	298
Количество случаев, рассматриваемых с участием специалистов из территориальных служб примирения (ТСП)													
Количество завершённых программ	ВСЕГО		26	36	195	57	1342	88	22	179	144	70	445
	из них:	других	25	0	3	0	44	58	0	24	0	0	4
		восстановительных профилактических программ	24	16	19	13	0	21	2	5	0	2	102
		кругов сообщества по конфликтным ситуациям	23	2	30	5	78	0	0	6	66	3	34
		школьных конференций	22	3	2	0	0	1	0	2	0	1	96
		медиаций	21	15	135	39	1220	8	20	142	78	64	209
Прекращение уголовного дела после медиации по статье 25 УПК (76 УК) и 427.427 УПК (90,91 УК)													
Количество заявок (обращений)	ВСЕГО		19	33	161	75	1429	104	26	175	148	74	447
	из них полученных от:	других источников	18	1	57	25	558	17	0	38	29	20	4
		самих участников ситуации	17	14	29	38	540	31	12	55	11	0	205
		КДНиЗП	16	5	0	0	105	2	0	1	0	0	31
		ПДН/ ОДН	15	0	0	0	24	17	0	1	2	0	25
		сотрудников обр. организации	14	13	75	12	202	37	14	80	116	54	186
Количество организаций, где создана служба или работает медиатор, из них:	иных	13	1	0	0	1	1	0	2	0	0	2	
	специального образования	12	0	0	0	1	0	0	0	0	0	0	
	дошкольного образования	11	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	
	высшего и профессионального образования	10	0	0	0	0	4	0	0	0	0	1	
	среднего общего образования	9	6	9	4	224	10	5	15	17	14	81	
Число членов служб примирения	Участников службы примирения		8	49	50	27	510	37	30	58	81	64	426
	медиаторов	школьников (учащихся)	7	24	45	27	551	40	22	125	91	41	279
		взрослых	6	25	39	6	325	45	8	21	18	23	147
Количество действующих служб примирения	ВСЕГО		5	7	9	4	226	15	5	17	18	14	84
	в которых медиаторами работают только взрослые		4	1	4	0	56	5	0	1	0	3	22
	в которых медиаторами работают взрослые и учащиеся		3	6	5	4	170	10	5	16	18	11	62
№ п/п	Регион		2	Липецкая область	Москва	Новосибирская область	Пермский край	Республика Дагестан	Республика Марий Эл	Республика Татарстан	Самарская область	Сахалинская область	Ставропольский край

№ п/п	Регион	Количество действующих служб примирения			Число членов служб примирения			Количество организаций, где создана служба или работает медиатор, из них:					Количество заявок (обращений)					Количество случаев, рассматриваемых с участием специалистов из территориальных служб примирения (ТСП)					Количество завершённых программ					Общее число участников программ (в том числе законных представителей, участников круга и т.д., кроме медиаторов)				
		ВСЕГО	в которых медиаторами работают только взрослые	в которых медиаторами работают взрослые и учащиеся	медиаторов	школьников (учащихся)	взрослых	иных	специального образования	дошкольного образования	высшего и профессионального образования	среднего общего образования	сотрудников обр. организации	ПДН/ ОДН	КДНиЗП	самих участников ситуации	других источников	ВСЕГО	иных от:	других	восстановительных профилактических программ	кругов сообщества по конфликтным ситуациям	школьных конференций	медиаций	ВСЕГО	иных от:	других	восстановительных профилактических программ	кругов сообщества по конфликтным ситуациям	школьных конференций	медиаций	ВСЕГО
1	2	5	4	3	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26	27	28	29	30	30	29	28
19	Томская область	10	2	8	27	44	14	10	0	0	0	0	49	0	0	7	84	0	64	0	0	0	0	71	0	49	188	237	30	29	49	
20	Тульская область	65	12	53	199	91	387	64	0	1	0	0	109	4	9	85	10	217	0	122	10	21	20	3	176	1	290	445	735	445	445	
21	Удмуртская Республика	2	2	0	2	3	5	2	0	0	0	0	1	0	0	3	0	4	0	0	0	5	0	0	5	0	38	47	85	47	47	
22	ХМАО-Югра	42	17	25	42	42	42	42	0	0	0	0	16	0	1	0	0	17	0	13	0	0	0	13	0	13	26	39	39	26	39	
23	Чувашская Республика	14	2	12	23	50	73	14	0	0	0	0	80	0	0	43	0	123	0	79	0	7	9	12	107	1	133	624	757	624	757	
ИТОГО		852	210	642	1531	3278	4139	827	8	3	3	11	2092	143	200	2354	1014	5789	4	4011	179	444	587	244	5471	160	5260	14835	20077	14835	20077	

Примечание к столбцу № 18: Количество заявок, полученных от других источников – в большинстве случаев это были свидетели конфликта (одноклассники) или сами медиаторы видели конфликт.

Пояснения к таблице

1. Порядковый номер.
2. Регионы, в которых действуют школьные службы примирения в рамках ассоциации восстановительной медиации.
3. Количество действующих служб примирения, в которых медиаторами работают взрослые и учащиеся. Действующей считается служба, которая проводит не менее четырех восстановительных программ в год либо созданная меньше года назад, но успевшая провести восстановительные программы.
4. Количество действующих служб примирения, членами которых являются только взрослые (специалисты, педагоги и т.п.).
5. Общее количество действующих служб примирения, кураторы и/или медиаторы которых входят в ассоциацию восстановительной медиации или взаимодействуют с ней.
6. Общее число взрослых медиаторов. Медиатором является человек, прошедший подготовку по восстановительной медиации и проводящий программы (как минимум, одну).
7. Общее число медиаторов-школьников («медиаторов-ровесников», «юных медиаторов»). Медиатором-ровесником является несовершеннолетний, прошедший подготовку по восстановительной медиации и проводящий восстановительные программы (как минимум, одну).
8. Общее число участников служб примирения – взрослых и несовершеннолетних образовательной организации, которые входят в службу примирения и поддерживают ее деятельность, но медиации либо другие восстановительные программы не проводят.

Учреждение (организация), в котором действует служба примирения

9. Число служб примирения, действующих в общеобразовательной организации, то есть осуществляющих образовательную деятельность по образовательным программам начального общего, основного общего и (или) среднего общего образования.
10. Число служб на территории, действующих в профессиональных образовательных организациях или образовательных организациях высшего образования (колледж, вуз и пр.).
11. Число служб на территории, действующих в дошкольных образовательных организациях.
12. Число служб на территории, действующих в специальных образовательных организациях для детей с особыми образовательными потребностями (детских домах, интернатах, специализированных школах).
13. Иные варианты – если учреждение не относится к пунктам 9–12, в том числе в организациях дополнительного образования – клубах, кружках и т.д.

Количество обращений

14. Количество заявок/обращений, полученных службой примирения от сотрудников образовательной организации (администрации, педагогов, специалистов).
15. Количество заявок/обращений, полученных службой примирения из подразделения (отделения) по делам несовершеннолетних (полиции).
16. Количество заявок/обращений, полученных службой примирения из комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав.
17. Количество обращений, поступивших в школьные службы примирения непосредственно от участников ситуации (в том числе детей, их родителей, друзей и одноклассников).
18. Количество заявок/обращений, полученных службой примирения из других источников.
19. Общее число заявок/обращений, полученных школьными службами примирения за 2016 год.
20. По скольким делам были прекращены уголовные дела за примирением сторон после проведенной медиации по ст.ст. 25 УПК (76 УК РФ) и 427 УПК и 90, 91 УК РФ.

Количество завершенных программ. Завершенной считается программа, в которой стороны урегулировали ситуацию (или стороны составили план по урегулированию ситуации) и при этом были реализованы принципы восстановительного правосудия (восстановительной медиации)

21. Количество завершенных восстановительных медиаций.
22. Количество завершенных школьных восстановительных конференций.
23. Количество завершенных кругов сообщества.
24. Количество завершенных восстановительных профилактических программ по потенциально конфликтным ситуациям, когда явного конфликта нет, но есть потенциальный риск его возникновения (формирование нового класса, приход новичка в класс, межэтническая напряженность и т.п.).
25. Другие варианты, не указанные в столбцах 19–22.
26. Общее количество завершенных программ по столбцам 19–23.
27. Количество программ, проведенных совместно школьной службой примирения с участием специалистов из территориальных служб примирения.

Число участников программ (медиаций, кругов сообщества и пр.)

28. Число взрослых участников (родители, педагоги, администраторы, специалисты и т.д.).
29. Число участников программ (медиаций, кругов сообщества и пр.), не включая медиаторов. В данном столбце число несовершеннолетних участников (учащиеся, их друзья и т.д.).
30. Всего (общее число участников) – сумма столбцов 26 и 27.

Выводы

Отметим некоторые средние показатели по России.

1. В мониторинге 2016 года приняли участие 23 региона.
2. Службы примирения созданы в основном в организациях среднего общего образования (97%).
3. 75% школьных служб примирения с участием детей-волонтеров (медиаторов-ровесников).
4. В школьных службах примирения (где есть школьники) по 5 медиаторов-ровесников и по 6–7 школьников, помогающих в работе службы.
5. В среднем в школьных службах примирения по двое взрослых медиаторов.
6. В год в среднем одна школьная служба примирения проводит 6–7 восстановительных

программ, 73% из них составляют программы медиации. На втором месте идут восстановительные профилактические программы, проводимые либо после медиации участников, либо по сложным ситуациям в классе, когда конфликт еще не назрел, но участники признавали напряжение или неудовлетворенность происходящим.

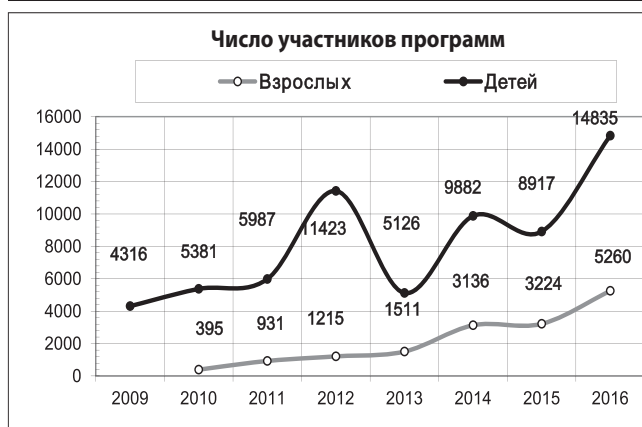
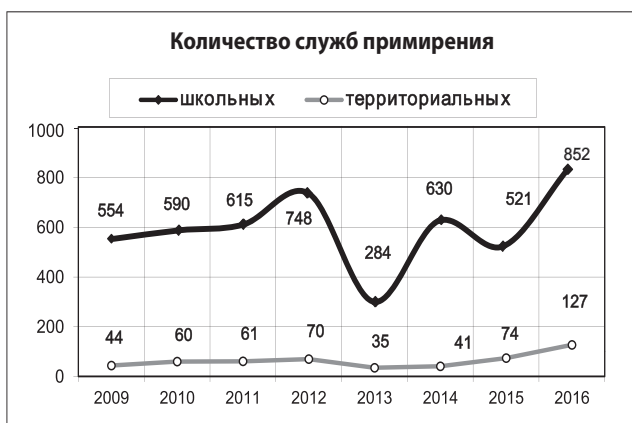
7. В 160 случаях к работе подключалась территориальная служба примирения – 2,8% от общего числа случаев.

8. Отношение числа принятых заявок к числу проведенных программ составляет 94,5%.

9. Взрослых участников конфликта, прошедших через программы в службах примирения, – 26%, несовершеннолетних участников – 74%.

10. Больше всего заявок поступает от самих участников ситуации (40%), на втором месте – от работников образовательной организации (36%).

Диаграммы изменения основных показателей школьных служб примирения за последние восемь лет. В 2013 году в графиках спад, так как с 2013 года учитываются только действующие ШСП, проводящие от 4 программ в год

Выводы

1. Отметим возрастание всех показателей в полтора-два раза, при том что число регионов, участвующих в мониторинге, изменилось не сильно. Активность служб примирения возросла, возможно, постепенно приходит принятие идеи педагогическим сообществом и обществом в целом.

2. Отметим также некоторое снижение количества заявок от сотрудников образовательных организаций и вместе с тем резкое, на порядок, возрастание количества запросов от самих участников (они вошли в «иное», поскольку первоначально этот пункт в таблице отдельно не выделялся).

То есть люди стали больше обращаться в ШСП «напрямую».

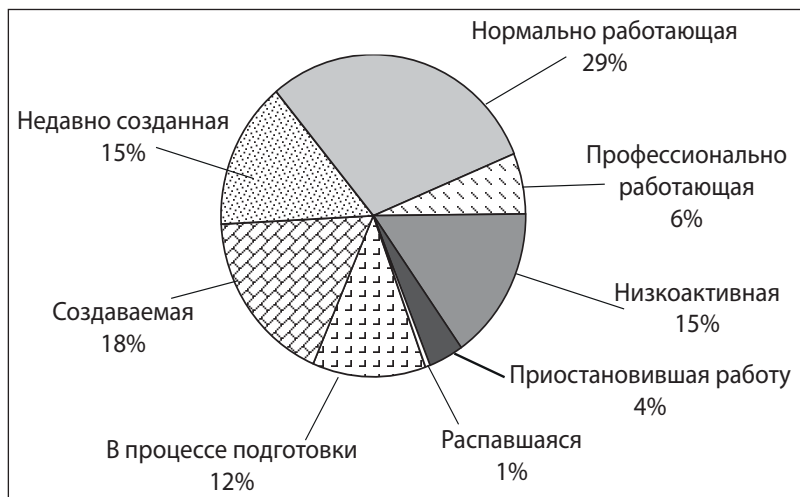
3. Снижение показателей по «прекращению уголовных дел за примирением сторон» сравнительно с прошлым годом мы связываем с более четким указанием, что речь идет не просто про отказ от подачи заявления в полицию, а про количество прекращенных уголовных дел за примирением сторон после проведенной медиации по ст.ст. 25 УПК (76 УК РФ) и 427 УПК и 90, 91 УК РФ.

Таблица ШСП-3. Распределение школьных служб примирения по типам в регионах проведения мониторинга³

Основные типы школьных служб примирения		Количество ШСП
НЕ отражается в таблице количественного мониторинга ШСП-1	В процессе подготовки к созданию (длительность периода неопределенная, может быть, по нашему опыту, от недели до нескольких лет). Директор школы принял решение о создании ШСП. Идет процесс изучения вопроса, подготовки документов, определения куратора. Детей-волонтеров нет. Программы примирения (медиации и др.) не проводятся	120
	Создаваемая (примерная длительность периода от 1 до 6 месяцев). Директор школы принял решение о создании ШСП. Утверждено положение, издан приказ о ее создании, определен куратор. Куратор находится в процессе обучения (самообучение, обучение на курсах и тренингах). Команда детей-волонтеров – в процессе формирования и обучения. Сведения о конфликтах поступают в ШСП. Программы примирения (медиации и др.) проводятся в игровом обучающем режиме. Реальные программы примирения не проводятся	177
	Недавно созданная (примерная длительность периода от 1 до 6 месяцев). Все необходимые документы в наличии. Все участники образовательного процесса (педагоги, дети, родители) проинформированы о работе ШСП. Куратор обучен. Команда детей-волонтеров сформирована и обучена (хотя бы минимально). Сведения о конфликтах поступают в ШСП. Проведены первые программы примирения (медиации и др.) – от 1 до 4 (вероятно, по легким случаям). Опыт работы задокументирован. Запланирована или проведена супервизия первых программ примирения (менее четырех в год)	148
Включается в таблицу количественного мониторинга ШСП	Нормально работающая (активная) (длительность периода неопределенная, в среднем 3 года и более, максимальный период на практике более 10 лет). Все необходимые документы в наличии. Все участники образовательного процесса (педагоги, дети, родители) проинформированы о работе ШСП. Куратор обучен и прошел несколько супервизий, семинаров/тренингов по повышению квалификации и обмену опытом. Сведения о конфликтах поступают. Команда детей-волонтеров сформирована и обучена. Куратор и команда детей-волонтеров организуют и принимают участие в мероприятиях информационно-просветительского характера (фестивалях, конференциях, форумах и др.). Налажен процесс обновления команды детей-волонтеров. Опыт работы систематически документируется. Куратор и дети-волонтеры анализируют работу ШСП, составляют отчеты, участвуют в мониторинге, передают опыт, включены в сетевое взаимодействие сообщества специалистов и волонтеров восстановительных практик. Программы примирения (медиации и др.) проводятся систематически (как по легким, так и по более сложным случаям) в количестве, соответствующим стандартам сообщества (более четырех в год)	297
Включается в таблицу ШСП-1	Профессионально работающая. То же, что в п. 4, а также: куратор (один или с участием детей-волонтеров) проводит программы примирения (медиации и др.) по сложным случаям, включая конфликты с участием взрослых (семейных, учительских и др.), по уголовным делам (отказным материалам и реальным). Куратор включен в работу совета профилактики, взаимодействует с КДН и ПДН, судами и другими органами системы профилактики правонарушений несовершеннолетних. Куратор организует после программ примирения дальнейшую помощь жертвам и правонарушителям; обобщает и передает свой опыт коллегам, помогает кураторам вновь создаваемых ШСП, включен в сетевое взаимодействие сообщества специалистов восстановительных практик как координатор, супервизор, преподаватель и эксперт (проводит более четырех программ в год)	61

НЕ отражается в таблице количественного мониторинга ШСП-1	<p>Низко активная (длительность периода неопределенная). Все необходимые документы в наличии. Все участники образовательного процесса (педагоги, дети, родители) проинформированы о ее работе. Куратор обучен и прошел несколько супервизий, семинаров/тренингов по повышению квалификации и обмену опытом. Сведения о конфликтах поступают. Команда детей-волонтеров сформирована и обучена. Куратор и команда детей-волонтеров организуют и принимают участие в мероприятиях информационно-просветительского характера (фестивалях, конференциях, форумах и др.). Налажен процесс обновления команды детей-волонтеров. Опыт работы систематически документируется. Куратор и дети-волонтеры анализируют работу, составляют отчеты, участвуют в мониторинге, передают опыт, включены в сетевое взаимодействие сообщества специалистов и волонтеров восстановительных практик. Программы примирения (медиации и др.) проводятся систематически (как по легким, так и по более сложным случаям), однако количество программ недостаточное (по стандартам сообщества), чтобы ШСП была учтена как нормально действующая (менее четырех программ в год)</p>	154
	<p>Приостановившая свою работу в процессе обновления, реформирования, стагнации или холостого хода (длительность периода неопределенная). Все необходимые документы в наличии. Все участники образовательного процесса (педагоги, дети, родители) проинформированы о ее работе. Сведения о конфликтах поступают. Куратор обучен и, возможно, прошел несколько супервизий, семинаров/тренингов по повышению квалификации и обмену опытом. Команда детей-волонтеров сформирована и обучена. Есть положительный опыт нормальной работы в течение не менее 1 года. Куратор и команда детей-волонтеров организуют и принимают участие в мероприятиях информационно-просветительского характера (фестивалях, конференциях, форумах и др.). Однако программы примирения (медиации и др.) по различным причинам (неверные установки руководства, профессиональное выгорание куратора, противодействие окружения и др.) не проводятся</p>	37
	<p>Распавшаяся (длительность неопределенная). Все необходимые документы в наличии. Директор школы не считает целесообразным продолжение работы ШСП (например, директор сменился, руководство его не поддерживает или по другим причинам). Или директор школы по-прежнему заинтересован в продолжении работы, но должность куратора остается вакантной (куратор длительно болеет, уволился и др.). Команда детей-волонтеров распущена и вновь не сформирована. Программы примирения (медиации и др.) не проводятся</p>	5
	Итого в данной таблице использованы данные по школьным службам примирения	899

Распределение ШСП по типам на территориях деятельности ассоциации ВМ

Вывод. В регионах, где работают члены Всероссийской ассоциации восстановительной медиации, количество действующих школьных служб примирения (данные которых попадают в наш мониторинг) составляет 40% от общего числа. Это говорит о том, что даже в лучших на данный момент условиях в среднем только треть школ создают реальную ШСП. Полагаем, что в других регионах их число еще ниже⁴. Тем не менее, за год относительное число действующих служб примирения выросло на 6% (с 34 до 40 %).

Добавим, что в некоторых территориях, где нет обязательного требования о создании служб примирения, некоторые специалисты осваивают и проводят восстановительные программы, но не оформляют школьную службу примирения, поскольку опасаются увеличения отчетности и формальных требований. Это упрощает их работу, однако затрудняет мониторинг, анализ качества работы и укоренение службы примирения в образовательной организации.

4. Качественный мониторинг школьных служб примирения за 2016 год

Принципы восстановительного подхода

Мониторинг помогает приводить в соответствие деятельность специалиста школьных служб примирения принципам восстановительного подхода (восстановительного правосудия), что является важным условием качественной работы службы. Напомним принципы восстановительного подхода, относящиеся к *результату* восстановительной программы, провидимой с *несовершеннолетними*.

- **Восстановление понимания.** Восстановление у участников конфликта/правонарушения способности понимать последствия ситуации для себя, своих родных, второй стороны.
- **Заглаживание вреда.** Ответственность обидчика перед жертвой (если в ситуации был обидчик) состоит в заглаживании причиненного вреда (или принесенной обиды) насколько возможно силами самого обидчика.
- **Исцеление жертвы.** Если в ситуации была жертва, то ее исцеление и выход из позиции жертвы в процессе заглаживания обидчиком причиненного ей вреда и получение ответов со стороны обидчика на волнующие жертву и ее близких вопросы.
- **Ответственность сторон.** Принятие участниками конфликтной ситуации (если стороны конфликта «равны») на себя ответственности по ее урегулированию, исключаящее насилие или дальнейшее причинение вреда; прекращение взаимной вражды и нормализация отношений, ориентация на их ответственное поведение.
- **Создание условий для исключения повторения подобного в будущем.** Планирование сторонами конфликта своего будущего, позволяющего избежать повторения подобных ситуаций в дальнейшем, клеймения и отвержения кого-либо из участников.
- **Участие родителей и значимого окружения в нормализации ситуации.** Восстановление ответственной родительской позиции по отношению к ситуации и к своему ребенку. Помощь близких и значимых людей в актуализации у участников нравственных ориентиров и ценностей, отсутствие которых привело к конфликту/правонарушению. Поддержка позитивных изменений и выполнения заключенного примирительного договора (плана) со стороны родных, близких и школьного сообщества.

В целях уточнения данных принципов в ходе последних пяти лет в разных регионах участникам тренингов задавался вопрос: «В чем вы видите идеальное (полное) разрешение конфликтной ситуации с причинением вреда или обиды между несовершеннолетними?». Во всех регионах люди разными словами вырабатывали примерно такой же список, который сейчас перед вами, это свидетельствует о том, что когда люди выходят из профессиональных позиций и привычных дискурсов (психолога, педагога, юриста и т.д.), они начинают реагировать очень созвучно с принципами восстановительного подхода. Полагаем, что данные принципы в достаточной мере отражают чаяния по разрешению конфликта в нашем обществе (если люди не оказались в ситуации ток-шоу, суда и т.п.), и потому с большой вероятностью отзываются у сторон конфликта в конкретной ситуации.

Почему тогда стороны конфликта отказываются от участия? Полагаем, что одной из причин может быть отсутствие ответа на вопрос «За счет чего (каких механизмов) на восстановительной программе будут реализованы данные принципы»? Рассмотрим их.

Что обеспечивает результативность восстановительных программ?

Часто спрашивают: «Что в отсутствии наказания и жестких мер обеспечит результативность восстановительного подхода?». На наш взгляд, ответ на этот вопрос лежит в восстановительных принципах.

1. **Рефлексия (переосмысление и анализ) человеком своей ситуации.** Если участник конфликта (или правонарушения) будет смотреть на ситуацию после медиации так же, как и до нее, он придет к тем же самым деструктивным выводам и действиям. Поэтому специалист службы примирения (медиатор) организует процесс рефлексии, помогая переосмыслить ситуацию, взглянуть на нее с разных сторон, что способствует нахождению решения, не очевидное участникам сначала. В восстановительной программе это определенный этап, когда каждый имеет возможность донести свое видение произошедшего.

Примеры из отчетов и «обратной связи» участников

- *Медиация помогла мне осознать, почему я был неправ, и думаю, поможет избежать таких ситуаций в дальнейшем.*

- По-другому посмотрел на проблему.
- Я посмотрела на своего ребенка с другой стороны, он тоже может провоцировать конфликты.
- На примирительной встрече у Нasti и Егора была возможность рассказать о том, как они видят эту конфликтную ситуацию, какие у них были намерения, что каждый из них чувствовал в тот момент и после произошедшего.

2. **Понимание человеком последствий своих действий.** Обычно ребенку говорят про норму, которую он нарушил (устав школы, закон, правила поведения и пр.) и винят его в ее нарушении. Но важнее, чтобы он «встретился» с последствиями своих действий по отношению к пострадавшему человеку, слушал «с открытой душой» другого и стремился понять, какой вред и обиду причинил. Если подросток услышит и поймет это, ему проще будет прочувствовать его и свои переживания, но произойти это может только в атмосфере безопасности и безоценочности, чего практически не случается на педсоветах, при административном реагировании и тем более на заседании совета профилактики или КДНиЗП. В восстановительной программе медиатор поддерживает «насыщенный» рассказ жертвы, чтобы обидчику стало понятно, как отразились его действия.

Примеры из отчетов и «обратной связи» участников

- Понял, что вовремя нужно остановиться и не переходить грань.
- Впервые подумал, как он сам признался, что Маше могло быть больно, когда он бил ее грязной кроссовкой по ногам, а тогда, в спортзале, не думал об этом.

3. **Самостоятельное исправление обидчиком причиненного вреда.** Если подросток приложит собственные усилия для исправления вреда, то с большей вероятностью ситуация станет для него уроком, который он не захочет повторять. Медиатор в ходе встречи должен создать условия принятия обидчиком на себя ответственности по заглаживанию вреда (а в какой форме и каком объеме – договариваются сами стороны).

Примеры из отчетов и «обратной связи» участников

- Принимая участие в таких программах, я научился договариваться, искать компромисс, чтобы помириться.
- Ярослав принял решение отдать деньги, которые он накопил на новый велосипед, на протезирование зуба для Андрея.
- Рюкзак будет отремонтирован силами Егора и мамы Егора.

4. **Обсуждение действий: кто и что конкретно будет делать, чтобы подобное не повторилось, в том числе того, что не делал ранее.** Ведь если, например, обидчик раньше старался не допустить конфликта/правонарушения, но это все равно случилось, значит, предыдущие действия не привели к нужному результату, и ему нужно найти новые, более эффективные. Медиатор при составлении договора или плана следит, чтобы формулировки были понятными и однозначными и при необходимости просит участников уточнить смысл сказанного.

Примеры из отчетов и «обратной связи» участников

- Прежде чем мстить, нужно поговорить с человеком.
- Ребята договорились, что не будут обзывать друг друга, даже в шуточной форме.
- Ребята договорились, что не будут обзывать друг друга, толкаться и драться. И если поссорятся, то не будут драться, а поговорят или разойдутся в разные стороны.

5. **Восстановление баланса поддержки и контроля над ребенком со стороны родителей и значимых для него людей.** Принятие родителями не только взгляда на ситуацию со стороны ребенка, но и со стороны других участников. Медиатор не может воспитывать и контролировать ребенка, но может пригласить на встречу родителей, друзей и других людей, которых уважает ребенок⁵, и со стороны которых он будет готов услышать и принять воспитательное влияние. Привлечение близких к участию в восстановительной программе – задача медиатора.

Примеры из отчетов и «обратной связи» участников

- Поняла, что меня любят.
- Родители пострадавшего после завершения примирительной встречи позвонили классному руководителю и поинтересовались, как мальчик чувствует себя в школе.
- Не думал, что родителей удастся посадить за переговоры, обычно «я сказал – и все».
- Мать Олега благодаря своей сдержанности, такту и демонстрации позиции справедливости, смогла позитивно повлиять на первоначальное сопротивление сына каким-либо восстановительным действиям.
- На совместную встречу пришла одноклассница поддержать подругу.

6. **Составление договора самими участниками, с которым согласны все участники (стороны) переговоров.** Если участники сами прикладывали усилия к его составлению, то с большей вероятностью они будут считать его справедливым и будут его выполнять.

Примеры из отчетов и «обратной связи» участников

- Анастасия приняла на себя ответственность по урегулированию данного конфликта. Например, после примирительной встречи она помогла Егору подмести в коридоре, так как у него болела рука.
- Конфликт рассматривался как «собственность» участников, их право самостоятельно разрешить свой конфликт.

7. **Организация специалистом службы примирения защищенной, безоценочной и поддерживающей атмосферы для всех участников.**

Примеры из отчетов и «обратной связи» участников

- На таких программах есть возможность высказать все, что у тебя на душе.
- Чувствуешь, что кому-то кроме тебя самого важны твои проблемы и неприятности.
- Здорово, когда хоть кто-то видит в тебе не только плохое, а и хорошее,

помогает тебе решить проблему, а не кричит на тебя, не пишет заявлений.

- Наконец-то можно спокойно вздохнуть и не нервничать.
- Наконец-то все перестали орать и сели мирно обсудить.
- Была создана доверительная атмосфера, сохранялось уважение к личности каждого участника. Медиаторы не принимали позицию ни одной из сторон, сохранялся нейтралитет. Впервые стороны друг другу высказали все свои чувства и извинились друг перед другом.

Что может стоять за эмоциональными высказываниями и деструктивными действиями родителей

На основании собственного опыта работы с конфликтами в школе, предварительных встреч с родителями, а также анкет обратной связи можно выделить следующие значимые потребности родителей. При этом данный перечень не претендует на полноту, скорее, как ориентир, который может быть скорректирован в ходе дальнейшей работы. Также приведены высказывания родителей из анкет обратной связи. Итак, что же важно родителям?

При этом свою позицию родители могут выражать достаточно резко, в ультимативной форме, а порой и грубо вплоть до угроз и шантажа администрации школы.

Умение слышать и понимать то, что стоит за внешней формой в коммуникации родителей, дает возможность медиатору не «погружаться в конфликт», а установить контакт с родителями и сформулировать ясные вопросы для повестки встречи всех участников.

Справедливость и понимание	Безопасность ребенка в школе	Компетентность и результативность образования	Хорошие отношения одноклассников к ребенку	Эффективность реакции школы на проблемы (педагоги и администрация примут меры)
Здорово, когда хоть кто-то видит в тебе не только плохое, а и хорошее, помогает тебе решить проблему, а не кричит на тебя, не пишет заявлений	Мой ребенок чувствует себя в школе в безопасности	Мой ребенок научился разрешать конфликты, и я надеюсь, что в будущем при похожей ситуации он достойно выйдет из положения	С помощью таких программ можно помириться даже с тем, с кем много лет только ругался и дрался	В присланных отчетах школьных служб примирения не зафиксировано, но в практике работы в школе территориальных служб примирения этот аспект выделяется родителями часто: им важно, что школа пригласила службу примирения, а не стала, как раньше, игнорировать обращения и отвечать формально
Я посмотрела на своего ребенка с другой стороны, он тоже может провоцировать конфликты	Услышать извинение и обещание обидчика, что такого не повторится		Надеюсь, с моего ребенка наконец-то снимут ярлык «хулигана» и «балбеса»	
Тот редкий случай, когда мы поняли друг друга	Поможет избежать таких ситуаций в дальнейшем		После встречи с моим обидчиком я увидел в нем человека	

Разнообразие восстановительных программ

В некоторых регионах школьные службы примирения работают с ситуациями общественно опасных деяний несовершеннолетних, с достаточно сложными конфликтами в школе, а также по семейным конфликтным ситуациям, то есть действуют как территориальные службы примирения.

КЕЙС 1. Работа школьной службы примирения по правонарушениям несовершеннолетних

Еще раз обратим внимание, что служба может работать по ситуациям общественно опасных

деяний несовершеннолетних. Например, в Волгоградской области в службы в 118 случаях (7% от общего числа по территории) информация о криминальных ситуациях поступила из комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав и из подразделений полиции по делам несовершеннолетних.

Ученик 2-го класса совместно с учеником 5-го класса выломали дверь в кабинете начальной школы и украли из кошелька учителя 6000 рублей. Деньги присвоил пятиклассник. Пострадавшая (педагог) отказалась от подачи заявления.

Базовые принципы	Реализация (в чем проявилась)
Восстановление способности людей понимать друг друга	Мальчик осознал, что пострадала учительница и дети, так как деньги, украденные в кабинете, были собраны на питание учеников
Участие уважаемых участниками людей и социального окружения (родителей, родных, друзей, заинтересованных педагогов)	Представитель КДНиЗП, родители мальчика
Ответственность обидчика перед жертвой (если в ситуации был обидчик)	Мальчик извинился перед учительницей, мама захотела возместить ущерб (сломанная дверь и замок)

Базовые принципы	Реализация (в чем проявилась)
Исцеление жертвы (если в ситуации была жертва)	Учитель услышал слова раскаяния от ученика. Учитель надеется на нормальное поведение мальчика в будущем, так как он это пообещал
Принятие участниками конфликта на себя ответственности по его урегулированию	Ответственность была взята ребенком и его семьей. Ребенок извинился, мама приняла решение оплатить ущерб. Стороны договорились о возмещении ущерба
Что стороны договорились сделать, чтобы подобное не повторилось?	1. Мама пообещала контролировать мальчика. 2. Мальчик для возмещения маме ее материальных затрат пообещал учиться, не прогуливать уроки. 3. Мальчик обещает не брать чужое, не общаться с учеником 5-го класса, с которым совершил деяние

Правда, из отчета не совсем понятен смысл участия представителя КДНиЗП в примирительной программе (есть сомнение, что он входил в число людей, которым доверяет второклассник). Также из отчета непонятно, в чем выразилось заглаживание обидчиком причиненного вреда помимо извинения.

КЕЙС 2. Работа школьной службы примирения с ООД несовершеннолетнего по ситуации, переданной из КДНиЗП

Законный представитель жертвы обратилась с заявлением в УМВД, в котором говорилось,

что у её несовершеннолетней дочери зимой в школе пропал сотовый телефон. Весной сотовый телефон был включен, и сотрудники полиции определили место его нахождения. Сумма ущерба составляет 3810 рублей.

Заведено уголовное дело № 14023218 по ст. 158 ч. 1 УК РФ, которое было закрыто по недостижении возраста уголовной ответственности.

Базовые принципы	Реализация (в чем проявилась)
Ответственность нарушителя перед жертвой	Правонарушитель осознал нанесенный жертве вред. Разногласий в составлении соглашения по заглаживанию вреда не возникло
Исцеление жертвы	Жертвой в данном случае можно считать обучающуюся 3-го класса, которая не могла понять, зачем и почему у нее украли сотовый телефон. В процессе диалога обеим девочкам удалось донести друг до друга свои чувства и снять часть переживаний, связанных с прошлым и будущим. Важным элементом исцеления было обсуждение и заключение примирительного договора, как именно будет заглажен ущерб и каким образом будет происходить дальнейшее общение
Участие социального окружения	Социальное окружение внесло значительный вклад в разрешение ситуации
Что сделано, чтобы подобное не повторилось	Были обсуждены дальнейшие шаги Ксении в ее жизни

После проведенной встречи состоялся конструктивный разговор с консультантом Комитета гражданской защиты и социальной безопасности Вологодской области. Обсуждались результаты проведенной встречи и их возможный учет в принятии решения КДНиЗП.

КЕЙС 3. Работа школьной службы примирения с семейной ситуацией (ситуация не завершена)

В октябре 2016 г. учитель 1-го класса обратилась к медиатору (куратору ШСП) через завуча – координатора ШСП в ОУ. Фабула: бабушка (Б.А.) ученицы 1-го класса (А.А.) намерена лишить родительских прав мать внучки. Она забирает из школы ее к себе в трехкомнатную квартиру без согласования с матерью, так как считает проживание с сожителем аморальным, а лишение дочери-первоклассницы привычной обстановки в трехкомнатной квартире нарушением ее прав. Бабушка прячет девочку у соседки и пишет заявление в милицию на мать девочки. Мать (В.А.) после неоднократных попыток забрать дочку

от бабушки только со скандалом забирает дочь в однокомнатную квартиру, где проживает с сожителем и считает, что действия бабушки по отношению к ней и ее ребёнку неправомерны, а обвинения в аморальности несправедливы. Со слов учителя начальных классов (В.В.), девочка А.А. шумная, плаксивая, очень не собрана, часто ссорится с одноклассниками и не всегда справляется со школьными заданиями. После беседы с завучем и учителем начальных классов бабушка и мать ребенка согласились встретиться с медиатором для урегулирования конфликта.

В результате неполной восстановительной программы бабушка прекратила инициировать процедуру лишения родительских прав матери. Ребенок в школе стал учиться успешнее, прекратились спонтанные вспышки агрессии.

Поскольку сторона конфликта (бабушка) не явилась на беседу с медиатором, то разрешение конфликта до конца не завершено.

В ходе разрешения конфликта были реализованы принципы восстановительного подхода в конфликте сторон: нейтральность, конфиденциальность, принцип «не навреди» и др.

Базовые принципы	Реализация (в чем проявилась)
Восстановление способности людей понимать друг друга	<p>На предварительную встречу мать пришла с дочкой. С девочкой состоялась предварительная беседа с согласия матери. Было выяснено ее отношение к конфликту матери и бабушки, в том числе через рисуночные тесты (ребенок хочет жить в своей привычной комнате со своими игрушками, но с мамой вместе). Бабушку боится и ей подчиняется, очень скучает по дедушке, мамой манипулирует, так как понимает, что та, в свою очередь, боится ее потерять. Факты манипуляции родственниками со стороны дочки мать подтвердила. Девочка заикается.</p> <p>Мать проявила частично понимание поведения бабушки, однако считает себя жертвой, а бабушку обидчицей. Частично приняла на себя ответственность за сложившуюся ситуацию, а именно:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1) родила ребенка рано и не смогла сохранить брак с отцом ребенка – сама приняла решение уйти от него с ребенком и вернуться к матери; 2) когда ребенку исполнилось 3 года, работала сутками и оставляла на воспитание бабушке в течение нескольких лет до школы; признала, что ребенку в доме бабушки созданы все условия для комфортной жизни. Жертвой себя считает оттого, что внучка нужна бабушке для корыстных целей,

Базовые принципы	Реализация (в чем проявилась)
	<p>поскольку по требованию она ежемесячно получала денежные средства за присмотр и уход, конфликт же начался после того, как она решила жить самостоятельно и прекратила платить бабушке. Бабушка, несмотря на предварительное согласие, ссылаясь на всевозможные уважительные причины, на встречу с медиатором в удобное для нее время не явилась</p>
<p>Участие уважаемых участниками людей и социального окружения (родителей, родных, друзей, заинтересованных педагогов)</p>	<p>В урегулировании ситуации приняла активное участие учитель начальных классов. С классным руководителем девочки была проведена предварительная беседа. Она дала согласие участвовать в урегулировании сложившейся ситуации как авторитетное лицо для сторон конфликта. О позиции и требованиях бабушки известно со слов учителя начальных классов после их совместной беседы</p>
<p>Ответственность обидчика перед жертвой (если в ситуации был обидчик)</p>	<p>Об ответственности обидчика медиатору неизвестно, поскольку встреча не состоялась</p>
<p>Исцеление жертвы (если в ситуации была жертва)</p>	<p>По окончании предварительной встречи «жертва» (мать) призналась, что дочь очень сильно страдает и ей требуется психологическая помощь (приняла решение посетить детского психотерапевта); стали понятны причины поведения бабушки, ранее не принимаемые (бабушка по-настоящему любит внуку и желает создать комфортные условия для жизни и учебы, а внука бабушку тоже любит и не может забыть привычную атмосферу)</p>
<p>Принятие участниками конфликта на себя ответственности по его урегулированию</p>	<p>Мать приняла на себя ответственность в урегулировании конфликта и согласна сотрудничать с медиатором и учителем</p>
<p>Что стороны договорились сделать, чтобы подобное не повторилось?</p>	<p>Мать сообщила на встрече, что ради исцеления детских травм согласна встретиться с бабушкой. Сообщила свои предложения для разрешения конфликта – девочка по выходным будет жить у бабушки с дедушкой</p>

КЕЙС 4. Работа с дошкольным учреждением

Воспитатель сообщила в службу примирения, что у неё произошёл конфликт с папой ребенка – Артемом. Воспитатель сообщила также, что на протяжении некоторого времени Артём мешал ей проводить занятия, пытался настроить других ребят против педагога.

Это возмутило воспитателя. В один из таких дней она посадила воспитанника за самый удаленный от доски стол, «чтобы не мешал». На следующий день утром ребенка привел в груп-

пу отец. Он упрекал педагога в жестокосердии, утверждал, что воспитатель просто издевается над ребенком, отсаживая его на далёкое расстояние от доски, зная, что ему там плохо видно написанное и выставляемое для показа. Также отец добавил, что он это «так не оставит», а будет жаловаться заведующей и в вышестоящие инстанции.

Итог восстановительной программы: принесение публичного извинения родителю (обидчика) воспитателю (пострадавшему).

Базовые принципы	Реализация (в чем проявилась)
Восстановление способности людей понимать друг друга	Родитель уважительно отзывается о педагоге
Участие уважаемых участниками людей и социального окружения (родителей, родных, друзей, заинтересованных педагогов)	Принял участие заинтересованный педагог
Ответственность обидчика перед жертвой (если в ситуации был обидчик)	Принесение публичного извинения родителя (обидчика) воспитателю (пострадавшему)
Исцеление жертвы (если в ситуации была жертва)	Восстановление положительного взаимодействия с родителем, восстановление утраченного авторитета среди родителей и коллег
Принятие участниками конфликта на себя ответственности по его урегулированию	Обе стороны признали свою неправоту в данной ситуации. Демонстрировали готовность пойти на встречу друг другу
Что стороны договорились сделать, чтобы подобное не повторилось?	Родитель: произвести «перезагрузку» в системе воспитания сына. Воспитатель: более внимательно относиться к различным поведенческим отклонениям Артема и чаще беседовать с ним, а также информировать своевременно родителей

Особенности случая (интересные находки в работе медиатора, особенности и т.д.): *Родитель смог найти силы в себе признаться медиатору, что до этого случая считал, что абсолютно правильно воспитывал сына. В ходе процедуры примирения понял, что заблуждался, что допустил много ошибок и готов их исправлять немедленно.*

КЕЙС 5. Разрешение конфликта между школьниками с участием юных медиаторов-ровесников

Медиаторы: Ульяна, 7-й а класс, и Эдуард, 7-й а класс

На уроке физкультуры, когда снимали обувь, Максим снял кроссовки и начал бить ими по ногам сидящей на лавке Маши. Маша хотела дать сдачу, но не достала. Максим схватил Машу за руки и ударил в живот, Маша оборонялась. Учитель физкультуры сделал замечание мальчику за драку с девочкой. Тот обиделся, отпросился в медпункт, сославшись на боль в животе. На животе у него оказался след от царапины, в появлении которой он обвинил Машу. Из медпункта Максим пришел улыбающимся. Маша была обижена грубым, наглым поведением Максима, она испытывала физическую боль и душевную.

Базовые принципы	Реализация (в чем проявилась)
Восстановление способности людей понимать друг друга	Максим осознал причины своего поступка, раскаялся. Маша избавилась от негативных эмоций и желания отомстить
Участие социального окружения (родных, друзей, заинтересованных педагогов)	Матери обидчика и потерпевшей
Ответственность обидчика перед жертвой (если в ситуации был правонарушитель)	Максим впервые подумал, как он сам признался, что Маше могло быть больно, когда он бил ее грязной кроссовкой по ногам, а тогда, в спортзале, не думал об этом. Максим теперь не уверен в правильности слов папы, который говорит, что если связался с девчонкой, то будешь виноват в любом случае, даже если не виноват. А ведь сейчас он виноват в том, что обидел девочку

Базовые принципы	Реализация (в чем проявилась)
Исцеление жертвы (если в ситуации была жертва)	Маша услышала раскаяние и извинение Максима, ей стало легче, она заулыбалась уже в ходе разговора
Принятие участниками конфликта на себя ответственности по его урегулированию	Обидчик (Максим) признал свою неправоту. Жертва (Маша) обещала не обзывать Максима
Что сделано/важно сделать, чтобы подобное не повторилось	Стороны договорились не причинять впредь ни материальный, ни моральный вред друг другу, подписали примирительный договор

КЕЙС 6. Конфликт между двумя участниками или ситуация, в которой отразилось много разных непроясненных (и потенциально конфликтных) взаимодействий

Сколько возможных восстановительных программ вы видите в приведенном ниже описании ситуации?

Произошел конфликт между учительницей и девушкой-подростком. Девушка рассказала подругам обстоятельства личной жизни учительницы. Та воспользовалась своим служебным положением, вызвала девушку с другого урока к себе в кабинет. В ходе разговора с учительницей девушка расплакалась. В результате ученица ушла с уроков, у нее произошел нервный срыв. Родители девушки обостряли ситуацию тем, что старались привлечь общественность к решению проблемы.

Мы полагаем, что напряженные отношения есть не только между девочкой и учительницей. Мы считаем, что есть смысл обсуждать: проведение круга сообщества в педагогическом коллективе, чтобы рассмотреть вопрос взаимодействия учителей и детей (естественно, при согласии учительницы), круга сообщества с родителями класса, чтобы обсудить их способ реагирования и его последствия, а возможно, и круг сообщества в классе для нормализации и улучшения взаимоотношений.

Подробнее то, как служба примирения смотрит на происходящее в школе, на приходящие в нее запросы и какие видит ситуации (а также возможные программы), требует дальнейшего обсуждения в сообществе⁶.

5. Обратная связь

От директоров школ

Для решения стоящих перед школьной службой примирения задач куратору (руководителю) ШСП важно наладить сотрудничество с администрацией школы. При этом приходится учитывать, что у администрации своя управленческая «картина мира», которая обычно формулируется в своем стиле (а не психолога, медиатора и т.д.). Поэтому мы приведем собранные из «обратной связи» слова директоров ОУ, в которых они характеризуют созданную у них службу примирения.

Порекомендовали бы вы создать школьную службу примирения директору другой школы района/города, и если ДА, то почему?

- В ДОУ начинает создаваться инновационная практика примирения.
- Риск жалоб в управление образования снижается.
- Сам руководитель тратит меньше времени на разбор конфликтов, освобождая время для более важных задач.
- Ценности восстановительной медиации распространяются среди родителей (законных представителей) воспитанников и педагогов ДОУ
- ШСП помогает разрешать возникающие конфликты, учитывая претензии обеих сторон друг к другу. Деятельность ШСП позволяет рассматриваемые случаи решить на месте, не привлекая специалистов других учреждений; позволяет избежать административных и юридических последствий; позволяет восстановить способности людей взаимодействовать друг с другом, осознать степень ответственности обидчика.

- ШСП является альтернативой для обычных, вошедших в школьную систему способов разрешения конфликтов. Способствует полному решению конфликта, удовлетворяющему всех участников конфликтной ситуации. Учит школьников не просто выйти из конфликтной ситуации, а найти конструктивный способ ее разрешения.
- Идея хорошая, полезная. При создании ШСП необходим скрупулезный подбор кадров (необходимо получить согласие педагогов), рассчитать дополнительную нагрузку и ответственность, чтобы не страдало качество выполнения должностных обязанностей. Необходимо продумать оплату труда, так как это дополнительная нагрузка на специалистов. Необходимо создать условия – отдельный кабинет (для соблюдения принципа конфиденциальности). ШСП должна работать в тесном сотрудничестве и взаимопомощи с территориальными органами системы профилактики.
- Альтернативный способ решения конфликтных ситуаций, более действенный, чем традиционные, административные методы решения конфликтов.
- Помогает образовательному процессу, конфликт разрешается в рамках образовательного учреждения, родители больше доверяют школе.
- Все конфликтные ситуации передаются на рассмотрение в ШСП, директор и административный аппарат образовательной организации не участвуют в их урегулировании, что значительно снижает нагрузку. Улучшился психологический климат в коллективе, повысился статус образовательного учреждения.
- Помогает разрешить конфликт, не прибегая к помощи полиции. Возможность не ставить ребенка на учет в ПДН, КДН за незначительные правонарушения.
- Многие конфликтные ситуации решаются на месте. Кроме того, администрация узнает лучше детей и родителей, так как иногда через рассмотрение конфликтных ситуаций проявляются проблемы и дома, и в школе.
- Школьная служба примирения может создать условия, чтобы конфликты не повторялись, что очень важно в деятельности самой школы.
- После создания ШСП в МБОУ СШ № 59 у участников образовательного процесса повысилась культура конструктивного поведения в конфликте на основе общечеловеческих ценностей, таких как признание уникальности каждой личности, взаимное принятие, уважение права каждого на удовлетворение собственных потребностей и защиту своих интересов не в ущерб других.
- ШСП позволяет разрешать конфликтные ситуации разной степени сложности таким образом, что отношения между сторонами могут быть не просто улучшены, но и восстановлены до предконфликтного уровня. Кроме того, процедура медиации позволяет получить всем участникам конструктивный опыт выхода из сложных ситуаций без усугубления отношений и навязывания сверху решения их проблемы. Более того, ШСП – эффективная структура по снижению конфликтности в школе и улучшению психологического климата между участниками образовательного процесса.
- Практическая эффективность работы восстановительного подхода, снижение количества правонарушений, административных советов школы, советов профилактики.
- Советую открывать ШСП, очень удобно, можно ряд конфликтов сразу передавать решать медиаторам, при этом экономия собственного времени.
- Профилактика нарушений девиантного и аддиктивного поведения. Способ разрешения конфликта удовлетворяет всех участников. Позволяет привить культуру взаимопонимания между людьми в школьной среде, особенно младшего и среднего звена.
- Некоторые случаи разрешаются на ранней стадии и не доходят до ПДН.
- Осуществляется профилактический подход: содействует устранению причин противоправного поведения школьников.
- Дает возможность решать конфликтные ситуации оперативно внутри ОУ без психолога и социального педагога.
- ШПС содействует деятельности общественных воспитателей.
- ШСП – это огромное подспорье администрации школы, педагогам в решении конфликтных ситуаций, а также возможность для учащихся по-новому учиться разрешать конфликты. Медиация создает основу для формирования безопасного пространства в образовательном учреждении.
- Хорошая помощь в создании психологически комфортной и безопасной образовательной среды.
- Создание ШСП – восстановительная практика реагирования на конфликты и право-

нарушения в школе в контексте реализации стандартов нового поколения.

Таким образом деятельность службы примирения отзывается у директоров, хотя они формулируют это в управленческом стиле.

6. Выводы

- В практической реализации сложность у специалистов служб примирения вызывает принцип участия значимого сообщества. На наш взгляд, этот принцип отличителен именно для восстановительной модели, и особенно важен для школьных конфликтов, где обычно нет правонарушителя и жертвы. Подчеркнем, что речь идет о восстановлении у родителей ответственной воспитательной позиции⁷ по отношению к их ребенку в сложившейся ситуации, а также балансе поддержки и контроля со стороны других людей, которых сам ребенок уважает, с которыми у него есть контакт. Только слова людей, с которыми у него есть контакт, доверие, уважение, чувствует заботу и ощущает справедливость – он воспримет те слова, которые приведут к актуализации нравственных ориентиров и ценностей. Если такого окружения вокруг «беспокойного ребенка» не сложилось, его необходимо возвращать⁸, находя заинтересованных людей и готовя их к общей встрече, где могут обсуждаться вклады всех участников (включая ребенка) в решение ситуации. Полагаем, что сложные длительные конфликтные ситуации с детьми не могут быть эффективно решены без учета этого принципа.
- В активно действующих службах примирения объединяются деятельность юных медиаторов как детское волонтерское движение и как работа взрослых специалистов службы примирения со сложными случаями (включая семейные конфликты и правонарушения несовершеннолетних). Хотя в начале развития ШСП часто делают акцент на чем-то одном, в развитой службе работа ведется по обоим направлениям. Одной из важных перспективных задач мы видим налаживание взаимодействия между юными медиаторами из разных регионов. В практике нашей Ассоциации были отдельные мероприятия (в том числе международного уровня) и элементы сетевого общения, но пока они не достигли желаемого уровня межрегионального взаи-

модействия и не привели к созданию детской общности. Также см. www.8-926-145-87-01.ru/клуб/подросткам

- Рассматривая присланные материалы, а также доступную в СМИ и интернете информацию по теме служб примирения и служб медиации, мы видим «службы примирения», ставящие основной целью проведение восстановительных программ и, скорее, «клубы примирения», которые делают акцент на важности мирных и неконфликтных отношений среди учащихся, умению школьников решать конфликты. Второй вариант ближе к тому, что называется «Peace building», то есть формирование доброжелательной культуры взаимоотношений, исключаящей насилие. В школе важна и та и другая деятельность (а многие школьные службы примирения делают и то и другое), но мы рассматриваем это как разные целевые установки, и для желающих делать акцент на клубной деятельности также нужна методика работы. Если акцент на клубной деятельности долгое время остается единственным и практики проведения восстановительных программ нет – вряд ли стоит называть такое объединение «службой примирения».
- В связи с развитием внеурочной деятельности кураторами служб примирения становятся не только психологи, но и педагоги школ, которые оформляют работу с волонтерской командой службы примирения как кружок для реализации требований ФГОС. В связи с этим в рамках Ассоциации мы видим важность обсуждения и разработки учебных программ и других форм для подготовки юных медиаторов (медиаторов-ровесников), причем чтобы они отражали не только научные знания в области конфликтологии, но и были направлены на практическую работу и личностный рост юных медиаторов. Примеры программ можно посмотреть тут: www.8-926-145-87-01.ru/клуб/обучение-юных-медиаторов
- В последнее время вопрос о содержании деятельности классного руководителя вновь обсуждается в педагогическом сообществе (в связи с реформированием образовательной сферы), и, на наш взгляд, было бы важно определить место восстановительного подхода и восстановительных практик в их деятельности. При этом еще предстоит про-

яснить, должен ли классный руководитель встать в позицию медиатора, взаимодействовать с медиатором, самому находясь в педагогической позиции классного руководителя, использовать элементы восстановительного подхода в своей деятельности по классному руководству (и тогда как это сочетается с принципами медиации) или еще как-то иначе. Предполагаем, что понятием, связывающим педагогическую деятельность и восстановительные практики, может стать понятие справедливости, а также иной (основанный на сотрудничестве и взаимопонимании) подход к созданию дисциплины в школе.

- В образовательном сообществе обсуждается формат работы социально-психологической службы образовательной организации (в том числе с введением новых ФГОС по работе с детьми с ОВЗ и профессиональных стандартов). В такую службу могут входить педагоги-психологи, логопеды, тьюторы, дефектологи, специалисты в области воспитания и т.д. На какой из моделей (нацеленной на наказание, на реабилитацию, восстановительной) будут работать эти службы? Их миссия заключается в сопровождении образовательного процесса или возможен выход в управленческую позицию по отношению к образовательному процессу? В чем их взаимодействие со службой примирения или они «накладываются» друг на друга? Мы полагаем (и видим на практике по крайней мере некоторых территориальных служб примирения), что восстановительный подход дает ресурс для работы в управленческом контексте. Тогда служба примирения (и социально-психологическая служба), возможно, займет достойное место «рядом» с директором, в том числе в стратегических и управленческих вопросах.
- Одной из актуальных задач для движения служб примирения мы видим дальнейшее развитие исследований в области восстановительного подхода и служб примирения, которые помогут лучше понять психологическую и социальную реальность, стоящую за восстановительными процессами. Также важно продолжать наращивать инструментарий измерения эффективности служб примирения и восстановительных программ. Некоторые материалы можно посмотреть тут: www.8-926-145-87-01.ru/метод/мониторинг-и-исследования

Данные мониторинга предоставили

1. Алтайский край – Елена Николаевна Дронова, сотрудник Алтайской краевой женской общественной организации «Отклик», Алтайский край.
2. Архангельская область – Елена Алексеевна Дунаева, председатель Ассоциации медиаторов Архангельской области;
3. Волгоградская область – Ирина Сергеевна Маловичко, координатор по Волгоградской области Всероссийской ассоциации восстановительной медиации;
4. Вологодская область – Лилия Валериевна Трошеева, благотворительный фонд «Дорога к дому» г. Череповца Вологодской области;
5. Калининградская область – Людмила Александровна Петрович, куратор службы примирения школы №2 г. Зеленоградска;
6. Кемеровская область – Елена Валентиновна Белоногова, председатель Кузбасской ассоциации медиации и восстановительных практик, зав. отделом медиации и социальных практик ГОО «Кузбасский региональный центр психолого-педагогической, медицинской и социальной помощи «Здоровье и развитие личности», г. Кемерово;
7. Костромская область – Лариса Александровна Кузичкина, старший преподаватель кафедры воспитания и психологического сопровождения Костромского областного института развития образования;
8. Красноярский край – Елена Юрьевна Фомина, исполнительный директор Красноярской региональной молодежной общественной организации Центр «Сотрудничество на местном уровне»;
9. Липецкая область – Татьяна Вениаминовна Ермакова, медиатор АНО «служба медиации», психолог ОБУ «ЦСЗН по городу Липецку»;
10. Москва – Лариса Николаевна Дронсейко, координатор проектов МОО Общественный центр «Судебно-правовая реформа»; Наталья Владимировна Путинцева, социальный педагог ТО «Басманное» ГБУ ГППЦ ДОГМ;
11. Новосибирская область – Татьяна Александровна Стукачева, председатель общественной организации «Сибирская ассоциация медиаторов (посредников в разрешении конфликтов)»;
12. Пермский край – Анна Львовна Хавкина, председатель Пермской краевой общественной организации «Ассоциация медиаторов Пермского края»;
13. Республика Дагестан – Саида Микогазиева, автор и руководитель комплексной программы «Восстановительное правосудие в Республике Дагестан: синтез традиций и инноваций», региональный ко-

- ординатор Всероссийской ассоциации восстановительной медиации по РД;
14. Республика Марий Эл – Полина Юрьевна Акимова, менеджер социальных проектов Региональной молодежной общественной организации поддержки гражданских инициатив Республики Марий Эл «ОПОРА»;
 15. Республика Татарстан – Лейсан Рифкатовна Енькова, педагог-психолог МБУ МП «КЦСО «Доверие», г. Казань;
 16. Томская область – Юлия Александровна Пучкина, руководитель автономной некоммерческой организации ресурсный центр «Согласие», Томская область;
 17. Самарская область – Татьяна Вячеславовна Прянишникова, председатель «Ассоциации детских служб примирения Самарской области», куратор школьной службы примирения СП ДОД Центр детского творчества ГБОУ СОШ пос. Кинельский Кинельского района;
 18. Сахалинская область – Елена Васильевна Плохова, советник департамента делопроизводства Правительства Сахалинской области, ответственный секретарь комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав при Правительстве Сахалинской области;
 19. Ставропольский край – Валерий Валентинович Митрофаненко, председатель Ставропольского регионального отделения Общероссийского благотворительного фонда «Нет алкоголизму и наркомании», доцент кафедры социальных технологий Северо-Кавказского федерального университета, к.п.н.;
 20. Тульская область – Дарья Евгеньевна Андреева, референт отдела по вопросам жилищного обеспечения и организации деятельности комиссии по делам несовершеннолетних департамента социальной политики министерства труда и социальной защиты Тульской области;
 21. Удмуртская Республика – Эдуард Раисович Сабиров, директор Автономной некоммерческой организации проведения процедуры медиации «Медиаторы18»;
 22. ХМАО-Югра – Ирина Владимировна Юшко, директор муниципального автономного учреждения «Центр молодежных инициатив»; Ольга Викторовна Куркина, специалист по работе с молодежью, координатор сети школьных служб примирения подведомственных Департаменту образования и молодежной политики администрации города Нефтеюганска;
 23. Чувашская Республика – Наталья Николаевна Морозова, председатель Ассоциации кураторов служб примирения и медиаторов Чувашии.

Примечания

- 1 Например, коммунарские методики, школьное самоуправление и пр. Конечно, есть очаги, где сохранились реальная деятельность и принципы, но немало и формальных выхолощенных структур.
- 2 Хочется напомнить принцип семейных конференций в Новой Зеландии: «Нельзя рассматривать благополучие ребенка отдельно от благополучия его семьи».
- 3 Типология предложена Ириной Маловичко (Волгоград).
- 4 Отметим, что поскольку по модели «службы школьной медиации» подобный мониторинг вообще не ведется и систематические описания проведенных школьных медиаций в открытом доступе отсутствуют, убедиться в наличии у них практики и проанализировать ее не представляется возможным.
- 5 Важно пригласить тех, кого подросток действительно уважает, а не тех, кого ему навязали для уважения. Например, если спросить, кого бы он сам пригласил на свой день рождения, можно в ответ услышать примерный круг тех людей, чье мнение для него значимо. Представители школы могут войти в этот круг, а могут и не войти. Но принудить к уважению против воли не получится.
- 6 Эта тема будет рассматриваться на Всероссийской конференции по восстановительному правосудию и службам примирения, а также на Летней школе по восстановительному правосудию – 2017.
- 7 Часто конфликт или правонарушение ребенка разрушительно действует на воспитательную позицию родителей, которые начинают ругать и защищать ребенка, сами испытывают чувства растерянности, стыда, непонимания и отрицания произошедшего, потерю контакта со своим ребенком. Восстановление конструктивной родительской позиции означает, что они переосмыслили ситуацию и вновь понимают, какие новые воспитательные шаги должны быть проделаны, чтобы их родительская связь с ребенком больше не позволила произойти подобному.
- 8 На наш взгляд, это работа социального педагога, но если его в школе нет или он не решает данную задачу, медиатору порой приходится частично брать на себя задачу по формированию окружения подростка.

ПИСЬМО ОБИДЧИКА ПОСТРАДАВШЕМУ О ЗАГЛАЖИВАНИИ ВРЕДА. МЕТОДИКА ПРОВЕДЕНИЯ ПРОГРАММ ЧЕЛНОЧНОЙ ВОССТАНОВИТЕЛЬНОЙ МЕДИАЦИИ МЕЖДУ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ ПРАВОНАРУШИТЕЛЯМИ И ПОСТРАДАВШИМИ ОТ ИХ ДЕЙСТВИЙ В ЗАКРЫТЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ

Маловичко Ирина Сергеевна,

президент ВРБОО «Клуб ЮНЕСКО «Достоинство ребенка», региональный координатор Волгоградского отделения Всероссийской ассоциации восстановительной медиации, unescovlg@mail.ru

Голустьянц Ольга Александровна,

начальник центра временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей ГУ МВД России по Волгоградской области, ogolustiantc@mvd.ru

Шефатова Людмила Петровна,

психолог центра временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей ГУ МВД России по Волгоградской области, ogolustiantc@mvd.ru

Методика отражает опыт проведения программ челночной восстановительной медиации в центре временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей ГУ МВД России по Волгоградской области в первом полугодии 2016 г. Таким образом, программа челночной восстановительной медиации, реализованная по предлагаемой методике, апробирована в Волгоградской области и продемонстрировала свою высокую эффективность. При цитировании и другом использовании методики ссылки на авторов обязательны.

Предлагаемая методика челночной восстановительной медиации направлена:

- на создание условий, обеспечивающих раскаяние несовершеннолетнего правонарушителя за свое противоправное деяние и активную ответственность за совершенное через осознанное исправление собственными силами его негативных последствий;
- заглаживание вреда, нанесенного пострадавшим;

- содействие исцелению пострадавших;
- ресоциализацию несовершеннолетних правонарушителей, воспитание чувства ответственности;
- восстановление разрушенных обидой отношений между пострадавшим, правонарушителем и другими людьми в местном сообществе;
- профилактику первичных и повторных правонарушений несовершеннолетних.

Основные этапы осуществления программы челночной восстановительной медиации

1.1. Подготовительный этап: обучение персонала и подготовка организационных условий. Программа начинается с обучения и методической подготовки специалистов учреждения. Администрация учреждения определяет куратора восстановительных программ – медиатора, прошедшего обучение (с его согласия), который будет аккумулировать знания и вести основную

работу с воспитанниками. Также важно подготовить специалистов комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, чтобы задействовать в работе по челночной медиации в качестве ко-медиаторов.

Программа подготовки специалистов включает освоение ценностей восстановительного правосудия и восстановительного подхода в реагировании на правонарушения, который предполагает заглаживание вреда обидчиком, исцеление пострадавшего и примирение сторон; особенностей восстановительной медиации и ее челночных технологий, методов и форм восстановительной профилактической работы.

В ходе подготовительного этапа специалисты учреждения составляют необходимые распоряжения по учреждению, а также формы информационных, презентационных, методических, рабочих и отчетных документов для последующего использования в практической работе с воспитанниками, учета и анализа результатов восстановительных практик.

1.2. Информационный этап: информирование воспитанников. К информированию привлекают, в первую очередь, воспитанников, которые будут находиться в учреждении не менее 30 дней. Примерно через неделю после помещения воспитанников в учреждение, когда пройдет первый самый острый период адаптации, специалист/куратор программы собирает их в группу и подробно информирует о возможности письменного обращения к пострадавшему о заглаживании вреда и последствиях обращения. При этом делается акцент на добровольности и самостоятельности воспитанника в принятии решения об этом. Специалист при помощи уточняющих вопросов проверяет, насколько воспитанники поняли новую информацию, отвечает на вопросы, разъясняет непонятные моменты.

Специалист ожидает добровольного отклика от воспитанников, при этом им больше не напоминают о возможности написания письма пострадавшему. В случае положительного отклика специалист в индивидуальной беседе старается убедиться, что желание воспитанника было добровольным и серьезным, старается выяснить, искренне ли тот готов написать письмо и извиниться перед обиженным им человеком. Если кто-то из воспитанников сразу после информационной встречи выражает желание написать письмо под влиянием первых эмоций, специалист просит воспитанника немного подождать и предлагает обратиться к нему с этой просьбой через несколько дней. Если воспитанник повторяет

свою просьбу через несколько дней, специалист, убедившись в действительно искреннем желании подростка, переходит к индивидуальной подготовительной работе.

1.3. Мотивационный этап: мотивирование воспитанников. Специалист проводит индивидуальную подготовку воспитанника к написанию письма: приглашает в отдельную комнату, где в спокойной обстановке, не торопясь, обсуждает с ним основные моменты будущего письма, придерживаясь восстановительных вопросов, изложенных в схеме письма. Вместе они вспоминают о самом событии, о причинах и последствиях совершенного проступка, об отбывании наказания, какие испытывает чувства и каким видит себя в глазах окружающих; обсуждают, каким образом можно принять ответственность за свои действия, принести извинения и высказать предложения по заглаживанию вреда, какими воспитанник видит возможные отношения между ним и пострадавшим сейчас и после освобождения из учреждения, и другие вопросы. Этот этап позволяет воспитаннику не только выразить зачастую неясные для него самого чувства и стремления, но и подобрать соответствующую лексику. Специалисту нужно четко осознавать, что формальный подход к работе на этом этапе не допускается, ведь от того, насколько удастся прикоснуться к внутреннему миру подростка, к его сердцу, возможно, будет зависеть дальнейшая судьба подростка.

На этом же этапе специалист сообщает родителям (законным представителям) своего подопечного о его желании написать письмо пострадавшему и выясняет, не будут ли родители против такого поступка. Если родители возражают, подготовка к написанию письма приостанавливается до выяснения и согласования с родителями данного вопроса. В случае их согласия подготовка продолжается.

1.4. Этапы работы по составлению письма. Самостоятельное написание письма. И вот оставшийся наедине со своим внутренним миром подросток в спокойной обстановке сосредоточенно пишет письмо. Для этого ему должно быть отпущено достаточное личное время (не менее 30–45 минут). Письмо пишется в свободной форме как сплошной связный текст, где отражаются любые важные для автора темы и вопросы. При желании он может ориентироваться на вопросы, изложенные в схеме письма (указывать сами вопросы или ссылаться на них в письме не нужно) а можно писать без учета этих вопросов. Обычно в

письме подросток вспоминает о самом событии, о причинах совершенного им проступка, какие теперь испытывает чувства и как сейчас видит себя в глазах окружающих. Он также описывает, как понимает чувства потерпевшей стороны, просит прощение за свои действия, выражает готовность заглавить свою вину и возместить ущерб, рассказывает, какие выводы сделал и какой опыт получил. И обязательно оставляет обратный адрес центра для ответа.

Обсуждение написанного письма и его доработка (при необходимости). Готовое письмо воспитанник показывает специалисту, чтобы тот мог убедиться в его восстановительном характере и в возможности прочтения (дети иногда пишут очень неразборчиво). Принципиальный подход специалиста на данном этапе – максимальное уважение воспитаннику и наименьшее вмешательство в содержание письма. Рекомендуется похвалить воспитанника за добровольную инициативу и приложенные усилия. Категорически не допускаются комментарии, оценка и критика работы. Содержание письма и его обсуждение осуществляются в конфиденциальном порядке. Без разрешения подростка письмо не обсуждается с другими сотрудниками центра и тем более с другими воспитанниками учреждения.

Специалист проверяет два момента: в письме не допускаются даже косвенные оскорбления, пренебрежительный тон или насмешки в отношении пострадавшего и его близких, а также не должны быть пропущены вопросы принятия личной ответственности правонарушителя за свои действия по заглаживанию вреда. Если письмо написано в восстановительном подходе и достаточно разборчиво, орфографические и стилистические ошибки в письме не исправляются, и письмо готовится к отправке в оригинальном виде. Если письмо не соответствует ценностям восстановительного правосудия, специалист сообщает воспитаннику, что такое письмо не может быть отправлено, так как может причинить боль пострадавшему. Если письмо написано неразборчиво, специалист может попросить подростка переписать письмо более разборчиво. Если письмо нуждается в корректировке из-за пропусков в содержании, специалист может попросить автора переписать письмо, дополнив его ответами на некоторые не отраженные в письме вопросы. Не допускается взрослому вносить свои поправки в письмо воспитанника или подсказывать ему правильные формулировки. Можно лишь помочь наводящими вопросами, адресованными к самому подростку: «Как ты считаешь это ...?», «Ты хочешь сказать о том, что ...?». Возможно, по

просьбе автора, подсказать грамматически правильное написание тех или иных слов. Если тот отказывается вносить в письмо дополнения и поправки, специалист в каждом конкретном случае лично решает вопрос об отправке письма.

Отправление письма. Специалист центра отправляет обычной почтой письмо воспитанника на адрес комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав по месту проживания воспитанника. Для сохранения конфиденциальности конверт с письмом вкладывается в другой конверт. Такая адресация связана с тем, что гарантирует получение письма пострадавшим, тогда как в случае отправки письма на домашний адрес пострадавшего имели место случаи недоставки писем или их потери среди других почтовых отправлений. В сопроводительном письме специалист центра просит сотрудников комиссии оперативно организовать ознакомление пострадавшей стороны с письмом, узнать их мнение и отношение к данному поступку обидчика и как можно быстрее направить ответ в адрес центра.

1.5. Этапы обратной связи. Ознакомление пострадавшей стороны с письмом обидчика.

Представители комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав по месту проживания несовершеннолетнего правонарушителя сообщают пострадавшей стороне (и его родителям, если это несовершеннолетний) о получении письма от обидчика и приглашает пострадавшего (и его законных представителей) на индивидуальную встречу. На ней сотрудник комиссии рассказывает пострадавшему о программе, подчеркивая ее восстановительный, добровольный и конфиденциальный характер. Затем пострадавшему передается оригинал письма обидчика (в запечатанном виде), и пострадавшую сторону просят высказать свое мнение к данному поступку обидчика. Также пострадавшего спрашивают, имеет ли он свои встречные предложения по заглаживанию вреда и восстановлению нормальных отношений с обидчиком и намерен ли он письменно ответить обидчику. Кроме того, с пострадавшей стороной обсуждаются возможные восстановительные действия после возвращения обидчика из закрытого учреждения. Такими действиями могут быть, например, личная встреча сторон для принесения извинений обидчиком пострадавшему и его семье, возмещение материальных затрат, проведение очной медиации между сторонами (например, в школьной службе примирения), помощь психолога пострадавшему и/или обидчику и другие восстановительные действия. На этом этапе важно продемонстрировать уважение к

чувствам и мнению пострадавшего, не допуская никакого давления на него.

Ответ пострадавшего обидчику. Если пострадавший соглашается написать ответ, он может самостоятельно отправить свое письмо по адресу учреждения, поставив в известность сотрудников комиссии, или сделать это через комиссию, сотрудники которой в дополнение к письму пострадавшего пишут свое сопроводительное письмо с кратким описанием хода встречи. Если пострадавший отказывается от ответа, сотрудники комиссии направляют в центр свое письмо с описанием хода встречи и причин отказа пострадавшей стороны от ответа. Обычно процесс организации ознакомления пострадавшей стороны с письмом обидчика и составление ответа занимает примерно неделю. Для ускорения обратной связи сопроводительное письмо сотрудников комиссии и ответ пострадавшего (с его разрешения) отправляется в центр по факсу или высылается сканированная копия по электронной почте.

Обсуждение полученного ответа с воспитанником. Полученный ответ от пострадавшего передается воспитаннику в конфиденциальном порядке. При добровольном желании воспитанника он обсуждает полученный ответ со специалистом центра, в первую очередь, с точки зрения возможности удовлетворения пожеланий пострадавшего о заглаживании вреда, а также выполнения дополнительных восстановительных действий по возвращении домой. По итогам обсуждения вырабатывается совместный план добровольных восстановительных действий обидчика по возвращении, он же принимает на себя ответственность за реализацию этого плана. После этого непосредственная работа специалиста центра с воспитанником по программе челночной медиации считается законченной.

1.6. Заключительный этап. Осуществление дополнительных восстановительных действий. По возвращении на территорию проживания воспитанник добровольно и под свою ответственность выполняет запланированные восстановительные действия в отношении пострадавшего и его близких. Если ему для этого необходима организационная или другая помощь, ее оказывают сотрудники комиссии, знакомые с ситуацией.

Контроль за выполнением восстановительных действий. Примерно через месяц после возвращения воспитанника на территорию проживания специалист центра связывается с сотрудниками комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, сообщает им об основных на-

мерениях и обещаниях обидчика по исправлению ситуации и просит их проконтролировать на месте выполнение обидчиком своих обещаний, интересуется изменениями в поведении бывшего воспитанника. Результаты контрольных встреч и собеседований сотрудников комиссии с пострадавшим и обидчиком передаются специалисту центра и фиксируются в заключении по проведенной челночной восстановительной программе. При возможности собираются отзывы участников программы. Специалисты центра получают информацию о повторных правонарушениях бывшего воспитанника, если таковые имеют место.

1.7. Аналитический этап. Специалист центра ведет учет восстановительных программ с воспитанниками при помощи журнала и регистрационных карточек. По итогам календарного года обобщенные данные отражаются в региональном и всероссийском мониторинге восстановительных практик. Специалисты центра проводят количественный и качественный анализ и оценку эффективности челночных восстановительных программ по различным аспектам и показателям. При необходимости методика проведения программы корректируется. Опыт проведения программы описывается и представляется сообществу практиков восстановительной медиации, субъектам профилактики правонарушений несовершеннолетних и другим заинтересованным сторонам.

Схема письма: вопросы, ответы на которые желательно отразить в письме обидчика пострадавшему о заглаживании вреда

Маловичко И.С.

Обидчик пишет письмо потерпевшему о заглаживании вреда и возможности восстановления отношений добровольно, в свободной форме, как связный текст, где излагает по своему усмотрению любые важные темы и вопросы. Настоящие вопросы не являются обязательными и сформулированы лишь для помощи обидчику в удержании восстановительного характера письма. Обидчик может при желании ориентироваться на эти вопросы, однако при этом указывать сами вопросы или ссылаться на них в письме не нужно. Важно учесть, что самым главным является вопрос № 6 и его необходимо осветить в письме максимально подробно.

1. Личное обращение к пострадавшему по имени и к его родителям (если известно, по именам и отчествам).
2. Где сейчас обидчик находится? Почему обидчик решил написать письмо? Он добровольно пишет это письмо или нет? Что его побудило к написанию письма?
3. О каком травмирующем событии, которое причинило вред пострадавшему, обидчик вспоминает? Каковы были предшествующие события и, возможно, причины травмирующего события? Какие чувства испытывал обидчик до и во время события? Почему именно против этого человека (пострадавшего) были направлены неправомерные действия? Почему обидчик не остановился вовремя или не действовал иначе?
4. Что изменилось в чувствах обидчика сейчас? Какие последствия этого события возникли для самого обидчика, для его близких, для других втянутых в историю людей (например, для школы)? Как он теперь выглядит в глазах значимых для него людей, друзей, общества, как они к нему теперь относятся?
5. К каким последствиям для пострадавшего и его близких привело это событие? Какой вред (физический, моральный, материальный, другой) оно нанесло пострадавшему? Как обидчик понимает чувства пострадавших? Как он понимает свою ответственность за нанесенный вред?
6. **Принятие обидчиком ответственности за свои действия; извинения и предложения по заглаживанию вреда.** О чем обидчик сожалеет? Принесение извинений пострадавшему (лично по имени) и членам его семьи. Как обидчик и, возможно, его семья готовы загладить причиненный моральный, материальный, иной вред сейчас и после освобождения из учреждения закрытого типа (вне зависимости от последствий по закону)? (подробно)
7. Какой опыт обидчик извлек из ситуации на будущее? Что он думает о своем будущем, о будущих отношениях между ним и пострадавшим после освобождения из учреждения закрытого типа и возвращения домой? Что будет, когда они вновь увидятся и будут дальше встречаться? Что поможет обидчику удержаться от совершения подобных действий вновь?
8. Просьба к пострадавшему ответить на письмо. Просьба к пострадавшему высказать в ответном письме свои чувства, мнение и отношение к возможности принять извинения обидчика, а также просьба высказать свои предложения (дополнительные или другие) по заглаживанию вреда обидчиком.
9. Контактные данные и адрес для ответа. Если копия письма (с согласия автора) направляется еще кому-то (родителям обидчика или в другие инстанции) – указать это.
10. Подпись (С уважением, ...) и дата составления письма.

Примечание. Можно дополнительно указать контактные данные взрослого посредника (например, в ЦВСНП или КДНиЗП), к которому пострадавший и его близкие могут обратиться за разъяснениями и уточнениями по поводу полученного письма.

Краткое описание восстановительных программ с воспитанниками Волгоградского ЦВСНП,

проведенных с декабря 2015 г. по июнь 2016 г.

Маловичко И.С., Голустьянц О.А., Шефатова Л.П.

1. Первым в программу челночной восстановительной медиации в декабре 2015 года включился воспитанник ЦВСНП пятиклассник (11 лет). Он написал письмо своей однокласснице, с которой когда-то подрался и ударил ее по щеке. При помощи КДНиЗП Руднянского района Волгоградской области обмен письмами произошел на удивление быстро, причем девочка приняла извинения обидчика и простила его. Из ответа пострадавшей: *«Я принимаю твои извинения. Нет стыда признаться человеку в своей ошибке. Большое достоинство человека заключается в его способности исправлять свои ошибки и постоянно делать нового человека из самого себя».* Позднее, когда мальчик вернулся домой, в школе, где учатся оба подростка, силами школьной службы примирения была организована очная программа примирения, на которой ребята с родителями смогли поговорить подробно. Встреча закончилась примирением сторон. В данное время поведение мальчика улучшилось, он не совершает серьезных проступков.
2. Программа челночной восстановительной медиации между девочкой (14 лет) и одноклассницей, которую она побила. Письмо написано и передано в КДНиЗП Фроловского района. *Из письма обидчицы: «Теперь*

я поняла, что тебе было больно и обидно... Тая, прости меня, пожалуйста, больше такого не повторится. Хочу общаться с тобой как с подругой... Я поняла, что за любые поступки надо отвечать и подобных ошибок не повторять...». Получен ответ от пострадавшей и от специалистов комиссии. Пострадавшая простила обидчицу. Специалисты КДНиЗП видят положительную динамику в поведении девочки-обидчицы. После каникул будут рассматривать вопрос о снятии ее с профилактического учета. Девочка активно участвует в мероприятиях школы, в июне находилась в оздоровительном лагере, где хорошо себя зарекомендовала.

3. Программа челночной восстановительной медиации между девочкой (14 лет) и женщиной-аптекарем из-за кражи в аптеке. Письмо написано и передано в КДНиЗП Старополтавского района. Из письма девочки: «...Подобного больше не совершится. Я решила для себя больше такого не совершать, потому что от этого будет только худо не только мне, но и родителям стыдно. Если можете, ответьте на мое письмо, я хочу узнать, простили Вы меня или нет...». Получен ответ от пострадавшей и от специалистов комиссии. Аптекарь простила девочку в ответном письме. Поведение девочки, прежде вызывающее, стало несколько спокойнее.
4. Программа челночной восстановительной медиации между мальчиком (13 лет) и девочкой из его школы, у которой тот похитил деньги в раздевалке из кармана куртки. Письмо написано и передано в КДНиЗП Новоаннинского района. Мальчик очень ждал ответа. Получен ответ от пострадавшей и от специалистов комиссии. Девочка простила обидчика в ответном письме. В настоящее время он ведет себя лучше, отрабатывает практику в школе и поручения выполняет очень добросовестно.
5. Программа челночной восстановительной медиации между девочкой (12 лет) и соседским мальчиком из-за кражи. Письмо написано обидчиком и передано в КДНиЗП Городищенского района, но пострадавшая его не получила ввиду того, что мать девочки в состоянии алкогольного опьянения упала с 3-го этажа и находится на лечении. Продолжение челночной медиации отложено до выздоровления матери.
6. Программа челночной восстановительной медиации между подростком (15 лет) и его родной тетей, у которой тот украл крупную

сумму денег. Письмо написано и отправлено на адрес родственников, но осталось без ответа по непонятной причине (возможно, по причине равнодушия матери и тети, которые обещали каждый день приезжать на свидание в ЦВСНП, но так пока и не приехали).

7. Программа челночной восстановительной медиации между юношей (16 лет) и его родителями (с матерью и, позднее, с отцом). Письмо написано и передано напрямую матери сотрудниками ЦВСНП на свидании. Юноша просил прощения у собственных родителей, ему стало стыдно, что он совершал кражу денег, угонял у отца машину. Мать передала сыну свое ответное письмо и встретила с ним. После трогательной беседы они простили друг друга. На следующий день юноша уехал для отбывания наказания в Камышинскую воспитательную колонию УФСИН России по Волгоградской области. Находясь в колонии в г. Камышин, он написал письмо отцу, после чего они помирились и стали общаться, до этого общение происходило через мать. Мать сообщила, что после проведения медиации юноша стал добрее, научился писать добрые письма. Мать и отец стали оказывать ему поддержку – звонить, приезжать. Юноша имеет положительную характеристику из колонии. Он задумался целью после освобождения жить достойно и не совершать краж.

Пояснительная записка

Маловичко И.С.

Движение за восстановительное правосудие в Волгоградской области имеет 13-летнюю историю (с 2004 года). Благодаря совместным усилиям внедряющей организации – Волгоградской региональной общественной организации «Клуб ЮНЕСКО «Достоинство ребенка», Межрегионального общественного центра «Судебно-правовая реформа», комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав Волгоградской области (КДНиЗП) и других государственных структур системы профилактики правонарушений несовершеннолетних, восстановительные практики успешно внедрены в систему образования Волгоградской области, где в настоящее время (по данным мониторинга за 2015 год) созданы и работают 222 школьные службы примирения/медиации.

В последние годы интерес к использованию восстановительных практик возрастает, что спо-

способствует расширению сферы их применения. В методической литературе изложен некоторый российский опыт работы в восстановительном подходе с несовершеннолетними правонарушителями в закрытых учреждениях, а именно в воспитательных колониях (прил. 1). Однако этот опыт показывает, что при наличии насущной потребности в проведении программ восстановительного правосудия в воспитательных колониях эта возможность практически остается нереализованной. Обсуждение возможностей использования восстановительных практик в работе с несовершеннолетними, помещенными в закрытые учреждения, представляет большой научный и практический интерес.

Обсуждение этой темы состоялось в ноябре 2015 года, когда КДНиЗП Волгоградской области инициировала семинар для ознакомления с восстановительными технологиями специалистов трех закрытых учреждений для несовершеннолетних правонарушителей: Камышинской воспитательной колонии, Октябрьской специальной школы закрытого типа для детей и подростков с девиантным поведением и Волгоградского центра временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей. Теоретические вопросы и информацию об опыте работы российских коллег представила Ирина Сергеевна Маловичко, руководитель Волгоградского отделения Всероссийской ассоциации восстановительной медиации. В результате представители всех трех закрытых учреждений высказали свою заинтересованность во внедрении восстановительных технологий в практику своей работы.

Наибольшую активность в сотрудничестве проявили специалисты центра временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей ГУ МВД России по Волгоградской области (ЦВСНП), благодаря чему центр и стал первым закрытым учреждением области, которое вскоре наладило практическую работу по использованию восстановительных программ. Практическая работа в ЦВСНП началась в декабре 2015 года с изучения условий воспитательной работы в учреждении, а также теоретических и практических вопросов организации восстановительных программ в закрытых учреждениях. Координировала работу начальник центра О.А. Голустьянц. Индивидуальную работу с детьми осуществляла психолог центра Л.П. Шефатова. Методическую помощь – эксперт Всероссийской ассоциации восстановительной медиации И.С. Маловичко. В силу специфики учреждения в качестве основного был избран метод проведения программ челночной восстановительной медиации «Письмо

обидчика пострадавшему о заглаживании вреда». В настоящем материале проанализированы результаты работы по данной методике за период с декабря 2015 по июнь 2016 года (6 месяцев). В настоящее время работа по методике продолжается.

В указанный период в ЦВСНП на длительном пребывании находились несколько десятков воспитанников. Всем им были предложено принять участие в программе челночной восстановительной медиации на условиях добровольности. Многие из них заинтересовались предложением, но через короткое время забыли о своем желании, кроме нескольких детей. С каждым из них были проведена подготовительная работа, которая завершилась программой челночной восстановительной медиации. Первый опыт был вдохновляющим. До конца июня 2016 года работа была проведена с восемью подростками. Практически все программы закончились примирением сторон: обидчики принесли извинения и приняли на себя ответственность по заглаживанию вреда, причиненного правонарушением. Незаконченными остались два случая, по которым восстановительная работа была успешно начата, стороны выразили готовность примириться, но ее завершение отложено по объективным причинам. В пяти завершенных случаях активную роль по восстановлению отношений взяло на себя социальное окружение, включая родителей и других родственников обидчиков и пострадавших, их одноклассников, соседей, педагогов школ, специалистов КДНиЗП.

Специалисты и руководство ЦВСНП высоко оценили результаты восстановительной работы. Они отметили положительные изменения в состоянии и поведении воспитанников после проведения челночной медиации. Эффективности программ способствовала тщательно проведенная глубокая предварительная работа специалистов ЦВСНП с каждым воспитанником по осмыслению совершенного им противоправного деяния и его последствий для всех участников событий, видимым итогом которой стало написание и отправка письма. Устойчиво соблюдаемая добровольность участия детей в программе стала залогом их доверия и искренности.

В программах челночной медиации совместно с сотрудниками ЦВСНП приняли участие специалисты КДНиЗП восьми территорий Волгоградской области: Краснооктябрьского и Дзержинского районов г. Волгограда, Руднянского, Фроловского, Старополтавского, Новоаннинского, Городищенского, Николаевского районов области. Именно благодаря заинтересованной поддержке территориальных КДНиЗП, стала воз-

можной быстрая и достоверная обратная связь от пострадавших, что еще больше мотивировало содержащихся в ЦВСНП детей на позитивные изменения. Специалисты КДНиЗП указанных районов участвовали в мероприятиях по медиации совместно с сотрудниками ЦВСНП, обеспечивая доставку писем и ответов на них, присылали протоколы заседаний по делам воспитанников. Также после возвращения обидчика на территорию проживания специалисты КДНиЗП инициировали проведение дополнительных (очных) восстановительных программ с привлечением специалистов школьных служб примирения (ШСП). Вместе они взяли на себя функцию контроля за выполнением обидчиками взятых на себя обязательств по заглаживанию вреда и стали наблюдателями изменений в поведении бывших воспитанников ЦВСНП. Таким образом, специалисты КДНиЗП выступили в роли **ко-медиаторов**, что позволило существенно усилить восстановительное воздействие, продлить процесс урегулирования отношений на период после освобождения правонарушителя из закрытого учреждения и возвращения его на территорию проживания.

Налаженное сотрудничество ЦВСНП с территориальными КДНиЗП и школьными службами примирения дало дополнительное приращение эффективности этой работы. Дополнительное включение в челночную медиацию специалистов КДНиЗП и ШСП на территории проживания несовершеннолетнего правонарушителя и пострадавших стало оригинальной особенностью предлагаемой методики, что указывает на ее новизну.

Такое заинтересованное отношение специалистов КДНиЗП Волгоградской области к восстановительным программам не было случайным. Несомненно, сказались проведенная в предыдущие годы большая работа областной КДНиЗП, ВРБОО «Клуб ЮНЕСКО «Достоинство ребенка» и других партнеров, которые разъясняли специалистам цели, задачи и методы восстановительного правосудия.

Опыт работы ЦВСНП в восстановительном подходе был проанализирован, методически осмыслен и описан в «Методике проведения программ челночной восстановительной медиации между несовершеннолетними правонарушителями, находящимися в закрытых учреждениях, и пострадавшими от их действий «Письмо обидчика пострадавшему о заглаживании вреда».

Методика является инновационной для Волгоградской области и России в целом. Авторы уверены, что опыт проведения программ челночной восстановительной медиации в центре временно содержания для несовершеннолетних право-

нарушителей ГУ МВД России по Волгоградской области и предлагаемая методика, разработанная и опробованная в области, будут полезны другим специалистам сферы профилактики правонарушений несовершеннолетних. Авторы будут благодарны за отзывы о методике, сообщения об ее использовании, предложения по совершенствованию.

Литература

1. Жертва встречается с преступником. Проведение программ восстановительного правосудия в тюрьмах // Под ред. Р.Р. Максудова. М.: Центр «Судебно-правовая реформа», 2001. – 55 с.
2. Зер Х. Восстановительное правосудие: новый взгляд на преступление и наказание. – М.: Центр «Судебно-правовая реформа», 2002. – 142 с.
3. Иванова А.В., Йошпа Н.А. Работа с несовершеннолетними, осужденными к лишению свободы, и их семьями на этапе подготовки к освобождению: Метод. пособие. – М.: Институт права и публичной политики, 2015. – 140 с.
4. Йошпа Н.А., Великоцкая А.М. Создание и применение единой схемы ресоциализации несовершеннолетних, осужденных к лишению свободы: Метод. рекомендации. – М.: Институт права и публичной политики, 2015. – 100 с.
5. Йошпа Н.А. Ресоциализация несовершеннолетних, осужденных к лишению свободы: восстановительный подход: Метод. пособие. – М.: Институт права и публичной политики, 2013. – 102 с.
6. Карнозова Л.М. Использование программ восстановительной ювенальной юстиции в уголовном судопроизводстве: Метод. пособие. – М.: Институт права и публичной политики 2009. – 80 с.
7. Карнозова Л.М. Мониторинг деятельности территориальных служб примирения за 2014 г., проводимый в рамках Всероссийской ассоциации восстановительной медиации. Раздел: Восстановительные программы с несовершеннолетними, находящимися в закрытых учреждениях (воспитательных колониях и специальных учебно-воспитательных учреждениях закрытого типа) // Вестник восстановительной юстиции. М.: Общественный центр «Судебно-правовая реформа». – 2015. – № 12. – С. 147–148.
8. Коновалов А.Ю. Школьная служба примирения и восстановительная культура взаимо-

- отношений: практическое руководство / под общ. ред. Л.М. Карнозовой. М.: Центр «Судебно-правовая реформа», 2012. – 254 с.
9. Организация и проведение программ восстановительного правосудия: Метод. пособие / под ред. Л.М. Карнозовой и Р.Р. Максудова. М.: Центр «Судебно-правовая реформа», 2006. – 106 с.
 10. Служба примирения: опыт внедрения восстановительных программ (медиации) в пенитенциарные учреждения России / под общ. ред. Л.И. Альперн. СПб.: Алетейя, 2011. – 338 с.
 11. Стандарты восстановительной медиации. Разработаны и утверждены Всероссийской ассоциацией восстановительной медиации 17 февраля 2009 г. www.sprc.ru
 12. Дополнительная информация и методическая литература – на сайте общественного центра «Судебно-правовая реформа» <http://sprc.ru/>.

ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ВОССТАНОВИТЕЛЬНЫХ МЕТОДОВ В МЕЖКУЛЬТУРНЫХ КОНТЕКСТАХ¹

Егорова Алина Андреевна,

*выпускница кафедры судебной власти и организации правосудия
факультета права Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»,
alnegorova@gmail.com*

Изучение моделей восстановительного правосудия, как правило, осуществляется вне зависимости от того, используются они в межкультурном пространстве или вне такового. Вместе с тем, взаимодействие между культурами в современном обществе предполагает возникновение большого числа разнообразных конфликтов и, как следствие, появление особенностей в их преодолении. Проект «Развитие альтернативных подходов к пониманию безопасности и справедливости в межкультурных контекстах демократических обществ на основе принципов восстановительного правосудия» (01.12.2012 – 31.01.2016) («Альтернатива», один из проектов Европейского форума по восстановительному правосудию) подтверждает указанное.

Проект «Альтернатива» осуществлялся исследователями из Бельгии, Норвегии, Австрии, Сербии, Венгрии, Великобритании при поддержке Европейской комиссии. Ответственными за руководство и координацию действий в рамках проекта являлись бельгийские ученые.

Общая цель проекта – изучение вопроса, как разрешать конфликты в межкультурном контексте в демократических обществах. В рамках проекта проводились исследования по изучению конфликтов в сфере межкультурного взаимодействия в Австрии, Венгрии, Великобритании, Сербии.

Основные понятия

Авторы проекта уделили внимание значению терминов «культура», «конфликт», «межкультурные контексты», поскольку именно эти понятия являются основой для определения способов преодоления противоречий в том или ином обществе.

Так, понятие «культура» не имеет однозначного толкования и используется в следующих значениях: культура как сфера общества, культура как форма жизни, культура как особенности поведения общественной группы (молодежная культура), культура как идеи и ценности, служащие для связи людей в обществе. Последнее значение зачастую используется, когда речь идет о социальных науках и важно для определения понятия межкультурного взаимодействия.

Что касается понятия конфликта, его зачастую рассматривают как столкновение интересов, борьбу за ресурсы (как материальные, так и нематериальные). На первоначальном этапе конфликта разрешить ситуацию способны сами стороны конфликта. Роль восстановительного метода проявляется тогда, когда столкновение между людьми или группами людей носит такой характер, при котором справиться с ситуацией без участия посредника оказывается сложно. Как правило, в подобных ситуациях стороны конфликта переполнены эмоциями, нередко испытывают обиду друг на друга. Даже если на этой стадии конфликта между сторонами возникает диалог, в определенный момент он может привести стороны в тупиковое положение. Тогда и возникает потребность прибегнуть к процедуре восстановительного правосудия.

В рамках проекта авторы сознательно использовали в качестве центрального термина «конфликты в межкультурных контекстах», а не «межкультурные конфликты». Несмотря на то что указанные термины часто смешивают, их значение, по мнению авторов, различно. Значение первого термина шире, чем просто «межкультурные конфликты»: в рамках проекта рассматрива-

емыми конфликтами были и конфликты между национальностями, и конфликты между поколениями (что, по сути, тоже относится к различию в культурах), и конфликты между представителями разных социальных групп.

Примеры конфликтов в сфере межкультурного взаимодействия

1. Повседневные конфликты на индивидуальном уровне в Вене

Существует типичный конфликт в доме с арендуемыми квартирами в г. Вене: г-н С. (словак с ученой степенью) объясняет, что в течение длительного времени арендатор (турецкого происхождения) совершает акты вандализма, оскорбляет соседей, совершает иные противоправные действия. Попытки выселить арендатора, по словам господина С., безуспешны. Судья на досудебном этапе разрешения конфликта предложила потерпевшим от действий арендатора и правонарушителю применить посредничество, которое г-н С. не оценил в качестве действенного способа урегулирования конфликта.

Авторы проекта направили часть своей группы для наблюдения за жизнью в разных районах Вены и оценки ежедневных типичных для города конфликтов с участием лиц родом из Турции (конфликты по поводу шума и запаха, мусора и т.п.). Подобные конфликты возникают регулярно, а межкультурные различия основаны не только на национальности арендаторов, но и на их образе жизни, отличном от образа жизни резидентов.

2. Конфликты между цыганами и иными жителями в небольшом городе в Венгрии

В небольшом населенном пункте в Венгрии регулярно возникают конфликты между цыганами и иными жителями. Дискриминация выражается в том, что цыганам отказывают в приеме на работу, детям цыганского происхождения не удается обучаться в тех же школах, что и венгерским детям. Проблема носит открытый характер, обсуждается среди политиков. Однако дискриминация всё равно существует. Межкультурные различия между цыганами и нецыганами в Венгрии заключаются в языке, религии, образе жизни, стиле работы, музыкальных традициях и т.д. Цыгане являются одним из беднейших слоев населения в Европе. По данным Агентства Европейского союза, на которые ссылаются авторы проекта, цыгане наиболее уязвимы к дискриминации, в связи с чем конфликты довольно часты.

3. Конфликты в межкультурных и межнациональных регионах в Сербии

В различных регионах Сербии возникают конфликты, основа которых – в историческом развитии государства. Многие жители являются жертвами нескольких вооруженных конфликтов. Подтверждаются факты сокрытия преступлений, факты нарушений прав человека, наличия проблемы отсутствия международного признания некоторых преступлений. Конфликты возникают из-за напряженности отношений между Сербией и соседними странами, а также внутри самой Сербии между различными этническими группами.

Поскольку идея примирения предполагает признание своей вины и прощение за совершенные преступления, прибегнуть к инструментам примирения на Балканах проблематично: зачастую люди даже не разделяют одной позиции в том, что произошло в период обострений на данной территории.

4. Гражданские конфликты в Северной Ирландии

Авторы проекта приводят в качестве примера ситуации, которые имеют под собой различную почву. Во-первых, полиция в Северной Ирландии объявила вне закона протестантскую военизированную группу. В протестантских районах молодежь использует термин «этническая чистка», совершает различные правонарушения. Люди с огнестрельными ранениями в протестантском районе – результат межконфессиональной напряженности. Во-вторых, массовые беспорядки, когда сотни замаскированных молодых людей швыряют кирпичи, бутылки и бензиновые бомбы, возникают регулярно. При этом действуют многочисленные молодежные банды. Кроме того, наблюдается рост преступлений на почве ненависти, направленной на мигрантов (поджоги, нападения, акты вандализма). Особенно страдают китайцы, пакистанцы.

Межобщинные конфликты в Северной Ирландии имеют несколько оснований: религия, класс, политика, противостояние городского и сельского населения.

Северная Ирландия находится в движении к построению мирного общества после длительного вооруженного гражданского конфликта. Существует необходимость альтернативного понимания конфликта и его разрешения, разработки надлежащих стратегий и мероприятий, способствующих укреплению социальной интеграции, активной гражданской позиции и социальной сплоченности в различных социальных контекстах восстановительного правосудия. Обще-

ственные активисты, политические заключенные и бывшие комбатанты могут играть существенную роль в этой работе.

Авторы проекта отмечают, что описание перечисленных фактов показывает, насколько разные условия способны привести к возникновению сложных ситуаций. Конфликты в межкультурных контекстах могут быть основаны как на этнических и религиозных различиях, так и разных подходах к образу жизни, воспитанию и т.д.

Авторы проекта не только изучали особенности возникновения конфликтов на какой-либо территории, но и использовали метод «исследование действием». Исследователи рассказывали участникам (потенциальным участникам) конфликтов о возможности применения восстановительных методов, демонстрировали их актуальность при разрешении подобных конфликтов и обучали применению таких методов в целях предотвращения/разрешения ежедневно возникающих конфликтов, которые, несмотря на их простоту и банальность, могут иметь пагубные последствия для отдельных людей, оказывать негативное влияние на качество их жизни. Частью проекта были мероприятия по распространению информации, которые осуществлялись и в процессе, и по завершении обучения. Авторы распространяли информацию о моделях восстановительного правосудия и получали обратную связь от участников проекта.

Особенности применения восстановительных методов в межкультурных пространствах: некоторые примеры

Авторы проекта выделили условия, которые должны соблюдаться каждый раз, когда восстановительный метод рассматривается как потенциальный способ борьбы с конфликтом. Основным требованием является активное участие пострадавших от конфликта людей в процессе анализа и преодоления сложной ситуации. Эти люди должны внести свой вклад в разрешение конфликта, полагаясь на свои собственные возможности и применяя соответствующие (восстановительные) инструменты.

Еще одно условие – понимание участниками конфликта преимуществ применения восстановительных практик. Оно может способствовать предотвращению новых конфликтов, возникающих на той же почве. К примеру, если на определенной территории часто возникают противоречия между мигрантами и другими жителями (как в приведённом ранее примере с Веной), разреше-

ние таких конфликтов с привлечением представителей местного сообщества, информирование заинтересованных лиц о результатах разрешения конфликта полезно для недопущения возникновения конфликтов между мигрантами и немигрантами в будущем.

Третьим условием успешного применения восстановительных методов (как правило, это круги, в которых происходит обсуждение возникшей проблемы) является нахождение баланса между действиями посредника и участием сторон конфликта в процедуре устранения противоречий. С одной стороны, посредник должен определить направление и цель процедуры, разъяснить преимущества и недостатки её использования, правила проведения. С другой стороны, участникам конфликта необходимо принять правила проведения процедуры, взять на себя ответственность за результат, а также быть активными в процессе разрешения конфликта.

Отдельного внимания заслуживают методы и конкретные приемы, которые авторы проекта рекомендовали использовать посредникам в процессе разрешения конфликтов, возникающих в межкультурных пространствах. Рассмотрим их на примерах.

Первый пример иллюстрирует проведение кругов примирения с использованием повторяющихся вопросов. Группа жителей Вены обучалась этому методу в форме ролевой игры по сюжету конкретно произошедшей конфликтной ситуации. Посредник использует определенные вопросы в качестве инструмента содействия участникам процесса в разрешении конфликта. Второй пример – применение кругов примирения с вовлечением представителей сообщества с использованием «говорящего предмета». Оба метода направлены на разрешение повседневных конфликтов, где не столько различаются роли жертвы и нарушителя, сколько происходит столкновение разных интересов, потребностей, ожиданий участников межкультурного взаимодействия. Восстановительные процедуры должны помочь им найти интерес в том, чтобы действовать сообща.

Пример 1. «Что Вы услышали?» – «Это то, что Вы хотели сказать и передать?»

Авторы проекта приводят пример данной ролевой игры как способ разрешения конфликта и устранения неприязни, возникшей между детьми, использующими лестницу дома в Вене для своих шумных игр, и женщины, живущей на той же лестничной клетке.

Участниками ролевой игры были дети (Амир и Ингрид), их матери (Раbia и Ханна), женщина,

живущая на лестничной клетке (Лора), и Сабина (посредник). При этом единственным участником – стороной реально возникшего конфликта являлась лишь Лора. Остальным участникам игры роли были присвоены (эти лица в действительности вполне могли стать сторонами подобных конфликтов). Всем участникам было дано дополнительное время для подготовки перед началом разговора.

Сабина начинает разговор: «Мы здесь, потому что Лора хочет поговорить с детьми о том, что дети играли в футбол на лестнице. Лора, что вы хотите сказать группе?»

Лора: «В течение последних недель вы играли несколько раз на лестнице. Почему вы играли там? Для того чтобы играть в футбол, нужно выходить на улицу! Мяч пачкает стены, кроме того, ваша игра слишком шумная для меня!»

Сабина задает вопрос Амиру: «Амир, что ты услышал?»

Амир: «Я услышал, что она обвиняет меня – она говорит, что я не должен был быть там!»

Сабина говорит Лоре: «Это то, что Вы хотели сказать, Лора?»

Лора: «Нет, это не то, что я хотела сказать. Я хотела сказать, что они не должны играть в футбол на лестнице, чтобы не пачкать стены, что они не должны бросать мяч в доме, потому что это вызывает много шума».

Сабина просит Амира еще раз сказать, что он услышал, и после его ответа спрашивает Лору, правильно ли он её понял.

Когда Лора продолжает говорить «нет», Сабина поворачивается к Ингрид и спрашивает: «Ингрид, что Вы слышите?»

Ингрид: «Я услышала, что игра детей вызывает шум и грязь».

Сабина теперь поворачивает обратно к Лоре: «Это то, что Вы хотели сказать?»

Лора: «Да, это то, что я хотела сказать».

Благодаря этому заявлению, Лоре становится ясно, что до сих пор она не чувствовала, что её понимают.

Сабина спрашивает Ингрид, что она чувствует. Затем Сабина поворачивается к Лоре, после чего Лора объясняет ситуацию. Попеременное задавание вопросов Ингрид и Лоре устанавливает понимание между ними лишь с помощью двух вопросов: «Что Вы услышали?» – «Это то, что Вы хотели сказать и передать?»

Это продолжается до тех пор, пока Лора не отвечает «Да».

Затем Сабина поворачивается к следующему человеку, сидящему в кругу, и спрашивает: «Что Вы поняли из того, что услышали сейчас?»

Сабина придерживается этого алгоритма, пока каждый участник не выразит понимание того, что хотели сказать другие сидящие в кругу люди.

Через некоторое время участники начинают понимать, что вопрос «Что вы услышали?» не предполагает точного ответа, а отражает связь со словами ранее говорящего.

Амир: «Я хочу, чтобы Лора признала, что она ругала и упрекала меня».

Сабина: «Лора, что Вы услышали?»

Лора: «Я не ругала вас».

Сабина: «Лора, что Вы слышите сейчас?»

...

Группа начинает приспосабливаться к этому диалогу и даже предвосхищает его.

Сабина адресует вопрос Рабии: «Как Вы относитесь к тому, что услышали?»

Рабия: «Я не знаю. Я до сих пор не совсем уверена в том, что знаю, что на самом деле произошло. Амир, я хотела бы, чтобы ты мне объяснил».

Амир берет на себя ответственность за течение разговора, предвидя вопросы Сабины: «Моя мать еще не совсем понимает, что произошло. Должен ли я рассказать ей, что случилось?»

Сабина отвечает: «Точно так, Амир!»

Амир, таким образом, берет на себя функцию содействующего посреднику, но сохраняет контакт с Сабиной, чтобы убедиться в правильном ходе разговора.

Сабина настраивает участников на то, что каждый из них обладает компетенцией формировать ход переговоров. Все понимают, что первостепенное значение имеет принцип быть услышанным и понятым. Задача посредника трансформируется во вспомогательную, он задает вопросы только в том случае, если никто другой не предвосхищает дальнейшего течения разговора.

Ролевая игра заканчивается в тот момент, когда участники приходят к совместной разработке плана действий. В данном примере Ханна попросила Лору напрямую поговорить с ней, если дети вновь будут шуметь. Лора согласилась сделать это.

Главное преимущество приведенного метода заключается в возможности наладить понимание между людьми, имеющими разные интересы и ценности. Применение указанного подхода позволяет не только нормализовать взаимоотношения между участниками конкретной ситуации, но и предотвратить последующее возникновение конфликтов. Данный подход применим к противоречиям в сфере межкультурного взаимодействия, имеющим различные причины возникновения.

Пример 2. «Круги с представителями сообщества: метод с использованием апельсина»

Для демонстрации этого метода авторы описывают переговоры, происходящие в рамках группы, регулярно встречающейся примерно раз в месяц в течение двух лет. Участники согласились проводить встречи, чтобы поговорить о темах, связанных с культурой. Через некоторое время тема бесед изменилась: они обсуждали не только театр, музыку, искусство, но и изучали страны, из которых они приехали, повседневную жизнь людей, роль религии и традиций. В конце концов, встречи были сосредоточены на одной теме, предложенной социальным работником: тема роли религии в повседневной жизни. Тема была выбрана в связи с проблемой нетерпимости к одной из религий на рассматриваемой территории. Таким способом социальный работник инициировал содействие разрешению проблемы, возникшей на религиозной почве.

Для наглядного отображения, как говорящие будут взаимодействовать, социальный работник взял апельсин и объяснил, что только одно лицо, в руках которого апельсин, может говорить. В течение этой и последующих встреч участники привыкли «работать» с апельсином. Они использовали его несколько раз, особенно когда ситуация или тема была особо сложна или неприятна для обсуждения. Апельсин был напоминанием: только один говорит, остальные слушают. Все понимали, что разговор должен завязаться, потому что апельсин передавался из рук в руки, что позволяло им не бороться за получение слова, а последовательно излагать свои мысли.

В ходе одной из таких встреч социальный работник проинформировал группу о возможности принять участие в обсуждении, связанном с существовавшей в той местности проблемой: «Вы могли бы прийти на эту встречу, если у Вас есть проблемы с вашими соседями, если он/она создают много шума, а Вы не можете повлиять на это».

Один из участников, Ахмет, ответил на это предложение, сказав, что ему интересно знать, как реагировать, когда сосед стучит в дверь, обвиняя его в шуме: «Я не понимаю этих австрийцев. Они хотят, чтобы было тихо уже в 10 часов вечера. Вот когда жизнь только начинается для нас!» Все отреагировали на это заявление со смехом, за исключением одной участницы беседы Магдалены. Магдалена посмотрела на потолок, а затем произнесла полную подавленной ярости речь: «Я просто не понимаю Вас. Как Вы можете быть так равнодушны и так невнимательны?»

Внезапно настроение в группе изменилось: смех сменился молчанием.

Тогда один из членов группы взял апельсин и отдал его Магдалене. Она начала говорить о своем гневе относительно соседей, разговаривающих допоздна. Она сказала, что попытки поговорить с ними не удалось, что ей нужно вставать рано утром. Отчаявшись, она уже звонила в полицию.

Магдалена передала апельсин Ахмету, который был смущен, он выразил свое понимание, добавил, что ни одна из арабских женщин, живущих в том районе, впредь не будет невнимательной к проблеме Магдалены.

Затем Махмуд взял апельсин, обратившись к Ахмету: «Мне не нравится, как Вы говорите об арабских женщинах! Они находятся весь день дома, лишь заботясь о детях и домашнем хозяйстве. Вечером, когда дети спят, они имеют единственный шанс покинуть квартиру, встретиться друг с другом и отдохнуть от тяжелого рабочего дня».

Социальный работник взял апельсин, предложив Магдалене прийти к людям на вечерний чай с просьбой сохранять тишину в ночное время. Магдалена завершила разговор, поблагодарив Махмуда за его выступление, которое, по ее словам, помогло ей понять положение своих соседей, согласилась с социальным работником, что примет меры к урегулированию разногласий.

Очевидно, применение «метода апельсина» позволяет участникам группы выразить свои эмоции и обсудить наиболее проблемные. Использование его способствует налаживанию диалога. Понимая, что у каждого есть возможность взять апельсин и описать проблему, участники не перебивают друг друга, а последовательно выстраивают беседу, что потенциально может привести к разрешению противоречий и предотвратить возникновение неблагоприятных последствий.

Таким образом, конфликты, возникающие в межкультурном пространстве, могут иметь под собой различные основания. При разрешении подобных конфликтов использование восстановительных методов должно осуществляться с акцентом на понимание каждым участником процесса преимуществ от разрешения конфликта для всего сообщества. При этом основной задачей посредника является определение направления развития обсуждения участниками конфликта, объяснение им ответственности за собственные действия.

Указанные методы (с использованием вопросов, с использованием апельсина) могут применяться в качестве инструмента разрешения возникших конфликтов, а также служить предотвращению серьезных нарушений, возникающих

на основе противоречий в результате столкновения интересов участников межкультурного взаимодействия.

По завершении исследований было проведено четыре региональных семинара в разных странах для обмена опытом, приобретенным при проведении мероприятий в рамках проекта. Кроме того, были распространены различные виды

печатных и электронных изданий, а также создан фильм о гражданах, пострадавших в результате конфликтов в межкультурном пространстве. Авторами были сформулированы рекомендации для посредников, участвующих при разрешении конфликтов, изложенные в практических руководствах, доступных на сайте проекта (<http://www.alternativeproject.eu/wp-content/uploads/2014/12/Deliverable-9.6-Practitioners-manual.pdf>).

Примечание

- 1 Настоящая статья продолжает серию публикуемых в Вестнике обзоров актуальных проектов Европейского форума по восстановительному правосудию. При написании статьи использованы данные отчетов по результатам проекта «Developing alternative understandings of security and justice through restorative justice approaches in intercultural settings within democratic societies»: Espen Marius Foss, Sahra Cecilie Hassan, Ida Hyde, Marie Louise Seeberg, Bettina Uhrig. Final research report on restorative justice and security. Developing alternative understandings of security and justice through restorative justice approaches in intercultural settings within democratic societies (2015) (accessed 2016, Sept 26). – См. сайт: <http://www.alternativeproject.eu/publications/public-deliverables>; Katrin Kremmel and Christa Pelikan. Towards restorative circles: inspiration and guidelines for practitioners (2015). (accessed 2016, Dec 26). – См. сайт: <http://www.alternativeproject.eu/wp-content/uploads/2014/12/Deliverable-4.5-Follow-up-materials.pdf>

АЛЬТЕРНАТИВНЫЕ СПОСОБЫ РАЗРЕШЕНИЯ ПРАВОВЫХ КОНФЛИКТОВ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ: ОПЫТ ФЕДЕРАТИВНОЙ РЕСПУБЛИКИ ГЕРМАНИИ

Киселева Ольга Павловна,

студентка 2-го курса магистратуры факультета права НИУ ВШЭ,
 op.kiseleva@yandex.ru

Статья посвящена как применяемым в настоящее время, так и находящимся в процессе становления альтернативным способам разрешения конфликтов в уголовном судопроизводстве ФРГ. На основе материалов Европейской комиссии («*The 3E Model for a Restorative Justice Strategy in Europe*») Европейского союза о распространении восстановительного правосудия в 11 европейских странах анализируются существующие на сегодняшний день в ФРГ законодательно закрепленные и пилотные альтернативные практики разрешения уголовно-правовых конфликтов. В частности, примирение правонарушителя с потерпевшим (*Täter-Opfer-Ausgleich*) анализируется с точки зрения системы общего уголовного правосудия, а также специальных норм, касающихся ювенальной юстиции. Также рассматриваются сравнительно новые для ФРГ практики урегулирования конфликтов в уголовно-правовой сфере: общинные конференции (*Gemeinschaftskonferenzen*) и примирительные круги (*Friedenszirkel*). В заключение делается вывод о развитии несудебных форм разрешения уголовно-правовых конфликтов в ФРГ в настоящее время с учетом результатов исследования, которые были изложены в национальном докладе проекта Европейской комиссии, посвященного ФРГ.

Ключевые слова: восстановительное правосудие, медиация по уголовным делам, примирение, разрешение конфликтов, уголовное правосудие ФРГ, ювенальная юстиция, общинные конференции, круги примирения.

«Восстановительное правосудие – это компас, а не карта».
 Х. Зер (2002)

В рамках сравнительно-правовых исследований в области альтернативных способов урегулирования уголовно-правовых конфликтов особенно ценными являются статистические и аналитические материалы, касающиеся применения уголовного и уголовно-процессуального законодательства, которые подготовлены международными и наднациональными органами, чья деятельность направлена на реализацию стандартов восстановительного правосудия. В частности, интересны материалы проекта Европейской комиссии (далее – проект ЕК) Европейского союза о распространении восстановительного правосудия в 11 европейских странах¹ и применении эффективного, экономического, европейского («*The 3E Model (Effective – Economic – European) for a Restorative Justice Strategy in Europe*») подходов для дальнейшего продвижения модели восстановительного правосудия в данном регионе и упрощения межгосударственного сотрудничества по имплементации удачных практик урегулирования конфликтов в уголовно-правовой сфере². Проект был реализован по двум направлениям: 1) сравнительные академические исследования, как европейские страны с разными правовыми системами выработали стратегии для реализации стандартов восстановительного правосудия и с какими трудностями столкнулись; 2) разработка пилотной модели (ориентиров) восстановительного правосудия для ее применения в странах Европы. Проект стартовал в 2011 г. и был рассчитан на два года.

В силу того что правовая система России близка к немецкой, представляется, что именно опыт ФРГ в области альтернативных форм урегулирования уголовно-правовых конфликтов будет интересен российским ученым и практикам. В данной статье анализируется национальный доклад ФРГ, подготовленный в рамках проекта ЕК, а также работы российских и немецких ученых. Рассматриваются альтернативные способы разрешения уголовно-правовых конфликтов, сформировавшиеся после реформы восстановительного правосудия 1970-х гг. (с учетом специальных норм, касающихся системы ювенальной юстиции): 1) примирение правонарушителя с потерпевшим (*Täter-Opfer-Ausgleich*); 2) общинные конференции (*Gemeinschaftskonferenzen*); 3) примирительные круги (*Friedenszirkel*).

1. История развития восстановительного правосудия в ФРГ

Под восстановительным правосудием немецкими юристами понимается заглаживание вреда (*Schadenswiedergutmachung*), а также совместная работа правонарушителя, жертвы и общины (аналогом английского *community* в немецком языке выступает именно *Gemeinschaft*, так как немецкое понятие *Allgemeinheit* (всеобщее, целое) в этом контексте слишком размыто) над урегулированием конфликтной ситуации³. Идеи восстановительного правосудия в ФРГ распространились с появлением в уголовном праве института примирения правонарушителя с потерпевшим. Первые похожие правовые положения появились еще в Законе об отправлении правосудия в отношении несовершеннолетних 1923 г. (*Jugendgerichtsgesetz*) в качестве применения воспитательных мер в целях избежать наказания несовершеннолетними – «введение специальных мер ответственности» (*Auferlegung besonderer Pflichten*)⁴. Далее, уже к 1970-м гг. система применения наказания и уголовная политика Германии в целом подвергались все более строгой критике, заключавшейся в том, что требовался поиск альтернативных практик с целью реабилитации правонарушителей, а также соблюдения прав жертв преступлений, обеспечения их эффективного участия в процессе⁵. Более того, развитие стандартов восстановительного правосудия на международном уровне, а также активное распространение реинтеграционных программ между правонарушителем и потерпевшим в США (*victim-offender-mediation*)⁶ стали катализаторами реформирования уголовного права и процесса в ФРГ.

Первые пилотные проекты по примирению правонарушителя с потерпевшим были проведены в 1980-х гг. в отношении несовершеннолетних правонарушителей (14–18 лет) и молодых людей (18–21 год)⁷, на которых распространяется действие Закона об отправлении правосудия в отношении несовершеннолетних⁸. При этом развитием данных практик занимались как представители системы правосудия, так и работники социальных учреждений, академики, некоммерческие организации. В итоге, в 1990 г. были внесены поправки в Закон об отправлении правосудия в отношении несовершеннолетних, где примирение правонарушителя с потерпевшим было закреплено в качестве воспитательной меры⁹.

Постепенно примирение правонарушителя с потерпевшим было включено и в общее уголовное право. Сначала в Уголовном кодексе ФРГ (далее – УК ФРГ) появилась норма, что усилия возместить причиненный вред и достигнуть соглашения с потерпевшим принимаются во внимание при назначении наказания¹⁰. В 1994 году примирение правонарушителя с потерпевшим было закреплено в УК и УПК ФРГ: если правонарушитель, который стремился достичь примирения с потерпевшим, а также полностью возместил вред или значительную часть вреда, причиненного своим деянием, или «серьезно стремится» возместить вред, по усмотрению суда или прокурора, наказание может быть смягчено/отменено или прекращено производство по делу¹¹. Применение данной формы разрешения конфликтов насчитывает уже более 20 лет. Необходимо также отметить, что с 2006 г. запущены первые проекты по апробации общинных конференций и кругов примирения, однако правовая основа для них пока не разработана. Соответственно, основной альтернативой стандартным уголовно-процессуальным процедурам в ФРГ является примирение правонарушителя с потерпевшим.

2. Примирение правонарушителя с потерпевшим (*Täter-Opfer-Ausgleich*)

Прежде всего, с точки зрения немецких исследователей, институт примирения правонарушителя с потерпевшим содержит в себе только некоторые элементы восстановительного правосудия, так как контакт между правонарушителем и жертвой устанавливается, главным образом, через посредника – профессионального медиатора, задача которого наладить контакт между сторонами и модерировать процесс общения между ними. Соответственно, общественное участие, которое имеет решающее значение в реализации программ восстановительного правосудия, исключает

ется. В связи с этим можно говорить, что данный правовой институт содержит в себе только некоторые элементы восстановительного правосудия.

Более того, обращая внимание на законодательные формулировки в УК ФРГ, а также в Законе об отправлении правосудия по делам несовершеннолетних, нельзя не отметить, что примирение правонарушителя с потерпевшим является процедурой, основанной на принципах восстановительного правосудия, однако в карательном контексте¹²: «...если лицо, совершившее наказуемое деяние ... возмещает полностью вред или значительную часть вреда, причиненного своим деянием, или серьезно стремится возместить вред ..., то суд ... *может* смягчить наказание или отказаться от него...»¹³. Суд может, но не обязан, поэтому применение последствий данного альтернативного способа разрешения конфликтов – полностью дискреция суда.

В.В. Юрков подчеркивает, что с уголовно-правовой точки зрения: 1) состоявшееся примирение с потерпевшим или усилия преступника по достижению примирения – это одно из оснований для смягчения наказания или отказа от него, а если 2) применяется Закон об отправлении правосудия по делам несовершеннолетних (в зависимости от того, принудительно ли судом назначается процедура примирения или с согласия правонарушителя) – основание для отказа от уголовного преследования или прекращения уголовного дела. С точки зрения (общего) уголовного процесса, примирение с потерпевшим выступает 1) в качестве основания для прекращения уголовного процесса прокуратурой на стадии дознания или судом после предъявления обвинения (по усмотрению судьи или прокурора)¹⁴; 2) в уголовном процессе по делам несовершеннолетних: если примирение налагается принудительно в качестве воспитательной или дисциплинарной меры, это является основанием освобождения от уголовного преследования, а если процедура примирения происходит с согласия правонарушителя, основанием для прекращения производства по делу (по усмотрению судьи или прокурора).

Законодательное определение примирения правонарушителя с потерпевшим отсутствует. В доктрине данный термин понимается как альтернативный способ разрешения конфликта¹⁵ с использованием принципов и процедуры медиации. Примирение происходит с помощью третьей, незаинтересованной стороны (медиатора, координатора, посредника), что может стать альтернативой наказанию. Стороны достигают соглашения о заглаживании причиненного преступлением вреда и компенсации ущерба, в том числе, нематери-

ального. Ф. Фрюхтель и А.-М. Халибранд подчеркивают, что диалог является «исцеляющим» для жертвы и началом реабилитационного процесса для правонарушителя. При этом именно эмоциональное примирение ставится во главу угла: для сторон данная процедура является шансом озвучить свои страхи и понять друг друга¹⁶.

В ФРГ нет единого процессуального порядка проведения процедуры примирения, закрепленного в федеральном законодательстве или в законодательстве земель. Согласно мнению ученых, проблемой является огромное количество некоммерческих организаций, которые наряду с государственными социальными службами, службами оказания помощи при судах занимаются организацией процедуры примирения и принимают собственные правила проведения примирения, руководствуясь при этом стандартами государственного Управления по примирению правонарушителя с потерпевшим и урегулированию конфликтов (*Servicebüro für Täter-Opfer-Ausgleich und Konfliktschlichtung*)¹⁷. Однако можно выделить следующие общие правила. Для проведения процедуры примирения необходимо взаимное согласие правонарушителя и потерпевшего, признание правонарушителя¹⁸ и точное установление фактов совершенного деяния, а также наличие персонифицированного потерпевшего¹⁹, так как на выстраивании межличностных отношений строится вся процедура примирения. Важно, что в законе перечень преступлений, по которым возможно проведение примирения правонарушителя с потерпевшим, не установлен и не ограничен. Несмотря на это, сложилась практика исключения незначительных преступлений из данного круга, чтобы не происходило чрезмерное расширение общественного контроля²⁰. Дело в том, что по таким делам возможно применение альтернативных мер (*diversionmeasures*) без дальнейшего применения формальных уголовно-правовых санкций²¹. Проведение процедуры примирения правонарушителя с потерпевшим возможно на любой стадии процесса.

I. Примирение правонарушителя с потерпевшим по общему уголовному праву

По общему уголовному праву примирение правонарушителя с потерпевшим может быть осуществлено с разными целями и последствиями. Ученые, подготовившие национальный доклад Германии в рамках Проекта ЕК, предлагают следующую классификацию²² применения рассматриваемого института:

А) в качестве примирения (по правилам и принципам медиации):

в общем порядке – 1) если правонарушитель стремился достичь примирения с потерпевшим, а также 2) полностью возместил вред или значительную часть вреда, причиненного своим деянием, или серьезно стремится возместить вред²³; очевидно, что учет «серьезного стремления» важен в том случае, если потерпевший отказывается от заключения соглашения; суд *может* принять во внимание старания правонарушителя и смягчить наказание или, если законом за данное деяние предусмотрено наказание в виде лишения свободы до 1 года или штраф до 360 дневных ставок, отменить наказание²⁴;

в качестве альтернативной меры (*diversion measure*) – прокурор и судья *могут* прекратить производство по преступлениям небольшой тяжести и при условии, что публичный интерес в уголовном преследовании отсутствует²⁵.

Б) в качестве реституции – законом предоставляется возможность прекратить дело при условии проведения процедуры примирения; в данном случае правонарушитель обязуется выполнить определенные услуги или работы, чтобы загладить вред, восстановить ситуацию, имевшую место до совершения деяния (опять же серьезное стремление загладить вину засчитывается как полноценное участие в процедуре примирения)²⁶.

К. Хоррер, рассуждая о цели правовых норм о заглаживании вреда в рамках процедуры примирения, предусмотренных в УК ФРГ, обращает внимание на то, что положения § 46a № 1 касаются возмещения правонарушителем как нематериального вреда, так и материального ущерба, так называемой общей компенсации (*Gesamtausgleich*). В то время как § 46a № 2 затрагивает именно обязанность выплатить денежную компенсацию, возместить материальный ущерб в гражданско-правовом смысле²⁷.

II. Примирение правонарушителя с потерпевшим по ювенальному уголовному праву

Основной блок правил, касающихся примирения несовершеннолетних правонарушителей с потерпевшими, включен в Закон об отправлении правосудия в отношении несовершеннолетних, который понимается как специальный закон для реакции в отношении неправомерного поведения несовершеннолетнего. Данный закон также регулирует особенности уголовной политики в сфере противодействия преступности несовершеннолетних²⁸.

В.В. Юрков отмечает, что достоинством процедуры примирения в рамках ювенального уголовного права является предоставление воз-

можности несовершеннолетним критически разобраться в случившемся²⁹. Как и в общем уголовном праве, в ювенальном уголовном праве последствия и цели применения процедуры примирения могут варьироваться³⁰:

А) примирение приравнивается к мере воспитательного характера с целью осознания несовершеннолетним вредоносных последствий деяния; суд может принудительно указать несовершеннолетнему «позаботиться о достижении примирения с потерпевшим»³¹, при этом старания несовершеннолетнего по достижению примирения являются достаточным основанием для освобождения от уголовного преследования;

Б) примирение как дисциплинарная мера в форме реституции – на несовершеннолетнего может быть наложена обязанность выплатить денежную компенсацию либо выполнить неоплачиваемые работы в пользу потерпевшего, чтобы загладить вред³²;

В) процедура примирения может быть применена 1) прокурором, который оценивает воспитательные меры, назначенные несовершеннолетнему, и на основе этого он *может* прекратить производство по уголовному делу (применяется чаще всего, чтобы избежать судебного разбирательства)³³ или 2) ювенальным судьей, который, в случае согласия правонарушителя позаботиться о примирении с потерпевшим, с согласия прокурора *может* приостановить производство по уголовному делу или, если примирение достигнуто (приложены старания), прекратить производство³⁴;

Г) примирение с потерпевшим может накладываться в качестве обязанности во время испытательного срока при условном осуждении³⁵.

Данный закон не ставит допустимость процедуры примирения с потерпевшим в зависимость от категории преступления, что позволяет говорить о возможности прекращения преследования на основании того, что несовершеннолетний прилагает усилия по примирению с потерпевшим и заглаживанию вреда даже за тяжкие преступления³⁶. Однако мелкие правонарушения исключены из круга деяний, по которым проводятся процедуры примирения с потерпевшим, в целях предотвратить расширение системы ювенальной юстиции, так как по таким делам возможно применение упомянутых выше альтернативных мер (*diversion measures*), когда к назначению наказания обращаются в крайнем случае, когда альтернативные меры не повлияли на исправление несовершеннолетнего. В ювенальном уголовном праве такие меры, принимая во внимание принцип субсидиарности или минимального вмешательства, особенно распространены.

III. Пилотные проекты урегулирования уголовно-правовых конфликтов в ФРГ

1) Общинные конференции (*Gemeinschaftskonferenzen*)

В ноябре 2006 г. в городе Эльмсхорн (Шлезвиг-Гольштейн) местные жители и члены городского совета по предотвращению преступлений выступили с инициативой апробации общинных конференций в качестве альтернативного способа разрешения конфликтов в уголовном судопроизводстве. В основе общинных конференций лежит модель семейных конференций Новой Зеландии.

В материалах проекта ЕК указывается, что процедура организации конференций проходит следующим образом. После предъявления обвинения (конференции проводятся по делам о преступлениях средней тяжести) прокурор или ювенальный судья инициирует проведение конференции. Медиаторы по отдельности связываются с правонарушителем и потерпевшим и спрашивают об их желании участвовать. В случае их согласия медиаторы проводят предварительные встречи с жертвой и правонарушителем. Во время конференции полицейский оглашает факты дела, все остальные участники могут добавлять комментарии и высказывать свое мнение. Если соглашение между участниками конфликта достигнуто, протокол конференции направляется прокурору или судье³⁷.

Концепция общинных конференций заключается в том, что заинтересованная община (*communityofcare*) способствует диалогу и поиску разрешения конфликта между правонарушителем и потерпевшим. В отличие от процедуры примирения, где общение происходит один на один, в общинных конференциях помимо медиаторов задействованы родственники, друзья участников конфликта, а также полицейские и, если правонарушителем является несовершеннолетний, представители системы ювенальной юстиции, что переносит весь процесс работы над ситуацией в «открытое измерение»³⁸. Каждый человек, таким образом, через процесс социализации, становясь сначала частью группы, которая проводит конференцию, становится частью общины (*«vergemeinschaftet»*), а потом и общества (*Gesellschaft*)³⁹.

Нельзя не добавить, что для немецкого общества общинные конференции являются демократической процедурой, форумом, где обсуждаемая проблема касается каждого и где все заинтересованы в поиске разумного разрешения конфликта.

2) Круги примирения (*Friedenszirkel*)

Практика проведения кругов примирения появилась в ФРГ в рамках реализации проекта

Европейского Союза под названием «Как круги примирения могут быть имплементированы в странах, где действует принцип законности возбуждения уголовного дела?»⁴⁰. Как известно, круги примирения берут свое начало из традиций коренных народов Северной Америки, их понимания круга как «колеса жизни» (*wheeloflife*) и такой организации многостороннего диалога, когда все равны, находятся (физически сидят) и общаются на одном уровне.

Процедура кругов примирения применяется по делам о преступлениях средней тяжести. Важно, что в кругах примирения участвуют не только друзья или родственники сторон конфликта, но и, к примеру, местные жители: ведь конфликт между членами общины касается всей общины, значит, выход из ситуации необходимо искать всем вместе. Таким образом, через круги примирения происходит еще более активное вовлечение общества в разрешение споров. В то же время правонарушитель дает обещание не перед одним человеком (медиатором в процедуре примирения), а перед целой группой, перед общиной, где его все знают, что имеет совершенно иное воспитательное воздействие на правонарушителя.

В отличие от общинных конференций, где коммуникация также происходит лицом к лицу между равными представителями общества и представителями государственной системы правосудия, в кругах последние более интегрированы в происходящую беседу, им предоставляется слово вместе с передачей предмета – символа беседы (*talkingpiece*)⁴¹. Более того, при проведении кругов примирения подготовительные встречи проходят без участия профессионалов (медиаторов, посредников), каждая сторона со своими друзьями, родственниками собирается по отдельности, чтобы самим подумать над тем, что они хотят сказать в круге, чего ждут от этого мероприятия (таким образом, им дается личное время – *Privatzeit*)⁴².

Отдельно стоит обратить внимание на роль медиатора в проведении общинных конференций и кругов примирения. Если во время конференции медиатор должен быть нейтральным и просто модерировать беседу, то в круге примирения медиатор является ее хранителем, который озвучивает, в том числе, свои мысли, свое согласие или несогласие с происходящим. Медиатор как хранитель круга также обязан следить, чтобы не нарушалась церемония, по правилам которой строится диалог (передача предмета беседы, пение, танцы, чтение стихотворений, минуты тишины, медитации и т.д.)⁴³.

В целом, в национальном докладе проекта ЕК опыт ФРГ в реализации стандартов восстанови-

тельного правосудия оценивается положительно. Такой альтернативный способ разрешения правовых конфликтов, как примирение правонарушителя с потерпевшим, назван эффективной мерой защиты прав жертв и в то же время осознания ответственности за содеянное правонарушителем. Более того, отмечается превентивная функция процедуры примирения. Среди проблем, требующих доработки, по мнению экспертов, – незначительное количество дел, которые разрешаются с помощью процедуры примирения правонарушителя с потерпевшим, а также необходимость проведения образовательной кампании сотрудников системы правоохранительных органов и судей в области альтернативных практик разрешения конфликтов. Также обращено внимание на отсутствие единых для всех земель правил проведения процедуры примирения⁴⁴.

В заключение необходимо добавить, что зарождение и продвижение идей восстановительного правосудия в ФРГ произошло в самом обществе («снизу»), а не было инициировано принудительно со стороны государства, поэтому применение примирения правонарушителя с потерпевшим как основной, законодательно закрепленный альтернативный способ урегулирования уголовно-правовых конфликтов является успешным даже в рамках превалирования карательной парадигмы уголовного правосудия и принципа законности возбуждения уголовного дела. Однако несмотря на эффективность процедуры примирения, в ФРГ становятся популярными общинные конференции и круги примирения, так как именно через эти альтернативные формы обеспечивается участие общества в разрешении конфликтов. К тому же в ФРГ данные практики рассматриваются как демократические процедуры, основанные на соответствующих принципах, где возникший конфликт касается каждого члена общины и поиск решения происходит совместными усилиями.

1. Нормативно-правовые акты

1. Jugendgerichtsgesetz vom 16. Februar 1923. § 7 Nr. 3.
2. Jugendgerichtsgesetz in der Fassung der Bekanntmachung vom 11. Dezember 1974 (BGBl. I S. 3427), das zuletzt durch Artikel 7 des Gesetzes vom 17. Juli 2015 (BGBl. I S. 1332) geändert worden ist.
3. Opferentschädigungsgesetz in der Fassung der Bekanntmachung vom 7. Januar 1985 (BGBl. I S. 1), das zuletzt durch Artikel 3 des Gesetzes vom 20. Juni 2011 (BGBl. I S. 1114) geändert worden ist.

4. Strafprozeßordnung in der Fassung der Bekanntmachung vom 7. April 1987 (BGBl. I S. 1074, 1319), die zuletzt durch Artikel 3 Absatz 5 des Gesetzes vom 23. Dezember 2016 (BGBl. I S. 3346) geändert worden ist.
5. Strafgesetzbuch in der Fassung der Bekanntmachung vom 13. November 1998 (BGBl. I S. 3322), das durch Artikel 2 Absatz 4 des Gesetzes vom 22. Dezember 2016 (BGBl. I S. 3150) geändert worden ist.

2. Материалы международных исследовательских проектов

6. The 3E Model for a Restorative Justice Strategy in Europe. JUST/2010/JPEN/AG/1534. General Description and Project Objectives // http://3e-rj-model.web.auth.gr/files/project_description/General_Description_and_Project_Objectives.pdf.
7. The 3E Model for a Restorative Justice Strategy in Europe. JUST/2010/JPEN/AG/1534. Final National Report of Germany. 2013 // The 3E Model for a Restorative Justice Strategy in Europe. JUST/2010/JPEN/AG/1534.
8. The EU-Project «Improving Knowledge and Practice of Restorative Justice in Criminal Matters by International Comparative Research». JUST/2009/JPEN/AG/0641. Scientific Report «Improving Knowledge and Practice of Restorative Justice» // <http://www.thamesvalleypartnership.org.uk/wp-content/uploads/RJ-Final-Report-EU-Project.pdf>.
9. Implementing Peacemaking Circles in Europe (Project Summary) // <https://www.jura.unituebingen.de/einrichtungen/ifk/forschung/sanktionsforschung/abgeschlossen/implementing-peacemaking-circles-in-europe/EU-Project-Summary.pdf>.

3. Библиография

10. Бибик О.Н. Введение в ювенальное уголовное право Германии. Омск: Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, 2009.
11. Жалинский А.Э. Современное немецкое уголовное право. М.: Проспект, 2004.
12. Кури Х. Медиация, восстановительное правосудие и социальная реинтеграция правонарушителей: последствия мер, альтернативных уголовному наказанию // Актуальные проблемы экономики и права. 2015. № 3.
13. Юрков В.В. Институт примирения с потерпевшим в системах обращения с несовершеннолетними правонарушителями в

- России, Австрии и Германии // Криминологический журнал БГУЭП. 2009.
14. *Юрков В.В.* Примирение несовершеннолетнего с потерпевшим в уголовном праве России и Германии: дисс. ... канд. юрид. наук. Красноярск, 2012.
 15. *Юрков В.В.* Примирение с потерпевшим в уголовном праве по делам несовершеннолетних Федеративной Республики Германии // Сравнительное правоведение: наука, методология, учебная дисциплина: мат-лы междунар. науч.-практ. конф., Красноярск, 25–26 сентября 2008 г.: В 2-х ч. Красноярск: ИПК СФУ, 2008. Ч. 2.
 16. *Früchtel F., Halibrand A.-M.* Friedenszirkel – eine Methodik indigenisierter Sozialarbeit // Sozialarbeit in Oesterreich (SIO): Zeitschrift für Soziale Arbeit, Bildung & Politik. 2014. № 10.
 17. *Früchtel F., Halibrand A.-M.* Restorative Justice. Theorie und Methode für die Soziale Arbeit. Wiesbaden: SpringerFachmedien, 2016.
 18. *Hagemann O.* Restorative Justice in der Praxis: Täter-Opfer-Ausgleich und Gemeinschaftskonferenzen / *Borchardt U., Dörfler-Dierken A., Spitzer H.* Friedensbildung: Das Hamburger interdisziplinäre Modell. Göttingen: V&R unipress, 2014.
 19. *Herrmann J.* Die Entwicklung des Opferschutzes im deutschen Strafrecht und Strafprozessrecht – Eine unendliche Geschichte // Zeitschrift für Internationale Strafprozessrecht. 2010. № 5.
 20. *Horror K.* Restorative Justice im Strafrecht: eine vergleichende Analyse von Konzeptionen des Konfliktausgleiches und deren Verwirklichung in Deutschland, Österreich, den Vereinigten Staaten von Amerika, Australien und Belgien. Tübingen: TOBIAS-lib, 2014.
 21. *Kichling M.* Victim-Offender Mediation with juvenile offenders in Germany / *Mestitz A., Ghetti S.* Victim-Offender Mediation with Youth Offenders in Europe. Dordrecht: Springer, 2005.
 22. *Matt E., Winter F.* Täter-Opfer-Ausgleich. Auf dem Weg zu einer gemeinschaftlichen Konfliktlösung / *Ochmann N., Schmidt-Semisch H., Temme G.* Healthy Justice. Überlegungen zu einem gesundheitsförderlichen Rechtswesen. Wiesbaden: Springer Fachmedien, 2016.
- 4. Иные источники**
23. *Hagemann O.* Erster Zwischenbericht über Gemeinschaftskonferenzen in Elmshorn // https://www.fh-kiel.de/fileadmin/data/sug/pdf-Dokument/Hagemann/Zwischenbericht_GMK.pdf.
 24. *Hagemann O., Nahrwold M., Lummer R.* Restorative Justice in Schleswig-Holstein. Handbuch. S. 8 // http://www.soziale-strafrechtspflege.de/attachments/226_Guidelines_GER.pdf.

Примечания

- 1 Болгария, Дания, Финляндия, Германия, Греция, Венгрия, Нидерланды, Польша, Испания, Турция, Соединенное Королевство принимают участие в Проекте ЕК.
- 2 The 3E Model for a Restorative Justice Strategy in Europe. JUST/2010/JPEN/AG/1534. General Description and Project Objectives // http://3e-rj-model.web.auth.gr/files/project_description/General_Description_and_Project_Objectives.pdf.
- 3 *Matt E., Winter F.* *Täter-Opfer-Ausgleich*. Auf dem Weg zu einer gemeinschaftlichen Konfliktlösung / *Ochmann N., Schmidt-Semisch H., Temme G.* *Healthy Justice*. Überlegungen zu einem gesundheitsförderlichen Rechtswesen. Wiesbaden: SpringerFachmedien, 2016. S. 166.
- 4 Jugendgerichtsgesetz vom 16. Februar 1923. § 7 Nr. 3.

- 5 В 1986 г. в ФРГ был принят Закон о защите прав жертв (*Opferschutzgesetz*), где закреплены такие права жертв, как право на информацию о своих правах в процессе, о ходе процесса, право на юридическую помощь, правила о защите свидетелей // *Opferentschädigungsgesetz in der Fassung der Bekanntmachung vom 7. Januar 1985 (BGBl. I S. 1)*, das zuletzt durch Artikel 3 des Gesetzes vom 20. Juni 2011 (BGBl. IS. 1114) geändert worden ist. В обосновании необходимости реформы было подчеркнуто, что усиление статуса жертвы в процессе не сделает уязвимым положение правонарушителя, что немаловажно для реализации, в том числе, альтернативных способов разрешения уголовно-правовых конфликтов // *Herrmann J. Die Entwicklung des Opferschutzes im deutschen Strafrecht und Strafprozessrecht – Eine unendliche Geschichte // Zeitschrift für Internationale Strafprozessrecht*. 2010. № 5. S. 237.
- 6 Сравнимая концепция victim-offender-mediation, где в самом названии жертва (victim) ставится на первое место, и *Täter-Opfer-Ausgleich*, где, наоборот, вначале указывается правонарушитель (*Täter*), ряд немецких ученых поднимают обоснованный вопрос, какова на самом деле цель института примирения правонарушителя с потерпевшим в ФРГ: помощь жертве и правонарушителю в равной степени или все-таки помощь правонарушителю (*Straffälligenhilfe*), реинтеграция которого в приоритете // *Horner K. Restorative Justice im Strafrecht: eine vergleichende Analyse von Konzeptionen des Konfliktausgleiches und deren Verwirklichung in Deutschland, Österreich, den Vereinigten Staaten von Amerika, Australien und Belgien*. Tübingen: TOBIAS-lib, 2014. S. 22.
- 7 The 3E Model for a Restorative Justice Strategy in Europe. JUST/2010/JPEN/AG/1534. Final National Report of Germany. 2013. P. 3 // The 3E Model for a Restorative Justice Strategy in Europe. JUST/2010/JPEN/AG/1534.
- 8 Для определения наличия признаков, позволяющих применять JGG к лицам от 18 лет до 21 года, используются так называемые Марбургские рамочные предписания, в которых отмечается необходимость применения норм ювенального уголовного права, если вследствие умственного и нравственного развития подростка имеют место: неполное формирование личности, наивно-доверчивое отношение, мечтательность и т. п. // *Жалинский А.Э. Современное немецкое уголовное право*. М.: Проспект, 2004. С. 342.
- 9 Jugendgerichtsgesetz in der Fassung der Bekanntmachung vom 11. Dezember 1974 (BGBl. I S. 3427), das zuletzt durch Artikel 7 des Gesetzes vom 17. Juli 2015 (BGBl. I S. 1332) geändert worden ist. § 10 I № 7.
- 10 Strafgesetzbuch in der Fassung der Bekanntmachung vom 13. November 1998 (BGBl. I S. 3322), das durch Artikel 2 Absatz 4 des Gesetzes vom 22. Dezember 2016 (BGBl. I S. 3150) geändert worden ist. § 46 II.
- 11 Strafgesetzbuch in der Fassung der Bekanntmachung vom 13. November 1998 (BGBl. I S. 3322), das durch Artikel 2 Absatz 4 des Gesetzes vom 22. Dezember 2016 (BGBl. I S. 3150) geändert worden ist. § 46a. Strafprozeßordnung in der Fassung der Bekanntmachung vom 7. April 1987 (BGBl. I S. 1074, 1319), die zuletzt durch Artikel 3 Absatz 5 des Gesetzes vom 23. Dezember 2016 (BGBl. I S. 3346) geändert worden ist. § 153, 153a № 1.
- 12 *Früchtel F., Halibrand A-M.* S. 65.
- 13 Strafgesetzbuch in der Fassung der Bekanntmachung vom 13. November 1998 (BGBl. I S. 3322), das durch Artikel 2 Absatz 4 des Gesetzes vom 22. Dezember 2016 (BGBl. I S. 3150) geändert worden ist. § 46a.
- 14 *Юрков В.В.* Примирение несовершеннолетнего с потерпевшим в уголовном праве России и Германии: дисс. ... канд. юрид. наук. Красноярск, 2012. С. 23.
- 15 В немецкой литературе зачастую используется термин внесудебный способ (*außergerichtlich*), очевидно, имеется в виду достижение примирения сторонами самостоятельно, без участия суда, однако судью информируют о результатах процедуры, на основании чего принимается окончательное решение о судьбе правонарушителя.
- 16 *Früchtel F., Halibrand A-M.* S. 66.
- 17 *Kichling M. Victim-Offender Mediation with juvenile offenders in Germany / Mestitz A., Ghetti S. Victim-Offender Mediation with Youth Offenders in Europe*. Dordrecht: Springer, 2005. P. 253.
- 18 Необходимо отметить, что признание вины в традиционном уголовном процессе может ухудшить положение обвиняемого, поэтому зачастую при проведении процедуры примирения правонарушитель отказывается признавать свою вину, однако выражает готовность взять на себя ответственность за совершенное деяние. Соответственно, требование признания вины правонарушителем в рамках примирения не всегда понимается в формально-юридическом смысле, скорее, неопровержимые доказательства служат подтверждением признания вины при данных обстоятельствах // *22 Horner K.S.* 35.

- 19 The 3E Model for a Restorative Justice Strategy in Europe. JUST/2010/JPEN/AG/1534.Final National Report of Germany. 2013. P. 7 // The 3E Model for a Restorative Justice Strategy in Europe. JUST/2010/JPEN/AG/1534.
- 20 *Кури Х.* Медиация, восстановительное правосудие и социальная реинтеграция правонарушителей: последствия мер, альтернативных уголовному наказанию // Актуальные проблемы экономики и права. 2015. № 3. С. 180.
- 21 Одним из принципов уголовного права в ФРГ является принцип subsidiarности или минимального вмешательства, когда наказание назначается в крайнем случае.
- 22 The 3E Model for a Restorative Justice Strategy in Europe. JUST/2010/JPEN/AG/1534.Final National Report of Germany.2013.P. 6 – 7// The 3E Model for a Restorative Justice Strategy in Europe. JUST/2010/JPEN/AG/1534.
- 23 Strafgesetzbuch in der Fassung der Bekanntmachung vom 13. November 1998 (BGBl. I S. 3322), das durch Artikel 2 Absatz 4 des Gesetzes vom 22. Dezember 2016 (BGBl. I S. 3150) geändertwordenist. § 46a № 1.
- 24 Как правило, по делам о преступлениях, за которые предусмотрено наказание в виде лишения свободы сроком более 1 года и штрафа более 360 дневных ставок, процедура примирения тоже применяется. В основном это преступления небольшой и средней тяжести.
- 25 Strafprozeßordnunginder Fassungder Bekanntmachungvom 7. April 1987 (BGBl. I S. 1074, 1319), die zuletzt durch Artikel 3 Absatz 5 des Gesetzes vom 23. Dezember 2016 (BGBl. I S. 3346) geändertwordenist. § 153, 153a № 1.
- 26 Strafgesetzbuch in der Fassung der Bekanntmachung vom 13. November 1998 (BGBl. I S. 3322), das durch Artikel 2 Absatz 4 des Gesetzes vom 22. Dezember 2016 (BGBl. I S. 3150) geändertwordenist. § 46a № 2.
- 27 *Horrer K.* S. 33–34.
- 28 *Бибик О.Н.* Введение в ювенальное уголовное право Германии. Омск: Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского, 2009. С. 18–19.
- 29 *Юрков В.В.* Примирение с потерпевшим в уголовном праве по делам несовершеннолетних Федеративной Республики Германии // Сравнительное правоведение: наука, методология, учебная дисциплина: материалы международной научно-практической конференции, Красноярск, 25-26 сентября 2008 г.: в 2-х ч. Красноярск: ИПК СФУ, 2008. Ч. 2. С. 134.
- 30 7The 3E Model for a Restorative Justice Strategy in Europe. JUST/2010/JPEN/AG/1534.Final National Report of Germany. 2013. P. 5–6 // The 3E Model for a Restorative Justice Strategy in Europe. JUST/2010/JPEN/AG/1534.
- 31 Jugendgerichtsgesetz in der Fassung der Bekanntmachung vom 11. Dezember 1974 (BGBl. I S. 3427), das zuletzt durch Artikel 7 des Gesetzes vom 17. Juli 2015 (BGBl. I S. 1332) geändertwordenist. § 10 I № 7.
- 32 Jugendgerichtsgesetz in der Fassung der Bekanntmachung vom 11. Dezember 1974 (BGBl. I S. 3427), das zuletzt durch Artikel 7 des Gesetzes vom 17. Juli 2015 (BGBl. I S. 1332) geändert worden ist. § 15 I № 1.
- 33 Jugendgerichtsgesetz in der Fassung der Bekanntmachung vom 11. Dezember 1974 (BGBl. I S. 3427), das zuletzt durch Artikel 7 des Gesetzes vom 17. Juli 2015 (BGBl. I S. 1332) geändert worden ist. § 45 II JJA.
- 34 Jugendgerichtsgesetz in der Fassung der Bekanntmachung vom 11. Dezember 1974 (BGBl. I S. 3427), das zuletzt durch Artikel 7 des Gesetzes vom 17. Juli 2015 (BGBl. I S. 1332) geändertwordenist. § 47 I № 2 JJA.
- 35 Jugendgerichtsgesetz in der Fassung der Bekanntmachung vom 11. Dezember 1974 (BGBl. I S. 3427), das zuletzt durch Artikel 7 des Gesetzes vom 17. Juli 2015 (BGBl. IS. 1332) geändertwordenist. § 23 I.
- 36 *Юрков В.В.* Институт примирения с потерпевшим в системах обращения с несовершеннолетними правонарушителями в России, Австрии и Германии // Криминологический журнал БГУЭП. 2009. С. 50.
- 37 The 3E Model for a Restorative Justice Strategy in Europe. JUST/2010/JPEN/AG/1534.Final National Report of Germany.2013.P. 17 // The 3E Model for a Restorative Justice Strategy in Europe. JUST/2010/JPEN/AG/1534.
- 38 *Hagemann O.* Erster Zwischenbericht über Gemeinschaftskonferenzen in Elmshorn. S. 9 // https://www.fh-kiel.de/fileadmin/data/sug/pdf-Dokument/Hagemann/Zwischenbericht_GMK.pdf.
- 39 *Hagemann O.* Restorative Justice in der Praxis: Täter-Opfer-Ausgleich und Gemeinschaftskonferenzen / *Borchardt U., Dörfler-Dierken A., Spitzer H.* Friedensbildung: Das Hamburger interdisziplinäre Modell. Göttingen: V&R unipress, 2014. S. 291.

- 40 Implementing Peacemaking Circles in Europe (Project Summary) // <https://www.jura.uni-tuebingen.de/einrichtungen/ifk/forschung/sanktionsforschung/abgeschlossen/implementing-peacemaking-circles-in-europe/EU-Project-Summary.pdf>.
- 41 *Hagemann O., Nahrwold M., Lummer R.* Restorative Justice in Schleswig-Holstein. Handbuch. S. 8 // http://www.soziale-strafrechtspflege.de/attachments/226_Guidelines_GER.pdf.
- 42 The EU-Project «Improving Knowledge and Practice of Restorative Justice in Criminal Matters by International Comparative Research». JUST/2009/JPEN/AG/0641.Scientific Report «Improving Knowledge and Practice of Restorative Justice». P. 148 // <http://www.thamesvalleypartnership.org.uk/wp-content/uploads/RJ-Final-Report-EU-Project.pdf>.
- 43 *Früchtel F. Halibrand A-M.* Friedenszirkel – eine Methodik indigenisierter Sozialarbeit // Sozialarbeit in Oesterreich (SIO): Zeitschrift für Soziale Arbeit, Bildung & Politik. 2014. № 10. S. 50 – 51.
- 44 The 3E Model for a Restorative Justice Strategy in Europe. JUST/2010/JPEN/AG/1534.Final National Report of Germany. 2013.P. 22 – 23 // The 3E Model for a Restorative Justice Strategy in Europe. JUST/2010/JPEN/AG/1534.

ДОСТУПНОСТЬ И ИНИЦИИРОВАНИЕ ВОССТАНОВИТЕЛЬНОГО ПРАВОСУДИЯ. ГЛАВА 4¹

Лаксминараян Малини,

доктор, ведущий исследователь программы «Верховенство закона» Гаагского института глобального правосудия в Университете Тилбурга (Нидерланды),
m.laxminarayan@TheHagueInstitute.org

Оригинал текста «Accessibility and Initiation of Restorative Justice» (на английском языке)². Автор Dr. Malini Laxminarayan. Перевод А. Ивановой под ред. Р. Максудова.

Отчёт по результатам исследовательского проекта, софинансируемого Генеральным директором юстиции Европейской комиссии (European Commission DG Justice) по гранту JUST/2011/ JPEN/ AG/2968 и осуществлённого Европейским форумом по восстановительному правосудию (European Forum for Restorative Justice) с 1 января 2013 г. по 31 августа 2014 г.

Координаторы проекта: European Forum for Restorative Justice: Malini Laxminarayan & Emanuela Biffi. Руководитель проекта: Leuven Institute of Criminology, KU Leuven (Belgium): Ivo Aertsen.

ГЛАВА 4. ДОСТУПНОСТЬ

1. Наличие

В первую очередь, доступность [восстановительного правосудия] требует наличия [восстановительного правосудия] и, как утверждают руководящие принципы Рекомендаций R (99), «должны быть приняты меры, чтобы поощрять и создавать работоспособные схемы медиации». Кроме того, должны быть идентифицированы направляющие органы, и – в дополнение к или вместо – полиции и судебным органам, ими могут быть социальные органы, неправительственные организации и юристы. Направление [на процедуры восстановительного правосудия] должно осуществляться на всех стадиях уголовного судопроизводства, хотя такое широкое применение отсутствует в большинстве европейских стран.

Наша отправная точка заключается в том, что исследование доступности и инициирования

процедур восстановительного правосудия является жизненно важным, потому что эти процессы в значительной степени недостаточно используются во многих странах. Существует вероятность того, что нет спроса на такие услуги, и это также должно быть принято во внимание. Временные и финансовые ресурсы могут ограничивать более широкое применение, как и то, что организации просто верят, что они делают достаточно, что может быть причиной того, что они не просят передавать им больше случаев. Таким образом, первым шагом является исследование, существует ли достаточно подходящих случаев, передаваемых из конкретного суда (Shapland et al., 2004)³. Кроме того, восстановительное правосудие может не быть наиболее подходящим ответом. Также важно для направляющих [на программу восстановительного правосудия] адекватно понимать природу первопричины конфликта (Felstiner & Williams, 1978), поскольку в некоторых случаях

другие варианты (например, консультирование) могут быть более подходящими. Более того, мы не должны забывать, что практики восстановительного правосудия являются добровольными и просто могут быть непривлекательными для сторон, независимо от того, каковы могут быть реальные преимущества. В некоторых случаях люди предпочитают более карающую реакцию, нежели принимать извинения в более неформальной обстановке. Однако существует много данных, из которых следует, что большое число жертв и правонарушителей проявляют интерес к восстановительным практикам (см.: Aertsen & Peters, 1998).

Хотя в данном отчёте не рассматриваются необходимые ресурсы для создания новых программ, отсутствие ресурсов, необходимых для поддержания успешного функционирования программы, может быть препятствием для доступности, как мы её понимаем. Если программа существует, но не имеет достаточно средств для принятия большего количества дел, возникнет необходимость дальнейшего увеличения ресурсов, и мы должны выяснить, как это может быть возможно (например, с помощью привлечения добровольцев). Например, в Англии при реализации одной программы восстановительного правосудия было обнаружено, что потребовалось больше времени для подготовки людей, чем ожидалось, и организация была вынуждена сократить количество дел (Shapland et al., 2004). Аналогично, люди из направляющих учреждений (например, тюрьмы или службы пробации) должны быть в состоянии посвящать своё время процессу направления, предпочтительно на постоянной основе, что делает программу более доступной.

1.1 Ресурсы уголовного правосудия

Сотрудники системы уголовного правосудия составляют значительную долю всех направляющих органов. Прокурору или судье может потребоваться слишком много времени, чтобы оценить пригодность [случая] для восстановительного правосудия, учитывая другие их обязанности и перегрузку делами в системе уголовного правосудия. Консультирование жертвы иногда противостоит целям скорейшей обработки (Holdaway, Davidson, Dignan, Hammersley, Hine, & Marsh, 2001). В связи с инициативами по ускорению [процесса прохождения дела] судьи и другие органы стремятся ускорить судебное разбирательство, что затрудняет удовлетворение потребностей жертвы.

По иронии судьбы, мера, которая реализуется отчасти для того, чтобы показать потенциал

уменьшения нагрузки на органы уголовного правосудия⁴ (например, см.: Рекомендации № R (95) 12 по управлению уголовным правосудием) не используется именно по этой причине. Поэтому повышение осведомленности и более позитивное отношение к восстановительному правосудию может помочь этим органам понять преимущества для них от таких программ.

1.2 Равный доступ

Существует дискуссия относительно восприятия восстановительного правосудия в качестве «права» или «услуги» (Willemsens, 2008). Аргументы в поддержку подхода, основанного на правах, включают понятие, что государства должны осуществлять своё *ius puniendi* (право наказывать) только в крайнем случае, также известный как принцип субсидиарности [принцип государственного управления, в соответствии с которым местные органы власти передают центральной власти решение только тех задач, с которыми они не в состоянии сами справиться; один из основополагающих принципов федерализма. – Примеч. перев.]. Когда доступны другие, менее карательные меры, нужно использовать, в первую очередь, эти меры, включая, например, практику восстановительного правосудия.

Этот принцип будет в значительной степени ограничен, если восстановительное правосудие применялось бы только к определенным случаям, предоставляя много свободы для критериев исключения (например, по типу преступления) и предвзятого применения. Более того, некоторые сторонники утверждают, что восстановительное правосудие является средством соблюдения принципа демократии, так как оно делает возможным более активное вовлечение граждан. Действительно, при эмпирическом изучении восприятия практиков и исследователей, участвующих в восстановительном правосудии, было выявлено, что более чем четыре пятых (> 80 %) опрошенных считают, что необходимо сформулировать восстановительное правосудие как право. В случае понимания [восстановительного правосудия] как услуги многие случаи будут исключены на основании критериев, сформулированных законом и самими направляющими органами (более подробно это обсуждается ниже). Кроме того, услуга применима к правонарушителю, но не к жертве. По существу, [в случае понимания восстановительного правосудия] как права, каждая жертва и правонарушитель сможет получить доступ к восстановительному правосудию, по крайней мере, с точки зрения получения информации и предложения медиации другой стороне.

Поэтому восстановительное правосудие как право подразумевает равный доступ к восстановительному правосудию. К сожалению, существуют исследования, в которых описывается, что восстановительное правосудие не одинаково доступно для всех групп. Такой вывод не удивителен, учитывая широко известное представление, что система уголовного правосудия пристрастна в своём применении (Buzawa & Hotaling, 2000; Cappelletti & Garth, 1978; Cole, 1999; Gregory, 1998; Robinson, 2010). Что касается восстановительного правосудия, некоторые этнические и культурные группы могут быть исключены из программ или с меньшей вероятностью приняты в программу (Bonta, Wallace-Capretta, Rooney & Mcanoy, 2010; Richards, 2010). Кроме того, неравный доступ может быть результатом географического расположения, где восстановительное правосудие предлагается только в определенных регионах страны (Willemsens, 2008). В то же время может быть так, что программы восстановительного правосудия могут расширять свои услуги и на другие географические районы или потому, что не получают достаточно случаев, или есть области, которые не имеют своих собственных восстановительных программ (Shapland et al., 2004). Различия среди юрисдикций, возможно, из-за отсутствия национальной политики, также будут влиять на практику и впоследствии приводить к различиям в процедурах направления и отбора (Kools, 2005). Даже в пределах одной страны могут быть различия, которые приводят к неравенству для сторон в получении доступа к восстановительным процедурам (Suggnomè, 2011). Вопрос о равном доступе тесно связан с отношением и критериями исключения, так как они, в свою очередь, ограничивают вероятность достижения кем-либо процедур восстановительного правосудия.

2. Правовая основа на национальном уровне

Введенное ранее законодательство обеспечивает рекомендации или обязательства для государств-членов включить [восстановительное правосудие] в свои национальные правовые системы. Каждая изучаемая страна сделала это пока что в разной степени. Несмотря на то что большинство европейских стран реализуют некоторые виды законодательства [в области восстановительного правосудия], по-прежнему важно оценивать качество этого законодательства. Например, необходимо иметь не оставляющие сомнений законы, обеспечивающие ясность правовых положений. Там, где это не может быть сделано, должны существовать руководящие принципы или другие

формы руководства, которые направляют юридические органы в их обязанностях относительно процедур восстановительного правосудия. Кроме того, наличие законодательства не обязательно означает, что в нем заложены критерии для процедуры направления. На самом деле может оказаться, что страны намеренно не устанавливают критерии для передачи дел (Wojcik, 2004).

Было определено несколько видов законодательства, связанного с восстановительным правосудием (Aertsen et al., 2004), которые состоят из первичного и вторичного законодательства (Miers & Aertsen, 2012). Акты ювенальной юстиции часто включают в себя опцию для замены (diversion⁵) уголовной ответственности альтернативными видами исправительного воздействия, осуществляемой прокурором или судьёй. Уголовно-процессуальный кодекс или Уголовный кодекс могут содержать положения для использования медиации. Законы о медиации, которые всё чаще можно найти в европейских странах, в деталях обуславливают процесс медиации в дополнение к роли посреднической организации. Страны могут принимать одно или больше из этих типов законодательства. Кроме того, формальный закон не является единственным средством регулирования восстановительного правосудия. Другие подзаконные акты включают указы, циркуляры министерств, рекомендации государственной власти и очень часто стандарты хорошей практики, разработанные службами медиации (Aertsen et al., 2004; Miers & Aertsen, 2012). Наконец, неправительственные организации и другие негосударственные органы разрабатывают кодексы практики, которые могут быть релевантны для восстановительного правосудия.

Законодательство может принимать две формы, разрешительную или обязательную, что будет влиять на процесс направления (Miers & Aertsen, 2012). В разрешительной форме законодательства полиции или государственному обвинителю предоставляется возможность отклонить дело. Если направляющий орган не рассматривает замену уголовной ответственности альтернативными видами исправительного воздействия, формально судебный пересмотр дела не предусмотрен. В обязательной форме законодательства направляющий орган либо может быть обязан рассмотреть восстановительное вмешательство, прежде чем продолжить (принудительный процесс), либо может быть обязан применять восстановительное вмешательство (принудительный результат). Там, где направляющие органы не выполняют [вышеобозначенных] обязательств, они могут стать предметом формального судебного пересмотра. Правовой

стимул для направления на программы восстановительного правосудия выгоден, так как принимающие решения лица в этом случае поощряются и даже вынуждены рассматривать этот вариант (Van Ness & Nolan, 1998). К сожалению, обнаруживается, что в большинстве стран не существует никаких последствий, если предусмотренные законом органы и суды не предоставляют услуги восстановительного правосудия (Shapland et al., 2004). Это отсутствие последствий находит своё отражение в том, что зачастую законодательство в области прав жертв требует более строгих санкций в случае непредоставления определенных прав или опций (т.е. восстановительного правосудия).

Структура правовой системы также может влиять на принятие и применение законодательства в области восстановительного правосудия. Casado-Coronas (2006) выделяет, в частности, две характеристики, вытекающие из формально-правовой культуры, а именно позитивизм [под **юридическим позитивизмом** понимают направление в юриспруденции, сторонники которого ограничивают задачи **юридической** науки изучением действующего права с формально-догматических позиций. – Примеч. ред.] и принцип обязательного преследования. Эти аспекты могут воздействовать на отношение судебной власти к восстановительному правосудию, что будет подробно рассмотрено ниже. Во-первых, строгое соблюдение законов, актов и установленных процедур, как это бывает в позитивистской системе, приводит к нерешительности законных властей применять новые идеи, которые не поддерживаются правовой основой. В данном варианте решения должны приниматься в соответствии с законом и не перевешиваться личными предпочтениями (Coleman, 1982). Даже несмотря на новое законодательство во многих европейских странах, может потребоваться некоторое время, прежде чем люди захотят использовать альтернативные виды процедур разрешения конфликтов или даже узнают об их существовании. Во-вторых, когда страны следуют принципу обязательного преследования или законности, дискреционные полномочия [право, дающее возможность действовать по своему усмотрению в определенных обстоятельствах] судебных органов становятся ограниченными, что будет влиять на направления [на программу восстановительного правосудия] через замену (diversion) [замену уголовной ответственности альтернативными видами исправительного воздействия]⁶ (Casado-Coronas, 2006). В этих странах наличие правовой основы будет иметь жизненно важное значение, чтобы помочь юристам получить основания для использования

методов восстановительного правосудия в качестве отвода дела [замены уголовной ответственности альтернативными видами исправительного воздействия] (Aertsen et al., 2004). В дополнение к этим аспектам нежелание правоохранительных органов, как сообщают исследователи, усиливается из-за юридических принципов, таких как презумпция невиновности, надлежащая правовая процедура, бремя доказательства или соразмерность. Общий климат в системе уголовного правосудия, рассмотренный в терминах оппозиции: «неформальная, ориентированная на сообщество, с наличием межведомственных подходов или закрытая, строго легалистская и вертикально функционирующая система» (Miers & Aertsen, 2012: 9) также может играть свою роль в доступности практики восстановительного правосудия.

Там где страны действительно реализуют законодательство в области восстановительного правосудия, наблюдаются явные преимущества (Willemsens, 2008). В исследовании, изучающем взгляды практиков на законодательную, организационную и институциональную рамки восстановительного правосудия, было названо несколько преимуществ, связанных с доступностью (Bolivar, 2013). Респонденты полагают, что законодательство будет обеспечивать медиацию с большей легитимностью, гарантировать более широкое и последовательное применение медиации, обеспечивать равный доступ к правосудию, устанавливать восстановительные практики в качестве обязательных мер и побуждать членов судебной системы всегда проверять на пригодность методы восстановительного правосудия. Аналогично, Aertsen et al. (2004) утверждал, что одна из причин необходимости нормативно-правовой базы – это стимулирование более широкого, более системного применения восстановительного правосудия. Особенно в тех странах, где только недавно начали осуществлять программы восстановительного правосудия, наблюдается недостаточное юридическое оформление неформальных подходов, что могло бы повысить престиж [восстановительного правосудия] (Fellegi, 2005; Van Ness & Nolan, 1998). Законодательство может также давать представителям закона, таким как полиция и прокуратура, уверенность, что они имеют право поддерживать программы восстановительного правосудия (Van Ness & Nolan, 1998). Там, где восстановительное правосудие имеет установленную законом основу, как в случае предписаний о направлении [на программу восстановительного правосудия], его использование может стать гораздо более широко распространенным (Newburn et al., 2002).

В дополнение к большей законности и стандартизации принципов медиации, Groenhuijsen (2000) также приводит еще одно основание, что законодательство имеет важное значение для содействия медиации. В связи с понятиями правовой определенности, предсказуемости и равенства он приводит ясный пример пользы такого законодательства. Когда правонарушителям не ясно (отсутствие предсказуемости), какое влияние их восстановительные усилия могут оказать на вынесение приговора, они с большей вероятностью будут использовать свой шанс в формальной системе. С другой стороны, можно спорить, что правонарушители в этом случае могут участвовать только для того, чтобы получить более мягкое наказание.

Респондентами также были названы очевидные недостатки законодательства о восстановительном правосудии, включая зависимость от критериев судей, направляющих на программы ВП, риск большей ориентированности процесса на результат и сокращение масштаба применения восстановительного правосудия (например, только для незначительных преступлений) (Bolivar, 2013). Тем не менее, общей темой остается то, что правовая основа для восстановительного правосудия поощряет его использование. В другом исследовании, включающем практиков и исследователей в области восстановительного правосудия, одна треть респондентов считает, что существует необходимость изменить юридическую силу положений, касающихся восстановительного правосудия (Willemsens, 2008).

Ещё один вопрос, который может возникнуть относительно процедур восстановительного правосудия, – это сроки исковой давности с точки зрения обвинения. Опять же, государства должны обеспечить наличие таких положений, которые приостанавливают подобные ограничения, где они могут затруднить доступ [к восстановительному правосудию]. Более общее законодательство о медиации в гражданском праве рассматривает этот вопрос и обращается с ним различными способами, которые могут включать приостановку срока исковой давности, когда медиация осуществляется зарегистрированным медиатором⁷, или автоматическую приостановку сроков исковой давности в период проведения «переговоров»⁸.

3. Критерии исключения в законе и факторы, влияющие на отвод или направление дел

Как уже отмечалось, восстановительный процесс руководствуется установленными принципами. Одно из лежащих в их основе предположений, как изложено в Руководстве ООН по про-

граммам восстановительного правосудия (2006), что преступник должен принять ответственность за свои действия. Признавая причиненный вред и принимая личную ответственность, человек, совершивший преступление, делает первый шаг к переживанию когнитивной и эмоциональной трансформации, что будет способствовать улучшению отношений с сообществом и/или жертвой. Принятие ответственности также необходимо, чтобы помочь жертвам правильно обращаться с причиненным им вредом и удержать их от ощущения, что их чувства игнорируются; обеспечить осмысленность дела и убедиться, что судья не злоупотребляет возможностью, используя процедуру медиации, получить дополнительную информацию (Aertsen & Peters, 1998). Этот принцип отражен в одном из основных критериев исключения в международном законодательстве (например, см. Директиву ЕС 2012, что преступник должен принять ответственность, или Рекомендацию R (99) 19, что стороны должны признать основные факты по делу).

Этот критерий может оказаться значимым барьером для доступности с точки зрения правонарушителя. Не существует никаких сомнений, что презумпция невиновности остается оспариваемым вопросом в восстановительном правосудии (Groenhuijsen, 2000). В то время как Рекомендация R (99) 19 утверждает, что если преступник принимает, по крайней мере, некоторую ответственность за произошедшее, то его или ее право на презумпцию невиновности не будет нарушаться; правоведы не считают это верным. Если иметь в виду судебную перспективу с позиции правонарушителя, его виновность не предполагает обязательного участия в судебном процессе⁹. Могут быть найдены такие различия в национальных законодательствах, которые могут увеличить вероятность признания правонарушителя подходящим [для программы ВП]. Например, в Норвегии правонарушителям необходимо признать только факты дела и не обязательно признавать своё участие.

Также законодательство включает в себя (например, см. Рекомендацию R (99) 19) – «добровольное согласие» и невынуждение нечестными средствами признания – две другие основные ценности: добровольное участие потерпевшего и отсутствие принуждения правонарушителя (Управление по наркотикам и преступности Организации Объединенных Наций, 2006). Хотя обычно их придерживаются на практике, более принудительные методы были поддержаны некоторыми учеными восстановительного правосудия в качестве необходимых (Walgrave, 2010). Когда добровольность не может быть достигнута,

принуждение может быть подходящим в качестве средства получения более ориентированных на результат решений по поводу возмещения ущерба (Dignan, 2002). (Morris & Maxwell, 2001). Отсутствие обязательного направления здесь рассматривается как лишение правонарушителей доступа к правосудию. Однако в качестве одного из принципов восстановительного правосудия должна быть обеспечена добровольность, чтобы обеспечить наиболее благоприятные результаты. Действительно, добровольность восстановительного правосудия обеспечивает гарантию от негативных последствий восстановительного правосудия (Bolivar, 2013).

В то время как правонарушитель не должен стремиться причинить дальнейший ущерб во время восстановительного процесса, он или она может демонстрировать некоторое сопротивление, но все же данный случай может быть подходящим для восстановительного правосудия (Donnelly, Emerson, Fishbourne, Leneu, Rogers, Wickham & Coles, 2013). Если мотивация может оказаться не особенно сильной, то считается, что мотивация может меняться в процессе встречи с жертвой. Эта концепция называется «презумпция в пользу участия правонарушителя» и пытается охватить как можно большее число правонарушителей. Этот подход настаивает на обязанности для правонарушителя встречи лицом к лицу с жертвой. Конечно, остаются проблемы с пригодностью случая и должна быть проведена его соответствующая оценка, чтобы свести к минимуму дальнейший вред потерпевшему. Конечной целью данных встреч является сдвиг в культуре, при котором рассмотрение такого соучастия являлось бы нормой вынесения приговора с привлечением сообщества.

Доступ к восстановительному правосудию будет также зависеть от критериев исключения тех или иных случаев в рамках национального законодательства (Aertsen et al., 2004; LHuiller, 2007). Страны реализовали свои собственные критерии в своих национальных законодательствах, относящихся к восстановительному правосудию, и часто включают в себя такие факторы, как тип преступления и характеристики правонарушителя (например, предыдущие правонарушения). Кроме того, другие факторы могут играть роль, например, совершил ли правонарушитель преступления вскоре после предыдущей процедуры восстановительного правосудия или когда взрослый совершает преступление против несовершеннолетнего. Подобные критерии исключения, как было обнаружено в исследовании, приводят к небольшому объёму работы (Shapland et al., 2004).

В дополнение к правовой основе для критериев исключения исследования также показывают, что направляющие органы могут разрабатывать свои собственные критерии (Bonta, Wallace-Capretta, Rooney & McAnoy, 2002; Donnelly et al., 2013; Parosanu & Balica, 2012; Willemsens, 2008). Это связано с отсутствием стандартов качества в дополнение к изменчивости в протоколах направления (Casado-Coronas, 2006). Например, исследование обнаружило, что решение прокуроров исключить деяние из юрисдикции уголовных судов было принято после рассмотрения ряда факторов, включавших возраст правонарушителя, серьезность преступления, преднамеренность, суждение о том, насколько сотрудничающими могут быть родители, смягчающие личные и семейные обстоятельства, предпочтение жертвы прекратить преследование, демонстрация раскаяния и сотрудничающее отношение правонарушителя, участие в банде (Muntingh, 1998). Обзор направлений полиции также показал, что ряд факторов влияют на решение о передаче [случая] в Австралии. Эти факторы включают, например, историю преступлений и тип правонарушения (Richards, 2010).

Эти самостоятельно вырабатываемые критерии могут быть результатом убеждений направляющих органов. Например, в то время как некоторые люди поддерживают использование восстановительного правосудия в серьезных случаях, есть также много тех, кто считает, что [восстановительное правосудие] должно ограничиваться менее тяжелыми случаями (Bolivar, 2013; Parosanu & Balica, 2012). В этих случаях жертвы незначительных преступлений могут поощряться к участию направляющими органами (Bolivar et al., 2013; Dignan, 2002). Было также обнаружено, что сервисы по защите прав детей (Child Protection Services) не направляли случаи, потому что думали, что это бессмысленно, если молодые люди будут участвовать в сессии, проводимой школой (Van Burik et al., 2010). Более того, сотрудники Victim Support (Поддержка жертв) выносили свои собственные суждения о состоянии жертвы, аргументируя, что они не будут направлять случай, если полагают, что жертва недостаточно стабильна, не в состоянии справиться со встречей или всё ещё находится на важном этапе процесса переживания. Направляющие органы, кроме того, не направляют дело, если ещё продолжается судебное разбирательство, хотя нигде в руководствах не сказано, что это ограничивает направление. Сами медиаторы могут иметь резоны не инициировать процедуры, объясняя это отсутствием мотивации правонарушителя к участию или наличием про-

блем с психическим здоровьем у любой из сторон. В одном исследовании, однако, почти две трети практиков восстановительного правосудия и исследователей были убеждены, что категории включенных преступлений должны быть расширены (Willemsens, 2008).

Presser и Lowenkamp (1999) признают, что существующие инструменты отбора ограничивают доступ и подбирают неподходящих правонарушителей к участию в программах восстановительного правосудия. Поскольку оценки риска часто рассматривают возможность рецидива правонарушителем, они исключают преступников с высоким риском повторения правонарушения, которые, однако, пригодны [для участия в программе ВП] в том смысле, что правонарушители мотивированы к участию и проявляют сочувствие и моральную зрелость. Поэтому авторы предлагают оценку «риски для жертвы», которая принимает во внимание эти факторы. Кроме того, формальная процедура отбора, связанная с системой уголовного правосудия, может мотивировать органы правосудия, которые в противном случае перегружены и не имеют времени, чтобы проводить оценки, ориентированные на жертв.

Важно также понимать тех, кто готов в широких масштабах направлять или проводить процедуры восстановительного правосудия. Например, продвижение идеи, что это решение сторон является одним из средств обеспечения наибольшего количества восстановительных процессов. Этого убеждения придерживаются некоторые практики восстановительного правосудия, которые заявляют, что решение о признании дела непригодным находится не в их руках; скорее, желание сторон встретиться является достаточной причиной, чтобы продолжить (Bolivar, 2013). Отношение направляющих органов и работников будет играть существенную роль в определении критериев приемлемости случаев для проведения программ восстановительного правосудия. Особенно это будет происходить там, где правовая база позволяет обеспечить гибкость в оценке случаев, которые подходят для восстановительного правосудия и это, видимо, имеет место во многих странах.

4. Отношение

Анализ критериев исключения показывает необходимость улучшать отношение направляющих органов к восстановительному правосудию. В то время как важно для направляющих органов знать об имеющихся основаниях выбора, столь же важно, чтобы они понимали преимущества (и риски), связанные с их выбором. Этот важный

аспект всегда возникает, когда привносятся новая процедура или способ мышления. Van Ness and Strong (2010) предполагают, что во многих случаях сам способ мышления о преступлении неадекватен. Наша модель мышления должна измениться, включив в себя новые принципы, не ограниченные состязательными отношениями между правонарушителем и государством. Само появление альтернатив будет помогать в создании новой модели мышления. Изменение отношения официальных властей – трудоемкая задача, так как они зачастую получают образование и подготовку с точки зрения «закона и порядка». Действительно, изменение такой культуры – сложный и длительный процесс (Shapland et al., 2004). В целом, многие органы уголовного правосудия имеют мало опыта работы непосредственно с жертвами, хотя эта ситуация меняется, в основном, в результате появления новых механизмов по правам жертв. Тем не менее, всё ещё не хватает внимания к жертве, как это было выявлено в бесчисленных виктимологических исследованиях. Когда это сочетается с высокой нагрузкой по делам и сжатыми сроками, то понятно, что у органов уголовного правосудия направление [на программы] не является приоритетом. Кроме того, там, где принципы правовой системы (например, обязательное судебное преследование, вопросы справедливого судебного разбирательства) с высокой вероятностью влияют на отношение, необходимо уделять достаточное внимание работе с этим отношением и предложению альтернатив в образ мышления, и тем самым обеспечить поддержку восстановительного правосудия.

Проблемы с направлениями были зарегистрированы в организациях по поддержке жертв. В исследовании Wemmers and Van Camp (2011) различили инициативную и защитную модели направлений. Защитная модель часто усваивается специалистами по поддержке жертв в попытке защитить своих клиентов, что впоследствии приводит к уменьшению числа направлений. Интервью с жертвами обнаружили, что многие не смогли получить доступ к процедуре восстановительного правосудия, потому что даже будучи сами инициативными по отношению к органам власти, они не были направлены на медиацию жертвы и правонарушителя. Другие исследования предположили возможность того, что работники по поддержке жертв являются, пожалуй, слишком осторожными (Bolivar, 2013; Van Burik et al., 2010). В то время как в последние годы увеличилась вероятность информирования жертв о возможности [процедуры ВП], данные свидетельствуют, что [сотрудники по поддержке жертв] не предлагают

подробную информацию из страха оказать давление на жертву (Van Burik et al., 2010). Существует также нежелание, связанное с защитным подходом к жертве в дополнение к осторожности в поднятии этой темы. Сотрудники недостаточно сфокусированы на точке зрения правонарушителя и иногда опасаются проявить снисхождение при вынесении приговора, если жертва принимает участие во встрече. В то время как было установлено, что эти сотрудники зачастую прошли тренинг по проведению встречи и предоставлению услуги (100% сотрудников Victim Support прошли подготовку, 95% были обучены с включением двух других направляющих органов), изменение отношения было отмечено как более адекватное средство увеличения числа направлений (Van Burik et al., 2010). Предложения заключались в том, чтобы сотрудники обменялись суждениями друг с другом, например, во время внутренних совещаний, касательно преимуществ встреч жертв и правонарушителей. Кроме того, знакомство с таким механизмом на ранней стадии, а именно во время вводного тренинга сотрудников, поможет вызвать положительное отношение.

Отношение самих медиаторов также может выступить барьером для доступности. Процесс может быть прерван или не начат из-за сомнений в пригодности восстановительного правосудия (Bolivar, 2013). Исследование Bolivar'a также сравнивало практиков восстановительного правосудия и специалистов по поддержке жертв, выяснив, что специалисты по поддержке жертв относятся менее позитивно к пригодности восстановительного правосудия для всех видов преступлений. Эта группа также считает, что травмированные и уязвимые жертвы не могут участвовать в медиации. Обе группы, однако, поддерживают идею, что восстановительное правосудие предназначено для жертв, испытывающих негативные чувства, такие как гнев или жажду мести (хотя практики восстановительного правосудия поддерживают эту идею в значительно большей степени). Каждый медиатор, тем не менее, имеет свой собственный подход и перспективу касательно того, кто подходит (Andries, 2005), что также предполагает потребность в большей стандартизации.

Широкая общественность также может демонстрировать некоторые сомнения по отношению к восстановительным подходам, особенно когда граждане не обладают менталитетом готовности взять на себя ответственность за свои конфликты (Fellegi, 2005). Это усиливается в посткоммунистических странах, где пропало чувство общности. Вследствие этого люди часто очень

пассивны в своём отклике, что затрудняет побуждение отдельных лиц играть более активную роль в борьбе с их конфликтами.

В целом, кажется более важным изменить отношение профессиональных юристов. Несмотря на небольшой размер выборки и методологию исследования, полученные данные в Ирландии свидетельствуют, что несколько адвокатов считают восстановительное правосудие плохой идеей (McCarthy, 2011). Большинство участников полагают, что восстановительные механизмы должны быть ограничены незначительными правонарушениями и нарушениями общественного порядка. В то время как полиция часто имеет хорошую возможность обеспечить преступников информацией об услугах медиации, а нарушители действительно, как было выяснено, проявляют интерес, исследование обнаружило, что полиция часто уделяет слишком мало внимания этой возможности, а иногда даже отговаривает от неё (Van Burik et al., 2010). Другие исследования также предполагают, что, с точки зрения практиков восстановительного правосудия и сотрудников по оказанию помощи жертвам, сомнения среди судебных органов относительно восстановительного правосудия в значительной степени сокращают предложение медиации (Bolivar, 2013). Исследования в Израиле обнаружили, что из 132 участников, которые могли быть привлечены к деятельности медиатора, но имели другую работу, такую как судьи, адвокаты, психологи, сотрудники полиции, инженеры или работающие в области бизнеса или страхования, 32% были в полной оппозиции к идее медиации по уголовным делам (Shechory, David & Jakob, 2012). Только 10 % высказались в пользу медиации по уголовным делам, если речь шла о серьезных случаях. Также в нескольких странах центральной и восточной Европы выявлено избыточно карательное отношение среди представителей государства и уголовного правосудия, которые считают восстановительное правосудие «мягким» вариантом (Fellegi, 2005).

Данные предполагают, что изменение отношения возможно, даже для юридических органов. В уже упоминавшемся выше ирландском исследовании (McCarthy, 2011) было несколько положительных отчетов, в которых адвокаты полагают, что участники могли бы извлечь пользу из восстановительной встречи. Вероятно, наиболее значимая находка заключается в том, что те респонденты, которые более других информированы о восстановительном правосудии, и были наиболее позитивно настроены относительно его преимуществ. Как уже отмечалось, эти данные должны быть восприняты с осторожностью из-за

небольшого размера выборки, но они действительно указывают на связь между информированностью и позитивным отношением, предписывая фокусировку на этой связи в будущих исследованиях. Другое исследование, изучавшее прокуроров и судей в южных европейских странах, показывает поддержку более конструктивных ответов на преступность и противостоит более карательно сфокусированному подходу в системе уголовного правосудия (Casados Coronas, 2008). Результаты показывают, что хотя это занимает время, прокуроры и судьи могут на самом деле привыкнуть к идее примирительных методов (Lummer, Hagemann, & Nahrwold, 2012). Кроме того, в год принятия Рекомендации о медиации Комитета министров Совета Европы в уголовных делах, исследования уже обнаружили поддержку судьями восстановительных процедур (Bazemore & Leir, 1999). Хотя были некоторые судьи, выступающие против этого средства разрешения споров, это часто было результатом незнания ими о преимуществах восстановительного правосудия. Действительно, некоторые выразили решительную поддержку подобным несостязательным мерам. Fellegi (2010) отметил, что правовые органы Венгрии на самом деле довольно положительно относятся к восстановительному правосудию, полагая, что власть принятия решений должна быть делегирована сторонам, если соблюдается уважение к основным моральным правам и выполняются процессуальные нормы. Аналогичное исследование было проведено в Румынии, исследующее восприятие среди прокуроров медиации жертвы и правонарушителя. Большинство респондентов (73,3 %) считают, что медиация «полезна» или «очень полезна». Различия, однако, действительно существуют в отношении применимости медиации для всех преступлений, где только 7,8 % опрошенных считали, что она должна быть использована для серьезных правонарушений (Parosanu & Balica, 2012).

Выявление социокультурных различий также необходимо для понимания культурного контекста доступности. Во-первых, страны имеют тенденцию проявлять сопротивление, по крайней мере, в некоторой степени, неформальности и гибкости в рамках формальной системы уголовного правосудия (Fellegi, 2005). Такое представление более обоснованно в посткоммунистических странах, находящихся где-то внутри процесса перехода к демократии. В этих странах из-за того что подходы к базирующемуся на сообществе контролю «широко использовались и ими часто злоупотребляли во времена коммунистической системы, весьма понятно, что после падения ком-

мунистической системы ощущается общее недоверие к неформальной и внесудебной процедуре» (Fellegi, 2005: 68). Это недоверие также является результатом движения в направлении законности (легализма) и верховенству закона. Недоверие также является одной из причин сопротивления судов тому, чтобы давать более индивидуализированные ответы преступности (следуя принципу относительной пропорциональности). В то же время эти политические сдвиги могут также работать в пользу восстановительного правосудия. Большее доверие органам уголовного правосудия обеспечивает первый шаг к принятию восстановительного правосудия. Также можно утверждать, что граждане становятся более способными справиться со своими собственными конфликтами, если это доверие существует.

Во-вторых, модель уголовного правосудия очень ориентирована на правонарушителей в постсоциалистических странах (Fellegi, 2005). Следовательно, жертва не занимает столь же сильную позицию в уголовном судопроизводстве, как можно наблюдать в других европейских странах, которые добились значительных успехов через механизмы различных прав потерпевшего. Это продвижение позиции жертвы посредством ее активного участия займёт больше времени в этих странах, хотя многие страны Восточной и Центральной Европы добились прогресса в последние годы.

Отдельные категории преступлений могут также привести к скептическому отношению касательно применимости восстановительного правосудия, например, уязвимость жертв таких преступлений, как насилие в семье и сексуальное насилие. Например, в справочнике по законодательству о насилии в отношении женщин (Handbook for Legislation on Violence Against Women) зашли так далеко, что рекомендовали, что законодательство должно «явно запрещать медиацию во всех случаях насилия в отношении женщин, как до, так и во время судопроизводства» (Департамент по экономическим и социальным вопросам, 2010, 38). Исследование, изучавшее восприятие адвокатов жертвы относительно медиации, обнаружило, что они склоняются в пользу такого решения для жертв гендерного насилия (Curtis-Fawley & Daly, 2005) часто из-за альтернативного варианта: система уголовного правосудия вновь травмирует, усомневает достоверность (показаний) жертвы, дополнительно наносит вред отношениям и не проверяет жертву. В то время как двое из пятнадцати опрошенных полностью отрицают восстановительное правосудие в случаях гендерного насилия, оставшие-

ся защитники утверждают, что существуют (по крайней мере, некоторые) потенциальные выгоды от восстановительного правосудия в этих ситуациях. Эти преимущества включают неформальность процесса, выражение эмоций жертвы и признание правонарушителем [своей вины]. Тем не менее, многие из опрошенных также выражают обеспокоенность по поводу других вопросов, а именно восстановительного правосудия как мягкого варианта, который дискредитирует достигнутый прогресс по повышению сознательности в отношении насилия против женщин.

5. Доверие

Как уже отмечалось, основным препятствием для направлений [на программы восстановительного правосудия] является негативное отношение к восстановительному правосудию в целом. Это тесно связано с доверием к и уверенностью в организациях восстановительного правосудия, когда зачастую направляющие органы не полностью доверяют их возможностям. Umbreit утверждает, что отсутствие убеждения о необходимости направления случая на восстановительный процесс также связано с доверием к программам восстановительного правосудия. Поэтому должны быть построены отношения доверия, например, путем найма сотрудников, которые имеют опыт работы в системе уголовного правосудия или в смежных областях сферы услуг. Недостаточная осведомленность о целях организаций и (физическая) удаленность от организации могут быть причиной отсутствия коммуникации (Van Burik et al., 2010). Доверие также может быть улучшено за счет легитимности, которая может возникнуть в результате наличия достаточной законодательной базы по восстановительному правосудию (Bolivar, 2013). Действительно, требуется время для программ восстановительного правосудия, особенно для имеющих добровольный характер, чтобы получить «репутацию» в процессе (Shapland et al., 2004). Один из способов установить доверие – через обсуждение официальных регламентов, включая то, как получать информацию и что будет делаться с лицами, которые направляются на программу. Более того, доверие между сторонами является жизненно важным в принятии предложения участвовать в программе восстановительного правосудия, которое должно быть достигнуто в ходе обсуждения самого предложения.

Также в странах Центральной и Восточной Европы вопрос о доверии может играть существенную роль в препятствовании осуществлению программ восстановительного правосудия

(Fellegi, 2005). В значительной степени из-за слабого чувства общности и нехватки межведомственного сотрудничества возникло большое недоверие среди профессионалов в области уголовного правосудия и внесудебных организаций.

6. Осведомленность

Когда говорится о понятии доступа к правосудию, возникающая общая тема – это потребность в более четком и доходчивом понимании закона. Такая осведомленность или доступ к информации относится к той степени, в которой органы уголовного правосудия, учреждения по оказанию поддержки жертвам и сами стороны знают о возможностях восстановительного правосудия. Предыдущие исследования говорили о том, что незнание о существовании этих программ является главным препятствием для использования и дальнейшего развития восстановительного правосудия (Aertsen et al., 2004; Casado-Coronas, 2008; Fellegi, 2005).

В докладе, изучающем состояние дел с восстановительным правосудием в восьми европейских странах, были даны рекомендации по каждой стране в направлении повышения осведомленности этого типа разрешения конфликтов, включая широкую общественность (Casado-Coronas, 2008). Более конкретно внимание было уделено необходимости информировать граждан об этой возможности, включая понимание, что это такое и как лучше получить к нему доступ. В некоторых рассматриваемых странах, например, Мальта, Португалия, Турция и Франция, информированность и знание среди граждан и судебных органов были редко встречающимися.

Осведомленность общественности может быть увеличена с помощью СМИ, горячих телефонных линий, буклетов, интернета, плакатов, кампаний по информированию общественности, семинаров, программ для «Неделя медиации» и дней открытых дверей в суде для служб медиации. Эта осведомленность также будет тесно связана с самостоятельным обращением потерпевших и правонарушителей, которое также является средством вступить в контакт с процедурами восстановительного правосудия. В большинстве стран, где восстановительное правосудие выстроено как система, стороны могут либо сами пойти в соответствующую организацию либо по крайней мере это может быть предложено одним из направляющих органов. Там где жертвы действительно хотят связаться с медиаторами самостоятельно, может быть создана общедоступная база данных, чтобы помочь сторонам найти ближайшего практика. Кроме того, есть много исследо-

ваний, хотя и отличающихся в разных культурах, по предпочтению альтернативных методов разрешения споров, хотя сравнительно с системой уголовного правосудия последняя усиливает их веру в возможность защищать свои права в суде.

В то время как это может быть справедливым, мы должны также рассмотреть эмпирические данные о потребностях жертв и правонарушителей с главным выводом о том, что результат (часто с точки зрения карательного правосудия) не является единственным интересом. Скорее, процедурные особенности (часто с точки зрения в терминах диалога) также включаются как фактор в оценку процесса правосудия. Поэтому когда стороны осведомлены о преимуществах восстановительного правосудия, а не только о существовании таких программ, они с большей вероятностью обратятся за восстановительными процедурами по собственной инициативе.

Исследования также изучали осведомленность органов власти. Исследование в Румынии, например, показало, что только около 20 % прокуроров советовали сторонам обратиться к медиации, хотя и была внесена поправка, требующая от суда информировать стороны (Pogosanu & Valica, 2012). Следует, однако, отметить, что это исследование обнаружило значительное увеличение относительно того времени, когда поправка была принята (менее 7 % проинформированных лиц). Большая группа этих прокуроров (35 %) заявили, что они сами были плохо проинформированы о законодательстве, касающемся медиации. Также был распространен вопросник среди государств-членов для определения их уровней осведомленности о Рекомендации № R (99) 19, касающейся медиации в уголовных делах. Результаты показали, что существует нехватка осведомленности среди судебных органов, прокуратуры, организаций поддержки жертв, юристов и самих сторон. Другое исследование в Нидерландах обнаружило, что направляющие органы, а именно Child Protective Services (Служба защиты детей) и Youth Probation Service (Молодежная служба пробации), не были ни полностью, ни регулярно обучены проведению встреч жертв и правонарушителей (Van Burik et al., 2010).

Осведомленность юристов, например, судебной власти, может быть увеличена, если позволить им наблюдать за медиационной сессией. Тренинг также имеет жизненно важное значение даже относительно обучения судей и прокуроров о различиях между уголовным и восстановительным подходами, как, например, сделано в Польше (Fellegi, 2005). Кроме того, информация должна быть предоставлена на ранней стадии.

Сотрудники организаций восстановительного правосудия также должны быть активно вовлечены в повышение осведомленности. В исследовании четырех программ восстановительного правосудия Shapland et al. (2004) обнаружили, что инициативное поведение может привести к большей осведомленности в рамках системы уголовного правосудия. Одна из схем восстановительного правосудия поощряет работников посещать суд для того, чтобы их знали осуществляющие правосудие органы. Напоминание сотрудникам уголовного правосудия о существовании программ восстановительного правосудия также делалось с помощью ярких цветных бланков и наклеек на их файлах.

Delattre (2008) также обратил внимание на потенциал других лиц в повышении осведомленности. Он говорит о «мультипликаторах», которые включают такие профессии, как врачи, терапевты, священники и учителя. Эти лица также должны быть осведомлены о преимуществах восстановительного правосудия, что также может усилить «культуру восстановительного правосудия». Другим источником направлений, который, похоже, получает меньше внимания в литературе, является адвокат стороны. Хотя адвокаты могут иметь скрытые мотивы не направлять своих клиентов на процедуры восстановительного правосудия, их потенциал в качестве направляющих органов, которые могут сделать восстановительные программы более известными, не следует упускать из виду.

7. Сотрудничество

Одна из причин «провала реализации», описанного ранее, связана с сотрудничеством. Newburn (2007) ссылается здесь на партнерство между организациями, которые не привыкли работать друг с другом. Например, законодательство или руководящие принципы должны предписывать, кто конкретно должен обеспечить предложение о медиации сторонам. Часто это неясно и никакие стандарты не предоставлены юридическим органам или специалистам служб поддержки жертв. Кроме того, когда предоставляется только ограниченная информация при внедрении новых схем, сотрудничество и коммуникация между службами медиации и направляющими органами складываются на неформальной основе, которая впоследствии не развивается дальше (Casado-Coronas, 2008).

Успешное сотрудничество существует, когда есть понимание задач среди участвующих организаций (Aertsen et al., 2004). Даже в пределах одной конкретной организации обязанности

должны быть разъяснены каждому (например, в органах прокуратуры должно быть сделано явным, кто должен взять на себя ведущую роль в предоставлении информации организации восстановительного правосудия). Предложенные стратегии включают регулярные встречи между направляющими организациями и практиками служб медиации.

Информация относительно процесса и преимуществ восстановительного правосудия может также быть улучшена через сотрудничество. Например, презентации и семинары могут оказаться плодотворными для продолжения сотрудничества и помощи направляющим органам понять больше об организации проводящей медиации (Umbreit, 1993). Это должно делаться на регулярной основе, по крайней мере ежегодно, и может включать в себя мини-семинары с приглашенными докладчиками, которые могут представить более широкий взгляд на восстановительное правосудие и его развитие. Umbreit также рекомендует внедрение консультативного комитета, который должен состоять из ключевых представителей системы правосудия и может «увеличить поддержку программы и обеспечить полезную обратную связь и руководство». Кроме того, часто используются листовки для обеспечения направляющих органов указателями, на которые нужно обратить внимание при принятии решения по соответствующим случаям.

Проведённые в Нидерландах предыдущие исследования показывают, что существует активное сотрудничество между службой медиации и тремя первичными направляющими органами (Van Burik et al., 2010). От медиаторов требуется обучать направляющие органы. Результаты изучения этого сотрудничества были разнородными, хотя в целом показывали, что организации сотрудничают друг с другом. Углубление сотрудничества, впрочем, также считается улучшающим отношения, касающиеся встреч правонарушителя с жертвой. Это сотрудничество может включать в себя более существенную роль сотрудника службы поддержки жертв в процессе проведения встречи, в том числе на этапе подготовки и предоставления обратной связи по результатам.

Обеспечение направляющих органов обратной связью о процессе ВП поможет увеличить число направлений. В Канаде программа восстановительного правосудия, использующая направления полиции, включает завершающие письма, сообщающие о состоянии медиации в полицию. Подобная попытка стремится обеспечить направляющие органы большим пониманием восстановительного правосудия, одновременно поощряя

направления в будущем (Abramson, 2003). Кроме того, там, где от медиаторов и фасилитаторов не получают никакой дальнейшей информации о результатах медиации, у сотрудников направляющих организаций может не возникнуть желания направлять больше случаев, поскольку они не видят результатов. Услышав подробности восстановительной процедуры, направляющие организации будут понимать её с точки зрения тех, кто вовлечён, и не рассматривать процедуру просто как ещё один случай. К сожалению, организации восстановительного правосудия иногда сомневаются в необходимости обратной связи, ссылаясь на такие аспекты, как конфиденциальность, вопросы времени и отсутствия обязанности информировать.

Как отмечалось ранее, прокуратура в Нидерландах часто не решается предоставлять службе медиации контактные данные жертвы (Van Burik et al., 2010). Время, необходимое для того, чтобы самостоятельно связаться с жертвой, часто приводит к задержке, которая может привести к тому, что больше правонарушителей решат не участвовать в процедуре медиации. Если жертвы указали, что они не хотят общаться с представителями службы поддержки жертв, прокуратура предполагает, что это также относится к организации, проводящей медиацию, и, следовательно, не будет предоставлять информацию в этих случаях. Аналогично полиция (по данным исследования) колеблется относительно раскрытия контактных данных жертв в результате (принятия) актов о защите данных (Holdaway et al., 2001; Shapland et al., 2004). В результате, службы медиации не получают контактную информацию достаточно быстро, и правонарушители часто не могут принять участие в восстановительной программе, так как сроки, отведенные на это, истекли. Это также связано с тем, что сама полиция хочет основываться на готовности жертвы, прежде чем направить ее на программу восстановительного правосудия. В то время как направление полицией сторон программы восстановительного правосудия является средством обхода ограничений по защите данных, эти люди не всегда лучше всего подходят для этой задачи [выяснения готовности жертв].

Исследования также обнаружили, что во многих европейских странах существует недостаточное сотрудничество между службами восстановительного правосудия и поддержки жертв (Bolivar, 2013). В значительном числе случаев респонденты ответили, что у них нет какого бы то ни было взаимодействия с другой организацией. Кроме того, лишь около одной пятой части опрошенных сообщили, что сотрудники органи-

заций восстановительного правосудия советуют службам помощи жертвам, как сообщать жертвам о возможности медиации или конференции. Хотя только менее трети заявили об участии в совместных заседаниях для обсуждения критериев и руководящих принципов, был выражен интерес к сотрудничеству в будущем. В Финляндии действительно появляется сотрудничество между правоохранительными органами и службами медиации посредством встреч, на которых обсуждаются практики деятельности, однако всё ещё есть потребность в таком сотрудничестве с организациями поддержки жертв (Honkatukia, 2013).

Следует также отметить, что отсутствие координации между организациями и органами уголовного правосудия может усиливаться в результате культурных факторов, как это было в некоторых странах Восточной и Центральной Европы (Fellegi, 2005). Это частично может быть отнесено к идее «общего интереса», который был отвергнут общественностью из-за аналогии с коммунизмом. Как результат возникших конкурентных отношений между организациями, появились трудности в командной работе и коммуникации.

Даже там, где взгляды направляющих органов, таких как полиция, поддерживают восстановительное правосудие, программы по-прежнему могут не получать контактные данные сторон (Shapland, et al., 2004). Там, где сотрудничество не является успешным, страны могут извлечь пользу из расширения влияния, которое различные акторы (субъекты деятельности) имеют в связи с медиацией (LHuiller, 2007). Установление лишь немногих властных структур ответственными за выдачу направлений может быть причиной, почему их число в настоящее время недостаточно. Кроме того, возникают проблемы, когда вовлечены несколько агентств, например, когда законы о защите данных требуют, чтобы полиция инициировала первый контакт (Dignan, 2002). В этих ситуациях, в дополнение к полиции, другие должны быть тоже вовлечены, чтобы правильно оценить ситуацию, поскольку, как уже отмечалось, полиция не подходит для отбора соответствующих дел. Это «разделение ответственности», однако, требует не только много времени, но и успешной коммуникации, особенно когда вовлечены другие люди (например, пишущий отчёт о возмещении в дополнение к медиатору).

8. Затраты

Доступность также может восприниматься с точки зрения затрат. Затраты и правовая помощь часто назывались в числе важных показателей до-

ступа к правосудию, это ничем не отличается для восстановительного правосудия. Государства-члены призваны оказывать финансовую поддержку службам медиации. Сравнительное исследование в Европе показало, что ни одна из стран, включённых в исследование, не перекладывала финансовое бремя медиации полностью на стороны (L'Huiller, 2007). Автор утверждает, что «как следует из [полученной от стран] национальной информации, ни одна часть населения не представляется лишённой права на уголовную медиацию по финансовым основаниям». Это, однако, не всегда так. Например, исследования в Румынии обнаружили, что прокуроры назвали отсутствие финансовых ресурсов для оплаты медиаторов в качестве причины того, что стороны не согласились на медиацию (Parosanu & Balica, 2012). В некоторых случаях преступники должны вносить свой вклад, хотя часто они получают некоторый тип финансовой помощи. Финансирование медиации может поступать как из государственных (например, министерского, институционального и местного уровня), так и из частных источников (например, благотворительные и другие фонды). В целом, финансовые барьеры, кажется, не очень распространены. Во многом благодаря связи с системой уголовного правосудия, финансовая поддержка часто приходит от государства.

9. Стандартные процедуры и лучшие практики

Фактический способ, которым производится направление, оказывает влияние на реализацию процедур восстановительного правосудия. Зачастую, однако, ни процедуры не стандартизированы, ни руководящие принципы не выполняются. Часто это также результат такого законодательства, которое не оговаривает ясно, как должна выглядеть процедура направления. Применение критериев исключения среди специалистов-практиков, как будет обсуждаться далее, также предполагает, что есть необходимость в большей стандартизации. Эксперты в европейских странах утверждают, что более чем созданию новых законов и процедур медиации внимание должно также уделяться стандартам качества и созданию принципов и регламентов направления (Casado-Coronas, 2008). Варианты для законодательства, как отмечалось выше (например, акты правосудия по делам несовершеннолетних, кодексы практики, законы о медиации), должны указывать, кто является направляющими органами, в какие моменты направления могут быть сделаны и с кем следует связываться в первую очередь.

Это не означает, однако, что нет никаких существующих хороших практик, не обязательно

руководствующихся законодательством или руководящими принципами. В Нидерландах, например, требование к сотрудникам Child Protective Services (службы защиты детей), включающее предложение [медиационной процедуры] в контрольный список их обязанностей, обеспечивает рост числа направлений (Van Burik et al., 2010). В Англии предложение [к участию в процедуре] восстановительного правосудия поступает во время реабилитационных сессий, где одна из 12 сессий посвящена информированности жертв и осуществляется службой медиации (Shapland et al., 2004). В конце сессии, если правонарушитель считается подходящим кандидатом, его спрашивают, заинтересован ли он или она. Umbreit (2001) утверждает, что эффективный подход – обсудить с направляющими органами разработку процесса, позволяющего сотрудникам службы медиации посещать офисы направляющих органов на регулярной основе. Таким образом служба медиации может отбирать дела и исключить эту задачу из рабочей нагрузки направляющих органов. Единственная задача для направляющих [органов] – определить большой пул подходящих случаев и передать эту информацию медиационным организациям. Другие подходы, которые могли бы привести к более стандартизированной процедуре направления, включают в себя: предоставление информационных листовок на систематической основе или путём информирования жертв и предложений [участия в медиационной процедуре] через программы переселения [беженцев] или реинтеграции, реализуемых службами пробации; посещение судов как средства понимания того, какие случаи были пропущены; работа с людьми из специального списка, то есть [участие] в слушаемых в тот же день делах для объяснения восстановительной процедуры, например, когда жертвы приходят на обсуждение их заявлений (victim impact statements¹⁰) о том, как на них повлияло преступление.

9.1 Институционализация

При обсуждении доступности восстановительного правосудия внимание следует также уделять институционализации подобных практик. В общих чертах институционализация подразумевает возникновение институтов в обществе. Определённый процесс или обычай могут быть институционализированы по отношению к или в рамках формальной системы. Это может произойти, например, через возникновение привычки, когда поведенческие паттерны становятся общими. Таким образом, поведение и деятельность отдельных лиц становятся обычными и приобре-

тают более систематический характер. Практика институционализации восстановительного правосудия была озвучена Blad'ом (2006: 105):

«Чтобы сделать вывод, что мы на самом деле институционализируем через восстановительное правосудие – как в формальном, так и в неформальном смысле – критически важно увидеть, что восстановительные практики передаются новым поколениям вместе с ясной идеологической и культурной идентичностью как новый или, по крайней мере, отличный от существующих паттерн социального взаимодействия, подходящий для адекватного решения определённых социальных проблем. В конце концов, использование восстановительных практик должно стать самоочевидным средством для исправления (определённых) вреда и несправедливости».

Более систематические определения называли различные элементы, которые должны присутствовать для того, чтобы институционализация происходила. Согласно Meru (1989), институционализация нового метода разрешения конфликтов требует финансирования, направлений дел и сотрудников, контролируемых существующей социальной структурой. Для восстановительного правосудия представляется наиболее очевидным, что этой структурой будет формальная система уголовного правосудия. Faget (2006) также описывает процесс институционализации, который включает в себя новые творческие идеи (за которыми часто следуют эксперименты), установленные принципы для ведения практики, легализацию практики и профессионализацию деятельности. Многие из исследуемых стран соответствуют этим критериям, хотя, несомненно, в разной степени.

Существует несколько примеров, где определённые восстановительные практики можно рассматривать как институционализированные в рамках нынешней системы. Blad (2006) ссылается на хорошо известный новозеландский опыт, подчеркивая важность законодательного фона. Здесь законодатель определил приоритетность семейного группового совета при работе с правонарушениями несовершеннолетних. Aertsen (2006) ссылается на два типа медиации в Бельгии в качестве институционализированных – медиация по уголовным делам и медиация на уровне полиции. Эти формы больше встроены в систему уголовного правосудия, в то время как медиация для возмещения ущерба – программа, которая также направлена на более серьёзные правонарушения – является более автономной.

В Канаду институционализация восстановительного правосудия пришла в форме законодательства по вынесению приговора, которое было создано благодаря идее, что реабилитация правонарушителя и заглаживание [нанесённого жертве] вреда – возможные цели без обязательного осуществления восстановительных процессов (Roach, 2006). Такая институционализация возникла, особенно в схемах правосудия коренных жителей.

В то время как институционализация может вести к попытке трансформации системы уголовного правосудия, для данного проекта это может быть слишком далеко идущим обсуждением. Важно рассмотреть, однако, долгосрочное влияние, которое институционализация может иметь на доступность, принимая во внимание аргумент, что такая институционализация будет влиять на принципы восстановительного правосудия. Более конкретно превращение восстановительного правосудия в ведущую систему может привести к конфликту между сохранением качества восстановительного правосудия и институционализацией этих программ. Как того требует процесс легитимации, нужно время, чтобы установившиеся практики старших поколений стали нормативными по природе, чтобы «способ, которым вещи всегда делались, стал способом, которым они должны быть сделаны» (Blad, 2006: 95). В долгосрочной перспективе, скорее всего, будет увеличение в процентах жертв и правонарушителей, которые участвуют в программах восстановительного правосудия.

Заключение

Девять факторов были определены в качестве барьеров для большей доступности: наличие, законодательство, критерии исключения, отношение, доверие, осведомлённость, сотрудничество, затраты и лучшие практики. Наличие в основном относится к обладанию достаточными ресурсами уголовного правосудия и установлению равного доступа. Может не хватать финансирования или сотрудников, чтобы провести большее количество восстановительных процедур. Равный до-

ступ может быть затруднен из-за географических ограничений, этнических или культурных предубеждений или плохих методов отбора. Большинство стран в Европе развивают в целом законодательное обеспечение процесса восстановительного правосудия, хотя это законодательство варьируется в разных странах и может ограничивать практиков и юридических лиц в том, что [какие дела] они могут направлять. В пределах законодательства некоторые дела могут быть исключены и, следовательно, не направляться. По аналогии, сами практики могут придерживаться своих собственных «субъективных» критериев исключения относительно того, кто наилучшим образом подходит для процедуры восстановительного правосудия. Отношение является большим препятствием для направлений, поскольку всё ещё может проявляться карательная культура в качестве подхода к уголовному правосудию. Больше зная о преимуществах восстановительного правосудия, часто через рассказы сторон или практиков восстановительного правосудия, юридические лица могут быть более склонны заниматься направлениями. Напрямую связано с отношением доверие и представление, что недоверие может вести к уменьшению числа направлений. По этой причине осведомлённость о преимуществах и недостатках является жизненно важной, хотя предыдущие исследования показывают, что большинство людей, будь то широкая общественность или практикующие юристы, не знают о принципах восстановительного правосудия или практик. Расширение сотрудничества будет также увеличивать информированность и улучшать отношение. К сожалению, во многих странах может быть обнаружено отсутствие такого сотрудничества. Расходы хотя и редко являются финансовым препятствием для сторон в процедурах восстановительного правосудия, могут играть свою роль, когда страны требуют оплаты процедур. Наконец, хорошие практики могут быть найдены по всему миру, и лучшее понимание и совместное использование этих подходов может помочь увеличить доступность и инициирование.

Примечания

- 1 Фрагменты отчета по результатам данного исследовательского проекта, в частности глава 8 «Данные качественного анализа фазы «инициирования» по Румынии, Ирландии, Нидерландам, Польше и Хорватии», опубликованы в «Вестнике восстановительной юстиции» за 2015 г. (Малини Лаксминараян. Доступность и инициирование восстановительного правосудия // Вестник восстановитель-

- ной юстиции. Вып. 12. 2015. С. 83–94). В настоящем выпуске Вестника мы продолжаем публикацию глав из данного отчета.
- 2 <http://www.euforumrj.org/projects/previous-projects/accessibility-and-initiation-of-restorative-justice/>
 - 3 Список литературы см. по ссылке <http://www.euforumrj.org/projects/previous-projects/accessibility-and-initiation-of-restorative-justice>
 - 4 Хотя Pearson (1982), например, обнаружил, что альтернативные методы судебного разбирательства не снижают судебные перегрузки и затраты.
 - 5 Diversion – замена уголовной ответственности альтернативными видами исправительного воздействия (*Примеч. перев.*).
 - 6 Это не означает, что эти страны не имеют свободы действий. Например, Австрия и Германия официально придерживаются принципа законности, однако существуют варианты, при которых они могут отклонять дела. Системы общего права считаются еще более гибкими, поскольку судьи в своих суждениях работают на основе рассмотрения отдельных дел. Хотя эта тема не будет разрабатываться в дальнейшем, важно отметить значимость структуры юридической системы в доступности механизмов восстановительного правосудия и гибкости, которую по существу имеют эти системы. Для получения дополнительной информации по этому вопросу см. доклад Casado-Coronas (2008).
 - 7 Например, в Австрии, раздел 22 ZivMediatG, 2004.
 - 8 В Германии, раздел 203 Гражданского кодекса.
 - 9 См. Раздел III КОММЕНТАРИЯ К ПРИЛОЖЕНИЮ Рекомендации № R (99) 19, принята Комитетом министров Совета Европы 15 сентября 1999 года, подготовлена Комитетом экспертов по медиации в уголовных делах, учрежденным Европейским комитетом по проблемам преступности (CDPC): Право на доступ к суду (пункт 1 статьи 6). В соответствии с выработанным по делу Девира прецедентом (Европейский суд по правам человека, решение от 27 февраля 1980 года, серия А, № 35), право на доступ к суду в уголовных делах является не более абсолютным, чем в гражданских, и может подвергнуться вытекающим из этого ограничениям, например, вследствие отказа органов уголовного преследования от обвинения. Более того, согласно тому же решению Европейского суда, существует возможность отказа сторон от права на суд, если, конечно, они полностью понимают значение такого отказа. Согласие на участие в программе медиации как на альтернативную форму процесса может означать отказ от «права на доступ к суду». Самое серьезное внимание поэтому следовало бы уделить тому, действительно ли решение об отказе было принято в надлежащих условиях (<http://sprc.ru/?p=1334>) (*Примеч. ред.*).
 - 10 Victim impact statements – заявления жертв, которые являются письменной или устной информацией от жертв преступлений, по их собственным словам, о том, как преступление повлияло на них. (*Примеч. ред.*).

ДОКУМЕНТЫ

ДИРЕКТИВА № 2012/29/ЕС ЕВРОПЕЙСКОГО ПАРЛАМЕНТА И СОВЕТА ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА «ОБ УСТАНОВЛЕНИИ МИНИМАЛЬНЫХ СТАНДАРТОВ В ОТНОШЕНИИ ПРАВ, ПОДДЕРЖКИ И ЗАЩИТЫ ЖЕРТВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, А ТАКЖЕ О ЗАМЕНЕ РАМОЧНОГО РЕШЕНИЯ 2001/220/ПВД СОВЕТА ЕС»¹

Европейский парламент и Совет Европейского Союза, руководствуясь Договором о функционировании Европейского Союза, и, в частности, статьей 82 (2) Договора, на основании предложения Европейской комиссии, после передачи проекта законодательного акта национальным парламентам, руководствуясь Заключением Европейского комитета по экономическим и социальным вопросам², руководствуясь Заключением Комитета регионов³, действуя в соответствии с установленной законодательной процедурой⁴, принимая во внимание следующие обстоятельства:

1) Союз поставил перед собой цель поддержания и развития пространства свободы, безопасности и правосудия, основой которого является взаимное признание судебных решений по гражданским и уголовным делам.

2) Деятельность Союза направлена на защиту жертв преступлений и установление минимальных стандартов в отношении таких лиц, в связи с чем Советом ЕС было принято Рамочное решение 2001/220/ПВД от 15 марта 2001 г. о статусе жертв преступлений в уголовном судопроизводстве⁵. В рамках Стокгольмской программы – Открытая и безопасная Европа, которая служит своим гражданам и защищает их⁶, принятой Советом ЕС на заседании 10 и 11 декабря 2009 г., Европейской комиссии и государствам-членам ЕС поручено исследовать возможности усовершенствования законодательства и практических мер поддержки, направленных на защиту жертв преступлений, уделив особое внимание поддержке и признанию всех жертв преступлений, в особенности жертв терроризма.

3) Статья 82 (2) Договора о функционировании Европейского Союза (TFEU) предусматривает установление минимальных правил, применяемых в государствах-членах ЕС для упрощения взаимного признания приговоров и судебных решений, а также для установления сотрудничества между правоохранительными, в том числе судебными, органами по уголовным делам, имеющим трансграничное значение, в частности, в сфере соблюдения прав жертв преступлений.

4) В своей Резолюции от 10 июня 2011 г. о дорожной карте по укреплению и защите прав жертв преступлений, в частности, в ходе уголовного судопроизводства («Будапештская дорожная карта»), Совет ЕС постановил, что на уровне Союза должны быть приняты меры в целях укрепления прав, усиления поддержки и защиты жертв преступлений. На основании изложенного и в соответствии с указанной Резолюцией настоящая Директива принимается с целью пересмотра и дополнения принципов, изложенных в Рамочном решении 2001/220/ПВД, являясь при этом существенным шагом в направлении повышения уровня защиты жертв преступлений на всей территории Союза, в частности, в рамках уголовного судопроизводства.

5) Резолюция Европейского парламента от 26 ноября 2009 г. по искоренению насилия в отношении женщин⁷ призывает государства-члены ЕС к совершенствованию национального законодательства и политики по борьбе со всеми формами насилия в отношении женщин и к устранению причин насилия в

отношении женщин, не в последнюю очередь за счет применения превентивных мер, а также призывает Союз гарантировать право на помощь и поддержку всем жертвам насилия.

6) В своей Резолюции от 5 апреля 2011 г. о приоритетах и плане новой политики ЕС по борьбе с насилием в отношении женщин⁸ Европейский парламент предложил стратегию по борьбе с насилием в отношении женщин, насилием в семье и сексуальным насилием в отношении женщин в качестве основы для будущих уголовно-правовых нормативных актов по борьбе с гендерным насилием, включая систему борьбы с насилием в отношении женщин (политика, предупреждение, защита, преследование, обеспечение и партнерство), которая должна быть воплощена в плане действий Союза. Международное регулирование в этой области включает Конвенцию Организации Объединенных Наций о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (CEDAW), принятую 18 декабря 1979 г., рекомендации и решения Комитета по CEDAW, а также Конвенцию Совета Европы о предупреждении и пресечении насилия в отношении женщин и насилия в семье, принятую 7 апреля 2011 г.

7) Директива 2011/99/ЕС Европейского парламента и Совета ЕС от 13 декабря 2011 г. о европейском охранном судебном приказе⁹ учреждает механизм взаимного признания мер защиты в уголовном судопроизводстве между государствами-членами ЕС. Директива 2011/36/ЕС Европейского парламента и Совета ЕС от 5 апреля 2011 г. о предотвращении, борьбе с торговлей людьми и защите жертв торговли людьми¹⁰ и Директива 2011/93/ЕС Европейского парламента и Совета ЕС от 13 декабря 2011 г. о борьбе с сексуальным насилием и сексуальной эксплуатацией детей и детской порнографией¹¹ указывают, *inter alia*, на конкретные потребности отдельных категорий жертв торговли людьми, сексуального насилия над детьми, сексуальной эксплуатации и детской порнографии.

8) Рамочное решение 2002/475/ПВД Совета ЕС от 13 июня 2002 г. о борьбе с терроризмом¹² признает терроризм одним из наиболее серьезных нарушений принципов, на которых основан Союз, в том числе принципа демократии, и подтверждает, что терроризм представляет собой, *inter alia* (помимо всего прочего. – Ред.), угрозу для свободного осуществления прав человека.

9) Преступление является противоправным деянием в отношении общества, а также нарушением личных прав жертв преступлений. В связи с этим жертвы преступлений требуют к себе уважительного, корректного и профессионального отношения и обращения, исключающего дискриминацию любого рода по признакам расы, цвета кожи, этнического или социального происхождения, генетическим признакам, языка, религии или убеждений, политических или иных убеждений, принадлежности к национальным меньшинствам, имущественного положения, рождения, инвалидности, возраста, пола, гендерного выражения, гендерной идентичности, сексуальной ориентации, вида на жительство или здоровья. При осуществлении любых контактов уполномоченных органов, действующих в рамках уголовного производства, с жертвами преступлений, а также при оказании любой помощи, связанной с непосредственным контактом, в рамках оказания поддержки жертвам или восстановительного правосудия должны быть учтены личное положение и насущные потребности жертв преступления, их возраст, пол, возможная инвалидность и степень зрелости при полном уважении их физической, психической и моральной неприкосновенности. Жертвы преступлений должны быть защищены от вторичной и повторной виктимизации, от запугивания и мести, должны получать соответствующую поддержку в целях содействия их восстановлению, должны иметь доступ к правосудию.

10) Настоящая Директива не регулирует правоотношения, касающиеся пребывания жертв преступлений на территории государств-членов ЕС. Государства-члены ЕС обязаны принять необходимые меры, гарантирующие, что права, установленные настоящей Директивой, возникают вне зависимости от правовых условий пребывания жертвы на их территории или от гражданства или национальности жертвы. Сообщение о совершении преступления и участие в уголовном судопроизводстве не порождают никаких прав, связанных со статусом пребывания жертвы на территории государства.

11) Настоящая Директива устанавливает минимальные правила. Государства-члены ЕС вправе расширить объем прав, предусмотренных настоящей Директивой, в целях обеспечения более высокого уровня защиты.

12) Права, установленные настоящей Директивой, применяются без ущерба действию прав правонарушителя. Термин «правонарушитель» применяется в отношении лица, которое было признано виновным в совершении преступления. Вместе с тем для целей настоящей Директивы этот термин также применяется в отношении подозреваемого или обвиняемого до момента установления его вины или признания его виновным в совершении преступления без ущерба действию принципа презумпции невиновности.

13) Настоящая Директива применяется в отношении уголовных правонарушений, совершенных на территории Союза, а также в отношении уголовного судопроизводства, имеющего место на территории Союза. В соответствии с данной Директивой права у жертв преступлений, совершенных на иной территории, возникают только в условиях уголовного судопроизводства, имеющего место на территории Союза. Жалобы, поданные в уполномоченные органы за пределами Союза, такие как посольства, не влияют на возникновение правоотношений, регулируемых настоящей Директивой.

14) При применении настоящей Директивы первоочередное значение должно придаваться интересам детей в соответствии с Хартией Европейского Союза об основных правах и Конвенцией Организации Объединенных Наций о правах ребенка, принятой 20 ноября 1989 г. Дети, ставшие жертвами преступлений, являются полноценными носителями прав, установленных настоящей Директивой, и требуют к себе соответствующего отношения; они должны иметь возможность осуществлять свои права в форме, которая учитывает их способность формировать собственное мнение.

15) При применении настоящей Директивы государства-члены ЕС должны обеспечить возможность жертв преступлений, имеющих инвалидность, полноценно и на равных основаниях с иными лицами реализовать права, установленные настоящей Директивой; в частности, необходимо обеспечить доступ таких лиц в помещения, где осуществляется уголовное судопроизводство, а также доступ к информации.

16) Жертвы терроризма пострадали от нападений, конечной целью которых является причинение вреда обществу. Таким образом, они могут нуждаться в особом внимании, поддержке и защите в силу специфического характера преступления, совершенного в отношении них. Жертвы терроризма могут быть объектом значительного внимания общественности и часто нуждаются в общественном признании и уважительном отношении со стороны общества. Государствам-членам ЕС следует уделять особое внимание потребностям жертв терроризма, а также им необходимо направить свою деятельность на защиту их достоинства и безопасности.

17) Проявления насилия, обусловленные полом человека, гендерной идентичностью или гендерным выражением, или насилия, непропорционально направленного на лиц определенного пола, рассматриваются как гендерное насилие. Оно может выражаться в причинении жертве физического, сексуального, эмоционального или психологического, а также имущественного вреда. Гендерное насилие рассматривается как одна из форм дискриминации и нарушения основных свобод жертвы и включает в себя насилие в семье, сексуальное насилие (изнасилование, иные формы насильственных действий сексуального характера и домогательство), торговлю людьми, рабство и различные формы аморальных деяний, таких как принудительные браки, причинение увечий женским половым органам и так называемые «преступления против чести». Женщины, ставшие жертвами гендерного насилия, и их дети часто нуждаются в специальной поддержке и защите в силу высокого риска вторичной и повторной виктимизации, а также в связи с запугиванием и угрозами мести, связанными с совершением такого насилия.

18) В том случае, когда речь идет о насилии в семье, такое насилие совершается лицом, являющимся действующим или бывшим супругом или сожителем, или иным членом семьи жертвы вне зависимости от того, ведет ли или вел ли правонарушитель совместное домашнее хозяйство с жертвой. Такое насилие может выражаться в физической, сексуальной, психологической или имущественной формах и может вызывать причинение физического, психического или эмоционального вреда или имущественных убытков. Насилие в семье представляет собой серьезную и часто скрытую социальную проблему, которая может привести к систематическому причинению психологических и физических травм с тяжелыми последствиями, поскольку правонарушителем в таких случаях является лицо, которому жертва оказывает доверие. В связи с этим жертвы насилия в семье могут нуждаться в особых мерах защиты. Воздействие на женщин, ставших жертвами этого вида насилия, сильнее, чем на мужчин, и ситуация может быть сложнее, если женщина зависит от правонарушителя в экономическом, социальном плане или в силу обстоятельств ее пребывания на территории государства.

19) Лицо должно считаться жертвой преступления независимо от того, установлен ли правонарушитель, арестован, преследуется в судебном порядке или осужден, а также независимо от родственных отношений между ними. Члены семей жертв преступлений также могут являться пострадавшими в результате совершения преступления. В частности, члены семьи лица, чья смерть непосредственно обусловлена совершением уголовного правонарушения, могут являться пострадавшими в результате совершения преступления. Таким членам семьи, являющимся косвенными жертвами преступления, должна быть также предоставлена поддержка в соответствии с настоящей Директивой. Тем не менее, государства-члены ЕС должны установить процедуры, ограничивающие число членов семьи, которые

могут пользоваться правами, изложенными в настоящей Директиве. В случае если это касается ребенка, ребенок или, если этого требуют интересы ребенка, лицо, исполняющее родительские обязанности в отношении ребенка, должны иметь возможность реализации прав, установленных настоящей Директивой. Настоящая Директива применяется без ущерба действию любых национальных административных процедур, связанных с идентификацией лица в качестве жертвы преступления.

20) Роль жертв преступлений в системе уголовного правосудия и возможности их активного участия в уголовном судопроизводстве различны в государствах-членах ЕС; они зависят от национальных правовых систем и определяются в соответствии с одним или несколькими из следующих критериев: предусматривает ли национальная правовая система для жертвы правовой статус стороны в уголовном судопроизводстве; возлагает ли на жертву преступления законодательный акт либо орган власти обязанность активного участия в уголовном судопроизводстве, например, в качестве свидетеля; и/или имеет ли жертва преступления законные основания в соответствии с национальным законодательством принимать активное участие в уголовном судопроизводстве и стремится ли к реализации своего права в случаях, когда национальная правовая система не предусматривает для жертв преступлений правовой статус стороны в уголовном судопроизводстве. Государствам-членам ЕС надлежит установить, какие из перечисленных критериев применяются при определении объема прав, установленных настоящей Директивой, когда существует указание на роль жертвы преступления в соответствующей системе уголовного правосудия.

21) Предоставление информации и рекомендаций уполномоченных органов, служб поддержки жертв преступлений и служб восстановительного правосудия должно, насколько это возможно, осуществляться с помощью ряда средств и в форме, понятной для жертв преступлений. Информация и рекомендации должны быть изложены простым и понятным языком. Следует также обеспечить возможность восприятия речи жертвы преступления в ходе судопроизводства. В связи с этим необходимо принимать во внимание уровень владения языком, используемым для изложения информации, возраст, степень зрелости, интеллектуальный и эмоциональный потенциал, грамотность и любые психические или физические отклонения жертвы преступления. Особое внимание следует уделить трудностям в восприятии и общении, возникновение которых может быть обусловлено наличием определенного заболевания, как, например, нарушение слуха или дефекты речи. Равным образом в ходе уголовного судопроизводства должны быть приняты во внимание ограниченные возможности жертвы для предоставления информации.

22) Момент подачи заявления для целей настоящей Директивы следует рассматривать как этап уголовного судопроизводства. Это также касается ситуаций, когда уголовное производство возбуждается уполномоченными органами власти *ex officio* (по обя занности. – *Ред.*) в результате совершения в отношении жертвы уголовного правонарушения.

23) Информация о компенсации расходов должна быть предоставлена лицу после первого контакта с уполномоченным органом, например, в виде брошюры, содержащей основные условия для получения подобной компенсации. На данном этапе уголовного судопроизводства не требуется принятие решения государствами-членами ЕС о соответствии жертвы преступления условиям компенсации расходов.

24) При сообщении о совершении преступления в полиции жертве должно быть выдано письменное уведомление о получении заявления, в котором указываются основные характеристики преступления, такие как вид преступления, время и место его совершения, а также любые убытки и вред, причиненные вследствие совершения преступления. Указанное уведомление должно иметь дату и номер, а также должно содержать указание на место, в котором было сообщено о совершении преступления; при соблюдении данных условий уведомление может являться доказательством сообщения о совершении преступления, например, при обращении за страховыми выплатами.

25) Без ущерба действию правил о сроках давности, промедление в подаче заявления о совершении преступления, обусловленное страхом жертвы подвергнуться мести, унижению или осуждению, не влечет последствий в виде отказа в выдаче уведомления о получении заявления от жертвы преступления.

26) При предоставлении информации следует уделить особое внимание обеспечению уважительного обращения с жертвами преступлений и содействовать принятию ими обоснованных решений о своем участии в судопроизводстве. В связи с этим особое значение имеет информация, позволяющая жертве получить представление о текущем состоянии любого судопроизводства. Это в равной степени касается информации, позволяющей жертве принять решение о подаче заявления о пересмотре решения об отказе в возбуждении уголовного производства. Если не предусмотрено иное, должна быть обеспечена возможность предоставлять жертве информацию в устной или письменной форме, в том числе с помощью электронных средств.

27) Информация должна быть предоставлена жертве преступления посредством направления по последнему известному почтовому или электронному адресам, которые были сообщены жертвой в уполномоченный орган. В исключительных случаях, например, в связи с большим числом жертв преступления, участвующих в деле, необходимо обеспечить возможность предоставлять информацию через прессу, через официальный сайт уполномоченного органа или аналогичный канал связи.

28) Государства-члены ЕС не должны быть обязаны предоставлять информацию, если раскрытие такой информации может повлиять на надлежащее рассмотрение дела или навредить рассмотрению данного дела или лицу, а также, если будет сочтено, что это противоречит жизненно важным интересам их безопасности.

29) Уполномоченные органы должны обеспечить получение жертвами обновленных контактных данных для связи по их делам, за исключением случаев, когда жертва выразила желание не получать такую информацию.

30) Ссылка на «решение» в контексте права на информацию, устный и письменный перевод рассматривается исключительно как ссылка на установление вины правонарушителя или иные обстоятельства, влекущие окончание уголовного судопроизводства. Обоснование данного решения должно быть представлено жертве посредством выдачи копии документа, содержащего такое решение, или их краткого описания.

31) Право на получение информации о времени и месте судебного слушания по жалобе о совершении в отношении лица уголовного правонарушения должно также включать в себя право на получение информации о времени и месте рассмотрения заявления о пересмотре судебного решения по делу.

32) По требованию жертв преступлений им должны быть предоставлены особые сведения относительно освобождения или побега правонарушителя из заключения, по крайней мере, когда такие обстоятельства могут породить опасность для жертвы или вызвать конкретный риск причинения вреда жертве преступления, за исключением случаев, когда в результате такого информирования может возникнуть опасность или конкретный риск причинения вреда правонарушителю. В тех случаях когда информирование жертвы преступления может вызвать конкретный риск причинения вреда правонарушителю, уполномоченный орган обязан принимать во внимание все иные риски при принятии решения о надлежащем порядке действий. Указание на «конкретный риск причинения вреда жертве преступления» должно предусматривать такие факторы, как характер и тяжесть преступления, а также риск мести со стороны правонарушителя. Таким образом, это понятие не должно применяться в ситуациях, когда совершено мелкое правонарушение и существует лишь незначительный риск причинения вреда жертве преступления.

33) Жертвы преступлений должны быть информированы о своем праве на обжалование решения об освобождении правонарушителя из заключения, если такое право предусмотрено национальным законодательством.

34) Эффективность осуществления правосудия не может быть достигнута, если жертвы не могут надлежащим образом разъяснить обстоятельства совершения преступления и представить свои доказательства в форме, понятной уполномоченным органам. Равное значение имеют обеспечение уважительного обращения с жертвами преступлений и возможности реализации ими своих прав. В связи с этим необходимо обеспечить возможность бесплатного перевода при проведении допроса жертвы, а также в целях обеспечения активного участия в судебном слушании в соответствии с ролью жертвы преступления в соответствующей системе уголовного правосудия. Для иных аспектов уголовного судопроизводства необходимость в осуществлении устного или письменного перевода может иметь разную степень в зависимости от специфики вопроса, роли жертвы преступления в соответствующей системе уголовного правосудия или степени его или ее вовлеченности в судебный процесс, а также от наличия у жертвы каких-либо особых прав. Таким образом, в иных случаях устный и письменный перевод должны быть обеспечены только в степени, необходимой для реализации жертвами своих прав.

35) Жертва преступления должна иметь право на обжалование решения, устанавливающего, что необходимость в осуществлении устного или письменного перевода отсутствует, в соответствии с процедурами, установленными национальным законодательством. Это право не влечет возникновения для государств-членов ЕС обязательства по созданию специальных механизма или процедуры рассмотрения жалоб, в соответствии с которыми может быть обжаловано такое решение, и не должно вызывать необоснованное увеличение сроков уголовного судопроизводства. Достаточным является внутренний пересмотр решения в соответствии с существующими в национальном законодательстве процедурами.

36) То обстоятельство, что жертва преступления говорит на языке, не имеющем широкого распространения, само по себе не дает оснований считать, что применение устного или письменного перевода приведет к необоснованному увеличению сроков уголовного судопроизводства.

37) Поддержка должна предоставляться с момента, когда уполномоченным органам стало известно о жертве преступления, и на протяжении всего срока уголовного судопроизводства, а также в течение необходимого срока после завершения судопроизводства в соответствии с потребностями жертвы и правами, установленными настоящей Директивой. Поддержка должна предоставляться различными способами, без соблюдения излишних формальностей, и получение ее должно быть в равной степени доступно на всей территории государства-члена ЕС, что позволит жертвам преступлений иметь доступ к такой помощи. Жертвы, которым в силу тяжести преступления был причинен значительный вред, могут нуждаться в поддержке специалистов.

38) Лица, относящиеся к особо уязвимой категории или оказавшиеся в ситуации, влекущей высокий риск причинения им вреда, такие как лица, подвергшиеся повторному насилию в семье, жертвы гендерного насилия, а также лица, которые становятся жертвами преступлений иных видов на территории государств-членов ЕС, гражданами или резидентами которых они не являются, должны быть обеспечены поддержкой специалистов и правовой защитой. При оказании поддержки специалистами им следует придерживаться комплексного и целенаправленного подхода, который должен применяться, в частности, с учетом особых потребностей жертв преступлений, тяжести ущерба, причиненного в результате совершения преступления, а также с учетом отношений между жертвами, правонарушителями, детьми и их более широким социальным окружением. Основной задачей таких служб и их персонала, который играет важную роль в оказании жертве поддержки при восстановлении от возможного вреда или травмы, причиненных вследствие совершения уголовного правонарушения, и преодолении их последствий, должно являться информирование жертв преступлений о правах, установленных настоящей Директивой, что должно позволить им принимать решения в обстановке поддержки, оказываемой в уважительной, корректной и деликатной форме. К видам поддержки, оказываемой такими службами специализированной помощи, могут относиться предоставление убежища и безопасного проживания, срочная медицинская помощь, направление на проведение медицинской и судебно-медицинской экспертизы для получения доказательств в случае изнасилования или совершения насильственных действий сексуального характера, разовые и долгосрочные консультации психолога, травматологическая помощь, оказание юридической поддержки, адвокатских услуг и специальных услуг для детей, являющихся непосредственными или косвенными жертвами преступлений.

39) Службы поддержки жертв преступлений не обязаны самостоятельно предоставлять специалистов для оказания помощи или проводить профессиональную экспертизу. При необходимости службы поддержки жертв преступлений должны оказывать содействие жертвам при обращении за профессиональной помощью, такой как помощь психолога.

40) Несмотря на то что предоставление поддержки не должно зависеть от подачи жертвой преступления заявления о совершении уголовного правонарушения в уполномоченный орган, такой как полиция, такие органы в большинстве случаев могут наилучшим образом информировать жертвы о возможности получения поддержки. В связи с этим государствам-членам ЕС оказывается содействие в установлении соответствующих условий, позволяющих направлять жертв преступлений в службы поддержки жертв преступлений, включая предоставление гарантий соблюдения требований по защите данных. Следует избегать повторных направлений.

41) Право жертв быть выслушанными следует считать соблюденным, если жертвам предоставляется возможность подавать заявления или давать пояснения в письменной форме.

42) Реализации права детей, ставших жертвами преступлений, быть выслушанными в ходе уголовного судопроизводства не должны препятствовать возраст жертвы или само по себе обстоятельство, что жертвой является ребенок.

43) Право на пересмотр решения об отказе в возбуждении уголовного производства следует понимать как право на пересмотр решений, принятых прокурорами или судьями, осуществляющими следствие, а также правоохранительными органами, такими как сотрудники полиции; данное понятие не применяется в отношении решений, принятых судами. Во всех случаях пересмотр решения об отказе в возбуждении уголовного производства не должен осуществляться лицом или органом, вынесшим первоначальное решение, за исключением случаев, когда первоначальное решение об отказе в возбуждении уголовного производства было принято высшим следственным органом, чьи акты не могут быть пересмотрены иным органом; в таких случаях пересмотр может осуществляться тем же органом. Право

на пересмотр решения об отказе в возбуждении уголовного производства не применяется в отношении специальных процедур, таких как производство в отношении членов парламента или правительства, в связи с их служебным положением.

44) Решение об окончании уголовного судопроизводства принимается в случаях, когда прокурор считает необходимым снять обвинения или прекратить производство по делу.

45) Решение прокурора о заключении мирового соглашения и прекращении в связи с этим уголовного производства лишает жертв преступлений права на обжалование решения прокурора об отказе в уголовном преследовании только в случаях, когда такое соглашение содержит предупреждение или налагает обязательства.

46) Услуги восстановительного правосудия, включая, например, медиацию между жертвой и правонарушителем, собрания семейных групп и круги правосудия, могут принести существенную пользу жертве преступления, однако при оказании таких услуг необходимо принимать меры для предотвращения вторичной и повторной виктимизации, запугивания и мести. В связи с этим при оказании таких услуг первоочередное внимание следует уделять интересам и потребностям жертв преступлений, устранению последствий ущерба, причиненного жертвам, и предотвращению причинения нового ущерба. Такие факторы, как характер и тяжесть совершенного преступления, степень нанесенной травмы, причинение жертве повторного вреда физического, сексуального или психологического характера, дисбаланс сил жертвы и правонарушителя, а также возраст, степень зрелости или интеллектуальные способности жертвы, которые могут ограничить или снизить способность жертвы к принятию осознанного решения или могут препятствовать получению положительного результата для жертвы, должны быть приняты во внимание при передаче дела для предоставления услуг восстановительного правосудия и осуществления процесса восстановительного правосудия. Процесс восстановительного правосудия должен осуществляться в конфиденциальной форме, если иное не оговорено сторонами или если иное не предусмотрено национальным законодательством в свете преобладания общественного интереса. В случае совершения в ходе процесса насилия или угроз в любых формах это может рассматриваться как основание для раскрытия информации в общественных интересах.

47) Жертвы преступлений не должны самостоятельно нести расходы, обусловленные их участием в уголовном судопроизводстве. На государства-члены ЕС должна быть возложена обязанность по возмещению только тех расходов жертв преступлений, которые необходимы для обеспечения их участия в уголовном судопроизводстве; они не должны быть обязаны возмещать судебные издержки жертв. Государства-члены ЕС должны иметь возможность предусматривать в национальном законодательстве условия возмещения расходов, касающиеся сроков обращений за компенсацией, стандартных тарифов на суточные и командировочные расходы и максимальных сумм компенсации потери суточного заработка. Подача жертвой заявления о совершении уголовного правонарушения не может являться основанием для возмещения расходов, связанных с участием в уголовном судопроизводстве. Расходы должны покрываться только в степени, необходимой для обеспечения присутствия и активного участия жертв в уголовном судопроизводстве в связи с наличием у них соответствующей обязанности или в связи с требованием уполномоченных органов.

48) Имущество жертвы преступления, изъятое в ходе уголовного производства, должно быть в кратчайшие сроки возвращено жертве, с учетом исключительных обстоятельств, таких как спор относительно права собственности на имущество или спор о законности владения имуществом или о правовом режиме имущества. Право владения возвращенным имуществом должно применяться без ущерба возможности удержания его в целях осуществления иных процессуальных действий.

49) Жертвы, проживающие в ином государстве-члене ЕС, чем государство-член ЕС, на территории которого было совершено уголовное правонарушение, должны обладать правом на вынесение решения о получении компенсации от правонарушителя и применение соответствующей процедуры.

50) Предусмотренная настоящей Директивой обязанность передавать жалобы не влияет на полномочия государств-членов ЕС по возбуждению производства и применяется без ущерба для правил разрешения споров, связанных с подведомственностью, в соответствии с Рамочным решением 2009/948/ПВД Совета ЕС от 30 ноября 2009 г. о предупреждении и урегулировании споров о подведомственности в уголовном судопроизводстве¹³.

51) Если жертва покинула территорию государства-члена ЕС, где было совершено уголовное правонарушение, государство-член ЕС не должно быть обязано оказывать жертве дальнейшую поддержку, помощь и защиту, за исключением тех мер, которые непосредственно связаны с осуществляемым в этом государстве судопроизводством в связи с совершением указанного уголовного правонарушения, таких

как меры защиты в ходе судебного слушания. Государство-член ЕС, на территории которого пребывает жертва, должно оказывать поддержку, помощь и защиту, необходимые жертве для восстановления.

52) Следует предусмотреть меры, необходимые для защиты безопасности и достоинства жертв преступлений и членов их семей от вторичной и повторной виктимизации, от запугивания и мести; к таким мерам относятся временные судебные запреты или защита или судебные приказы-запреты.

53) Угроза вторичной и повторной виктимизации, запугивания и мести, исходящая от правонарушителя или возникающая в результате участия в уголовном судопроизводстве, должна быть минимизирована посредством осуществления судопроизводства в скоординированной и уважительной форме, способствующей формированию у жертв преступлений доверия к органам власти. Взаимодействие жертв преступлений с уполномоченными органами должно осуществляться максимально удобными способами; при этом количество контактов, необходимость в которых отсутствует, должно быть ограничено, например, посредством ведения видеозаписи допросов и применения таких видеозаписей в ходе судопроизводства. Должностные лица должны иметь в своем распоряжении как можно больше возможностей для предотвращения страданий жертвы преступления в ходе судопроизводства, возникающих, в частности, в результате визуального контакта с правонарушителем, его или ее семьей, связанными с жертвой лицами или представителями общественности. В связи с этим необходимо содействовать государствам-членам ЕС во внедрении, особенно в отношении зданий судов и полицейских участков, осуществимых и практических мер, направленных на оснащение зданий такими удобствами, как отдельные входы и залы ожидания для жертв преступлений. Кроме того, государства-члены ЕС должны по мере возможности планировать осуществление уголовного судопроизводства таким образом, чтобы исключить контакты между жертвами и членами их семей и правонарушителями, например, посредством вызова жертв и правонарушителей на слушания в разное время.

54) Защита частной жизни жертвы преступления может являться важным способом предотвращения вторичной и повторной виктимизации, запугивания и мести и может осуществляться с использованием ряда мер, в том числе посредством неразглашения или ограничения раскрытия информации о личности и местонахождении жертвы. Такая защита особенно важна для детей, ставших жертвами преступлений, и включает в себя неразглашение имени ребенка. Однако существуют исключительные случаи, когда разглашение информации и даже широкая публикация могут принести пользу ребенку; например, это касается случаев похищения детей. Любые способы защиты неприкосновенности частной жизни и изображений жертв преступлений и членов их семей должны применяться в соответствии с правами на справедливое судебное разбирательство и свободу выражения мнения, установленными статьями 6 и 10 соответственно Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод.

55) Некоторые жертвы преступлений в ходе уголовного судопроизводства подвергаются особому риску вторичной и повторной виктимизации, запугивания и мести со стороны правонарушителя. Такой риск может быть обусловлен личными качествами жертвы преступления, а также типом, характером и обстоятельствами преступления. Наилучшим образом такой риск может быть идентифицирован посредством проведения при первой же возможности индивидуальной оценки. Такая оценка должна проводиться в отношении всех жертв преступлений, чтобы определить, подвержены ли они риску вторичной и повторной виктимизации, запугивания и мести, а также какие специальные меры защиты необходимо к ним применить.

56) При проведении индивидуальной оценки следует принимать во внимание личностные характеристики жертвы, такие как его или ее возраст, пол и гендерная идентичность или гендерное выражение, этническая принадлежность, раса, религия, сексуальная ориентация, состояние здоровья, наличие инвалидности, вид на жительство, трудности в общении, отношения с правонарушителем или наличие какой-либо зависимости от правонарушителя, а также ранее совершенные в отношении лица преступления. Также следует учитывать тип или характер и обстоятельства преступления, а именно является ли преступление совершенным на почве ненависти или неприязни или с дискриминационным мотивом, имеет ли место сексуальное насилие, насилие в семье, обладал ли правонарушитель контролем над жертвой, проживает ли жертва преступления в местности с высоким уровнем преступности или в данной местности действует преступная группировка, является ли страна происхождения жертвы государством-членом ЕС, на территории которого было совершено преступление.

57) Жертвы торговли людьми, терроризма, организованной преступности, насилия в семье, сексуального насилия или эксплуатации, гендерного насилия, преступлений на почве ненависти, а также жертвы с ограниченными возможностями и дети, ставшие жертвами преступлений, как правило, наи-

более часто подвергаются вторичной и повторной виктимизации, запугиванию и мести. Следует наиболее тщательным образом проводить оценку риска повторной виктимизации, запугивания и мести в отношении таких жертв; при этом должны быть серьезные основания полагать, что специальные меры защиты принесут пользу таким жертвам преступлений.

58) Жертвам преступлений, в отношении которых выявлена возможность вторичной и повторной виктимизации, запугивания и мести, должны быть предложены специальные меры защиты в ходе уголовного судопроизводства. Непосредственный характер таких мер должен определяться по результатам проведения индивидуальной оценки и с учетом пожеланий жертвы преступления. Такие меры должны применяться без ущерба действию права на защиту и в соответствии с правилами судебного усмотрения. Ключевым фактором при определении целесообразности назначения специальных мер является возникновение у жертвы опасений и беспокойства, связанных с ее участием в судопроизводстве.

59) Непосредственные организационные потребности и трудности могут препятствовать, например, проведению последовательного допроса жертвы преступления одним и тем же сотрудником полиции; болезнь, отпуск по беременности и родам или отпуск по уходу за ребенком являются примерами таких препятствий. Кроме того, помещения, специально предназначенные для допроса жертв преступлений, могут не подлежать переоборудованию. При возникновении таких технических или практических препятствий специальные меры, назначенные после проведения индивидуальной оценки, могут не подлежать применению исходя из конкретной ситуации.

60) В случае если в соответствии с настоящей Директивой для ребенка должен быть назначен опекун или представитель, эти полномочия могут быть возложены на одно и то же физическое или юридическое лицо, учреждение или орган власти.

61) Все должностные лица, участвующие в уголовном судопроизводстве, которые могут вступать в личный контакт с жертвами преступлений, должны иметь возможность для получения и получать надлежащую начальную и последующую подготовку до уровня, позволяющего при контактах идентифицировать жертв и выявлять их потребности, проявляя при этом уважительное, корректное и профессиональное отношение, исключающее дискриминацию любого рода. Лица, которые могут быть привлечены для проведения индивидуальной оценки в целях выявления особых потребностей жертв в защите и установления необходимости принятия специальных мер защиты, должны пройти специальную подготовку по проведению такой оценки. Государства-члены ЕС должны обеспечить прохождение такой подготовки сотрудниками полиции и судебных органов. Также следует поощрять прохождение такой подготовки адвокатами, прокурорами, судьями и должностными лицами, которые оказывают поддержку жертвам преступлений или предоставляют услуги в рамках восстановительного правосудия. Данное требование должно подразумевать обучение предоставлению конкретных услуг в рамках поддержки, для получения которой направляются жертвы, а также должно включать подготовку специалистов, работа которых направлена на оказание помощи жертвам с особыми потребностями, и специальную психологическую подготовку в случае необходимости. В соответствующих случаях такая подготовка должна проводиться с учетом потребностей обоих полов. Деятельность государств-членов ЕС по проведению подготовки должна быть дополнена изданием руководств, рекомендаций и обменом передовым опытом в соответствии с Будапештской дорожной картой.

62) Государства-члены ЕС должны поощрять деятельность общественных организаций, включая признанные и активные негосударственные организации, работающие с жертвами преступлений, и тесно с ними сотрудничать, в частности, по вопросам формирования тактики, проведения информационно-просветительских кампаний, исследований, образовательных программ и подготовки, а также в процессе осуществления мониторинга и оценки эффективности мер поддержки и защиты жертв преступлений. В целях оказания жертвам преступлений полноценной поддержки, помощи и защиты общественные службы должны работать согласованно и должны быть вовлечены в деятельность на всех административных уровнях: на уровне Союза и на национальном, региональном и местном уровнях. Жертвам преступлений должна быть оказана помощь в поиске и обращении в уполномоченные органы, чтобы избежать повторных направлений. Государства-члены ЕС должны рассмотреть вопрос об учреждении «единых пунктов доступа» или «одного окна», позволяющих удовлетворять многочисленные потребности жертв, участвующих в уголовном судопроизводстве, в том числе потребность в получении информации, помощи, поддержки, защиты и компенсации.

63) В целях поощрения и облегчения подачи заявлений о совершении преступлений и оказания содействия жертвам преступлений в предотвращении повторной виктимизации необходимо обеспечить жертвам доступ к вызывающим у них доверие службам поддержки, а также обеспечить способность

уполномоченных органов власти реагировать на сообщения жертвы в уважительной, корректной и профессиональной форме, исключая дискриминацию любого рода. Это позволит повысить доверие жертв преступлений к системе уголовного судопроизводства государств-членов ЕС и сократить количество незарегистрированных преступлений. Должностные лица, к полномочиям которых относится принятие жалоб о совершении уголовных правонарушений от жертв, должны быть соответствующим образом подготовлены к принятию таких заявлений, а также необходимо принять меры, позволяющие третьим лицам заявлять о совершении преступлений, в том числе общественным организациям. Следует обеспечить возможность использования коммуникационных технологий, таких как электронная почта, видеозаписи или подача жалоб в электронной форме в режиме онлайн.

64) Систематический и отвечающий требованиям учет статистических данных признается важным компонентом эффективной политики в области прав, установленных настоящей Директивой. В целях облегчения проведения оценки результатов применения настоящей Директивы государства-члены ЕС должны сообщать Европейской комиссии соответствующие статистические сведения, касающиеся применения к жертвам преступлений национальных процедур, включающие как минимум количество и тип зарегистрированных преступлений, а также по возможности количество жертв преступлений, их возраст и пол. Соответствующие статистические сведения могут включать данные, собранные судебными и правоохранительными органами, а также по мере возможности административные данные, собранные службами здравоохранения и социальными службами, общественными и негосударственными службами поддержки или службами восстановительного правосудия и иными организациями, работающими с жертвами преступлений. Судебные данные могут включать информацию о зарегистрированных преступлениях, количество случаев, по которым проводится расследование, число обвиняемых и осужденных. Административные данные, полученные от различных служб, могут включать по мере возможности сведения о получении жертвами преступлений услуг, предоставляемых государственными учреждениями, а также общественными и частными организациями поддержки, такие как количество направлений жертв преступлений в службы поддержки сотрудниками полиции, число жертв, обратившихся за предоставлением поддержки, или услуг восстановительного правосудия, а также получивших или не получивших такую поддержку.

65) Целью настоящей Директивы является изменение и расширение положений Рамочного решения 2001/220/ПВД. Принимая во внимание значительное количество и существенный характер вносимых изменений, в интересах ясности Рамочное решение должно быть заменено в полном объеме для государств-членов ЕС, участвующих в принятии настоящей Директивы.

66) Настоящая Директива признает основные права и соблюдает принципы, признанные Хартией Европейского Союза об основных правах. В частности, ее целью является содействие праву на защиту чести и достоинства, праву на жизнь, праву на физическую и психическую неприкосновенность, праву на свободу и безопасность, на уважение частной и семейной жизни, права собственности, содействие принципу неприемлемости дискриминации, принципу равенства между женщинами и мужчинами, прав ребенка, пожилых людей и лиц с ограниченными возможностями, а также праву на справедливое судебное разбирательство.

67) Поскольку цель настоящей Директивы, а именно установление минимальных стандартов в отношении прав, поддержки и защиты жертв преступлений, не может быть в достаточной степени достигнута государствами-членами ЕС, и может поэтому, в силу масштабности и ожидаемого результата действий, быть эффективнее достигнута на уровне Союза, Союз вправе принимать меры в соответствии с принципом субсидиарности, установленным статьей 5 Договора о Европейском Союзе (ТЕU). В соответствии с принципом пропорциональности, установленным в указанной статье, настоящая Директива не выходит за пределы того, что необходимо для достижения указанной цели.

68) Персональные данные, обрабатываемые при применении настоящей Директивы, должны подлежать защите в соответствии с Рамочным решением 2008/977/ПВД Совета ЕС от 27 ноября 2008 г. о защите персональных данных в сфере полицейского и судебного сотрудничества по уголовным делам¹⁴, а также в соответствии с принципами, установленными Конвенцией Совета Европы от 28 января 1981 г. о защите физических лиц в отношении автоматизированной обработки персональных данных, ратифицированной всеми государствами-членами ЕС.

69) Настоящая Директива не влияет на действие более углубленных положений, содержащихся в нормативных актах Союза и предусматривающих более конкретные способы удовлетворения специфических потребностей отдельных категорий жертв, таких как жертвы торговли людьми и сексуального насилия над детьми, сексуальной эксплуатации и детской порнографии.

70) Соединенное Королевство и Ирландия в соответствии со статьей 3 Протокола N 21 о позиции Соединенного Королевства и Ирландии в отношении Пространства свободы, безопасности и правосудия, являющегося приложением к Договору о Европейском Союзе и Договору о функционировании Европейского Союза, заявили о своем желании о принятии и применении настоящей Директивы.

71) Дания в соответствии со статьями 1 и 2 Протокола N 22 о позиции Дании, являющегося приложением к Договору о Европейском Союзе и Договору о функционировании Европейского Союза, не принимает участия в утверждении настоящей Директивы и, следовательно, не связана ее положениями и не обязана ее применять.

72) Европейский инспектор по защите персональных данных представил Заключение от 17 октября 2011 г.¹⁵, основанное на положениях статьи 41 (2) Регламента 45/2001 Европейского парламента и Совета ЕС от 18 декабря 2000 г. о защите физических лиц в отношении обработки персональных данных учреждениями и органами Сообщества и свободного обращения таких данных¹⁶,

приняли настоящую Директиву:

Глава 1. ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Статья 1

Цели

1. Целью настоящей Директивы является обеспечение получения жертвами преступлений информации, поддержки и защиты, а также обеспечение возможности их участия в уголовном судопроизводстве.

Государства-члены ЕС обязаны гарантировать, что при осуществлении любых контактов со службами поддержки или службами восстановительного правосудия, а также с уполномоченными органами в рамках уголовного судопроизводства общение с жертвами преступлений производится в уважительной, корректной, индивидуальной, профессиональной форме, исключающей дискриминацию любого рода. Права, установленные настоящей Директивой, должны применяться в отношении жертв преступлений в форме, исключающей дискриминацию любого рода, в том числе по признаку места жительства.

2. Государства-члены ЕС обязаны гарантировать, что при применении настоящей Директивы в том случае, когда жертвой преступления является ребенок, первоочередное значение должно придаваться интересам ребенка, оценка которых должна проводиться на индивидуальной основе. При этом должен преобладать подход, основанный на особенностях личности ребенка и учитывающий его возраст, степень зрелости, взгляды, потребности и проблемы. Ребенок и лицо, исполняющее родительские обязанности, либо иной законный представитель, если таковые имеются, должны быть проинформированы о любых мерах или правах, специально предусмотренных для ребенка.

Статья 2

Определения

1. Для целей настоящей Директивы применяются следующие определения:

а) под термином «жертва» подразумевается:

i) физическое лицо, которому был причинен вред, в том числе физический, психический или эмоциональный, или имущественные потери, непосредственно обусловленные совершением уголовного правонарушения;

ii) члены семьи лица, чья смерть непосредственно обусловлена совершением уголовного правонарушения, которым был причинен вред в результате смерти этого лица;

б) под термином «члены семьи» подразумеваются супруг (супруга), лицо, которое проживает с жертвой в близких отношениях при ведении совместного домашнего хозяйства на стабильной и постоянной основе, родственники по прямой линии, братья и сестры, а также лица, находящиеся на иждивении жертвы преступления;

с) под термином «ребенок» подразумевается лицо, не достигшее 18 лет;

д) под термином «восстановительное правосудие» подразумевается любой процесс, в котором участвуют жертва и правонарушитель, дающие свободное согласие принимать активное участие в решении вопросов, возникающих в связи с уголовным правонарушением, при помощи беспристрастного третьего лица;

2. Государства-члены ЕС вправе устанавливать процедуры:

- а) ограничивающие число членов семьи, которые могут пользоваться правами, изложенными в настоящей Директиве, в каждом случае учитывающие индивидуальные обстоятельства; и
- б) устанавливающие, какие члены семьи в первую очередь пользуются правами, изложенными в настоящей Директиве, в соответствии с параграфом (1) «а»ii».

Глава 2. ПРЕДОСТАВЛЕНИЕ ИНФОРМАЦИИ И ПОДДЕРЖКИ

Статья 3

Право понимать и быть понятым

1. Государства-члены ЕС обязаны принять надлежащие меры, позволяющие жертвам преступлений воспринимать информацию и обеспечивающие восприятие их речи уполномоченными органами с момента первого контакта жертв с такими органами и при необходимости в ходе всех последующих взаимодействий в процессе уголовного судопроизводства, включая случаи предоставления информации указанными органами.

2. Государства-члены ЕС должны обеспечить, чтобы общение с жертвами преступлений осуществлялось на простом и понятном языке в устной или письменной форме. Форма общения должна выбираться с учетом личностных характеристик жертвы, включая любые виды инвалидности, которые могут повлиять на способность жертвы понимать и быть понятым.

3. Государства-члены ЕС должны предоставить жертвам преступлений возможность присутствовать на первой встрече с уполномоченным органом в сопровождении выбранного ими лица, когда ввиду последствий преступления жертве требуется помощь, чтобы понимать и быть понятым, за исключением случаев, когда это противоречит интересам самой жертвы или нарушает процесс уголовного судопроизводства.

Статья 4

Право на получение информации с момента первого контакта с уполномоченным органом

1. Государства-члены ЕС должны гарантировать, что жертвам преступлений без неоправданных задержек с момента их первого контакта с уполномоченным органом в целях обеспечения доступа к правам, установленным настоящей Директивой, разъясняется следующая информация:

а) о видах поддержки, которую они могут получить, а также о местах получения такой поддержки, в том числе при необходимости основная информация о возможностях получения медицинской помощи, поддержки специалистов, включая психологическую поддержку, а также о возможности получения альтернативного жилья;

б) о процедурах подачи заявлений, связанных с уголовным правонарушением, а также об их участии в таких процедурах;

с) о том, как и при каких условиях они могут получить защиту, в том числе информация о мерах защиты;

д) о том, как и при каких условиях им может быть предоставлена правовая консультация, правовая помощь и любая другая консультация;

е) о том, как и при каких условиях они могут получить компенсацию;

ф) о том, как и при каких условиях они имеют право на устный и письменный перевод;

г) в случае если жертвы проживают в ином государстве-члене ЕС, чем государство-член ЕС, на территории которого было совершено уголовное правонарушение, – о любых специальных мерах, процедурах или механизмах, которые доступны для защиты их интересов в государстве-члене ЕС, где состоялся первый контакт с уполномоченным органом;

h) о существующих процедурах подачи жалоб в случае несоблюдения их прав уполномоченными органами, действующими в рамках уголовного судопроизводства;

и) контактные данные для связи по своему делу;

j) о существующих услугах восстановительного правосудия;

к) о том, как и при каких условиях могут быть возмещены расходы, понесенные в результате их участия в уголовном судопроизводстве.

2. Объем и характер информации, указанной в параграфе 1, может изменяться в зависимости от специфических потребностей и личных обстоятельств жертвы преступления, а также в зависимости от типа и характера преступления. Дополнительная информация может быть предоставлена на более поздних стадиях производства в зависимости от потребностей жертвы и актуальности такой информации на каждом этапе производства.

Статья 5 **Права жертв при подаче заявлений**

1. Государства-члены ЕС должны обеспечить предоставление жертвам уполномоченным органом государства-члена ЕС письменного уведомления о получении заявления о совершении преступления, в котором указываются основные характеристики соответствующего преступления.

2. Государства-члены ЕС должны гарантировать, что жертвам преступлений, желающим подать заявление о совершении уголовного правонарушения и не владеющим языком, который используется уполномоченным органом, будет предоставлена возможность оформления жалобы на понятном им языке или получения необходимой помощи переводчика.

3. Государства-члены ЕС должны обеспечить предоставление жертвам преступлений, не владеющим языком, который используется уполномоченным органом, по их требованию на бесплатной основе перевода письменного уведомления о получении заявления, предусмотренного параграфом 1, на понятном им языке.

Статья 6 **Право на получение информации по своему делу**

1. Государства-члены ЕС должны гарантировать, что жертвам преступлений без неоправданных задержек разъясняется их право на получение следующей информации об уголовном производстве, возбужденном на основании поданной ими жалобы о совершении уголовного правонарушения, и что такая информация предоставляется по запросам жертв:

- а) любое решение об отказе в возбуждении уголовного производства или о прекращении следственных действий или об отказе в возбуждении производства в отношении правонарушителя;
- б) о времени и месте судебного разбирательства, а также о характере обвинений, выдвинутых против правонарушителя.

2. Государства-члены ЕС должны гарантировать, что в соответствии с ролью жертв преступлений в соответствующей системе уголовного правосудия им без неоправданных задержек разъясняется их право на получение следующей информации об уголовном производстве, возбужденном на основании поданной ими жалобы о совершении уголовного правонарушения, и что такая информация предоставляется по запросам жертв:

- а) любое окончательное решение суда;
- б) информация, позволяющая жертвам преступлений узнавать о состоянии уголовного судопроизводства, за исключением отдельных случаев, когда раскрытие такой информации может повлиять на надлежащее рассмотрение дела.

3. Информация, предусмотренная параграфом 1 «а» и параграфом 2 «а», должна включать обоснование или краткое описание причин вынесения соответствующего решения, за исключением случаев вынесения решения судом присяжных или случаев, когда причины являются конфиденциальными, поскольку при таких обстоятельствах указание причин не предусмотрено национальным законодательством.

4. Решение жертвы получать или не получать информацию является обязательным для уполномоченного органа, за исключением случаев, когда предоставление такой информации должно осуществляться в целях привлечения жертвы к активному участию в уголовном судопроизводстве. Государства-члены ЕС должны предоставить жертвам возможность изменять свои решения в любой момент, а также должны учитывать вновь принятые решения.

5. Государства-члены ЕС должны гарантировать, что жертвам преступлений предоставляется возможность без неоправданных задержек получать уведомление об освобождении или побеге из содержания под стражей лиц, заключенных под стражу, преследуемых в судебном порядке или приговоренных за совершение уголовного правонарушения в отношении таких жертв. Кроме того, государства-члены

ЕС должны обеспечить информирование жертв преступлений о любых мерах, предназначенных для их защиты, в случае освобождения или побега правонарушителя.

6. По запросу жертв преступлений информация, предусмотренная параграфом 5, должна быть предоставлена им по крайней мере в тех случаях, когда существует опасность для жертв или конкретный риск причинения вреда жертвам преступлений, за исключением случаев, когда в результате такого информирования может возникнуть конкретный риск причинения вреда правонарушителю.

Статья 7

Право на устный и письменный перевод

1. Государства-члены ЕС должны обеспечить предоставление жертвам преступлений, не владеющим языком, который используется для ведения уголовного судопроизводства, по их запросу возможность устного перевода в соответствии с их ролью в уголовном судопроизводстве в соответствующей системе уголовного правосудия, на бесплатной основе, по крайней мере в процессе дачи жертвой показаний или любых допросов в ходе уголовного судопроизводства, проводимых следственными и правоохранительными органами, в том числе при проведении допросов сотрудниками полиции, а также возможность устного перевода должна быть предоставлена для обеспечения активного участия жертв преступлений в судебных слушаниях и необходимых промежуточных слушаниях.

2. Без ущерба действию права на защиту и в соответствии с правилами судебного усмотрения разрешается использование коммуникационных технологий, таких как видеоконференции, телефонная связь или интернет, за исключением случаев, когда физическое присутствие переводчика необходимо для того, чтобы позволить жертве должным образом осуществлять свои права или понимать происходящее в ходе судопроизводства.

3. Государства-члены ЕС должны обеспечить предоставление жертвам преступлений, не владеющим языком, который используется для ведения уголовного судопроизводства, в соответствии с их ролью в уголовном судопроизводстве в соответствующей системе уголовного правосудия и по их запросу возможность письменного перевода информации, необходимой для реализации своих прав в уголовном судопроизводстве, на понятном им языке, на бесплатной основе, в степени, необходимой для обеспечения доступности такой информации для жертв. Письменный перевод должен быть предоставлен по крайней мере в отношении всех решений об окончании уголовного судопроизводства, связанного с совершением в отношении жертвы уголовного правонарушения, а также по запросу жертвы - в отношении обоснования или краткого описания причин вынесения соответствующего решения, за исключением случаев вынесения решения судом присяжных или случаев, когда причины являются конфиденциальными, поскольку при таких обстоятельствах указание причин не предусмотрено национальным законодательством.

4. Государства-члены ЕС должны обеспечить предоставление жертвам преступлений, имеющим право на информацию о времени и месте судебного разбирательства в соответствии со статьей 6 (1) «b» и не владеющим языком, который используется уполномоченным органом, по их запросу перевода информации, на получение которой они имеют право.

5. Жертвы преступлений могут представлять мотивированное ходатайство о признании документа основным. Запрещается устанавливать требования о переводе отрывков из основных документов, если такие документы не являются необходимыми для предоставления возможности жертвам активно участвовать в уголовном судопроизводстве.

6. Несмотря на положения параграфов 1 и 3, вместо письменного перевода могут быть представлены устный перевод или устное обобщение существенных документов, при условии, что такой устный перевод или устное обобщение осуществляются без ущерба справедливости слушаний.

7. Государства-члены ЕС обязаны обеспечить проведение уполномоченным органом оценки потребности жертвы преступления в устном или письменном переводе, предусмотренном параграфами 1 и 3. Жертвы вправе обжаловать решения об отказе в предоставлении устного или письменного перевода. Процессуальные правила такого обжалования должны быть определены национальным законодательством.

8. Осуществление устного или письменного перевода, а также рассмотрение жалоб на решения об отказе в предоставлении устного или письменного перевода в соответствии с настоящей статьей не должны вызывать необоснованное увеличение сроков уголовного судопроизводства.

Статья 8

Право на доступ к службам поддержки жертв преступлений

1. Государства-члены ЕС должны гарантировать, что жертвы преступлений, испытывающие соответствующую потребность, имеют возможность обращения на бесплатной основе в конфиденциальные службы поддержки жертв преступлений, действующие в интересах жертв до начала, на протяжении и в течение необходимого времени после завершения уголовного судопроизводства. Члены семьи должны иметь возможность обращаться в службы поддержки жертв преступлений при наличии соответствующей необходимости и в зависимости от степени вреда, причиненного им в результате совершения в отношении жертвы уголовного правонарушения.

2. Государства-члены ЕС должны содействовать направлению жертв в службы поддержки жертв преступлений уполномоченными органами, принявшими заявление о совершении преступления.

3. Государствам-членам ЕС надлежит принять необходимые меры по учреждению бесплатных и конфиденциальных служб специализированной помощи в дополнение к общим службам поддержки жертв преступлений или в качестве их подразделений или предоставить возможность организациям по поддержке жертв преступлений привлекать к своей работе существующие специализированные учреждения, предоставляющие такую специальную помощь. Жертвы преступлений, испытывающие соответствующую потребность, должны получить возможность обращения в такие службы, а также члены их семей должны иметь возможность обращаться в службы специализированной помощи при наличии потребности в оказании такой помощи и в зависимости от степени вреда, причиненного им в результате совершения в отношении жертвы уголовного правонарушения.

4. Службы поддержки жертв преступлений и любые службы специализированной помощи могут быть учреждены в качестве общественных или негосударственных организаций и могут быть организованы на профессиональной или волонтерской основе.

5. Государства-члены ЕС должны гарантировать, что возможность обращения жертв преступлений в любые службы поддержки не зависит от факта подачи жертвой жалобы о совершении уголовного правонарушения в уполномоченный орган.

Статья 9

Предоставление поддержки службами поддержки жертв преступлений

1. Службы поддержки жертв преступлений, предусмотренные статьей 8 (1), как минимум должны:

- а) предоставлять информацию, консультации и поддержку в отношении прав жертв преступлений, в том числе права на доступ к системе государственной компенсации вреда, причиненного вследствие совершения преступления, а также в связи с их участием в уголовном судопроизводстве, включая подготовку к участию в судебном заседании;

- б) предоставлять информацию о любых подходящих службах специализированной помощи или непосредственно направлять в такие службы;

- в) оказывать эмоциональную и по мере возможности психологическую поддержку;

- г) давать рекомендации, касающиеся финансовых и практических вопросов, возникающих в связи с совершением преступления;

- д) давать рекомендации, касающиеся рисков и профилактики вторичной и повторной виктимизации, запугивания и мести, если это не отнесено к полномочиям иных государственных или частных служб.

2. Государства-члены ЕС должны поощрять службы поддержки жертв преступлений в проявлении особого внимания к специфическим потребностям жертв, которым в силу тяжести преступления был причинен значительный вред.

3. Если это не отнесено к полномочиям иных государственных или частных служб, службы специализированной помощи, предусмотренные статьей 8 (3), должны как минимум учреждать и предоставлять:

- а) приюты или любое другое соответствующее временное жилье для жертв, нуждающихся в безопасном размещении ввиду неизбежного риска вторичной и повторной виктимизации, запугивания и мести;

- б) направленную и комплексную поддержку жертв со специфическими потребностями, таких как жертвы сексуального насилия, жертвы гендерного насилия и жертвы насилия в семье, в том числе помощь в связи с причинением травм и консультирование.

Глава 3. УЧАСТИЕ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Статья 10

Право быть выслушанным

1. Государства-члены ЕС должны наделить жертв преступлений правом быть выслушанными в ходе уголовного судопроизводства и правом представлять доказательства. В случае если показания дает ребенок, ставший жертвой преступления, следует должным образом учитывать его возраст и степень зрелости.

2. Процессуальные правила, в соответствии с которыми жертвы осуществляют свое право быть выслушанными в ходе уголовного судопроизводства и представлять доказательства, должны быть определены национальным законодательством.

Статья 11

Права жертвы при вынесении решения об отказе в возбуждении уголовного производства

1. Государства-члены ЕС должны гарантировать, что жертвы преступлений, в соответствии с их ролью в соответствующей системе уголовного правосудия, имеют право на пересмотр решения об отказе в возбуждении уголовного дела. Процессуальные правила такого пересмотра должны быть определены национальным законодательством.

2. В случае если в соответствии с национальным законодательством роль жертвы в соответствующей системе уголовного правосудия определяется только после принятия решения о возбуждении уголовного судопроизводства, государства-члены ЕС должны предоставить по крайней мере жертвам тяжких преступлений право на пересмотр решения об отказе в возбуждении уголовного дела. Процессуальные правила такого пересмотра должны быть определены национальным законодательством.

3. Государства-члены ЕС должны гарантировать, что жертвам преступлений без неоправданных задержек разъясняется их право на получение информации, необходимой для принятия решения об обращении за пересмотром отказа в возбуждении уголовного производства, и что такая информация предоставляется по запросам жертв.

4. В том случае когда решение об отказе в возбуждении уголовного производства было принято высшим следственным органом, чьи акты не могут быть пересмотрены в соответствии с национальным законодательством, пересмотр может осуществляться тем же органом.

5. Параграфы 1, 3 и 4 не подлежат применению в отношении решения прокурора об отказе в возбуждении уголовного производства, если такое решение ведет к заключению мирового соглашения, когда это предусмотрено национальным законодательством.

Статья 12

Право на защитные меры при оказании услуг восстановительного правосудия

1. Государствам-членам ЕС следует предусмотреть меры по защите жертв преступлений от вторичной и повторной виктимизации, запугивания и мести, применяемые при предоставлении любых услуг восстановительного правосудия. Такие меры должны гарантировать, что жертвы преступлений, принявшие решение участвовать в процессе восстановительного правосудия, имеют возможность пользоваться услугами восстановительного правосудия, отвечающими требованиям безопасности и предоставляемыми компетентными лицами, при соблюдении по крайней мере следующих условий:

а) услуги восстановительного правосудия применяются только при условии, что это отвечает интересам жертвы и соображениям безопасности, а также при наличии свободного информированного согласия жертвы, которое может быть отозвано в любой момент;

б) прежде чем дать согласие на участие в процессе восстановительного правосудия, жертва преступления получает полную и объективную информацию о таком процессе и возможных последствиях, а также информацию о процедурах контроля за исполнением любого соглашения;

с) правонарушитель признал основные обстоятельства дела;

д) любое соглашение достигается в добровольном порядке и может быть принято во внимание в последующем уголовном судопроизводстве;

е) переговоры в процессах восстановительного правосудия, которые не проводятся публично, носят конфиденциальный характер и не подлежат разглашению в дальнейшем, кроме как с согласия сторон или в соответствии с национальным законодательством ввиду преобладания общественного интереса.

2. Государства-члены ЕС должны содействовать передаче дел для осуществления восстановительного правосудия, в том числе посредством установления процедур и разработки руководств относительно условий передачи дел.

Статья 13

Право на получение юридической помощи

Государства-члены ЕС должны обеспечить предоставление жертвам преступлений, являющимся сторонами в уголовном судопроизводстве, возможности получения юридической помощи. Условия или процессуальные правила получения жертвами юридической помощи должны быть определены национальным законодательством.

Статья 14

Право на компенсацию расходов

Государства-члены ЕС должны предоставить жертвам преступлений, которые участвуют в уголовном судопроизводстве, возможность компенсации расходов, понесенных ими в результате их активного участия в уголовном судопроизводстве, в соответствии с их ролью в соответствующей системе уголовного правосудия. Условия или процессуальные правила получения жертвами компенсаций должны быть определены национальным законодательством.

Статья 15

Право на возврат имущества

Государства-члены ЕС должны гарантировать, что на основании решения уполномоченного органа имущество жертвы преступления, изъятое в ходе уголовного производства, возвращается жертве в кратчайшие сроки, за исключением случаев, когда такое имущество необходимо для целей уголовного судопроизводства. Условия или процессуальные правила, в соответствии с которыми осуществляется возврат имущества, должны быть определены национальным законодательством.

Статья 16

Право на вынесение в ходе уголовного судопроизводства решения о взыскании компенсации с правонарушителя

1. Государства-члены ЕС должны гарантировать право жертв преступлений на вынесение в ходе уголовного судопроизводства решения о взыскании компенсации с правонарушителя в течение разумного срока, за исключением случаев, когда национальным законодательством предусмотрен иной процессуальный порядок принятия такого решения.

2. Государства-члены ЕС должны принимать меры по стимулированию правонарушителей к предоставлению жертвам надлежащей компенсации.

Статья 17

Права жертв, являющихся гражданами иного государства-члена ЕС

1. Государства-члены ЕС должны обеспечить возможность принятия их уполномоченными органами надлежащих мер в целях минимизации трудностей, возникающих в случаях, когда жертва преступления является гражданином иного государства-члена ЕС, чем государство-член ЕС, на территории которого было совершено уголовное правонарушение; в частности, это касается организации судопроизводства. С этой целью уполномоченные органы государства-члена ЕС, на территории которого было совершено уголовное правонарушение, должны быть готовы, в частности:

а) принять от жертвы заявление непосредственно после подачи в уполномоченный орган жалобы о совершении уголовного правонарушения;

б) прибегнуть по мере возможности к реализации положений о видеоконференциях и телефонных конференциях, установленных Конвенцией о взаимной правовой помощи по уголовным делам между государствами-членами Европейского Союза от 29 мая 2000 г.¹⁷, позволяющих заслушивать показания жертв, проживающих на территории иного государства.

2. Государства-члены ЕС должны обеспечить предоставление жертвам преступлений, совершенных на территории государств-членов ЕС, в которых они не проживают, возможности подать заявление в уполномоченные органы государства-члена ЕС по месту их жительства, если у них отсутствует возможность сделать это в государстве-члене ЕС, на территории которого было совершено уголовное правонарушение, или, в случае если в соответствии с национальным законодательством этого государства-члена ЕС преступление считается тяжким, если они не хотят этого делать.

3. Государства-члены ЕС должны гарантировать, что уполномоченный орган, в который жертвой была подана жалоба, незамедлительно передает ее уполномоченному органу государства-члена ЕС, в котором было совершено уголовное правонарушение, если полномочие о возбуждении производства не было осуществлено государством-членом ЕС, в котором была подана жалоба.

Глава 4. ЗАЩИТА ЖЕРТВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ И ВЫЯВЛЕНИЕ ЖЕРТВ С ОСОБЫМИ ПОТРЕБНОСТЯМИ В ЗАЩИТЕ

Статья 18

Право на защиту

Без ущерба действию права на защиту государства-члены ЕС должны обеспечить доступность мер по защите жертв преступлений и членов их семей от вторичной и повторной виктимизации, от запугивания и мести, в том числе от риска причинения эмоционального и психологического вреда, а также мер по защите достоинства жертв в ходе проведения допросов и при даче показаний. При необходимости такие меры должны также включать процедуры, установленные в рамках национального законодательства для осуществления физической защиты жертв преступлений и членов их семей.

Статья 19

Право на предотвращение контакта между жертвой и правонарушителем

1. Государства-члены ЕС должны принять надлежащие меры для предотвращения при необходимости контактов жертв преступлений и членов их семей с правонарушителем в помещениях, где осуществляется уголовное судопроизводство, за исключением случаев, когда этого требуют обстоятельства дела.

2. Государства-члены ЕС должны обеспечить оснащение новых зданий судов отдельными зонами ожидания для жертв.

Статья 20

Право на защиту жертв преступлений в ходе расследования уголовного дела

Без ущерба действию права на защиту и в соответствии с правилами судебного усмотрения государства-члены ЕС должны гарантировать, что в ходе расследования уголовного дела:

- а) допросы жертв преступлений проводятся без неоправданных задержек сразу после подачи в уполномоченный орган заявления о совершении уголовного правонарушения;
- б) количество допросов жертв преступлений сводится к минимуму и допросы проводятся только при условии строгой необходимости для целей уголовного судопроизводства;
- с) жертвы имеют право на сопровождение законным представителем и выбранным ими лицом, за исключением случаев, когда принято мотивированное решение об обратном;
- д) медицинские освидетельствования сводятся к минимуму и проводятся только при условии строгой необходимости для целей уголовного судопроизводства.

Статья 21 **Право на защиту частной жизни**

1. Государства-члены ЕС должны обеспечить возможность принятия уполномоченными органами в ходе уголовного судопроизводства надлежащих мер по защите частной жизни, в том числе персональных характеристик жертвы преступления, рассматриваемых в ходе проведения индивидуальной оценки на основании статьи 22, а также изображений жертвы преступления и членов семьи. Кроме того, государства-члены ЕС должны обеспечить возможность принятия уполномоченными органами всех предусмотренных законодательством мер по предотвращению разглашения любой информации, которая может указывать на ребенка жертвы преступления.

2. В целях защиты частной жизни, личной неприкосновенности и персональных данных жертвы преступления государствам-членам ЕС надлежит, соблюдая при этом принципы свободы слова и информации, свободы и плюрализма средств массовой информации, поощрять средства массовой информации в принятии мер саморегулирования.

Статья 22 **Индивидуальная оценка жертв преступлений, направленная на выявление специфических потребностей в защите**

1. Государства-члены ЕС должны обеспечить проведение в отношении жертв преступлений своевременной и индивидуальной оценки в соответствии с национальными процедурами с целью выявления специфических потребностей в защите и установления возможности и степени положительного результата от применения в ходе уголовного судопроизводства специальных мер, предусмотренных статьями 23 и 24, в силу индивидуальной предрасположенности жертв к вторичной и повторной виктимизации, запугиванию и мести.

2. При проведении индивидуальной оценки следует, в частности, учитывать:

- а) личные характеристики жертвы;
- б) тип или характер преступления; и
- с) обстоятельства совершения преступления.

3. При проведении индивидуальной оценки особое внимание необходимо уделять жертвам, которым в силу тяжести совершенного преступления был причинен значительный вред; пострадавшим от преступлений, совершенных на почве ненависти или с дискриминационным мотивом, что может быть, в частности, вызвано их личными характеристиками; жертвам, чьи отношения с правонарушителем или зависимость от него делают их особенно уязвимыми. В связи с этим необходимо должным образом рассмотреть случаи, касающиеся жертв терроризма, жертв организованной преступности, жертв торговли людьми, жертв гендерного насилия, насилия в семье, сексуального насилия, эксплуатации или жертв преступлений на почве ненависти, а также жертв с ограниченными возможностями.

4. Для целей настоящей Директивы необходимо установить, что дети, ставшие жертвами преступлений, испытывают особые потребности в защите в силу их предрасположенности к вторичной и повторной виктимизации, запугиванию и мести. Для установления возможности и степени положительного результата от применения к ним специальных мер, предусмотренных статьями 23 и 24, дети, ставшие жертвами преступлений, должны быть подвергнуты индивидуальной оценке в соответствии с параграфом 1 настоящей статьи.

5. Пределы индивидуальной оценки могут различаться в зависимости от тяжести совершенного преступления и степени прямого вреда, причиненного жертве.

6. Индивидуальная оценка должна проводиться при активном участии жертв и с учетом их пожеланий, в том числе касающихся отказа от применения специальных мер, предусмотренных статьями 23 и 24.

7. В случае существенного изменения обстоятельств, на основании которых была проведена индивидуальная оценка, государства-члены ЕС должны обеспечить повторное проведение оценки в ходе уголовного судопроизводства.

Статья 23**Право на защиту жертв преступлений с особыми потребностями
в защите в ходе уголовного судопроизводства**

1. Без ущерба действию права на защиту и в соответствии с правилами судебного усмотрения государства-члены ЕС должны гарантировать, что жертвы преступлений с особыми потребностями в защите, в отношении которых при проведении индивидуальной оценки в соответствии со статьей 22 (1) установлена возможность положительного результата от применения специальных мер защиты, могут использовать возможности, предусмотренные параграфами 2 и 3 настоящей статьи. Специальные меры, назначенные по результатам проведения индивидуальной оценки, не должны применяться, если организационные или практические ограничения делают это невозможным, а также в случаях, когда существует острая необходимость в проведении допроса жертвы и отсутствие такой возможности способно нанести вред жертве преступления или иному лицу или может негативно отразиться на результатах судопроизводства.

2. В ходе расследования уголовного дела жертвам преступлений с особыми потребностями в защите, выявленными в соответствии со статьей 22 (1), могут быть доступны следующие возможности:

а) проведение допросов жертв преступлений в помещениях, предназначенных или адаптированных для этих целей;

б) проведение допросов жертв преступлений специалистами, специально подготовленными для этих целей, или с их участием;

с) все допросы жертв проводятся одними и теми же лицами, если это не препятствует надлежащему отправлению правосудия;

д) все допросы жертв сексуального насилия, гендерного насилия и насилия в семье, за исключением проводимых прокурором или судьей, при желании жертвы преступления осуществляются лицом того же пола, что и жертва, при условии, что это не нарушает порядка уголовного судопроизводства.

3. В ходе судебных слушаний жертвам преступлений с особыми потребностями в защите, выявленными в соответствии со статьей 22 (1), могут быть доступны следующие возможности:

а) меры, позволяющие избежать визуального контакта жертвы преступления с правонарушителем, в том числе в ходе представления доказательств, посредством применения надлежащих средств, включая использование коммуникационных технологий;

б) меры, позволяющие обеспечить возможность слышать речь жертвы преступления в зале суда в ее/его отсутствие, в частности, посредством использования соответствующих коммуникационных технологий;

с) меры, позволяющие избежать излишних допросов относительно подробностей частной жизни жертвы преступления, не относящихся к уголовному правонарушению; и

д) меры, позволяющие проводить слушания в закрытом порядке.

Статья 24**Право детей, ставших жертвами преступлений, на защиту в ходе уголовного судопроизводства**

1. В дополнение к мерам, предусмотренным статьей 23, государства-члены ЕС должны гарантировать, что в том случае, если жертвой преступления является ребенок:

а) при расследовании уголовного дела все допросы, проводимые с участием ребенка, ставшего жертвой преступления, могут быть записаны с использованием средств аудиовизуальной записи и такие записи могут быть использованы в качестве доказательств в уголовном судопроизводстве;

б) при расследовании уголовного дела и в ходе уголовного судопроизводства в соответствии с ролью жертвы в соответствующей системе уголовного правосудия уполномоченные органы назначают специального представителя для ребенка, ставшего жертвой преступления, если в соответствии с национальным законодательством лицам, исполняющим родительские обязанности, воспрещается представлять интересы ребенка в результате конфликта интересов между такими лицами и ребенком, ставшим жертвой преступления, или если ребенок, ставший жертвой преступления, не имеет сопровождения или отделен от семьи;

с) в том случае, когда ребенок, ставший жертвой преступления, имеет право на адвоката, он или она имеют право на юридическую помощь и представление интересов от его или ее имени в производстве, где есть или может возникнуть конфликт интересов между ребенком, ставшим жертвой преступления, и лицом, исполняющим родительские обязанности.

Процессуальные правила ведения аудиовизуальных записей, предусмотренных пунктом «а» первого подпараграфа, и их использования должны быть определены национальным законодательством.

2. В случае если возраст жертвы не определен и есть основания полагать, что жертвой является ребенок, для целей настоящей Директивы презюмируется, что жертвой преступления является ребенок.

Глава 5. ИНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Статья 25

Подготовка должностных лиц

1. Государства-члены ЕС должны гарантировать прохождение всеми должностными лицами, которые могут вступать в личный контакт с жертвами преступлений, такими как сотрудники полиции или судебных органов, общей и специальной подготовки до уровня, позволяющего при контактах с жертвами преступлений формировать представление об их потребностях, проявляя при этом непредвзятое, уважительное и профессиональное отношение.

2. Без ущерба действию принципа независимости судебных органов и несмотря на существующие различия в организации судебной системы на территории Союза, государства-члены ЕС должны предъявлять требование к лицам, ответственным за подготовку судей и прокуроров, участвующих в уголовном судопроизводстве, о создании условий для прохождения ими общей и специальной подготовки, направленной на повышение осведомленности судей и прокуроров относительно потребностей жертв.

3. С должным уважением к независимости профессии юриста государства-члены ЕС должны рекомендовать ответственным за подготовку адвокатов лицам создавать условия для прохождения ими общей и специальной подготовки, направленной на повышение осведомленности адвокатов относительно потребностей жертв.

4. Действуя через свои государственные службы или посредством финансирования организаций по поддержке жертв преступлений, государства-члены ЕС должны поощрять инициативы, позволяющие лицам, предоставляющим поддержку жертвам и оказывающим услуги восстановительного правосудия, получать необходимую подготовку до уровня, необходимого для осуществления взаимодействия с жертвами, а также соблюдать профессиональные стандарты, обеспечивающие предоставление таких услуг в непредвзятой, уважительной и профессиональной форме.

5. С учетом обязанностей должностного лица, а также характера и степени контакта, осуществляемого таким должностным лицом с жертвами преступлений, подготовка должна быть направлена на обучение должностного лица выявлять жертв преступлений и взаимодействовать с ними в уважительной, профессиональной форме, исключаяющей дискриминацию любого рода.

Статья 26

Сотрудничество и координирование деятельности служб

1. Государства-члены ЕС должны предпринимать надлежащие действия по организации сотрудничества между государствами-членами ЕС в целях оказания содействия жертвам преступлений в осуществлении прав, предусмотренных настоящей Директивой и национальным законодательством. Такое сотрудничество должно по крайней мере быть направлено на:

- а) обмен передовым опытом;
- б) консультирование по индивидуальным случаям; и
- с) оказание содействия Европейским сетям, работающим над проблемами, непосредственно связанными с правами жертв.

2. Государства-члены ЕС должны предпринимать надлежащие действия, в том числе посредством сети Интернет, направленные на повышение осведомленности о правах, установленных настоящей Директивой, и способствующие снижению риска виктимизации, а также минимизации негативного влияния преступности и рисков вторичной и повторной виктимизации, запугивания и мести и состоящие, в частности, в целевой работе с группами риска, такими как дети, жертвы гендерного насилия и насилия в семье. Такая деятельность может включать проведение информационных и информационно-просветительских кампаний, а также организацию исследовательских и образовательных программ; при необходимости такая деятельность может осуществляться в сотрудничестве с соответствующими организациями гражданского общества и другими заинтересованными сторонами.

Глава 6. ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Статья 27

Преобразование в национальное право

1. Государства-члены ЕС должны до 16 ноября 2015 г. принять законодательные, регламентарные и административные положения, необходимые для обеспечения соответствия требованиям настоящей Директивы.

2. Когда государства-члены ЕС принимают указанные положения, они должны содержать ссылку на настоящую Директиву или должны сопровождаться такой ссылкой в случае их официального опубликования. Способы размещения такой ссылки устанавливаются государствами-членами ЕС.

Статья 28

Предоставление сведений и статистических данных

К 16 ноября 2017 г. и в дальнейшем каждые три года государства-члены ЕС должны представлять Европейской комиссии имеющиеся данные, свидетельствующие о получении жертвами преступлений доступа к правам, установленным настоящей Директивой.

Статья 29

Отчет

К 16 ноября 2017 г. Европейская комиссия должна представить Европейскому парламенту и Совету ЕС отчет, оценивающий степень принятия государствами-членами ЕС необходимых мер в целях исполнения настоящей Директивы и содержащий описание действий, предпринятых в соответствии со статьями 8, 9 и 23. При необходимости представление отчета может сопровождаться законодательными предложениями.

Статья 30

Замена Рамочного решения 2001/220/ПВД

Рамочное решение 2001/220/ПВД заменяется настоящей Директивой для государств-членов ЕС, участвующих в принятии настоящей Директивы, без ущерба действию обязательств государств-членов ЕС, касающихся сроков преобразования в национальное право.

Для государств-членов ЕС, участвующих в принятии настоящей Директивы, ссылки на указанное Рамочное решение должны быть расценены как ссылки на настоящую Директиву.

Статья 31

Вступление в силу

Настоящая Директива вступает в силу на следующий день с момента опубликования в Официальном журнале Европейского Союза.

Статья 32

Адресаты

Настоящая Директива адресована государствам-членам ЕС в соответствии с договорами.

Совершено в Страсбурге 25 октября 2012 г.

От имени Европейского парламента

Председатель

M. SCHULZ

От имени Совета ЕС

Председатель

A.D. MAVROYIANNIS *(1) DIRECTIVE 2012/29/EU OF THE EUROPEAN PARLIAMENT AND

Примечания

- 1 OF THE COUNCIL of 25 October 2012 establishing minimum standards on the rights, support and protection of victims of crime, and replacing Council Framework Decision 2001/220/JHA. Опубликована в Официальном Журнале (далее - ОЖ) N L 315, 14.11.2012, стр. 57.
- 2 ОЖ N C 43, 15.2.2012, стр. 39.
- 3 ОЖ N C 113, 18.4.2012, стр. 56.
- 4 Позиция Европейского парламента от 12 сентября 2012 г. (до настоящего времени не опубликована в ОЖ) и решение Совета ЕС от 4 октября 2012 г.
- 5 ОЖ N L 82, 22.3.2001, стр. 1.
- 6 ОЖ N C 115, 4.5.2010, стр. 1.
- 7 ОЖ N C 285 E, 21.10.2010, стр. 53.
- 8 ОЖ N C 296 E, 2.10.2012, стр. 26.
- 9 ОЖ N L 388, 21.12.2011, стр. 2.
- 10 ОЖ N L 101, 15.4.2011, стр. 1.
- 11 ОЖ N L 335, 17.12.2011, стр. 1.
- 12 ОЖ N L 164, 22.6.2002, стр. 3.
- 13 ОЖ N L 328, 15.12.2009, стр. 42.
- 14 ОЖ N L 350, 30.12.2008, стр. 60.
- 15 ОЖ N C 35, 9.2.2012, стр. 10.
- 16 ОЖ N L 8, 12.1.2001, стр. 1.
- 17 ОЖ N C 197, 12.7.2000, стр. 3.

ВЕСТНИК ВОССТАНОВИТЕЛЬНОЙ ЮСТИЦИИ

20 лет восстановительному правосудию в России

ISSN 2312-105X

Редакторская группа: Л.М. Карнозова, А.Ю. Коновалов, Р.Р. Максудов
Выпускающий и литературный редактор Н.В. Путинцева
Компьютерная верстка: А.Ю. Фролова
Корректор К.М. Корепанова

Тираж 500 экз. Заказ №

Отпечатано в типографии «Гарт»
105082, Москва, ул. Малая Почтовая, д. 12

Распространяется бесплатно.